Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 10
октябрь
2020 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2020

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2020

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев,** кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

М.В. Залоило – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент кафедры государствоведения, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной и воспитательной работе Гжельского государственного университета, Почетный работник среднего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналомИнститута государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Новицкая Л.Ю * COVID и трудовые отношения: публичное и частное 11

Гандалоев Р.Б., Грудцына Л.Ю. * Теория судебного толкования 16

Бедулева М.А., Другова М.С. * Профилактика молодежного экстремизма в сети Интернет 24

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Гандалоев Р.Б. * Особенности становления механизма правового регулирования в Российской Федерации 28

Гончаров И.А. * Концепция развития правовых отношений института права собственности и формирование социального государства 32

Зобова Е.А., Федулов В.И. * Международно-правовые аспекты регулирования трансграничных наследственных отношений 39

Макеева Ю.К. * Принцип профессионализма в организации публичной власти 45

Малахова В.Ю. * Генезис общей теории предпринимательского права 52

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Мецгер А.А. * Исторические традиции классификации прав человека 57

Майстренко Г.А. * Защита трудовых прав мигрантов в Российской Федерации: правовое регулирование 63

Кутафина Н.Н., Грудцына Л.Ю. * Государственное планирование в сфере здравоохранения и ответственность государства за здоровье граждан России 67

Марасулова О.О. * Законодательные основы регулирования права граждан на охрану здоровья в Кыргызской Республике 76

Салиева Р.Н., Солдатова А.В. * О социальных гарантиях в условиях трансформации системы правового регулирования 80

Марковский А.В. * Правовое обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия потребителей в Российской Федерации 84

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гасанов А.Я. оглы * Цифровые услуги в гражданском обороте 89

Иванова С.А., Кондратюк Д.Л. * Формы и виды злоупотребления правом исполнительным органом управления СНТ 94

CONTENT:

POLICY AND LAW

Novitskaya L.Y. * COVID and labor relations: public and private 11

Gandaloev R.B., Grudtsina L.Yu. * Theory of judicial interpretation 16

Beduleva M.A., Drugova M.S. * Prevention of youth extremism on the Internet 24

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Gandaloev R.B. * Peculiarities of legal regulation mechanism formation in the Russian Federation 28

Goncharov I.A. * Concept of the development of legal relations of the institute of property law and the formation of a social state 32

Zobova E.A., Fedulov V.I. * International legal aspects of regulation of cross-border inheritance relations 39

Makeeva Y.K. * The principle of professionalism in the organization of public power 45

Malakhova V.Yu. * Genesis of the general theory of entrepreneurial law 52

HUMAN RIGHTS

Metzger A.A. * Historical traditions of human rights classification 57

Maistrenko G.A. * Protection of labour rights of migrants in the Russian Federation: legal regulation 63

Kutafina N.N., Grudtsina L.Yu. * State health planning and state responsibility for the health of Russian citizens 67

Marasulova O.O. * Legislative framework for regulating the right of citizens to health care in the Kyrgyz Republic 76

Salieva R.N., Soldatova A.V. * On social guarantees in the context of the transformation of the legal regulation system 80

Markovsky A.V. * Legal provision of sanitary and epidemiological welfare of consumers in the Russian Federation 84

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Hasanov A.Ya. oglu * Digital services in civil circulation 89

Ivanova S.A., Kondratyuk D.L. * Forms and types of abuse of the right by the executive body of the SNT 94

Махонина А.Д. * Объективные признаки нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 101

Анташов М.А. * Улучшения арендованного имущества: судьба и расходы на их произведение 105

Братановский С.Н. * Проблемы административного расследования правонарушений в области дорожного движения 110

Сагитова К.А., Спиридонова П.И., Низамова Г.Х. * Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетних 116

Асташкина А.В. * К вопросу о доказательствах авторских прав на фотографические произведения 119

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Власов М.П. * Модель рентабельности предприятия с учетом налоговой нагрузки. 124

Гончаров И.А. * Государственная собственность: теория вопроса и толкование конституционных норм о собственности. 132

Милованов Н.В., Гейценредер Е.С. * Анализ рынка недвижимости Российской Федерации и рынка жилой недвижимости по Краснодарскому краю в условиях пандемии. 140

Ковтонюк О.А. * Система законодательства о контрактной системе как совокупность норм частного и публичного права. 144

Цепова Е.А. * Эффективность налогового администрирования и валютного контроля в Российской Федерации в условиях международной налоговой прозрачности. 150

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Валиева Е.В. * Анализ практик управления ИТ-проектами. 156

Денилханов Ш.Ш. * Правовое регулирование и организация безопасности дорожного движения органами местного самоуправления. 162

Коровина Л.В. * Роль игровых технологий в формировании коммуникативной компетенции экономистов-международников. 169

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Садриев Р.Ф. * Понятие и признаки преемственности в процессуальном праве. 174

Абдиева А.Ш., Шепелева Д.В. * Предмет доказывания недействительности сделок по налоговым спорам в арбитражном процессе. 180

Соколов Т.В. * Унификация российского процессуального права и возрождение концепции судебного права. 186

Makhonina A.D. * Objective signs of violation of traffic rules and operation of vehicles 101

Antashov M.A. * Improvements in leased property: fate and expenses for their work 105

Bratanovsky S.N. * Problems of administrative investigation of traffic offences 110

Sagitova K.A., Spiridonova P.I., Nizamova G.H. * Entrepreneurial legal personality of minors . . . 116

Astashkina A.V. * On the issue of copyright evidence for photographic works 119

LAW AND ECONOMICS

Vlasov M.P. * Profitability model of the enterprise taking into account the tax burden 124

Goncharov I.A. * State property: theory of the issue and interpretation of constitutional rules on property 132

Milovanov N.V., Heizenreder E.S. * Analysis of the real estate market of the Russian Federation and the residential real estate market in the Krasnodar Territory in the conditions of a pandemic 140

Kovtonyuk O.A. * System of legislation on the contract system as a set of rules of private and public law 144

Tsepova E.A. * Efficiency of tax administration and currency control in the Russian Federation in conditions of international tax transparency 150

THEORY OF CONTROL

Valieva E.V. * Analysis of IT project management practices 156

Denilkhanov Sh. * Legal regulation and organization of road safety by local authorities 162

Korovina L.V. * Role of gaming technologies in the formation of communicative competence of international economists. 169

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Sadriev R.F. * Concept and signs of continuity in procedural law. 174

Abdieva A.Sh., Shepeleva D.V. * Subject of proof of invalidity of tax disputes transactions in arbitration process. 180

Sokolov T.V. * Unification of Russian procedural law and revival of the concept of judicial law. . . 186

EDUCATION MANAGEMENT

Morozov A.V., Samoilova A.V. * The problem of forming critical thinking among schoolchildren in the legal field of the Australian educational system. 195

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Морозов А.В., Самойлова А.В. * Проблема формирования критического мышления у школьников в правовом поле австралийской образовательной системы 195

Новиков А.В. * Педагогические и организационные основы управления спортизацией в проце ссе физического воспитания студентов (курсантов) 201

Исраелян В.Б. * Влияние дисциплины «юридическая психология» на качество юридического образования 206

Рудь О.В. * Казачий вар как система традиций, воспитания и обучения 211

Коптякова Е.Е., Забирова В.Х. * Применение интерактивного метода в обучении иноязычному взаимодействию на уроках иностранного языка в средней школе 214

ИННОВАЦИИ

Деревцова А.А., Махкамов С.А.У., Кавыев А.А. * Контроль ритма в сравнении контроля сердечных сокращений при фибрилляции предсердия . . 220

Доротов П.А. * Стратегия развития клинингового бизнеса в условиях пандемии и карантина . . . 223

Казанников О.В. * Исследование механизированного способа электро-искрового легирования 225

Хаддур З.А. * Принцип «что не запрещено – дозволено» 233

Шамунова В.Г. * Оптимальный алгоритм поиска пути в динамической среде для задач позиционирования подвижного объекта 236

Хайрисламов Д.С., Андрианова Л.П. * Оценка работы систем электроснабжения насосных станций водоснабжения в агропромышленном комплексе 241

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Петров С.В. * Дискурс как единица текста . . . 249

Мирошникова В.А. * Особенности ответственности сторон при оказании платных образовательных услуг в системе высшего образования России 252

Иванова Е.А. * Развитие навыков критического мышления в процессе формирования умения чтения на английском языке у учащихся младших классов 258

Коннов И.А., Парамонов А.В. * Формирование антикоррупционного мировоззрения у обучающихся высших учебных заведений в ходе проведения воспитательного процесса 266

Мохаммед А.Э.А. * Образ А.С. Пушкина в художественном мире Андрея Битова 271

Novikov A.V. * Pedagogical and organizational foundations of sports management in the process of physical education of students (cadets). 201

Israel V.B. * Influence of the discipline “legal psychology” on the quality of legal education. 206

Rudy O.V. * Cossack var as a system of traditions, education and training. 211

Koptyakova E.E., Zabirova V.H. * Using the interactive method in teaching foreign language interaction in foreign language lessons in high school 214

INNOVATIONS

Derevtsova A.A., Makhkamov S.A.U., Kavyev A.A. * Rhythm control in comparison of heart rate control in atrial fibrillation 220

Dorotov P.A. * Cleaning Business Development Strategy in Pandemic and Quarantine Conditions 223

Kazannikov O.V. * Study of the mechanized method of electro-spark doping 225

Haddur Z.A. * The principle of “what is not prohibited is allowed” 233

Shamunova V.G. * Optimal algorithm for finding a path in a dynamic environment for moving object positioning problems 236

Khairislamov D.S., Andrianova L.P. * Evaluation of power supply systems of water supply pump stations in agro-industrial complex 241

PEDAGOGICAL SCIENCES

Petrov S.V. * Discourse as a unit of text 249

Miroshnikova V.A. * Features of the responsibility of the parties in the provision of paid educational services in the higher education system of Russia 252

Ivanova E.A. * Development of critical thinking skills in the process of formation of reading skills in English among elementary students 258

Konnov I.A., Paramonov A.V. * Formation of anti-corruption worldview among students of higher educational institutions during the educational process 266

Mohammed A.E.A. * Image of A.S. Pushkin in the art world of Andrei Bitov 271

Minakova P.S., Kravchenko E.V., Titova O.K., Kolycheva V.B. * Formation of a professional educational environment in the foreign language among university students 274

Mikhailova M.A. * Use of speech therapy technologies in distance learning 280

Минакова П.С., Кравченко Е.В., Титова О.К., Колычева В.Б. * Формирование профессиональной образовательной среды по иностранному языку у студентов вуза 274

Михайлова М.А. * Использование логопедических технологий в дистанционном обучении 280

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Кораблин К.К. * Трансформация наказания в виде каторги и ссылки в русском праве (XIX - начало XX в.) 284

Шестак В.А., Павлюкова Е.В. * Причинение вреда в спорте: уголовно-правовая характеристика в России и странах англосаксонской правовой семьи 290

Линёва Е.С. * Особенности расследования уголовных дел о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта 295

Майстренко Г.А. * Стадии совершения преступления: научные концепции и правовое регулирование 299

Николаева Ю.В. * Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера: УК РФ меняется, а проблемы остаются 303

Шегабудинов Р.Ш. * Особенности профилактики экономической преступности в сфере бюджетного финансирования 312

Шестак В.А., Савенкова П.Г. * Роль международной организации уголовной полиции (Интерпол) в расследовании цифровых преступлений . . . 321

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Златина М.А., Рогушина Л.Г., Фрименкова Т.Г. * Проблема нормативно-правового регулирования процедуры ликвидации организаций помощи жертвам войны в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.) 326

Кондратьева А.Н. * Покаянная практика как элемент нормотворчества католической и православной церкви в эпоху Средневековья 334

Афанасьева В.И. * Модернизация первой четверти XVIII века в истории российского государства 341

Токарева С.Н. * Эволюция института ответственности в советской милиции в первой трети XX века 353

Минеева Т.Г., Романовская Л.Р. * Неоязыческие культы как форма социальной активности населения России и северной Европы 359

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Korablin K.K. * Transformation of punishment in the form of hard labor and exile in Russian law (XIX - early XX century) 284

Shestak V.A., Pavlyukova E.V. * Injury in sports: criminal legal characteristics in Russia and the countries of the Anglo-Saxon legal family 290

Lineva E.S. * Features of the investigation of criminal cases of crimes against traffic safety and the operation of transport 295

Maistrenko G.A. * Stages of crime: scientific concepts and legal regulation 299

Nikolaev Yu.V. * Confiscation of property as another criminal law measure: the Criminal Code of the Russian Federation is changing, and problems remain 303

Shegabudinov R.S. * Features of prevention of economic crime in the sphere of budget financing 312

Shestak V.A., Savenkova P.G. * Role of the international criminal police organization (Interpol) in the investigation of digital crimes 321

LEGAL ARCHIVE

Zlatina M.A., Rogushina L.G., Frumenkova T.G. * Problem of regulatory regulation of the procedure for the liquidation of organizations for assistance to victims of war during the First World War (1914-1917) 326

Kondratyeva A.N. * Penitential practice as an element of rulemaking of the Catholic and Orthodox Church in the Middle Ages 334

Afanasyev V.I. * Modernization of the first quarter of the 18th century in the history of the Russian state 341

Tokareva S.N. * The evolution of the institute of responsibility in the Soviet police in the first third of the twentieth century 353

Mineeva T.G., Romanovskaya L.R. * Neo-linguistic cults as a form of social activity of the population of Russia and northern Europe 359

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11001

НОВИЦКАЯ Людмила Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: novilu@mail.ru

COVID И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ

Аннотация. *Период распространения коронавирусной инфекции в первой половине 2020 г. стал крайне тяжелым для российских работников. Работодатели, воспользовавшись пробелами в праве в спорный период, нарушали права работников, в частности снижали размер заработной платы или полностью лишали работника каких-либо выплат, осуществляли незаконное расторжение трудовых договоров. Большое количество нормативных актов Министерства труда и социальной защиты РФ частично закрыло возникшие споры трудового законодательства, тем не менее ряд вопросов остался открытым, что создало обширное поле для злоупотреблений со стороны работодателей. Трудовое законодательство Российской Федерации оказалось не готовым к введенному режиму самоизоляции.*

Ключевые слова: *трудовое право, работодатель, работник, отпуск, нерабочие дни, пандемия, оплата труда, дистанционный режим работы.*

NOVITSKAYA Ludmila Yurevna,
candidate of pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of legal regulation
of economic operations,
Financial University under the Government
of Russian Federation

COVID AND LABOR RELATIONS: PUBLIC AND PRIVATE

Annotation. *The period of the spread of coronavirus infection in the first half of 2020 became extremely difficult for Russian workers. Employers, taking advantage of the gaps in the law during the disputed period, violated the rights of workers, in particular, reduced wages or completely deprived the employee of any payments, carried out illegal termination of employment contracts. A large number of normative acts of the Ministry of Labor and social protection of the Russian Federation partially closed the disputes of labor legislation that had arisen, however, a number of questions remained open, which created an extensive field for abuse by employers. The labor legislation of the Russian Federation was not ready for the imposed self-isolation regime.*

Key words: *Labor Law, employer, employee, vacation, non-working days, pandemic, wages, telecommuting.*

В первой половине 2020 г. Указом Мэра Москвы от 05.03.2020 г. № 12-УМ[1] был введен режим самоизоляции для большинства граждан, проживающих на территории города Москвы. Ряд субъектов Российской Федерации также издали соответствующие акты, направленные на минимизацию социальных контактов лиц между собой.

Указом Президента РФ были объявлены периоды, в течение которых граждане обязаны были обеспечивать самоизоляцию и приостановить выполнение своих трудовых функций. Названный Указ закрепил, что устанавливаемые нерабочие дни являются оплачиваемыми. Иными словами, работники уходили в отпуск с сохранением заработной платы в полном объеме.

Под действие Указа не подпадали лишь отдельные категории работников, которые осуществляли деятельность: а) в непрерывно действующих организациях, б) медицинских, аптечных организациях, в) компаниях, обеспечивающих людей продуктами питания и иными товарами первой необходимости, г) компаниях, которые выполняют необходимые неотложные работы, включая работы в условиях обстоятельств, которые могут создать угрозу жизни и здоровью населения.

После выхода рассматриваемого Указа Президента РФ Министерство труда и социальной защиты РФ издало ряд разъясняющих актов относительно правового регулирования трудовых отношений в период распространения коронавирусной инфекции. Однако на практике возникло большое количество споров, которые не имели до конца продуманного и четкого механизма урегулирования. В настоящее время продолжают рассматриваться споры, которые возникли в период пандемии коронавируса.

Так, работников обязали соблюдать все локальные нормативные акты, которые принимаются работодателем[2]. Дополнительной обязанностью работников стало сообщение о наличии определенных заболеваний и беременности[3]. Соблюдение режима самоизоляции стало обязательным для тех сотрудников, которые имели возможность осуществлять трудовые функции из дома[4].

Исходя из анализа принятых нормативных актов не совсем ясно, должны ли работники осуществлять свою трудовую функцию. Ведь Указом Мэра Москвы определенный период времени был объявлен как «нерабочие дни». Примечательно, что такого правового термина Трудовой кодекс РФ не содержит. Тем не менее, в письме Роспотребнадзора отмечалось, что при наличии у работника возможности работать из дома, он обязан обеспечить себе режим самоизоляции. Не совсем понятно, какова правовая природа термина «нерабочие дни». С одной стороны, наблюдается ситуация, при которой работник не выполняет работу и получает при этом заработную плату в полном объеме, а с другой – при наличии возможности он обязан выполнять трудовые функции. Переход на удаленный режим работы должен быть оформлен в особом порядке: путем обмена электронными образцами документов[5]. Общими требованиями для всех работодателей являлись также: измерение температуры тела всем работникам и обеспечение социального дистанцирования. Более того, Постановлением Правительства РФ[6] была введена обязанность через специально созданный портал указывать все сведения, касающиеся лик-

[1] См. также: Указ Президента РФ от 02.04.2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». – 1999 - 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020 г.).

[2] См.: постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». – 1999 - 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020 г.).

[3] См.: Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 г. № 12-УМ (ред. от 22.06.2020) «О введении режима повышенной готовности» [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». – 1999 - 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020 г.).

[4] См.: письмо Роспотребнадзора от 20.04.2020 г. № 02/7376-2020-24 «О направлении рекомендаций по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID-19» [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». – 1999 - 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020 г.).

[5] См.: Коронавирус. Обзор регулирования трудовых отношений [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». – 1999 - 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020 г.).

[6] См.: постановление Правительства РФ от 12.04.2020 г. № 486 «Об утверждении Временных правил представления работодателями информации о ликвидации организации либо прекращении деятельности индивидуальным предпринимателем, сокращении численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя и возможном расторжении трудовых договоров, а также иных сведений о занятости в информационно-аналитическую систему Общероссийская база вакансий «Работа в России»» [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». – 1999 - 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020 г.).

видации компании, уменьшения численности работников, расторжении трудовых договоров.

Ввиду того, что в спорный период было принято большое количество новых нормативно-правовых актов, регулирующих ряд вопросов, возникающих между участниками хозяйственных отношений, а четкой и структурированной практики по возникающим вопросам сформировано не было, появились некоторые коллизии в принимаемых решениях. Работодатели начали прибегать к вольному толкованию норм права, что привело к нарушению прав работников.

Прежде всего, многие работодатели отказались выплачивать заработную плату работникам либо выплачивали ее не в полном объеме. Это является прямым нарушением Указа Президента РФ. Самой уязвимой группой оказались работники, которые получали заработную плату за выполнение определенного количества трудовых функций (сдельная оплата). В данном случае выплаты должны быть осуществлены согласно положениям локального нормативного акта работодателя[1].

В силу ст. 133 ТК РФ заработная плата работника за один месяц не может быть меньше величины минимального размера труда, но только при условии, что он отработал норму рабочего времени в полном объеме. Применительно к ситуации с коронавирусной инфекцией возможность выполнения такой нормы отсутствовала. Таким образом, исходя из буквального толкования положений закона, указанная категория работников не должна была получать заработную плату. Однако, согласно письму Министерства труда и социальной защиты РФ, выплаты должны были осуществляться в размере, указанном в локальном акте. Тем не менее, у ряда работодателей данный акт вовсе отсутствовал, что внесло некоторую неопределенность.

Наличие нерабочих дней основанием для уменьшения заработной платы не является[2]. Толкование указанного положения может быть вольным. Так, работник может прийти к выводу, что за месяц, в котором были объявлены нерабочие дни, он имеет право получить не менее суммы, которую он получил в прошлом месяце (средняя заработная плата). Рассчитать размер оплаты также можно, основываясь на запланированном объеме работы, которую работник не по своей вине сделать не смог. В этом случае размер будет отличаться. При таком толковании положений работник может оказаться в заведомо проигрышной ситуации, ведь он не всегда может знать запланированный объем работы. Полагаем, что толкование, связанное с определением заработной платы, в зависимости от запланированного объема работы, являлось бы неверным и нарушающим права работника.

В случае отсутствия в условиях трудового договора или локального акта работодателя суммы вознаграждения, представляется целесообразным выплачивать сумму, составляющую не менее минимального размера оплаты труда. Наиболее логичным вариантом толкования приведенной нормы является выплата заработной платы исходя из минимального объема работы, указанного в трудовом договоре (норма труда). Предполагается, что минимальный объем работы останется прежним.

Работники, которые продолжили выполнение трудовых функций, получали обычную, установленную трудовым договором заработную плату. Некоторые из них были недовольны тем, что выплаты не были увеличены ввиду того, что они осуществляли трудовые функции в период нерабочих дней. Тем не менее, ТК РФ закрепляет повышенную оплату только в двух случаях, прямо предусмотренных ст. 153 ТК РФ: работа в выходной день и работа в нерабочий праздничный день. Из-за различий в наименовании спорного периода времени повышенная оплата труда законодательством не предусматривается. Увеличение рассматриваемой суммы было возможно лишь по инициативе работодателя.

Интересным также является вопрос: имел ли право работодатель осуществлять выплату заработной платы позже сроков, установленных в трудовом договоре или локальных актах? С одной стороны, работники, не имеющие технической возможности осуществлять трудовую функцию из дома, выполнять работу не могли ввиду наложения на них обязанности обеспечения самоизоляции. Тем не менее, начисление и выплата заработной платы, как правило, возлагается на бухгалтера или компанию, осуществляющую бухгалтерский учет на основании договора аутсорсинга. Ввиду отсутствия у некоторых из перечисленных лиц возможности выполнять соответствующие обязанности в спорный период выплата заработной платы в срок является довольно проблематичной.

Однако в письме Роструда содержится следующая формулировка: *«Выплата заработной платы в организациях, не работающих в связи с мерами по предупреждению эпидемии, организу-*

[1] См.: письмо Роструда от 09.04.2020 г. № 0147-03-5 «О направлении ответов на наиболее часто поступающие вопросы на горячую линию Роструда, касающиеся соблюдения трудовых прав работников в условиях распространения коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». – 1999 - 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020 г.).

[2] См.: там же.

ется работодателем с учетом необходимости выполнения требований Минздрава России, Роспотребнадзора, органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предупреждению эпидемии. Работодателям следует иметь в виду, что невыплата в установленные сроки начисленной заработной платы работникам влечет материальную, административную и уголовную ответственность». С одной стороны, допускается задержка в выплате заработной платы, а с другой – указывается на ответственность работодателя за задержку выплаты. Не совсем понятно, будет ли являться указанная задержка правомерной. Судебная практика по данному вопросу пока остается несформированной.

Особого внимания заслуживает позиция законодателя относительно предоставления отпусков в период распространения коронавирусной инфекции. Министерство труда и социальной защиты РФ выразило свою позицию относительного данного вопроса, указав, что работники, чей отпуск совпал с периодом самоизоляции, правом на продление или перенос отпуска не обладают. Продление возможно только в случае болезни или травмы работника[1]. Фактически работники были вынуждены проводить свой отпуск в субъекте проживания, покидая место проживания исключительно в целях посещения медицинских учреждений и покупки товаров первой необходимости. Согласно буквальному толкованию термина «отпуск», последний представляет собой «ежегодный отдых, предоставляемый всем рабочим и служащим с сохранением среднего заработка» [1]. Под отдыхом понимается процесс восстановления работоспособности. Интересным представляется вопрос: могут ли быть признаны условия введенного режима самоизоляции надлежащим способом восстановления работоспособности работника? Полагаем, что доказать обратное крайне трудно. Тем не менее, каждому предоставлено право на обращение в суд за защитой своих нарушенных прав. В настоящее время говорить о позиции судебных органов еще рано.

При неисполнении требований, введенных Указом Мэра Москвы в период самоизоляции, организация может быть признана нарушающей требования трудового, административного или уголовного законодательства Российской Федерации.

В случае, если организация осуществила незаконное увольнение работника в рассматриваемый период времени, ее ожидает проверка трудовой инспекцией. Если инспекция приходит к выводу о том, что нарушение, указанное работником, действительно имело место, применяются меры реагирования. Работодателю выписывается предписание, согласно которому он обязан устранить нарушение и трудоустроить незаконно уволенного сотрудника с выплатой заработной платы. После истечения срока на устранения нарушения на работодателя может быть наложен штраф до пятидесяти тысяч рублей[2].

Ликвидация организации в период распространения коронавирусной инфекции осуществляется с обязательным соблюдением установленного порядка, т.е. с обязательным уведомлением сотрудников не менее, чем за два месяца до ликвидации. Примечательно, что уведомление работников происходит лично, в результате чего можно сделать вывод о том, что уведомление сотрудников, находящихся на режиме самоизоляции и не выполняющих трудовые функции, уведомить не представляется возможным. Начать процесс ликвидации в период нерабочих дней невозможно.

Некоторые работодатели объявляли простой с уменьшением заработной платы работников. Указанные действия носили неправомерный характер. Простой предполагает приостановку деятельности компании, однако в период нерабочих дней компания деятельность не осуществляет, соответственно, и приостановить ее нельзя. Уменьшение заработной платы являлось незаконным.

Увольнение работников в период самоизоляции возможно было только по инициативе работника, по соглашению сторон или в случае окончания срока действия срочного трудового договора. Уменьшение заработной платы также являлось недопустимым действием. Речь идет только о фиксированной части заработной платы (оклад). Премирование сотрудников же регулировалось локальными нормативными актами компании.

Факт перевода работника на дистанционную форму не является основанием для снижения суммы оклада, если работник выполнял свою работу в полном объеме. При нарушении трудовой дисциплины или ненадлежащем выполнении трудовых обязанностей работодатель не лишен

[1] См.: Обзор: «Работодателям на заметку: полезные ответы онлайн-инспекции за июнь» [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». – 1999 - 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020 г.).

[2] См.: письмо Роструда от 09.04.2020 г. № 0147-03-5 «О направлении ответов на наиболее часто поступающие вопросы на горячую линию Роструда, касающиеся соблюдения трудовых прав работников в условиях распространения коронавирусной инфекции» [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». – 1999 - 2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения: 10.10.2020 г.).

был возможности уволить такого работника даже в период самоизоляции. Иное бы позволило работникам не выполнять свою трудовую функцию и получать оплату труда в полном объеме, что являлось бы злоупотреблением правом.

Наиболее распространенным способом избежания выплаты заработной платы являлось направление работников в неоплачиваемый отпуск. Принудительное направление в неоплачиваемый отпуск согласно положениям действующего законодательства Российской Федерации не допускается. Тем не менее, под угрозой дальнейшего увольнения работников заставляли подписывать соответствующие заявления. Что-либо доказать в судебном порядке будет крайне проблематичным для работника, подписавшего такое заявление под давлением работодателя. Однако заслуживающей внимания является ситуация, когда в организации в неоплачиваемый отпуск ушло сразу несколько работников. В таком случае работники имеют возможность обратиться в суд с требованием о защите прав и законных интересов группы лиц. По косвенным признакам суд может прийти к выводу о намеренных действиях работодателя по незаконному уменьшению финансовой нагрузки за счет уменьшения расходов на выплату заработной платы.

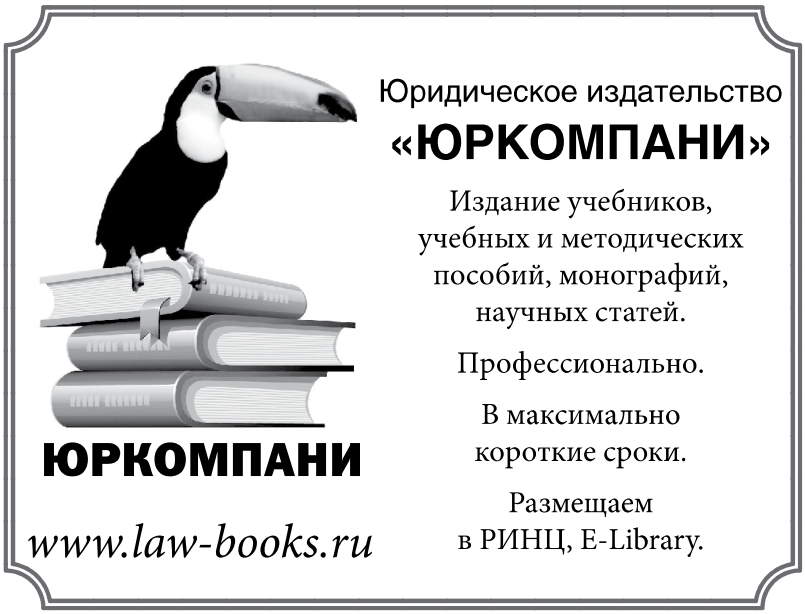
Таким образом, введение режима самоизоляции способствовало появлению огромного количества писем Министерства труда и социальной защиты РФ. Указанное не закрыло возникшие пробелы в праве в полном объеме, что привело к возникновению злоупотреблений со стороны работодателей. Российская Федерация фактически оказалась не готова к таким резким изменениям в трудовом законодательстве, что не позволило в полной мере осуществить защиту прав и интересов работников.

Список литературы:

[1] *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. - М.: Дрофа, 2016. – 943 с.

Spisok literatury:

[1] Dal’ V. Tolkovyj slovar’ zhivogo velikorusskogo yazyka. - M.: Drofa, 2016. – 943 s.



DOI 10.24411/2076-1503-2020-11002

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
Научного исследовательского сектора
Ингушского государственного университета,
e-mail: RusSud@bk.ru

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ТЕОРИЯ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Аннотация. *Необходимость прецедентного регулирования общественных отношений основывается и на многообразии общественной жизни и свободе человеческой инициативы. Свободное человеческое поведение влечет за собой настолько быстрое изменение общественных систем и структур, что адекватное законодательное регулирование этих изменений чаще всего невозможно. Авторы в статье делают вывод о том, что в российской правовой системе, как и в любой континентальной системе права, в той или иной форме прецедент как источник права существовал всегда. Более того, опосредованно он неизменно таковым и признавался, но при этом в научных работах метафора «источник права» к результатам судебной деятельности не применилась. Так, применение закона или права по аналогии, допускаемое и советским, и российским законодательством, возможно, следует рассматривать как элемент прецедентного регулирования. Западная доктрина рассматривает аналогию как разновидность прецедентного регулирования.*

Ключевые слова: *судебное толкование, судебный прецедент, правовая система, закон, аналогия права, судебное право.*

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
Candidate of Political Science,
Senior Researcher, Research Branch,
Ingush State University

GRUDTSINA Ludmila Yuryevna,
Doctor of Law, Professor, Professor,
Department of Civil Law and Civil Process, Northwestern Institute (Branch),
Kutafin University (Moscow State University),
Honorary Lawyer of Russia

THEORY OF JUDICIAL INTERPRETATION

Annotation. *The need for precedent regulation of public relations is also based on the diversity of public life and the freedom of human initiative. Free human behavior entails such a rapid change in social systems and structures that adequate legislative regulation of these changes is most often impossible. The authors in the article conclude that in the Russian legal system, as in any continental system of law, in one form or another, precedent as a source of law has always existed. Moreover, indirectly it was invariably recognized as such, but in scientific works the metaphor "source of law" did not apply to the results of judicial activity. Thus, the application of law or law by analogy, allowed by both Soviet and Russian legislation, should perhaps be considered as an element of case law regulation. Western doctrine sees analogy as a form of case law.*

Key words: *judicial interpretation, judicial precedent, legal system, law, analogy of law, judicial law.*

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти не может существовать без возможности правового воздействия на действительность. Властное воздействие на общественные отношения всегда имеет нормативное и ненормативное выражение. Применительно к проявлениям судебной власти их можно определить как судебный прецедент и судебное решение в отношении субъективных прав конкретного лица. В судебном решении получает урегулирование конкретная ситуация. В судебном прецеденте формулируется правило, общее для разрешения множества подобных ситуаций. Судебное право нельзя причислить ни к публичному праву, ни к частному праву, поскольку в нем сочетаются элементы (в зависимости от характера судебного спора) как публично-правовые, так и частноправовые.

Публичное право регулирует отношения между государственными органами и гражданами (а также организациями, структурами и т.д.). Поскольку в этом случае стороны неравноправны, то для публичного права характерны подчинение, запрещение и обязывание - директивные (императивные) нормы. В частном праве стороны равноправны и им предоставлена возможность выбора (гражданское, семейное право). Можно сказать, что публичное право регулирует вертикальные отношения, а частное - горизонтальные. Ряд отраслей соединяет элементы как частного права, так и публичного. Например, в трудовом праве заключение договора можно рассматривать как элемент частного права, а увольнение работника — как элемент публичного права. В судебном праве предметом искового заявления могут быть как частноправовые, так и публично-правовые отношение, или, что бывает часто, - смешение частноправовых и публично-правовых отношений. Отдельного изучения требуют судебные прецеденты и прецедентное регулирование общественных отношений в целом. Необходимость прецедентного регулирования общественных отношений основывается и на многообразии общественной жизни и свободе человеческой инициативы. Свободное человеческое поведение влечет за собой настолько быстрое изменение общественных систем и структур, что адекватное законодательное регулирование этих изменений чаще всего невозможно. Более того, оперативное урегулирование законом правовой лакуны зачастую опасно: отсутствие ясных знаний о возникшем явлении может привести к выработке дефектной законодательной нормы, слишком расплывчатой, неточной, неполной и т.д. Такая норма сама по себе вызовет необходимость появления прецедентов. Кроме того, существование закона в языковой форме всегда несет в себе потенциал прецедента, ибо ни одна языковая составляющая не способна идеально совместить реальность (общественное отношение) и право. Разночтение, недоказанность, несостыкованность закона и действительности обязательно станут уделом раздумий судьи. Именно этот носитель государственной власти будет сводить такие проблемы к единому знаменателю. Зачастую знаменателем оказывается судебный прецедент.

Итак, причины появления прецедента зависят не от того, допускается ли этот источник законодателем, но от самой сущности судебной деятельности, олицетворяющей властную функцию государства и направленной на правовое воздействие на общественные отношения.[1] Применение закона или права по аналогии, допускаемое и советским, и российским законодательством, возможно, следует рассматривать как элемент прецедентного регулирования. Во всяком случае, западная доктрина рассматривает аналогию как разновидность прецедентного регулирования.

Совокупность правовых норм, регулирующих оборот товаров, услуг, капиталов должна вызывать у участников оборота уверенность в стабильности юридических правил, которые исходят от государства, и, следовательно, в устойчивости их экономического статуса и существующих между ними связей. В обеспечении правовой стабильности велико значение судебного истолкования правовых норм в тех случаях, когда происходит институционализация в форме признания за судебной практикой высших судов значения источника права.

В англо-американском праве правило stare decisis, которое обусловливает строго обязательную силу судебных прецедентов независимо от того, как они состыковываются с мнением судьи, лучше обеспечивает разумный баланс независимости судьи и правовой стабильности, чем в странах континентальной Европы. Всякое решение суда, если оно претендует на то, чтобы быть воспроизводимым в других решениях, является способом корректировки, обеспечения единообразия в судебной практике.

Главная цель системы судебного прецедента — обеспечение единообразного применения права. Эта система предназначена для того, чтобы устранить деривационное, отклоняющееся поведение различных судов, чтобы все «потребители» юридической продукции в разных частях страны знали, что к ним будет применена норма определенного содержания. Необходимо, на наш взгляд, проявлять известную долю осторожности

[1] См.: Нешатаева Т.Н. К вопросу об источниках права - судебном прецеденте и доктрине / Судебная практика как источник права. - М.: Юристъ, 2000. С. 91-92.

и не превышать значение судебного прецедента. Потому что может быть и так, что сегодняшняя судебная ошибка завтра станет судебным прецедентом, а сегодняшний судебный прецедент - ошибкой. И это противоречие не позволяет рассматривать доктрину судебного прецедента как некую панацею, как то, что позволяет руководствоваться только ею. Должна присутствовать определенная доля скепсиса, чтобы помочь найти более объективные решения. При всем этом, прецедентное право в России крайне необходимо, и считаю себя горячим его сторонником. Здесь имеются в виду не только решения Конституционного суда, применительно к которым просто неприлично говорить о том, что нет прецедента, но и решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Итак, главная цель - обеспечить стабильность правовых отношений, которая включает в себя и определенную предсказуемость судебных решений; ведь мы знаем, насколько непредсказуемое поведение суда отпугивает предпринимателей - как российских, так и иностранных. И когда гражданское, в особенности налоговое, законодательство только складывается, потребность в судебных прецедентах становится особенно важной.

Крайне сложная и противоречивая французская история наложила серьезный отпечаток на практику толкования и применения, а также на научное осмысление источников права. В период абсолютизма суды были крайне зависимы от воли короля и феодалов, наследовали и продавали свои должности, беспринципно манипулировали законами и в целом были весьма далеки от высоких стандартов правосудия. Соответственно, нет ничего удивительного в том, что к моменту Великой французской революции 1789 г. к судам в этой стране относились с большим недоверием.

В этой связи одна из идей, возникших на волне Революции 1789 г., состояла в полном подчинении судей закону и превращении их в послушных букве закона «автоматов правоприменения». Как отмечается в литературе, первые послереволюционные законодательные акты были направлены в том числе против судебной касты, применяющей нигде прямо не прописанные общие принципы.

Многих французов в этом вопросе вдохновила идея Монтескье о разделении властей, согласно которой суды должны быть всего лишь устами, произносящими букву заранее предустановленного законодателем закона, механически и беспристрастно применять его к соответствующим спорным обстоятельствам, будучи безымянными агентами закона.[1] Вспомним еще и о высказывании Монтескье о том, что в известном отношении судебная власть вовсе властью не является. При таком подходе какое-либо самостоятельное правотворчество и усмотрение судов исключались по определению.[2]

Кроме того, сразу после Революции (в 1790 г.) французские суды были обязаны при возникновении вопроса, прямо не урегулированного в законе, каждый раз обращаться за разъяснениями к законодателю (система refere). В законодательное собрание судам следовало обращаться каждый раз, когда потребуется толковать закон. А это, по сути, означало лишение судов прав самостоятельного толкования и заполнения пробелов в революционных законах. Кроме того, французским судам было запрещено подменять законодателя, формируя собственное прецедентное право. В сам ФГК 1804 г. была внесена норма, согласно которой судам было категорически запрещено создавать нормы общего характера (ст. 5).

Наконец, для предотвращения свободного толкования законов был учрежден при законодательном органе Кассационный трибунал (впоследствии - Кассационный суд) Франции. По изначальной задумке этот орган не являлся судом. Его основной задачей было отменять решения тех судов, которые отступали от воли законодателя, выраженной в тексте закона, и занимались недозволенным самоуправством при толковании. При этом Трибунал, отменив судебное решение, поначалу не устанавливал взамен верную интерпретацию, тем самым самоустраняясь от задачи авторитарного развития гражданского права. Как отмечают Цвайгерт и Кетц, в первые революционные годы произволом считались даже самое безобидное толкование закона или попытка заполнить имеющийся пробел в нем. Поэтому чисто теоретически у Кассационного трибунала должно было хватать работы.

Но в реальности воплотить идею о последовательном разделении правотворческой и судебной функций оказалось куда сложнее. Система судебных запросов, обращенных к законодателю, оказалась абсолютно нежизнеспособной и, по сути, на практике так и не заработала.[3] Соответственно, в особенности с момента принятия ФГК, суды были вынуждены разрешать споры даже в тех случаях, когда отсутствовала прямая норма закона. Другого выхода у них не было, так как разработчики ФГК, поразмыслив, решили прямо запретить отказывать в правосудии под предло-

[1] Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955. С. 297.

[2] Merryman J.H., Perez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3-rd edition. 2007. P. 29.

[3] См. подробнее: Geny F. Methode d'interpretation et sources en droit prive positif. 2 rd ed. 1954. (An English translation by Louisiana State Law Institute. 1963. P. 52-54).

гом отсутствия применимой законодательной нормы (ст. 4 ФГК).[1] Это, по сути, похоронило идею судебных запросов законодателю и открыло дорогу более активному участию судов в развитии гражданского права.

Как отмечает Р. Давид, экзегетическое (приближенное к букве закона и стремящееся уловить истинную волю законодателя) толкование ФГК к концу XIX в. оказалось бессильным поддерживать динамику правового регулирования.

Некоторое видимое примирение этого противоречия между реальной правотворческой ролью судебной практики и теоретическими взглядами на судебную функцию как на чисто механистическую достигалось за счет того, что суды никогда прямо не признавались в самостоятельном творчестве и даже при самой смелой новации прикрывались фикцией толкования закона. В итоге гражданское законодательство постоянно развивалось и менялось вслед за подвижками в этических, экономических и политических установках общества, ростом капиталистических отношений, промышленной революцией, усилением классовых противоречий и другими социальными трансформациями. Но это происходило чаще всего не в виде соответствующих поправок к самим законам или неприкрытого судебного правотворчества, а скрытым и лицемерным образом под видом толкования закона.[2]

Как известно, подходы к пониманию института судебной власти изменялись на различных исторических этапах; как правило, его пытались охарактеризовать через категории «суд», «правосудие» и т.п. При этом, к примеру, «суд» определялся как беспристрастный посредник в споре между двумя заинтересованными лицами (сторонами), а правосудие – как воздаяние каждому должного на основании закона. В.И. Ленин и его последователи видели в суде «орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению, орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, орудие воспитания к дисциплине»[3], орган управления, основной задачей которого является проведение политики господствующего класса по укреплению и защите основ его политического и экономического господства», а в правосудии – «особый вид применения закона», либо форму государственной деятельности, имеющую в своей основе правоприменительную юрисдикционную составляющую.

На более современном этапе суд, нередко, определяли как орган, призванный защитить установленный конституцией общественный и государственный строй, права и законные интересы граждан, предприятий, учреждений и организаций, средство разрешения споров о праве и устранения юридических неопределенностей, а правосудие – как специфическую, присущую только судам форму осуществления властных полномочий органами государственной власти, завершающуюся принятием судебных решений, обязательных для исполнения всеми лицами в отношении которых они выносятся. Однако суды, отправляющие правосудие, являются лишь носителем судебной власти, которую, как справедливо отмечается в юридической литературе, нельзя сводить к суду, называть судебной властью должностных лиц судебных учреждений. Многие ученые отмечают в этом плане, что судебная власть обладает сложной юридической природой, выступает как непосредственное слияние власти и права, либо делают вывод о том, что само ее определение еще ждет своего решения. Действительно, можно констатировать наличие самых различных подходов к уяснению сущности данного феномена в юридической литературе.

Список литературы:

[1] Geny F. Methode d'interpretation et sources en droit prive positif. 2 rd ed. 1954. (An English translation by Louisiana State Law Institute. 1963. P. 52-54).

[2] Merryman J.H., Perez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3-rd edition. 2007. P. 29.

[3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018.

[4] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[5] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.

[6] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

[7] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.

[1] Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000. Т. I. С. 185.

[2] Подробнее см.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. § 78.

[3] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. М.: Из-во «Политиздат», 1967. С. 197.

[8] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[9] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Эриашвили Н.Д., Кузнецов С.М., Белоновский В.Н. Основы органов государственной власти России / Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 030201 «Политология», 080504 «Государственное и муниципальное управление» / Москва, 2008.

[10] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. 2018. № 2 (23). С. 75-82.

[11] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Правовой статус адвоката и финансово-экономические аспекты адвокатской деятельности // Криминалистъ. 2019. № 3 (28). С. 19-22.

[12] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 230-232.

[13] Гандалоев Р.Б. Правовая природа понятия «гражданство»: сравнительно-терминологический анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 243-247.

[14] Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 12 (78). С. 178-181.

[15] Гандалоев Р.Б. Этнические перемещения и проблемы гражданства в современной России // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 6. С. 215-217.

[16] Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 21-27.

[17] Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 65-68.

[18] Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. § 78.

[19] Дидигова Л.А., Шадиева А.И., Султыгова З.Х. Исследование источников питьевого водоснабжения Республики Ингушетия / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 159-162.

[20] Дугиева А.Я., Аушева И.А., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Ужахова Л.Я. Современные требования к качеству дизельных топлив и методы его улучшения / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 163-167.

[21] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. М.: Из-во «Политиздат», 1967. С. 197.

[22] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гельпроникающей хроматографии // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 480-484.

[23] Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955. С. 297.

[24] Нешатаева Т.Н. К вопросу об источниках права - судебном прецеденте и доктрине / Судебная практика как источник права. - М.: Юристъ, 2000. С. 91-92.

[25] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2016.

[26] Саламов А.Х., Бокова Л.М., Султыгова З.Х. К вопросу о совершенствовании преподавания неорганической химии в вузе / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы региональной научно-практической конференции. 2014. С. 171-172.

[27] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[28] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А., Китиева Л.И., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т. 5. № 6. С. 82-86.

[29] Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биодеградируемых полимеров на основе полиэфиров / В сборнике: Химия и химическое образование. XXI век. 2014. С. 158-161.

[30] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[31] Усанов В.Е. Инновационная политика Российской Федерации в сфере образования // Право и жизнь. 2012. № 167. С. 226-256.

[32] Усанов В.Е. Модернизация системы науки в России: тенденции и перспективы // Право и жизнь. 2012. № 166. С. 197-217.

[33] Усанов В.Е. О юридическом содержании понятия образовательной среды учреждения общего образования // Право и жизнь. 2012. № 168. С. 239-252.

[34] Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000. Т. I. С. 185.

[35] Чернявский А.Г. О понятии реализации экономической функции права // Вестник Академии права и управления. 2012. № 27. С. 11-18.

[36] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. 2015. № 1 (13). С. 10-49.

[37] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. 2015. № 2 (14). С. 20-67.

[38] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. Москва, 2016.

[39] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 128-131.

[40] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. 2018. № 2. С. 115-118.

Spisok literatury:

[1] Geny F. Methode d'interpretation et sources en droit prive positif. 2 rd ed. 1954. (An English translation by Louisiana State Law Institute. 1963. P. 52-54).

[2] Merryman J.H., Perez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3-rd edition. 2007. P. 29.

[3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2018.

[4] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / FGBOU VO "Ingushskij gosudarstvennyj universitet". 2017.

[5] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[6] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

[7] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[8] Ausheva I.A., Dugieva A.YA., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii //

Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[9] Gabrichidze B.N., Chernyavskij A.G., Eriashvili N.D., Kuznecov S.M., Belonovskij V.N. Osnovy organov gosudarstvennoj vlasti Rossii / Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nostyam 030501 "YUrisprudenciya", 030201 "Politologiya", 080504 "Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie" / Moskva, 2008.

[10] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel'nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist". 2018. № 2 (23). S. 75-82.

[11] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Pravovoj status advokata i finansovo-ekonomicheskie aspekty advokatskoj deyatel'nosti // Kriminalist". 2019. № 3 (28). S. 19-22.

[12] Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 230-232.

[13] Gandaloev R.B. Pravovaya priroda ponyatiya "grazhdanstvo": sravnitel'no-terminologicheskij analiz // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 12. S. 243-247.

[14] Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional'no-etnicheskij faktor: problemy vzaimoobuslovlennosti // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2014. № 12 (78). S. 178-181.

[15] Gandaloev R.B. Etnicheskie peremeshcheniya i problemy grazhdanstva v sovremennoj Rossii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2013. № 6. S. 215-217.

[16] Gandaloev R.B., Bogatyrev YA.A. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 2. S. 21-27.

[17] Gandaloev R.B., Gappi T.M. Ponyatie advokatskoj deyatel'nosti i sootnoshenie ee s predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 1 (1). S. 65-68.

[18] David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M., 1988. § 78.

[19] Didigova L.A., SHadieva A.I., Sultygova Z.H. Issledovanie istochnikov pit'evogo vodosnabzheniya Respubliki Ingushetiya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 159-162.

[20] Dugieva A.YA., Ausheva I.A., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Uzhahova L.YA. Sovremennye trebovaniya k kachestvu dizel'nyh topliv i metody ego uluchsheniya / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 163-167.

[21] Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 36. M.: Iz-vo «Politizdat», 1967. S. 197.

[22] Martazanova R.M., Sultygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 480-484.

[23] Montesk'e SH. O duhe zakonov // Izbrannye proizvedeniya. M., 1955. S. 297.

[24] Neshataeva T.N. K voprosu ob istochnikah prava - sudebnom precedente i doktrine / Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: YUrist", 2000. S. 91-92.

[25] Pashencev D.A., CHernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2016.

[26] Salamov A.H., Bokova L.M., Sultygova Z.H. K voprosu o sovershenstvovanii prepodavaniya neorganicheskoj himii v vuze / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 171-172.

[27] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 214-216.

[28] Salamov A.H., Shogenov V.N., Kumysheva Yu.A., Kitieva L.I., Archakova R.D., Sultygova Z.H. Poluchenie, svojstva i primenenie poliefirketonov // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 5. № 6. S. 82-86.

[29] Sultygova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sultygova Z.H. Sintez biodegradiruemyh polimerov na osnove poliefirov / V sbornike: Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek. 2014. S. 158-161.

[30] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[31] Usanov V.E. Innovacionnaya politika Rossijskoj Federacii v sfere obrazovaniya // Pravo i zhizn'. 2012. № 167. S. 226-256.

[32] Usanov V.E. Modernizaciya sistemy nauki v Rossii: tendencii i perspektivy // Pravo i zhizn'. 2012. № 166. S. 197-217.

[33] Usanov V.E. O yuridicheskom soderzhanii ponyatiya obrazovatel'noj sredy uchrezhdeniya obshchego obrazovaniya // Pravo i zhizn'. 2012. № 168. S. 239-252.

[34] Cvajgert K., Ketc H. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava. M., 2000. T. I. S. 185.

[35] Chernyavskij A.G. O ponyatii realizacii ekonomicheskoj funkcii prava // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2012. № 27. S. 11-18.

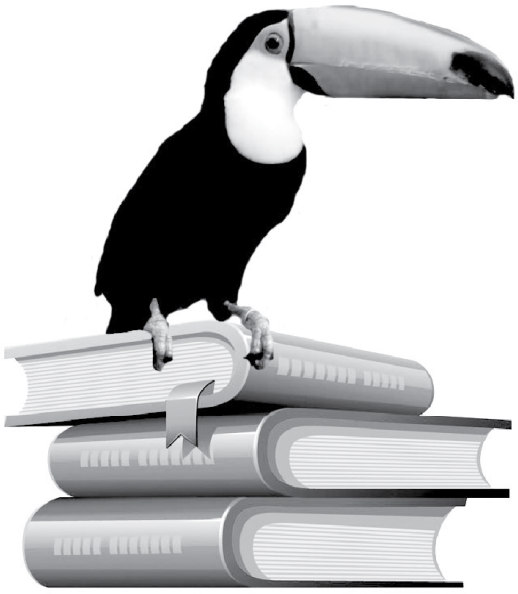
[36] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnyh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. 2015. № 1 (13). S. 10-49.

[37] Chernyavskij A.G. Sostoyanie issledovaniya problemy yuridicheskoj otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Pravo i obshchestvo. 2015. № 2 (14). S. 20-67.

[38] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoj otvetstvennosti. Moskva, 2016.

[39] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2018. № 1. S. 128-131.

[40] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. 2018. № 2. S. 115-118.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11003

БЕДУЛЕВА Марина Александровна,
доцент Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mar-beduleva@yandex.ru

ДРУГОВА Мария Сергеевна,
студент магистратуры Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: averyanovamarie007@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. *В статье рассматриваются предпосылки и особенности молодежного экстремизма в современных условиях. Дается представление о конкретных формах работы с молодежью по профилактике экстремизма в сети Интернет. Помимо этого, в работе подробно охарактеризованы, оценены и рассмотрены основные направления, в рамках которых должна вестись деятельность профилактического характера среди молодежи. Приводятся сложности, которые на сегодняшний день отмечаются в данном направлении и определяются пути их эффективного преодоления. Проанализирована существующая на данный момент практика нескольких регионов: города Екатеринбург, Свердловской области и так далее. Приведены основные правила медиа безопасности, позволяющие защитить молодое поколения от негативных факторов.*

Ключевые слова: *молодежь, протестная активность, профилактика экстремизма, специальные профилактические программы, медиа безопасность, интерактивные технологии в профилактике.*

BEDULEVA Marina Alexandrovna
Associate Professor Ural Federal University
by the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

DRUGOVA Mariya Sergeevna,
Master's student at the Ural Federal University
by the first President of Russia B.N. Yeltsin

PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM ON THE INTERNET

Annotation. *The article examines the preconditions and features of youth extremism in modern conditions. An idea of the specific forms of work with youth to prevent extremism on the Internet is given. In addition, the work describes in detail, evaluates and discusses the main directions within which preventive activities should be carried out among young people. The difficulties that are currently noted in this direction are given and the ways of their effective overcoming are determined. The current practice of several regions is analyzed: the city of Yekaterinburg, the Sverdlovsk region, and so on. The basic rules of media safety are given to protect the younger generation from negative factors.*

Key words: *youth, protest activity, prevention of extremism, special preventive programs, media security, interactive technologies in prevention.*

Экстремизм обладает рядом особенностей в молодежной среде и является продолжением социальной группы из молодежной природы [1]. В связи с этим вопрос профилактики экстремизма в молодёжной среде остаётся актуальным. Актуальность определяется постоянно формирующимися очагами напряжения, затрагивающими интересы молодежи, а также ограниченностью форм, методов и реальных практик профилактической работы среди молодёжи. Можно выделить несколько направлений, в которых отмечается усиление напряжения

и наблюдаются проявления агрессивного поведения в молодёжной среде. Соответственно эти направления нуждаются в особых мерах профилактики. Необходимо отметить, что причины молодежного экстремизма многогранны и имеют под собой самые различные факторы [2]. Наиболее важной причиной являются сущностные характеристики данного возрастного этапа, так как период юности характеризуется как «буря и натиск», когда молодые люди отправляются на поиски новых ощущений [3].

Сегодня особого внимания требует направление, связанное с протестной активностью молодежи. Интеграционные процессы и глобализация создают условия для передачи сложившихся форм активности, в том числе протестной, в те регионы, где раньше подобной протестной практики среди молодёжи не наблюдалось. Возникают точки социального напряжения, и молодёжь начинает реагировать на них. По мнению современных экспертов наиболее активными участниками протестов в России являются следующие социальные группы: а) студенты; б) неработающая молодежь; в) неработающие пенсионеры, безработные [4]. Также обращается внимание на то, что участие молодежи в протестных акциях - общемировая практика: «Во всём мире наибольшую активность в проведении уличных акций проявляет молодёжь. Россия в данном случае не исключение» [5]. Протестные проявления нуждаются в изучении и адекватной оценке. Необходимо отделять действия, которые носят конструктивный характер и направлены на преобразование социальной среды, от тех действий, которые являются не законными.

Второе направление связано с напряжением, порождаемым присутствием иностранных граждан на территории региона. Сложности, связанны как с психологической неготовностью молодежи принимать особенности другой нации, так и возникающими опасениями по поводу возможной конкуренции в вопросах трудоустройства среди части молодежи. Эти противоречия также требуют определённой профилактической работы, направленной на формирование толерантности и принятие этих граждан.

Третье направление, также требующее, на наш взгляд, особой профилактической работы, связано с привлечением молодежи в экстремистские и террористические организации, в связи с активизацией последних. Готовность части молодёжи включаться в радикальные формы преобразования вполне понятна. Трудные жизненные условия, отсутствие безопасности и возможностей самоопределения, а также крушение традиционных ценностей социокультурной группы (общества, государства), если объединить их вместе, становятся «социокультурной основой» и «проводником» для формирования идеологии терроризма и мотивации действий [6].

Объективные предпосылки и субъективная предрасположенность создают хорошую почву для вовлечения молодёжи в различные протестные активности, а также в деятельность экстремистских и террористических объединений. Молодежь наиболее уязвима к воздействию идеологии терроризма, поэтому организаторы экстремистских организаций на молодых людей делают первоочередную ставку в целях расширения круга единомышленников, сторонников и пособников. Сообразно усилению воздействия на молодёжь различных факторов, провоцирующих экстремистские проявления, должны становиться более активными и превентивные меры. Важное значение имеет профилактика экстремизма, который транслируется через Интернет.

Учитывая огромное влияние на молодежь информации, идущей через Интернет, необходимо формирование у молодежи понимания опасности, которая может наносить вред молодым гражданам через Интернет, а также о конкретных формах предосторожности, которых целесообразно придерживаться. Актуальным представляется как само содержание мер профилактики, так и формы привнесения этого профилактического контента в молодежную среду.

В данном вопросе сегодня существуют сложности, связанные с ограниченным числом ресурсов, в том числе кадровых для проведения профилактической работы. Одним из таких ресурсов являются учреждения по работе с молодежью, создаваемые в муниципальных образованиях, а также на региональном уровне. Так в Свердловской области действует более 10 муниципальных учреждений по работе с молодежью, оказывающих специализированные информационно-профилактические услуги. Представляется, что необходимо всячески поддерживать тренд на усиление развития системы профилактического обслуживания образовательных и иных социальных организаций с использованием специальных методик профилактики. Под специальными методиками мы понимаем профилактические программы, разработанные по конкретным видам девиаций, рассчитанные на конкретную молодёжную аудиторию, проводимые специально подготовленными специалистами - превентологами.

В г. Екатеринбурге сложилась практика организации системы заявок образовательных организаций в адрес учреждений по работе с молодежью для проведения целенаправленных профилактических мероприятий. Среди профилактических программ особое место занимают программы по профилактике экстремизма и формированию

толерантности. Поток заявок от образовательных организаций свидетельствует о значительном запросе на проведение специальных профилактических программ.

Разработана и реализуется программа профилактики экстремизма в сети Интернет. В этой программе акцент делается на интерактивные технологии, включая квест игры, а также на формирование основ медиа безопасности. Профилактическая программа состоит из нескольких частей.

Во-первых, дается определение экстремизма в соответствии с федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности [7].

Во-вторых, обращается внимание на необходимость соблюдать правила медиа безопасности, которые включают в себя следующие рекомендации молодежи:

1. Не указывайте персональные данные в социальных сетях.
2. Не устанавливайте геолокацию на фотографиях, не выставляйте компрометирующие фотографии.
3. Если вы привыкли выставлять каждый день свои фотографии, высказывать в постах свои мысли и чувства, делиться своими эмоциональными переживаниями, личными проблемами, то лучше закрыть страницу от незнакомцев, а лучше такой информацией в соц. сетях не делиться, а делиться с близкими и родными с глазу на глаз.
4. Сохраняйте осознанность, научитесь говорить нет, пресекайте на корню общение с незнакомым навязчивым человеком.
5. Критически воспринимайте любую информацию, которую вам говорят или которую вы видите в сети Интернет.
6. Не торопитесь ставить лайки и делать репосты постов, изучите внимательно содержание поста на наличие информации, пропагандирующей терроризм, призывающей к осуществлению террористической деятельности.
7. Будьте внимательны, когда добавляете незнакомого человека, тем более, если он начинает проявлять в отношении вас повышенный интерес.
8. Если в вашу сторону в сообщениях поступают угрозы, призывы к неправомерной деятельности или вы чувствуете опасность от человека, который вам пишет, воспользуйтесь опцией черный список, либо обратитесь к администратору соц. сети, к взрослым, в правоохранительные органы.
9. Помните, что ваша цифровая репутация (профиль и его наполнение) играют весомую роль.

В-третьих, обращается внимание на возможные правовые последствия экстремистских действий, в частности на то, что за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма предусмотрена ответственность Уголовным кодексом Российской Федерации. Так, в соответствии с п. 2 ст. 205.2 публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма с использованием сети Интернет наказываются штрафом в размере от 300 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет, либо лишением свободы на срок от 5 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет [8].

В четвертой части профилактической программы проводится мероприятие интерактивного характера. Это может быть квест-игра, групповая работа, защита проектов, обсуждение проблемных ситуаций, ролевые игры и другие активные формы усвоения информации.

Проводимые программы способны сформировать установку на более ответственное поведение при соприкосновении с факторами экстремистских угроз.

Список литературы:

[1] Борисова У.С. Особенности этнокультурной идентификации студентов Саха // Социальные и гуманитарные исследования на Дальнем Востоке. – 2012. – № 1 (33).

[2] Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. – 2013. – № 10. – С. 1-10.

[3] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 1-10.

[4] Подъячев К.В. Протестное движение в России «нулевых»: генезис и специфика // Вестник Института социологии. 2012. № 5. С. 83 с. 18.

[5] Громов Д.В. Уличные акции (молодёжный политический активизм в России). М.: ИЭА РАН, 2012.

[6] Психология терроризма: [учеб.-метод. пособие] / сост. Э. Л. Боднар; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. С. 21-23. https://elar.urfu.ru/bitstr
eam/10995/27931/1/978-5-7996-0953-5.pdf

[7] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской дея-

тельности // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031.

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, N 25, 17.06.1996, ст. 2954.

Spisok literatury:

[1] Borisova U.S. Osobennosti etnokul'turnoj identifikacii studentov Saha // Social'nye i gumanitarnye issledovaniya na Dal'nem Vostoke. – 2012. – № 1 (33).

[2] Davydov D.G. Prichiny molodezhnogo ekstremizma i ego profilaktika v obrazovatel'noj srede // Sociologiya obrazovaniya. – 2013. – № 10. – S. 1-10.

[3] Zubok Yu.A., CHuprov V.I. Molodezhnyj ekstremizm. Sushchnost' i osobennosti proyavleniya // Sociologicheskie issledovaniya. – 2008. – № 5. – S. 1-10.

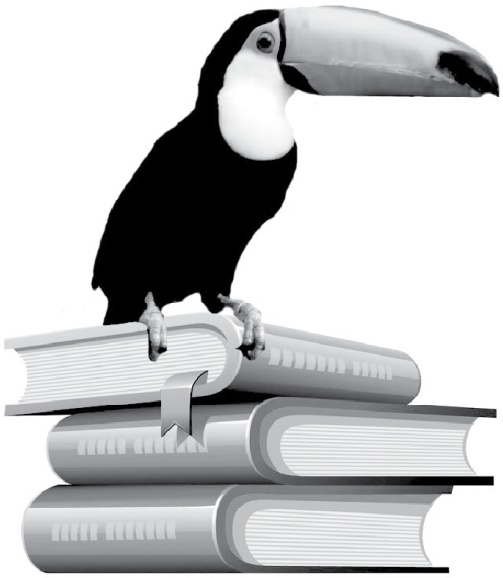
[4] Pod»yachev K.V. Protestnoe dvizhenie v Rossii «nulevyh»: genezis i specifika // Vestnik Instituta sociologii. 2012. № 5. S. 83 s. 18.

[5] Gromov D.V. Ulichnye akcii (molodyozhnyj politicheskij aktivizm v Rossii). M.: IEA RAN, 2012.

[6] Psihologiya terrorizma: [ucheb.-metod. posobie] / sost. E.L. Bodnar; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2013. S. 21-23. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/27931/1/978-5-7996-0953-5.pdf

[7] Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. N 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti // Sobranii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 iyulya 2002 g. N 30 st. 3031.

[8] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, N 25, 17.06.1996, st. 2954.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11004

ГАНДАЛОЕВ Руслан Баширович,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора
Ингушского государственного университета,
e-mail: RusSud@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Данная статья позволяет более детально разобраться в процессе становления механизма правового-регулирования на территории Российского государства, также, содержание рассматриваемой статье предоставляет нам возможность выделить для себя те аспекты, которые способствуют успешному процессу формирования механизма нормативно-правового регулирования в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *механизм правового регулирования, право, норма права, государство, население, политическая культура, политическое воспитание, его задачи и цели.*

GANDALOEV Ruslan Bashirovich,
candidate of political sciences,
senior research fellow, research sector
Ingush State University

FEATURES OF THE ESTABLISHMENT OF A LEGAL REGULATION MECHANISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *This article allows us to understand in more detail the process of the formation of the mechanism of legal regulation on the territory of the Russian state, also, the content of the article in question provides us with the opportunity to highlight for ourselves those aspects that contribute to the successful process of forming the mechanism of legal regulation in the Russian Federation.*

Key words: *mechanism of legal regulation, law, rule of law, state, population, political culture, political education, its tasks and goals.*

Затронутый вопрос достаточно актуален, поскольку далеко не всегда устои современного общества соответствуют механизму нормативно-правового регулирования Российской Федерации. Нынешнее время характеризуется неоднородностью и противоречивостью законодательных актов. Эта закономерность обусловлена тем, что не всегда стремительное развитие общественности соответствует разумным границам законодательно-правового регулирования, в подобных условиях, продиктованных темпами современной России, нормативно-правовая база нуждается в серьезном расширении пределов законодательно-правового регулирования. Зачастую, население современного Российского государства, предопределяет нормы своей жизнедеятельности в соответствии с определенными историческими культурами, стремясь, посредством этого, найти применение их особенностям в нынешних условиях жизни. Данное стремление людей оказывает влияние на нормативно-правовую основу действия Российского государства, так как специфические особенности различных исторических цивилизаций не всегда положительно влияют на социально-правовую систему регулирования, обусловленную современностью.

Говоря об эффективности влияния нормативно-правовых устоев, следует учитывать качественный уровень достижения целей, заранее установленных государством. Возвращаясь к вопросу о механизме правового регулирования в современной России, следует разобраться в сущностном значении термина «право», которое, в свою очередь, предопределяет его действие. Итак, право[1] представляет собой совокупность

[1] Сорокин П. А., Ломоносов М. В. «Элементарный учебник общей теории государства и права в связи с учением о государстве» // СПб.:Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009 г. С. 50.

взаимообусловленных нормативных установок, основополагающей идеей действия которых являются равноправие и справедливость. Несмотря на то, что право и принципы его осуществления устанавливаются посредством государства, необходимо помнить то, что его фундаментальные начала формируются в соответствии с учетом интересов субъектов права. Субъект права [2, 3] - это лицо, которое имеет возможность обладать собственными правами и обязанностями, трактуемую как правоспособность. Особенностью правоспособности является то, что она присуща всем гражданам, появляется в момент их фактического рождения, а прекращает свое действие, соответственно, в момент смерти.

Как правило, структура механизма правового регулирования включает в себя следующие компоненты:

- норма права, представляющая собой конкретное правило поведения, обусловленное государством;
- юридический факт - определенные условия жизни, детерминирующие создание и последующее прекращение правоотношений;
- общественные правоотношения - это взаимоотношения, складывающиеся между людьми в ходе их работы;
- предопределяющие реализацию прав и обязанностей - разного рода инструкции, нормативно-правовая документация, обуславливающая взаимодействие людей и нормативно-правовых актов, складывающееся в процессе осуществления их деятельности.

Не обходится структура механизма, реализовывающего правовое регулирование без таких элементов, как:

- нормативные акты, предопределяющие официально закрепленное толкование определенных правовых норм;
- режим, обеспечивающий соответствие норм права требованиям, выдвинутым законодательством;
- уровень правового сознания населения Российской Федерации.

Как правило, результативность нормативно-правового регулирования, зависит от двух составляющих: во-первых, от нравственности; во-вторых, от уровня развитости уже существующей системы национальных отношений. Говоря о специфике правового развития Российской Федерации, продиктованной современностью, следует отметить противоречивость процессов формирования нормативно-правового законодательства, предопределенных, с одной стороны - консервативным видением развития современного общества, а с другой – новаторскими тенденциями, соответствующими нынешнему ритму жизни. Проанализировав мнение различных правоведов, хочется обратить внимание на высказывание Бошно Светланы Владимировны, доктора юридических наук, Профессора Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации [4]. Светлана Владимировна утверждала, что процесс подготовки законодательных проектов обуславливает положительное влияние на нормативно-правовую систему Российского законодательства в целом. Также она считала, что государственно-правовая приверженность людей формируется с учетом их взглядов, сложившихся и привычных им моделей поведения. Следовательно, учитывая всю специфику особенности формирования правового механизма Российского государства, необходимо отметить то, что основополагающим вектором в ее формировании выступает совокупный комплекс мероприятий, заключающийся в:

- упорядочении общественных отношений, которое обеспечивает достойный уровень развития правовой культуры личности;
- формировании и поддержании мировоззрения, определяющего культурные потребности личности.

Процесс становления механизма нормативно-правового регулирования современной России предопределен процессами, «продиктованными» западноевропейским обществом. Сущность которых заключалась в рекомендации, согласно которой, решая вопрос о нормативно-правовом становлении того или иного государства, нельзя руководствоваться каким-то определенным стандартом, так называемым, «рецептом», которого, как правило, не существует [5].

Процесс формирования и развития механизма современного Российского общества обусловлен также совокупностью таких аспектов, как: новаторская тенденция правотворческой деятельности; достойный уровень российского образования; рационализация процесса формирования нормативно-правового механизма; открытость российского общества к новому опыту.

Экономика, как фактор, определяющий успех нормативно-правового становления и развития современного российского общества, важна. Но стоит отметить факт того, что в условия реального времени, больше внимания уделяется ценностным ориентирам личности, способствующим формированию нормативно-правового механизма современной России. Проводя параллель между становлением механизма нормативно-правового регулирования и результативностью данного процесса, следует сказать и о роли молодежи. Которая, в свою очередь, является лицом, формирующим образ Российской Федерации на международной арене. Процесс формирования

механизма правового регулирования напрямую связан с созданием населения, способного обеспечить успешное будущее. То есть, нормативно-правовая система, на основании которой складывается современный механизм регулирования российской общественности тесно взаимосвязана с молодежью посредством осуществления последней политики, именуемой «молодежной» [1].

С помощью социологического опроса, проведенного 13 октября 2019 года, основополагающей задачей которого выступил анализ степени вовлеченности российской молодежи, проживающей в г. Орел в процессе модернизации нормативно-правового законодательства [6]. Так, посредством опроса удалось выяснить следующее:

- большое число опрошенных респондентов сходятся во мнении о том, что развитие современного механизма нормативно-правового регулирования Российской Федерации напрямую связано с уровнем развития политико-правового воспитания среди молодежи, численный показатель лиц, высказавших подобное мнение, равен 63,3%;

- среди опрошенных молодых людей были и те, кто не видели надобности участвовать в политической жизни российского государства, политическая невежественность является для них нормой, число таких людей приравнивается к 13,5%, оставшаяся часть опрошенных вовсе затруднялись с ответом на поставленные вопросы, количественный показатель которых равен 23,2%. Сложно утверждать об эффективности поведенного опроса, ведь среди тех, кто активно выступали за легализацию молодежной политики, были также и те, которые понятия не имели, для чего необходимо нормативно политико-правовое образование. Несмотря на то, что все же есть люди, характеризующиеся правовым нигилизмом, большинство опрошенных респондентов г. Орла осознают необходимость в политико-правовой образованности молодежи и, как следствие, рассчитывают на ее содействие, способствующее процессу социализации.

Коэффициент правовой образованности населения Российского государства прямо пропорционален тому объему законодательно-нормативной информации, которая необходима для результативного усвоения последними. Упрощают процесс понимания населением необходимого уровня нормативно-правовой информации такие продукты научно-технического прогресса, как Интернет, компьютер, телефон, которые, в свою очередь, способствуют ускорению процесса ее поиска. Развитие нормативно-правового законодательства тесно сопряжено с реализацией следующих целей [7]: детерминация развития и становления социально-развитых отношений; развитие политико-правовой культуры населения. Для механизма нормативно-правового регулирования в современной России характерно оказание влияния на такие векторы жизнедеятельности людей, как:

- юридическо-правовое воздействие;

- психолого-информационное влияние, которое выражается в том, что политически значимая информация доводится до внимания людей с помощью нормативно-правовых актов, на основании которых они формулируют конкретную модель поведения, определяют собственный уровень социально-политической активности;

- законодательно-воспитательное воздействие, сущность которого заключается в том, что разнообразные нормативно-правовые акты предопределяют поведение субъектов права, формируя и развивая в их сознании различные модели поведения, тем самым, способствуя законодательно-правовому воспитанию субъектов механизма нормативно-правового регулирования Российской Федерации. В заключение хотелось бы сказать: механизм нормативно-правового регулирования Российской Федерации напрямую связан с политико-правовым воспитанием, оказывая специфическое воздействие на социально-общественные отношения, следует отметить также комплекс системы целеполагания, на основании которой нормативно-правовое становление Российского государства получает распространение и признание в сознании большинства населения Российской Федерации. Конструктивное решение проблемы развития нормативно-правового регулирования современного Российского общества заключается, непосредственно в том, насколько люди осознают необходимость собственной политической вовлеченности в процессы, предопределяющие становление и развитие законодательно-правовой основы Российского государства.

Список литературы:

[1] Сорокин П. А., Ломоносов М. В. «Элементарный учебник общей теории государства и права в связи с учением о государстве» // СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009 г. С. 50.

[2] Жуйкова Т. В. Средства правового регулирования: понятие, признаки, виды и их отличие от способов правового регулирования // Право и политика. Москва: Изд-во «Дело» РАНХиГС, 2010г. № 7. С. 68–76.

[3] Действие механизма правового регулирования в современной России / Д. В. Абражеева, А.А. Музыкин, И.Г. Семёнов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 2 (136). С. 298-300. URL: https://moluch.ru/archive/136/38028/ (дата обращения: 02.11.2020).

[4] Правоведение. Основы государства и права / С.В. Бошно. Издательство: Эксмо, 2012.

[5] Поздяева С.М. Российское общество в условиях модернизации (социально-философский анализ). - Уфа, 1998 г.

[6] https://bd.wciom.ru/,[Электронный ресурс], (дата последнего обращения 2.11.2020 г.).

[7] Малько А.В. Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики. - М., 1999.

Spisok literatury:

[1] Sorokin P.A., Lomonosov M.V. «Elementarnyj uchebnik obshchej teorii gosudarstva i prava v svyazi s ucheniem o gosudarstve» // SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2009 g. S. 50.

[2] Zhujkova T.V. Sredstva pravovogo regulirovaniya: ponyatie, priznaki, vidy i ih otlichie ot sposobov pravovogo regulirovaniya // Pravo i politika. Moskva: Izd-vo «Delo» RANHiGS, 2010g. № 7. S. 68–76.

[3] Dejstvie mekhanizma pravovogo regulirovaniya v sovremennoj Rossii / D.V. Abrazheeva, A.A. Muzykin, I.G. Semyonov. Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. 2017. № 2 (136). S. 298-300. URL: https://moluch.ru/archive/136/38028/ (data obrashcheniya: 02.11.2020).

[4] Pravovedenie. Osnovy gosudarstva i prava / S.V. Boshno. Izdatel'stvo: Eksmo, 2012.

[5] Pozdyaeva S.M. Rossijskoe obshchestvo v usloviyah modernizacii (social'no-filosofskij analiz). - Ufa, 1998 g.

[6] https://bd.wciom.ru/,[Elektronnyj resurs], (data poslednego obrashcheniya 2.11.2020 g.).

[7] Mal'ko A.V. Novye yavleniya v politiko-pravovoj zhizni Rossii: voprosy teorii i praktiki. - M., 1999.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11005

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия (г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Емкость правовых положений о собственности является основой для толкования, обеспечивающего необходимую широкую правовую защиту праву собственности. Автор статьи делает вывод о том, что для развитых рыночных стран определяющее значение имеют две системы: английское (американское) общее право и романо-германское гражданское право. В статье изучаются основные различия между этими системами. Конституционный институт права собственности своей целью имеет фиксацию значения, ценности собственности для экономических основ конституционного строя и защиту данного права, поэтому конституционные формулировки в лаконичной и обобщенной форме очерчивают границы этой защиты.*

Ключевые слова: *право собственности, теория права, публичное право, социальное государство, правовая защита, правомочия собственника, конституция.*

GONCHAROV Igor Aleksandrovich,
Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department
of State Legal Disciplines of the North Caucasus Branch
of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

CONCEPT OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL RELATIONS OF THE INSTITUTION OF PROPERTY LAW AND THE FORMATION OF A SOCIAL STATE

Annotation. *The scope of legal provisions on property is the basis for interpretation, providing the necessary broad legal protection to property rights. The author of the article concludes that two systems are decisive for developed market countries: English (American) common law and Romano-German civil law. The article examines the main differences between these systems. The Constitutional Institute of Property Law aims to fix the meaning, value of property for the economic foundations of the constitutional system and protect this right, therefore, constitutional formulations in a concise and generalized form outline the boundaries of this protection.*

Key words: *property law, theory of law, public law, social state, legal protection, rights of the owner, constitution.*

Емкость правовых положений о собственности является основой для толкования, обеспечивающего необходимую широкую правовую защиту праву собственности. Как представляется, мнение сторонников однозначного использования данного понятия в конституции основано на смешении конституционного и гражданско-правового институтов собственности [41]. Конституционный институт права собственности своей целью имеет фиксацию значения, ценности собственности для экономических основ конституционного строя и защиту данного права, поэтому конституционные формулировки в лаконичной и обобщенной форме очерчивают границы этой защиты [11]. Для указанных целей емкость и многозначность формулировок не являются недостатком, поскольку они могут быть использованы для распространения конституционной защиты на новые возникающие отношения собственности, неизвестные конституционному законодателю на момент принятия конституции. Что же касается гражданско-правового института собственности, то целью гражданско-правового регулирования является установ-

ление «правил игры» для участников гражданско-правовых отношений относительно собственности [24]. Естественно, чем они будут четче и определеннее, тем проще будет в них ориентироваться участникам правовых отношений. Здесь однозначность, наоборот, выступает как достоинство. Вместе с тем, можно указать и на другие конституционно-правовые способы конституционного регулирования, которые в определенной мере направлены на то, чтобы избежать чрезмерной «емкости» конституционных норм о собственности [1]. Один из них применен в ст. 64 Конституции Польши, в которой комплексно защищается «собственность, иные имущественные права и право наследования» [3]. Кроме того, сохраняется традиционное для ряда стран (особенно для стран с разделением права на публичное и частное) «раздельное» регулирование права собственности и режима объектов права собственности в публичной и частной сфере. Так, во Франции право собственности обозначается термином *«propriete»,* действует Кодекс о праве собственности лиц публичного права 2006 г. [43]

Экономический подход выявляет роль законодательства в регулировании отношений собственности и его возможности воздействия на рынок. Изменения в законодательстве с экономической точки зрения изменяют «свойства» товаров, выносимых на рынок, поскольку участники отношений не могут передать в обмене больше правомочий, чем они имеют [12, 13].

С юридической точки зрения, во-первых, собственник, фактически не владеющий имуществом, остается собственником. Во-вторых, с юридической точки зрения собственность является однородным явлением, независимо от того, идет речь о собственности на потребительские блага длительного пользования или собственность на продукты питания и услуги [39]. Например, в Конституции СССР 1977 г. в гл. 2 «Экономическая система» содержались положения об основах экономической системы (под которыми понималась социалистическая собственность - ст. 10) и характеристика экономики как единого народно-хозяйственного комплекса (ст. 16). Соотношение ст. 10 и 16 вносило неопределенность в характеристику экономической системы, позволяя, по мнению некоторых исследователей, предполагать, что под экономической системой в Конституции понималось народное хозяйство как конкретная совокупность отраслей, а также хозяйственный механизм, т.е. экономические, а не юридические аспекты [27].

Одним из ключевых понятий для трактовки права собственности является понятие редких ресурсов. Экономисты исходят из того, что «чем больше набор закрепленных за ресурсом правомочий, чем точнее они определены и надежнее защищены, тем выше его полезность». Например, полезность совершенно одинаковых по архитектуре и благоустройству домов в центре подлежащего сносу района и на большом свободном земельном участке с возможностью пристроек в том же городе будет разной [14]. В первом случае хозяин ограничен в праве произведения изменений в доме, а в случае потребности продать дом он должен обращаться, прежде всего, к государству или вообще лишен такой возможности, во втором случае собственник может увеличивать полезность, осуществляя различные улучшения, благоустраивая территорию вокруг дома, пристраивая дополнительные помещения и т. п., а также свободно выбирать покупателей [4, 6].

Присутствие некоего экономического наполнения в конституционном регулировании само по себе вне остального конституционного контекста не может рассматриваться как недостаток. Проблема состоит в пропорциях экономического и юридического, векторе конституционного регулирования, а также в наличии или отсутствии механизмов реализации конституционных норм. Если конституционное регулирование исчерпывается констатацией неких экономических отношений, то выявить наличие собственно конституционно-правового содержания не представляется возможным [42]. Следовательно, и не создается основа для конституционного, правового государства [8, 9]. В этом смысле советские и вообще социалистические конституции в отношении регулирования экономических отношений (и не только в этом отношении) представляли собой парадоксальное явление: с одной стороны, они содержали большое количество конституционных положений, направленных на регулирование экономических отношений, с другой - трудно выявить (придется прибегнуть к тавтологии) конституционно-правовое содержание их конституционно-правового регулирования [32, 33]. Ситуация усугублялась отсутствием механизмов реализации конституционных положений, что и позволило известному западному конституционалисту К. Левенштайну метко определить социалистические конституции как «семантические». По мнению автора настоящей работы, в свете рассуждений об экономической и юридической трактовках собственности можно высказать такое суждение [4, 5].

В советских конституциях положения, например, об экономических правах граждан не являлись непосредственно действующими, т.е. не подлежали защите как конституционные права, а могли отстаиваться в суде только в том объеме, в котором они были определены в текущем законодательстве [41]. Таким образом, конституционное провозглашение права личной собственности,

например, имело в основном экономический смысл, а именно определение места этого права в социалистической экономической системе [15, 16]. Что же касается конституционно-правового содержания данного права, то его можно определить как «спящее». Реальное конституционно-правовое содержание статей конституции, устанавливающих права граждан, появляется тогда, когда предусмотрен механизм прямого действия конституционных норм [7].

Именно в этом случае содержащиеся в конституции принципы и нормы структурируют всю правовую систему, возникает возможность практического отслеживания возникающих в ней несоответствий конституции. Вместе с тем, принцип непосредственного действия конституционных норм актуализирует их специфическое содержание [10]. В западной доктрине идея специфического конституционного содержания права собственности была, в частности, сформулирована в одном из признаваемых в зарубежной литературе классическим решений по делу о подземных водах по ст. 14 Основного закона ФРГ, в котором Федеральный конституционный суд ФРГ отметил, что «концепция собственности, гарантированной Основным законом, должна выводиться из самой Конституции [34]. Эта концепция собственности в конституционном смысле не может выводиться из норм текущего законодательства; пределы конкретных юридических гарантий собственности также не могут выводиться из норм частного права» [13].

Таким образом, хотя в современном конституционном регулировании присутствует экономическое содержание понятия «собственность», смысл конституционных норм определяет не оно, а специфическое конституционно-правовое содержание, которое выявляется, актуализируется и поддерживается в процессе конституционного контроля, а также детализируется с учетом указанных в решениях органов конституционного контроля ориентиров в текущем законодательстве [20]. Если рассмотреть с этой точки зрения современное конституционное регулирование собственности в России, то в нем по-прежнему присутствуют экономические трактовки собственности (в частности, на это прямо указывает понятие «форм собственности», которое носит экономический, а не юридический характер) [23]. Однако не они определяют общую картину конституционного регулирования, а наличие конституционного контроля и механизм прямого действия конституционных норм о правах и свободах [35]. Другое дело — вопрос о качестве этого контроля и его избирательности: по нему имеются противоположные суждения сторонниками и противниками идей, высказаных в решениях Конституционного Суда РФ [29, 30].

Например, Т. Скидмор заметил, что «из всех предметов, изучавшихся людьми, вероятно, ни один не занимал столько времени и не подвергал столь суровому испытанию умственные способности человека, как происхождение и природа собственности» [31]. За долгую историю человечества было создано большое число теорий собственности. Одни из них оказали серьезное влияние на конституционное регулирование, другие — косвенное, третьи остались неотраженными в конституциях [36, 37]. В настоящем параграфе дан краткий обзор только наиболее известных и распространенных теорий собственности, оказавших существенное влияние на конституционное регулирование, для того, чтобы избежать повторов в дальнейшем. Обязательным условием эффективной работы рынка считается точное определение прав собственности [17, 19].

Теорией прав собственности была выработана типология организационных форм, строящаяся в зависимости от того, какой категории агентов принадлежат остаточные права. В корпорациях их носителями выступают инвесторы, в потребительских кооперативах – потребители и поставщики, в фирмах – персонал, на предприятиях, находящихся в общественной собственности, – государство [30].

Для развитых рыночных стран определяющее значение имеют две системы: 1) английское (американское) общее право; 2) романо-германское гражданское право [43]. Основные различия между ними:

а) в гражданском праве новые нормы принимаются на основе дедукции исходя из уже существующих законов (конституции, кодексов, указов) соответствующими органами власти; а в общем праве центральную роль играет прецедент, под которым понимаются традиции и предыдущие решения судов (например, если человек реально владел землей и на нее никто не претендовал в течение 12–20 лет, то она становится его собственностью);

б) если в гражданском праве судья выступает как технический работник, он подчиняется букве закона и его личные качества и взгляды не имеют никакого значения, то в общем праве судья может создавать прецедент, вынося верное и справедливое, на его взгляд, решение;

в) в гражданском и общем праве различается и трактовка права собственности: в первом случае право собственности рассматривается как единое, неограниченное и неделимое; а во втором – собственность рассматривается как «пучок» правомочий, каждое из которых может принадлежать отдельному человеку [18, 20].

Наиболее полно права собственности раскрыты в перечне А. Оноре. Права собственности, которые положены в основу заключения сделок и договоров:

1) право владения – физическое обладание вещью;

2) право пользования – право на54 личное использование вещи;

3) право распоряжения или управления – право на принятие решений, как и кем вещь может быть использована;

4) право присвоения или право на доход – обладание благами от личного использования вещи или разрешения другим лицам пользоваться [21].

Другими словами, каким бы ни было первоначальное распределение прав собственности, оно неизбежно изменится на основе отношений ее купли-продажи так, что в экономике установится экономическое равновесие или рациональная структура производства и потребления. Право всегда получает самый эффективный собственник [39, 40]. Данный собственник также перераспределяет в свою пользу и получаемые доходы в обществе [42].

Частная собственность, при которой исключительными правами на ресурс обладает отдельный человек, имеет определенные преимущества, прежде всего поведенческого характера:

– частный собственник гораздо в большей степени мотивирован к поиску рациональных путей использования ресурсов;

– он более мотивирован на поиск информации об альтернативных возможностях использования ресурсов [2].

Для частного собственника наиболее характерен предпринимательский тип поведения. Право исключительности существует только для внешних членов сообщества и их групп, а внутри группы каждый из членов существует в условиях общей собственности [25, 30]. В области поведения это приводит к следующим результатам:

1) внутри группы возникает проблема недоиспользования ресурса, т. к. каждый обладатель права на часть дохода пытается переложить на других членов общества участие в производстве продукта. Возникает проблема «безбилетника», что приводит к распаду группы;

2) если вместо уравнительного принципа распределения установить вознаграждение сообразно затраченным усилиям при производстве продукции, то возникает эффект сверхиспользования ресурса, что сделает группу малоэффективной прежде всего на внешнем рынке;

3) для предотвращения проблемы свободного доступа можно прибегнуть к системе принятия согласованного решения о способах использования имеющегося ресурса, процедуре голосования. При этом возможно если не снятие, то смягчение как проблемы «безбилетника», так и проблемы сверхиспользования ресурсов [26].

Преимущества этой формы собственности:

а) имеет низкие по сравнению с частной собственностью издержки по защите прав собственности, т. к. отношения исключительности направлены только на внешних субъектов хозяйственной деятельности [27];

б) не отрицает развития специализации внутри группы, связанной с передачей ее доли, каких-то полномочий отдельным ее членам, но при этом возможные злоупотребления всегда ограничиваются некоторыми условиями входа и выхода из сообщества [21, 22].

По мере развития группы, увеличения количества ее членов возрастают альтернативные издержки ее существования, прежде всего связанные с проблемой управления воспроизводственной деятельностью [38]. В больших группах для усиления координации усилий неизбежно возникает институт представительства интересов, формируется некая олигархия. В силу своей неустойчивости коммунальная собственность может преобразоваться как в частную, так и государственную [28].

Список литературы:

[1] Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights // American Economic Review. 1967. Vol. 57. №. 2. P. 347 (цит. по: Капелюшников Р. И. Указ. соч. С. 15).

[2] Grudtsina L.Y., Filippova A.V., Makarova E.V., Kondratyuk D.L., Usanov V.E., Molchanov S.V. Preventive pedagogy: methods of research university students' readiness formation for a healthy lifestyle // International Electronic Journal of Mathematics Education. 2016. Т. 12. № 1. С. 51.

[3] Toumanoff P.G. Theory of Market Failure // Kyklos. 1984. Vol. 37. №. 4. P. 320 (цит. по: Капелюшников Р.И. Указ. соч. С. 9).

[4] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[5] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

[6] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[7] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.

[8] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

[9] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.

[10] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[11] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Эриашвили Н.Д., Кузнецов С.М., Белоновский В.Н. Основы органов государственной власти России / Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 030201 «Политология», 080504 «Государственное и муниципальное управление» / Москва, 2008.

[12] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.

[13] Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики: развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2002. С. 20.

[14] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.

[15] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.

[16] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.

[17] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.

[18] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.

[19] Ильгова Е.В., Смагина Т.А., Тугушева Ю.М. К вопросу о правовой природе понятия «данные несовершеннолетних»: междисциплинарный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 139-148.

[20] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[21] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Право. Законодательство. Личность. 2018. № 1 (26). С. 7-10.

[22] Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О., Горбачев М.В., Стародубов А.А., Краснощеков А.А., Кузнецов М.М. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2020.

[23] Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1995. С. 233.

[24] Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. М., 1985. С. 33.

[25] Мартазанова Р.М., Султыгова З.Х., Саламов А.Х., Темирханов Б.А. Исследование ферментативного воздействия на высокомолекулярные полимеры соков методом планарной гельпроникающей хроматографии // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 480-484.

[26] Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика: Учебный курс для студентов магистратуры. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

[27] Основин В.С. XXVI съезд КПСС и теоретико-познавательная функция науки советского государственного права // Правоведение. 1981. № 5. С. 19.

[28] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2016.

[29] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[30] Саламов А.Х., Шогенов В.Н., Кумышева Ю.А., Китиева Л.И., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х. Получение, свойства и применение полиэфиркетонов // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2015. Т. 5. № 6. С. 82-86.

[31] Скидмор Т. Права человека на собственность. М., 1988. С. 80.

[32] Султыгова А.К., Бекбузаров М.Б., Темирханов Б.А., Султыгова З.Х. Синтез биодеградируемых полимеров на основе полиэфиров / В сборнике: Химия и химическое образование. XXI век. 2014. С. 158-161.

[33] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[34] Усанов В.Е. Подготовка юристов будущего: размышления над проектами Федеральных образовательных стандартов подготовки бакалавров и магистров юриспруденции // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 146.

[35] Усанов В.Е. Проблемы реализации права в образовательных организациях общего и высшего образования (для научных работников и практиков образования) // Образование и право. 2016. № 4. С. 152-156.

[36] Усанов В.Е. Психолого-педагогические основы информационно-образовательной среды вуза // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 112.

[37] Усанов В.Е., Кириллов Н.П. Экология (учебное пособие) // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 100.

[38] Усанов В.Е., Молчанов С.В. Программа и вопросы кандидатского экзамена по специальности 12.00.02 - «Конституционное право; муниципальное право» по юридическим наукам // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов “Наука и образование”. 2015. № 8 (75). С. 105.

[39] Черковец В. Н. Социализм как экономическая система. М., 1982. С. 120.

[40] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. 2015. № 1 (13). С. 10-49.

[41] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. 2015. № 2 (14). С. 20-67.

[42] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности // Вестник Академии права и управления. 2015. № 1 (38). С. 25-31.

[43] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. Москва, 2016.

Spisok literatury:

[1] Demsetz H. Toward a Theory of Property Rights // American Economic Review. 1967. Vol. 57. №. 2. P. 347 (cit. po: Kapelyushnikov R. I. Ukaz. soch. S. 15).

[2] Grudtsina L.Y., Filippova A.V., Makarova E.V., Kondratyuk D.L., Usanov V.E., Molchanov S.V. Preventive pedagogy: methods of research university students’ readiness formation for a healthy lifestyle // International Electronic Journal of Mathematics Education. 2016. T. 12. № 1. S. 51.

[3] Toumanoff P.G. Theory of Market Failure // Kyklos. 1984. Vol. 37. №. 4. R. 320 (cit. po: Kapelyushnikov R.I. Ukaz. soch. S. 9).

[4] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social’naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional’noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2007. S. 221-225.

[5] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[6] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / FGBOU VO “Ingushskij gosudarstvennyj universitet”. 2017.

[7] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[8] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social’no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

[9] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[10] Ausheva I.A., Dugieva A.YA., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii //

Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[11] Gabrichidze B.N., CHernyavskij A.G., Eriashvili N.D., Kuznecov S.M., Belonovskij V.N. Osnovy organov gosudarstvennoj vlasti Rossii / Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special’nostyam 030501 “YUrisprudenciya”, 030201 “Politologiya”, 080504 “Gosudarstvennoe i municipal’noe upravlenie” / Moskva, 2008.

[12] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud’ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[13] Gadzhiev G.A. Konstitucionnye principy rynochnoj ekonomiki: razvitie osnov grazhdanskogo prava v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. M., 2002. C. 20.

[14] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[15] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual’nye problemy global’nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdun-

arodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.

[16] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[17] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

[18] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.

[19] Il'gova E.V., Smagina T.A., Tugusheva Yu.M. K voprosu o pravovoj prirode ponyatiya "dannye nesovershennoletnih": mezhdisciplinarnyj aspekt // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2020. № 5 (136). S. 139-148.

[20] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.

[21] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. Problemy pravoprimenitel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2018. № 1 (26). S. 7-10.

[22] Il'gova E.V., Fal'kovskaya L.P., Kuznecova I.O., Gorbachev M.V., Starodubov A.A., Krasnoshchekov A.A., Kuznecov M.M. Kross-regional'noe issledovanie kriminalizacii podrostkovoj sredy // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2020.

[23] Kommentarij chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii dlya predprinimatelej. M., 1995. S. 233.

[24] Lazar Ya. Sobstvennost' v burzhuaznoj pravovoj teorii. M., 1985. S. 33.

[25] Martazanova R.M., Sultygova Z.H., Salamov A.H., Temirhanov B.A. Issledovanie fermentativnogo vozdejstviya na vysokomolekulyarnye polimery sokov metodom planarnoj gel'pronikayushchej hromatografii // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-3. S. 480-484.

[26] Oksamytnyj V.V. Yuridicheskaya komparativistika: Uchebnyj kurs dlya studentov magistratury. – M.: YUNITI-DANA, 2020.

[27] Osnovin V.S. XXVI s»ezd KPSS i teoretiko-poznavatel'naya funkciya nauki sovetskogo gosudarstvennogo prava // Pravovedenie. 1981. № 5. S. 19.

[28] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2016.

[29] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 214-216.

[30] Salamov A.H., Shogenov V.N., Kumysheva Yu.A., Kitieva L.I., Archakova R.D., Sultygova Z.H. Poluchenie, svojstva i primenenie poliefirketonov // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. T. 5. № 6. S. 82-86.

[31] Skidmor T. Prava cheloveka na sobstvennost'. M., 1988. S. 80.

[32] Sultygova A.K., Bekbuzarov M.B., Temirhanov B.A., Sultygova Z.H. Sintez biodegradiruemyh polimerov na osnove poliefirov / V sbornike: Himiya i himicheskoe obrazovanie. XXI vek. 2014. S. 158-161.

[33] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[34] Usanov V.E. Podgotovka yuristov budushchego: razmyshleniya nad proektami Federal'nyh obrazovatel'nyh standartov podgotovki bakalavrov i magistrov yurisprudencii // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 146.

[35] Usanov V.E. Problemy realizacii prava v obrazovatel'nyh organizaciyah obshchego i vysshego obrazovaniya (dlya nauchnyh rabotnikov i praktikov obrazovaniya) // Obrazovanie i pravo. 2016. № 4. S. 152-156.

[36] Usanov V.E. Psihologo-pedagogicheskie osnovy informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 112.

[37] Usanov V.E., Kirillov N.P. Ekologiya (uchebnoe posobie) // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 100.

[38] Usanov V.E., Molchanov S.V. Programma i voprosy kandidatskogo ekzamena po special'nosti 12.00.02 - «Konstitucionnoe pravo; municipal'noe pravo» po yuridicheskim naukam // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov "Nauka i obrazovanie". 2015. № 8 (75). S. 105.

[39] Cherkovec V. N. Socializm kak ekonomicheskaya sistema. M., 1982. S. 120.

[40] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnyh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. 2015. № 1 (13). S. 10-49.

[41] Chernyavskij A.G. Sostoyanie issledovaniya problemy yuridicheskoj otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Pravo i obshchestvo. 2015. № 2 (14). S. 20-67.

[42] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoj otvetstvennosti // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2015. № 1 (38). S. 25-31.

[43] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoj otvetstvennosti. Moskva, 2016.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11006

ЗОБОВА Екатерина Александровна,
студентка Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: zobova.ekaterina2014@yandex.ru

ФЕДУЛОВ Вячеслав Ильич,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации, Москва
e-mail: vifedulov@fa.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Статья посвящена сравнению законодательств разных государств, их взглядов на регулирование трансграничных наследственных отношений в связи с участившимися случаями ущемления прав заинтересованных лиц при наследовании с иностранным элементом. Цель: выявление и анализ существующих проблем, возникающих при наследовании с иностранным элементом. Был проведен анализ действующего законодательства стран Европейского Союза, стран СНГ и США. В результате выявлены основные проблемы трансграничных наследственных отношений, существующие на современном этапе, предложены актуальные способы их решения.*

Ключевые слова: *трансграничное наследование, иностранный элемент, наследственный статут, планирование международного наследования, конфликт компетенций.*

ZOBOVA Ekaterina Aleksandrovna,
student of the Law faculty of the Financial
University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

FEDULOV Vyacheslav Ilyich,
PhD in Law, Associate Professor of the
Department of legal regulation of economic activity
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF CROSS-BORDER INHERITANCE RELATIONS

Annotation. *The article is devoted to comparing the laws of different States, their views on the regulation of cross-border inheritance relations in connection with the frequent cases of infringement of the rights of interested persons in inheritance with a foreign element. Objective: to identify and analyze the existing problems that arise when inheriting with a foreign element. The analysis of the current legislation of the European Union, CIS countries and the United States was carried out. As a result, the main problems of cross-border hereditary relations that exist at the present stage are identified, and topical ways of solving them are proposed.*

Key words: *cross-border inheritance, foreign element, inheritance statute, estate planning, conflict of competences.*

В связи с происходящими в мире процессами глобализации, миграции населения и, как следствие, учащающимися случаями осложнения наследственных правоотношений иностранным элементом появляется много проблемных моментов в регулировании данных правоотношений. Возникают вопросы, связанные с применением иностранного права к

наследственным отношениям, с толкованием иностранного права, с разграничением и определением компетенции уполномоченных органов государств в разрешении дел с иностранным элементом при различном правовом регулировании вопросов наследования.

Трансграничное наследование возникает при наличии в наследственном отношении любого вида иностранного элемента, который проявляется в постоянном проживании на территории разных стран субъекта отношения — иностранного физического лица и (или) нахождении на иностранной территории объекта отношения (имущество, авторские права) и (или) в том, что юридический факт имеет место за границей (смерть гражданина, составление завещания). Осложнение наследственных отношений иностранным элементом предполагает их регулирование как международно-правовыми нормами, так и нормами национального законодательства стран, правопорядки которых затрагиваются конкретным наследственным отношением.

В связи с этим, необходимо установить основные подходы по определению сущности наследования, которых придерживаются различные государства. В мировой юридической доктрине выделяется несколько таких подходов. Первый подход распространен в странах континентального права, в т.ч. в России, и в соответствии с ним наследование рассматривается как разновидность универсального правопреемства, при принятии наследства наследник становится носителем прав и обязанностей наследодателя в целом и не может принять лишь их часть, а от остальных отказаться. Поэтому имущество, входящее в наследственную массу, рассматривается как совокупность всех активов и пассивов умершего. Второй подход типичен для стран общего права, в соответствии с ним при наследовании юридическая личность умершего исчезает и происходит ликвидация его имущества. Из имущества наследодателя при этом выделяются средства для оплаты его долгов, погашения налоговых и иных обязанностей. Указанная процедура именуется администрированием (*administration*) и протекает под контролем суда. Наследники же получают право на чистый остаток (*net estate*) после удовлетворения требований всех кредиторов наследодателя [3]. Такие кардинальные различия в понимании сущности наследования как такового приводят и к разному правовому регулированию странами основных вопросов, касающихся наследования, и порождают проблемы, которые будут рассмотрены впоследствии.

На данный момент источниками правового регулирования трансграничных наследственных отношений являются: многосторонние соглашения, регулирующие вопросы трансграничного наследования, в особенности двусторонние, универсальные международные конвенции, а также национальное коллизионное законодательство государств.

К универсальным международным конвенциям в области трансграничного наследования относятся: Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений 1961 г. [5]; Конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц 1973 г. [6]; Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания 1973 г. [4] и др.

На региональном уровне унификация норм в области наследственных отношений отражена в Кодексе Бустаманте 1928 г. [7], Конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. [8], Регламенте № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» [12], консульских конвенциях, иных конвенциях о правовой помощи между государствами.

Национальное регулирование трансграничных наследственных отношений осуществляется путем разработки государствами собственных коллизионных норм. В российском законодательстве такие нормы закреплены в Гражданском кодексе РФ [2]. Во многих государствах важное значение в правовом регулировании трансграничных наследственных отношений наряду с национальным коллизионным законодательством имеет судебная практика.

При таком, на первый взгляд, обширном правовом регулировании данной сферы отношений, по-прежнему существует ряд проблем, из-за которых качественное и быстрое разрешение спорных ситуаций, связанных с применением права того или иного государства, в определенной степени невозможно. Так, проблема двусторонних соглашений состоит в том, что, если в рамках наследственного дела затрагиваются правопорядки еще одного государства, помимо тех, между которыми заключено двустороннее соглашение, эффективность такого соглашения теряется. Универсальные международные конвенции могли бы разрешить основные проблемные вопросы, возникающие в правоприменении, но в настоящее время нет конвенций в рассматриваемой области международного частного права, которые ратифицировало бы большинство стран мира. Национальное же законодательство государств основные аспекты наследования рассматривает не всегда стандартно и понятно, поэтому при нали-

чии иностранного элемента в наследственных правоотношениях возникает множество вопросов, связанных с толкованием данных норм и их дальнейшим применением компетентными органами других стран.

Рассмотрим более подробно основные существующие проблемные моменты в правовом регулировании трансграничных наследственных отношений.

Первая проблема — это проблема различного определения государствами наследственного статута. Наследственный статут – это право, определяемое на основе коллизионных норм, подлежащее применению ко всем аспектам трансграничных наследственных отношений, а также пределы действия этого права [1].

Страны, закрепляя в национальном коллизионном законодательстве нормы, регулирующие трансграничные наследственные отношения, следуют, по общему правилу, либо концепции единства наследственного статута, подчиняя наследственные отношения закону гражданства или местожительства наследодателя на момент его смерти, либо концепции расщепления наследственного статута, подчиняя имущество наследодателя разным правопорядкам. Подчинение имущества наследодателя различным правопорядкам в трансграничных правоотношениях приводит к ситуации, когда к наследованию имущества могут быть применены одновременно два и более наследственных закона. В этом случае может возникнуть позитивный или негативный конфликт компетенций, выражающийся в том, что при применении коллизионных норм нескольких правопорядков происходит расхождение между коллизионными привязками, закрепленными национальным законодательством государств.

Позитивный конфликт возникает, когда каждая из представленных в конкретном деле национальных коллизионных привязок отсылает к своему внутреннему материальному закону. Проблема такого конфликта компетенций состоит в том, что у истца появляется возможность выбора компетентного суда, исходя из существующих коллизионных норм, которая может быть использована им для извлечения наибольшей выгоды при рассмотрении дела в конкретной юрисдикции. Такие действия заинтересованных лиц и возникающие из-за них последствия именуются проблемой форум-шоппинга (*forum shopping*) [10].

Негативный же конфликт может возникнуть, когда ни один правопорядок не признает себя компетентным для разрешения конкретного дела, отсылая к праву другой страны. В данном случае возникает проблема обратной отсылки.

На практике нотариусы сталкиваются с проблемой отсутствия единой формы завещания, а также единых оснований для признания завещания действительным, что часто приводит к трудностям в признании действительности или недействительности завещания. В законодательстве большинства стран предусмотрена необходимость составления завещания в письменной форме и его последующего заверения. В некоторых же странах, например, в США, наследодатель имеет право составить завещание в голографической форме, т.е. написать его собственноручно, не заверяя в дальнейшем [13]. Немецким законодательством установлены специфические особенности действительности завещания, касающиеся распоряжения в отношении супруга [9]. Данные различия в форме, видах завещания и основаниях признания его действительным или недействительным приводят к серьезным проблемам при наследовании с иностранным элементом, в частности, к затягиванию процесса из-за необходимости установления различных юридических фактов, с которыми связана действительность завещания. И хотя проблемы такого характера на данный момент частично разрешены в специальных международных актах, например, в Конвенции, предусматривающей единообразный закон о форме международного завещания 1973 г. [4], в ней участвуют всего 12 государств, что не совсем эффективно для целей регулирования данного вопроса на международном уровне.

Рассмотрев лишь некоторые проблемные аспекты регулирования трансграничного наследования, предлагается перейти к исследованию возможных способов решения данных проблем, анализу их положительных и отрицательных сторон, необходимости применения таких способов в настоящий момент.

Во-первых, для предотвращения последствий применения к наследованию движимого и недвижимого имущества законодательства разных стран при расщеплении наследственного статута, а также для урегулирования вопросов, касающихся формы завещания, как нам кажется, было бы разумным и правильным предусмотреть в российском законодательстве норму, согласно которой наследодатель, гражданин России, сможет в завещании указать право, которому он желает подчинить отношения наследования. Нормы подобного содержания уже закреплены в Регламенте № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 4 июля 2012 г. «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» [12], который применяется в качестве источника регионального коллизионного регулирования трансграничного наследования в

странах Европейского Союза. Включение данной возможности в национальное законодательство позволило бы российским гражданам избежать в некоторых случаях коллизионных вопросов, которые возникают при участии в отношениях иностранного элемента.

Во-вторых, помимо внесения изменений в российское законодательство, наиболее перспективным способом предотвращения многих проблем, возникающих при трансграничном наследовании, является развитие, как в России, так и в зарубежных странах, некоторых форм института планирования международного наследования *(estate planning)* [11]. Данный институт, критикуемый многими учеными из-за наличия случаев злоупотребления наследодателями своими правами, может быть использован для обеспечения более быстрого и эффективного рассмотрения наследственного дела, облегчения работы нотариусов по определению их компетенции, а также для упрощения будущей процедуры принятия наследниками наследства. Суть планирования международного наследования состоит в том, что наследодатель, обратившись к специалисту в области планирования, прорабатывает для каждой составляющей своей будущей наследственной массы наиболее эффективный и простой и наименее затратный способ ее передачи наследникам.

Планирование международного наследования начинается либо на этапе возникновения в правоотношениях иностранного элемента, либо, когда наследодатель уже состоит в отношениях различного характера, осложненных иностранным элементом, и ему нужно разработать схему передачи имущества наследникам. Данная процедура позволяет исключить возможный конфликт компетенций, подчинив всё международное наследование единому наследственному статуту.

Использование некоторых форм планирования международного наследования (например, корпоративной) может привести к множеству негативных последствий в виде изменения правил международной подсудности будущих наследственных споров вопреки природе и фактическому нахождению наследственного имущества, к игнорированию или ущемлению прав некоторых бенефициаров международного наследства. Поэтому предлагается использовать и развивать лишь некоторые из форм планирования. В частности, с помощью заключения супругами брачного договора, определяющего судьбу иностранного имущества, права пережившего супруга и иные аспекты. Чтобы упростить путем заключения брачного договора будущую процедуру наследования супруги прямо указывают в договоре право, которое они хотят применить к определению их прав и обязанностей. Из-за того, что данная форма планирования на данный момент доступна не всем гражданам, т.к. национальное законодательство многих стран предоставляет возможность выбора применимого к имущественным отношениям права только брачным парам, не имеющим общего гражданства или совместного места жительства, представляется возможным использовать договор дарения как альтернативу брачному договору. Привлекательность использования этого договора связана с тем, что стороны обладают автономией воли и сами могут выбрать подходящий им правопорядок. Вместе с тем, кажется оправданным внести изменения в национальное законодательство в части предоставления супругам при заключении ими брачного договора автономии воли по определению применимого права к их отношениям. Могут также использоваться и иные формы планирования международного наследования, не направленные на ущемление прав заинтересованных лиц.

В идеале и при должной помощи со стороны нотариуса или специалиста в данной сфере применение одной или сразу нескольких форм планирования международного наследования позволит предотвратить возможные противоречия, связанные с применением материального права нескольких государств, минимизировать риски, связанные с ущемлением прав наследников, а также поможет упростить порядок принятия наследства и сократить расходы, связанные с доказыванием юридических фактов в судах различных государств. Конечно, следует учитывать, что данный способ не поможет полностью устранить проблемы, обозначенные в данной работе и не будет являться универсальным для всех случаев трансграничного наследования, но при этом, его развитие сможет облегчить проведение процедуры трансграничного наследования для многих наследников, которые не имеют средств на продолжительные судебные процессы, для наследодателей, имеющих большое количество активов за рубежом, а также поможет упростить работу компетентных органов государств по разрешению наследственных дел. В связи с этим, видится, что развитие данного института необходимо, т.к. его привлекательность для субъектов рассматриваемых отношений достаточно велика.

И в-третьих, для более эффективного решения вопросов, связанных с применением иностранного права при возникновении спора, представляется оправданным в качестве основного подхода к решению проблем трансграничного наследования выделить совершенствование международного законодательства, затрагивающего вопросы наследования. Разработка унифицированных международных норм при таком динамичном развитии трансграничного наследования,

которые устраивали бы большинство стран, значительно упростила бы задачу компетентных органов государств по разрешению дел. Например, установление единой формы завещания на международном уровне способствовало бы более быстрому признанию завещаний и не требовало бы изменения национального законодательства стран в сфере расширения списка компетентных законов для признания завещания действительным; принятие международной конвенции, разрешающей вопросы компетенции органов, принимающих участие в делах о наследовании, позволило бы избежать конфликта компетенций и упростило, в частности, работу нотариусов. Представляется неоправданным в качестве решения описанных проблем предлагать государствам присоединиться к уже действующим конвенциям, т.к. в существующем виде они не учитывают интересы большинства стран.

Подводя итог анализу международно-правовых аспектов регулирования трансграничных наследственных отношений, можно сделать вывод о том, что на данный момент нет единого верного пути решения возникающих проблем, т.к. наследственное право стран, являясь древнейшим правовым институтом, имеет национальный характер, обладает специфическими чертами, отражающими принципы и ценности того или иного государства. Поэтому частные лица могут лишь искать выходы из сложившихся правовых реалий путем планирования международного наследования, используя предоставляемые им государствами их принадлежности формы такого планирования, пока компетентные органы власти государств ищут компромиссы в правовом поле для унификации основных положений международного наследственного права.

Список литературы:

[1] Богуславский М.М. Международное частное право: учеб. - 7-е изд., перераб. и доп. – Мо.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М., 2016. - 672 с.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. - 03.12.2001. - № 49. - Ст. 4552.

[3] Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие / под общ. ред. В.В. Безбаха и В.К. Пучинского. – М., 2004. - С. 650, 651.

[4] Конвенция о единообразном законе о форме международного завещания, подписанная в Вашингтоне 26.10.1973 года [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений // Международное частное право: сб. документов. - М.: Изд-во БЕК, 1997.

[6] Конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц // Международное частное право: сб. документов. - М.: Изд-во БЕК, 1997.

[7] Кодекс международного частного права. Кодекс Бустаманте 1928 года // Международное частное право: сб. документов. - М.: Изд-во БЕК, 1997.

[8] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (с изм. на 28 марта 1997 г.) // СЗ РФ. - 24.04.1995. - № 17; Бюллетень международных договоров. – 1995. - № 2.

[9] Лебедева М.Л., Лукашев И.А. Институт наследования Германии и России: компаративный анализ // Вестник Марийского гос. ун-та. Сер. «Исторические науки. Юридические науки». – 2015. - № 1. - С. 82 - 90.

[10] Медведев И.Г., Ярков В.В. О некоторых проблемах разрешения международных наследственных споров // Закон. - 2014. - № 8. - С. 58 - 69.

[11] Медведев И.Г. Планирование международного наследования (Estate planning) // Закон. - 2009. - № 1. - С. 172 - 178.

[12] Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 4 июля 2012 г. «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании» // Официальный журнал Европейского Союза. - 27.07.2012. - N L 201, - С. 107.

[13] Чшмаритян П.С. Отдельные вопросы регулирования трансграничного наследования по праву Соединенных Штатов Америки // Теория и практика общественного развития. - 2017. - № 1.

Spisok literatury:

[1] Boguslavskij M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: ucheb. - 7-e izd., pererab. i dop. – Mo.: Yur. Norma, NIC INFRA-M., 2016. - 672 s.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ya) ot 26.11.2001 g. № 146-FZ (red. ot 18.03.2019) // SZ RF. - 03.12.2001. - № 49. - St. 4552.

[3] Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh stran: ucheb. posobie / pod obshch. red. V.V. Bezbaha i V.K. Puchinskogo. – M., 2004. - S. 650, 651.

[4] Konvenciya o edinoobraznom zakone o forme mezhdunarodnogo zaveshchaniya, podpisannaya v Vashingtone 26.10.1973 goda [Elektronnyj resurs] // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[5] Konvenciya o kollizii zakonov, kasayushchihsya formy zaveshchatel'nyh rasporyazhenij // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sb. dokumentov. - M.: Izd-vo BEK, 1997.

[6] Konvenciya otnositel'no mezhdunarodnogo upravleniya imushchestvom umershih lic // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sb. dokumentov. - M.: Izd-vo BEK, 1997.

[7] Kodeks mezhdunarodnogo chastnogo prava. Kodeks Bustamante 1928 goda // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: sb. dokumentov. - M.: Izd-vo BEK, 1997.

[8] Konvenciya o pravovoj pomoshchi i pravovyh otnosheniyah po grazhdanskim, semejnym i ugolovnym delam (s izm. na 28 marta 1997 g.) // SZ RF. - 24.04.1995. - № 17; Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. – 1995. - № 2.

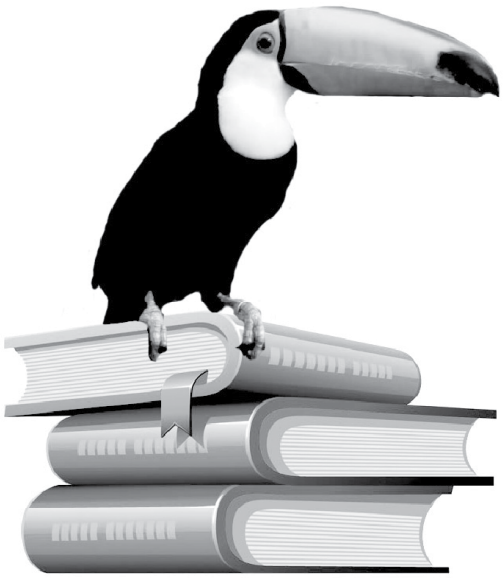
[9] Lebedeva M.L., Lukashev I.A. Institut nasledovaniya Germanii i Rossii: komparativnyj analiz // Vestnik Marijskogo gos. un-ta. Ser. «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki». – 2015. - № 1. - S. 82 - 90.

[10] Medvedev I.G., Yarkov V.V. O nekotoryh problemah razresheniya mezhdunarodnyh nasledstvennyh sporov // Zakon. - 2014. - № 8. - S. 58 - 69.

[11] Medvedev I.G. Planirovanie mezhdunarodnogo nasledovaniya (Estate planning) // Zakon. - 2009. - № 1. - S. 172 - 178.

[12] Reglament № 650/2012 Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza ot 4 iyulya 2012 g. «O yurisdikcii, primenimom prave, priznanii i ispolnenii reshenij, prinyatii i ispolnenii notarial'nyh aktov po voprosam nasledovaniya, a takzhe o sozdanii Evropejskogo svidetel'stva o nasledovanii» // Oficial'nyj zhurnal Evropejskogo Soyuza. - 27.07.2012. - N L 201, - S. 107.

[13] Chshmarityan P.S. Otdel'nye voprosy regulirovaniya transgranichnogo nasledovaniya po pravu Soedinennyh Shtatov Ameriki // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - 2017. - № 1.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11007

МАКЕЕВА Юлия Касимовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права им. Н.В. Витрука
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИП ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам содержания и практики реализации принципа профессионализма в организации государственной власти. Автор рассматривает два подхода к определению содержания данного принципа, анализирует каждый из них, определяет возможные тенденции в развитии данного принципа.*

Ключевые слова: *публичная власть, государственная власть, организация государственной власти, принцип профессионализма.*

MAKEEVA Yulia Kasimovna,
PhD in Law,
Associate Professor of Vitruk Department of Constitutional Law,
Russian State University of Justice

THE PRINCIPLE OF PROFESSIONALISM IN THE ORGANIZATION OF PUBLIC POWER

Annotation. *The article is devoted to theoretical and practical issues of the content and practice of implementing the principle of professionalism in the organization of state power. The author considers two approaches to determining the content of this principle, analyzes each of them, and determines possible trends in the development of this principle.*

Key words: *public power, state power, organization of state power, the principle of professionalism.*

Принцип профессионализма отдельных лиц, замещающих государственные должности, а также государственных и муниципальных служащих признается большинством ученых как элемент их конституционно-правового статуса. Однако следует признать, что в настоящее время отсутствуют единые подходы к определению его понятия, природы и содержания. Соответственно, и практика его реализации оценивается не одинаково.

С точки зрения лексикологии профессионализм - высокое мастерство, глубокое овладение профессией, качественное, профессиональное исполнение [1]; систематическое овладение определенной субкультурой, соответствующей форме деятельности. Включает квалификацию, ответственность, этику, этикет, навыки, личностное знание и т.д., стремление к поддержанию на определенном уровне эффективности деятельности, ее повышение[1].

Приведенное определение свидетельствует о том, что профессионализм определяется через содержательные характеристики качественной деятельности субъекта. Однако к определению содержания принципа профессионализма в организации публичной власти в России, исходя из практики правовой регламентации и с точки зрения теоретического анализа, возможно выделить два сложившихся подхода:

- согласно первому - под принципом профессионализма понимается осуществление полномочий на постоянной, возмездной основе, а также отсутствие возможности заниматься какой-либо иной деятельностью за исключением педагогической, творческой и научной;

- согласно второму – под принципом профессионализма понимается совокупность требований к образованию и стажу работы субъекта, осуществляющего публичную власть, к его компетентности и качественной характеристики деятельности в целом.

Первый из указанных подходов на прямую отражен в законодательстве РФ в отношении лиц, замещающих отдельные государственные должности. Так, например, ч. 3 ст. 97 Конституции РФ закрепляет, что депутаты Государственной Думы

[1] См.: Национальный философский словарь URL: https://terme.ru/termin/professionalizm.html

ФС РФ работают на профессиональной постоянной основе. Депутаты Государственной Думы не могут находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. Данная норма фактически дублируется и в Регламенте Государственной Думы[1].

Данный подход в практике правовой регламентации отражен и в отношении формирования законодательного органа субъекта РФ. Так, в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» отражено, что число депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, устанавливается законом субъекта РФ. Условия осуществления депутатом депутатской деятельности (на профессиональной постоянной основе или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности) устанавливаются конституцией (уставом) и (или) законом субъекта Российской Федерации[2].

Согласно п. 2 ст. 12 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в случае, если деятельность депутата осуществляется на профессиональной постоянной основе, указанный депутат не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. При этом преподавательская, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Дополнительно в Законе устанавливается, что в случае, если деятельность депутата осуществляется на профессиональной постоянной основе, указанный депутат не может участвовать в качестве защитника или представителя (кроме случаев законного представительства) по гражданскому, административному или уголовному делу либо делу об административном правонарушении.

Следует также отметить, что факт работы именно на основе принципа профессионализма может являться в т.ч. основанием для приобретения дополнительных гарантий. Так, в указанном Федеральном законе определено, что в случае принятия нормативного правового акта субъекта РФ, предусматривающего предоставление лицам, замещающим государственные должности субъекта Российской Федерации, дополнительных социальных и иных гарантий в связи с прекращением полномочий (в т.ч. досрочно), такой нормативный правовой акт распространяется только на лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ на профессиональной постоянной основе и достигших пенсионного возраста или потерявших трудоспособность в период осуществления ими полномочий по государственной должности субъекта Российской Федерации.

При этом, как отметил Верховный Суд РФ, при осуществлении депутатских полномочий как в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, так и вне его (например, во взаимоотношениях с избирателями), все депутаты обладают равными правами и несут равные обязанности, однако на тех из них, кто осуществляет депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе, налагаются дополнительные ограничения, в частности они не могут заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации[3].

Конституционный Суд РФ также признает, что принцип профессионализма лежит в основе требования о несовместимости депутатской деятельности с иными видами деятельности, и отмечает, что «ограничения на занятие другой, помимо депутатской, оплачиваемой деятельностью (так называемое требование о несовместимости) общеприняты в правовых государствах с развитыми традициями демократии и парламентаризма, для которого в современных условиях типичным является профессиональный характер

[1] См.: постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 г. № 2134-II «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Росс. газ. - 1998. - № 37. – 25 февр.

[2] См.: Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Росс. газ. – 1999. - № 206. – 19 окт.

[3] См.: апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 20.12.2019 г. № 38-АПА19-15 «Об оставлении без изменения решения Тульского областного суда от 14.08.2019, которым был признан недействующим абзац первый статьи 2 Закона Тульской области от 28.04.2016 № 27-ЗТО “О внесении изменений в статью 2 Закона Тульской области “О ежемесячной доплате к пенсии лицам, замещавшим государственные должности Тульской области и муниципальные должности в Тульской области”».

депутатской деятельности, обеспечивающий ее эффективность и надлежащее качество»[1]. Вместе с тем, установление подобных ограничений предполагает предоставление депутатам, осуществляющим депутатскую деятельность на профессиональной постоянной основе и реализующим таким образом конституционное право на использование своих способностей к труду, гарантий, соответствующих их специальному конституционно-правовому статусу[2].

Аналогичный подход к определению принципа профессионализма законодатель использует и в отношении судей. Федеральным конституционным законом предусмотрено, что судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе в Российской Федерации» полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе[3].

То же возможно увидеть и в отношении муниципальных служащих. Так, ст. 2 Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» определяет муниципальную службу как профессиональную деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)[4].

Представляется, что теоретическое определение принципа профессионализма в качестве требования работать на постоянной основе и не заниматься иной деятельностью не вполне обоснован. В данном контексте возможно говорить о принципе несовместимости, обоснованном и признанным в науке и практике.

Второй подход к принципу профессионализма с точки зрения именно качества деятельности представляется наиболее аргументированным и верным.

В данной связи, интересным представляется опыт обращения в рассмотрении вопроса о профессионализме, к науке психологии, в рамках которой получила активное развитие акмеологическая концепция развития профессионала [2].

В акмеологических исследованиях обоснован психологоакмеологический подход, ориентированный на комплексный, системный, субъектный подходы к сопровождению профессиональной деятельности с целью оптимизации профессионализма в единстве двух его подструктур: профессионализма личности и профессионализма деятельности [3].

А.А. Деркач и В.Г. Задыкин с точки зрения акмеологической концепции развития профессионала в данном процессе выделяют две плоскости: содержательную и структурно-процессуальную [4].

Используя подход, разработанный в акмеологии, представляется возможным *к содержательному аспекту профессионализма* отнести такие элементы как: юридическое закрепление особых квалификационных требований для кандидатов на замещение государственной должности или назначения в качестве государственного или муниципального служащего; контролируемый государством допуск к профессии (т.е. формально-закрепленная процедура отбора кандидатов специально уполномоченными органами); профессиональную переподготовку и (или) периодическое повышение квалификации; развитие института специализации.

К структурно-процессуальному аспекту – институт «карьеры» или последовательного повышения по служебной лестнице и механизм ответственности за непрофессиональное поведение или решения, выраженный в профессиональной дисквалификации.

Следует отметить, что принцип профессионализма как требование к качественным характеристикам лица, замещающему должность Президента РФ, члена Правительства РФ, и к парламентарию, в РФ не установлен.

Как подчеркивается учеными, демократический строй нашего государства, его избирательные принципы не предполагают наличия требований к образованию или стажу практической деятельности, предъявляемых к кандидатам. Такие требования практически не предъявляются к избираемым должностям и в других странах, полагаем, во избежание установления дополнительных цензов, способных ограничительно повлиять на реализацию гражданами пассивного избирательного права [5].

Так, следует отметить, что ограничение права быть избранным гражданину исключительно с определенным уровнем образования в законодательстве большинства стран нет. Однако в некоторых странах указанный ценз закреплен законом[5]. Например, согласно законодательству некоторых государств, пассивным избирательным

[1] См.: Постановление КС РФ от 27.12.2012 г. № 34-П // Росс. газ. – 2013. - № 6. – 16 янв.

[2] См.: там же.

[3] См.: Росс. газ. - 1997. - № 3. – 6 янв.

[4] См.: Росс. газ. – 2007. - № 47. – 7 марта.

[5] Подробнее см.: Обзор российского общественного института избирательного права «Избирательные цензы на выборах глав государств: сравнительное исследование». М., 2018. URL: http://www.roiip.ru/images/data/gallery/0_1096_Obzor_ROIIP_-_izbiratel_nie_tsenzi.pdf

правом обладают лица, имеющие высшее образование (Азербайджан[1], Казахстан[2], Турция[3]).

Обращает на себя внимание, что некое обоснование профессиональных критериев для законодателя обосновывалось отдельными учеными. Так, Г. Спенсер в своем труде «Грехи законодателей» (одной из частей его работы «Личность против государства», 1884 г.) поставил вопрос о профессиональной подготовке законодателей. Приведя многочисленные примеры того, как юридические законы наносили значительный ущерб интересам отдельных граждан и обществу, он заметил, что «ответственность же законодателей за зло, которое они могут причинить, мы определяем с большим снисхождением» [6]. Он был убежден, что среди суммы знаний, которые необходимы законодателю для плодотворной и ответственной работы, обязательно нужны знания по социальным наукам, социологии, знания о «строении и закономерностях» общества, которые сформулированы и накоплены наукой [7].

Д.А. Керимов предполагает, что законотворчество предполагает наличие у законодателя специальных знаний, определенных навыков овладения искусством формирования и формулирования законодательных актов [8].

Следует отметить, что предпринимаются отдельные попытки изменения подходов к принципам формирования депутатского корпуса Государственной Думы. Так, в 2016 г. на портале Российской общественной инициативы было высказано предложение: установить образовательный ценз для кандидатов в депутаты Государственной Думы в виде обязательного наличия высшего юридического образования. Обратную силу этого закона не устанавливать. Автор, отмечает, что Государственная Дума - законодательный орган. Весьма странно, что к такому ответственному делу, как законотворчество, Конституция РФ допускает, по сути, любых граждан, достигших возраста 21 года. Последствия этого мы изо дня в день наблюдаем в нашей повседневной жизни - нелепые законы, коллизии в законодательстве, отказ в принятии действительно необходимых правовых норм. Законотворчеством должны заниматься специалисты, владеющие юридическими знаниями и никак иначе[4]. В голосовании приняло участие немного более 1000 участников: за - 551, против - 587.

В настоящее время в научной литературе обсуждаются подходы к повышению профессионализма депутатов. Среди них идея законодательного Суда и предъявление внутрипалатных цензов при занятии должностей внутри Государственной Думы ФС РФ [9].

В частности, С.И. Архипов считает, что одним существенным недостатком института народного представительства является его непрофессионализм. Ученый отмечает, что сложнейший вид социальной деятельности, от которого зависят судьбы, благополучие и процветание миллионов людей, в современном демократическом обществе избиратели доверяют самым неподготовленным, не обладающим необходимыми для правотворческой деятельности знаниями и опытом людям. В обществе, где признаются ценность образования, важная роль науки, существует разделение труда, без специальной профессиональной подготовки не допускается осуществление врачебной, инженерной, строительной, а также некоторых других видов деятельности. Но особое исключение при этом делается для законодателя. Предполагается, что каждый народный избранник способен творить законы, определять вектор развития государства и общества. Автор указывает, что сложноорганизованное общество требует государственной мудрости и высочайшего профессионализма при принятии правотворческих решений [10].

Схожей позиции придерживается и А.В. Ачкасов, который подчеркивает, что особую актуальность приобретает процесс повышения уровня профессионализма депутатов как основных функциональных единиц в организационной структуре, чем выше уровень профессионализма каждого депутата, тем эффективнее деятельность законодательного органа власти в целом [11].

А.В. Ачкасов выдвигает предложение, согласно которому для эффективности управленческой деятельности законодательных органов власти необходимо формирование системы повышения уровня профессионализма депутатского корпуса. С одной стороны, деятельность по систематическому повышению уровня профессионального развития должна осуществляться на постоянной основе. С другой - должны быть введены профессиональные цензы для замещения отдельных должностей в структуре управления органа законодательной власти. Реализация указанных мер позволит повысить качество законодательного процесса и эффективность органов законодательной власти в целом, что, в свою очередь, позволит укрепить доверие населения страны к ключевым институтам государственной власти [12].

[1] См.: ст. 100 Конституции Азербайджана от 12.11.1995 г. URL: https://worldconstitutions.ru/?p=133

[2] См.: ст. 51 Конституции Республики Казахстан от 30.08.1995 г. URL: https://worldconstitutions.ru/?p=129

[3] См.: Конституция Турецкой Республики от 07.11.1982 г. URL: https://worldconstitutions.ru/?p=84

[4] См.: Инициатива № 51Ф17800. URL: https://www.roi.ru/17800/

В целом, следует сказать, что проблемы и некий кризис в институте народного представительства признается многими учеными и практиками во всем мире [13].

Так, по мнению В.Д. Зорькина, нынешняя модель либеральной представительной демократии уже не справляется с современными вызовами. Поэтому необходим поиск новой, эффективной модели народовластия, причем общего для всех рецепта здесь нет [14].

С.И. Архипов подчеркивает, что в глобальном плане кризис института народного представительства, системы демократического правотворчества – это отнюдь не частная проблема, речь идет об основном элементе современного политического мироустройства. Эволюционирующее общественное сознание постепенно отторгает исходные принципы власти и подчинения в отношениях между государством и гражданином, стремясь найти другой способ связи, разумного и справедливого взаимодействия между ними. Для современного человека все более привлекательными становятся идеалы социальной коммуникации правового типа [15].

Таким образом, можно предположить, что в рамках происходящих процессов трансформации классической идеи представительной демократии, подходы, связанные в т.ч. и с установлениями образовательных или профессиональных цензов к парламентариям, в том или ином виде, в недалеком будущем все же найдут свое отражение в правовом регулировании.

Далее предлагается обратиться к вопросу о реализации принципа профессионализма в его качественном аспекте в отношении судей. Данный принцип не формулируется в Конституции РФ непосредственно, а выводится доктриной и практикой из смысла ст. 119 Конституции РФ и ряда норм Закона РФ «О статусе судей в РФ», где закрепляются требования, согласно которым судьей может быть лишь гражданин с юридическим образованием и стажем работы по юридической специальности.

В отношении судей в Российской Федерации принцип профессионализма в его качественном ракурсе реализуется наиболее полно с точки зрения как *содержательного аспекта профессионализма* (юридическое закрепление особых квалификационных требований для кандидатов на замещение государственной должности судьи; контролируемый государством допуск к профессии (т.е. формально-закрепленная процедура отбора кандидатов специально уполномоченными органами); профессиональную переподготовку и (или) периодическое повышение квалификации; развитие института специализации), так и также *структурно-процессуального аспекта* (института «карьеры» и механизм ответственности за непрофессиональное поведение или решения, выраженный в профессиональной дисквалификации).

Наиболее полную и последовательную и правовую регламентацию, и реализацию принципа профессионализма возможно наблюдать в отношении государственных служащих. Одним из базовых принципов государственной гражданской службы, согласно ст. 4 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», является принцип профессионализма и компетентности.

К.В. Востриков подчеркивает, что требования профессионализма и компетентности государственных служащих вытекают из существа государственной службы как особого вида профессиональной деятельности. Госслужащий - основное связующе звено между государством и обществом. Граждане, взаимодействуя с тем или иным государственным органом, делают это непосредственно через его служащих. Поэтому так важно, чтобы они имели соответствующие знания и навыки [16].

Согласно ч. 2 ст. 12 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в число квалификационных требований к должностям гражданской службы входят требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Квалификационные требования для замещения должностей гражданской службы устанавливаются в соответствии с категориями и группами должностей гражданской службы, областью и видом профессиональной служебной деятельности гражданского служащего.

В Законе также закреплено, что гражданский служащий имеет право на профессиональное развитие в порядке, установленном законодательством РФ.

Принцип профессионализма и компетентности, согласно действующему законодательству, отражает сущность и муниципальной службы в РФ, как профессиональной деятельности[1].

Таким образом, возможно сделать ряд выводов.

В настоящее время отсутствует единый обоснованный подход как в науке, так и в практике правовой регламентации и реализации принципа профессионализма в организации публичной власти. В действующих нормативных правовых актах

[1] См.: Росс. газ. 2007. - № 47. – 7 марта.

возможно увидеть два подхода к определению содержания данного принципа. В первом случае принцип профессионализма определяется как требование к постоянству работы и несовместимость с иной деятельностью (в отношении депутатов Государственной Думы ФС РФ, депутатов законодательных органов власти субъектов РФ, судей, муниципальных служащих); во втором - совокупность требований к образованию и стажу работы субъекта, осуществляющего публичную власть, к его компетентности и качественной характеристики деятельности в целом (судьи, государственные и муниципальные служащие). При этом второй подход представляется наиболее верным.

Формально закрепленного определения принципа профессионализма в настоящее время нет. Однако сформулировать понятие данного принципа представляется важным как с теоретической, так и с практической точек зрения. Под принципом профессионализма в организации публичной власти предлагается понимать регулятор общественных отношений, связанных с организаций качества деятельности отдельных лиц, замещающих государственные должности и государственных, муниципальных служащих, согласно которому устанавливаются особые квалификационные требования для кандидатов на замещение указанных должностей; существует контролируемый государством допуск к профессии (т.е. формально-закрепленная процедура отбора кандидатов специально уполномоченными органами); обязательна профессиональная переподготовка и (или) периодическое повышение квалификации; развитие институтов специализации и «карьеры»; а также механизм ответственности за непрофессиональное поведение или решения, выраженный в профессиональной дисквалификации.

Список литературы:

[1] Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 2 е изд., испр. - М.: ИНФРА-М., 1999. URL: https://terme.ru/termin/professionalizm.html

[2] Сачков А.Н., Коблева М.М. Профессиональное качество правосудия мировых судей: организационно-управленческие проблемы повышения квалификации // Мировой судья. - 2018. - № 5. - С. 29 - 32.

[3] Психология развития человека как субъекта деятельности / под ред. П.А. Кислякова: монография - М., 2018. - 224 с.

[4] Акмеология: учеб. пособие / А. Деркач, В. Зазыкин. — СПб.: Питер, 2003. - С. 54, 55.

[5] Мархгейм М.В., Минасян А.А. Принципы взаимодействия палат Федерального Собрания: конституционно-правовые ключи к пониманию // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2018. - № 3 (94). - С. 46 - 48.

[6] Спенсер Г. Социология как предмет изучения // Западноевропейская социология XIX века. - М., 1996. - С. 129 - 136.

[7] Спенсер Г. Грехи законодателей // Социологические исследования. - 1992. - № 2. - С. 340, 341.

[8] Керимов Д.А. Законодательная техника. - М., 2000.

[9] Архипов С.И. Идея законодательного суда и правового представительства как альтернатива народному представительству // Российское право: образование, практика, наука. - 2017. - № 6. - С. 45 - 51.

[10] Архипов С.И. Идея законодательного суда и правового представительства как альтернатива народному представительству // Российское право: образование, практика, наука. - 2017. - № 6. - С. 47.

[11] Ачкасов А.В. Профессионализм как принцип эффективности органов законодательной власти // Государственная служба. – 2017. - Т. 19. - № 2 (106). - С. 89 - 92.

[12] Ачкасов А.В. Профессионализм как принцип эффективности органов законодательной власти // Государственная служба. – 2017. - Т. 19. - № 2 (106). - С. 90.

[13] Умнова И.А. Конституционное право в XXI столетии и трансформация современного права // Современное конституционное право: отечественные и зарубежные исследования: сб. науч. тр. Сер. «Правоведение» / отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Умнова (Конюхова). – М., 2019; К. Крауч. Постдемократия / пер. с англ. Н.В. Эдельмана. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — ВША, 2010. — 192 с.

[14] Зорькин В.Д. Конституция РФ – правовая основа интеграции российского общества // Государство и право. - 2018. - № 12. - С. 5 - 17.

[15] Архипов С.И. Идея законодательного суда и правового представительства как альтернатива народному представительству // Российское право: образование, практика, наука. - 2017. - № 6. - С. 48.

[16] Востриков К.В. Профессионализм и компетентность государственных служащих в РФ // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции, перспективы: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Э.И. Забнева. 2019. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41523714

Spisok literatury:

[1] Rajzberg B.A., Lozovskij L.Sh., Starodubceva E.B. Sovremennyj ekonomicheskij slovar'. - 2 e

izd., ispr. - M.: INFRA-M., 1999. URL: https://terme.ru/termin/professionalizm.html

[2] Sachkov A.N., Kobleva M.M. Professional'noe kachestvo pravosudiya mirovyh sudej: organizacionno-upravlencheskie problemy povysheniya kvalifikacii // Mirovoj sud'ya. - 2018. - № 5. - S. 29 - 32.

[3] Psihologiya razvitiya cheloveka kak sub-"ekta deyatel'nosti / pod red. P.A. Kislyakova: monografiya - M., 2018. - 224 s.

[4] Akmeologiya: ucheb. posobie / A. Derkach, V. Zazykin. — SPb.: Piter, 2003. - S. 54, 55.

[5] Marhgejm M.V., Minasyan A.A. Principy vzaimodejstviya palat Federal'nogo Sobraniya: konstitucionno-pravovye klyuchi k ponimaniyu // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. - 2018. - № 3 (94). - S. 46 - 48.

[6] Spenser G. Sociologiya kak predmet izucheniya // Zapadnoevropejskaya sociologiya XIX veka. - M., 1996. - S. 129 - 136.

[7] Spenser G. Grekhi zakonodatelej // Sociologicheskie issledovaniya. - 1992. - № 2. - S. 340, 341.

[8] Kerimov D.A. Zakonodatel'naya tekhnika. - M., 2000.

[9] Arhipov S.I. Ideya zakonodatel'nogo suda i pravovogo predstavitel'stva kak al'ternativa narodnomu predstavitel'stvu // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. - 2017. - № 6. - S. 45 - 51.

[10] Arhipov S.I. Ideya zakonodatel'nogo suda i pravovogo predstavitel'stva kak al'ternativa narodnomu predstavitel'stvu // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. - 2017. - № 6. - S. 47.

[11] Achkasov A.V. Professionalizm kak princip effektivnosti organov zakonodatel'noj vlasti // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2017. - T. 19. - № 2 (106). - S. 89 - 92.

[12] Achkasov A.V. Professionalizm kak princip effektivnosti organov zakonodatel'noj vlasti // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2017. - T. 19. - № 2 (106). - S. 90.

[13] Umnova I.A. Konstitucionnoe pravo v XXI stoletii i transformaciya sovremennogo prava // Sovremennoe konstitucionnoe pravo: otechestvennye i zarubezhnye issledovaniya: sb. nauch. tr. Ser. «Pravovedenie» / otv. red. E.V. Alferova, I.A. Umnova (Konyuhova). – M., 2019; K. Krauch. Postdemokratiya / per. s angl. N.V. Edel'mana. — M.: Izd. dom Gos. un-ta — VShA, 2010. — 192 s.

[14] Zor'kin V.D. Konstituciya RF – pravovaya osnova integracii rossijskogo obshchestva // Gosudarstvo i pravo. - 2018. - № 12. - S. 5 - 17.

[15] Arhipov S.I. Ideya zakonodatel'nogo suda i pravovogo predstavitel'stva kak al'ternativa narodnomu predstavitel'stvu // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. - 2017. - № 6. - S. 48.

[16] Vostrikov K.V. Professionalizm i kompetentnost' gosudarstvennyh sluzhashchih v RF // Voprosy sovremennoj nauki: problemy, tendencii, perspektivy: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. E.I. Zabneva. 2019. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41523714

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11008

МАЛАХОВА Вероника Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента международного и публичного права
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: vymalahova@fa.ru

ГЕНЕЗИС ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Аннотация. *В статье анализируются различные концепции предпринимательского права, получившие широкое обсуждение в современной юридической литературе. Проведен анализ историко-правового аспекта развития законодательства, регулирующего вопросы осуществления предпринимательской деятельности в России.*

Ключевые слова: *предпринимательское право, правовое регулирование, практика предпринимательской деятельности, незаконное предпринимательство, понятийный аппарат.*

MALAKHOVA Veronika Yurievna,
Ph. D., Associate Professor of the Department
of international and public law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

GENESIS OF THE GENERAL THEORY OF BUSINESS LAW

Annotation. *The article analyzes various concepts of business law that have been widely discussed in the modern legal literature. The analysis of the historical and legal aspect of the development of legislation regulating the implementation of business activities in Russia is carried out.*

Key words: *business law, legal regulation, practice of entrepreneurial activity, illegal entrepreneurship, conceptual apparatus.*

Рассматривая первые понятия предпринимательского права, мы столкнулись с различными подходами в регулировании предпринимательской деятельности. Обеспечивались эти подходы различными законодательными понятиями и институтами, составившими содержание предпринимательского права. На теоретическом уровне эти разрозненные законодательные положения охватывались общим взглядом, что выражалось в соответствующих концепциях предпринимательского права. Кроме того, на понятийный аппарат предпринимательского права оказывает влияние практика предпринимательской (хозяйственной) деятельности, культура отечественного предпринимательства, государственное регулирование.

Современная юридическая литература достаточно часто использует понятие «концепция», что затрудняет поиск тех критериев, которые делают теорию «концептуальной», придавая ей совершенный вид, позволяя использовать ее положения для объяснения действительности и решения насущных задач. Различные концепции предпринимательского права получили широкое обсуждение в современной юридической литературе [1]. Может возникнуть вопрос о приемлемости и актуальности такого теоретического построения, как концепция предпринимательского права. На наш взгляд, несмотря на отсутствие официального признания, концепция предпринимательского права в России сложилась, а ее основные положения отразились в проводимой государственной политике в сфере предпринимательства. Описать ее содержание возможно через исследование существующих предпринимательских понятий, используемых в науке и законодательстве.

Предпринимательская деятельность стала объектом пристального внимания со стороны юридической науки уже в начале 20 века. В работе Л.И. Петражицкого [2] делается подробный анализ психологических причин предпринимательских отношений в современном ему обществе, в том числе и существующих здесь злоупотреблениях. Для этих целей автор вводит целый ряд новых оригинальных понятий, не известных юриспруденции того времени и не используемых сейчас. Прибыль рассматривается как «шанс», а стремление к нему объясняется «эмоциональным оптимизмом». На наш взгляд, эта изданная в 1911 г. работа Л.И. Петражицкого выступает первой в России попыткой рассмотрения предпринимательского

права с точки зрения социальной психологии как определенного типа хозяйственного поведения, ориентированного на сохранение и умножение личного капитала. Учитывая, что труд сопровождается целым рядом выводов экономического, политического, юридического характера, его положения носят концептуальный характер. К сожалению, эта концепция пока еще не нашла своего исследователя со стороны науки предпринимательского права.

В 1917 г. впервые в России Августом Исааковичем Каминкой, учеником профессора Н.Л. Дювернуа, приват-доцентом Петербургского университета по кафедре гражданского и торгового права, одним из лидеров партии кадетов, была представлена теория предпринимательского права. Теория изложена в фундаментальной монографии «Основы предпринимательского права» [3]. С точки зрения современной теории Основы 1917 г. посвящены лишь одной из тем учебного курса - субъектам предпринимательства (предпринимательских отношений). Монография впервые определяет метод и основные понятия предпринимательского права на примере деятельности тех, кто мог называться предпринимателями. Работа издается в 1917 г. - в год смены политического режима и появления Советской России вместо Российской империи. Вместе с политическим строем принципиально изменился и подход к тем, кого А.И. Каминка рассматривал в своей новой теории, - к предпринимателям.

Основы предлагают нам сложившийся понятийный аппарат, состоящий не только из частных, но уже и из обобщающих понятий. На период написания работы у А.И. Каминки «развязаны руки», единственное законодательное упоминание о частном предпринимателе случайно[4]. Однако автор и не ставит целью разработать систему понятий для своей теории, а, как правило, применяет те, что используются в юридической и экономической литературе. По своей начальной методологии предпринимательское право стало применением уже существующих научных понятий юриспруденции и политической экономии к новому предмету исследования - к предпринимателям. А.И. Каминка активно использует в своей работе «предпринимательские» понятия: некоторым он дает определения (предприниматель), другие же применяет для объединения многочисленных слов и терминов уже существующих, для обозначения того или иного явления в деятельности предприятий, для выделения в них общей черты и придания им общего смысла (предпринимательский строй, предпринимательские объединения, предпринимательская прибыль). Так, «предпринимателем является лицо, которое в целях извлечения прибыли само или через посредство других лиц ведет предприятие за свой счет единолично или в соединении с другими лицами. Извлечение прибыли из своей предпринимательской деятельности составляет основной мотив предпринимателя» [5].

В Основах ревизуется и выверяется используемая на момент написания монографии научная терминология о деятельности предприятий. Однако это не ставится основной целью работы. Автора увлекает наблюдение за действительностью, за окружающей его бурной экономической жизнью России и Европы и, будучи ученым и человеком широких взглядов, он описывает это в тех понятиях, в которых сам осмысливает происходящее.

Переход от капиталистического к социалистическому способу ведения хозяйства делал буржуазную теорию А.И. Каминки неприменимой для объяснения роли предпринимателя в государственной экономике СССР. Вместе с тем понятия предпринимательского права, созданные или развитые дореволюционной наукой, стали востребованы советским законодательством. Единственным «предпринимателем» или «капиталистом» в советской экономике надолго стало государство, а основным понятием советского предпринимательского (хозяйственного) права - государственное предприятие. Теория построения предпринимательских объединений была воспринята руководством СССР для монополизации национальной экономики. Казалось бы, в таких условиях предпринимателю не отводилось место в советском обществе и социалистической экономике. Однако Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. включал право на управление предприятием в состав гражданской правоспособности. Реализация этого права советского гражданина пришлась на период истории, получивший название новой экономической политики. В этот период в СССР допускались экономические свободы, развивался частный сектор социалистического производства, частная торговля.

Таким образом, предпринимательское право в начальный период Советского государства имела два направления развития: в сторону монополизации экономики посредством государственных предприятий и в сторону создания частного социалистического хозяйства. В силу идеологических и политических причин приоритетное развитие получил государственный монополизм. Концептуальное юридическое обоснование этого направления оформилось же намного позднее, в 60-х годах 20 века, в так называемую концепцию хозяйственного права [6]. Так же как положения буржуазной теории А.И. Каминки были приняты советским законодательством, так и положения хозяйственно-правовой теории были использо-

ваны для проведения либеральных экономических реформ начала 90-х годов 20 века. Законодателю оставалось лишь вернуть предпринимателя и частное хозяйство (предприятие) в отечественную экономику.

Подход к предпринимателю и предприятию как к различным формам единой экономической деятельности частично отразился и в Законе «О предприятиях и предпринимательской деятельности» 1990 г. Тем не менее Закон отражает новый подход к регулированию предпринимательской деятельности в условиях реформирования социалистической системы хозяйства, перехода к рыночным методам управления экономикой, к частным экономическим свободам. Закон вводит в юридический оборот много новых «предпринимательских» понятий, в том числе и понятие предпринимательской деятельности, отменена ведущая роль государственного предприятия в экономике. В отношении свободной экономической деятельности гражданина видна преемственность с советским законодательством об индивидуальной трудовой деятельности граждан.

В 1993 г. принимается Конституция нового государства - России. Предпринимательская деятельность получила свое первое конституционное закрепление. Это закрепление на первый взгляд самостоятельно и независимо от всех существующих концепций, но слишком кратко, чтобы полноценно очертить конституционную модель предпринимательства. При ближайшем рассмотрении ст. 34 Конституции РФ виден «интегративный» подход в закреплении предпринимательской деятельности, сочетающий положения и Закона 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности», и Основ гражданского законодательства СССР 1991 г.

Статья 34 Конституции РФ рассматривает предпринимательскую деятельность прежде всего как вид экономической деятельности. Связь предпринимательской и экономической деятельности не случайна и имеет юридическое значение, так как через эту связь на предпринимательскую деятельность оказывают воздействие меры экономического характера. Предпринимательская деятельность становится предметом не только правового, но и экономического регулирования.

Использование в ст. 34 Конституции РФ местоимения «каждый» говорит о том, что лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, признается только человек, но никак не предприятие. Составляющими предпринимательской деятельности определены свои «способности» и «имущество». Не совсем ясно, относится ли местоимение «свои» только к способности или и к имуществу тоже. Практика же осуществления предпринимательской деятельности указывает, что она возможна и с привлечением чужого имущества, и с использованием наемного труда. Таким образом, предпринимательская деятельность по Конституции РФ признается только за человеком, а коллективные формы предпринимательства (юридические лица) осуществлять предпринимательскую деятельность не могут. Этот подход к правовому регулированию предпринимательской деятельности противоречил как действующему в тот период, так и последующему гражданскому законодательству, где субъектами предпринимательства признаются и юридические лица, к которым относились и предприятия. На наш взгляд, конституционный подход, признающий статус предпринимателя только за человеком, является обоснованным в первую очередь культурным значением предпринимательской деятельности как области проявления человеческой предприимчивости [7].

Указание в Конституции РФ именно на «свои способности к предпринимательской деятельности» не случайно. Вместе с тем каких-либо пояснений о природе этих способностей законодательство не предлагает. Сложность в понимании способностей к предпринимательству заключается в том, что за этими способностями может скрываться как культурное, так и юридическое содержание. В культурном отношении предприимчивость - это способность человека вести свое хозяйство особым образом. О предприимчивости применительно к торговцу упоминает во второй половине 19 века Словарь В.И. Даля [9], а в начале 20 века о ней еще вспоминали советские учебники по гражданскому праву, однако в дальнейшем эта способность не рассматривалась как необходимая для жизни советского гражданина. В современном предпринимательском праве к этой культурной составляющей конституционной «способности к предпринимательской деятельности» исследователи практически не обращаются.

На наш взгляд, необходимо подчеркнуть культурный смысл, вкладываемый в конституционное упоминание о «способностях». Утрата тех или иных способностей может влечь определенные юридические последствия, инвалидность, ограничение трудоспособности, лишение дееспособности, однако сама способность не может зависеть от закона. Природа предприимчивости выводит ее за пределы экономики и юриспруденции. Это отдельное направление для самостоятельного исследования человеческих способностей к предпринимательской, творческой, трудовой и любой другой деятельности. При описании условий предпринимательства (ст. 8, ч. 2 ст. 34 Конституции РФ) законодатель опирается в пер-

вую очередь на экономическую терминологию, пришедшую еще из Закона РСФСР 1991 г. о конкуренции [9, 10]: свободное перемещение товаров и услуг, свобода экономической деятельности (п. 2 ст. 1 Закона). Учитывая, что данные конституционные положения стали основой для законодательной работы, исследователи ввели специальное понятие для перехода экономических категорий в юридические – «экономические права». «В новой Конституции России суть экономической системы определяется опосредованно, через экономические права»[10].

Положения конкурентного (антимонопольного) законодательства содержат в себе целый ряд понятий предпринимательского права, определяющих как нормальное осуществление предпринимательской деятельности, так и различные злоупотребления в этой сфере. О некоторых из этих злоупотреблений упоминает и Конституция РФ в ч. 2 ст. 34. Именно конкурентное законодательство предлагает механизмы обеспечения свободы предпринимательской деятельности и поддержания конкуренции на различных рынках, закрепляет полномочия государственных органов в этой сфере. Отдельные положения конкурентного законодательства посредством закрепления в Конституции РФ стали составляющей экономического строя государства. Ряд положений закрепили специальные отраслевые предпринимательские понятия, которые демонстрируют собственный, отличный от других отраслей права, подход к правовому регулированию предпринимательских отношений.

Реформирование российской экономики сопровождалось принятием через год после Конституции нового Гражданского кодекса, сменившего Основы гражданского законодательства СССР 1991 г. Положения Кодекса, как и следовало ожидать, проводили традиционную цивилистическую концепцию в области предпринимательства, исключая свойственное экономическому подходу отождествление предприятия и предпринимателя. Как и в ГК РСФСР 1922 г. и Основах 1991 г., предпринимательская деятельность вошла в состав гражданской правоспособности, а предприятие стало объектом частных прав. Важно отметить, что гражданское законодательство в условиях отсутствия каких-либо исследований в предпринимательской сфере закрепило целый ряд нововведений:

1. Появляется определение предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ).

2. Предлагается содержание предпринимательской деятельности гражданина (ст. 24 ГК РФ).

3. Появляется указание на особенность отношений с участием предпринимателей в отдельных институтах гражданского права (§ 3 гл. 30 ГК РФ и др.).

4. Предприятие определяется как особый объект гражданских прав (ст. 132 ГК РФ).

Наряду с указанными выше источниками, закрепляющими предпринимательские понятия в своем содержании, к числу таковых следует отнести и уголовное законодательство. Влияние уголовного законодательства на предпринимательские отношения проистекает из тех задач, которые возлагались на него в советский период, нацеленных на противодействие незаконной экономической деятельности. В связи с изменением подходов к экономической модели государства изменились и задачи уголовного закона в этой сфере. Однако уголовно-правовые положения ориентированы больше на собственные теоретические построения, чем на гражданско-правовую модель предпринимательства. Объективными предпосылками к этому стала не только советская история, но и экономическая преступность, расцветшая на почве экономических реформ, борьба с которой стала одной из основных задач государства в лице правоохранительных органов. В результате уголовно-правовые источники стали не только определять содержание понятий предпринимательского права, но и самостоятельно устанавливать его принципы. Собственный подход в отношении предпринимательской деятельности проводит налоговое законодательство и законодательство о государственной поддержке предпринимательства. Таким образом, мы перечислили существующие подходы к правовому регулированию предпринимательской деятельности, описали некоторые из них. Существующие законодательные концепции подчинены задачам отраслевого регулирования, в связи с чем, несмотря на использование ряда общих понятий, зачастую вкладывают в них собственное содержание, вводят новые понятия, не заботясь об их согласованности на межотраслевом уровне. Между тем общей теории предпринимательского права на сегодняшний день не создано, а Конституция РФ восприняла в этой сфере интегративный подход, который не способствует утверждению общих начал для правового регулирования предпринимательской деятельности. В связи с этим, на наш взгляд, в настоящее время необходима выработка общей теории (концепции), позволяющей выделить и согласовать неизменные для отраслевого законодательства понятия предпринимательского права. В свою очередь, необходимым условием жизнеспособности и эффективности общей концепции предпринимательского права выступает учет культурных смыслов, используемых в правовом регулировании понятий.

Список литературы:

[1] Андреев В.К. О Концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности // Российский судья. 2010. № 9. С. 20 - 26; Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепции социального предпринимательства с учетом возможности его применения в современной России. М.: ВШУ, 2017

[2] Петражицкий Л.И. Акции: биржевая игра и теория экономических кризисов. Т. 1. Об акционерном деле и типических ошибках при оценке шансов неизвестной прибыли. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1911.

[3] Каминка А.И. Основы предпринимательского права. Пг.: Труд, 1917.

[4] Закон от 31 мая 1904 г. № 24669 «Об изменении и дополнении некоторых статей Городового Положения» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 24. С. 575.

[5] Каминка А.И. Основы предпринимательского права. С. 73

[6] Шишкин С.Н. Предпринимательско-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2018.

[7] Публично-правовые средства эффективности развития экономики и финансов. Ч.2 Публично-правовые средства развития искусственного интеллекта, цифровизации финансов и институтов юридической ответственности: монография / кол авторов; под ред. Г.Ф. Ручкиной, М.А. Лапиной.-Москва: РУСАЙНС, 2020. С.198.

[8] http://slovardalja.№et (дата обращения 25.12.2020)

[9] Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 (ред. от 26 июля 2006 г.) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Гаджиев Г.А. Основные экономические права (сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 3.

Spisok literatury:

[1] Andreev V.K. O Koncepcii razvitiya zakonodatel'stva o predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Rossijskij sud'ya. 2010. № 9. S. 20 - 26; Batalina M., Moskovskaya A., Taradina L. Obzor opyta i koncepcii social'nogo predprinimatel'stva s uchetom vozmozhnosti ego primeneniya v sovremennoj Rossii. M.: VSHU, 2017.

[2] Petrazhickij L.I. Akcii: birzhevaya igra i teoriya ekonomicheskih krizisov. T. 1. Ob akcionernom dele i tipicheskih oshibkah pri ocenke shansov neizvestnoj pribyli. SPb.: Tip. M. Merkusheva, 1911.

[3] Kaminka A.I. Osnovy predprinimatel'skogo prava. Pg.: Trud, 1917.

[4] Zakon ot 31 maya 1904 g. № 24669 «Ob izmenenii i dopolnenii nekotoryh statej Gorodovogo Polozheniya» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3. T. 24. S. 575.

[5] Kaminka A.I. Osnovy predprinimatel'skogo prava. S. 73

[6] SHishkin S.N. Predprinimatel'sko-pravovye (hozyajstvenno-pravovye) osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki: Monografiya. M.: Infotropik Media, 2018.

[7] Publichno-pravovye sredstva effektivnosti razvitiya ekonomiki i finansov. CH.2 Publichno-pravovye sredstva razvitiya iskusstvennogo intellekta, cifrovizacii finansov i institutov yuridicheskoj otvetstvennosti: monografiya / kol avtorov; pod red. G.F. Ruchkinoj, M.A. Lapinoj.-Moskva: RUSAJNS, 2020. S.198.

[8] http://slovardalja.№et (data obrashcheniya 25.12.2020).

[9] Zakon RSFSR ot 22 marta 1991 g. № 948-1 (red. ot 26 iyulya 2006 g.) «O konkurencii i ogranichenii monopolisticheskoj deyatel'nosti na tovarnyh rynkah» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Gadzhiev G.A. Osnovnye ekonomicheskie prava (sravnitel'noe issledovanie konstitucionno-pravovyh institutov Rossii i zarubezhnyh gosudarstv): Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1996. S. 3.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11009

МЕЦГЕР Андрей Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры частного права
Института государственного управления и прав
а ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
e-mail: aa_mecger@guu.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. *В статье автор на исторических примерах античности, Нового времени и Новейшего времени исследует становление и развитие традиции разграничения прав человека на естественные и приобретенные, а также пяти поколений прав человека и основы становления шестого поколения прав человека (цифровых прав). Права и свободы личности (осмысленные, классифицированные в поколения прав человека) только тогда становятся реальностью, только тогда могут быть реализованы, когда гарантируются государством. Вся история юридической практики различных стран, включая и Россию, является подтверждением того, что реализация принятых законов гораздо более сложная задача, чем их декларация.*

Ключевые слова: *права человека, естественные права, приобретенные права, свобода, поколение прав человека, социальное государство, конституция.*

METSGER Andrey Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Private law at the Institute
of State governance and law of the State University of management

HISTORICAL TRADITIONS OF HUMAN RIGHTS CLASSIFICATION

Annotation. *In the article, the author, using historical examples of antiquity, New Time and Modern Times, explores the formation and development of a tradition of distinguishing human rights from natural and acquired, as well as five generations of human rights and the foundations of the formation of the sixth generation of human rights (digital rights). The rights and freedoms of the individual (meaningful, classified into generations of human rights) only become a reality, only then can they be realized when guaranteed by the state. The entire history of legal practice in various countries, including Russia, is confirmation that the implementation of adopted laws is much more difficult than their declaration.*

Key words: *human rights, natural rights, acquired rights, freedom, generation of human rights, social state, constitution.*

Научные концепции прав и свобод человека появились в Новое время. Институционализация прав человека происходила уже в Новейшее время, когда формировались и совершенствовались национальные и международно-правовые системы их защиты, формировалась соответствующая правовая и социальная политика [25]. Конечно, такая периодизация (Новое время и Новейшее время), в аспекте рассматриваемой проблемы конституционных и отраслевых особенностей системы гарантий прав граждан, носит достаточно условный характер. Напомним, что еще в античности зародилась традиция разграничивать права на естественные, данные человеку от природы в момент его рождения, и установленные (приобретенные) в силу определенных решений тех или иных субъектов — родоплеменной общины, полиса, государства и др. [28] Наиболее явно это выражено у Т. Пейна в памфлете «Права человека», где выделяются естественные неотъемлемые права и гражданские права, представляющие собой закрепленный нормами результат учреждения, нормирования, организации, т.е. институционализации достоинства в правилах [8].

Такая классификация находит свое отражение и в процессе реализации прав. Статья 1 Всеобщей декларации прав человека формулирует

следующий принцип: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Естественное право может декларироваться даже для еще не родившихся, но зачатых детей. Например, Конституционный суд ФРГ подтвердил этот принцип, закрепленный в норме, запрещающей искусственное прерывание беременности. Причем, в 1970-х гг. Конституционный суд ФРГ, рассмотрев жалобы от женских организаций на ущемление этой нормой прав женщины, связанных с планированием своей жизни, карьеры, подтвердил эту норму. Он посчитал право на жизнь зачатого человека выше названных прав женщин. Достаточно традиционным также можно считать разграничение всех прав на права человека и права гражданина.

Франсуа Люшер выдвигает понятие публичных свобод, отражающее принцип возможного ограничения индивидуальных и других свобод для обеспечения гарантий других граждан. Классификация Ф. Люшера весьма примечательна и включает следующие права.

1. Право на равенство (перед законом, в доступе к занятию публичных должностей, перед бременем общественных расходов, перед налогообложением, в области трудовых отношений, перед правосудием).

2. *Право на собственность* (на частную собственность, на общественную собственность, приватизацию и национализацию) [19].

3. Право на достоинство, в том числе:

1) на достоинство жизни — на охрану здоровья (санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, охрана здоровья граждан, охрана здоровья детей); на развитие личности (доступ к образованию и культуре, право на отдых и досуг); на безопасность жизни и солидарность перед лицом опасности (социальное обеспечение) [29];

2) на достоинство труда — на трудовую занятость (профессиональное обучение, получение работы, равенство в праве получения работы; участие в делах предприятия (участие каждого, представительное участие и т.д.); на защиту профессиональных интересов (профсоюзные свободы, право на забастовку) [22].

Постепенно проводится различие групп прав человека по времени их осмысления в массовом сознании, их политической декларации, юридической формализации, для чего введен термин «поколения прав человека». Классификация прав человека по так называемым поколениям, предложенная в 1970-х гг. К. Васаком [3], несмотря на ее серьезную критику как исторически ошибочной, аналитически бесполезной и концептуально неправильной, остается едва ли не самой популярной на сегодняшний день [1]. Она примечательна тем, что в ее основу положена специфика содержания различных прав человека. Чешский ученый увязывал ее с тремя идеалами Французской революции — свободой, равенством и братством [3].

Поколения прав человека характеризуют коренное изменение в подходах общества и государства к признанию, закреплению и защите достоинства. Различение поколений прав человека связано с изменением внутренней и внешней политики, административного, гражданского права, социального законодательства, политики наказания, криминологии [21].

Классификация прав человека по трем поколениям предполагает, что они представлены сущностно различными видами прав. Таким образом, хронологический аспект данной классификации входит в противоречие с содержательным, который, впрочем, как было показано, часто отрицается. Не признается и наличие какой-либо концептуальной связи между разными поколениями прав человека [4]. Обеспечение прав предыдущих поколений не может рассматриваться как предпосылка или предварительное (последовательное) условие для реализации прав последующих поколений [7]. Нет между ними и отношений приоритетности, в плане признания особой значимости прав одного поколения (например, первого поколения по отношению ко второму или третьего по отношению к четвертому) по отношению к другим [1].

Как отмечается в юридической литературе, так называемые права третьего поколения корректнее рассматривать в качестве необходимых условий, предпосылок для обеспечения прав первого и второго поколений, а не собственно прав человека [16]. Национальные и международное сообщества должны обеспечивать эти условия и предпосылки, но вряд ли можно говорить о наличии каких-либо средств юридической защиты, доступных лицу в случае нарушения этих обязательств [2].

Различение поколений прав человека связано с изменением внутренней и внешней политики, административного, гражданского права, социального законодательства, политики наказания, криминологии [11].

Первое поколение прав человека обозначилось в ходе провозглашения и законодательного закрепления либеральных ценностей, получивших название «отрицательных свобод» («негативных прав», «свободы от…»). Негативные свободы — результат осмысления в эпоху Возрождения опыта автономии в античных полисах, городских коммунах, университетах Средневековья, движениях Реформации и других процессов [12].

Второе поколение прав человека отражает оформление опыта достоинства в связи с гарантиями государства, обеспечивающими условия безопасности, благоприятную среду для полити-

ческих и экономических свобод. Участвуя в политике и предпринимательстве, люди должны чувствовать себя в безопасности [24]. Трудящиеся требовали обеспечения работой, минимумом условий для воспроизводства жизни. Это оформляется в виде законодательного закрепления позитивных прав конституционного характера, социальных и коллективных прав, противоположных негативным правам. *С третьим поколением* прав человека связывают развитие конституционного, экологического и международного права во второй половине XX в. Расширялся ареал закрепления традиционных позитивных, в том числе социальных прав, что вело к становлению социального правового государства (ФРГ, Италия, Франция, страны Скандинавии). Находили закрепление также относительно новые права (экологические, на доступ к культурным ценностям, информацию, коммуникацию, развитие и др.) [28].

Конец XX в. - начало XXI в. принесли развитие *четвертого поколения прав человека*. Тенденции его становления пока можно только предположить как новые модификации права на труд, на образование, охрану здоровья, а особенно прав на информацию, и связанную с ними информационную (цифровую) безопасность, защиту частной жизни, экологических и авторских прав в связи с развитием Интернета и компьютерной техники. Возникнет и проблема естественной идентичности в связи с клонированием человека. Возможна актуализация также самого права на выживание и достойное существование людей и малочисленных народов во многих регионах мира [20]. Множатся демографические проблемы, усложняются возможности пользования правами на элементарные блага (чистый воздух, вода и почва, тишина, продукты, медицинская помощь, коммунальные услуги, санитарно-гигиеническая безопасность, образование) [21].

К *пятому поколению прав человека* некоторые ученые относят такие права, как Вера и любовь к Богу, единство с Творцом. В частности, можно говорить о разграничении прав человека с учетом тех жизненных сфер (повседневностей), в которых человек реализует себя как существо биологическое и духовное, как человек и гражданин, как личность, обладающая определенным статусом социальным и правовым, а также реализующая себя в одной из малых или больших социальных групп - семье, школе или трудовом коллективе, науке или бизнесе и так далее [28].

Идентификационная классификация прав человека исходит из того, что все многообразие жизненных сфер в обществе можно представить в качестве территориальной сферы [14], т.е. мест проживания и пребывания человека, путей сообщения, окружающей среды, прежде всего, природы - воздуха, воды, земли и др.; естественной сферы, в которой создаются блага для проявления телесности человека и формируются с этой целью определенные отношения; духовной сферы, а также агентной сферы, в которой большинство людей профессионально реализует себя, либо данная сфера обеспечивает их материальные потребности на профессию, труд, предпринимательство, собственность и др. [8]

Сегодня, на взгляд автора статьи, следует говорить о зародившемся и развивающемся *шестом поколении* прав человека - цифровых правах (sui generis) в аспекте информатизации и цифровизации многих сфер жизни человека [7]. Трудноразрешимые проблемы ждут людей и относительно права на труд в условиях наступления дистанционных технологий, роботов, киборгов, 3D-принтеров и т.д. С учетом становления антропологического подхода к анализу прав человека важно также обратить внимание на классификацию, которая разрабатывается представителями данного направления [23].

С учетом вышеизложенного идентификационная классификация прав человека включает: 1) территориальные права - экологические, земельные, миграционные, принимающего населения, коренных малочисленных народов [12]; 2) естественно-антропологические права - санитарные, медицинские, семейные (детей и родителей, супругов), репродуктивные, жилищные; 3) духовно-культурные права - конфессиональные права, права на образование, сохранение этнической культуры [5, 6]; 4) агентно-профессиональные права - права гражданского оборота, владения, пользования, распоряжения имуществом; сюда можно отнести то, что привыкли называть «гражданскими» правами, имеющими характер частноправовых возможностей юридических и физических лиц в эквивалентном обмене благами; сюда относят и трудовые права [11]; 5) цифровые права - реализуемые в цифровом мире права на конфиденциальность, анонимность, обезличенность оцифрованной персональной информации. Эти права обеспечиваются в России Федеральным законом № 152 «О персональных данных». Основной ролью цифрового государства является защита цифровых прав своих граждан от посягательств на них злоумышленников, пытающихся дезинформировать общество или отдельного человека.

Идентификационная классификация учитывает не только те жизненные сферы, в которых реализуются те или иные права человека, но и механизмы, которые обеспечивают реализацию таких прав и их защиту. Наряду с индивидуальными формами (самозащитой) также можно говорить о коллективных (общественных), общенациональных (государственных) и международных формах [27, 28].

Такие механизмы приобретают особое значение, когда возникает проблема не отдельных личных, приватных прав человека, а больших социальных групп (коллективов), например, коренных малочисленных народов или мигрантов [10]. Это могут быть также права отдельных наций, когда, например, возникает угроза безопасности государства, его суверенитету. Очевидно, что такие угрозы, как неконтролируемый рост ядерного оружия или глобальные техногенные катастрофы, а также усиление международного терроризма, могут рассматриваться с точки зрения массовых нарушений прав на наднациональном и даже международном уровнях [17].

Таким образом, можно говорить о вторичном основании классификации прав человека [21]. По вторичному основанию выявляются некая общность и различие признаков групп прав человека. Их выделяют иногда как «личные», «политические», «социально-экономические». Но, если в качестве основания классификации прав человека использовать характер (способ) их гарантий, возникают группы индивидуальных (частных, личных), коллективных, государственных (солидарных), международных (интернациональных) прав человека как процедур гарантирования [9].

Права и свободы личности (осмысленные, классифицированные в поколения прав человека) только тогда становятся реальностью, только тогда могут быть реализованы, когда гарантируются государством [29]. Вся история юридической практики различных стран, включая и Россию, является подтверждением того, что реализация принятых законов гораздо более сложная задача, чем их декларация. Очевидно, что права и свободы личности, закрепленные в различных правовых актах, требуют надлежащих гарантий их реализации [9].

Французское слово «гарантия» означает условие, обеспечивающее что-либо. Во-первых, все то, что в той или иной мере содействует достижению определенных результатов или обеспечивает определенное состояние, может быть расценено как гарантия соответствующей деятельности или состояния, потому что способствует деятельности, защищает состояние, то есть гарантирует их [5]. Во-вторых, общее понятие гарантии зачастую весьма условно и, если так можно выразиться, подвижно, поскольку то, что в одном случае выступает гарантией, в другом таковой не является [6]. Тем не менее, можно принять за аксиому следующие положения, нашедшие отражение в юридической литературе: гарантии – элемент правовой системы общества; необходимо отличать понятие гарантий от других, близких по значению, но не тождественных, например, юридической ответственности, мер охраны, мер правовой защиты; понятие «гарантии» является самостоятельной правовой категорией [23].

Как и другие правовые категории, понятие гарантий прав и свобод личности, в частности гарантий личной неприкосновенности, основывается на общечеловеческих принципах: гуманизме, справедливости, демократизме, законности, равноправии и др. [25] Принимая за основу существующие определения гарантий прав и свобод гражданина [18], можно сказать, что гарантии личной неприкосновенности граждан – это система общих, юридических, организационных условий, средств (способов, приемов, методов), т.е. объективно сложившихся факторов и специально предпринимаемых мер, обеспечивающих реализацию и охрану права на личную неприкосновенность [13].

Традиционным является разделение конституционных гарантий на общие, юридические и организационные [15]. Отметим, что исторически сложившееся научное понимание конституционных гарантий прав человека и гражданина не совпадает с исторически признанными большинством ученых поколениями прав человека [5, 6], нельзя, например, говорить о соответствии одной группы гарантий какому-то одному поколению прав человека и гражданина [12], подобное понимание будет узким и несодержательным, поскольку одна группа гарантий (к примеру, судебная защита прав и свобод) [19] относится сразу ко всем поколениям прав человека и гражданина [27]. Прямая синхронизация (соответствие) одного поколения прав человека одной группе (блоку) гарантий прав, на наш взгляд, невозможна в юридической науке [10]. Можно говорить об особенностях классификации гарантий прав человека исходя из сложившейся на практике структуры системы российского законодательства, вытекающего из Конституции РФ, конкретизирующего конституционные нормы [26].

Список литературы:

[1] Macklem P. Human Rights in International L aw: Three Generations or One? // London Review of International Law. 2015. Vol. 3. Iss. 1. P. 62.

[2] Pocar F. Some Thoughts on the Universal Declaration of Human Rights and the “Generations” of Human Rights // International Human Rights Review. 2015. Vol. 10. P. 50–52.

[3] Vasak K. Pour une troisième génération des droits de l’home // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet / Ed. by C. Swinarski. P. 837.

[4] Wellman C. Solidarity, the Individual and Human Rights // Human Rights Quarterly. A Comparative and International Journal of the Social Sciences, Humanities, and Law. 2000. Vol. 22. No. 3. P. 639–641

[5] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018.

[6] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[7] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

[8] Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н.С. Бондарь. - М.: Юстицинформ, 2005. - С. 92.

[9] Валеев Р.М. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р.М. Валеева. - М.: Статут, 2011. - С. 8.

[10] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Эриашвили Н.Д., Кузнецов С.М., Белоновский В.Н. Основы органов государственной власти России / Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 030201 «Политология», 080504 «Государственное и муниципальное управление» / Москва, 2008.

[11] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.

[12] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.

[13] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.

[14] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.

[15] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.

[16] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.

[17] Грудцына Л.Ю., Дмитриев Ю.А., Дорская А.А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (поглавный). Москва, 2013.

[18] Зимин А.В. Система гарантий и свобод личности в Российской Федерации. В кн.: Обеспечение и охрана прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. - М., 2000. - С. 15.

[19] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[20] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Омск, 2011.

[21] Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке: Монография / В.А. Карташкин. - М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - С. 17.

[22] Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. - М.: Прогресс, 1993. - С. 11-12.

[23] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2016.

[24] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[25] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[26] Усанов В.Е. Психолого-педагогические основы информационно-образовательной среды вуза // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 112.

[27] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. 2015. № 1 (13). С. 10-49.

[28] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. 2015. № 2 (14). С. 20-67.

[29] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности // Вестник Академии права и управления. 2015. № 1 (38). С. 25-31.

Spisok literatury:

[1] Macklem P. Human Rights in International Law: Three Generations or One? // London Review of International Law. 2015. Vol. 3. Iss. 1. P. 62.

[2] Pocar F. Some Thoughts on the Universal Declaration of Human Rights and the “Generations” of Human Rights // International Human Rights Review. 2015. Vol. 10. P. 50–52.

[3] Vasak K. Pour une troisième génération des droits de l’home // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet / Ed. by C. Swinarski. P. 837.

[4] Wellman C. Solidarity, the Individual and Human Rights // Human Rights Quarterly. A Comparative and International Journal of the Social Sciences, Humanities, and Law. 2000. Vol. 22. No. 3. P. 639–641

[5] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2018.

[6] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / FGBOU VO “Ingushskij gosudarstvennyj universitet”. 2017.

[7] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social’no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

[8] Bondar’ N.S. Vlast’ i svoboda na vesah konstitucionnogo pravosudiya: zashchita prav cheloveka Konstitucionnym Sudom Rossijskoj Federacii / N.S. Bondar’. - M.: YUsticinform, 2005. - S. 92.

[9] Valeev R.M. Mezhdunarodnaya i vnutrigosudarstvennaya zashchita prav cheloveka: Uchebnik / Pod red. R.M. Valeeva. - M.: Statut, 2011. - S. 8.

[10] Gabrichidze B.N., CHernyavskij A.G., Eriashvili N.D., Kuznecov S.M., Belonovskij V.N. Osnovy organov gosudarstvennoj vlasti Rossii / Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special’nostyam 030501 “YUrisprudenciya”, 030201 “Politologiya”, 080504 “Gosudarstvennoe i municipal’noe upravlenie” / Moskva, 2008.

[11] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud’ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[12] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[13] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual’nye problemy global’nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il’ina. 2019. S. 395-398.

[14] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[15] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret’ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

[16] Gandaloev R.B., El’dzharkiev I.A.N. Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.

[17] Grudcyna L.YU., Dmitriev YU.A., Dorskaya A.A. Kommentarij k Federal’nomu zakonu ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ “Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii” (poglavnyj). Moskva, 2013.

[18] Zimin A.V. Sistema garantij i svobod lichnosti v Rossijskoj Federacii. V kn.: Obespechenie i ohrana prav i svobod lichnosti v deyatel’nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii. - M., 2000. - S. 15.

[19] Il’gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.

[20] Il’gova E.V., Sokolov A.YU. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Omsk, 2011.

[21] Kartashkin V.A. Organizaciya Ob”edinennyh Nacij i mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka v XXI veke: Monografiya / V.A. Kartashkin. - M.: Norma, NIC INFRA-M, 2015. - S. 17.

[22] Lyusher F. Konstitucionnaya zashchita prav i svobod lichnosti. - M.: Progress, 1993. - S. 11-12.

[23] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2016.

[24] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 214-216.

[25] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft’yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[26] Usanov V.E. Psihologo-pedagogicheskie osnovy informacionno-obrazovatel’noj sredy vuza // Hroniki ob”edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 112.

[27] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnyh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. 2015. № 1 (13). S. 10-49.

[28] Chernyavskij A.G. Sostoyanie issledovaniya problemy yuridicheskoj otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Pravo i obshchestvo. 2015. № 2 (14). S. 20-67.

[29] Chernyavskij A.G. Social’nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoj otvetstvennosti // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2015. № 1 (38). S. 25-31.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11010

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. *В статье рассмотрены правовые аспекты защиты прав мигрантов в период их трудовой занятости. Основными направлениями такого рода правовой защиты является законодательная база Российской Федерации, которая предусматривает несколько видов защиты, которые определены в статьях Трудового кодекса РФ. Говорится о важности адаптации, интеграции трудящихся-мигрантов в правовом поле Российской Федерации. Представлено разъяснение порядка рассмотрения жалоб о нарушении трудовых прав мигрантов и затрагиваются проблемные вопросы совершенствования отечественного законодательства в этой сфере общественных отношений.*

Ключевые слова: *право, защита, закон, мигрант, трудовая занятость, законодательство, работник, трудовой договор.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF MIGRANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL REGULATION

Annotation. *The article deals with the legal aspects of protecting the rights of migrants during their employment. The main areas of this kind of legal protection is the legislative framework of the Russian Federation, which provides for several types of protection, which are defined in the articles of the Labor Code of the Russian Federation. The importance of adaptation, integration of migrant workers into the legal field of the Russian Federation is discussed. An explanation of the procedure for considering complaints about violations of labor rights of migrants is presented and problematic issues of improving domestic legislation in this area of public relations are discussed.*

Key words: *law, protection, law, migrant, employment, legislation, worker, employment contract.*

Рассматривая вопрос защиты трудовых прав мигрантов в период трудовой занятости, нельзя не отметить, что судебная защита трудовых прав – один из фундаментальных принципов правового регулирования трудовых отношений с участием мигрантов. Защиту трудовых прав можно рассматривать в трех направлениях: национальном, региональном (напр., европейском) и международном (глобальном).

Рассматривая данное положение по обеспечению трудовых прав мигрантов на платформе судебной защиты в положениях российского законодательства, ст. 352 ТК РФ определяет следующие виды защиты трудовых прав:

- самозащита работниками трудовых прав;
- защита трудовых прав работников профессиональными союзами;
- государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства;
- судебная защита.

Раскрывая проблему самозащиты трудовых прав, необходимо отметить, что работник вправе отказаться от работы, которая не предусмотрена его трудовым договором, либо если она угрожает его жизни и здоровью, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами [1].

Анализируя вопросы защиты трудовых прав профсоюзами, следует подчеркнуть, что в целях контроля за соблюдением трудовых прав граждан могут создаваться технические и правовые инспекции труда профсоюзов. Всероссийские профессиональные союзы и их объединения утверждают положения, которые, в свою очередь, определяют полномочия вышеназванных инспекций труда. Мы знаем, что не во всех организациях есть профсоюзы, поэтому защита трудовых прав таким способом не является эффективным, и трудовое законодательство в отношении защиты прав со стороны профсоюзов по своей природе

декларативно. Однако, рассматривая защиту трудовых прав из числа мигрантов, наблюдается проблема, что данная категория граждан не состоит членами профсоюзных организаций. На основании данного анализа усматривается, что защита трудовых прав мигрантов со стороны профсоюзов может не проводиться, или данный вопрос будет проведен поверхностно.

Федеральная служба по труду и занятости, федеральная инспекция труда, Генеральная прокуратура РФ, а также суды РФ осуществляют государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства [5; 6; 8; 9]. Федеральная служба по труду и занятости (Роструд) подчиняется Министерству труда и социальной защиты РФ, ее территориальные управления находятся в субъектах Федерации. Роструд осуществляет надзорные функции и рассматривает жалобы работников, в т.ч. и мигрантов, считающих, что их права нарушены. Данной организацией проводятся плановые и внезапные проверки, рассматриваются обращения о трудовых спорах, осуществляется информирование и консультирование работодателей и работников в сфере трудового законодательства.

Жалобу на нарушение трудовых прав может подать любой работник в независимости от гражданства без ограничения срока давности. Жалоба будет рассматриваться при наличии неоспоримых трудовых отношений, например, при наличии трудового договора. Только в этом случае Роструд имеет право проводить какие-либо проверки.

Если работник выполняет работу на основании устного соглашения или без договора, то наличие трудовых отношений в данном случае оспоримо, и ведомство не уполномочено рассматривать данные споры, возникающие, исходя из таких ситуаций. Ввиду того, что гражданско-правовые договоры не попадают под сферу действия трудового законодательства, случаи, связанные с вышеназванными договорами Рострудом не рассматриваются. Так же не рассматриваются споры, которые уже разрешены в судебном порядке.

В соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 ФЗ «О прокуратуре РФ» Генеральная прокуратура РФ также осуществляет надзорные функции в области трудовых прав [2]. Заявления и жалобы в отношении нарушения прав и свобод гражданина рассматриваются и проверяются органами прокуратуры, по итогам рассмотрения возбуждаются дела административного, гражданского или уголовного характера. В связи с тем, что как показывает практика, работодатели часто нарушают действующее законодательство о труде и об охране труда, пользуясь бесправным положением мигрантов, прокуратура в 2008 г. завила о намерении усилить надзор в сфере соблюдения прав иностранных работников. Извечно нерешенным вопросом остается проблема безнаказанности насилия в отношении мигрантов со стороны полиции, коррумпированности силовых структур.

На сегодняшний день по собственной инициативе в прокуратуру обращается лишь небольшое число мигрантов, что объясняется двумя причинами: незнание своих прав и страх, что обращение не повлияет на ситуацию и только ухудшит положение. Часто мигранты вынуждены молчать, из-за страха потерять работу.

Генеральный прокурор РФ уполномочен проводить государственный надзор за исполнением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы, регулирующие трудовые отношения.

Говоря о государственном надзоре и контроле за соблюдением трудового законодательства со стороны судов РФ, необходимо отметить, что на практике суды в большинстве случаев занимают сторону работника и должным образом разрешают трудовые споры. В случае, если права работника нарушены, в соответствии с законодательством он имеет право на обращение в суд в течение 3 месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о своем нарушенном праве.

Так же надзором за соблюдением прав и свобод человека в РФ занимаются уполномоченный по правам человека в России и его представители, которые рассматривают жалобы лиц, права которых нарушены.

Следует подчеркнуть, что полная реализация права на труд возможна лишь при наличии защиты права со стороны судебной системы в национальном законодательстве. Именно оно гарантирует защиту трудовых прав работников-мигрантов за счет предоставляемого национального режима, поэтому приоритетное значение имеет защита прав иностранных работников в судебных инстанциях страны пребывания.

Необходимо отметить, что законодательством многих стран предусмотрена процедура рассмотрения трудовых споров с помощью специализированных судов или административных органов, что является достаточно эффективным, за счет того, что споры рассматриваются судьями, специализирующимися в сфере трудовых отношений.

Второй уровень защиты трудовых прав - региональный (к примеру, европейский) уровень, который характеризуется двумя институтами: судом первой инстанции и Европейским Судом.

Суд первой инстанции рассматривает все виды трудовых споров, Европейский Суд уполномочен рассматривать споры между международными организациями и ее работниками. Таким образом, специфика и уникальность судебной системы Европейского Союза состоит во взаимосвязанном сотрудничестве национальных судебных органов, суда первой инстанции и Суда ЕС.

Важно отметить тот факт, что Европейский Суд вправе толковать основополагающие документы ЕС [10, с. 213].

Защита трудовых прав граждан в Европе базируется на двух основных документах – Европейской социальной хартии, подписанной в Турине в 1961 г. и пересмотренной в Страсбурге в 1996 г., и Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме в 1950 г. Хартия предусматривает подачу только коллективных жалоб.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод занимает центральное место в системе защиты трудовых прав с иностранным элементом. В данном документе определяются пределы компетенции Европейского Суда по правам человека, предусматривается судебная защита и санкции за ее нарушение.

Европейский Суд по правам человека рассматривает два вида возможных дел:

- споры между государствами («межгосударственные дела», ст. 33 Конвенции);
- споры, основанные на индивидуальных жалобах, ответчиком по которым является государство («индивидуальные жалобы», ст. 34 Конвенции) [3].

Деятельность Европейского Суда по правам человека оказывает большое влияние на национальное законодательство. Участвуя в международных договорах, государство имплементирует их нормы, принимает соответствующие меры на своей территории.

Сочетание международно-правовых и внутригосударственных средств защиты трудовых прав позволяет говорить о комплексном регулировании трудовых правоотношений.

Важно подчеркнуть, что гражданин может обратиться в Суд по правам человека только, если исчерпаны все возможности национального законодательства для защиты своих трудовых прав. Это имеет отношение и к России.

Следующий уровень судебной защиты трудовых прав – международный [7]. Следует отметить, что национально-правовая система защиты прав дополняется международно-правовым механизмом, который предоставляет гражданам больше возможностей для защиты прав, которые были нарушены.

Международно-правовая защита трудовых прав на универсальном уровне осуществляется Международной организацией труда (МОТ).

Обязательства по соблюдению международных стандартов труда часто нарушается мировым сообществом, поэтому Уставом МОТ предусмотрена специальная процедура рассмотрения жалоб на нарушения государствами этих стандартов.

Любое государство, являющееся членом Международной организации труда, международные организации, национальные организации трудящихся и предпринимателей могут предоставить жалобы на государство, которое, будучи обязанным, соблюдать ратифицированные им Конвенции, не выполняют по ним свои обязательства. Административный Совет МОТ формирует комиссии и комитеты, которые уполномочены рассматривать такого рода жалобы. Отметим, что механизма подачи представления в индивидуальном порядке не существует, т.к. существенно снижается эффективность защиты трудовых прав граждан.

Особенно хотелось бы обратить внимание на Конвенцию МОТ № 81 «Об инспекции труда в промышленности и торговле», которая касается защиты трудовых прав работников [4], в частности на положения Конвенции о процессуальной стороне инспектирования. Так, число инспекторов труда должно быть достаточным для обеспечения эффективного осуществления функций инспекционной службы, оно устанавливается с учетом важности задач, которые должны выполнять инспекторы, Конвенция также указывает на периодичность инспектирования, а именно: предприятия инспектируются так часто и так тщательно, как это необходимо для обеспечения эффективного применения соответствующих законодательных положений. Конвенция также устанавливает круг ограничений, которые могут быть предусмотрены национальным законодательством, например, запрет на участие прямо или косвенно в делах предприятий, находящихся под контролем, запрет на разглашение коммерческих тайн, с которыми инспекторы могли ознакомиться в ходе осуществления своей работы.

Подводя итог рассмотрению вопроса гарантий прав лиц из числа мигрантов при осуществлении ими трудовой деятельности, следует отметить, что, к сожалению, российским законодательством не предусмотрен специальный судебный орган, который специализируется на трудовых спорах. В Гражданско-процессуальном кодексе РФ обозначена лишь упрощенная процедура рассмотрения трудовых споров.

Несмотря на сложную законодательную ситуацию, предпринимаются меры по обеспечению трудовых прав иностранных работников, которые находят свое выражение в работе с диаспорами, в посещениях изоляторов, где находятся мигранты, определенные Законом на депортацию из России, в проведении научных конференций и «круглых столов», посвященных проблемам прав мигрантов.

Поскольку в Российской Федерации отсутствуют эффективные каналы правовой защиты, иностранные работники в случае нарушения своих прав очень редко обращаются в официальные структуры. Для эффективной государственной защиты трудовых прав мигрантов от наруше-

ний необходимо наличие развитых механизмов правовой защиты. К сожалению, в сравнении с европейским уровнем в Российской Федерации этому пока недостаточно уделяется внимания. Формально существует целый ряд институтов, имеющий своей задачей обеспечивать соблюдение прав иностранных граждан в трудовой сфере – это и Федеральная служба по труду и занятости, суды, прокуратура, уполномоченные по правам человека. Однако в реальности механизм защиты прав работает неэффективно. Мигранты крайне редко обращаются в официальные структуры, в основном, по трем причинам: незнание своих прав, предусмотренных законом, уверенность в невозможности улучшить ситуацию, страх потерять работу.

Анализируя ситуацию на сегодняшний день, представляется эффективным, чтобы полномочия Федеральной службы по труду и занятости (Роструд) распространялись на рассмотрение любых обращений по фактам нарушения закона, даже при отсутствии трудового договора. Видится целесообразным готовить сотрудников данного ведомства в нужном направлении и предусмотреть необходимые ресурсы для рассмотрения такого рода дел.

Российскому законодателю целесообразно создать доступную и эффективную систему рассмотрений жалоб на нарушения трудовых прав работников-мигрантов, в особенности со стороны государственных органов, что крайне сложно в условиях сегодняшней коррумпированности чиновничьего аппарата. Необходимо создание четкого механизма проверки нарушений и санкций за противоправные деяния. Наличие трудового договора и определенного миграционного статуса не должно влиять на правовую защиту иностранных работников и работников без гражданства.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020).

[2] Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020).

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» ст. 33 и ст. 34) // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.

[4] Конвенция № 81 Международной организации труда «Об инспекции труда в промышленности и торговле» (принята в г. Женеве 11.07.1947) // Бюллетень международных договоров. - 2002. - № 2.

[5] Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 641 с.

[6] Воронина Н.А. Правовые механизмы защиты прав мигрантов в Российской Федерации // Труды ИГП РАН. - 2016. - № 3. – С. 171–194.

[7] Киселева Е.В. Международно-правовая защита прав мигрантов: документы и механизмы // Миграционное право. - 2011. - № 1. – С. 28–31.

[8] Минакова К.В. Правовые механизмы защиты прав мигрантов органами публичной власти Российской Федерации // Baikal Research Journal. - 2018. - № 4. - Т. 9. – С. 21.

[9] Решетин В.М. Обеспечение и защита прав человека в области миграции: государственно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 29 с.

[10] Рыжов В.Б. Болонский процесс и иммиграционное законодательство в государствах Европейского союза // Образование и право. - 2018. - № 2. – С. 210–215.

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.10.2020).

[2] Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 g. № 2202-1 «O prokurature Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.10.2020).

[3] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s «Protokolom [№ 1]» st. 33 i st. 34) // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. - 2001. - № 3.

[4] Konvenciya № 81 Mezhdunarodnoj organizacii truda «Ob inspekcii truda v promyshlennosti i torgovle» (prinyata v g. Zheneve 11.07.1947) // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. - 2002. - № 2.

[5] Avak'yan S.A. Rossiya: grazhdanstvo, inostrancy, vneshnyaya migraciya. – SPb.: Yurid. centr Press, 2003. – 641 s.

[6] Voronina N.A. Pravovye mekhanizmy zashchity prav migrantov v Rossijskoj Federacii // Trudy IGP RAN. - 2016. - № 3. – S. 171–194.

[7] Kiseleva E.V. Mezhdunarodno-pravovaya zashchita prav migrantov: dokumenty i mekhanizmy // Migracionnoe pravo. - 2011. - № 1. – S. 28–31.

[8] Minakova K.V. Pravovye mekhanizmy zashchity prav migrantov organami publichnoj vlasti Rossijskoj Federacii // Baikal Research Journal. - 2018. - № 4. - T. 9. – S. 21.

[9] Reshetin V.M. Obespechenie i zashchita prav cheloveka v oblasti migracii: gosudarstvenno-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Volgograd, 2005. – 29 s.

[10] Ryzhov V.B. Bolonskij process i immigracionnoe zakonodatel'stvo v gosudarstvah Evropejskogo soyuza // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 2. – S. 210–215.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11011

КУТАФИНА Наталия Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры общественных наук ФГБОУ ВО
«Литературный институт имени А.М. Горького»,
e-mail: N.Kutafina@gmail.com

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ЗДОРОВЬЕ ГРАЖДАН РОССИИ

Аннотация. *В статье авторы обосновывают необходимость кардинальных изменений системы современного управления здравоохранением, с учетом показавших свою малую эффективность применяющихся мер и государственных программ, доказывает важность усиления государственного планирования в сфере здравоохранения, повышения государственной ответственности за здоровье, лечение граждан и обеспечение их необходимыми лекарственными препаратами. Для этого необходимо: отменить «монетизацию льгот», вернуть существовавший до 2005 г. порядок обеспечения государством малоимущих граждан бесплатными лекарствами, в полном объеме, принять Федеральный закон об ответственности чиновников за необеспечение населения лекарствами, изменить структуру системы здравоохранения, введя госрегулирование некоторых направлений, провести «ревизию» результатов деятельности чиновников, начиная с министров здравоохранения, заканчивая директорами департаментов министерств здравоохранения на уровне федеральном и субъектов Федерации, начать государственное планирование строительства собственной (потерянной за последние 30 лет) медицинской промышленности, изучить статистику роста заболеваний, в целом по стране и в каждом конкретном регионе для понимания и прогнозирования того, какие лекарственные препараты в каждом регионе, с учетом его специфики, видов и темпов заболеваний, будут нужнее всего.*

Ключевые слова: *здравоохранение, лекарства, здоровье, заболевание, медицинская промышленность, охрана здоровья.*

KUTAFINA Natalia Nikolaevna,
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of social sciences,
FSBOU VO “A.M. Gorky Literary Institute”

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Professor,
Department of Civil Law and Civil Process, Northwestern Institute (Branch),
Kutafin University (Moscow State University),
Honorary Lawyer of Russia

STATE HEALTH PLANNING AND STATE RESPONSIBILITY FOR THE HEALTH OF RUSSIAN CITIZENS

Annotation. *In the article, the authors justify the need for fundamental changes in the system of modern health care management, taking into account the measures and state programs that have shown their low effectiveness, proves the importance of strengthening state planning in the field of health care, increasing state responsibility for the health, treatment of citizens and providing them with the necessary medicines. To do this, it is necessary: to abolish the “monetization of benefits,” return the procedure for providing the state with free medicines to poor citizens that existed before 2005, fully adopt the Federal Law on the Responsibility of Officials for the Non-Provision of Medi-*

cines, change the structure of the health system, introducing state regulation of some areas, conduct "audit" of the performance of officials, from the ministers of health, to the directors of departments of ministries of health at the level of the federal and constituent entities of the Federation, begin state planning for the construction of their own (lost over the last 30 years) of the medical industry, to study the statistics of the growth of diseases, in the whole country and in each particular region to understand and predict which drugs in each region, taking into account its specifics, types and rates of diseases, will be most necessary.

Key words: *healthcare, medicines, health, disease, medical industry, health protection.*

В контексте развития человечества право человека на охрану здоровья перестает быть только личной ценностью, оно становится важнейшей ценностью для государства и гражданского общества. Отличие этого конституционного права от других основных прав личности и гражданина заключается в том, что оно по природе своей относится к неотчуждаемым правам, принадлежит человеку еще до его рождения, является неотъемлемым условием жизни общества и связано не только с необходимостью заботы о своем здоровье каждого гражданина, но и ответственностью государства за сохранение и укрепление здоровья своих граждан [8]. Обеспечение ключевого права на охрану здоровья и медицинскую помощь, с одной стороны, служит объективным показателем при оценке результативности и эффективности системы здравоохранения, а с другой - необходимым условием решения демографических проблем, инструментом создания адекватных условий для роста численности населения и увеличения средней продолжительности здоровой жизни [1]. В контексте современных демографических тенденций, на динамику которых очевидным образом влияют не только экономические, но и политические факторы, налицо решающая степень зависимости показателей смертности от болезней, связанных со старением или человеческой деятельностью (в отличие от предыдущей эры, когда она была обусловлена эпидемиями и голодом) [10].

В статье автор, аргументированно критикуя существующую систему управления здравоохранением, предлагает свой подход к реформированию российского здравоохранения, которое в условиях пандемии, обострившей многие существовавшие ранее проблемы, остро нуждается в государственном планировании и помощи со стороны государства [4]. Ведь главная цель – народосбережение, сохранение жизни и здоровья граждан России. Что же необходимо сделать? Вниманию читателей предлагается краткая программа действий.

1. Отменить «монетизацию» льгот,[1] вернуть существовавший до 2005 г. порядок обеспечения государством малоимущих граждан (в т.ч. пенсионеров) бесплатными лекарствами, в полном объеме, принять Федеральный закон об ответственности чиновников за необеспечение населения лекарствами, пересмотреть (в сторону увеличения наименований) список ЖНЛВП.

Причины отмены:

- обеднение населения России и, в первую очередь, самых незащищенных, - пенсионеров, вынуждает их тратить деньги на еду, а не на необходимые им лекарства. В России почти 80% льготников отказались от бесплатного лекарственного обеспечения, выбрав «монетизацию» - ловушку для пенсионеров;

- 15 лет показали, что лекарств по-прежнему не хватает и обеспечить всех нуждающихся в медицинской помощи не получилось. В этой связи необходимо переосмыслить прошлое и вернуть наиболее эффективные экономико-правовые механизмы.

Как это изменит ситуацию к лучшему: все нуждающиеся граждане будут обеспечены лекарствами. Вместо того, чтобы «откупаться» от своего населения, государство (в лице конкретных чиновников) будет нести ответственность за обеспечение бесплатными лекарствами нуждающихся граждан. Только у государства есть механизмы и возможности это сделать, частный бизнес к этому допускать (пока) нельзя.

2. Изменить структуру системы здравоохранения, введя госрегулирование некоторых направлений (например, создать федеральную сеть государственных аптек, финансируемых за счет госбюджета,[2] в которых пенсионеры будут полу-

[1] См.: Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

[2] Напомним, что бюджет наполняется нашими средствами, в частности, работодатель обязан ежемесячно платить 5,1% в ФФОМС и 3,1% в ФСС. Во всем мире эти деньги работодатель платит своим работникам, а потом они платят их внебюджетным фондам, то есть, на самом деле мы сами оплачиваем свое лечение в России, так что медицина у нас сейчас такая же платная, как во всем мире.

чать выписанные им лекарства бесплатно, а также с ценами ниже рынка - для пенсионеров и малоимущих (даже если цены будут ниже закупочных у оптовиков, у государства есть ресурсы за счет средств бюджета компенсировать разницу цен) [4].

Причины отмены:

- статус Министерства здравоохранения РФ сейчас - номинален, особых властных полномочий у министерства нет, это консультационный орган, не принимающий ключевых решений, выполняющий распоряжения федерального правительства. На наш взгляд, большая ошибка состоит в том, что- министерство не занимается государственным планированием. Сравним:

№	**Министерство здравоохранения СССР** (Положение утв. постановлением Совета Министров СССР от 17.07.1968 г. № 548)	**Министерство здравоохранения РФ** (Положение утв. постановлением Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608)
1.	П. 1. Министерство здравоохранения СССР осуществляет **руководство здравоохранением** в стране.	1. Министерство здравоохранения РФ (Минздрав России) является федеральным органом исполнительной власти, **осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики** и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения. ВАЖНО: ЭТО НЕ РУКОВОДСТВО, А «РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ» - ИСПОЛНЕНИЕ ТОГО, ЧТО ПРИНИМАЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ.
2.	П. 2. Министерство здравоохранения СССР **несет ответственность за состояние и дальнейшее развитие здравоохранения**, уровень развития медицинской науки и за качество оказываемой населению медицинской помощи в целях предупреждения и эффективного лечения болезней и дальнейшего увеличения продолжительности жизни людей.	2. Министерство здравоохранения Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, Федерального медико-биологического агентства, федеральных государственных учреждений и федеральных государственных унитарных предприятий, а также координацию деятельности Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Согласно Указу Президента РФ от 21 января 2020 г. N 21 руководство деятельностью Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и Федерального медико-биологического агентства осуществляет Правительство РФ. ЕСТЬ «КООРДИНАЦИЯ» И «КОНТРОЛЬ», НИ СЛОВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КАЧЕСТВЕ «КООРДИНАЦИИ» И «КОНТРОЛЯ».
3.	П. 3. Министерство здравоохранения СССР осуществляет **руководство здравоохранением**, как правило, через министерства здравоохранения союзных республик и управляет учреждениями, организациями и предприятиями союзного подчинения непосредственно или через создаваемые им органы.	4. Министерство здравоохранения Российской Федерации **осуществляет свою деятельность** непосредственно и через подведомственные Министерству организации во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями. РУКОВОДСТВО МИНИСТЕРСТВО НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ.
4.	П. 4. Министерство здравоохранения СССР, являясь ведущим в области здравоохранения, **осуществляет координацию деятельности** (включая методическое руководство) лечебно-профилактических, научно-исследовательских и других учреждений здравоохранения, не входящих в его систему, по вопросам распознавания, лечения и профилактики заболеваний, охраны территории СССР от заноса и распространения карантинных и других инфекционных заболеваний и по вопросам санитарно-эпидемиологического обслуживания населения, а также **контроль за этой деятельностью**.	5. Министерство здравоохранения Российской Федерации осуществляет следующие полномочия: 5.1. **вносит в Правительство Российской Федерации проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации** и Правительства Российской Федерации и другие документы, по которым требуется решение Правительства Российской Федерации, по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности Министерства и к сферам деятельности подведомственных ему федеральной службы и федерального агентства, а также проект ежегодного плана работы и прогнозные показатели деятельности Министерства. ПРИНИМАЕТ ВСЕ ВАЖНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ, МИНИСТЕРСТВО МОЖЕТ ТОЛЬКО ПРОСИТЬ РАССМОТРЕТЬ И ВНЕСТИ ПРОЕКТ.

5.	п. 6. а) **изучает состояние здоровья населения, определяет основные направления развития здравоохранения в стране**. б) **организует лечебно-профилактическую и лекарственную помощь населению**, разрабатывает и осуществляет мероприятия по развитию, совершенствованию и приближению к населению высококвалифицированной медицинской помощи;	5.2. на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ Министерство самостоятельно принимает следующие нормативные правовые акты: 5.2.5. **номенклатура коечного фонда по профилям медицинской помощи**; ЛЮДЕЙ ЗА ЭТИМИ СЛОВАМИ НЕ ВИДНО. 5.2.6. типовые положения об отдельных видах медицинских организаций, включенных в номенклатуру медицинских организаций, в том числе о госпиталях ветеранов войн; 5.2.11. перечень состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечень мероприятий по оказанию первой помощи; НЕТ РЕЧИ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ. НА ЧЕЛОВЕКА НАЦЕЛЕННОСТИ НЕТ.
6.	г) **изучает заболеваемость рабочих, служащих и колхозников** с утратой трудоспособности и совместно с соответствующими министерствами, ведомствами и организациями разрабатывает мероприятия по ее снижению; ОЧЕНЬ ВАЖНО, ЧТО НАЗЫВАЮТСЯ ЛЮДИ, РАБОТАЮЩИЕ В РАЗНЫХ СФЕРАХ.	5.2.8. **требования к размещению медицинских организаций** государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, иных объектов инфраструктуры в сфере здравоохранения исходя из потребностей населения; 5.2.9. **общие требования к структуре и штатам медицинских организаций**, входящих в государственную и муниципальную системы здравоохранения; ШТАТЫ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ И СПАСЕНИЯ ЛЮДЕЙ. А ЛЮДИ В ДОКУМЕНТЕ НЕ НАЗВАНЫ. ВСЕ ДОЛЖНО ДЕЛАТЬСЯ РАДИ НАРОДА, ЕСТЬ ЛИ НАРОД В ПЛАНАХ?
7.	з) **разрабатывает нормативы медицинской помощи населению**;	5.2. на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ Министерство самостоятельно принимает следующие нормативные правовые акты: 5.2.3. номенклатура медицинских услуг; 5.2.4. номенклатура медицинских организаций. ВСЕ ЭТО ДЛЯ ЛЮДЕЙ?

К слову: Министерство здравоохранения СССР (1946-1991 гг.) содействовало развитию крупных научных исследований в области медицины и осуществляло их координацию и перспективное планирование (это очень важный слова, смысл которых как будто утерян сегодняшней властью). Еще в годы войны в системе Минздрава СССР по постановлению СНК СССР от 30 июля 1944 г. была образована Академия медицинских наук СССР – высшее научное учреждение в области медицины. Включение Академии медицинских наук в состав РАН, создание ФАНО и, вообще, проведенная несколько лет назад реформа науки, - по нашему мнению, - большая ошибка или возможное вредительство.

3. Отменить действующие сегодня государственные программы в сфере здравоохранения, структурно пересмотреть государственный подход к планированию (ввести аналог Госплана, когда государство отвечает за взятые обязательства, а конкретные чиновники несут персональную ответственность вплоть до уголовной, став спецсубъектами уголовного права) [11].

Причины отмены:

- простой и актуальный пример, иллюстрирующий ситуацию последних двадцати лет: 26.12.2017 г. было принято Постановление Правительства РФ № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения».[1] И если начать читать этот документ не с начала, а с конца (!), то выходит, что согласно п. 4 были признаны утратившими силу следующие документы:

[1] Общий объем финансирования программы составляет 16 928 млн руб., из них: на 2021 год - 4900833601,93 тыс. рублей; на 2022 год - 5064800155,77 тыс. рублей; на 2023 год - 4846526820,21 тыс. рублей; на 2024 год - 4743864680,55 тыс. рублей.

1) постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 294 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие здравоохранения»;

2) пункты 2 и 3 постановления Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 394 «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ» и пункт 1 изменений, которые вносятся в акты Правительства РФ, утвержденных указанным постановлением;

3) постановление Правительства РФ от 7 мая 2017 г. № 539 «О внесении изменений в государственную программу РФ «Развитие здравоохранения»;

4) постановление Правительства РФ от 12 августа 2017 г. № 964 «О внесении изменений в приложение № 9 к государственной программе РФ «Развитие здравоохранения».

Во всех этих документах провозглашались благие цели, а главное - выделялись огромные бюджетные средства [5, 6]. Все это было несколько лет назад, деньги освоены, а были ли решены поставленные задачи и реализованы цели? Но документы эти уже признаны недействующими. Вместо них принимаются новые документы. А кто же будет отвечать за невыполненные задачи и недостигнутые цели? Никто. Пока. Это постановление № 1640 (отменяющее ряд программ, ревизию на исполнение которых никто не проводил, а может, и проводил, но общественной огласки и оценки это не получило) вступило в силу с 1 января 2018 г. Прошло три года и ни один чиновник не понес публичную ответственность (уголовную или хотя бы административную или дисциплинарную) за невыполнение поставленных целей в уже отмененных документах.

А теперь прочитаем этот документ с начала. Что получается? Это всего лишь постановка целей и задач, важность которых определяется контролем выполнения и полученными «на выходе» результатами. Можно с уверенностью утверждать, что большая часть этих целей не была достигнута, а контроль (например, со стороны Счетной палаты РФ) шел в основном только о правильном отображении на бумаге цифр, потраченных на те или иные мероприятия. Простого человека за ними не видно. Кто и когда, после завершения, например, каждого года (на который выделяются огромные деньги из бюджета) подводит итоги реализации поставленных целей? Какой процент целей так и остался на бумаге? Кто за это ответил, какую ответственность понесли чиновники, что было сделано для улучшения показателей реализации поставленных целей? Почему эти важные и простые вопросы остались «за бортом» Госпрограммы? Чиновники не могли об этом не подумать.

4. Провести «ревизию» результатов деятельности чиновников, начиная с министров здравоохранения, заканчивая директорами департаментов министерств здравоохранения на уровне федеральном и субъектов Федерации [7]. Ответственность чиновников не может быть абстрактной. За ошибки в управлении государством нужно отвечать. Приведем фамилии чиновников (на федеральном уровне), которые ответственны за здравоохранение в стране (обидно, что эти люди стоят в одном ряду с *Николаем Александровичем Семашко):*

Зурабов Михаил Юрьевич (2004-2007 гг.)

Голикова Татьяна Алексеевна (2007-2012 гг.).

Скворцова Вероника Игоревна (2012-2020 гг.).

Мурашко Михаил Альбертович (2020 г. - по настоящее время).

Необходимо переосмысление советского опыта развития системы здравоохранения и возврат к «системе Семашко».

5. Начать государственное планирование строительства собственной (потерянной за последние 30 лет) медицинской промышленности - пусть в начале будут использоваться в качестве компонентов зарубежные аналоги - если создать непрерывный цикл (производство лекарства - их хранение, логистика, планирование продаж и бесплатной выдачи в сети госаптек по всей стране), то себестоимость будет ниже, а доступность для людей - выше. И отвечать за это должен не бизнес (даже крупный), а государство. Для понимания объемов и необходимой инфраструктуры - важно проанализировать статистику (предварительно проверив ее на подлинность), в каких регионах, какие категории населения, какие заболевания имеют. Чтобы понимать, во-первых, что лечить, в каких объемах, на какой территории, во-вторых, с учетом имеющейся обобщенной информации спрогнозировать на ближайшие годы, динамику заболеваемости и, соответственно, подготовить ресурсы и мощности (это и называется ответственным государственным планированием, Госпланом) [2].

В этой связи только в 2020 г. (что же делали последние два десятилетия?) началось создание Единого федерального регистра граждан, имеющих право на обеспечение лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания за счет бюджета.[1]

6. Изучить статистику роста заболеваний, в целом по стране и в каждом конкретном регионе (для понимания и прогнозирования того, какие лекарственные препараты в каждом регионе, с учетом его специфики, видов и темпов заболеваний, будут нужнее всего). От этого и отталкиваться - экономически просчитать максимально правильное место для строительства не только самих заводов по производству лекарств, но и логисти-

ческих центров (хабов), для организации максимально удобной и оперативной доставки лекарств в государственные аптеки [4].

7. И все же есть вариант, при котором государство может привлечь (заинтересовать налоговыми послаблениями) бизнес к сотрудничеству. Если бизнес вложит, например, в строительство завода **100 000 руб.,** то получит от государства уменьшение налогов, например, на **150 000 руб.** Бизнесу это выгодно. Государство это тоже (если не на первый, то на второй взгляд) выгодно [3]. *Что получается?* Государство не будет тратить из бюджета некоторое количество денег (которые уже сейчас в бюджете есть, те же 100 000 руб.), но в будущем (например, в следующий календарный год, когда бизнес будет рассчитываться с государством выплатой налога в казну) - государство не получит 150 000 руб. Государство здесь и сейчас сохраняет в казне 100 000 руб., при этом здесь и сейчас 100 000 руб. в «государственное дело» вкладывает бизнес, а только через год государство не получает 50 000 руб., которые могло бы получить, а бизнесмен экономит 50 000 руб. Но за этот год идет строительство, запуск заводов, сети аптек и пр. Получается, что такой подход выгоден всем (разумеется, мы привели условные цифры, для среднего и большого бизнеса речь может пойти об уменьшении налогов на десятки и сотни миллионов рублей в год!). Но главными бенефициарами будут граждане, для которых и должны строиться заводы и открываться аптеки [4].

Вот еще одно грустное сравнение.

№	*Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 14.01.1960 г. № 58 «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР» [9]*	*Статистика Росстата, информация из открытых источников (2005-2020 гг.):*
1.	**Число больничных коек** в послевоенные годы **увеличилось в два раза**.	Вслед за больницами за 15 лет **сократилось количество больничных коек - в среднем на 27,5%**, до 1,2 млн. В **сельской местности сокращение коек - на 40%**. Только с 2013 г. мест в больницах стало меньше на 100 тыс.
2.	Наряду с государственным строительством широко развернулось **строительство медицинских учреждений по инициативе и за счет средств колхозов**. В 1913 г. больниц в СССР было 2992, в 1940 г. - 8797, к 1990 г. достигло 12064. Т.е. за 50 лет число больниц росло на 65 в год или **каждые 6 дней открывалась новая больница**! Заранее записываться на прием к врачу не было необходимости, терапевты принимали всех в день первичного обращения. Как правило, обходили всех врачей узких специальностей тоже в первый день обращения в поликлинику. В больницу клали на следующий день после того, как выписали направление в стационар. Очередей по 2-3 месяца, чтобы положили в больницу, не выстаивали. Все обследование и лечение осуществляли бесплатно.	**Количество больниц** в России с 2000 г. по 2015 г. **сократилось в два раза, с 10,7 тыс. до 5,4 тыс.** То есть закрывалось в год 353 больницы. Почти по одной больнице в день. если власти продолжат закрывать больницы такими темпами, к 2021-2022 гг. количество медучреждений в стране достигнет 3 тыс., то есть уровня Российской империи в 1913 г.[1] Идет сокращение числа станций скорой помощи. В период с 2005 по 2015 гг. их количество снизилось с 3276 до 2561 отделения или на 21,8%.
3.	В Советском Союзе **успешно развивается медицинская промышленность**.	Есть ли отечественная медицинская промышленность в России в объеме, необходимом для самодостаточности отрасли? [2]

[1] Постановление Правительства РФ от 12 октября 2020 г. № 1656 “Об утверждении Правил ведения Федерального регистра граждан, имеющих право на обеспечение лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации”.

4.	Производство лекарственных средств и изделий медицинской техники увеличилось за предыдущее семилетие более чем **в три раза**.	По некоторым данным в России сейчас 76 российских производителей лекарственных препаратов. На сегодняшний день по объему продаж в денежном выражении **лидируют импортные лекарственные препараты для медицинского применения, составляющие более 75% объема рынка**. Это значит, что обеспеченность лекарственными препаратами населения России - всего **на 25%**! На долю 10-ти наиболее крупных предприятий, осуществляющих производство лекарственных препаратов для медицинского применения, приходится около 45% всех выпускаемых в России лекарственных препаратов.
5.	Профилактическая направленность советской медицины позволяла предупредить многие опасные заболевания и на начальных этапах выявить патологии. Все это стало следствием «системы Семашко», разработанной и принятой в СССР в середине 1920-х гг. *Частью «системы Семашко» были ФАПы (фельдшерско-акушерские пункты)*.	Отсутствие профилактической направленности современной медицины. Число поликлиник уменьшилось за эти годы на 12,7%, до 18,6 тыс. учреждений, нагрузка в них возросла со 166 человек в день в 2000 г. до 208 в 2015 г. Воссоздание только ФАПов (которые были неотъемлемой частью «системы Семашко») делу не поможет, необходимо возрождать профилактику и предупреждение заболеваний. Положительный советский опыт у нас есть.
	Качество подготовки в медицинских вузах росло из года в год.	Качество обучения и подготовки в современных медицинских вузах упало, так как большая часть студентов учится платно, их невыгодно отчислять.

Еще один «штрих к портрету» Министерства здравоохранения РФ. По состоянию на 01.01.2021 г. на сайте (https://minzdrav.gov.ru) можно найти много интересной информации, даже советы от министра по употреблению алкоголя в праздничные дни, но отчетов о проделанной работе и достигнутых результатах мы не нашли.

Подраздел *«Совещания»* раздела «О ходе реализации Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ *«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений»*, из которого можно было бы составить примерное понимание текущей работы чиновников министерства, в разработке с 2012 г (https://minzdrav.gov.ru/ministry/fz_83/7/2011_12_16).

Подраздел *«Предстоящие мероприятия»* раздела *«Мероприятия»* пуст (https://minzdrav.gov.ru/events/future). Конечно, это частности, в которые сейчас нет возможности и смысла погружаться. Но они тоже (наряду с глобальными вещами) формируют представление об очковтирательстве в нашем здравоохранении.

Другой «штрих к портрету» здравоохранения: на странице https://minzdrav.gov.ru/polls/36/vote раздела *«Опросы»* проведен опрос:

«Как Вы оцениваете работу, проведенную подразделением по противодействию коррупции Минздрава России в 2019 году?». Из 464 проголосовавших на низком уровне работу оценили 371 человек (80% проголосовавших). Интересно, в чем смысл подобных опросов, если никакие выводы из этого не делаются?

На сайте Счетной палаты России есть результаты проверки оптимизации здравоохранения, по итогам которой эксперты Счетной палаты РФ пришли к выводу, что реформа здравоохранения привела к снижению доступности услуг. На эту официальную информацию никто не обратил внимания.

За 2000-2015 гг. увеличилась заболеваемость населения (привет «системе Семашко»!): осложнения при беременности и родах увеличились на **39,1%,** выявленные новообразования — на **35,7%,** заболевания системы кровообращения — на **82,5%.** Доступность медицинской помощи в регионах эксперты проверили лично.

Авторы доклада Счетной палаты РФ попробовали записаться к терапевту в небольшом российском городе, например, в Рыбинске Ярославской области. Если бы они были настоящими пациентами, приема врача им пришлось бы ждать 21 день. Кроме того, в больницах нет даже «примитивных» лекарств - анальгина, цитрамона, аскорбиновой кислоты и т.д.[1]

8. Необходима реформа системы страховой медицины. Существующая страховая медицина неэффективна. С учетом протяженной и мало населенной территории России нельзя «привязывать» деньги к числу пациентов - это приводит к недофинансированию и «неизбежной деградации медицины в небольших городах и на селе. Необходимо ставить вопрос о реформе страховой медицины с частичным возвращением к действовавшим ранее в СССР принципам формирования и финансирования медицинской сети. Важно исходить из непреложного факта - речи о платной медицине в маленьких городах и селах быть не может. Уровень жизни населения там крайне низкий, градообразующие предприятия обанкротились в 1990-е и в 2000-е годы, работы нет, заработки у тех, кто пока работает, низкие. Зарплат и пенсий с трудом хватает на еду и оплату коммунальных платежей [5]. А в подобных городках и в сельской местности проживает более 50% населения России. Соответственно, медицину нужно делать бесплатной [4].

Вспомним, что в первой половине 1970-х гг. медицина в СССР оставалась лучшей в мире, став такой в 1950-е гг. Это стало возможным за счет доступности бесплатной медицины каждому жителю страны, профилактике тяжелых хронических заболеваний, благодаря диспансерному обслуживанию.

Сразу оговоримся, что, наверное, прямое сравнение советского опыта с современной трагедией здравоохранения (которое некоторые политологи уже называют *«здравозахоронением»*) не совсем корректно, вот почему. Средняя продолжительность жизни в Российской империи в 1900 г. - 31 год; в 1914 г. - 32 года (31 у мужчин, 33 у женщин). Средняя продолжительность жизни в 1927 г. - 42 года; в 1940 г. - 47 лет. Продолжительность жизни в СССР уже в 1964 г. составила - 70.4 года, по данному показателю СССР замыкал десятку стран мира с самой высокой ОПЖ. Отставание от Великобритании составило – 1.5 года, от Франции – всего 1 год. Это стало возможным благодаря тому, что во много раз по сравнению с 1913 г. возросли расходы на медицину в стране, а значит, - значительно возросло ее качество, а также доступность медицины каждому человеку, как в городе, так и в сельской местности.

До многих болезней среднего и пожилого возраста люди в XX веке просто не доживали. Соответственно, не было врачей по ряду заболеваний. Но тогда не было развитых технологий, еще не совершились многие открытия. Сейчас есть все возможности для лечения многих болезней и увеличения продолжительности жизни людей в России.

[1] Подробнее на РБК: https://www.rbc.ru/society/07/04/2017/58e4feb59a794722462a85aa

Список литературы:

[1] Алпатов Ю.М. Кадровая политика современной России: проблемы и вызовы // Образование и право. 2018. № 9. С. 26-31.

[2] Алпатов Ю.М. Коэффициенты самодостаточности экономики Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 8. С. 125-132.

[3] Алпатов Ю.М. Роль образования в развитии правового государства и гражданского общества // Образование и право. 2017. № 3. С. 13-23.

[4] Алпатов Ю.М., Грудцына Л.Ю. Наказы избирателей Президенту России (2018–2024 гг.), или самодостаточность Российского государства. М.: Юркомпани, 2017.

[5] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 230-232.

[6] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.

[7] Грудцына Л.Ю. К вопросу об отставках губернаторов в современной России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2 (16). С. 58-62.

[8] Гуревич П.С. О человеческом в человеке. - М., 1991. - С. 268.

[9] Свод законов СССР, т. 3, с. 80-41, 1990 г. «СП СССР», 1960, № 3, ст. 14.

[10] Усанов В.Е. Модернизация системы науки в России: тенденции и перспективы // Право и жизнь. 2012. № 166. С. 197-217.

[11] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. 2015. № 2 (14). С. 20-67.

Spisok literatury:

[1] Alpatov Yu.M. Kadrovaya politika sovremennoj Rossii: problemy i vyzovy // Obrazovanie i pravo. 2018. № 9. S. 26-31.

[2] Alpatov Yu.M. Koefficienty samodostatochnosti ekonomiki Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2018. № 8. S. 125-132.

[3] Alpatov Yu.M. Rol' obrazovaniya v razvitii pravovogo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 13-23.

[4] Alpatov Yu.M., Grudtsina L.Yu. Nakazy izbiratelej Prezidentu Rossii (2018–2024 gg.), ili samodostatochnost' Rossijskogo gosudarstva. M.: YUrkompani, 2017.

[5] Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 230-232.

[6] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

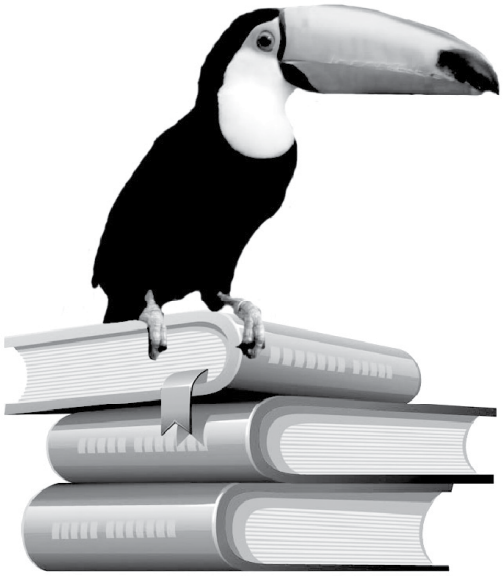
[7] Grudtsina L.Yu. K voprosu ob otstavkah gubernatorov v sovremennoj Rossii // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. 2017. № 2 (16). S. 58-62.

[8] Gurevich P.S. O chelovecheskom v cheloveke. - M., 1991. - S. 268.

[9] Svod zakonov SSSR, t. 3, s. 80-41, 1990 g. "SP SSSR", 1960, № 3, st. 14.

[10] Usanov V.E. Modernizaciya sistemy nauki v Rossii: tendencii i perspektivy // Pravo i zhizn'. 2012. № 166. S. 197-217.

[11] Chernyavskij A.G. Sostoyanie issledovaniya problemy yuridicheskoj otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Pravo i obshchestvo. 2015. № 2 (14). S. 20-67.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11012

МАРАСУЛОВА Озода Обиджоновна
Студент 6-го года обучения факультета «Лечебное дело»,
Кыргызская государственная медицинская академия имени И.К. Ахунбаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика.
e-mail: o.marasulova@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

Аннотация. *В статье анализируется законодательство Кыргызской Республики, а также нормы международного права, касающиеся вопросов охраны здоровья человека и гражданина. Автор систематизирует нормы, касающиеся права на охрану здоровье, подразделяя их на две большие категории, для более глубокого понимания нормативно-правового регулирования сферы здравоохранения.*

Ключевые слова: *право на здоровье, здоровье, Конституция, закон.*

MARASULOVA Aziza Obidzhonovna
6th year student of the Faculty of General Medicine,
Kyrgyz State Medical Academy named after I.K. Akhunbaeva,
Bishkek, Kyrgyz Republic.

LEGAL FRAMEWORK OF REGULATING THE RIGHT OF CITIZENS TO HEALTH CARE IN THE KYRGYZ REPUBLIC.

Annotation. *The article analyzes the legislation of the Kyrgyz Republic, and norms of international law related to the protection of human and civil health. The author systematizes the norms related to the right to health protection, dividing them into two large categories, for a deeper understanding of the legal regulation of the health sector.*

Key words: *right to health, health, Constitution, law.*

Понятие здоровья в международном контексте впервые нашло свое отражение в Уставе (Конституции) Всемирной организации здравоохранения (Кыргызстан стал государством-членом ВОЗ в 1992 г.) где говорится, что «здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов»1. Упоминание здоровья, как право на достойный уровень жизни, можно найти во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ст. 25). В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, право на здоровье было признано в качестве основных и неотчуждаемых прав человека.

Кыргызстан, ратифицировав и подписав Билль о правах, взял на себя обязательство по сохранению и улучшению здоровья населения, а также по охране права на здоровье. Эти нормы нашли свое отражение в первую очередь в основном законе государства и в других нормативно-правовых актах.

Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года в статье 47 закрепила право на охрану здоровья. Признавая здоровье одной из важнейших ценностей, как справедливо отмечает Пригода Н.П. «государство возвело его в ранг конституционных положений, создав в отраслевых нормативных правовых актах механизмы его охраны и защиты»[2].

Статья 47 основного закона Кыргызстана - это основополагающая норма для организации и деятельности системы здравоохранения в республике. Стоит отметить, что в пункте 2 статьи 47, законодатель закрепил обязанность государства в данной сфере, а именно «создание условий для медицинского обслуживания» и развитие публичных и частных секторов здравоохранения[3].

[1] Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), принят Международной конференцией здравоохранения в 1946 г., г. Нью-Йорк. URL: https://www.who.int/governance/eb/ who_ constitution_ru.pdf

[2] Пригода Н.П. Медицинское право: Учебно-методический комплекс. Бишкек: КРСУ, 2013. 36 с.

[3] Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913

Данная норма регламентирует систему национального здравоохранения Кыргызской Республики, в которой предполагается деятельность государственного, муниципального и частного секторов здравоохранения. Деятельность частного сектора и предоставление возмездной медико-социальной помощи стала возможной после трансформации социально-экономической системы государства, в связи с переходом к рыночной экономике. Впервые, эта норма нашла свое отражение в Конституции 1993 года, где в пункте 2 статьи 35 говорилось, что «каждый вправе получить медицинскую помощь в государственных и частных медицинских учреждениях»[1].

Конституция 2010 г. в п.п. 1.1 статьи 16 объявляет права и свободы человека являются высшей ценностью, а согласно пунктам 2 и 3 статьи 9 государство обеспечивает поддержку социально незащищенных категорий граждан и устанавливает гарантии социальной защиты, в том числе и в области охраны здоровья, а также создает и предоставляет льготы в сфере медицинского обслуживания. Бесплатное медицинское обслуживание, как и медицинское обслуживание на льготных условиях, согласно пункту 3 статьи 47 Конституции, «осуществляется в объеме государственных гарантий, предусмотренных законом»[2].

В целом Конституция Кыргызской Республики содержит и другие нормы, которые, так или иначе, затрагивают вопросы охраны здоровья в Кыргызской Республике. Это статьи 9, п. 2 ст. 16, п.2 ст. 36, ст. 44, ст. 48 и др.

Основополагающим законом в сфере охраны здоровья населения является Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан Кыргызской Республики»[3]. Закон закрепляет основные принципы государственной политики в области охраны здоровья граждан в Кыргызской Республике, среди которых принципы соблюдение прав граждан на охрану здоровья, обеспечение социальной справедливости и равенства, развитие здравоохранения и др. *Закон также* предусматривает «программу государственных гарантий, где определяется объем, виды и условия оказания медико-санитарной помощи бесплатно и на льготных условиях»[4].

Особенностью закона является, то, что иностранным гражданам и беженцам, наравне с гражданами Кыргызской Республики, гарантируется право на охрану здоровья. Акцент ставится на закреплении основных прав и свобод за каждым человеком, находящимся на территории Кыргызстана. Это право также закреплено в основном законе государства, конкретно в статье 47, в главе второй «Права и свободы человека», что полностью соответствует доктрине и нормам международного права.

Вопрос охраны и укрепления здоровья граждан также отражается в Законе «Об общественном здравоохранении», целями которого являются улучшение здоровья населения через повышение доступа к услугам общественного здравоохранения, а также профилактика различных заболеваний. В Законе дается нормативное определение дефиниции «здоровье человека», согласно которому «здоровье человека – состояние человеческого организма как живой системы, характеризующееся полной ее уравновешенностью с внешней средой и отсутствием каких-либо выраженных изменений, связанных с болезнью»[5].

Гарантом предоставления качественных медицинских услуг является медицинское страхование, которое в Кыргызской Республике бывает трех видов: базовое, обязательное, добровольное. Нормативно-организационные, а также финансовые основы медицинского страхования в Кыргызской Республике определяет Закон «О медицинском страховании граждан»[6]. Нормы данного закона обязательны для органов государственной власти и управления, юридических и физических лиц, которые обеспечивают права граждан на медицинскую помощь[7].

Отдельно можно выделить следующие законы, которые регулируют сферу здравоохранения, защиту права на здоровье:

Закон КР «О трансплантации органов и (или) тканей человека» определяет условия и порядок трансплантации органов и (или) тканей человека, опираясь на современные достижения науки и

[1] Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года. УТРАТИЛА СИЛУ в соответствии с Законом КР от 27 июня 2010 года. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1?cl=ru-ru

[2] Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года

[3] Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан» от 9 января 2005 года №6. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602?cl=ru-ru

[4] Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан» от 9 января 2005 года № 6. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602?cl=ru-ru

[5] Закон Кыргызской Республики «Об общественном здравоохранении» от 24 июля 2009 года № 248. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111899?cl=ru-ru

[6] Закон Кыргызской Республики «О медицинском страховании граждан в Кыргызской Республике» от 18 октября 1999 года № 112. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=285

[7] Бектуров С.Б., Осмоналиева Н.Ж., Законодательство об охране здоровья граждан Кыргызской Республики // НАУЧНОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ «IN SITU» №8, 2016, С. 18-22.

медицинской практики в мире с учетом рекомендаций Всемирной организации здравоохранения[1].

Защиту прав граждан при оказании психиатрической помощи и охрану психофизического здоровья граждан обеспечивает Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»[2].

Закон КР «О донорстве крови и ее компонентов» регулирует порядок добровольность дачи крови и ее компонентов и гарантия сохранения здоровья донора при выполнении им донорской функции[3].

Порядок правового регулирования вопросов предупреждения распространения ВИЧ/СПИДа на территории Кыргызской Республики, а также защиту уже заболевших граждан Кыргызской Республики регулирует Закон КР «О ВИЧ/СПИДе в КР»[4].

Закон «О наркотических средствах и психотропных веществах и прекурсорах» регулирует общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, устанавливает ответственность и систему мер, направленных против их незаконного оборота и злоупотребления ими, определяет права и обязанности юридических лиц и граждан»[5].

Нормативно-правовую основу деятельности субъектов по обращению лекарственных средств определяет Закон «О лекарственных средствах»[6].

Закон КР «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» устанавливает правовые основы государственной политики в области иммунопрофилактики инфекционных болезней, осуществляемой в целях охраны здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Кыргызской Республики»[7].

Права, обязанности и социальные гарантии граждан при заболевании туберкулезом, а также мероприятия по предупреждению болезни регламентирует Закон «О защите населения от туберкулеза»[8].

Закон КР «О профилактике йододефицитных заболеваний» определяет систему государственных мероприятий по профилактике йододефицитных заболеваний на территории Кыргызской Республики[9].

Закон КР «Об онкологической помощи населению» распространяется как на граждан, так на иностранных граждан, проживающих в Кыргызстане и создает правовую основу для получения специализированной медицинской и социальной помощи лицами, страдающими злокачественными новообразованиями[10].

Общественные отношения в области репродуктивных прав граждан регулирует Закон «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации»[11].

Закон КР «О защите здоровья граждан Кыргызской Республики от вредного воздействия табака» регулирует правовые отношения в области производства, реализации табака и табачной продукции, а также проведения профилактических мероприятий по защите здоровья граждан Кыргызской Республики от вредного воздействия табака»[12].

Гражданский кодекс КР также регулирует вопросы, касающиеся медицинской деятельности. Статья 2 ГК КР ограничивает перемещение товаров, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, а также регулирует вопрос страхования жизни и здоровья (ст. 921)[13].

В целом, все законодательство Кыргызской Республики, включая основной закон государства, касающееся охраны права на здоровья, можно разделить на две категории. Первая – специализированные нормы, которые отражают всю специфику права на здоровья, обязанность государства по обеспечению этого права, о системе здравоохранения в целом и др. Вторая категория, хотя

[1] Закон Кыргызской Республики «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 13 января 2000 года №2.

[2] Закон Кыргызской Республики «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 17 июня 1999 года № 60

[3] Закон Кыргызской Республики «О донорстве крови и ее компонентов» от 2 июля 2007 года №96

[4] Закон Кыргызской Республики «О ВИЧ/СПИДе в КР» от 13 августа 2005 г. №149

[5] Закон Кыргызской Республики «О наркотических средствах и психотропных веществах и прекурсорах» от 22 мая 1998 года № 66

[6] Закон Кыргызской Республики «О лекарственных средствах» от 30 апреля 2003 г. №91

[7] Закон Кыргызской Республики «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» от 26 июня 2001 г. №56.

[8] Закон Кыргызской Республики «О защите населения от туберкулеза» от 18 мая 1998 г. №65

[9] Закон Кыргызской Республики «О профилактике йододефицитных заболеваний» от 18 февраля 2000 года N 40

[10] Закон Кыргызской Республики «Об онкологической помощи населению» от 4 октября 2000 года N 83

[11] Закон Кыргызской Республики «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» от 4 июля 2015 года N148

[12] Закон Кыргызской Республики «О защите здоровья граждан Кыргызской Республики от вредного воздействия табака» от 21 августа 2006 года N 175

[13] Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть. I от 8 мая 1996г. №15 и Часть II от 5 января 1998 г.

напрямую не относится к обеспечении системы здравоохранения, но как в общем контексте, так и частично затрагивают вопрос обеспечения права на здоровья и порядок реализации этого права в контексте регламентации других правовых отношений.

Список литературы:

[1] Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.

[2] Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), принят Международной конференцией здравоохранения в 1946 г., г. Нью-Йорк.

[3] Пригода Н.П. Медицинское право: Учебно-методический комплекс. Бишкек: КРСУ, 2013. 36 с.

[4] Бектуров С.Б., Осмоналиева Н.Ж., Законодательство об охране здоровья граждан Кыргызской Республики // НАУЧНОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ «IN SITU» №8, 2016, С. 18-22.

[5] Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года. УТРАТИЛА СИЛУ в соответствии с Законом КР от 27 июня 2010 года.

[6] Закон Кыргызской Республики «Об охране здоровья граждан» от 9 января 2005 года.

[7] Закон Кыргызской Республики «Об общественном здравоохранении» от 24 июля 2009 года № 248.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki ot 27 iyunya 2010 goda.

[2] Ustav (Konstituciya) Vsemirnoj Organizacii Zdravoohraneniya (VOZ), prinyat Mezhdunarodnoj konferenciej zdravoohraneniya v 1946 g., g. N'yu-Jork.

[3] Prigoda N.P. Medicinskoe pravo: Uchebno-metodicheskij kompleks. Bishkek: KRSU, 2013. 36 s.

[4] Bekturov S.B., Osmonalieva N.ZH., Zakonodatel'stvo ob ohrane zdorov'ya grazhdan Kyrgyzskoj Respubliki // NAUCHNOE PERIODICHESKOE IZDANIE «IN SITU» №8, 2016, S. 18-22.

[5] Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki ot 5 maya 1993 goda. UTRATILA SILU v sootvetstvii s Zakonom KR ot 27 iyunya 2010 goda.

[6] Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «Ob ohrane zdorov'ya grazhdan» ot 9 yanvarya 2005 goda.

[7] Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «Ob obshchestvennom zdravoohranenii» ot 24 iyulya 2009 goda № 248.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11013
УДК 342

САЛИЕВА Рида Наильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданского права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан
e-mail: mail@law-books.ru

СОЛДАТОВА Алена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан
e-mail: mail@law-books.ru

О СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются отдельные вопросы определения факторов и причин установления экспериментальных правовых режимов, обоснованности их введения в таких социально значимых сферах, как здравоохранение, образование и др. Внимание авторов останавливается на проблеме обеспеченности осуществления правовых экспериментов в данных областях социальными гарантиями охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также соответствия таких нововведений основным принципам социального государства.*

Ключевые слова: *экспериментальный правовой режим, социальное государство, правовое регулирование, цифровые инновации.*

SALIEVA Rida Nailevna,
PhD in Law, Associate Professor,
the head of the Department of civil law,
the University of Management "TISBI",
Kazan, Republic of Tatarstan

SOLDATOVA Alena Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor,
the head of the department of the theory and history of state and law,
the University of Management "TISBI",
Kazan, Republic of Tatarstan

ABOUT SOCIAL GUARANTEES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION

Annotation. *The article deals with some issues of determining the factors and reasons for the establishment of experimental legal regimes, the validity of their introduction in such socially significant areas as health care, education, etc. The authors ' attention is focused on the problem of ensuring the implementation of legal experiments in these areas with social guarantees for the protection and protection of human and civil rights and freedoms, as well as the compliance of such innovations with the basic principles of the social state.*

Key words: *experimental legal regime, social state, legal regulation, digital innovations.*

Диалектика развития современного мира такова, что исторически сложившаяся иерархическая организация общества находится под деструктивным воздействием процессов развития науки, техники, технологий. По прогнозам ученых, с середины текущего века в мире ожидается переход к седьмому технологическому укладу - эпохе метакогнитивных технологий и новой антропологии. С неизбежной необходимостью развивается, причем стремительно, сетевой (платформенный) принцип организации жизнедеятельности общества, основан-

ный на партнерском взаимодействии и сотрудничестве субъектов-носителей различных ресурсов, в т.ч. и ресурсов знаний. Постепенное встраивание сетевого принципа в систему жесткого иерархического построения общественных отношений переросло в резкое внедрение новых форм платформенных бизнес-моделей, цифровых платформ государственного управления и т.д. Этому способствуют радикально меняющиеся технологии, потрясения, связанные с изменением климата, катастрофы и кризисы, цифровизация и глобализация информации, бизнеса и социальных связей.

Упорядочение сетевых (платфоренных) отношений требует создания новой регуляторной среды. Для того чтобы преодолеть технологическое и техническое отставание Российской Федерации от развитых стран, необходимо изменить действующую систему нормативно-правового регулирования общественных отношений, которая в Докладе о регуляторной политике, подготовленном совместно с Центром стратегических разработок, Высшей школой экономики, экспертным и предпринимательским сообществом, прямо названа ключевым препятствием прогрессивного социально-экономического развития нашего государства [2].

Кризис, охвативший все стороны жизнедеятельности человечества, необходимо использовать как возможность для решительного устранения указанного неравенства, поскольку в таких условиях политические и общественные отношения лучше поддаются регулятивному воздействию, чем в обычное время. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»[1] подтверждает, что мир стоит на грани катастрофы и уберечь планету от деградации возможно лишь, добившись устойчивого развития человечества. Одна из 17 целей такого развития, провозглашенных ООН, - сокращение неравенства между странами, в т.ч. цифрового. На наш взгляд, эти меры по преодолению неравенства между странами и внутри страны способствуют развитию сетевых отношений, которые делают мир более устойчивым и справедливым.

Соответствующие изменения в российской правовой системе ознаменованы принятием Закона о «регуляторных песочницах». С 28 января 2021 г. вступит в силу Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [1]. Предполагается внедрение экспериментального правового регулирования в сфере медицинской деятельности (применение телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан), фармацевтической деятельности, транспорта (проектирование, производство и эксплуатация высокоавтоматизированных транспортных средств и беспилотных воздушных судов), сельского хозяйства, финансовых рынков, продажи товаров, работ, услуг дистанционным способом, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений; предоставления государственных и муниципальных услуг и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля; промышленного производства (промышленности). Иные направления разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций будут устанавливаться Правительством РФ.

При этом внедрение регуляторных песочниц с целью оперативной регламентации цифровых инновационных отношений должно обеспечить необходимую степень защиты прав и свобод человека и гражданина, а также гарантировать отсутствие социально значимых побочных эффектов, связанных с трансформациями на уровне экзистенциальных кодов человеческой жизнедеятельности. Как отмечает И.П. Малинова, законотворчество как социально-проектная деятельность нередко сопряжена «с радикальными изменениями социальных онтологий, а значит - с мощными вбросами в автотерминатное пространство социума текстов, легитимирующих эти программы или драматизирующих возможные негативные последствия их реализации» [4].

Установление основ правовой регламентации процесса проведения правовых экспериментов, хотя и в ограниченной области (цифровых инноваций), само по себе может расцениваться как положительный шаг в направлении дальнейшего совершенствования отечественной системы права, своевременности и адекватности вносимых в нее изменений, которые соответствуют потребностям развития всех сфер жизни общества и будут проверены практикой. Вместе с тем, определенные опасения при этом вызывает гарантированность прав и свобод человека и гражданина, защищенность основных его благ, в первую очередь, здоровья, тайны частной жизни и т.д.

Так, вышеназванный Федеральный закон первым направлением, в котором разрешается проведение правовых экспериментов, обозначил медицинскую деятельность, объектом которой является важнейшее личное и социальное благо – здоровье граждан. При этом определенные

[1] См.: Официальный сайт Организации Объединенных Наций // https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/

сомнения вызывает предлагаемая законодателем юридическая конструкция установления экспериментальных правовых режимов, предполагающая их установление исполнительным органом государственной власти. Правительство в данном случае наделяется полномочиями снимать или ослаблять запреты, установленные на законодательном уровне. Закономерным становится вопрос о возможности и способности государства на уровне органов исполнительной власти обеспечить безопасность и сохранность здоровья и жизни граждан, охрана которых относится к его конституционным обязанностям.

К примеру, информация о состоянии здоровья, диагнозах граждан, в настоящий момент составляющая объект особой правовой охраны со стороны государства, которому присвоен специальный правовой статус профессиональной врачебной тайны, при недостаточности мер обеспечения ее сохранности в процессе внедрения инновационных технологий ее сбора и хранения может быть использована в противоправных целях. Следует отметить, что принятый законодательный акт не предполагает введение специальных либо повышенных мер юридической ответственности в подобных случаях. Следовательно, снижается уровень социальных гарантий, т.е. условий обеспечения нормальной жизнедеятельности общества и индивидов.

В условиях построения правового, социального государства подобная ситуация представляется неприемлемой, поскольку формирование системы социальных гарантий и их реализация на практике есть одна из основных задач такого государства. Риски нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также причинения ему вреда должны быть сведены к нулевому показателю.

Несмотря на то что развитие социальной сферы законом отнесено к одной из целей экспериментального правового режима, внедрение последнего в сферу здравоохранения представляется несколько преждевременным. В перечне целей такого режима также присутствует и повышение качества и доступности оказываемых услуг, к каковым, по логике законодателя, относится и медицинская деятельность. В социальном же государстве охрана здоровья граждан, оказание населению медицинской помощи – это не услуги, а социальные обязанности государства, процесс исполнения которых должен быть, прежде всего, безопасным.

В контексте рассматриваемой проблематики примечательным представляется, что преобладающее количество целей экспериментального правового регулирования имеют экономическую направленность и ставятся на первый план в порядке своей очередности. В числе прочего, это свидетельствует о приоритете развития экономики, рыночных отношений, которые в условиях социального государства должны иметь, в первую очередь, социально ориентированный характер. На практике это выражается, в т.ч. в реализации принципов равенства, справедливости и социальной солидарности, когда человек, его достоинство, права и свободы не просто провозглашаются высшей ценностью, но и составляют аксиологическую основу развития общественных отношений во всех сферах жизни общества, а также их правового регулирования. Поэтому любые эксперименты в социально значимых областях должны иметь хорошо продуманный, научно обоснованный характер.

Как видится, для распространения экспериментальных правовых режимов на медицинскую деятельность государство должно на законодательном уровне разработать дополнительные меры социальных гарантий соблюдения прав человека в этой сфере. Решение этой задачи должно осуществляться на основе данных правовой аналитики, которая, как справедливо отмечается в научной литературе, «находит своё применение в междисциплинарных практиках исследований позитивных и негативных оценок эффективности реализации права (общесоциальной и специально юридической) в контекстах функционирования законопорядка для установления справедливого социального порядка и общественного благополучия» [5, с. 80].

С определенной осторожностью следует отнестись и к идее цифрового правотворчества. В научной литературе высказывается мнение о необходимости разработки и внедрения модели культуры цифрового правотворчества в теорию и практику правотворческой деятельности, что будет способствовать повышению качества правотворчества, эффективности применения правовых норм [3]. Однако до выработки эффективной правовой политики государства, направленной на формирование системных мер по планомерному решению стратегических и тактических задач правотворческой деятельности, говорить о переходе на цифровой уровень ее развития еще рано.

Таким образом, переход человеческой цивилизации в процессе эволюции на новую стадию цифровизации неизбежно оказывает влияние на систему правового регулирования общественных отношений. Малоизученность нового типа социальных отношений определяет необходимость внедрения экспериментальных правовых режимов в экономически значимых направлениях разработки и внедрения цифровых инноваций, что, в целом, отвечает потребностям инновационного развития экономики как стабильной основы

построения социального государства. Вместе с тем, применение подобных экспериментов к таким социально значимым сферам, как здравоохранение, образование и т.д., следует осуществлять с большой осторожностью, дабы не допустить их всеобъемлющей коммерциализации и вывода из области социальных обязанностей государства в сферу услуг. Подобная ситуация противоречит основным принципам социального государства, каковым Российская Федерация провозгласила себя в Основном Законе страны, определив главной целью своей политики обеспечение достойной жизни и свободного развития человека.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2020. - № 31 (ч. I). - Ст. 5017.

[2] Доклад Центра стратегических разработок (ЦСР) «Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего», май 2018. URL: https//www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05

[3] Залоило М.В. Фрагментация как современная тенденция развития правового пространства // Право. Журнал ВША. - 2020. - № 1.

[4] Малинова И.П. Синергетические модели сложных систем в правовом регулировании и социальном конструировании (информационный капитализм против хаоса) // Сетевое издание «Universum Juris». - 2017 - № 2.

[5] Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. - 2020. - № 6. - С. 79 - 89.

Spisok literatury:

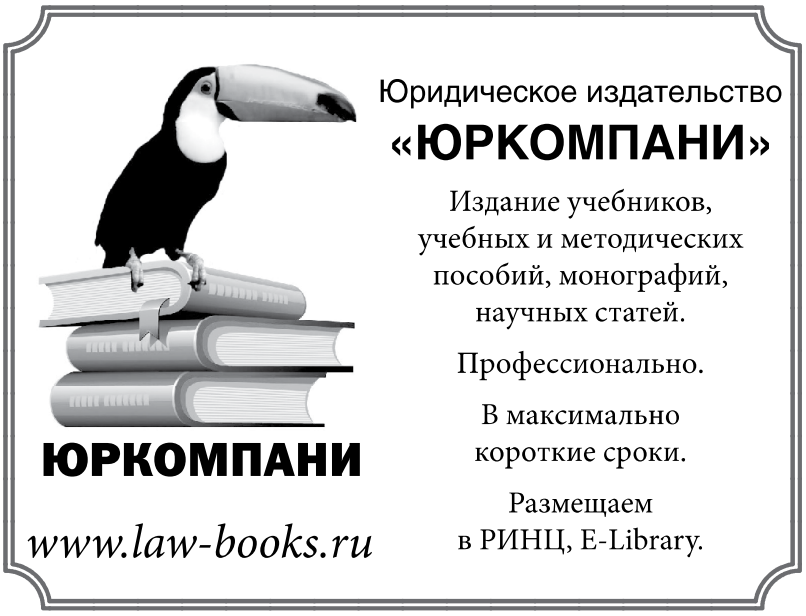
[1] Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 258-FZ «Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovyh innovacij v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2020. - № 31 (ch. I). - St. 5017.

[2] Doklad Centra strategicheskih razrabotok (CSR) «Regulyatornaya politika v Rossii: osnovnye tendencii i arhitektura budushchego», maj 2018. URL: https//www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05

[3] Zaloilo M.V. Fragmentaciya kak sovremennaya tendenciya razvitiya pravovogo prostranstva // Pravo. Zhurnal VShA. - 2020. - № 1.

[4] Malinova I.P. Sinergeticheskie modeli slozhnyh sistem v pravovom regulirovanii i social'nom konstruirovanii (informacionnyj kapitalizm protiv haosa) // Setevoe izdanie "Universum Juris". - 2017 - № 2.

[5] Stepanenko R.F. Spravedlivost' i zakonoporyadok: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 6. - S. 79 - 89.



DOI 10.24411/2076-1503-2020-11014
УДК 347.7
ББК 67.404

МАРКОВСКИЙ Александр Викторович,
магистрант ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»,
г. Чита,
e-mail: sorcerer-asy@mail.ru,
SPIN-код: 2064-9000

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Государственный надзор в лице Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия – это одно из главных направлений общественной государственной политики и приоритетная форма защиты населения страны. В статье рассмотрены функции и деятельность Федеральной службы, а также реализация полномочий и актуальные нормативно-правовые документы, которые регулируют ее деятельность согласно действующему российскому законодательству.*

Ключевые слова: *права потребителей, Федеральная служба, санитарно-эпидемиологическое благополучие, риск-ориентированная модель надзора.*

MARKOVSKY Alexander Viktorovich,
master student of Transbaikal state university,
Chita

LEGAL SUPPORT OF SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL WELLBEING OF CONSUMERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *State supervision represented by the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Welfare is one of the main directions of public state policy and a priority form of protecting the country's population. The article examines the functions and activities of the Federal Service, as well as the implementation of powers and current regulatory documents that govern its activities in accordance with the current Russian legislation.*

Key words: *consumer rights, Federal Service, sanitary and epidemiological welfare, risk-based surveillance model.*

Статья 41 Конституции Российской Федерации гласит, что каждый человек имеет право на охрану здоровья и медицинское обслуживание. Мероприятия по охране здоровья граждан содержат еще и осуществление мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического блага населения. Нужно сказать, что на данный момент здоровье граждан Российской Федерации в большинстве случаев определяется именно санитарно-эпидемиологическим благополучием и обеспечением прав населения на безопасную среду проживания и профилактику заболеваний [1].

Вопросы охраны здоровья человека относятся к функциям специальных органов, а именно: Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в области защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор).

Вследствие политико-правовых, социально-экономических и других изменений произошло ухудшение главных показателей здоровья населения. При этом, гражданское общество, держа курс своего становления на сознательный и самоорганизованный путь развития и развития правового государства, хочет обеспечить санитарно-эпидемиологическое благополучие населению страны и защиту прав потребителей [9, с. 6].

Одно из приоритетных направлений политики государства в сфере продовольственной безопасности на данный момент – это надёжное обеспечение населения страны продуктами питания, поддержка отечественного агропромышленного комплекса и рыбного хозяйства, быстрое реагирование на внутренние и внешние угрозы стабильности рынка продовольствия, активное участие в

международном сотрудничестве в сфере продовольственной безопасности.

Доктрина продовольственной безопасности РФ является одной из первоочередных задач в обеспечении национальной безопасности страны, важной частью демографической политики, неотъемлемым условием реализации стратегического национального приоритета – увеличение качества жизни граждан России посредством гарантирования высоких стандартов жизни.

В Доктрине указаны положения, свидетельствующие о соблюдении контроля за соответствием требований законодательства Российской Федерации сельхозпродукции, а также рыбной и иного продовольствия с целью безопасности пищевых продуктов. Исходя их этого, особое участие в выполнение данных положений Доктрины занимают органы Роспотребнадзора [2].

В условиях рыночной экономики вопросами защиты потребительских прав занимается государство, создавая нормативно-правовые основы и организационный механизм действий в этом области. Как было отмечено А. Нариньяни: «Создание в Российской Федерации действенной системы защиты прав потребителей – это одна из главных задач государственной потребительской политики». Этот вид политики, соответственно, является главным элементом в социально-экономической политике каждой страны, касается интересов, как всего населения государства, так и каждого отдельного человека.

Разделяет такую точку зрения и О.В. Лепешкина. Она утверждает, что ориентиры на государственную защиту потребительских прав сохраняют свое приоритетное значение. В связи с этим политика государства в данной сфере становится главным звеном в структуре общей государственной политики, а ее становление и развитие должно стать одним из основных направлений деятельности государственных и общественных структур.

Также можно поддержать мнение О.В. Моисеевой, а именно согласиться с тем, что последовательную и действенную потребительскую политику можно рассматривать как главный элемент в развитии рынка. Последний оказывает воздействие на повседневную жизнь граждан, благоприятствует повышению их достатка и формирует хорошие условия выполнения предпринимательской деятельности для добросовестных граждан.

Актуальность изучения проблемы защиты потребительских прав заключается в том, что граждане, выступающие в правовых отношениях в качестве потребителей, являются самым слабым и менее защищенным звеном в отношении организации или же частного предпринимателя, который реализует свою продукцию (товары, услуги).

У потребителей не имеется достаточных сведений о потребительских свойствах, качестве, месте происхождения и других характеристиках приобретаемого ими товара. Чаще всего, граждане имеют меньше возможностей для получения юридической помощи, а при споре – на обеспечение защиты прав потребителя.

Главная социальная и экономическая функция исполнительных органов власти субъектов России – это защита прав потребителя [4, с. 62]. Права потребителей – это неотъемлемая часть общих прав человека, а защита этих прав является одной из главных задач потребительской политики страны. Именно за государственной защитой прав потребителей сохраняется приоритетное значение. Обращение граждан в административном порядке к органам государственной власти, которые наделены полномочиями по защите потребительских прав – это самый простой и менее формальный способ защиты прав для граждан.

За 2018 год в муниципальные органы исполнительной власти поступило 426 600 обращений по вопросам защиты потребительских прав. Если сравнить с предыдущим годом, то это на 6 600 обращений больше. Письменные обращения составляют 43% (183 400), а устные – 57% (243 200) [7, с. 30].

Действенная система по защите потребительских прав не может быть реализована без специальных уполномоченных органов. В нашей стране действует ряд стратегических документов, которые занимаются регулированием вопросов обеспечения санитарно-эпидемиологического благосостояния, безопасности населения и увеличения человеческого потенциала государства:

– «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»;
– «Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»;
– «Экологическая доктрина Российской Федерации» и другие документы.

Государственный уровень расценивает вопросы безопасности населения как наиболее значимый среди всевозможных рисков для жизни и здоровья людей. А цель управления – это пошаговое уменьшение до минимального значения риска воздействия вредоносных факторов на человека, производственную и социальную инфраструктуру и природную среду [5, с. 95].

Функционирование уполномоченных органов осуществляется в порядке административного производства, ведь граждане, у которых

были нарушены права, направляют свои требования в специализированные органы, которые наделены соответствующими полномочиями в этой сфере. К ним относятся: территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, органы внутренних дел, прокуратура.

Федеральная служба (Роспотребнадзор) была создана на основании указа Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 года № 314.

В своей деятельности служба руководствуется такими основными законами: от 07.02.1992 № 2300-1-ФЗ «О защите прав потребителей», от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Роспотребнадзор, помимо функций за соблюдением законов в сфере защиты прав граждан, выполняет еще функции госнадзора в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и области потребительного рынка [4, с. 62].

Так как одна из ключевых функций Роспотребнадзора – это организация и выполнение федерального государственного надзора за санитарно-эпидемиологическим состоянием и надзора в области защиты прав потребителей, следует рассмотреть Административный регламент исполнения Федеральной службой государственной функции по выполнению проверок деятельности организаций различных форм собственности.

Регламент диктует, что плановую проверку можно проводить не чаще одного раза в три года на конкретном предприятии или в отношении частного предпринимателя. По сроку проведения – не более двадцати рабочих дней [7, с. 29].

Плановая выездная проверка для малых предприятий не может проходить свыше пятидесяти часов и пятнадцати часов для одного микро-предприятия в год. Взимание платы лицами, уполномоченными правами проверяющих, с лиц, подлежащих проверке, не допускается.

На каких основаниях проводится внеплановая проверка? А именно в случае:

– если истек срок исполнения лицом, которое подлежит проверке, выданного заблаговременно предписания об устранении нарушения обязательных требований;
– если в Роспотребнадзор или его территориальный орган поступило обращение и заявление от граждан или юридических лиц о появлении угрозы и вреда для жизни и здоровья граждан, а также о несоблюдение их прав.

Юридических лиц и частных предпринимателей, подлежащих проверке, о выполнении внеплановой выездной проверки ставят в известность не менее, чем за двадцать четыре часа до ее начала. Сведения об итогах проведения проверок, выполненных Роспотребнадзором, размещают на официальном сайте службы [3, с. 440].

Организации, которые относятся к ряду повышенного риска, подлежат режиму постоянного государственного санэпидемконтроля. Его суть в том, что уполномоченные должностные лица органов санитарного контроля могут постоянно пребывать в организациях и проводить мероприятия по недопущению, определению и пресечению нарушений обязательных требований к реализации деятельности.

На объектах, которые причислены к категории высокого риска, устанавливается максимальная и минимальная периодичность проведения плановых мероприятий государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора). На объектах, которые относятся к категории среднего и умеренного риска – только максимальная периодичность проведения плановых мероприятий государственного контроля (надзора). Что касается объектов, которые имеют низкую категорию риска, то плановые мероприятия не выполняются.

13 июля 2015 г. Владимир Путин подписал закон № 246-ФЗ, который внес значительные дополнения и изменения в Федеральный закон № 294-ФЗ от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении госнадзора и муниципального контроля». Здесь указан переход на новую модель реализации государственного контроля, которая основывается на использовании риск-ориентированного подхода. Данный подход при выполнении государственного контроля используется при планировании надзорных проверок с 2018 года.

Роспотребнадзор – это один из первых федеральных органов исполнительной власти, разработавший и внедривший научно-методические подходы к риск-ориентированной модели контрольно-надзорной работы и выполнил целый ряд организационных мероприятий для ее внедрения [6, с. 100].

Важные задачи данной модели деятельности органов Роспотребнадзора:

1. Закрепить процедуру выявления класса объекта по риску вреда для населения;
2. Выделить после итогов контрольно-надзорных мероприятий те риски, которые нужно свести к минимуму и не допустить для получения санитарно-эпидемиологического благополучия;

3. Сформировать исчерпывающий перечень санитарно-эпидемиологических требований к различным видам деятельности, зданиям, сооружениям;
4. Расширить область риск-ориентированного надзора на системы регулирования и защиты потребительских прав;
5. Создать действенную систему риск-коммуникаций между органами санитарно-эпидемиологического надзора, хозяйствующими субъектами, общественными организациями, объединениями и гражданским обществом [9, с. 8].

Значительные изменения, произошедшие в системе контрольной деятельности России, в которую входят и органы санитарно-эпидемиологического надзора, нуждаются еще и в изменении системы отношений и взаимодействия между властью, бизнесом и гражданским обществом.

Корректировка системы со стороны бизнеса предусматривает увеличение социальной ответственности и доверия к итогам контрольной деятельности, со стороны власти – не нарушение принципа презумпции честности и порядочности хозяйствующего субъекта. И в плане гражданского общества – активное и конструктивное участие в соблюдении обязательных законодательных требований в области обеспечения благополучных условий проживания для населения.

В роли инструмента для сведения к минимуму рисков во многих секторах народного хозяйства страны используется аудит как независимая объективная оценка третьими авторитетными лицами. Финансовый аудит уже довольно долгое время применяется на предприятиях и организациях Российской Федерации.

Если учитывать то, что Роспотребнадзор нацелен на риск-ориентированную модель надзора, то в таком случае санитарно-эпидемиологический аудит может быть охарактеризован как альтернатива плановым проверочным мероприятиям на объектах низкого риска.

Здесь очень важным является нормативное закрепление места, функций и задач санитарно-эпидемиологического аудита в сфере государственного контроля и управления рисками.

Также важно правовое закрепление достоинств, имеющихся у граждан, занимающихся частным предпринимательством или юридических лиц. По итогам добровольного аудита у них имеются сертификаты соответствия обязательным требованиям.

Роль государства в обличии Федеральной службы санитарно-эпидемиологического надзора должна обеспечивать и гарантировать высокий уровень данного вида услуг. От высокого качества последних, зависит и обеспечение, востребованность услуг, и расширение области их использования [8, с. 91].

Развитие риск-ориентированной модели надзора в результате должно привести население к пониманию того, что для органов государственного надзора не может быть только выполнение обязательных требований на время проверки конкретного предприятия или частного предпринимателя. Потребители нуждаются в гарантиях на то, что хозяйствующие субъекты могут выявить и дать оценку рискам, возникающим в ходе их деятельности, а также могут их минимизировать и/или выплатить компенсацию гражданам за потенциальные убытки в случае воплощения таких рисков [9, с. 6].

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. [Электронный источник]. URL: http://www.constitution.ru/ (дата обращения – 21.10.2020).

[2] Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». [Электронный источник]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/ (дата обращения – 31.10.2020).

[3] Безуглов Н.Д. Проблемы в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы // Вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3-4, С. 436-444.

[4] Джамбулатов С.И. Государственный надзор в области защиты прав потребителей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 61-64.

[5] Зайцева Н.В., Попова А.Ю., Май И.В., Шур П.З. Методы и технологии анализа риска здоровью в системе государственного управления при обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Гигиена и санитария. 2015. 94 (2). С. 93-98.

[6] Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: аналитический доклад – 2014. М.: Макс Пресс, 2015. 120 с.

[7] Липич О.А. К вопросу о роли Роспотребнадзора в вопросах продовольственной безопасности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. №3 (56). С. 28-31. DOI 10.25513/1990-5173.2018.3.28-31

[8] Май И.В., Седусова Э.В. Санитарно-эпидемиологический аудит как инструмент повышения эффективности управления в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Гигиена и санитария. 2018.

97(1). С. 90-93. DOI: http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-1-90-93

[9] Попова А.Ю., Зайцева Н.В., Май И.В., Кирьянов Д.А. О развитии системы риск-ориентированного надзора в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей // Анализ риска здоровью. 2015. № 4. С. 4-12.

Spisok literatury:

[1] Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. [Elektronnyy istochnik]. URL: http://www.constitution.ru/ (data obrashcheniya – 21.10.2020).

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii». [Elektronnyy istochnik]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/ (data obrashcheniya – 31.10.2020).

[3] Bezuglov N.D. Problemy v sfere obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya, Yuzhno-Rossiyskiy institut upravleniya – filial Rossiyskoy akademii narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby // Vestnik Rostovskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta. 2015. № 3-4, S. 436-444.

[4] Dzhambulatov S.I. Gosudarstvennyy nadzor v oblasti zashchity prav potrebiteley // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2017. № 5. S. 61-64.

[5] Zaytseva N.V., Popova A.Yu., May I.V., Shur P.Z. Metody i tekhnologii analiza riska zdorov'yu v sisteme gosudarstvennogo upravleniya pri obespechenii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya. Gigiena i sanitariya. 2015. 94 (2). S. 93-98.

[6] Kontrol'no-nadzornaya deyatel'nost' v Rossiyskoy Federatsii: analiticheskiy doklad – 2014. M.: Maks Press, 2015. 120 s.

[7] Lipich O.A. K voprosu o roli Rospotrebnadzora v voprosakh prodovol'stvennoy bezopasnosti // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2018. №3 (56). S. 28-31. DOI 10.25513/1990-5173.2018.3.28-31

[8] May I.V., Sedusova E.V. Sanitarno-epidemiologicheskiy audit kak instrument povysheniya effektivnosti upravleniya v sfere obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya. Gigiena i sanitariya. 2018. 97(1). S. 90-93. DOI: http://dx.doi.org/10.18821/0016-9900-2018-97-1-90-93

[9] Popova A.Yu., Zaytseva N.V., May I.V., Kir'yanov D.A. O razvitii sistemy risk-orientirovannogo nadzora v oblasti obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya i zashchity prav potrebiteley // Analiz riska zdorov'yu. 2015. № 4. S. 4-12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11015

ГАСАНОВ Асад Ялчын оглы,
аспирант Российской академии интеллектуальной собственности,
e-mail: asadgasanov@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ УСЛУГИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Аннотация. *В статье автор исследует правовую природу и понятие цифровой услуги в гражданском обороте. В России информационные технологии и цифровое пространство развиваются также динамично, как в европейских странах и США. Существующие проблемы решаются как на уровне изменений системы нормативных правовых актов, так и на уровне евразийского экономического пространства.*

Ключевые слова: *цифровые услуги, цифровые права, информационная среда, гражданское право, цифровые технологии, свобода Интернета.*

GASANOV Asad Yalchyn goals,
graduate student of the Russian Academy of Intellectual Property

DIGITAL SERVICES IN CIVIL CIRCULATION

Annotation. *In the article, the author explores the legal nature and concept of digital service in civil circulation. In Russia, information technology and digital space are developing as dynamically as in European countries and the United States. Existing problems are solved both at the level of changes in the system of regulatory legal acts and at the level of the Eurasian economic space.*

Key words: *digital services, digital rights, information environment, civil law, digital technologies, Internet freedom.*

Информационная среда в XXI в. стала основой формирования и инструментом развития экономических и социально-правовых отношений в мире. Как верно пишет С.Л. Шатров, актуальность изучения международной системы стандартов информационной среды управления в современных условиях хозяйствования неоспорима, поскольку имеет в настоящее время большое как практическое, так и интеллектуальное значение для формирования кадров новой генерации, призванной реализовать стратегическую цель максимально полного включения России в систему мирохозяйственных отношений как суверенного государства и равноправного партнера.[1] Есть мнение, что если информационные системы, которые создает человечество, станут сложнее создателей, то, в соответствии с логикой развития сложных систем, в итоге технократизации, они могут подчинить цивилизацию себе. Вернор Виндж назвал момент достижения сопоставимой сложности технологической сингулярностью и пока никто не дал строгого опровержения этой гипотезы.[2]

Найти оптимальное правовое решение и сбалансировать права и обязанности человека в интернет-пространстве стремятся многие государства. Однако бурное развитие цифровых технологий, Интернета с точки зрения их использования в повседневной жизни размывает это намерение. Так, если антидискриминационные законы применяются к конкретным областям общественной жизни (например, занятость, жилье, образование, предоставление товаров и услуг) и эти области сами по себе быстро расширяются за счет использования и применения цифровых технологий в сфере занятости и образования, а также в сфере предоставления товаров и услуг, то как

[1] См.: Шатров С.Л. Международная система стандартов информационной среды управления международная система стандартов информационной среды управления. - Учебно-методическое пособие. - Гомель, 2017.

[2] Цит. по: Измайлов И.В., Пойзнер Б.Н. Сложность социальных связей и сингулярность Дьякова-Винджа // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). Вып. 1. С. 27-28.

быть с деятельностью, которая не обязательно попадает в публичное пространство, но может считаться таковой, потому что она осуществляется через Интернет? В случае дискриминации в Сети, даже при выявлении «публичного» поведения, возникает вопрос: можно ли установить личность или ответственных лиц? Кроме того, каким образом можно обеспечить соблюдение норм антидискриминационного или иного законодательства в отношении поведения в Интернете в тех случаях, когда возникают вопросы о том, где имело место обжалуемое деяние, по закону какой страны должен отвечать нарушитель? То, что Интернет приносит большую пользу, не сомневается никто, но он сталкивается с многочисленными препятствиями, неудачами и ограничениями, которые наносят большой ущерб свободам.

Все эти ограничения свободы порой проистекают из тех самых государств, которые так высоко ценят свободу Интернета. Однако правительства этих стран, публично поддерживая свободу Интернета, на словах так же основательно подрывают ее в действии, заявляет Воган Холдинг.[1] Если ведущие мировые государства, вопрошает он, не желают продвигать свободу Интернета и ограничиваются в основном риторикой, что можно ожидать от других на деле? И делает вывод: нынешняя система управления Интернетом в целом представляет собой относительно враждебную среду, не способствующую свободе Интернета. Мощь крупных корпораций и компаний огромна, и их влияние равносильно их мощи. Оба этих фактора препятствуют дальнейшему распространению свободы Интернета.

Еще в 1990-е годы и в начале нового XXI в. появились социально-философские концепции технократизма (Д. Белл, Э. Тоффлер, П. Дракер, М. Кастельс и др.), обосновывающие социальную и экономическую предопределенность процессов формирования технотронного общества, развивающегося в цифровых информационных потоках.[2] История свидетельствует о том, что технократизация породила одновременно как позитивные, так и негативные последствия.[3] Зарубежными и отечественными исследователями неоднозначно воспринимаются такие явления и понятия, как «технобюрократия», «политико-административная техноструктура», «технократизация и информатизация политики», «виртуализация общества», «сетевое общество», «сетевая коммерция», «сетевая экономика» и пр. Феномен технократизации не был бы так ярко выражен в современную эпоху, если бы не развитие информационных технологий. Этот процесс по-разному оценивается в современной науке и в общественной практике.[4]

Немало оказалось и экспертов, которые высказали озабоченность в отношении технократизации, и особенно - в период глобальной цифровой информатизации. В частности, Ф. Фишер и Б. Барбер пишут о том, что технократизация подрывает демократию в той мере, в какой оттесняет население от политического участия, лишая смысла инициативу снизу; она приводит к концентрации власти в руках элиты знания, которая обладает возможностью манипулировать общественным сознанием.[5] Высказываемые опасения подтверждаются современной практикой, которая демонстрирует отсутствие правовых гарантий защиты от злоупотреблений «информационной властью» со стороны технократии. В современную эпоху информация оказалась объектом глобального правового регулирования. Ее значимость, как известно, непрерывно возрастает в условиях интенсивного развития цифровых технологий, расширения интернет-пространства, формирования сетевых систем управления обществом.

В отечественной правовой науке впервые мысль о формировании информационного права была высказана А. Венгеровым еще в 1970-х гг.[6] Информационные отношения как предмет правового регулирования возникают в информационной сфере. И.Л. Бачило считает, что предметом информационного права является не только сама

[1] См.: Holding V.A. Internet freedom: Rhetoric versus reality // Interstate – journal of international affairs. – Aberystwyth, 2016. – N 2. – Mode of access: http://www.inquiriesjournal.com/articles/1345/internet-freedom-rhetoric-versus-reality

[2] См.: Bell D. The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting. – N.Y., 1999; Toffler A. Power shift: Knowledge, wealth and violence at the edge of the 21st century. – N.Y., 1990; Drucker P. Post–capitalist society. – N.Y., 1993; Castells M. The information age: Economy, society and culture. – Oxford, 1996. – Vol. 3.

[3] См.: Schelsky M. Die Spezillen Folgen der Automatisierung. – Dusseldorf, 1957; Маркузе Т. Одномерный человек / Пер. с англ. – М., 2003; Habermas J. Communication and the evolution of society. – Boston., 1979.

[4] См.: Rostow W.W. The stages of economic: A non-communist manifesto. Cambridge, 1960; Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1994; Brzezinski Zb. Between two ages: America's role in the technetronic era. – N.Y., 1970; Galbraith J.K. The new industrial state. – Boston, 1967.

[5] См.: Fischer F. American think tanks: Policy elites and politicization of59 expertise // An international of policy and administrating. – N.Y., 1991. – P. 332–353; Barber B. Strong democracy: Participatory politics for a new age . – N.Y., 1984.

[6] См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. – М., 1978.

информация, но и различные связанные с ней процессы.[1]

В Российской Федерации понятие информационной сферы было дано в ст. 2 Федерального закона от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене»[2] (утратил силу в 2006 г.): «Информационная сфера (среда) – сфера деятельности субъектов, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации». Данное определение представляется нам неточным и узким. Во-первых, помимо создания, преобразования и потребления информации необходимо говорить об «анализе (обработке)» и «восприятии» информации. Восприятие информации не эквивалентно ее потреблению, а анализ и обработка информации не эквивалентны ее преобразованию.

Важно отметить, что с 8 августа 2006 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»,[3] в котором понятия «информационная сфера (среда)» нет. Вместо него даются определения понятий «информация», «информационные технологии» и «информационная система». Анализ данных понятий, их совокупности позволяет сделать вывод о том, что комплексное понимание данных понятий, в их взаимодействии и взаимопроникновении шире понятия «информационная сфера (среда)». Это можно объяснить следующими важными обстоятельствами. Во-первых, цифровизация развивается стремительными темпами и сформулированное в 1996 г. понятие «информационной сферы (среды)», безусловно, устарело уже к началу 2000-х гг. Во-вторых, усложнение процессов цифровизации потребовало введения в правовой оборот понятий «информация», «информационные технологии» и обобщающего их понятия «информационная система».

Информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Информационная система - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Таким образом, можно выделить *четыре группы информационных отношений в цифровой среде*, возникающих в целях:

1) создания и преобразования информации (объекты интеллектуальной собственности; официальная информация органов государственной власти и местного самоуправления; массовая информация и т.п.) в электронном виде в цифровой среде (сети Интернет);

2) хранения информации (режим обязательного хранения некоторых видов информации; защита информации; хранение информации с особым режимом доступа и др.) в цифровой среде;

3) передачи и распространения информации (информация СМИ, официальная информация, посредством использования сети Интернет и других глобальных информационных систем) в цифровой среде;

4) потребления информации (по поводу реализации прав граждан на информацию; отношения в сфере библиотечного дела и архивов, а также некоторые другие) в цифровой среде.

По мнению диссертанта, следует проанализировать новые и важные для развития цифровой экономики России определения, сформулированные в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»:

«цифровая трансформация» (digital transformation) - проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов. В результате цифровой трансформации осуществляется переход на новый технологический и экономический уклад, а также происходит создание новых отраслей экономики;

«цифровая экономика» - часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий;

«цифровая экосистема» - открытая устойчивая система, включающая субъекты цифровой экосистемы (физических, юридических, виртуальных и пр.), а также связи и отношения этих субъектов в цифровой форме на основе сервисов цифровой платформы.

Понятие цифровой трансформации раскрывается законодателем через ряд важных кибернетических понятий и смыслов.

Во-первых, важно синергетическое понимание того, что включение новых элементов в экономическую систему, с одной стороны, начинает

[1] См.: Бачило И.Л. Информационное право. – М., 2009.

[2] См.: СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3347.

[3] См.: СЗ РФ. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3448.

качественно менять всю систему и составляющие ее элементы, с другой стороны, качественное структурное изменения все экономической системы воздействует (как бы в обратном направлении) на составляющие ее сущность элементы, которые, находясь под новым качественным и количественным воздействием, сами начинают меняться, тем самым, снова меняя структуру системы качественно.

Во-вторых, для понимания и логического выстраивания основных направлений этой трансформации нужны новые алгоритмы определения добавленной стоимости в сфере цифровых технологий и электронной экономики.

Понятие цифровой экономики достаточно часто употребляется в научной литературе и на уровне экспертных обсуждений. Согласно Разделу 3 Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» к направлениям развития цифровой экономики в рамках настоящих Основных направлений относятся:

- цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация,
- цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы,
- цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами,
- развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов.

В России на уровне нормативных правовых актов в этой сфере, принятых в последние годы, следует отметить Федеральный проект «Цифровое государственное управление»[1] и Приказ Минкомсвязи России от 23.04.2020 г. № 195.[2]

Что касается цифровой экосистемы, то приведенное выше определение без уточняющих его понятий и без разработки и внедрения новых принципов, алгоритмов и механизмов работы новой цифровой системы (экосистемы) пока лишено, по мнению диссертанта, практического смысла и перспектив. В рамках разработки основных направлений реализации цифровой экосистемы важен алгоритм осуществления государственного управления: каким оно будет, каковы его цели и задачи?

Отметим, что реализация направления «Цифровое государственное управление» нацелена на предоставление гражданам и организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создание национальной системы управления данными, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление.

Среди ключевых показателей, которые планируется достигнуть в России к 2024 году:

1) государственные (муниципальные) услуги предоставляются проактивно и онлайн, действуют 25 цифровых «супер-сервисов» по жизненным ситуациям;

2) 90% внутри - и межведомственного юридически значимого электронного документооборота государственных и муниципальных органов и бюджетных учреждений автоматизировано;

3) 60% граждан имеют цифровое удостоверение личности с квалифицированной электронной подписью.

Отметим, что доля электронного документооборота между органами государственной власти России и государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в общем объеме документооборота составляет 90%.3

В России информационные технологии и цифровое пространство развиваются также динамично, как в европейских странах и США. Существующие проблемы решаются как на уровне изменений системы нормативных правовых актов, так и на уровне евразийского экономического пространства. Например, согласно Решению Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» (подписано Арменией, Беларусью, Казахстаном и Россией) глобальная цифровая трансформация создает широкий спектр вызовов для Союза, экономик государств-членов, их хозяйствующих субъектов и граждан, в том числе:

а) без развития цифровой экономики и совместной реализации проектов в рамках цифровой повестки государства-члены лишают себя новых возможностей, оставаясь в рамках традиционных процессов, отношений и связей;

[1] См.: Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 г. № 9).

[2] См.: Приказ Минкомсвязи России от 23.04.2020 г. № 195 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Методикой расчета показателя «Увеличение затрат на развитие «сквозных» цифровых технологий, процент», «Методикой расчета показателя «Увеличение объема выручки проектов (по разработке наукоемких решений, по продвижению продуктов и услуг по заказу бизнеса).

[3] См.: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/

б) происходит высвобождение огромных трудовых ресурсов и возникновение дисбалансов во всех отраслях экономик государств-членов;

в) происходит переток трудовых ресурсов и потребителей в цифровые экономики третьих стран и в цифровые экосистемы глобальных цифровых платформ;

г) возникает необходимость более надежной институциональной формы защиты персональных данных, с соблюдением баланса защиты в условиях их трансграничного обмена;

д) происходит обесценивание традиционных активов государств-членов и хозяйствующих субъектов государств-членов, не прошедших цифровые преобразования и трансформацию.

Список литературы:

[1] Barber B. Strong democracy: Participatory politics for a new age . – N.Y., 1984.

[2] Bell D. The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting. – N.Y., 1999.

[3] Brzezinski Zb. Between two ages: America's role in the technetronic era. – N.Y., 1970.

[4] Castells M. The information age: Economy, society and culture. – Oxford, 1996. – Vol. 3.

[5] Drucker P. Post–capitalist society. – N.Y., 1993.

[6] Fischer F. American think tanks: Policy elites and politicization of expertise // An international of policy and administrating. – N.Y., 1991. – P. 332–353.

[7] Galbraith J.K. The new industrial state. – Boston, 1967.

[8] Habermas J. Communication and the evolution of society. – Boston., 1979.

[9]Holding V.A. Internet freedom: Rhetoric versus reality // Interstate – journal of international affairs. – Aberystwyth, 2016. – N 2. – Mode of access: http://www.inquiriesjournal.com/articles/1345/ internet-freedom-rhetoric-versus-reality

[10] Rostow W.W. The stages of economic: A non-communist manifesto. Cambridge, 1960.

[11] Schelsky M. Die Spezillen Folgen der Automatisierung. – Dusseldorf, 1957.

[12] Toffler A. Power shift: Knowledge, wealth and violence at the edge of the 21st century. – N.Y., 1990.

[13] Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1994.

[14] Бачило И.Л. Информационное право. – М., 2009.

[15] Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. – М., 1978.

[16] Измайлов И.В., Пойзнер Б.Н. Сложность социальных связей и сингулярность Дьякова-Винджа // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). Вып. 1. С. 27-28.

[17] Маркузе Т. Одномерный человек / Пер. с англ. – М., 2003.

[18] Шатров С.Л. Международная система стандартов информационной среды управления международная система стандартов информационной среды управления. - Учебно-методическое пособие. - Гомель, 2017.

Spisok literatury:

[1] Barber B. Strong democracy: Participatory politics for a new age. – N.Y., 1984.

[2] Bell D. The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting. – N.Y., 1999.

[3] Brzezinski Zb. Between two ages: America's role in the technetronic era. – N.Y., 1970.

[4] Castells M. The information age: Economy, society and culture. – Oxford, 1996. – Vol. 3.

[5] Drucker P. Post–capitalist society. – N.Y., 1993.

[6] Fischer F. American think tanks: Policy elites and politicization of expertise // An international of policy and administrating. – N.Y., 1991. – R. 332–353.

[7] Galbraith J.K. The new industrial state. – Boston, 1967.

[8] Habermas J. Communication and the evolution of society. – Boston., 1979.

[9] Holding V.A. Internet freedom: Rhetoric versus reality // Interstate – journal of international affairs. – Aberystwyth, 2016. – N 2. – Mode of access: http://www.inquiriesjournal.com/articles/1345/ internet-freedom-rhetoric-versus-reality

[10] Rostow W.W. The stages of economic: A non-communist manifesto. Cambridge, 1960.

[11] Schelsky M. Die Spezillen Folgen der Automatisierung. – Dusseldorf, 1957.

[12] Toffler A. Power shift: Knowledge, wealth and violence at the edge of the 21st century. – N.Y., 1990.

[13] Aron R. Demokratiya i totalitarizm. – M., 1994.

[14] Bachilo I.L. Informacionnoe pravo. – M., 2009.

[15] Vengerov A.B. Pravo i informaciya v usloviyah avtomatizacii upravleniya. – M., 1978.

[16] Izmajlov I.V., Pojzner B.N. Slozhnost' social'nyh svyazej i singulyarnost' D'yakova-Vindzha // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4 (20). Vyp. 1. S. 27-28.

[17] Markuze T. Odnomernyj chelovek / Per. s angl. – M., 2003.

[18] Shatrov S.L. Mezhdunarodnaya sistema standartov informacionnoj sredy upravleniya mezhdunarodnaya sistema standartov informacionnoj sredy upravleniya. - Uchebno-metodicheskoe posobie. - Gomel', 2017.]

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11016
УДК – 347
ББК – 67.404

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

КОНДРАТЮК Диана Лукинична,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Севастопольский государственный университет»
e-mail: kondratuk@inbox.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ФОРМЫ И ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНОМ УПРАВЛЕНИЯ СНТ

Аннотация. *статья посвящена проблеме злоупотребления правом, осуществляемом исполнительными органами управления СНТ преимущественно в форме действий в обход закона с противоправной целью. Одним из видов такого злоупотребления является проведение внеочередного общего собрания объединения граждан вместо очередного с целью избежания ежегодного отчета председателя и правления о расходовании взносов СНТ. Значимой предпосылкой исследуемого явления является отказ члена СНТ от осуществления корпоративного права на участие в общем собрании корпорации. В результате принятые решения общего собрания влекут нарушение прав членов СНТ, однако их сложно оспорить ввиду закрепления в законе принципа относимости (каузальности) нарушения. В статье обосновывается целесообразность закрепления в специальном законе, регулирующем исследуемые отношения, конкретных составов злоупотребления правом исполнительными органами управления СНТ, а также их последствий.*

Ключевые слова: *садоводческое некоммерческое товарищество, СНТ, некоммерческое корпоративное юридическое лицо, корпорация, злоупотребление правом, действия в обход закона с противоправной целью, взносы, внеочередное общее собрание, способы защиты прав членов СНТ.*

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

KONDRATYUK Diana Lukinichna
candidate of Juridical Sciences, associate professor of department
«Civil law and process» of Federal Autonomous Educational Institution
of Higher Education «Sevastopol state university»

FORMS AND TYPES OF ABUSE BY THE EXECUTIVE BODY OF THE SNT

Annotation. *the article is devoted to the problem of abuse of rights carried out by the executive bodies of SNT, mainly in the form of actions bypassing the law with an illegal purpose. One of the types of such abuse is to hold an extraordinary general meeting of an association of citizens instead of the next one in order to avoid the annual report of the chairman and the board on the expenditure*

of SNT contributions. An important prerequisite for the phenomenon under study is the refusal of a member of SNT to exercise the corporate right to participate in the general meeting of the corporation. As a result, the decisions of the general meeting entail a violation of the rights of members of the SNT, but it is difficult to challenge them due to the principle of the relevance (causality) of the violation being enshrined in the law. The article substantiates the expediency of securing in a special law regulating the investigated relations, specific compounds of abuse of the right by the executive bodies of the SNT, as well as their consequences.

Key words: *horticultural non-profit partnership, SNT, non-profit corporate legal entity, corporation, abuse of the right, illegal actions bypassing the law, contributions, extraordinary general meeting, ways to protect the rights of SNT members.*

Такие многоаспектные явления как садоводство и огородничество выполняют весьма значительную социальную и экономическую роль в жизни населения России. Ввиду многоаспектности они являются предметом исследований не только правовой науки, но также и социологии, экономики, и других отраслей науки. Указанный спектр общественных отношений отличается наличием противостояний правового и социального характера [1, с. 6], поэтому формирование эффективного законодательства, с помощью которого возможно разрешить все споры, возникающие в данном спектре, является весьма сложной задачей.

Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее – ФЗ 217) принят во исполнение Концепции развития гражданского законодательства [3], в которой отмечается, что действовавший до 01.01.2020 г. Федеральный закон от 15 апреля 1998 года № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» [4] (далее – ФЗ 66) неэффективен в применении. Тем не менее, анализ судебной практики показывает, что количество судебных споров, связанных с нарушением прав членов садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ (далее - СНТ), не уменьшилось со дня вступления в силу ФЗ 217.

Представляется, что указанная ситуация связана с наличием в новом законе расплывчатых формулировок и пробелов, в частности, с отсутствием в нем указания на конкретные составы злоупотребления правом со стороны органа управления СНТ (единоличного и коллегиального), а также на негативные последствия таких действий для органа управления.

Прежде всего, следует отметить, что нормами ФЗ 217 изменена сама сущность садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан: если исходя из положений ФЗ 66 они рассматривались как товарищества для совместной деятельности [5, с. 172], кооперативы горожан – сельхозтоваропроизводителей [6, с. 172], то по новому закону они представляет собой товарищества собственников недвижимости. То есть, в законодательстве акцент сместился с совместной хозяйственной деятельности (совместного производства сельскохозяйственной продукции) на совместное владение, пользование, распоряжение недвижимостью, что, отчасти, отражает сложившуюся до настоящего времени ситуацию в СНТ: уменьшение количества членов СНТ – сельхозтоваропроизводителей и увеличение количества членов СНТ, используемых для проживания и отдыха земельные участки, предназначенные для садоводства и огородничества.

Пунктом 3 ст. 4 ФЗ 217 садоводческое и огородническое некоммерческие товарищества определены как виды товариществ собственников недвижимости. Исходя из содержания ст. 123.12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [7] необходимым условием для объединения лиц в ТСН является наличие у них в собственности недвижимости (земельных участков, жилых домов, квартир в многоквартирном доме и т.п.). Представляется, что специальное законодательное регулирование деятельности СНТ обусловлено именно тем, что в СНТ выделяют две категории членов:

1) собственники или иные титульные владельцы садовых земельных участков или огородных земельных участков;

2) граждане, желающие приобрести такие участки в соответствии с земельным законодательством (ст. 4 ФЗ 217).

Поскольку СНТ является корпоративным (хотя и некоммерческим) юридическим лицом, в процессе управления им, как и в любой корпорации, возникает масса проблем, связанных как с неисполнением его единоличным органом возложенных на него законом и уставом обязанностей, так и со злоупотреблением этим органом предоставленными ему законом и уставом правами. Ввиду корпоративной природы СНТ ему присущи отдельные проблемы, аналогичные проблемам коммерческих корпоративных юридических лиц, как, например, проблема, связанная с организацией проведения общего собрания корпорации по инициативе ее участников (в СНТ – по инициативе

не менее 1/5 участников), которые нельзя назвать урегулированными ФЗ 217.

Ответственность органов управления СНТ установлена в нормах ГК РФ, регламентирующих как в целом деятельность юридических лиц, так и, в-частности, деятельность товариществ собственников недвижимости.

Так согласно абз.2 п. 2 ст. 123.14 ГК РФ по решению высшего органа товарищества собственников недвижимости (пункт 1 статьи 65.3) полномочия постоянно действующих органов товарищества могут быть досрочно прекращены в случаях грубого нарушения ими своих обязанностей, обнаружившейся неспособности к надлежащему ведению дел или при наличии иных серьезных оснований.

Также пунктом 3 статьи 53 ГК РФ, который коррелирует с требованиями п. 1 ст. 10 ГК РФ, на лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, возложена обязанность действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такое лицо обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Однако такое лицо несет ответственность за нарушение указанной в п. 3 ст. 53 ГК РФ обязанности только при условии, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Указанные нормы распространяются и на членов коллегиальных органов юридического лица. При этом проблема состоит в сложности доказывания неразумности и недобросовестности действий органа юридического лица, в том числе, органа ТСН.

В отличие от прежнего закона, ФЗ 217 не содержит указание на ответственность органов управления СНТ, однако вышеуказанные правила ГК РФ, устанавливающие ответственность органов юридического лица, не позволяют в полной мере пресечь злоупотребления со стороны органов управления, влекущие нарушение прав членов СНТ.

Как отмечал В.П. Грибанов, борьба со злоупотреблением правом должна быть тем шире и полнее, чем полнее и шире демократия, чем реальнее общество обеспечивает права своих сограждан [8, с. 25].

В ст. 10 ГК РФ во исполнение п. 6 Концепции развития гражданского законодательства конкретизированы лишаемые правовой защиты иные формы злоупотребления правом, в том числе, введена такая форма, как действия в обход закона с противоправной целью. Следует отметить, что указанную форму злоупотребления правом часто используют недобросовестные органы управления СНТ, избегая при этом ответственности ввиду отсутствия конкретизации в законе ее видов применительно к деятельности СНТ.

Одним из наиболее распространенных видов действий (бездействия) органов управления СНТ в обход закона с противоправной целью является проведение внеочередного общего собрания вместо очередного во избежание установленной законом ежегодной отчетности председателя и правления СНТ.

Очередное собрание проводится по инициативе правления товарищества. Однако в отдельных случаях председатель товарищества и правление имеют единую противоправную цель – не отчитываться перед общим собранием о расходовании членских и целевых взносов и при этом утвердить новый (повышенный) размер взносов; финансово – экономическое обоснование размера взносов, не соответствующее действительности; утвердить выгодную для исполнительных органов редакцию устава и т.п.

Достижение указанной противоправной цели осуществляется путем проведения внеочередного общего собрания и не проведения очередного собрания (то есть, также и путем бездействия исполнительных органов).

Исходя из положений п.7 и п. 8 ст. 17 ФЗ 217 внеочередное собрание проводится: по инициативе правления; по требованию ревизионной комиссии; по предложению органа местного самоуправления; по предложению не менее, чем одной пятой числа членов СНТ.

Недобросовестные исполнительные органы управления СНТ используют для проведения внеочередного собрания последнее основание из указанных в п.7 и п. 8 ст. 17 ФЗ 217 - по «предложению» не менее, чем одной пятой числа членов СНТ. Фактически предложение провести внеочередное собрание по инициативе «одной пятой числа членов СНТ» исходит от председателя СНТ и (или) правления, и ввиду наличия у исполнительных органов административного ресурса (наличие информации о членах товарищества, доступа к управлению информацией на сайте товарищества, психологическое воздействие на членов товарищества путем угрозы прекращения подачи энергоресурсов и т. п.) облекается в форму предложения одной пятой числа членов СНТ.

Кроме того, осуществлению указанных злоупотреблений способствуют положения п. 22 ст. 17 ФЗ 217 в последней редакции, разрешающие принятие решения общего собрания путем проведения заочного голосования по вопросам, относящимся к исключительной компетенции общего собрания, предусмотренным ч. 1 ст. 17 независимо от наличия в уставе товарищества порядка заочного голосования в случае введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории Российской Федерации либо на ее части.

В результате указанных действий члены СНТ обязаны уплачивать непомерные членские и целевые взносы, за счет которых происходит неосновательное обогащение лиц, составляющих исполнительные органы управления СНТ.

Неполнота правового регулирования организации и проведения общего собрания членов товариществ отмечена также и в Докладе о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2019 год, подготовленного по итогам реализации федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» [9, с. 30].

Как показывает судебная практика, оспорить решения общего собрания по основаниям оспоримости (ст. 181-4 ГК РФ) крайне сложно, исходя из положений главы 9-1 ГК РФ, основанных на принципе относимости (каузальности) нарушения [3]. Исходя из положений п. 4 ст. 181-4, если голосование лица, права которого нарушены оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие, и при этом решение собрания не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица, решение не должно признаваться судом недействительным. Судебная практика относит к таким существенным неблагоприятным последствиям нарушение законных интересов как самого участника, так и гражданско-правового сообщества, которые могут привести, в том числе, к возникновению убытков, лишению права на получение выгоды от использования имущества гражданско-правового сообщества, ограничению или лишению участника возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества [10]. Так, например, Кармаскалинский районный суд Республики Башкортостан отказал в иске члену СНТ о признании незаконным решения общего собрания садоводов СНТ, сославшись на вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 [11] . В аналогичном деле Ленинский районный суд г. Челябинска отказал в иске члену СНТ о признании незаконным решения собрания и протокола незаконными, ссылаясь на пункт 4 статьи 181.4 ГК РФ [12]. Тот же суд, несмотря на то, что в судебном заседании было установлено нарушение порядка подписания оспариваемого протокола, по вышеуказанным основаниям оставил без удовлетворения иск члена СНТ о признания протокола общего собрания недействительным ввиду его подложности [13].

В результате безнаказанности действий (бездействия) в обход закона с противоправной целью, осуществляемых исполнительными органами управления СНТ, искажаются функции права, утрачивается его социальное назначение. Злоупотребление правом лишает право легитимности, влияет на правосознание негативно [14, с. 84].

Как отмечает С.А. Иванова, право, с одной стороны, должно основываться на моральных началах правды и справедливости, а с другой – быть формой возведения справедливости в закон жизни общества [15, с. 132].

Справедливое право должно обеспечивать права и свободы человека, учитывать различные интересы и способствовать достижению консенсуса в обществе [15, с. 139].

Представляется, что для пресечения указанных действий (бездействия) в обход закона с противоправной целью необходимо внести в ФЗ 217 положения о конкретных составах злоупотребления правом исполнительными органами СНТ, предусматривающими их ответственность за такие действия (бездействие). А также необходимо внести изменения в ст. 10 ГК РФ:

- в п. 1 предусмотреть такую форму злоупотребления правом, как бездействие в обход закона с противоправной целью;

- в п. 3 установить возможность применения иных последствий злоупотребления правом в форме действий (бездействия) в обход закона с противоправной целью, установленных не только ГК РФ, но и другими законами.

Вполне очевидно, что предпосылки для злоупотребления правом исполнительными органами СНТ создаются в связи с неосуществлением членами СНТ своих корпоративных прав, в-частности, в связи с их неучастием в общих собраниях, нежеланием анализировать проекты документов, предъявляемых исполнительным органом для публичного обозрения и др. (как правило, в СНТ с числом членов более 500 принимают участие в общих собраниях немногим более половины из них).

Согласно п. 19 ст. 17 ФЗ 217 общее собрание членов товарищества правомочно, если на ука-

занном собрании присутствует более чем пятьдесят процентов членов товарищества или их представителей. И если учесть, что по большинству вопросов, отнесенных законом к исключительной компетенции общего собрания, решение принимается простым большинством голосов, то можно прийти к выводу, что принятые общим собранием членов СНТ такие решения отражают волю менее половины членов СНТ.

Неосуществление членами СНТ своего корпоративного права на участие в общем собрании влечет негативные последствия для объединения граждан, а именно, легитимацию воли меньшинства в виде решения общего собрания, нарушающего права большинства членов СНТ. В связи с изложенным представляется необходимым внесение изменений в ФЗ 217 в части определения в нем такой формы злоупотребления правом, как неучастие в общем собрании СНТ, а также установить его последствия (например, неустойку в виде штрафа).

Кроме того, расплывчатое определение понятия взнос, содержащееся в новом законе, порождает злоупотребление правом со стороны исполнительных органов СНТ. Так п. 1 ст. 14 ФЗ 217 определено два вида взносов (членский и целевой). С одной стороны, закон содержит закрытый перечень целей, на которые могут быть использованы взносы, а с другой стороны, допускает направление целевых взносов на расходы, связанные с реализацией мероприятий, предусмотренных решением общего собрания членов товарищества (п. 5 ст. 14 ФЗ 217). Поскольку закон не уточняет, на реализацию каких именно мероприятий, предусмотренных решением общего собрания, могут быть направлены целевые взносы, перечень целей, на которые могут быть направлены целевые взносы, нельзя назвать закрытым. Вследствие указанной неоднозначности формулировок возможна инициация исполнительными органами СНТ включения в повестку общего собрания различных целей, на которые будут использоваться целевые взносы и, соответственно, повышение суммы взносов. При этом ревизоры не вправе осуществлять проверку решений, принятых общим собранием (они управомочены проверять решения только исполнительных органов).

Кроме проблем, связанных с корпоративной природой СНТ, необходимо указать проблемы, связанные с сущностью СНТ, не полностью вписывающейся в рамки специального вида такой организационно-правовой формы как товарищество собственников недвижимости.

Как отмечает Л. А. Овчинцева, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан представляют собой не совсем обычную хозяйственную форму, действующую на стыке сельского хозяйства, рекреации и пространственного освоения сельских территорий [6, с. 190]. Поэтому вектор функционирования такого объединения граждан должен быть смещен в сторону самоуправления, то есть привлечения к управлению СНТ его членов.

Любое СНТ представляет собой систему, подчиняющуюся законам управления. Представляется, что менеджерский подход к управлению, повсеместно применяемый в СНТ, в котором управление рассматривается как личное искусство, направленное на решение внутренних социально-психологических и экономических задач СНТ как системы, не соответствует сегодняшним реалиям, когда повышается социальная активность, уровень правосознания граждан. Для повышения эффективности функционирования СНТ, устранения противостояния его членов менеджерский подход должен быть заменен на кибернетический подход, существенным элементом которого является установление обратной связи [16, с. 190].

При исследовании такого феномена, как садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан ученые отмечают ряд иных не менее важных проблем, требующих скорейшего разрешения, как, например:

- вопросы дальнейшего развития инфраструктуры СНТ, которые связаны с передачей сетей энергоснабжающим организациям;
- конкретизации правил безвозмездной передачи общего имущества СНТ в региональную или муниципальную собственность, возможность которой закреплена в ФЗ № 217, без которой создается возможность злоупотребления в виде изъятия имущества для публичных нужд;
- сужение по сравнению с нормами ФЗ № 66 форм поддержки СНТ публичными субъектами;
- установление правил реализации учета мнения правообладателей участков на территории СНТ по вопросам градостроительного и правоохранного законодательства, которыми могут быть затронуты их законные интересы, а также другие [5, с. 175].

Таким образом, для обеспечения прав членов СНТ, а также лиц (собственников или правообладателей садовых или огородных земельных участков), осуществляющих ведение садоводства или огородничества в границах территории СНТ, необходимо внести изменения в ФЗ № 217, закрепляющие конкретные составы злоупотребления правом исполнительными органами СНТ и предусматривающими их ответственность за такие действия (бездействие).

В заключение следует отметить, что злоупотребление правом создает большую опасность

для поступательного развития общества, чем правонарушение, поскольку чаще всего оно совершается под видом благодетели. Как отмечает Л. Л. Фуллер [18, с. 190], …большая часть несправедливостей совершается в нашем мире не кулаками, а локтями. Используя кулаки, мы делаем это с определенной целью, и за эту цель мы отвечаем перед другими и перед самим собой. …наши локти перемещаются по случайной траектории, за которую мы не отвечаем, даже если наш сосед с горечью понимает, что его методично выталкивают с места.

Список литературы

[1] Бутовецкий А. И., Ковалева Е. Л. О ведении гражданами садоводства и огородничества. Комментарий к новому закону. М.: Проспект. - 2019. – 256 с.

[2] Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 31.07.2017, №31 (Часть I), ст. 4766.

[3] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) / https://base.garant.ru/12176781/

[4] Федеральный закон от 15 апреля 1998 года №66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. - № 16, ст. 1801.

[5] Тюрин И. В., Горшелёва Н. А., Митюшина А. В. Сохраняющиеся спорные положения законодательства в сфере ведения гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд. Проблемы экономики и юридической практики. 2018, № 6, С. 169 -175.

[6] Овчинцева, Л. А. Особые звенья в системе аграрной структуры / Л. А. Овчинцева // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2018. – № 3 (27). – С. 30 - 39.

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[8] Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – 411 с.

[9] Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2019 год / http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/Q8zsmDIRAKS4EWHgz0oQMAVrAENjsD76.pdf

[10] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

[11] Решение № 2-1351/2019 2-38/2020 2-38/2020(2-1351/2019;)~М-1184/2019 М-1184/2019 от 14 января 2020 г. по делу № 2-1351/2019 Кармаскалинского районного суда Республики Башкортостан - https://sudact.ru/regular/doc/yPmniVpVbBox/

[12] Решение № 2-313/2020 2-313/2020(2-3821/2019;)~М-3718/2019 2-3821/2019 М-3718/2019 от 27 мая 2020 г. по делу № 2-313/2020 Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области - https://sudact.ru/regular/doc/Pm29fUPqshLg/?regular-txt=Решение+№+2-313%2F2020+2-313%2F2020%282-3821%2F2019%3B%29%7EМ-3718%2F2019+2-3821%2F2019+М-3718%2F2019+от+27+мая+2020+г.+по+делу+№+2-313%2F2020&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1607160150996

[13] Решение № 2-187/2020 2-187/2020(2-3568/2019;)~М-3080/2019 2-3568/2019 М-3080/2019 от 18 февраля 2020 г. по делу № 2-187/2020 Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области - https://sudact.ru/regular/doc/7bWcvnz6vfVJ/?regularrt=&regular-judge=&_=1607160195984

[14] Овчинникова С. П. Злоупотребление правом в корпоративных правоотношениях: понятие, особенности и признаки // Философия права. – 2018. - № 3 (86). – С. 83 – 91.

[15] Иванова С.А. Принцип социальной справедливости в гражданском праве России. – М.: Манускрипт, 2005. – 424 с.

[16] Сушкова Е. В. Актуальные проблемы управления организацией: социологический аспект // Социально-гуманитарные знания. – 2017, № 6. - С. 298 – 304.

[17] Фуллер Л.Л. Мораль права. – Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2019. – 308 с.

Spisok literatury:

[1] Butoveckij A. I., Kovaleva E. L. O vedenii grazhdanami sadovodstva i ogorodnichestva. Kommentarij k novomu zakonu. M.: Prospekt. - 2019. – 256 s.

[2] Federal'nyj zakon ot 29.07.2017 № 217-FZ «O vedenii grazhdanami sadovodstva i ogorodnichestva dlya sobstvennyh nuzhd i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» / Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.07.2017, №31 (CHast' I), st. 4766.

[3] Koncepciya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (odobrena Sovetom pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva 7 oktyabrya 2009 g.) / https://base.garant.ru/12176781/

[4] Federal'nyj zakon ot 15 aprelya 1998 goda №66-FZ «O sadovodcheskih, ogorodnicheskih i dachnyh nekommercheskih ob"edineniyah grazhdan» / Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1998. - № 16, st. 1801.

[5] Tyurin I. V., Gorshelyova N. A., Mityushina A. V. Sohranyayushchiesya spornye polozheniya zakonodatel'stva v sfere vedeniya grazhdanami sadovodstva i ogorodnichestva dlya sobstvennyh nuzhd. Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. 2018, № 6, S. 169 -175.

[6] Ovchinceva, L. A. Osobye zven'ya v sisteme agrarnoj struktury / L. A. Ovchinceva // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. – 2018. – № 3 (27). – S. 30 - 39.

[7] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyab. 1994 g. № 51 - FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[8] Gribanov V. P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskih prav. – M.: Statut, 2001. – 411 s.

[9] Doklad o rezul'tatah monitoringa pravoprimeneniya v Rossijskoj Federacii za 2019 god / http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/Q8zsmDIRAKS4EWHgz0oQMAVrAENjsD76.pdf

[10] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23 iyunya 2015 g. № 25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

[11] Reshenie № 2-1351/2019 2-38/2020 2-38/2020(2-1351/2019;)~M-1184/2019 M-1184/2019 ot 14 yanvarya 2020 g. po delu № 2-1351/2019 Karmaskalinskogo rajonnogo suda Respubliki Bashkortostan - https://sudact.ru/regular/doc/yPmniVpVbBox/

[12] Reshenie № 2-313/2020 2-313/2020(2-3821/2019;)~M-3718/2019 2-3821/2019 M-3718/2019 ot 27 maya 2020 g. po delu № 2-313/2020 Leninskogo rajonnogo suda g. CHelyabinska CHelyabinskoy oblasti - https://sudact.ru/regular/doc/Pm29fUPqshLg/?regular-txt=Reshenie+№+2-313%2F2020+2-313%2F2020%282-3821%2F2019%3B%29%7EM-3718%2F2019+2-3821%2F2019+M-3718%2F2019+ot+27+-maya+2020+g.+po+delu+№+2-313%2F2020®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1607160150996

[13] Reshenie № 2-187/2020 2-187/2020(2-3568/2019;)~M-3080/2019 2-3568/2019 M-3080/2019 ot 18 fevralya 2020 g. po delu № 2-187/2020 Leninskogo rajonnogo suda g. CHelyabinska CHelyabinskoy oblasti - https://sudact.ru/regular/doc/7bWcvnz6vfVJ/?regular-txt=Reshenie+№+2-187%2F2020+2-187%2F2020%282-3568%2F2019%3B%29%7EM-®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1607160195984

[14] Ovchinnikova S. P. Zloupotreblenie pravom v korporativnyh pravootnosheniyah: ponyatie, osobennosti i priznaki // Filosofiya prava. – 2018. - № 3 (86). – S. 83 – 91.

[15] Ivanova S.A. Princip social'noj spravedlivosti v grazhdanskom prave Rossii. – M.: Manuskript, 2005. – 424 s.

[16] Sushkova E. V. Aktual'nye problemy upravleniya organizaciej: sociologicheskij aspekt // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2017, № 6. - S. 298 – 304.

[17] Fuller L.L. Moral' prava. – CHelyabinsk: IRISEN, Socium, 2019. – 308 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11017

МАХОНИНА А.Д.,
аспирантка кафедры уголовно-правовых дисциплин
Школы права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. *В статье рассматриваются объективные признаки нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.*

Ключевые слова: *уголовное право, Уголовный кодекс РФ, объект преступления, объективная сторона преступления.*

MAHONINA A.D.,
Post-graduate student of the Department
of criminal law disciplines of the school
of Law of the Institute of Law and Management
of the MSPU

OBJECTIVE SIGNS OF VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND VEHICLE OPERATION

Annotation. *In the article considers objective signs of violation of traffic rules and vehicle operation.*

Key words: *criminal law, criminal code of the Russian Federation, object of crime, the objective side of the crime.*

Представленная статья посвящена анализу объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Несмотря на то что данной статье посвящено много трудов, остановимся на некоторых аспектах объективной стороны данного преступления.

Статья 264 включена законодателем в разд. 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ, что, конечно, подчеркивает их высокую общественную опасность. Родовым объектом рассматриваемой группы преступлений являются общественные отношения, регулирующие обеспечение общественной безопасности и общественного порядка.

Видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, выступают общественные отношения, которые обеспечивают общественную безопасность в сфере эксплуатации транспорта и движения. Профессор А.И. Коробеев предлагает следующее определение, с которым мы согласны: «Общественная безопасность в качестве объекта транспортных преступлений означает совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих защиту интересов безаварийного функционирования транспортных средств, жизни и здоровья людей, материальных ценностей, окружающей природной среды» [1].

Состав преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, имеет два непосредственных объекта. Основной непосредственный объект преступления можно сформулировать, основываясь на положениях ст. 2 Закона РФ от 15 ноября 1995 г. «О безопасности дорожного движения». Федеральный закон дает следующее определение безопасности дорожного движения: «дорожное движение - это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий»[1].

Соответственно, основным непосредственным объектом преступления является совокупность общественных отношений, которые возникают в процессе обеспечения безопасного перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств в пределах дорог, формирующего такое состояние данного процесса, которое гаран-

[1] См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

тирует защищенность его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Вышеуказанный Федеральный закон указывает в качестве дополнительного непосредственного объекта жизнь и здоровье личности.

Предметом преступления являются автомобиль, трамвай либо другое механическое транспортное средство.

«Под другими механическими транспортными средствами в настоящей статье и статье 264.1 настоящего Кодекса понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право»[1], что указано в примечании к рассматриваемой статье.

Объективную сторону основного состава нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, который сконструирован как материальный, характеризуют следующие признаки:

а) деяние, выражающееся в том, что нарушаются правила безопасности движения или эксплуатации транспортных средств;

б) преступные последствия, которые выражаются в виде причинения здоровью потерпевшего тяжкого вреда;

в) причинная связь между допущенными нарушениями установленных правил и наступившими последствиями, являющимися результатом таких действий.

В ст. 264 УК РФ законодатель отделил союзом «или» правила дорожного движения от правил эксплуатации транспортных средств. Однако было подчеркнуто, что возможно вменение этих правил только лицу, «управляющему механическим транспортным средством». А.И. Коробеев считает, что «термин «эксплуатация» имеет ограниченную сферу применения, ибо охватывает в основном только работу механизмов и приборов, обеспечивающих возможность движения транспортных средств. Под эксплуатацией транспортных средств понимается и его использование для перевозок грузов, пассажиров. Примером может служить перевозка людей на транспортных средствах, которые для этого не предназначены» [6].

Предполагаем, что необходимо дифференцировать ответственность за эти преступления, т.к. правила эксплуатации транспортных средств и правила дорожного движения существенно различаются.

Диспозиция рассматриваемой статьи имеет сложный бланкетный характер, поэтому законодатель дополняет статью двумя примечаниями. В соответствии с позицией Н.И. Пикурова это связано с тем, «что для правоприменительной практики особую сложность представляет квалификация преступлений, определяемая необходимостью применения норм различных отраслей права, конкретизирующих бланкетные диспозиции или иным образом связанных с уголовным законом» [2].

Бланкетный характер диспозиции ч. 1 ст. 264 УК РФ предопределяет обязанность правоприменителя при привлечении лица к уголовной ответственности устанавливать: допущено ли нарушение, в чем именно оно выразилось, какие конкретно пункты правил безопасности движения и эксплуатации транспорта нарушены.

Нарушение правил безопасности дорожного движения может выражаться в несоблюдении требований дорожных знаков и указателей, неправильном обгоне или маневрировании на дороге, несоблюдении очередности проезда перекрестков, выезде на встречную полосу движения, превышении скорости, неподчинении сигналам светофора или жестам регулировщика и т.п.

Правила эксплуатации транспортных средств могут выражаться в использовании неисправных технически транспортных средств, а также когда нарушены правила перевозки пассажиров и грузов, управление в болезненном или утомленном состоянии и т.д. В качестве примера можно привести практику Горячевского городского суда Краснодарского края. Судом Б. был признан виновным в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 264 УК РФ. Приговором суда ему было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы условно. Б. не убедился перед выездом в исправности управляемого им грузового самосвала. Проезжая над навесной газовой трубой, произошел автоматический подъем кузова, и газовая труба в результате контакта с кузовом упала на автомобиль, который двигался во встречном направлении. В машине находилось два пассажира. Одному был причинен тяжкий вред здоровью, другой получил травмы, несовместимые с жизнью, и умер.

Нарушение правил эксплуатации должно находиться в тесной связи с тем, чтобы обеспечить безопасность движения, чтобы квалифицировать деяние по ст. 264 УК РФ.

Состав рассматриваемого преступления – материальный, т.е. конструктивный признак - предусмотренные законом последствия. Ими, как известно, является причинение тяжкого вреда здоровью. Законодатель выбирает критерием для

[1] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b729b65a24b312d2cbee8543a8afdfb15ebb4046/

выделения квалифицированных составов тяжесть последствий, т.е. тяжкий вред здоровью, смерть одного лица, смерть двух и более лиц.

Первая редакция ч. 1 ст. 264 УК предусматривала в качестве последствий причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего и причинение крупного ущерба. Но впоследствии законодателем были внесены изменения в норму этой статьи. Наибольшие возражения вызывает декриминализация Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшего по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью. Такое решение было аргументировано отсутствием в деянии большой общественной опасности.

Таким образом, законодатель включил в Кодекс РФ об административных правонарушениях ст. 12.24 «Нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего». Закономерно, что произошло резкое сокращение числа дорожно-транспортных преступлений и что благостно сказалось на судебной статистике.

Хотелось бы отметить весьма интересный нюанс. Декриминализация нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшего по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью была установлена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., а включение в ст. 12.24 КоАП второй части, в которой устанавливается ответственность за нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, была включена ФЗ от 22.04.2005 г.

То есть полтора года лица, нарушившие правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшие по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью, не подлежали ни уголовной, ни административной ответственности!

Законодателем было также декриминализовано причинение имущественного ущерба в 1998 г. Состава преступления, только причинение имущественного вреда, на данный момент не образует.

Причинная связь между нарушениями правила дорожного движения и наступившими последствиями также является обязательным признаком объективной стороны.

Разнообразие ситуаций совершения данного преступления порождает и довольно сложный характер причинной связи, что вызывало и вызывает интерес у представителей теории уголовного права, следственной и судебной практики.

А.И. Плотников полагает, что достаточным критерием причинной связи является наступление последствий и предлагает включить в УК РФ следующую норму: «Совершение деяния является причиной (одной из причин) предусмотренного уголовным законом последствия, когда: а) оно было предшествующим условием, без которого данное последствие не наступило бы (необходимым условием); б) соответствует законодательному описанию деяния; в) удовлетворяет специальным требованиям о соотношении с последствием, выдвигаемым законом» [3].

Однако нам более близка позиция А.И. Чучаева и А.Ю. Пожарского, которые считают, что «необходимо иметь в виду, что в транспортных преступлениях вообще и нарушении правил безопасности функционирования железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, метрополитена в частности имеется множество факторов, воздействующих на поведение виновного и существенно осложняющих развитие цепи причинности. Исследованиями установлено, что транспортные происшествия могут порождаться в среднем более 250 факторами» [4].

Нам импонирует также высказывание вышеуказанных ученых: «“После этого” не всегда значит “вследствие этого”». Имеется в виду, что для признания деяния причиной наступившего последствия необходимо, прежде всего, чтобы оно предшествовало по времени преступному последствию. Однако простая последовательность деяния и наступившего вреда еще не свидетельствует о причинной зависимости между ними [5].

Список литературы:

[1] Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 67.

[2] Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: монография. - М., 2009. - С. 6-8; Его же. Применение уголовно-правовых норм с бланкетной диспозицией. - Волгоград, 1985.

[3] Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении. - М., 2011. - С. 230.

[4] Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. - М., 2019. - С. 28, 29.

[5] Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. - М., 2019. - С. 31.

[6] Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. IV: Преступления против общественной безопасности. – СПб.: Изд-во Р.А. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. - С. 38.

Spisok literatury:

[1] Korobeev A.I. Transportnye prestupleniya i transportnaya prestupnost': monografiya. – M.: Yurlit-inform, 2015. – S. 67.

[2] Pikurov N.I. Kvalifikaciya prestuplenij s blanketnymi priznakami sostava: monografiya. - M., 2009. - S. 6-8; Ego zhe. Primenenie ugolovno-pravovyh norm s blanketnoj dispoziciej. - Volgograd, 1985.

[3] Plotnikov A.I. Ob"ektivnoe i sub"ektivnoe v prestuplenii. - M., 2011. - S. 230.

[4] Chuchaev A.I., Pozharskij A.Yu. Transportnye prestupleniya: ponyatie, vidy, harakteristika: monografiya. - M., 2019. - S. 28, 29.

[5] Chuchaev A.I., Pozharskij A.Yu. Transportnye prestupleniya: ponyatie, vidy, harakteristika: monografiya. - M., 2019. - S. 31.

[6] Polnyj kurs ugolovnogo prava: v 5 t. / pod red. A.I. Korobeeva. T. IV: Prestupleniya protiv obshchestvennoj bezopasnosti. – SPb.: Izd-vo R.A. Aslanova «Yuridicheskij centr Press», 2008. - S. 38.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11018

АНТАШОВ Максим Андреевич,
студент Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва),
e-mail: maksim180800@gmail.com

Научный руководитель: ***ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,***
старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва),
e-mail: EYakimova@fa.ru

УЛУЧШЕНИЯ АРЕНДОВАННОГО ИМУЩЕСТВА: СУДЬБА И РАСХОДЫ НА ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Аннотация. *Тема решения судьбы улучшения арендованного имущества и расходов на их произведение является актуальной в практической хозяйственной деятельности как граждан, так и юридических лиц, так как договор аренды является неотъемлемой частью гражданского оборота, и служит как для развития деятельности юридических лиц (например аренда торговых помещений, аренда офисных помещений), так и для нужд рядовых физических лиц, например, в целях проживания (договор аренды жилых помещений). Зачастую судебная практика конкретизирует важные аспекты в плане улучшений арендованного имущества, и в данной статье приведен ее анализ. Тема настоящей научной статьи недостаточно разработана в научной литературе, существуют пробелы в законодательстве, и данная статья является актуальной работой по развитию рассмотрения вопросов в сфере арендных отношений. Целью данного научного исследования является анализ правового регулирования и актуальных проблем в сфере улучшения арендованного имущества. В исследовательской работе используются теоретические методы исследования, такие как: анализ разнообразных источников информации, применение аналогии закона, абстрагирование. Результатом исследовательской работы является выявление проблем правового регулирования в сфере определения судьбы и расходов на произведения улучшений арендованного имущества и предложения по их разрешению.*

Ключевые слова: *аренда, улучшение арендованного имущества, арендные отношения, расходы на улучшение, судьба улучшений, отделимые улучшения, неотделимые улучшения.*

ANTASHOV Maksim Andreyevich,
law student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Research supervisor: ***YAKIMOVA Ekaterina Sergeyevna,***
senior lecturer, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow).

IMPROVEMENTS OF LEASED PROPERTY: FATE AND COSTS OF PRODUCTION

Annotation. *The theme of the fate of leasehold improvements and the cost of their product is relevant in practical economic activities of citizens and legal entities, as the lease agreement is an integral part of civil turnover and is used both for the development of legal persons (such as rental of commercial premises, renting of office premises) and for the residence of individuals (residential lease agreement). This topic is not sufficiently developed in the scientific literature, and this article is an actual work on the development of consideration of issues in the field of rental relations. The purpose of this research is to analyze the legal regulation and current problems in the field of improvement of leased property. The research work uses theoretical research methods, such as: analysis of*

various sources of information, application of the analogy of the law, abstraction. The result of the research work is to identify the problems of legal regulation in the field of determining the fate and costs of improvements to the leased property and proposals for their resolution. The practical significance of the work lies in the recommendations for drawing up real estate lease agreements, determining the fate and costs of making improvements.

Key words: *rent, leasehold improvements, lease relations, cost of improvement, fate of improvements, separable improvements, inseparable improvements.*

Решение судьбы улучшения арендованного имущества зачастую носит конфликтный характер, так как стороны, заключая договор аренды, чаще всего используют типовые шаблоны, в которых не прописана дальнейшая судьба улучшений. Эта тема является актуальной абсолютно для всех участников гражданских правоотношений, так как мы знаем, что и юридические лица, и физические лица заключают договоры аренды, и в процессе использования арендованного имущества рано или поздно встает вопрос о его улучшении и правовом последствии данных улучшений, а также их судьбе и расходов за произведение этих улучшений. Также подчеркивает актуальность отсутствие исчерпывающего правового регулирования улучшения арендованного имущества.

Понятие и правовое регулирование улучшения арендованного имущества

Стоит начать с того, что понимается под улучшением арендованного имущества. Анализируя судебную практику, мы пришли к заключению, что под улучшением арендованного имущества понимаются работы различного характера (от капитальных работ до косметических), которые изменяют (как в лучшую, так и в худшую сторону) характеристики объекта аренды. Данное определение дано на основании судебной практики, в частности Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа [1]. В законодательстве отсутствует четкое определение улучшений арендованного имущества, однако, мы можем выделить наиболее распространенное определение в научной литературе. Оно заключается в том, что это изменения в объекте аренды, повышающие его качественные характеристики, позволяющие, как правило, более эффективно использовать арендованное имущество [2]. Далее, прорабатывая вопрос об понятии улучшении арендного имущества, ученые обращают внимание на неоднородность улучшений, и выделяют два главных типа – отделимые и неотделимые [3].

Обращаясь к отделимым улучшениям - это те улучшения, которые могут быть отделены (убраны, демонтированы) от объекта аренды без нанесения повреждений самому объекту, который использует арендатор. Г. В. Синцов отметил в своей работе [4], что судебная практика выработала и определила отделимые улучшения как улучшения, которые могут быть использованы в другом месте оставаясь самостоятельными вещами [5]. В свою очередь, неотделимые улучшения могут быть убраны или изменены (вернув объект в первоначальное состояния) только при нанесении вреда. Данные выводы мы можем сделать на основании ст. 623 ГК РФ [6]. Следовательно, мы можем сделать вывод, что тип улучшений не носит исключительно теоретический характер, так как тип влияет и на возможную судьбу объекта (приводя практический пример, можно сказать, что отделимое имущество легче забрать арендатору, который эти улучшения произвел, а неотделимые улучшения носят скорее капитальный характер и имеют связь с вещью) и на возможные расходы, и главным критерием на наш взгляд будет именно размер ущерба, который арендатор или арендодатель нанесут объекту, чтобы вернуть этот объект аренды к первоначальному состоянию.

Причинение ущерба или понятие ущерба вызывает дискуссию в научной литературе, как отмечают Якимова Е.С. и Кочурина А.Ю. в российском законодательстве понятие «причинение вреда» отсутствует, однако мы попробуем предложить свой вариант решения данной дефиниции. Обращаясь к статье 15 ГК РФ в пункте втором мы видим понятие реального ущерба, законодатель понимает под этим утрату или повреждения имущества, следовательно, мы можем вывести определение, применяя аналогию закона, что причинение ущерба в вопросе отделения улучшений арендованного имущества это те повреждения изначального объекта аренды или в исключительных случаях его утрата (речь об утрате скорее будет идти в тех случаях, где вернуть объект аренды к изначальному состоянии невозможно) [7]. Также не стоит забывать о том, что, чтобы ссылаться на ущерб, необходимо иметь доказательства ущерба, то есть ущерб должен быть документально подтвержденным.

Судьба улучшений арендованного имущества

Судьба улучшений арендованного имущества становится важна при прекращении договора аренды в силу различных обстоятельств, так как согласно статье 622 ГК РФ при прекращении дого-

вора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. Судьба улучшений арендованного имущества непосредственно зависит от их типа, которые мы рассмотрели выше. Говоря об отделимом имуществе, с ним ситуация наиболее ясна, так как в соответствии с пунктом 1 статьи 623 ГК РФ отделимые улучшения являются собственностью арендатора, если иное не вытекает из договора аренды. Здесь стоит обратить внимание на тот аспект, что отделимые улучшения тогда являются собственностью арендатора, когда сделаны именно им, то есть, если арендодатель произвел отделимое улучшение за свой счет в тот момент, когда уже был заключен договор аренды, такое отделимое улучшение останется у арендодателя.

Обращаясь к судьбе неотделимых улучшений, мы видим множество тонкостей и особенностей. Во-первых, нужно понимать то, что при анализе неотделимого имущества важным фактором является согласование произведения данного улучшения между сторонами, так как неотделимый характер улучшений подразумевает под собой существенное изменение объекта аренды. В случае, если неотделимые улучшения произведены арендатором без согласия с арендодателем то, согласно пункту 3 статьи 623 ГК РФ по общему правилу такие улучшения не подлежат возмещению, более того арендодатель может доказать, что неотделимые улучшение ухудшили состояние объекта аренды и потребовать компенсацию. Однако существуют ситуации, когда закон позволяет проводить неотделимые улучшения без согласования, в частности, согласно статье 660 ГК, возможна реконструкция, расширение и иные виды неотделимых улучшений только при наличии двух условий: первое это данные улучшения должны увеличивать стоимость объекта аренды, а второе это отсутствие запрета в договоре аренды. Таким образом судьба отделимых улучшений определяется на основании того, за чей счет они были произведены (если иное не предусмотрено соглашением сторон) и согласование для отделимых улучшений не требуется, а для неотделимых требуется согласие сторон, и при получении согласия неотделимые улучшения остаются в собственности арендодателя (при этом выплачивая компенсацию арендатору за улучшения) а в случае несогласованного проведения улучшений у арендодателя есть возможность требования компенсации за такие улучшения, но все равно улучшения остаются в собственности арендодателя, если договором не установлено иное.

Расходы на произведение улучшений арендованного имущества

Расходы на произведение улучшений арендованного имущества это распределение обязанностей между арендатором и арендодателем по оплате улучшений имущества. На практике мы видим, что опять же ключевым фактором в определении расходов будет тип улучшения, так как отделимые улучшения, в основном, не носят важной функциональной составляющей и использование объекта аренды по целевому назначению возможно и без отделимых улучшений, следовательно расходы на произведение лежат только на заинтересованной стороне, зачастую на арендаторе. И, как правило, отделимые улучшения арендатор производит по своей воле, для личного удобства использования объекта аренды. Положения о расходах на произведение неотделимых улучшений обычно согласуются сторонами в договоре, однако существуют классические проблемы для данного аспекта арендных отношений, анализируя статью Якимовой Е.С. и Кочуриной А.Ю. мы видим, что существует несколько позиций судов к данной проблеме.

Первая позиция: если арендатор не определил точную стоимость работ и не предоставил информацию об этих работах арендодателю, то такие работы не возмещаются. То есть здесь суд указывает на то, что одного лишь согласия арендодателя недостаточно, также необходимо согласование стоимости работ, так как они могут быть завышены со стороны арендатора, и тогда будет идти речь о злоупотреблении правом. Также можно расширить позицию авторов, добавив несколько иной аспект, так анализируя Постановление Арбитражного суда Центрального округа мы видим, что даже наличие в договоре аренды пункта о том, что арендатор может проводить улучшения без согласия арендодателя, не дает арендатору право проводить улучшения без согласования стоимости [8].

Вторая позиция судов связана с капитальным ремонтом, в частности если речь идет о капитальном ремонте, то стоимость работ согласовывать не нужно.

В данной статье сделаем предположение о том, какой логикой могли руководствоваться суды, принимая такие, на первый взгляд, разные решения. Наше решение данной несостыковки состоит в том, что даже если капитальный ремонт будет признан неотделимым улучшением (что спорно, так как без капитального ремонта невозможно полноценное эксплуатирование объекта аренды в определенных случая [9]) капитальный ремонт все-таки имеет более узкие ценовые рамки, нежели неотделимые улучшения в целом. И

судебная практика в данном случае встает на сторону арендодателя, защищая его от компенсации излишних сумм на возмещение стоимости неотделимых улучшений, так как капитальный ремонт является зачастую необходимым мероприятием и ценовой диапазон работ арендодатель может представлять, в то время, если мы говорим об неопределенных улучшениях объекта аренды, то их разброс по стоимости может быть неограничен, и предупреждения арендодателя действительно недостаточно, так как к примеру та же частичная перепланировка, которая существенно не изменяет объект аренды (отметим, что не каждая перепланировка будет являться улучшением, так как в некоторых случаях суды разграничивают улучшения арендованного имущества и перепланировку[10]) может быть сделана в различных проявлениях и стоимость ее предугадать арендодателю невозможно. Также существует проблема в случае, когда согласие на проведение улучшений получено от лица, которое не является ни собственником, ни уполномоченным лицом. Здесь стоит сразу обозначить, что если передача имущества в аренду происходит лицом, которое не является собственником или уполномоченным лицом то договор признается ничтожным, так как нарушает положения ст. 608 ГК РФ. Но что делать с улучшениями, которые произвел арендатор, не зная о нарушениях со стороны арендодателя? Мы можем сказать, что исходя из Постановления Президиума ВАС РФ [11] в случае, если неуполномоченное лицо передало в аренду имущество и дало согласие на производство неотделимых улучшений, а впоследствии собственник данного имущества принял его без замечаний, стоимость неотделимых улучшений подлежит возмещению арендатору собственником в соответствии со ст. 303 ГК РФ о расчетах при возврате имущества из незаконного владения. Подводя итог, мы можем сказать, что в правовом регулировании улучшений арендованного имущества имеется фундаментальная законодательная база (в основном Гражданский кодекс РФ), но правоприменительная практика создала очень много особенностей применения норм права, в научной литературе специалисты анализируют нормы Гражданского кодекса Российской Федерации нераздельно от судебной практики, так как фактические особенности отражаются именно в судебной практике.

Проанализировав нормы права, работы специалистов, а также правоприменительную практику стоит вывести два ключевых тезиса, что является определяющим как для дальнейшей судьбы улучшения арендованного имущества, так и для определения расходов. В первую очередь это тип улучшения, отделимый или неотделимый, ключевым отличием и фактором, по которому эти типы отличаются будет ущерб, который субъект может причинить объекту аренды при демонтаже улучшения. Во вторую очередь это согласование проведения неотделимых улучшений с арендодателем (причем именно согласование стоимости объема, а не только извещение о намерении провести работы по улучшению), так как согласование дает право требовать возмещения, и арендатор в глазах закона исполняет все обязательства. Также на основании проведенной исследовательской работы, мы предлагаем, во избежание проблем с контрагентами, включать в договоры аренды (на примере аренды помещения) следующие пункты:

Включить в договор раздел с терминами и определениями, которые будут использоваться в договоре аренды и прописать, что стороны понимают под неотделимым улучшением (так как судебная практика является противоречивой). В обязанности арендатора необходимо прописать обязательное уведомление арендодателя о проведении неотделимых условий с обязательным выбором канала уведомления – направлением письма либо уведомление через электронную почту. Предусмотреть в разделе «Ответственность сторон» расходы на улучшения арендованного имущества, заключая дополнительные соглашения при каждом создании каждого неотделимого улучшения. Говоря о теоретических рекомендациях, в заключении нашей статьи, мы хотели бы обратить внимание на то, что ситуация, когда ученые на основе судебной практики приводят дополнительные аспекты правового регулирования улучшений арендованного имущества показывает недостаточную ясность регулирования отношений в самом законодательстве. Например, в законодательстве можно привести виды как отделимых, так и неотделимых улучшений, конечно, оставив данный список открытым, но это поставит точку на дискуссиях в отношении того же капитального ремонта. Также на основании анализа, проведенного в данной статье, на тему капитального ремонта, мы можем сделать теоретическое предположение о том, что, разделяя дефиниции «ремонт» и «улучшение» главным признаком будет то, можно ли эксплуатировать объект аренды в соответствии с его целевым назначением. Если ответ на данный вопрос будет отрицательным, то такие мероприятия будут признаны ремонтными работами, если же ничего не мешает эксплуатировать объект аренды, то данные работы должны причисляться к улучшениям.

Список литературы:

[1] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.03.2019 N Ф08-957/2019. по делу N А53-23547/2017 // Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/

[2] Богачева Т.В. Правовое регулирование отношений по возмещению стоимости неотделимых улучшений арендованного имущества: проблемы правоприменения // Актуальные проблемы российского права 2017 г. № 10

[3] Ярков А.А. Проблемы определения правовой судьбы улучшений арендованного имущества (зданий, сооружений, нежилых помещений) // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 2

[4] Синцов Г.В. О некоторых особенностях возмещения стоимости улучшений арендованного имущества // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Общественные науки. 2015. – № 1.

[5] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 30.10.2001 г. по делу № Ф08- 3550/2001 // Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – № 5.

[7] Кочурина А.Ю., Якимова Е.С. Улучшения арендованного имущества: судьба и расходы на их произведение // Образование и право № 10 2019.

[8] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.04.2018 N Ф10-568/2018 по делу N А35-4267/2017 // Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/

[9] Фабричных М.Ю. Формирование алгоритма отнесения улучшений недвижимости к отделимым или неотделимым в рамках судебной строительно-технической экспертизы // Юридическая наука № 5 2019.

[10] Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 1 ноября 2013 г. N Ф05-13310/13 по делу N А40-3926/2013 // Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/

[11] Постановления Президиума ВАС РФ [10] от 26.07.2011 N 2856/11 по делу N А40-82583/09-6-663 // Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 11.03.2019 N F08-957/2019. po delu N A53-23547/2017 // Rezhim dostupa: http://kad.arbitr.ru/

[2] Bogacheva T.V. Pravovoe regulirovanie otnoshenij po vozmeshheniju stoimosti neotdelimyh uluchshenij arendovannogo imushhestva: problemy pravoprimenenija // Aktual'nye problemy rossijskogo prava 2017 g. № 10

[3] Jarkov A.A. Problemy opredelenija pravovoj sud'by uluchshenij arendovannogo imushhestva (zdanij, sooruzhenij, nezhilyh pomeshhenij) // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 2

[4] Sincov G.V. O nekotoryh osobennostjah vozmeshhenija stoimosti uluchshenij arendovannogo imushhestva // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij rajon. Obshhestvennye nauki. 2015. – № 1.

[5] Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 30.10.2001 g. po delu № F08- 3550/2001 // Rezhim dostupa: http://kad.arbitr.ru/

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja): Federal'nyj zakon ot 26 janvarja 1996 g. № 14-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – 1996. – № 5.

[7] Kochurina A.Ju., Jakimova E.S. Uluchshenija arendovannogo imushhestva: sud'ba i rashody na ih proizvedenie // Obrazovanie i pravo № 10 2019.

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 03.04.2018 N F10-568/2018 po delu N A35-4267/2017 // Rezhim dostupa: http://kad.arbitr.ru/

[9] Fabrichnyh M. Ju. Formirovanie algoritma otnesenija uluchshenij nedvizhimosti k otdelimym ili neotdelimym v ramkah sudebnoj stroitel'no-tehnicheskoj jekspertizy // Juridicheskaja nauka № 5 2019.

[10] Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 1 nojabrja 2013 g. N F05-13310/13 po delu N A40-3926/2013 // Rezhim dostupa: http://kad.arbitr.ru/

[11] Postanovlenija Prezidiuma VAS RF [10] ot 26.07.2011 N 2856/11 po delu N A40-82583/09-6-663 // Rezhim dostupa: http://kad.arbitr.ru/

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11019

БРАТАНОВСКИЙ Сергей Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
e-mail: bratfoot@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. *На сегодняшний день правовая основа Российской Федерации имеет множество пробелов и коллизионных вопросов, и сфера дорожного движения, несмотря на ее всеобщий характер, масштабы распространения и неутешительную статистику, не является исключением. В данной работе детально изучен правовой аспект проведения административного расследования в области дорожного движения, а также даны рекомендации по устранению или минимизации выявленных проблем, с целью повышения эффективности деятельности компетентных органов – сотрудников ГИБДД.*

Ключевые слова: *административное право, расследование правонарушений, дорожное движение, ГИБДД, транспорт.*

BRATANOVSKY Sergey Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“G.V. Plekhanov Russian University of Economics”

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE INVESTIGATION OF TRAFFIC OFFENCES

Annotation. *To date, the legal framework of the Russian Federation has many gaps and conflicts of laws, and the road traffic sector, despite its universal nature, scale of distribution and disappointing statistics, is no exception. This paper will examine in detail the legal aspect of conducting administrative road traffic investigations and provide recommendations on how to eliminate or minimize the problems identified in order to improve the effectiveness of the competent authorities - traffic police officers.*

Key words*: administrative law, investigation of offences, traffic, traffic police, transport.*

На современном этапе развития общества автотранспорт, бесспорно, является важным элементом нашей жизни, без которого нельзя представить ни один мегаполис, в какой точке мира он бы не находился. В нашей огромной стране машины – это повседневный транспорт, который помогает нам быстро добраться до места назначения. Более того, развитие данной сферы является не прихотью, а необходимостью для стабильного функционирования экономики страны в целом, т.к. транспорт – это своего рода ее «кровеносная система». Именно по этой причине четкая и отлаженная система транспортной безопасности так важна и актуальна сейчас.

Согласно последним официальным статистическим данным, предоставленным ГУГБДД МВД России, в 2019 г. было совершено 164 358 дорожно-транспортных происшествия (ДТП), а это на 2.3% меньше относительно предшествующего года. Несмотря на наметившуюся с 2014 г. отрицательную динамику, количество ДТП все еще остается на высоком уровне. Статистические данные за последние 10 лет помогли выделить несколько характерных особенностей дорожно-транспортных происшествий, произошедших на территории Российской Федерации: 1) средний возраст правонарушителей - 30-40 лет; 2) водительский стаж от 2 до 10 лет; 3) причина 90% аварий – несоблюдение Правил дорожного движения; 4) 1-е место (42.3%) – столкновения, 2-е место (29%) – наезд на пешехода; 5) 75% аварий происходит в населенных пунктах; 6) 10% аварий имеют смертельный исход [1, с. 64, 65].

Понятие «административное расследование» упоминается в Кодексе об административных правонарушениях РФ, однако определение данного понятия законодательно не закреплено. В

связи с этим, в научной литературе можно встретить множество подходов к его определению [2, с. 96; 3, с. 11 - 26], что доказывает многогранность и сложность его правового регулирования. Именно эти сложности и являются причиной всех пробелов и коллизий при переносе существующих правовых норм на практику.

Одним из часто встречающихся является подход, которого придерживаются А.К. Аверьянов и И.О. Складко [4, с. 182]. По их мнению, административное расследование – это отдельная стадия процесса рассмотрения дела об административном правонарушении, которая состоит из комплекса процессуальных действий компетентных органов, уполномоченных составлять протоколы с целью фиксирования всех имеющихся материалов дела для объективного принятия решения в дальнейшем. Однако значительное число ученых – специалистов в области административного права [5, с. 306; 6, с. 43] не разделяют данную позицию, утверждая, что предварительное изучение полученных данных не является исключительной особенностью административного расследования. Кроме того, следует обратить внимание на точку зрения М.С. Богачева, указывающего на возможность предварительного изучения материалов вне процессуальной деятельности [7, с. 96]. Изучая различные научные позиции, можно сказать, что административное расследование – это усложненная форма рассмотрения дела об административных правонарушениях, которая состоит из нескольких стадий и осуществляется в случаях, предусмотренных административно-процессуальным законодательством.

Административное расследование в результате дорожно-транспортного происшествия осуществляется сотрудниками Госавтоинспекции, в компетенцию которых согласно ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ входит возбуждение дела о совершенном административном правонарушении. Данная стадия административного производства требует особого внимания, т.к. она состоит из совокупности административно-юрисдикционных процедур, которые принято разделить на предварительные и окончательные. Согласно О.А. Шевченко, предварительные административные процедуры являются отдельной стадией административного производства, в которую входят следующие четыре составляющие: 1) получение информации; 2) проверка и анализ информации; 3) установление поводов и возбуждение дела; 4) процессуальное оформление [8, с. 34]. Однако необходимо отметить, что они не регламентируются правовыми нормами административного права, т.к.:

– во-первых, в большинстве своем представляют мыслительный процесс;
– во-вторых, не имеют отдельной от друга стадий цели;
– в-третьих, заключительный элемент предварительных административных процедур совпадает с первым элементом окончательных, что является недопустимым.

Таким образом, выделенные О.А. Шевченко элементы предварительных административных процедур в совокупности не могут считаться отдельной стадией административного процесса.

Стадия возбуждения уголовного дела, в данном случае об административном правонарушении в сфере дорожного движения, ввиду своей сложности осуществляется по усложненной форме административного производства, состоящей из двух этапов: предварительный этап и окончательный этап.

Вначале сотрудникам Госавтоинспекции России необходимо собрать всю имеющуюся информацию о происшедшем правонарушении, основываясь на ч. 1–3 ст. 28.1 КоАП, где законодательно закреплены необходимые для этого правовые нормы. Однако следует отметить, что на практике для устранения возможных неопределенностей при проведении рассматриваемой административно-юрисдикционной процедуры сотрудникам ГИБДД необходимо нормативное уточнение ч. 2 ст. 28.1 КоАП РФ, т.к. на сегодняшний день в ней нет четкой регламентации порядка действий для сотрудника Госавтоинспекции [9, с. 64].

Сотрудникам ГИБДД на данной стадии необходимо собрать всю имеющуюся информацию, в т.ч. при помощи опросов очевидцев, осмотра места совершения правонарушения, чтобы ответить на четыре главных вопроса, три из которых входят в предмет доказывания по делу:

- Что произошло?

- Кто совершил противоправное действие или бездействие?

- Является ли он виновным в совершении административного правонарушения? Если лицо и (или) его транспортное средство скрылось с места совершения правонарушения, то это может говорить о его виновности, однако, ввиду действующей в нашей стране презумпции невиновности, об этом нельзя сказать наверняка до нахождения самого лица и (или) его средства передвижения.

- Какие существуют смягчающие/отягчающие обстоятельства совершения правонарушения?

Необходимо подчеркнуть, что ответ на последний вопрос на рассматриваемой стадии представляется преждевременным. Однако он законодательно установлен п. 131 Административного регламента, который был утвержден приказом № 664 Министерства внутренних дел РФ в

2017 г., что говорит о законодательном отсутствии разграничения между предварительным и окончательным этапом административного рассмотрения дела об административном правонарушении в области дорожного движения.

Согласно п. 59 Инструкции, которая была утверждена приказом № 736 МВД России в 2014 г., по завершении данной стадии сотруднику ГИБДД необходимо принять одно из решений: 1) о возбуждении дела; 2) об отказе в возбуждении дела; 3) о передаче заявления и всех материалов на рассмотрение компетентных органов по подведомственности; 4) о передаче заявления и всех материалов в иной территориальный орган МВД России по территориальности [10].

Таким образом, рассматриваемый процесс первоначального этапа производства по делу о возможном совершенном административном правонарушении в сфере дорожного движения заключает в себе цель найти необходимое количество информации для выбора правильного варианта дальнейшего развития событий. Особую важность в данном вопросе играет сотрудник ГИБДД, составляющий протокол, т.к. именно эти данные в последующем будут играть решающую роль.

Стоит уточнить, что административные процедуры, проводимые по завершении процесса возбуждений дела об административном правонарушении, делятся на две группы: обязательные и факультативные. В число факультативных административных процедур принято относить составление компетентным лицом, в данном случае сотрудником Госавтоинспекции, протокола осмотра места, где было совершено административное правонарушение. Согласно ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ рассматриваемое административное правонарушение должно соответствовать одному из следующих действий: 1) нарушение дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего; 2) нарушение правил дорожного движения пешеходом или иным участником дорожного движения, которое привело к созданию помех в движении транспортных средств либо причинению легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

Вышеуказанная процедура административного права законодательно отражена и урегулирована в ст. 28.1.1 КоАП РФ. Причина применения данной правовой нормы обусловлена совершением административного правонарушения в сфере дорожного движения. Необходимо также упомянуть, что в сочетании с нормами ч. 1 ст. 28.7 рассматриваемого Кодекса, устанавливающими сферу применения административного расследования, они дают возможность признать необходимость составления детального протокола при любых обстоятельствах, в результате которых может возникнуть вопрос о проведении административного расследования.

Представляется важным подчеркнуть тот факт, что составление протокола – это административная процедура процесса рассмотрения административного правонарушения, которую возможно применить и при рассмотрении дела в обычной форме. Законодательно установленное правовое основание для всех составляющих рассматриваемой административной процедуры:

- оснований ее проведения – ч. 1 ст. 28.1.1 КоАП РФ;
- сроков ее проведения – ч. 2 ст. 28.1.1 КоАП РФ;
- лиц, уполномоченных на ее совершение – ч. 3 ст. 28.1.1 КоАП РФ;
- информация, необходимая для обязательного фиксирования и должное ее оформление – ч. 4 и 5 ст. 28.1.1 КоАП РФ;
- перечень требований, обязательных к соблюдению, а также гарантии ее правового характера – ч. 6 - 9 ст. 28.1.1 КоАП РФ.

Результат проведенного анализа, заключающегося в детальном изучении дел, причиной которых было совершение на дорогах России административного правонарушения с последующим проведением компетентными органами административного расследования [11, с. 137] показал, что административная процедура, заключающаяся в составлении протокола места его совершения, проводилась всегда. Данный факт говорит об обязательном характере данной меры при проведении административного расследования в исследуемой сфере. Указанное требование закреплено и в утвержденном МВД России в 2017 г. приказом № 664 Административном регламенте (п. 154). В данном источнике закреплены также требования об обязательном составлении детального рапорта и (или) самой схемы места совершения административного правонарушения, т.к. при возникновении спорных моментов или упущений данные дополнительные сведения могут сыграть решающую роль при проведении административного расследования для принятия верного решения.

Как уже отмечалось, важным элементом протокола является схема, наглядно демонстрирующая место совершения лицом административного правонарушения. Она составляется сотрудником Госавтоинспекции, а подписывается, помимо него, еще самим виновником произошедшего. Если последний отказывается или не в состоянии поставить свою роспись, об этом делается соответствующая запись.

На предварительном этапе процесса возбуждения дела о совершении лицом административного правонарушения уполномоченный сотрудник Госавтоинспекции формирует, основываясь на имеющихся материалах и показаниях, собственного мнения о необходимой процессуальной форме дальнейшего рассмотрения дела, которое переходит в финальный этап, рассматриваемой стадии и в котором сотруднику необходимо принятие решения о вариантах дальнейшего развития событий. В ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ определен процессуальный момент, начиная с которого дело о совершенном административном правонарушении считается возбужденным.

На практике нередко случаются ситуации, недостаточно регламентированные или даже неупомянутые в законодательной базе. Так, например, сотрудник ГИБДД, прибывший на место совершения административного правонарушения, по окончании составления протокола осмотра понимает необходимость проведения административного расследования ввиду новых открывшихся обстоятельств по делу. Но несмотря на это, административное расследование теперь не сможет способствовать возбуждению дела об административном правонарушении, а лишь будет указывать на форму проведения дальнейшего рассмотрения дела о дорожно-транспортном происшествии.

Ученые – специалисты в области административного права в своих исследованиях с разных точек зрения активно обсуждают процессуальный момент, с наступления которого дело считается «открытым», несмотря на то что он законодательно закреплен в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ. Некоторые ученые считают, что этим моментом является совершение сотрудником компетентных органов первого действия, который можно отнести к производству по делу [12, с. 94], а другие – момент его документального оформления [7, с. 112]. Законодатель же определил рассматриваемый момент с вынесения соответствующего определения по установленной в ч. 3 ст. 28.7 КоАП РФ форме. Однако необходимо заметить, что ни оно, ни осуществление административного расследования не содержат никаких положений, обосновывающих необходимость применения данной процессуальной формы.

Основываясь на общепринятой форме толкования правовой нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 28.7 КоАП РФ, можно сделать вывод о том, что причина использования усложненной процессуальной формы административного производства совершенного правонарушения основывается на следующих признаках:

1) поводах для возбуждения дела об административном правонарушении;

2) данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;

3) статьи гл. 12 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за данное административное правонарушение.

Для того чтобы исправить существующий на сегодняшний день правовой пробел, представляется необходимым дополнить правовую норму, закрепленную в ч. 3 ст. 28.7 КоАП РФ. Например, фразу «данные, указывающие на наличие события административного правонарушения» необходимо дополнить словами «мотивы, служащие основанием для проведения административного расследования».

Вместе с тем, в правовой норме ст. 28.7 КоАП РФ установлены процессуальные основания для принятия решения о необходимости административного расследования дела о совершении административного правонарушения в сфере дорожного движения. К их числу необходимо отнести следующие:

1) совершение административного правонарушения в области дорожного движения, которое предусмотрено ч. 1 ст. 28.7;

2) необходимость в осуществлении экспертизы (ч. 1 ст. 28.7);

3) необходимость проведения иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат.

На основании п. 3 постановления Пленума № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», принятого в 2005 г. Верховным Судом РФ, под административном расследованием следует понимать комплекс мероприятий, которые требуют весомых затрат времени процессуальных действий. Они нацелены: на установление всех необходимых условий и обстоятельств совершенного административного правонарушения; должное отражение всей полученной информации; юридическую квалификацию; процессуальное оформление.

Процесс расследования в административном праве должен заключаться в выполнении реальных действий, нацеленных на получение полной, точной и достаточной информации. К ним можно отнести опрос свидетелей и потерпевших, экспертизу. Однако на практике, как правило, сотрудниками ГИБДД проводится минимальное количество процессуальных действий, и, при этом, указанные действия могут растянуться на неопределенный срок, несмотря на то что все необходимые действия возможно совершить сразу и за один день при правильном подходе. В итоге, некомпетентность и халатность сотрудников Госавтоинспекции приводит к излишнему

количеству дел, возбужденных по усложненной форме расследования

Таким образом, можно сказать, что административная процедура «закрытия» дела до его рассмотрения компетентными должностными лицами по существу или передаче по подведомственности при возбуждении дела об административном правонарушении и осуществлении административного расследования по делу о дорожно-транспортном происшествии осуществляется на основании проведенного административного расследования [13, с. 12, 13].

Между тем, нужно признать, что существуют ситуации, когда при поступлении поводов к возбуждению соответствующего дела и прибытии на место ДТП сотрудник полиции на первоначальном этапе приходит к выводу о наличии в совершенном противоправном деянии, повлекшем ДТП, признаков преступления, которое предусмотрено ст. 264 УК РФ. Однако анализ положений Административного регламента, утвержденного приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664, не дает ответа на данную ситуацию.

Следует признать, что должностное лицо ГИБДД на первом этапе стадии возбуждения дела осуществляет сбор и анализ первоначально полученной информации; при выявлении фактических данных, свидетельствующих о наличии признаков состава преступления, обеспечивает охрану и поддержание порядка на месте ДТП, информирует дежурную часть о факте ДТП и при необходимости принимает меры к розыску и установлению личности лиц, совершивших и принимавших участие в ДТП. По прибытии следственно-оперативной группы сотрудник ГИБДД оказывает ей содействие в проведении следственно-оперативных мероприятий.

Вместе с тем, если должностное лицо ГИБДД при наличии причин к возбуждению дела о правонарушении вынесло определение о проведении административного расследования ДТП, но впоследствии установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии в противоправном деянии признаков состава преступления, данное должностное лицо должно вынести постановление о прекращении данного дела, основываясь на основаниях, которые предусмотрены п. 3 ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ, с передачей материалов дела по подследственности, определенной п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, а именно в следственный отдел.

К сожалению, на современном этапе развития общества бывают случаи, когда виновником в совершении административного правонарушения является несовершеннолетний гражданин, который уже достиг 16-летнего возраста, в этом случае, согласно п. 162 Административного регламента № 664, дело не рассматривается. Исключением являются случаи, закрепленные в гл. 27 КоАП РФ. В этом случае должностное лицо вправе составить протокол и возбудить о совершенном административном правонарушении дело с последующим проведением административного расследования при необходимости.

Руководствуюсь правовыми нормами, законодательно закрепленными в ч. 3 ст. 28.7 КоАП РФ, должностное лицо обязано при возбуждении дела и осуществлении административного расследования разъяснить виновнику дорожно-транспортного происшествия, а также участникам производства их права и обязанности, вытекающие из статьи 25.1–25.2, 25.6–25.10 КоАП РФ, с указанием соответствующей записи в протоколе. Необходимо также подчеркнуть обязанность компетентных органов в создании копий для их передачи лицу, совершившему административное правонарушение, или его представителю, а также (при наличии) потерпевшему. Данное положение закреплено ч. 3.1 ст. 28.7 КоАП РФ.

Список литературы:

[1] Кузнецов С.П. Правильная дорога. - М.: Эталон, 2020. - С. 64, 65.

[2] Амбарцумян В.П. Административные деликты: концептуальные подходы к определению понятия и видов. - М.: Юрист, 2016. – С. 96.

[3] Братановский С.Н., Лапин С.Ю. Понятие и содержание права на доступ к информации // Гражданин и право. - 2013. - № 4. - С. 11 - 26.

[4] Аверьянов А.К, Складко И.О. Административный процесс в системе процессуального права в России. – Саратов: Научная книга, 2017. - С. 182.

[5] Аврутин Ю.Е. Государство и право: теория и практика: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» (030501) и научной специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве», для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД юридического профиля. - 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. - С. 306.

[6] Братановский С.Н., Стрельников В.В. Административно-правовое регулирование службы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации. - Саратов, 2007. С.43.

[7] Богачев М.С. Коллизии в административном праве. - М.: Эталон, 2006. - С. 96.

[8] Шевченко О.А. Возбуждение и административное расследование дел об административных правонарушениях в области дорожного движения: дис. … канд. юрид. наук / Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – М., 2015. - С. 34.

[9] Братановский С.Н. Административное право России: учеб. пособие для студ. средних специальных учеб. заведений. – М., 2003. – С. 64. - Сер. «Учебник для вузов».

[10] Приказ МВД РФ № 736. URL: http://base.garant.ru/70791976/

[11] По материалам монографии М.С. Салтова «Административные правонарушения в сфере дорожного движения». - М.: Юстицинформ, 2018. - С. 137.

[12] Салтов М.С. Административные правонарушения в сфере дорожного движения. - М.: Юстицинформ, 2018. - С. 137.

[13] Братановский С.Н., Братановская М.С. Государственное управление: сущностные признаки и элементы // В сб.: Инновационное развитие российской экономики: материалы конференции. - М., 2014. - С. 12,13.

Spisok literatury:

[1] Kuznecov S.P. Pravil'naya doroga. - M.: Etalon, 2020. - S. 64, 65.

[2] Ambarcumyan V.P. Administrativnye delikty: konceptual'nye podhody k opredeleniyu ponyatiya i vidov. - M.: Yurist, 2016. – S. 96.

[3] Bratanovskij S.N., Lapin S.Yu. Ponyatie i soderzhanie prava na dostup k informacii // Grazhdanin i pravo. - 2013. - № 4. - S. 11 - 26.

[4] Aver'yanov A.K, Skladko I.O. Administrativnyj process v sisteme processual'nogo prava v Rossii. – Saratov: Nauchnaya kniga, 2017. - S. 182.

[5] Avrutin Yu.E. Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika: ucheb. posobie dlya stud. vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti "Yurisprudenciya" (030501) i nauchnoj special'nosti 12.00.01 "Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve", dlya kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD yuridicheskogo profilya. - 2-e izd., dop. i pererab. – M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012. - S. 306.

[6] Bratanovskij S.N., Strel'nikov V.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie sluzhby v organah i uchrezhdeniyah prokuratury Rossijskoj Federacii. - Saratov, 2007. S.43.

[7] Bogachev M.S. Kollizii v administrativnom prave. - M.: Etalon, 2006. - S. 96.

[8] Shevchenko O.A. Vozbuzhdenie i administrativnoe rassledovanie del ob administrativnyh pravonarusheniyah v oblasti dorozhnogo dvizheniya: dis. … kand. yurid. nauk / Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut MVD Rossii. – M., 2015. - S. 34.

[9] Bratanovskij S.N. Administrativnoe pravo Rossii: ucheb. posobie dlya stud. srednih special'nyh ucheb. zavedenij. – M., 2003. – S. 64. - Ser. «Uchebnik dlya vuzov».

[10] Prikaz MVD RF № 736. URL: http://base.garant.ru/70791976/

[11] Po materialam monografii M.S. Saltova «Administrativnye

[12] Saltov M.S. Administrativnye pravonarusheniya v sfere dorozhnogo dvizheniya. - M.: Yusticinform, 2018. - S. 137.

[13] Bratanovskij S.N., Bratanovskaya M.S. Gosudarstvennoe upravlenie: sushchnostnye priznaki i elementy // V sb.: Innovacionnoe razvitie rossijskoj ekonomiki: materialy konferencii. - M., 2014. - S. 12, 13.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11020

САГИТОВА Карина Альбертовна,
студентка 4 курса Института права
Башкирского государственного университета,
e-mail: karinasagitova@yandex.ru

СПИРИДОНОВА Полина Игоревна,
студентка 4 курса Института права
Башкирского государственного университета,
e-mail: polispiridonova@mail.ru

НИЗАМОВА Гузель Халиловна,
ассистент кафедры гражданского права
Института права Башкирского государственного университета,
e-mail: nizamova-guzal@mail.ru

Научный руководитель:
АНИСИМОВ Владимир Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права Института права,
Башкирского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены основные положения и категории связанные с правовым статусом несовершеннолетних предпринимателей, а также выявлены коллизии, связанные с порядок признания прав несовершеннолетних субъектов предпринимательского права.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний, предприниматель, эмансипация, законодательство, ответственность, сделки, гражданский оборот.*

SAGITOVA Karina Albertovna,
student of the 4th year of the Institute
of Law of Bashkir State University

SPIRIDONOVA Polina Igorevna,
student of the 4th year of the Institute
of Law of Bashkir State University

NIZAMOVA Guzel Khalilovna,
assistant in Civil Law, Institute of Law,
Bashkir State University

Supervisor:
ANISIMOV Vladimir Alexandrovich,
candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Civil Law, Institute of Law,
Bashkir State University.

ENTREPRENEURIAL LEGAL PERSONALITY OF MINORS

Annotation. *This article considers the main provisions and categories related to the legal status of underage entrepreneurs, as well as revealed conflicts related to the procedure for recognizing the rights of minor subjects of business law.*

Key words: *minor, entrepreneur, emancipation, legislation, liability, transactions, civil turnover.*

Общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности активно развиваются, увеличивается круг лиц занятых в этой сфере, а также появляются новые субъекты. Одной из категорий таких субъектов являются несовершеннолетние предприниматели. Гражданский кодекс дает право данным лицам на получение определенного статуса, а также закрепляет порядок осуществления ими предпринимательской деятельности. В целом, данный факт оказывает положительное влияние на развитии бизнеса и занятости подростков, но вместе с тем есть и определенные проблемы, возникающие при реализации данных прав несовершеннолетними лицами. Это создает коллизии правовых актов, и осложняют законодательное регулирование этой сферы.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, высказанной в решении от 27 июня 2002 г. № ГКПИ2002-643[3], определении от 19 сентября 2002 г. № КАС02-500[4], способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права (ст. 21 ГК РФ), в том числе право на предпринимательскую деятельность, возникает в полном объеме по достижении возраста 18 лет, а также со времени вступления в брак или объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным по достижению возраста 16 лет (эмансипация), когда он с согласия родителей, попечителя или усыновителя занимается предпринимательской деятельностью.

Многие ученые считают основной проблемой тот, факт, что законодателем не установлен определенный возраст, с которого лицо считается субъектом предпринимательства. Например, А.А. Васильев считает, что гражданин, не достигший 16 лет, и по закону субъекта вступивший в брак по достижению 14 лет, может выступать в качестве индивидуального предпринимателя. Автор данного высказывает предложение, что за единицу определения минимального возраста можно взять 14 лет, так как в данном случае гражданин наделяется дееспособностью, в связи с вступлением в брак. По общему правилу, вступление в брак возможно только с 18 лет, но для отдельных регионов установлен иной порядок, предусматривающий снижение данного возраста до 16 лет, а в исключительных случаях до 14 лет. Исходя из этого, можно сделать вывод, что только в некоторых регионах России в качестве индивидуального предпринимателя могут выступать граждане с 14 лет, что порождает законодательные коллизии[7].

Вторая точка зрения, высказанная З.А. Ахмедовой подразумевает, что лицо, не достигшее 14 лет, согласно ГК РФ, является малолетним, то есть не полностью дееспособным, то в этом случае на него распространяется положения ст. 28 ГК РФ. В данной статье сказано, что за несовершеннолетних, не достигших 14 лет, сделки могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны» [6]. Из этого следует, что сделка, совершенная не обладающими полной дееспособностью субъектами может быть признана судом недействительной, если законный представитель несовершеннолетнего предпринимателя докажет, что сделка не соответствует п. 2 ст. 26 ГК РФ. Здесь допускается положения эмансипации несовершеннолетнего, и тогда это лицо будет отвечать по своим обязательствам самостоятельно, но если нет законных оснований, то гражданин не может быть признан полностью дееспособным, что лишает его права нести ответственность за совершенные сделки.

Законом в общем порядке установлено, что гражданин, достигший 16 лет и занимающийся предпринимательской деятельностью, может быть объявлен полностью дееспособным. Но до признания несовершеннолетнего эмансипированным лицом он не сможет на законных основаниях заниматься предпринимательской деятельностью. И одновременно несовершеннолетний, достигший 16 лет, не может быть объявлен эмансипированным, если он не прошел регистрации на право занятия предпринимательской деятельностью.

В случае привлечения несовершеннолетнего предпринимателя к ответственности порождается коллизией отсутствия четко установленных возрастных границ. В ст. 26 ГК РФ закреплено, что несовершеннолетние от 14 до 18 лет несут имущественную ответственность по сделкам, указанным в п. 1, 2 данной статьи, самостоятельно[1]. В соответствии с п. 2 ст. 107 Налоговым кодексом РФ физическое лицо является субъектом ответственности за совершение налоговых правонарушений с 16 лет[2]. Данное обстоятельство ведет к возникновению коллизии, так как возрастая граница определенная налоговым законодательством не соответствует возможности привлечения к имущественной ответственности предпринимателя, достигшего возраста 14 лет.

Возникают вопросы, связанные с гарантией прав контрагентов несовершеннолетних предпринимателей, заключающие с ними сделки. В случае, если такой субъект не может отвечать по своим обязательствам в полном объеме, то они переходят к законным представителям, что нарушает порядок заключения и реализации прав по заключенному соглашению. В интересах несовершеннолетних, контрагентов и гражданского оборота в целом, необходимо закрепить правило, в соответствии с которым согласие на совершение однородных сделок, связанных с его предприни-

мательской деятельностью, требуется в случаях, когда такие сделки совершаются несовершеннолетними в рамках осуществления ими индивидуальной предпринимательской деятельности

Рассмотрев коллизии связанные с правовым статусом несовершеннолетних предпринимателей и подводя итог всему вышесказанному, можно сделать выводы о том что: существует необходимость закрепления единого возраста, с которого несовершеннолетнее лицо, может быть признано предпринимателем. Данное положение позволяет решить вопрос, связанный с привлечением данных лиц к налоговой ответственности. Также установить порядок и размер этой ответственности по обязательствам перед контрагентами, путем установления минимальной суммы сделки, которую может заключать несовершеннолетний предприниматель без одобрения со стороны законных представителей.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ (ред. от 12.05.2020 N 23-П) // Собрание законодательства РФ. N 32.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от от 23.11.2020 N 374-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. N 31.

[3] Решение Верховного Суда РФ от 27 июня 2002 г. № ГКПИ2002-643 (документ не опубл.) // Справочная правовая система «Консультант-Плюс/» (дата обращения: 10.12.2020).

[4] Определение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2002 г. № КАС02-500 (документ не опубл.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 10.12.2020).

[5] Аксенчук Л. А. Правоспособность несовершеннолетнего в сфере предпринимательской деятельности // Законодательство. 2001. № 12. С.124-129.

[6] Алибекова Э.Ф., Ахмедова З.А. Эмансипация и предпринимательская деятельность // Государственная служба и кадры. 2020. №2. С. 70-73.

[7] Васильев А.А. Гражданско-правовое регулирование индивидуального предпринимательства в России, 2007. С. 91.

[8] Джабуа И.В. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №4. С.55-58.

[9] Касевич Е. В., Станкевич Г. В. Правовые аспекты развития малого и среднего предпринимательства в регионе (на примере Ставропольского края) // Общество и право. 2016. № 5. С. 99-101.

[10] Ситдикова Л.Б., Халудорова С.В. Правовой статус несовершеннолетнего предпринимателя в сфере оказания культурно-зрелищных услуг // Культура: управление, экономика, право, 2013. № 1. С. 16–19.

Spisok literatury:

[1] Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 N 51-ФЗ (ed. From 12.05.2020 N 23-П)//Assembly of Legislation of the Russian Federation. N 32.

[2] Tax Code of the Russian Federation (part one) from 31.07.1998 N 146-ФЗ (ed. From 23.11.2020 N 374-ФЗ)//Meeting of Legislation of the Russian Federation. N 31.

[3] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2002 No. ГКПИ2002-643 (document not published)//Reference legal system “¼ Plus/” (date of application: 10.12.2020).

[4] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of September 19, 2002 No. КАС02-500 (document not published)//Reference legal system “¼ Plus “/ (date of application: 10.12.2020).

[5] Aksenchuk L. A. Legal capacity of a minor in the field of entrepreneurial activity//Legislation. 2001. № 12. P. 124-129.

[6] Alibekova E.F., Akhmedova Z.A. Emancipation and entrepreneurial activities//Public service and personnel. 2020. №2. P. 70-73.

[7] Vasiliev A.A. Civil-legal regulation of individual entrepreneurship in Russia, 2007. P. 91.

[8] Jabua I.V. Entrepreneurial activity of minors// Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. №4. P. 55-58.

[9] Kasevich E.V., Stankevich G.V. Legal aspects of the development of small and medium-sized enterprises in the region (using the example of the Stavropol Territory)//Society and law. 2016. № 5. P.99-101.

[10] bSitdikova L.B., Khaludorova S.V. Legal status of a minor entrepreneur in the field of cultural and entertainment services//Culture: management, economy, law, 2013. No. 1. P. 16-19.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11021

АСТАШКИНА Анастасия Владимировна,
доцент кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук
e-mail: asanastasia@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. *На основе анализа законодательства и судебной практики рассмотрены особенности использования доказательств для подтверждения авторских прав на примере фотографических произведений.*

Ключевые слова: *авторские права, объекты авторских прав, доказательства, фотографические произведения.*

Anastasia V. ASTASHKINA,
associate Professor of the Department of civil and labor law,
civil procedure Moscow University of the Ministry of internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot candidate of law

ON THE ISSUE OF COPYRIGHT PROOFS ON PHOTOGRAPHIC WORKS

Annotation. *Based on the analysis of legislation and judicial practice, the features of the use of evidence to confirm copyright on the example of photographic works are considered.*

Key words: *copyright, objects of copyright, evidence, photographic works.*

В соответствии с частью 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, а интеллектуальная собственность охраняется законом. Вместе с тем, проблема нарушения авторских прав и обеспечения их надлежащей защиты имеет многовековую историю и именно в настоящее время данные нарушения приобрели глобальный характер, связанный с использованием сети «Интернет», ставшей неотъемлемой частью жизни и деятельности практически каждого человека.

Доступ к интернет-сайтам, являющимися составными произведениями – объектами авторского права в соответствии с п. 2 ст. 1260 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] и включающими в себя различные материалы, например, тексты литературных произведений, аудиовизуальные произведения, чертежи, фотографические произведения как самостоятельные объекты авторского права в соответствии с п.1 ст. 1259 ГК РФ, технически обеспечивает возможность субъекту-нарушителю за минимальный промежуток времени осуществить незаконное размещение чужого произведения под своим именем для доступа многомиллионной аудитории.

Однако, как отмечается в п.13 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав,[1] сеть «Интернет» − это информационно-телекоммуникационная сеть, которая не является местом, открытым для свободного посещения, по смыслу ст. 1276 ГК РФ, в связи с этим, как следует из данной нормы, воспроизведение и распространение, а также доведение до всеобщего сведения таких объектов авторского права как произведения изобразительного искусства или фотографические произведения без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения не допускаются.

Статьей 15.2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149-ФЗ)[2] предусмотрены дополнительные меры по ограничению доступа к объектам авторских и (или) смеж-

[1] Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

[2] Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

ных прав в связи с их незаконным распространением в сети «Интернет» со стороны Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора), включая внесудебные меры и постоянное ограничение доступа к сайтам.

Статистика, связанная с реализацией данных мер, свидетельствует об их высокой результативности. Так, за пять лет действия ст. 15.2 ФЗ № 149-ФЗ в Роскомнадзор поступило 3702 определения Московского городского суда о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на обеспечение защиты объектов авторских и (или) смежных прав в интернете. Поступило также 8454 заявления правообладателей в рамках уже имеющихся определений Мосгорсуда. В общей сложности определения Мосгорсуда и заявления правообладателей касались 116298 сайтов или страниц сайтов. Подавляющее большинство интернет-ресурсов после получения уведомления Роскомнадзора с требованием устранить нарушение закона удаляют пиратские копии фильмов, музыки и т.д.[1]

Защита нарушенных авторских прав как личных неимущественных, так и исключительных, может осуществляться также в судебном порядке.

В соответствии со ст. 6bis Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979)[2] независимо от имущественных прав автора и даже после уступки этих прав, он имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора.

Защита чести, достоинства и деловой репутации автора осуществляется по его требованию также в судебном порядке посредством опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений в соответствии со ст. 152 ГК РФ.

Но какие бы требования не предъявлял автор в суде к нарушителю-ответчику, в первую очередь, основополагающим для него является необходимость предоставления доказательств права авторства на объекты его интеллектуальной собственности.

Как известно, в целях упрощения процесса доказывания данного права установлена презумпция авторства на основании ст. 1257 ГК РФ, которая предусматривает считать автором лицо, указанное в этом качестве на оригинале или экземпляре произведения, если не будет доказано иное.

Тем самым, на законодательном уровне регистрация права авторства не предусмотрена, что прямо установлено п.4 ст. 1259 ГК РФ: для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей.

В настоящее время нет единства мнений по поводу целесообразности введения регистрации авторских прав, как главного среди прочих доказательства наличия права авторства, а у ее сторонников отмечаются также разногласия по поводу формы такого учета.

Как отмечает О.В. Богданова, свидетельство о депонировании произведения, конечно, подтверждает личность субъекта, сдавшего произведение на хранение, однако оно может служить лишь косвенным доказательством его авторства. Прямым доказательством, на наш взгляд, могла бы быть государственная регистрация авторских прав. Норма о такой регистрации предусмотрена, в частности, ведомственным правовым актом Республики Казахстан. В данном контексте можно было бы обсудить возможность добровольной государственной регистрации права на объект авторского права с выдачей правоустанавливающего документа в форме свидетельства о регистрации права и в России. Однако реально такая возможность маловероятна [5].

Как справедливо указывают в своем исследовании Л.А. Новоселова и О.А. Рузакова, особую актуальность вопросы регистрации приобрели в связи с необходимостью обеспечения защиты авторских прав на произведения, созданные и/или распространяемые в цифровой форме. Признавая необходимость создания системы регистрации, необходимо четко определить ее структуру и функционал. Более перспективной представляется система, основанная на ряде частных систем учета (ведущегося негосударственными структурами, в том числе на коммерческой основе), которые должны действовать на основании общей политики, определяемой регулятором. Функции государства должны состоять в лицензировании соответствующих услуг, определении основных требований к их оказанию, а также нормативному регулированию вопросов, касающихся гражданско-правовых и процессуальных последствий осуществления такого учета [6].

В отсутствие обязательного установленного законом и фактически неоспоримого доказательства – зарегистрированного права авторства авто-

[1] По данным Интернет-сайта Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). URL: https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news60012.htm.

[2] Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С.3-34.

рами используется ряд доказательств в целях подтверждения последнего.

Данный вопрос рассмотрим на примере одного из самых актуальных на сегодняшний день объектов интеллектуальной собственности, ввиду его массового размещения и распространения в сети Интернет, и, как следствие, огромного количества нарушений авторских прав на него − фотографии, или фотографического произведения и произведения, полученного способами, аналогичными фотографии, как это предусмотрено п.1 ст.1259 ГК РФ.

Использование фотографических произведений в сети Интернет является сегодня одной из основных проблем правообладателей. Это связано как с экстерриториальностью самой сети, так и множеством субъектов, вовлеченных в процесс защиты прав. Основными проблемами защиты авторских прав на фотографические произведения следует признать сложность в обнаружении факта правонарушения, особенно в случае обработки экземпляров фотографии при помощи специального программного обеспечения; сложность в оперативном пресечении противоправных действий, а также в определении правомерности или неправомерности использования фотографических изображений в сети Интернет [7]. Помимо традиционных и широко практикуемых доказательств права авторства, которые применяются и в отношении остальных объектов авторского права, таких как договор авторского заказа, договор об отчуждении исключительного права, а также лицензионный договор, судебная автороведческая экспертиза, зачастую используются доказательства, выступающие в качестве «косвенных», например, оригиналы фотографических произведений с указанием на них сведений об авторе, экземпляры данных произведений, направленных автором по почте самому себе, фотографические произведения, удостоверенные нотариусом, депонированные фотографические произведения.

Необходимо отметить, что согласно п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения интеллектуальных прав, поэтому суд вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности, сети «Интернет».

При этом среди допустимых и оцениваемых судом доказательств наравне с прочими используются, в том числе, сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншоты), с указанием адреса интернет-страницы, с которой они сделаны, а также точного времени их получения. Так, при рассмотрении Центральным районным судом г. Симферополя (Республика Крым) гражданского дела по иску о взыскании денежной компенсации за нарушение авторских прав (использование ответчиком фотографии истца без его согласия на воспроизведение и доведение до всеобщего сведения, без заключения авторского лицензионного договора, без указания и каких-либо ссылок на источник заимствования и автора произведения), компенсации морального вреда и убытков доказательство незаконного использования фотографии было зафиксировано истцом на видеозаписи, снятой на устройство iPhone XS и на скриншоте, сделанном на ноутбуке с интернет-страницы [8].

Предусматривается также, что необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным, в том числе посредством удостоверения содержания сайта в сети «Интернет» по состоянию на определенный момент.

Так, например, при рассмотрении Ангарским городским судом Иркутской области гражданского дела по иску о взыскании компенсации за нарушение исключительного права (публикацию ответчиком на сайте в сети «Интернет» фотографий истицы без ее разрешения и указания ее имени в коммерческих целях) и о компенсации морального вреда нарушение авторского права было подтверждено протоколом осмотра письменного доказательства, произведенного нотариусом, который посредством осмотра сайта в сети «Интернет», на страницах которого установил незаконное размещение 79 фотографий истицы [9].

Как отмечает Пленум Верховного Суда РФ, в случаях, не терпящих отлагательства, при подготовке дела к судебному разбирательству, а также при разбирательстве дела суд вправе сам произвести осмотр доказательств и их исследование на месте (в частности, просмотреть размещенную на определенном ресурсе информационно-телекоммуникационной сети информацию в режиме реального времени), что свидетельствует о тенденции легитимации электронных доказательств в сфере защиты нарушенных авторских прав.

Однако, на наш взгляд, отсутствие в законе даже минимального четкого перечня необходимых и достаточных доказательств авторского права, в частности, на фотографические произве-

дения, подлежащих предоставлению в суд, затрудняет возможность с достоверностью установить факт и время создания спорных фотографических произведений, а также их принадлежность. Так, например, при рассмотрении жалобы на решение суда первой инстанции по иску ООО «ПКП «Завод высокотехнологичного оборудования» к ООО «Компания Бастион» о взыскании денежной компенсации за нарушение исключительных прав в связи с незаконными воспроизведением, распространением, публичным показом и использованием в рекламных целях общества в период с 24.04.2018 г. по 30.04.2020 г. фотографических произведений с изображением металлической мебели в размере 900 000 руб. Восьмой арбитражный апелляционный суд при определении перечня необходимых доказательств подтверждения факта принадлежности истцу авторского права на указанные фотографии ссылался на положения постановления Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», где указано, что надлежащими способами удостоверения содержания сайта в сети Интернет могут являться: 1) нотариальное обеспечение доказательств до возбуждения гражданского дела в порядке части 1 статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; 2) судебное обеспечение доказательств в порядке статьи 72 АПК РФ; 3) судебный осмотр доказательств на месте, как при подготовке дела, так и в процессе судебного разбирательства.

Представленные истцом и ответчиком со своих сайтов скриншоты фотографий суд счел визуально отличимыми друг от друга.

Не проведенная истцом соответствующая досудебная экспертиза, не заявленное ходатайство о проведении экспертизы суду первой инстанции, а также отсутствие доказательства передачи третьим лицом ООО «ПКП «Завод ВТО» исключительных прав на спорные фотографические произведения, которые, по мнению истца, перешли от работника (автора) к работодателю (заказчику-истцу) в момент подписания акта приема-передачи фотографии и размещения ее на сервере истца, привело к отсутствию возможности у суда с достоверностью установить, кем, при каких обстоятельствах и в чьих интересах были созданы спорные фотографические произведения. Судебная коллегия поддержала вывод суда первой инстанции о том, что истец не подтвердил принадлежность исключительных прав на спорные фотографические произведения [10].

Таким образом, обязанность автора подтвердить факт принадлежности ему авторских прав на фотографические произведения, а также факт незаконного использования данных прав посредством доказательств без установления их примерного минимального перечня может приводить к затруднению данного доказывания. В связи с этим в целях повышения эффективности защиты авторами своих нарушенных прав на объекты авторского права, в частности, на фотографические произведения, на наш взгляд, целесообразно установить данный перечень на законодательном уровне.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[2] Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С.3-34.

[3] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

[5] Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 212 с.

[6] Новоселова Л.А., Рузакова О.А. Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3. С. 334-349.

[7] Савина В.С. Особенности правовой охраны фотографий как объектов авторского права в цифровую эпоху // ИС. Авторское право и смежные права. 2018. № 5. С. 17-22.

[8] Решение Центрального районного суда г. Симферополя (Республика Крым) от 27 февраля 2020 г. по делу № 2-2705/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. URL: https:// sudact.ru/regular/doc/w8stwRkEU6JB/ (дата обращения: 23.12.2020).

[9] Решение Ангарского городского суда Иркутской области от 21 февраля 2020 г. по делу № 2-16/2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. URL: https:// sudact.ru/regular/doc/ESNr0cVqzgW/ (дата обращения: 23.12.2020).

[10] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2020 г. №

08АП-12617/2020 по делу № А46-13904/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www. consultant.ru (дата обращения: 23.12.2020).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 g. № 230-FZ (red. ot 31.07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 52 (1 ch.). St. 5496.

[2] Bernskaya Konvenciya po ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij ot 9 sentyabrya 1886 g. (red. ot 28.09.1979) // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2003. № 9. S.3-34.

[3] Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ (red. ot 08.06.2020) «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 g. № 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2019. № 7.

[5] Bogdanova O.V. Zashchita intellektual'nyh avtorskih prav grazhdansko-pravovymi sposobami: monografiya. M.: YUsticinform, 2017. 212 s.

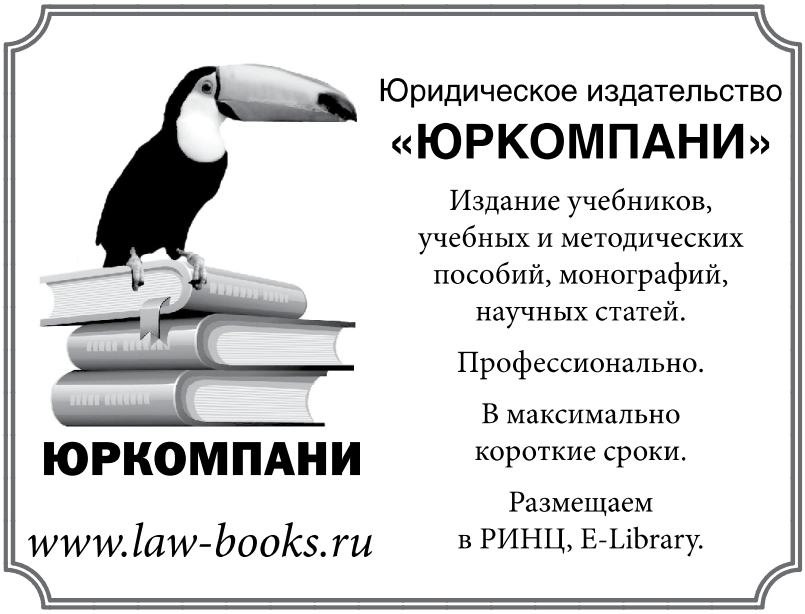
[6] Novoselova L.A., Ruzakova O.A. Znachenie i funkcii registracii avtorskih prav v Rossijskoj Federacii i za rubezhom // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2017. № 3. S. 334-349.

[7] Savina V.S. Osobennosti pravovoj ohrany fotografij kak ob"ektov avtorskogo prava v cifrovuyu epohu // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2018. № 5. S. 17-22.

[8] Reshenie Central'nogo rajonnogo suda g. Simferopolya (Respublika Krym) ot 27 fevralya 2020 g. po delu № 2-2705/2019 // Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt) [Elektronnyj resurs]. URL: https:// sudact.ru/regular/doc/w8stwRkEU6JB/ (data obrashcheniya: 23.12.2020).

[9] Reshenie Angarskogo gorodskogo suda Irkutskoj oblasti ot 21 fevralya 2020 g. po delu № 2-16/2020 // Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt) [Elektronnyj resurs]. URL: https:// sudact.ru/regular/doc/ESNr0cVqzgW/ (data obrashcheniya: 23.12.2020).

[10] Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 22 dekabrya 2020 g. № 08AP-12617/2020 po delu № A46-13904/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www. consultant.ru (data obrashcheniya: 23.12.2020).



ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11022

ВЛАСОВ Марк Павлович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической безопасности
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета
e-mail: markvlasov@mail.ru

МОДЕЛЬ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ

Аннотация. *Целью статьи является оценка влияния налогового бремени на доходы предприятия. Предлагаемая экономико-математическая модель механизма взаимодействия предприятия и государства позволяет выявить целесообразность создания и продолжения функционирования предприятия с позиций собственника, который оценивает достаточность дохода от деятельности предприятия. Государство также заинтересовано в создании и функционировании предприятия, т.к. оно не только приносит доход в виде налоговых отчислений, но и обеспечивает занятость населения. Поэтому государство стремится создать необходимые условия для деятельности предприятия. При этом учитывается масса факторов, которые могут обеспечивать предприятию конкурентные преимущества, способствуя тем самым увеличению дохода собственника. Но эти же факторы государство использует для налогообложения, т.к. считает, что собственник должен поделиться своими доходами за обладание теми преимуществами, которые ему предоставлены.*

Статья адресована, прежде всего, лицам, разрабатывающим налоговую систему для оценки последствий принятия тех или иных решений в этой области. Кроме того, статья может заинтересовать собственников предприятий, инвесторов, экономистов, а также представителей коммерческих банков.

Ключевые слова: *продукция предприятия, стратегические зоны хозяйствования, налоговые платежи, цена продукции, доходы собственника, экономико-математическая модель.*

VLASOV Mark Pavlovich,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Economic Security
of Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

MODEL OF PROFITABILITY OF THE ENTERPRISE TAKING INTO ACCOUNT THE TAX BURDEN

Annotation. *The purpose of the article is to assess the impact of the tax burden on the company's income. The proposed economic-mathematical model of the mechanism of interaction of businesses and governments helps to identify the feasibility of establishing and continued operation of the business from the standpoint of the owner, who assesses the adequacy of income from the activity of the enterprise. The state is also interested in the establishment and operation of the enterprise, as it not only generates income in the form of tax deductions, but also provides employment for the population. Therefore, the state seeks to create the necessary conditions for the company's activities. This takes into account a lot of factors that can provide the company with competitive advantages, thereby contributing to an increase in the income of the owner. But the state uses the same factors for taxation, since it believes that the owner should share his income for the possession of the advantages that are provided to him.*

The article is addressed primarily to individuals who develop a tax system for assessing the consequences of making certain decisions in this area. In addition, the article may be of interest to business owners, investors, economists, as well as representatives of commercial banks.

Key words: *Enterprise products, strategic business zones, tax payments, product price, owner's income, economic and mathematical model.*

Введение. Целесообразность создания и функционирования предприятия оценивается, прежде всего, собственником с точки зрения величины получаемого дохода. Немаловажную роль в этой оценке принадлежит налоговому бремени, которое изымает значительную часть прибыли, на которую и рассчитывает собственник. От величины налогов зависит размер инвестиций и месторасположение предприятия, масштаб производства, широта номенклатуры выпускаемой продукции. Величина налогового бремени существенно сказывается на цене продукции предприятия, поскольку собственник, независимо от месторасположения предприятия, всегда рассчитывает на определенный доход, который должен быть не ниже, чем это существует в отрасли. Эта позиция распространяется в большей степени на системообразующие предприятия, которые будучи ориентированы на экспорт, прямо или косвенно представляют свою продукцию на мировом рынке.

В меньшей степени это затрагивает системообслуживающие предприятия, ориентированные на сбыт своей продукции на локальных рынках, где налоговое бремя сказывается в равной степени на всех представленных на нем предприятиях. В этом случае налоговое бремя перекладывается на потребителя и отражается также на величине заработной платы персонала таких предприятий.

В не меньшей степени страдает от повышения налогов персонал системообразующих предприятий, т.к. заработная плата на таких предприятиях обычно выше, из-за:

- более высокой производительности труда и меньшей трудоемкости продукции;
- использования высокопроизводительного оборудования, что диктуется масштабами производства и стремлением снизить издержки за счет привлечения более квалифицированной рабочей силы.

Причем персонал системообразующих предприятий составляет меньшинство экономически активного населения территории, на которой располагаются такие организации.

Системообразующие предприятия приносят наибольшую долю дохода во все бюджеты государства, чем и диктуется заинтересованность в их деятельности властей всех уровней. Кроме дохода, системообразующие предприятия увеличивают занятость экономически активного населения, а поступающие от их деятельности доходы государства позволяют развивать социальную сферу, гарантируя тем самым социальную стабильность.

Регулируя величину налогов, государство стремится привлечь системообразующие предприятия за счет создания лучших условий для ведения бизнеса и предоставления всевозможных льгот, включая налоговые.

Таким образом, безопасность предприятия во многом зависит от позиции, занимаемой государством, под которым понимается все уровни законодательной и исполнительной власти.

Государство, стремясь создать необходимые условия для деятельности предприятия, должно учитывать массу факторов, которые могут обеспечивать конкурентные преимущества, способствуя тем самым увеличению дохода собственника. Но эти же факторы государство использует для налогообложения, т.к. считает, что собственник должен делиться своими доходами за обладание теми преимуществами, которые ему предоставлены. К основным таким факторам относятся: территория и ее расположение, наличие необходимых ресурсов, близость рынков сбыта, наличие рабочей силы и ее компетенции, навыки, традиции, а также степень развитости инфраструктуры и внешние эффекты. К числу этих эффектов можно отнести [1]:

- негативные, в основном связанные с увеличением антропогенной нагрузки на территорию и воздействия на экологию;
- позитивные, связанные с мультипликативным эффектом, стимулирующие создание других предприятий, прямо или косвенно взаимодействующих с данным.

В зависимости от особенностей продукции и технологии ее производства эти факторы по-разному сказываются на эффективности деятельности предприятия. Таким образом, именно с точки зрения доходов от деятельности предприятия собственник рассматривает политику государства в области экономики, финансов, кредитов, налогов.

Основная часть. Учитывая позицию государства, собственник вынужден так структурировать свои инвестиции, чтобы извлечь максимальную выгоду из условий, предоставляемых системой налогов. Таким образом, и собственник, и государство одинаково заинтересованы в увеличении доходов предприятия, но при распределении его доходов их точки зрения противоположны. Для разрешения такой ситуации необходим компромисс, который может быть достигнут при использовании математического моделирования. Если считать, что государство надеется, что предлагаемая налоговая система будет привлекательна для собственника предприятия, то собственнику остается проверить это предположение государства. Проверка заключается в определении величины дохода собственника после уплаты налогов от результатов деятельности предприятия. Сама по себе величина дохода ничего не определяет, она должна сравниваться в теми аль-

тернативными вариантами, которыми располагает собственник. Здесь важна не только величина дохода, но и риск, сопровождающий получение этого дохода. Решение, принимаемое собственником, всегда является субъективным, т.к. соотношение между величиной дохода и его риском невозможно объективно установить.

Таким образом, именно с точки зрения доходов от деятельности предприятия, на которую может рассчитывать собственник, анализируется и оценивается политика государства в области экономики, финансов, кредитов, налогов.

Механизм взаимодействия предприятия и государства целесообразно представить в виде математической модели, построенной на целом ряде предположений. В модели должны отражаться возможности, предоставляемые предприятию налоговой системой государства. Предполагается, что в модели учитываются технико-экономические показатели, отражающиеся в себестоимости и налогообложении, например, трудоемкость, материалоемкость, капиталоемкость, энергоемкость. Причем это предположение относится не только к продукции, как результату производства, но и ее потребительским свойствам, привлекающим потребителя. Поскольку одна и та же продукция предприятия может быть реализована в разных стратегических зонах хозяйствования, то будем считать, что в каждой стратегической зоне хозяйствования существует своя система налогообложения продукции. Это обстоятельство учитывает также, что [2]:

- требования к продукции могут различаться для каждого сегмента рынка;
- на этом сегменте рынка может действовать своя налоговая система и таможенные сборы.

Что касается технологического оснащения предприятия, то можно предполагать, что оно должно соответствовать не только всем требованиям законодательства, действующего в месте расположения предприятия, но и всем тенденциям, которые просматриваются в этом законодательстве. Это включает амортизационную, экологическую, социальную и другую политику, отраженную в налоговой системе месторасположения предприятия. Пример, в законодательстве может прослеживаться заинтересованность в увеличении занятости, подкрепленная залоговыми льготами, или, наоборот, повышении производительности труда, что стимулирует сокращение трудоемкости продукции.

Таким образом, предполагается, что на этапах конструирования изделий и запуска их производства, а также на этапах проектирования предприятия и реализации принятых проектных решений уже учитываются льготы, предоставляемые налоговым законодательством, как в отношении производства продукции, так и ее реализации. Единственными переменными, которые учитывают возможность воспользоваться предоставляемыми льготами, является варьирование объемами выпуска продукции, если отсутствует ограничение по цене. Если появляются условия повысить цену, то предприятие немедленно воспользуется этой возможностью. Всегда одна продукция, реализуемая в конкретной стратегической зоне хозяйствования, будет выгоднее другой с точки зрения производства и налогового законодательства, несмотря на существующее различие в ценах из-за различий в трудоемкости, капиталоемкости, материалоемкости и энергоемкости, а также степени развитости инфраструктуры и обеспеченности ресурсами.

Для построения модели оценки влияния величины и структуры налоговой нагрузки на величину доходов предприятия собственник располагает следующими данными. Прежде всего, определено множество видов производимой продукции I и множество стратегических зон хозяйствования S, в которых может быть реализована эта продукция.Кроме того, определено множество элементов цены J. Для каждой стратегической зоны хозяйствования $\forall s \in S$ задан вектор $\delta_s = \{\delta_{s,j}\}$, каждый компонент которого определяет величину налоговых и таможенных ставокна элемент цены продукции предприятия. Каждому компоненту вектора $\delta_{s,j}$ соответствует суммарная величина налоговых и таможенных ставок, соответствующих условиям производства и реализациив стратегической зоне хозяйствования s.

Для каждого вида продукции $\forall i \in I$ заданвектор, характеризующий структуру цены $a_i = \{a_{i,j}\}$, где j – индекс элемента цены, а $a_{i,j}$ – величина элемента цены j продукции i в стоимостном

выражении. Сумма элементов составляет цену продукции, т.е. $c_i = \sum_{j \epsilon J} a_{i,j}$.

Для каждого вида продукции $\forall i \in I$ и каждой стратегической зоны хозяйствования $\forall s \in S$ заданы

- интервалобъема производствапродукции i, который возможно реализовать в стратегической зоне хозяйствования $s\left[n_{i,s}^{min}, n_{i,s}^{max}\right]$;
- для границ интервала объема выпуска продукции iопределены вероятности реализации этих объемов выпуска $\left[p_{i,s}^{max}, p_{i,s}^{min}\right]$ в стратегической зоне хозяйствования s, где первая вероятность соответствует нижней границе интервала объема выпуска.

Налоговые платежи за каждую единицу продукции $\forall i \in I$ в стратегической зоне хозяйствования $\forall s \in S$ составляют

$$f_{i,s} = \sum_{j \epsilon J} a_{i,j}\, \delta_{s,j}.$$

Тогда за счет варьирования номенклатурой (видами продукции), объемами ее реализации в разных зонах стратегического хозяйствования при одном и том же объеме выпуска в стоимостном выражении можно снизить налоговое бремя предприятия и тем самым увеличив прибыль предприятия и доходы собственника. Если задан объем реализации продукции предприятия B, то требуется определить такие значения множества элементов $\{x_{i,s}\}$, чтобы функционал, характеризующий объем выручки за вычетом налоговых платежей, т.е.

$$F = \sum_{i \epsilon I} \sum_{s \epsilon S} p_{i,s}\, x_{i,s}(c_i - f_{i,s}) \to max$$

достигал максимума при выполнении ограничений, приведенных ниже.

Здесь

$x_{i,s}$ - объем реализации продукции i в стратегической зоне хозяйствования s;

$p_{i,s}$ -вероятность реализации объема $x_{i,s}$продукции$i \in I$ в стратегической зоне хозяйствования $s \in S$. Эта вероятность определяется из соотношения

$$p_{i,s} = p_{i,s}^{max} - (p_{i,s}^{max} - p_{i,s}^{min}) \frac{(n_{i,s}^{max} - x_{i,s})}{(n_{i,s}^{max} - n_{i,s}^{min})}$$

На значения переменных модели $\{x_{i,s}\}$наложены следующие ограничения

- общий объем выпуска всех видов продукции не должен превышать заданной величины B, т.е.

$$\sum_{i \in I} c_i \sum_{s \in S} x_{i,s} \le B$$

- объем реализации каждого вида продукции в каждой стратегической зоне хозяйствования должен находиться в заданных пределах, т.е.

$$n_{i,s}^{min} \leq x_{i,s} \leq n_{i,s}^{max}$$

Представленная модель позволяет оценить перспективность той или иной стратегической зоны хозяйствования при невозможности использовать ценовую конкуренцию. Но если в какой-либо стратегической зоне хозяйствования появляется возможность повысить цену на свою продукцию, то ситуация может кардинально измениться, с учетом новых соотношений между ценой, прибылью и налоговыми платежами. Тогда, приоритетность пары (продукция, стратегическая зона хозяйствования) может быть получена при ранжировании величин

$$R_{i,s} = \frac{c_i - f_{i,s}}{c_i} \text{ для } \forall i \in I \text{ и } \forall s \in S.$$

Если при изменении цены порядок следования в ранжированном ряду не изменяется, то приоритеты остаются без изменений. Результаты ранжирования могут быть представлены в виде матриц БКГ или Мак-Кинси.

Налоговые платежи ориентированы на структуру цены продукции. А для любой продукции характерно свое соотношение между трудоемкостью и капиталоемкостью, материалоемкостью и энергоемкостью. Эти соотношения в той или иной мере отражены как в структуре затрат, так и в структуре налогов.Поэтому разные виды продукции, а также продукция разных предприятий будут существенно отличаться именно из-за условий, в которых находится предприятие. А если учесть, что предприятия, как юридические лица, являются резидентами разных стран, со своей налоговой политикой, а реализуют свою продукцию эти предприятия также в различных стратегических зонах хозяйствования, то становится ясно, что приоритеты продукции имеют существенное различие именно из-за разнообразия действующих налоговых режимов[3]. Поэтому в одной и той же стратегической зоне хозяйствования одна и та же продукция разных предприятий будет иметь различия по цене, конкурентоспособности, рентабельности и другим экономическим показателям. Поэтому при привлечении системообразующих предприятий на ту или иную территорию недостаточно учитывать преференции, определяющие доходы собственника с точки зрения минимизации затрат производства. Необходимо учитывать и условия реализации продукции, включая налоговый и таможенный режим тех стратегических зон хозяйствования, в которых заинтересовано предприятие.

В литературе широко представлена точка зрения государства на цели и задачи налоговой политики. При этом декларируется, что целью проводимой налоговой политики являются повышение уровня развития экономики, оживление деловой активности, повышение занятости населения, стимулирование хозяйственной деятельности, ликвидация диспропорций.

Считается, что налоги выполняют одновременно четыре основные функции: фискальную, социальную (распределительную), регулирующую и контролирующую [4]:

- основная функция налогообложения— фискальная, т.к. налоги являются преимущественной составляющей доходов государственного бюджета. Реализация этой функции осуществляется за счёт налогового контроля и налоговых санкций, обеспечивающих максимальную достижимую собираемость налогов и создающих препятствия для уклонения от их уплаты.Эта функция реализует главное предназначение налогов: формирование и мобилизация финансовых ресурсов государства. Все остальные функции налогообложения являются производными от нее:
- социальная функция налогообложения — состоит в перераспределении общественных доходов в пользу более слабых и незащищённых категорий граждан за счёт возложения налогового бремени на более сильные категории населения;
- регулирующая функция налогообложения призвана решать задачи экономической политики государства посредством налоговых механизмов. В рамках этой функции выделяют три локальные функцииналогообложения: стимулирующую, дестимулирующую и воспроизводственную:
    - стимулирующая локальная функция налогообложения направлена на создание условий для появления и развития предприятий, которые могут наиболее полно использовать ресурсы территории. Цель этой локальной функции - увеличение доходов и занятости населения. Ее реализация заключается в создании таких налоговых ставок, системы льгот и освобождений, чтобы обеспечить наиболее полное использование ресурсов территории;

- дестимулирующаялокальная функция налогообложения имеет своей целью создание препятствий для предприятий:
  - деятельность которых негативно сказывается на экономической, социальной, экологической обстановке на территории;
  - для которых уже отсутствуют ресурсы развития;
  - отвлекают ресурсы, которые необходимы для создания и развития более перспективных и эффективных направлений экономической деятельности;
- воспроизводственная локальная функция предназначена для аккумуляции средств для восстановлениявозобновляемых ресурсов (прежде всего рабочая сила) и для компенсации ущерба от расходования невозобновляемых ресурсов (например, минерально-сырьевых ресурсов);
- контрольная функция налогообложения направлена на своевременное и полное поступление налоговых отчислений.

Рассматриваются эти функции только с точки зрения государства, хотя исполнение этих функций возложено на предприятия, за которыми стоят собственники, которые и оцениваютвозможные пределы налоговых отчислений с точки зрения своих доходов. Если собственники приходят к выводу, что они несут убытки из-за высокого налогового бремени, то они или переносят предприятия на более благоприятную территорию, либо закрывают это предприятие, считая его не рентабельным. Поэтому предлагаемая модель является тем самым инструментом, которая позволяет для каждого предприятия оценить эффективность налоговой политики, как с точки зрения государства, так и собственника рассматриваемого предприятия.

В первую очередь это касается фискальной функции, т.к. налоговые ставки могут быть настолько высоки, что системообразующие предприятия покидают эту территорию, т.к. их деятельность считается не рентабельной.

То же самое относится и к регулирующей функции, локальные составляющие которой могут не достигать своих целей, ввиду недостаточности стимулирующей функции или высокой цены воспроизводящей.

В полной мере предлагаемая модель относится и к оценке достаточности налоговой нагрузки, под которой понимается отношение суммы налогов и отчислений, реальным плательщиком которых является предприятие, к сумме прибыли предприятия. С помощью расчетов на модели можно определить ту грань, за которой начинается уклонение от налогов.Ориентиром для этого является та территория, на которую модель перебазирует предприятие в случае непосильного налогового бремени.

Разнообразие моделей налоговой политики также нуждается в оценке их эффективности с точки зрения собственника, поскольку такие понятия, как «максимальная», «минимальная» и «средняя налоговые нагрузки» нуждаются в конкретизации и тесной увязки с другими критериями, которыми руководствуется собственник*(рис. 1).* К этим критериям относятся экономическая стабильность, риски экономической деятельности и многие др.[5].

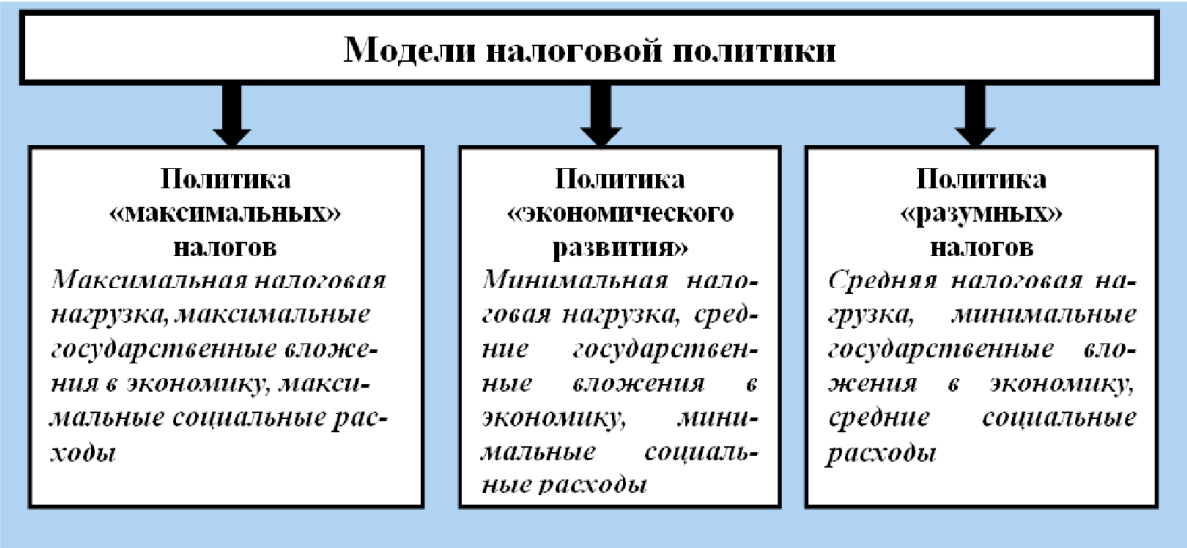


Рис. 1. Модели налоговой политики

Поэтому с практической точки зрения предлагаемая модель позволяет давать оценку, как существующей налоговой политике, так и постоянно предлагаемыми законодателями изменениям. Тем более что любые изменения непосредственно сказываются на благосостоянии населения данной территории и поведении собственников и, как следствие, мгновенно отражаются на деловой активности, прежде всего, системообразующих предприятий. Эти предприятия, если только их деятельность не связана с добычей минеральных ресурсов, легко меняют свое территориальное расположение при существенной угрозе доходам их собственника. Принуждение по отношению к ним может иметь только временный характер и не имеет перспектив. Сокращение притока инвестиций, прекращение обновления продуктовой линейки и последующее снижение конкурентоспособности будут являться свидетельством потери заинтересованности собственника в деятельности предприятия. В этом отношении системообслуживающие предприятия могут быть подвергнуты большему принуждению в силу единственности рынка, на котором они могут оперировать.

Экономические и социальные цели налоговой политики государства в части устранения диспропорций общественного воспроизводства, стимулирования инвестиций в увеличение физического капитала, а также стимулирования инвестиций в развитие человеческого капитала распространяются на все сектора экономики, включая мелкий и средний бизнес. Собственники крупных предприятий, используя возможности налоговых механизмов для изменения и расширения производственной деятельности, внедрения передовых, прорывных методов управления производством, восстанавливают и создают производственные связи с крупными и средними предприятиями разных регионов, что приводит к:

- ускорению темпов социально-экономического развития регионов;
- повышению уровня предпринимательской активности;
- перераспределению национального дохода и валового внутреннего продукта;
- повышению налоговых отчислений.

Внедрение методов повышения эффективности управления производством, основанных на рационализации затрат, способно существенно изменить структуру цены продукции и, соответственно. структуру налоговых платежей. Это наиболее очевидно в тех случаях, когда приблизительно одинаковые наборы инструментов используются целой цепочкой предприятий, составляющих полный (при возможности) производственный цикл производства продукции [6]. В итоге, существенно изменяются условия ведения бизнеса внутри стратегических зон хозяйствования.

Заключение. Государство, в рамках реализации задачи сглаживания неравенства в уровнях доходов различных групп населения, повышения их социальной защищенности, заинтересовано в росте числа предприятий, имеющих крепкие деловые связи в различных регионах. Увеличение уровня доходов и занятости населения, в свою очередь, приводит к повышению уровня его платежеспособности и, следовательно, к увеличению спроса на продукцию. При низком уровне платежеспособности населения и медленных темпах роста объемов выпуска системообразующих предприятий отсутствует возможность повышения и сбыта продукции, и доходов собственников. Поэтому перед предприятиями стоит задача предложить продукцию, удовлетворяющую запросам потребителей региональных рыночных сегментов с учетом их емкости и платежеспособности. Такая задача эффективнее всего решается за счет варьирования номенклатурных позиций выпускаемой продукции, одновременно решая и другую задачу - повышение объемов выпуска продукции и ее реализации в различных стратегических зонах хозяйствования [7].

Для собственника это возможность повышения своих доходов за счет объема продаж, снижение налогового бремени, увеличение прибыли предприятия.

Рационализация затрат и вариации с номенклатурными позициями дают возможность изготовителю регулировать стоимость выпуска продукции, предлагая ее в различные стратегические зоны хозяйствования, изменяя тем самым интервал объемов выпуска продукции и границы интервала вероятности объема ее реализации в стратегических зонах хозяйствования. Следствием является изменение структуры налоговой нагрузки.

Таким образом, представленная модель позволяет решить целый ряд задач, связанных с оптимизацией фактической налоговой нагрузки, а также рационализировать производственные мощности, снизить нагрузку, воспользоваться стимулами, заложенными в налоговой системе.

Список литературы:

[1] Дубина Ю.Ю. Современная налоговая система России, основные направления развития // Бенефитсиар. - 2017. - № 14. - С. 31 - 34.

[2] Болотаева А.А. Налоговая система РФ: актуальные проблемы и пути совершенствования современной налоговой системы // Научный известия. - 2017. - № 6. - С. 41 - 45.

[3] Гринкевич А.М. Формированиые эффективно-справедливой системы налогообложения

малого бизнеса. – Томск: Издательский дом ТГУ, 2014. – 200 с.

[4] Налоговые льготы: теория и практика применения / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: Юнити, 2014. – 487 с.: ил. – (Магистр).

[5] Воронин С.А. Расчет налоговой нагрузки в отраслях экономики / С.А. Воронин, Н.Ш. Маматкулов, Р.С. Воронин // Финансы. - 2016. - № 4. - С. 74 - 78.

[6] Коростелкина И.А. Методика расчета налоговой нагрузки экономических субъектов // Международный бухгалтерский учет. - 2014. - № 32 (август). - С. 41 - 51.

[7] Никулина О.М. Налоговая нагрузка в России: основные подходы // Финансы и кредит. - 2016. - № 17. - С. 13 - 27.

Spisok literatury:

[1] Dubina YU.YU. Sovremennaya nalogovaya sistema Rossii, osnovnyye napravleniya yeye razvitiya // Benefitsiar. - 2017. - № 14. - S. 31 - 34.

[2] Bolatayeva A.A. Nalogovaya sistema RF: aktual'nyye problemy i puti sovershenstvovaniya sovremennoy nalogovoy sistemy // Nauchnyye Izvestiya. - 2017. - № 6. - S. 41 - 45.

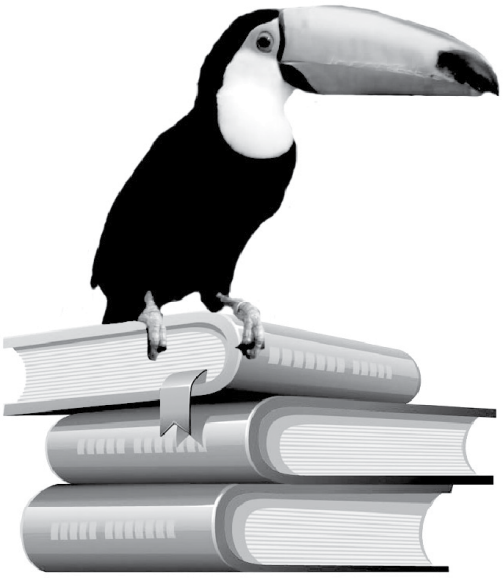
[3] Grinkevich A.M. Formirovaniye effektivno-spravedlivoy sistemy nalogooblozheniya malogo biznesa. – Tomsk: Izdatel'skiy Dom TGU, 2014. – 200 s.

[4] Nalogovyye l'goty: teoriya i praktika primeneniya / pod red. I.A. Mayburova, Yu.B. Ivanova. – M.: Yuniti, 2014. – 487 s.: il. – (Magister).

[5] Voronin S.A. Raschet nalogovoy nagruzki v otraslyakh ekonomiki / S.A. Voronin, N. Sh. Mamatkulov, R.S. Voronin // Finansy. - 2016. - № 4. - S. 74 - 7 8.

[6] Korostelkina I.A. Metodika rascheta nalogovoy nagruzki ekonomicheskikh sub"yektov // Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet. - 2014. - № 32 (avgust). - S. 41 - 51.

[7] Nikulina O.M. Nalogovaya nagruzka v Rossii: osnovnyye podkhody // Finansy i kredit. - 2016. - № 17. - S. 13 - 27.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11023

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского государственного
университета правосудия (г. Краснодар),
e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ТЕОРИЯ ВОПРОСА И ТОЛКОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ О СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. *Государственная собственность представляет собой режим использования ограниченного ресурса, при котором исключительность доступа существует не только для аутсайдеров, но и для инсайдеров. Исключительность обязательно оформляется системой формальных правил, на уровне национального законодательства. Автор статьи исследует правовую природу и особенности института государственной формы собственности, который развивается в рамках двух процессов: национализации, при которой права частной или коммунальной собственности трансформируются в государственную путем выкупа или безвозмездной передачи; приватизации – безвозмездного или платного перехода прав государственной собственности к частным лицам или их ассоциациям.*

Ключевые слова: *государственная собственность, конституция, приватизация, наноэкономика, неоклассический контракт, имущество, гарантии права собственности.*

GONCHAROV Igor Aleksandrovich,
Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department
of State Legal Disciplines of the North Caucasus Branch
of the Russian State University of Justice
(Krasnodar)

STATE PROPERTY: THEORY AND INTERPRETATION OF CONSTITUTIONAL RULES ON PROPERTY

Annotation. *State ownership is a mode of using a limited resource, in which the exclusivity of access exists not only for outsiders, but also for insiders. Exclusivity is necessarily formalized by a system of formal rules, at the level of national legislation. The author of the article examines the legal nature and peculiarities of the institution of the state form of ownership, which develops in the framework of two processes: nationalization, in which the rights of private or communal property are transformed into state through redemption or free transfer; Privatization - free or paid transfer of state property rights to individuals or their associations.*

Key words: *state property, constitution, privatization, nanoeconomics, neoclassical contract, property, guarantees of property rights.*

Формирование государственной собственности связывают с необходимостью производства общественных благ, однако это не всегда верно, такое производство часто может быть организовано и в рамках частных фирм (например, платное образование), и наоборот, частные блага вполне могут производиться на государственных предприятиях [7]. Но реальное вмешательство государства необходимо, когда действительно наблюдаются так называемые «провалы» рынка, например, в случае обеспечения обороноспособности страны, развития фундаментальной науки, защиты окружающей среды и т. д. При этом часто реально в руки государства переходят не все права собственности, а лишь некоторые из правомочий, например, при государственном регулировании цен на продукцию естественных монополий [10]. Функционирование государственной собственности связано с рядом поведенческих особенностей субъектов хозяйственной деятельности. Прежде всего это касается многоуровневой системы представителей (бюрократия государственных органов), призванных от лица собственников организовать рациональное распределение и использование экономических ресурсов [38]. Однако поскольку у большинства граждан реализация своей доли полномочий собственников реально

связана с запредельно высокими издержками, а у исполнителей нет достаточных стимулов и информации о предпочтениях потребителей и номинальных собственников, то у управляющего аппарата формируется чувство фактического собственника экономических ресурсов, которые они и используют исходя из личных и клановых интересов, извлекая нетрудовые доходы или действуя из карьерных соображений [8, 9].

Фактически в рамках государственной собственности вполне может осуществляться режим частной, коммунальной собственности и даже свободного доступа. Такая ситуация тем более вероятна, чем слабее контроль за правомочным использованием государственной собственности. В то же время у населения явно снижаются стимулы к осуществлению эффективной производственной деятельности как в силу невозможности практически реализовать права собственника на конкретном предприятии, так и в силу уравнительного характера распределения и образования неформальных норм и правил поведения [6]. Хотя права на часть государственной собственности отдельного гражданина менее ликвидны, чем даже право на долю собственности акционеров, тем более товариществ, однако и в ее рамках есть некоторые механизмы, препятствующие устранению последствий оппортунистического поведения и стихийной приватизации:

1) реальная возможность сменяемости, которая обеспечивает обратную связь политиков с избирателями (голосование «руками), хотя при этом для последних сохраняется проблема высоких информационных издержек, особенно при широком использовании PR-технологий [4];

2) голосование «ногами», когда люди буквально бегут из худших регионов, предприятий в лучшие условия существования, тем самым обеспечивая конкуренцию между политиками;

3) внешняя конкуренция со стороны зарубежных государств, предприятий, товаров.

Также нельзя недооценивать и роль идеологии, частных убеждений, препятствующих оппортунистическому поведению, а также роль общественных организаций, осуществляющих независимый контроль за поведением хозяйствующих субъектов (но не государства) [38].

Наноэкономика – это новая категория экономической теории. Термин «наноэкономика» впервые появился в научной литературе в 1987 г. в работе К. Эрроу. Наноэкономика понималась как теория экономического поведения индивидуальных экономических агентов в рыночных и нерыночных условиях. В российских исследованиях к данной проблеме первым обратился Г. Клейнер, который рассмотрел наноэкономику как соответствующую часть экономической теории и одновременно как характеристику особого состояния российской экономики, называемого «экономикой физических лиц», ставшего результатом институциональных изменений в 90-х гг. В 2004 г. он уточняет понятие «наноэкономика» [3, 5]. Согласно новому взгляду Г. Клейнера, теория наноэкономики описывает поведение частично иррационального в общем случае агента, имеющего творческий дар и склонного не только к «алгебре» расчетов наилучшего результата, но и к внелогическому поиску экономической истины. С точки зрения эволюционного подхода к анализу экономики наноуровень является исходной точкой развития экономики [1, 2].

Именно здесь заложены препятствия и стимулы экономического роста. Как утверждает Г. Клейнер, в силу специфики объекта исследований наноэкономика находится на пересечении интересов неоклассической, институциональной (новой и старой) и эволюционной теорий, а следовательно, является естественным и наиболее подходящим полем для синтеза теорий и уровней экономики. Такой многоуровневый подход является частью методологического подхода к новой экономике (или экономике, основанной на знаниях), где рассматривается наноуровень как один из уровней научного анализа [10].

Уникальность направления «нано» определяется тем, что оно может оказаться востребованным различными социальными слоями и профессиональными группами общества, поскольку продукция наноиндустрии – это интеллектуальная и материальная наукоемкая продукция с ранее недостижимыми технико-экономическими показателями, создаваемая с широким применением новых материалов, технологических процессов и методов контроля. Она ориентирована и востребована при решении задач обеспечения обороноспособности, безопасности и технологической независимости государства, реализации социально и экономически значимых национальных проектов в области образования и здравоохранения, повышения качества и разнообразия современных товаров и услуг [37].

Базисом наноиндустрии является система знаний, основанная на описании, объяснении и предсказании свойств материальных объектов с нанометрическими характеристиками более высокого метрического уровня, упорядоченных или самоупорядоченных на основе наноразмерных элементов. Формально нанотехнология на основе системы знаний, умений и аппаратурно-информационного обеспечения реализует совокупность научно обоснованных действий для практического материального воплощения идей «нанонауки» в виде «нанотехники» – интеллектуальной и материальной продукции.

По мнению автора статьи, экономику, основанную на нанотехнологиях, отличают от традиционной экономики несколько ключевых параметров:

– ориентация не на наемный, а на творческий, креативный и свободный труд;

– здесь не требуются значительные финансовые средства, так как почти нет необходимости что-либо покупать, каждый субъект получает возможность на основе нанотехологий производить большинство необходимых благ;

– основным товаром является информация и технологии [36].

В применении «пучка прав собственности» (правил в классификации А. Оноре) с таким специфическим объектом, как институциональный капитал, в наноэкономике институт собственности выступает в измененном виде, а именно трансформируется право на бессрочность обладания объектом, т.к. любой индивид реализует свои права собственности на тот или иной объект в определенном временном интервале. Модифицируется право на безопасность. Так, право на безопасность предполагает наличие специальных институтов – законов, организаций (например, силовых структур), – которые могли бы данное право обеспечить, и это относилось бы к основной их функции.

Поскольку стороны классической контрактации способны, по предположению, предусмотреть все возможные обстоятельства, влияющие на ожидаемую выгодность сделки, то возможность будущих конфликтов, обусловленная изменившимися обстоятельствами исполнения контракта, в рамках данного типа контрактов отсутствует [33].

Тем самым классические контракты либо не заключаются вообще (если одна из сторон находит, что выгодность сделки неприемлема), либо являются самоисполняющимися в силу взаимной выгодности для сторон и невыгодности ни для одной из сторон отступления от взятых ранее обязательств, либо бесконфликтно самоликвидируются, если их ожидаемые результаты перестают удовлетворять стороны. Для классических контрактов предпосылка полного знания о ситуации принятия решений у сторон контрагента обусловливает отказ от его заключения, если при некотором стечении обстоятельств стороны предвидят возможность выгодного уклонения от осуществления планируемого обмена [34]. Если же подобных возможностей не предвидится, то классический контракт исполняется «просто» потому, что другое невыгодно сторонам. При этом каждая из сторон ведет себя как бы независимо от другой, максимизируя свою полезность. Тем самым классический контракт оказывается феноменом, практически совпадающим с феноменом «фокальной точки», т. е. схожим поведением людей, независимо друг от друга принимающих схожие решения в одних и тех же обстоятельствах. Классические контракты с выполнением сделки прекращают существование.

Неоклассический контракт – это долговременный вид контракта в условиях неопределенности, более приближенный к реальной действительности. Не все будущие события могут быть зафиксированы в контракте при его подписании, все предвидеть не представляется возможным, и поэтому могут возникнуть форс-мажорные обстоятельства [35].

Проблема возникновения и существования государства, его роли в общественной и экономической жизни давно волнует ученых. Еще в античные времена, когда наука существовала как единая философия, данный вопрос поднимался не один раз. Так, Платон в трактате «Политика или государство» разработал собственную модель государства. Он нарисовал идеальное государство, наделив его утопическими чертами. Платон сохранил в нем классы, но видоизменив их. Он разделил все население на три сословия [32].

Первые два – философы, непосредственно управляющие государством, и воины, его защищавшие, – составляли государственный аппарат управления. Они не имели права обладать собственностью, а потребление должно было носить для них обобществленный характер. Собственность могло иметь только третье сословие, состоящее из землевладельцев, ремесленников и купцов. Платон защищал натуральное рабовладельческое хозяйство и стремился свести функции денег к средству обращения, усматривая в деньгах одну из причин вражды в обществе, он отвергал ссудные операции и требовал ограничения купеческой прибыли нормированием цен. Рабов Платон не считал гражданами и оставлял вне сословий. Таким образом, Платон, создав идеальное государство, стремился увековечить рабство. Центральным подходом к исследованию сущности государства в современной неоинституциональной теории является подход Дугласа Норта, изложенный в работе «Структура и изменения в экономической истории» (1981 г.) [12].

Существует определенность относительно выплат правителю. Для Дугласа Норта государство – это простая статическая модель контракта между правителем и подданными, которой присущи следующие черты:

1) правитель является собственником в любой ситуации. Он продает или поставляет за вознаграждение защиту и правосудие, включая защиту прав собственности и контрактных прав [25]. Вознаграждение за это – налоги;

2) вся власть находится в руках правителя. Он может командовать и быть всегда уверенным в том, что его будут безропотно слушаться. Правитель получает возможность требовать и получать от своих подданных обязательные платежи, размеры которых он устанавливает самостоятельно. Это своего рода прогрессивная налоговая шкала, когда с богатых берут больший налог, а с бедных – меньший [24, 26];

3) ограничения для правителя со стороны подданных задаются двумя типами потенциальных издержек. Это стоимость того, что подданный сумеет добраться до «канадской границы», пересечь ее и устроиться на новом месте (издержки выхода); и стоимость того, что подданный сумеет заменить правителя (издержки перемены правителя) [14, 15].

В модели Норта первая (основная) услуга, предоставляемая правителем его подданным, – конституция. Вторая услуга в модели Норта – это набор общественных и полуобщественных благ, которые предлагаются правителем подданным, например содержание армии, охрана и т.п. У простой статической модели Норта есть два ограничения: во-первых, это уровень внутренней и внешней политической конкуренции; во-вторых, это собственные трансакционные издержки правителя [31], куда входят:

– агентские издержки, т. е. издержки мониторинга и контроля за бюрократами, с тем чтобы они не растаскивали достояние правителя и правильно реализовывали его волю;

– издержки по информации, предполагающие сбор информации о подданных для определения оптимального уровня сбора налогов.

Таким образом, Д. Норт на примитивной модели показывает, почему долгое время в истории человечества существовало абсолютно неэффективное, даже с точки зрения эгоистических интересов правителя, распределение налогового бремени и прав собственности. Представление об этом правители имели всегда, но их это все устраивало. Правители постоянно были вынуждены балансировать между группами риска и собирать налоги не с буржуазии, а с тех, кто более беден и менее влиятелен, у кого гораздо выше издержки на то, чтобы объединиться и свергнуть правителя [11, 13].

Многозначность конституционных положений создает возможность не только для защиты и права, и имущества, но и для распространения конституционной защиты, предоставляемой собственности, на отношения, не являющиеся таковыми по гражданскому праву [6]. Например, при исследовании приведенной выше ст. 26 Конституции Швейцарии выделяют персональную сферу защиты (по субъектам права) и предметную сферу защиты, которая охватывает собственность на движимое и недвижимое имущество, а также другие объекты, включая нематериальные права [27, 30].

Анализ практики толкования органами конституционного контроля конституционных положений также свидетельствует о позитивности и адекватности конституционному регулированию именно многозначных формулировок. Конституционное понятие собственности на практике обладает гораздо большей многозначностью, чем отмеченное выше обозначение отношений между людьми либо имущества [28, 29]. Оно охватывает широкий круг явлений, которые, не являясь по своей сути отношениями собственности, для целей распространения на них конституционной защиты считаются таковыми [3]. Так, например, формулировка ст. 14 Основного закона ФРГ 1949 г. сама по себе достаточно широкая, она охватывает и понятие собственности как имущества, и понятие права собственности: *«1. Собственность и право наследования гарантируются. Их содержание и пределы определяются законом. 2. Собственность обязывает. Ее использование должно одновременно служить общему благу».*

Практика в Германии в отношении данного конституционного положения пошла еще дальше: в немецком конституционном праве существует широкий круг объектов, которые для целей распространения на них гарантий этой статьи считаются имуществом:

«а) вещи (движимые и недвижимые, в том числе земельные участки), т.е. имущество в смысле Германского гражданского уложения;

б) права требования частного права;

в) права владения, например, при арендных отношениях;

г) авторские и патентные права;

д) публично-правовые имущественные блага, например пособия по безработице, пенсии, социальные страховки;

е) право на организованный и осуществляемый бизнес» [18].

Однако если объекты права собственности в конституционно-правовом смысле для целей конституционной защиты гораздо шире и не совпадают с гражданско-правовыми, то и конституционно-правовая трактовка собственности не идентична гражданско-правовой [19].

Широкая трактовка конституционных формулировок практикуется и в странах англосаксонской системы права. Например, в США в решении по делу Board of Regents of State Colleges v. Roth (№ 10. 71-162) 1972 г. Верховный Суд отметил, что «интересы собственности, защищаемые положе-

нием о надлежащей процедуре (XIV поправка к Конституции США), охватывают значительно больше, нежели владение недвижимостью, вещами или деньгами» [22, 23]. Такой подход позволяет Верховному Суду США распространять действие конституционных гарантий собственности на те блага, пользование которыми стало возможно в силу закона, но которые не упоминаются в Конституции. Например, в решении по делу Logan v. Zimmerman Brush Co. 1982 г. Верховный Суд США признал, что право на восстановление в правах, нарушенных вследствие неправомерной дискриминации, носит имущественный характер и подлежит конституционной защите [5].

Расширительное толкование конституционных норм о собственности сложилось в процессе практики органов конституционного контроля и получило широкое распространение к концу XX в. Поскольку органы конституционного контроля повсеместно исходят из идеи наличия прямой связи между свободой индивида и собственностью, в своих решениях они обычно стремятся обеспечить максимальную защиту права собственности во всей его полноте, что и требует более широкой трактовки конституционных положений [20, 21]. Право собственности в системе конституционных прав должно обеспечить его субъекту определенную сферу свободы в экономической жизни и обеспечить независимую жизнь. Таким образом, в конституционно-правовом смысле гарантии права собственности выступают одновременно как гарантии свободы [16, 17].

Указанная тенденция характерна и для Европейского Суда по правам человека. Положения ст. 1 Протокола, согласно которому «каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом», в решении по делу «Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и «Стратис Андреадис» против Греции» от 9 декабря 1994 г. Суд истолковал таким образом, что право требования, принадлежащее лицу, составляет имущество лица, на которое распространяется действие ст. 1 Протокола 1.[1] В результате понятие «имущество» Суд распространил на имущественные права, возникающие из обязательств. В деле «Гейгусуз против Австрии» от 16 сентября 1996 г. было указано, что «право на финансовую помощь, если она предусматривается законодательством, является материальным правом, включаемым в понятие «имущество» по смыслу ст. 1 Протокола 1».[2] Вопрос о пределах расширенного толкования имущества обсуждается в российской литературе.[3]

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.

[2] Албогачиев А.А. Возраст грандиозных планов // Аккредитация в образовании. 2014. № 8 (76). С. 49.

[3] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией / В сборнике: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. 2011. С. 50-58.

[4] Албогачиев А.А. К истории возникновения института народного представительства в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2006. С. 291-304.

[5] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.

[6] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.

[7] Антопольский А.Б., Поляк Ю.Е., Усанов В.Е. Измерение присутствия в интернете образовательных учреждений // Проблемы современного образования. 2012. № 4. С. 117-131.

[8] Аушева И.А., Дугиева А.Я., Арчакова Р.Д., Султыгова З.Х., Темирханов Б.А. Исследование кубового остатка, полученного из нефтей Республики Ингушетии // Технологии нефти и газа. 2015. № 4 (99). С. 23-25.

[9] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.

[10] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Правовой статус адвоката и финансово-экономические аспекты адвокатской деятельности // Криминалистъ. 2019. № 3 (28). С. 19-22.

[11] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сбор-

[1] Полный текст решения см.: http://caselaw.lp.findlaw.com/scripts/getcase. pl?101 navby=CASE&10 c ourt=US&vol=408&101 page10 =564.

[2] Цит. по: Фоков А. П. Современный мир и судебная защита имущества в практике Европейского Суда: вчера, сегодня, завтра // Юрист. 2003. 1 10. С. 32.

[3] См.: Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 102-103.

ник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.

[12] Гандалоев Р.Б., Богатырев Я.А. Теоретические основы продовольственной безопасности // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 2. С. 21-27.

[13] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда СШАа в историческом развитии // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.

[14] Гандалоев Р.Б., Гаппи Т.М. Понятие адвокатской деятельности и соотношение ее с предпринимательской деятельностью // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 65-68.

[15] Демин Е.А. Конституционно-правовые гарантии и ограничения права собственности в Германии // Законодательство. 2003. № 1. С. 76-77.

[16] Ильгова Е.В., Смагина Т.А., Тугушева Ю.М. К вопросу о правовой природе понятия «данные несовершеннолетних»: междисциплинарный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 139-148.

[17] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. К вопросу о снижении возраста административной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (124). С. 58-61.

[18] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Право. Законодательство. Личность. 2018. № 1 (26). С. 7-10.

[19] Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О., Горбачев М.В., Стародубов А.А., Краснощеков А.А., Кузнецов М.М. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2020.

[20] Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика: Учебный курс для студентов магистратуры. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

[21] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2016.

[22] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[23] Туманов В.А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 102-103.

[24] Усанов В.Е. Инновационная политика Российской Федерации в сфере образования // Право и жизнь. 2012. № 167. С. 226-256.

[25] Усанов В.Е. Модернизация системы науки в России: тенденции и перспективы // Право и жизнь. 2012. № 166. С. 197-217.

[26] Усанов В.Е. О юридическом содержании понятия образовательной среды учреждения общего образования // Право и жизнь. 2012. № 168. С. 239-252.

[27] Усанов В.Е. Подготовка юристов будущего: размышления над проектами Федеральных образовательных стандартов подготовки бакалавров и магистров юриспруденции // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 146.

[28] Усанов В.Е. Стандарты начального общего образования нового поколения глазами юриста // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 149.

[29] Усанов В.Е., Грудцына Л.Ю., Дмитриев Ю.А., Костюкевич Л.П., Миронов В.О., Молчанов С.В., Хабеев Т.Н. Законодательное обеспечение инноваций в образовании // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 66.

[30] Усанов В.Е., Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. История правового регулирования образовательной деятельности в России // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 40.

[31] Усанов В.Е., Хабеев Т.Н., Успенская Я.А., Молчанов С.В., Миронов В.О., Костюкевич Л.П., Дмитриев Ю.А., Грудцына Л.Ю. Современное образовательное законодательство в России // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 86.

[32] Фоков А. П. Современный мир и судебная защита имущества в практике Европейского Суда: вчера, сегодня, завтра // Юрист. 2003. 1 10. С. 32.

[33] Чернявский А.Г. О понятии реализации экономической функции права // Вестник Академии права и управления. 2012. № 27. С. 11-18.

[34] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. 2015. № 1 (13). С. 10-49.

[35] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. 2015. № 2 (14). С. 20-67.

[36] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. Москва, 2016.

[37] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 128-131.

[38] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. 2018. № 2. С. 115-118.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya harakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2007. S. 221-225.

[2] Albogachiev A.A. Vozrast grandioznyh planov // Akkreditaciya v obrazovanii. 2014. № 8 (76). S. 49.

[3] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdu naukoj i ideologiej / V sbornike: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. 2011. S. 50-58.

[4] Albogachiev A.A. K istorii vozniknoveniya instituta narodnogo predstavitel'stva v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2006. S. 291-304.

[5] Albogachiev A.A. Politicheskie i ekonomicheskie predposylki vozniknoveniya soslovno-predstavitel'skih organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchnyh trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvennyj universitet. Magas, 2002. S. 31-44.

[6] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[7] Antopol'skij A.B., Polyak Yu.E., Usanov V.E. Izmerenie prisutstviya v internete obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2012. № 4. S. 117-131.

[8] Ausheva I.A., Dugieva A.Ya., Archakova R.D., Sultygova Z.H., Temirhanov B.A. Issledovanie kubovogo ostatka, poluchennogo iz neftej Respubliki Ingushetii // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 4 (99). S. 23-25.

[9] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[10] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Pravovoj status advokata i finansovo-ekonomicheskie aspekty advokatskoj deyatel'nosti // Kriminalist». 2019. № 3 (28). S. 19-22.

[11] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual'nye problemy global'nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.

[12] Gandaloev R.B., Bogatyrev Ya.A. Teoreticheskie osnovy prodovol'stvennoj bezopasnosti // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 2. S. 21-27.

[13] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHAa v istoricheskom razvitii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.

[14] Gandaloev R.B., Gappi T.M. Ponyatie advokatskoj deyatel'nosti i sootnoshenie ee s predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2019. № 1 (1). S. 65-68.

[15] Demin E.A. Konstitucionno-pravovye garantii i ogranicheniya prava sobstvennosti v Germanii // Zakonodatel'stvo. 2003. № 1. S. 76-77.

[16] Il'gova E.V., Smagina T.A., Tugusheva Yu.M. K voprosu o pravovoj prirode ponyatiya «dannye nesovershennoletnih»: mezhdisciplinarnyj aspekt // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2020. № 5 (136). S. 139-148.

[17] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. K voprosu o snizhenii vozrasta administrativnoj otvetstvennosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2018. № 5 (124). S. 58-61.

[18] Il'gova E.V., Smetannikova A.I. Problemy pravoprimenitel'noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. 2018. № 1 (26). S. 7-10.

[19] Il'gova E.V., Fal'kovskaya L.P., Kuznecova I.O., Gorbachev M.V., Starodubov A.A., Krasnoshchekov A.A., Kuznecov M.M. Kross-regional'noe issledovanie kriminalizacii podrostkovoj sredy // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2020.

Neoinstitucional'naya ekonomicheskaya teoriya: uchebnoe posobie. – M., 2015. - S. 215.

[20] Oksamytnyj V.V. Yuridicheskaya komparativistika: Uchebnyj kurs dlya studentov magistratury. – M.: YUNITI-DANA, 2020.

[21] Pashencev D.A., CHernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2016.

[22] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[23] Tumanov V.A. Evropejskij Sud po pravam cheloveka. Ocherk organizacii i deyatel'nosti. M., 2001. S. 102-103.

[24] Usanov V.E. Innovacionnaya politika Rossijskoj Federacii v sfere obrazovaniya // Pravo i zhizn'. 2012. № 167. S. 226-256.

[25] Usanov V.E. Modernizaciya sistemy nauki v Rossii: tendencii i perspektivy // Pravo i zhizn'. 2012. № 166. S. 197-217.

[26] Usanov V.E. O yuridicheskom soderzhanii ponyatiya obrazovatel'noj sredy uchrezhdeniya obshchego obrazovaniya // Pravo i zhizn'. 2012. № 168. S. 239-252.

[27] Usanov V.E. Podgotovka yuristov budushchego: razmyshleniya nad proektami Federal'nyh obrazovatel'nyh standartov podgotovki bakalavrov i magistrov yurisprudencii // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 146.

[28] Usanov V.E. Standarty nachal'nogo obshchego obrazovaniya novogo pokoleniya glazami yurista // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 149.

[29] Usanov V.E., Grudtsina L.Yu., Dmitriev Yu.A., Kostyukevich L.P., Mironov V.O., Molchanov S.V., Habeev T.N. Zakonodatel'noe obespechenie innovacij v obrazovanii // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 66.

[30] Usanov V.E., Zemlyanaya T.B., Pavlycheva O.N. Istoriya pravovogo regulirovaniya obrazovatel'noj deyatel'nosti v Rossii // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 40.

[31] Usanov V.E., Habeev T.N., Uspenskaya Ya.A., Molchanov S.V., Mironov V.O., Kostyukevich L.P., Dmitriev Yu.A., Grudcyna L.YU. Sovremennoe obrazovatel'noe zakonodatel'stvo v Rossii // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 86.

[32] Fokov A. P. Sovremennyj mir i sudebnaya zashchita imushchestva v praktike Evropejskogo Suda: vchera, segodnya, zavtra // Yurist. 2003. 1 10. S. 32.

[33] Chernyavskij A.G. O ponyatii realizacii ekonomicheskoj funkcii prava // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2012. № 27. S. 11-18.

[34] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnyh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. 2015. № 1 (13). S. 10-49.

[35] Chernyavskij A.G. Sostoyanie issledovaniya problemy yuridicheskoj otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Pravo i obshchestvo. 2015. № 2 (14). S. 20-67.

[36] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoj otvetstvennosti. Moskva, 2016.

[37] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2018. № 1. S. 128-131.

[38] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. 2018. № 2. S. 115-118.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11024

МИЛОВАНОВ Николай Васильевич
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры машиностроения,
Армавирский механико-технологический институт
института (филиала) ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный технологический университет»,
г. Армавир,
e-mail: mil_59@mail.ru

ГЕЙЦЕНРЕДЕР Елена Сергеевна,
ст. преподаватель кафедры машиностроения,
Армавирский механико-технологического институт (филиала)
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический
университет», г. Армавир,
e-mail: egeytsenreder@mail.ru

АНАЛИЗ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *В работе приведены результаты выполненного анализа рынка недвижимости Российской Федерации в целом и рынка жилой недвижимости по Краснодарскому краю в условиях пандемии. Определены основные тенденции динамики и прочих процессов, протекающих на рынке в условиях напряженной эпидемиологической обстановки. Для получения полной картины также приведены данные за 2019 и 2020 года. Ключевая роль в ходе анализа рынка недвижимости была отведена изучению спроса, его колебаниям, изменениям и факторам на него повлиявшим. На основании выполненного анализа определены некоторые перспективы развития рынка недвижимости Российской Федерации в целом и рынка жилой недвижимости по Краснодарскому краю.*

Ключевые слова: *рынок недвижимости, жилая недвижимость, пандемия, коронавирусная инфекция, динамика, спрос, предложение*

MILOVANOV Nikolay Vasilievich,
candidate of economic sciences, associate professor
Associate Professor of the Department of Mechanical Engineering
of the Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch)
of the FSBEI of HE 'Kuban State Technological University',
Armavir city

GEYTSENREDER Elena Sergeevna,
Art. Lecturer at the Department of Mechanical Engineering
of the Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch)
of the FSBEI of HE 'Kuban State Technological University',
Armavir

FREEZING ANALYSIS OF THE REAL ESTATE MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE MARKET OF RESIDENTIAL REAL ESTATE IN THE KRASNODAR TERRITORY IN THE CONDITIONS OF A PANDEMIC

Annotation. *The paper presents the results of the analysis of the real estate market of the Russian Federation as a whole and the residential real estate market in the Krasnodar Territory in the context of a pandemic. The main trends in the dynamics and other processes occurring on the market in a tense epidemiological situation have been determined. For a complete picture, data for 2019 and 2020 are also provided. A key role in the analysis of the real estate market was assigned to the*

study of demand, its fluctuations, changes and factors that influenced it. Based on the analysis performed, some prospects for the development of the real estate market in the Russian Federation as a whole and the residential real estate market in the Krasnodar Territory have been identified.

Key words: *real estate market, residential real estate, pandemic, coronavirus infection, dynamics, demand, supply*

Введение. Проведенные социологические опросы и исследования показали, что 70% населения Российской Федерации нуждается в улучшении имеющимся жилищных условий [1]. Рынок недвижимости обладает рядом отличительных особенностей, в частности его спрос зависит от совокупности таких факторов как динамика доходов покупателей, стоимость самих объектов, имеющегося накопленного богатства покупателей, процентной ставки и других показателей [2]. Общий рыночный спрос рассчитывается путем суммирования индивидуального спроса и является отражением распределения покупательских возможностей и предпочтений.

Главной особенностью рынка недвижимости является его неоднородность и большое количество сегментов: жилая, для инвестирования, для аренды и так дале. Целью большей части покупателей является улучшение текущих условий проживания, поэтому покупка новой недвижимости сопровождается продажей имеющейся. В связи с этим активация предложения и спроса может протекать параллельно [3]. Из этого вытекает, что во время кризиса в сегменте жилой недвижимости отмечается сокращение объемов продаж.

Вторым наиболее крупным сегментом являются объекты для инвестирования. В этом сегменте покупатели и продавцы активизируются асинхронно, то есть спрос и предложение повышаются/понижаются в разные временные периоды, исходя из инвесторских ожиданий. Рынок недвижимости для инвестирования в ряде случаев выполняет роль дестабилизирующего фактора для жилого сегмента: в период роста отмечаются спекулятивные вложения сюда, что провоцирует образованию ценового пузыря, который сдувается в момент спада.

В 2020 году мир столкнулся с экономическим кризисом, одной из причин которого стала пандемия коронавирусной инфекции. В результате практически во всех сферах наблюдаются трансформационные изменения, в том числе на рынке недвижимости Российской Федерации. Необходимость разработки эффективных мер по успешному преодолению сложившейся ситуации и восстановлению рынка после кризиса обуславливает актуальность выполнения анализа рынка недвижимости Российской Федерации в целом и рынка жилой недвижимости по Краснодарскому краю в условиях пандемии.

Основная часть. Выполненный анализ рынка недвижимости Российской Федерации позволил выявить, что в разгар первой волны пандемии в регионах с тяжелой эпидемиологической ситуацией были полностью приостановлены стройки. Для стабилизации темпов строительства были приняты системные меры гос. поддержки в форме ипотеки на льготных условиях под 6.5%, субсидий процентной ставки для застройщиков и более мягкой кредитно-денежной политики Центрального банка. Предпринятые меры позволили увеличить темпы строительства во второй половине 2020-ого года, а также повысили приток покупателей. Уже в октябре 2020-ого года было введено в эксплуатацию 6.7 миллионов квадратных метров, что на 2% превысило показатели 2019-года. По итогам года было выявлено, что общегодовой ввод жилых домов в эксплуатацию оказался только на 1.1% ниже, чем в 2019 году. Существенные изменения произошли в потребительском поведении, что прямым образом отражается на спросе и предложении. Рассмотрим основные тенденции:

1. Клиенты ищут не просто квадратные метры, а добавленную стоимость. То есть жилье должно быть комфортным, с оригинальным дизайном, продуманной планировкой. В результате более успешны девелоперы, которые превращают недвижимость в услугу с длительным жизненным циклом.
2. Тренд на эргономичные авторские планировки «под ключ». Потребители понимают, что эффективнее приобрести готовую оформленную квартиру, чем самостоятельно заниматься ремонтом и прочими работами.
3. Развитая инфраструктура. Переход на дистанционную работу, самоизоляция и карантин показали, что удобнее жить в жилых комплексах с развитой инфраструктурой, что позволяет отказаться от посещений центра города.
4. Цифровизация предложения. Весенний локдаун стимулировал внедрение дистанционных цифровых каналов продаж, что существенно увеличило долю онлайн-продаж.

Если говорить о коммерческой недвижимости, то данный сектор претерпевает серьезные изменения за счет перехода сотрудников на дистанционный режим. На данный момент на одного офисного сотрудника в Москве приходится 6-8 кв.м. При этом на сегодняшний день в столице

трудится 6-7 млн. офисных сотрудников. Если 1 млн. из них перейдет на дистанционный режим, освободится 6-8 млн. кв. м., преимущественно это будут бизнес-центры классов С и В. Рассматривая склады и торговые объекты, около 30% объектов могут потерять своих арендаторов или столкнуться с их переформатированием в мед. центры, офисы, склады и так далее. При этом складской сектор находится в стадии развития, так как здесь последние несколько лет здесь произошел мощный рывок благодаря росту востребованности онлайн-ретейлерами [6]. Отдельного внимания заслуживает рост спроса на курортную недвижимость во время кризиса и пандемии, в частности на недвижимость Краснодарского края. Стоимость жилых объектов здесь повышается на 15%–20% ежегодно, что позволяет владельцам обеспечить себя постоянным источником дохода. Таким образом, скачки валютного курса, цены на нефть, эпидемия коронавируса и общеэкономическая ситуация спровоцировали повышение спроса на недвижимость (на 21%) как средства сохранения сбережений в сложившихся условиях. В результате повысилась стоимость недвижимости в крупных городах-курортах Краснодарского края, в среднем, на 6.7%. Максимальный рост отметился в Сочи – 19.5% [7].

Анализ рынка недвижимости также обязательно включает в себя изучение арендной недвижимости. Дистанционная работа простимулировала отток людей из городов-миллионников в родные регионы, что спровоцировало рост стоимости аренды жилой недвижимости в начале года с последующим ее снижением осенью. Лидером по росту стоимости аренды жилья в начале года стала Воронежская область, где тем роста составил 13%–14%, летом началось снижение цен и уже в сентябре-октябре стоимость была на 10% ниже, чем в 2019 г. Отток специалистов из крупных городов в связи с переходом на дистанционный режим работы и прерывание договоров аренды спровоцировал снижение цен в Саратовской, Ростовской, Тюменской, Ленинградской и других областях с городами-миллионниками.

Анализ рынка жилой недвижимости Краснодарского края продемонстрировал, что несмотря на пандемию, объем возводимого многоквартирного жилья практически не изменился относительно показателя 2019 года. В разгар первой волны, по состоянию на начало апреля 2020-ого года, было возведено 5.3 миллионов кв.м. Если рассматривать данный показатель в динамике, то с 2014 года темп прироста составил 3.9%. В расчете на 1 человека постоянного населения объем возводимого жилья составляет от 3.8 до 5.2 кв.м. (по различным источникам численность варьируется), однако в любом варианте показатель выше, чем в большинстве регионов России. Необходимо отметить, что на локальном рынке отмечается в 2020 г. зарегистрирована доля замороженных и проблемных объектов в размере 21%. Рассматривая структуру возводимого жилья, можно сделать вывод, что она практически не изменилась за 2020 год: на стандарт-класс пришлось 47.5%, на комфорт класс – 41.8%, на бизнес-класс – 9.6% и на элитный класс – 1.1%.

В регионе осуществляют деятельность 50 девелоперов, в течение 2020 года новых игроков на рынке не прибавилось. Преимущественная масса новострое приходится на однокомнатные квартиры и студии, что соответствует потребительским предпочтениям и обеспечивает высоколиквидную квартирограмму региона. Однако в будущем практически нет потенциала для оптимизации квартирограммы.

Динамика цен с 2015 года имеет устойчивую положительную динамику. Данная тенденция в регионе сохранилась и в условиях пандемии. В ходе пандемии 2020 года цены достигли своего максимального ретроспективного значения, средневзвешенная стоимость 1 квадратного метра на первичном рынке достигла 56.9 тысяч рублей, в 2015 году данный показатель составлял 42.8 тысяч рублей. Средний прирост в 2020 году составил 5%-8%, несмотря на кризис и условия пандемии. Но стоит отметить, что положительная динамика коснулась преимущественно объектов с высокой готовностью. Новых объектов за 2020 год в условиях пандемии добавилось несущественное количество, поэтому они не могут оказать значительного влияния на динамику средних цен на рынке.

Спрос в течение последних 5 лет отмечается стабильный. Только за первый квартал 2020 года, то есть в пик первой волны, на рынке жилой недвижимости было заключено на 16.3% больше сделок, чем в аналогичный период 2019 года. Эксперты связывают подъем спроса с потребительскими ожиданиями повышения ипотечных ставок, падением цен на нефть, снижением курса рубля. Поддерживающим фактором спроса также является ипотека и связанные с ней государственные программы для населения.

В условиях пандемии платежеспособность населения обрела отрицательную динамику, а цены – стабильный рост. В результате покупательская активность была смещена в сторону доступного жилья первичного и вторичного рынка стандартного сегмента. Главным ограничивающим фактором спроса для сегмента комфорт-класса является повышенный уровень цен в нем. За последние 1.5-2 года покупательская активность сократилась в элитном и бизнес-сегментах, что стало особенно заметно в условиях пандемии.

Таким образом, анализ рынка жилой недвижимости Краснодарского региона в условиях пандемии показал следующие тенденции:

1. Всплеск спроса на фоне опасений покупателей по поводу неблагоприятной экономической ситуации.
2. Сокращение доли новых проектов. За первые 2 квартала 2020 года объем начатого строительства в 3.4 раза ниже в регионе, чем за аналогичный период прошлого года.
3. Средневзвешенная стоимость 1 квадратного метра выросла на 2.8% относительно уровня 2019 года.

Выводы. На данный момент состояние рынка недвижимости Российской Федерации в целом и Краснодарского края в частности определяется широким спектром факторов, институциональными и технологическими проблемами, потребительским поведением, государственной политикой [8]. Пандемия коронавируса стала беспрецедентным событием для современного бизнеса. Она обнажила ряд существующих проблем, в том числе на девелоперском рынке [9]. Представляя собой мощнейший кризис, пандемия коронавирусной инфекции стала серьезной угрозой для государственной экономики [10]. Однако условия пандемии дала возможность переоценить игроков рынка и увидеть новые векторы для дальнейшего развития.

Список литературы:

[1] Федеральная служба государственной статистики – http://www. gks. ru/. (дата обращения: 27.01.2021).

[2] Тургель И.Д. Российский рынок труда: тенденции и угрозы развития в условиях экономического кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 1.

[3] Малкина М.Ю., Щулепникова Е.А. Анализ состояния и тенденций рынка жилой недвижимости в Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №20.

[4] Агаджанян С. Бизнес в руках пандемии: парадигма трансформации // Амберд. 2020. №4 (5). (дата обращения: 28.01.2021).

[5] Акулова Е. Ориентир-2020: Какие тренды утвердились на первичном рынке недвижимости во время пандемии // https://rg.ru/2020/12/21/orientir-2020-kakie-trendy-utverdilis-na-pervichnom-rynke-nedvizhimosti-vo-vremia-pandemii.html (дата обращения: 28.01.2021).

[6] Колокольников Д. «Пандемия все изменила»: на рынке недвижимости началась новая эпоха//https://realty.rbc.ru/news/5f4775489a7947d89fef2c2d (дата обращения: 28.01.2021).

[7] Михеенко А. В Сочи во время пандемии зафиксирован спрос на недвижимость. https://www.yugtimes.com/news/57717/ (дата обращения: 29.01.2021).

[8] Родионова Н.В. Специфика ценообразования на рынке жилья и факторы, влияющие на цену недвижимости // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 2.

[9] Гринин Л.Е. Пандемия, геополитика и рецессия // История и современность. 2020. №1 (35).

[10] Слуцкий Л.Э., Худоренко Е.А. ЕАЭС: Уроки пандемии // Сравнительная политика. 2020. № 4.

Spisok literatury:

[1] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki – http://www. gks. ru/. (data obrashcheniya: 27.01.2021).

[2] Turgel' I.D. Rossijskij rynok truda: tendencii i ugrozy razvitiya v usloviyah ekonomicheskogo krizisa // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2010. № 1.

[3] Malkina M.YU., SHCHulepnikova E.A. Analiz sostoyaniya i tendencij rynka zhiloj nedvizhimosti v Rossijskoj Federacii // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2012. № 20.

[4] Agadzhanyan S. Biznes v rukah pandemii: paradigma transformacii // Amberd. 2020. №4 (5). (data obrashcheniya: 28.01.2021).

[5] Akulova E. Orientir-2020: Kakie trendy utverdilis' na pervichnom rynke nedvizhimosti vo vremya pandemii // https://rg.ru/2020/12/21/orientir-2020-kakie-trendy-utverdilis-na-pervichnom-rynke-nedvizhimosti-vo-vremia-pandemii.html (data obrashcheniya: 28.01.2021).

[6] Kolokol'nikov D. «Pandemiya vse izmenila»: na rynke nedvizhimosti nachalas' novaya epoha// https://realty.rbc.ru/news/5f4775489a7947d89fef2c2d (data obrashcheniya: 28.01.2021).

[7] Miheenko A. V Sochi vo vremya pandemii zafiksirovan spros na nedvizhimost'. https://www.yugtimes.com/news/57717/ (data obrashcheniya: 29.01.2021).

[8] Rodionova N.V. Specifika cenoobrazovaniya na rynke zhil'ya i faktory, vliyayushchie na cenu nedvizhimosti // Audit i finansovyj analiz. 2009. № 2.

[9] Grinin L.E. Pandemiya, geopolitika i recessiya // Istoriya i sovremennost'. 2020. № 1 (35).

[10] Sluckij L.E., Hudorenko E.A. EAES: Uroki pandemii // Sravnitel'naya politika. 2020. № 4.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11025

КОВТОНЮК Олег Александрович,
соискатель кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права
Юридического института РУДН,
email: Kovtonyuk-oa@rudn.ru

СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ КАК СОВОКУПНОСТЬ НОРМ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается система законодательства о контрактной системе как совокупность норм частного и публичного права. Приведены нормативные акты, которые являются основой системы законодательства о контрактной системе. Проведен анализ существующих в науке представлений в отношении определения правовой природы системы законодательства о контрактной системе. Установлены виды правоотношений, которые регулирует законодательство о контрактной системе и сделаны выводы, что механизм их правового регулирования следует считать комплексным, поскольку он основывается на нормах публичного и частного права.*

Ключевые слова: *контрактная система, система законодательства о контрактной системе, государственный заказ, государственный контракт, закупка, частное право, публичное право.*

KOVTONYUK Oleg Alexandrovich,
candidate of the Department of Civil Law
and Process and Private International Law
RUDN Law Institute

SYSTEM OF LEGISLATION ON THE CONTRACT SYSTEM AS A SET OF RULES OF PRIVATE AND PUBLIC LAW

Annotation. *This article is dedicated to observation of legal basics on contract lead as a body of private and public law within the whole law system. Basic regulations of contract law system are considered within the current work. All conceptional meanings are analyzed in order to reveal legal origins of the contract law system. Legal relationships that regulate legislation on the contract system are determined as well as the conclusions are drawn that this legislation mechanism is compiled by public and private law standards.*

Key words: *contract system, law contract system, government order, government contract, purchase, private law, public law.*

Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд сформировалась в Российской Федерации в 2014 году. Предпосылками формирования контрактной системы стала совокупность поставленных перед государством задач, которые были обусловлены необходимостью комплексного совершенствования государственного заказа и повышения его эффективности, а также сокращения коррупционной составляющей и развития конкуренции. Все многообразие отношений, складывающихся в процессе обеспечения государственных нужд товарами, работами и услугами, требовало четкого и, что немаловажно, системного правового регулирования. Имеющаяся до момента формирования контрактной системы нормативная база, которая начала формироваться после 1991 года, была неэффективной, поскольку не рассматривала многообразный процесс закупки для государственных нужд как единую систему, носила разрозненный характер. Существовало множество нормативных актов[1], которые в той или иной степени регламентировали отдельные процессы закупочной деятельности, некоторые про-

[1] Закон РФ «О поставках продукции и товаров для государственных нужд» от 28.05.1992 N 2859-1; Федеральный закон «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» от 13.12.1994 N 60-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации; Федеральный закон «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» от 06.05.1999 N 97-ФЗ; Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 N 94-ФЗ и др.

цессы не были урегулированы вовсе. Эта множественность правового регулирования системы государственного заказа породила ряд проблем, например, принятые нормативные акты не только дублировали функции и обязанности государственных заказчиков, но и одновременно противоречили друг другу, ставя под сомнение всю систему организации государственного заказа1, провоцировали рост коррупционной составляющей и многое другое. В такой ситуации становилось очевидным, что грядущая реформа системы государственного заказа была вопросом времени, поскольку несостоявшаяся система государственного заказа оказывала негативное влияние на развитие национальной экономики.

При осуществлении закупок товаров, работ, услуг для нужд образования, здравоохранения, армии, культуры, спорта, реализации целевых государственных программ развития и т.п. государство непосредственно воздействует на динамику и структуру рыночной экономики страны, а если нет действительно эффективной и единой нормативной базы, регламентирующей государственный заказ «от и до», то не может быть и речи об устойчивом развитии национальной экономики.

Вопрос о необходимости консолидации правовых норм, регулирующих государственный заказ, рассматривался в практике других государств намного ранее чем в России. Например, еще в 1979-1983 годах в Соединенных Штатах Америки велась работа над формированием Федеральных правил приобретения товаров и оказания услуг, которые вступили в силу 1 октября 1984 года и стали основой для регулирования экономики Соединенных Штатов Америки, способствовали обеспечению экономического роста и развитию национального производства. Правила регулируют отношения по планированию, размещению и исполнению государственного заказа, а также содержат не только гражданско-правовые нормы, но и нормы финансового, административного и налогового права.[2]

В России процесс реформирования правовой основы государственного заказа начался в 2011 году. Началу этого процесса предшествовала дискуссия в юридической науке, которая основывалась на противопоставлении двух различных мнений. А.В. Андреева, Д.С. Торосян, А.В. Яровой заявляли о необходимости устранения пробелов и противоречий в уже существующих нормативных актах[3]. Н.Н. Заботина, К.В. Кичик имели прямо противоположное мнение и указывали на необходимость устранения множественности нормативных актов в сфере закупок (унификации законодательства о государственном заказе), что предполагало необходимость принятия нового федерального закона с одновременным признанием утратившими силу отдельных федеральных законов.[4]

Результатом проведенной реформы стало вступление в силу Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (Закон о контрактной системе), который можно рассматривать, как единый нормативный акт объединивший все возможные механизмы правового регулирования разнообразных правоотношений, возникающих в рамках государственного заказа. Таким образом, теория о необходимости унификации законодательства о государственном заказе и принятии нового федерального закона была услышана и поддержана на самом высоком уровне. Отметим, что законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается также на положениях Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из Закона о контрактной системе и других федеральных законов, регулирующих отношения, возникающие в рамках реализации государственного заказа[5].

После проведенной реформы системы законодательства о закупках в науке возникли споры в

[1] Кикавец В. Развитие и становление государственного заказа в Российской Федерации // Право и жизнь. - 2010. -№ 1. -С. 25-32.

[2] Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2016. С. 12. // СПС «КонсультантПлюс».

[3] См.: Андреева Л.В. Закупки товаров и энергосервисных работ для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 46; Торосян Д.С. Гражданско-правовые основы регулирования подрядных работ для государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. Л.В. Щенникова. Ростов н/Д, 2009. С. 9; Яровой А.В. Поставка товаров для государственных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. Л.О. Красавчикова. Екатеринбург, 2005. С. 12.

[4] См.: Кичик К.В. Государственный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография. М.: Юстицинформ, 2012. С. 12; Заботина Н.Н. Правовая природа правоотношений, возникающих в связи с заключением контрактов на поставку товаров для государственных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. П.М. Филиппов. Волгоград, 2006. С. 15.

[5] См.: Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс» - Ст. 2.

отношении его отраслевой принадлежности. Анализ имеющихся научных исследований позволяет сделать вывод о разрозненности научной мысли в отношении определения отраслевой системы законодательства о контрактной системе. Рассмотрим некоторые из них. А.Ф. Васильева, М.В. Паршина, Я.В. Коженко, К.М. Паронян, Т.П. Агафонова определяют правовую природу законодательства о контрактной системе через определение правовой природы заключаемого в рамках закупки товаров, работ, услуг контракта. При этом, по мнению исследователей, государственный контракт следует относить к административному договору. Вместе с тем, заметим, что изучению правовой сущности государственного контракта посвящен довольно серьезный пласт научных исследований, в которых рассматриваются позиции о его административно-правовой и гражданско-правовой природе. Анализ научно-исследовательской литературы позволяет сделать вывод, что позиция об административно-правовой природе государственного контракта базируется на активной роли государства в процессе возникающих в рамках государственного заказа предпринимательских отношений, складывающихся в целях обеспечения государственных нужд, и в этой связи наличия в государственном контракте публично-правовых элементов.

В качестве противовеса такой точке зрения выступает позиция ученых о гражданско-правовой природе государственного контракта, которой придерживается и автор настоящей работы. Нельзя отрицать, что государственный контракт так или иначе объединяет в себе как гражданско-правовую, так и административную составляющую. Как правильно указывает А.А. Абрегова, «…несмотря на публично-правовой характер целей государственного контракта, само их наличие или характер не может влиять на правовую природу заключаемого государственного контракта. Цель, ради которой заключается государственный контракт, необходима для правильной юридической квалификации договора в рамках гражданско-правовой материи, которая, в свою очередь, определяет особенности его заключения и исполнения, а также особенности гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами своих обязательств»[1]. Очевидно, что государственный контракт имеет специальный правовой режим в силу Закона о контрактной системе в части требований к его существенным условиям, положениям об ответственности сторон, форме, порядку, способам и срокам его заключения, особенностям его исполнения, правилам внесения в него изменений и расторжения. Вместе с тем специальный правовой режим государственного контракта не исключает его гражданско-правовой природы, которая однозначно прослеживается в легальном определении государственного контракта, закрепленным в Законе о контрактной системе, в соответствии с которым государственный контракт - гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), и который заключен от имени Российской Федерации государственным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд. Таким образом, если определять правовую сущность законодательства о контрактной системе через определение правовой природы, заключаемого в рамках закупки контракта, то поскольку государственный контракт имеет гражданско-правовую природу, то и законодательство о контрактной системе имеет гражданско-правовую природу, что на самом деле не таковым является.

Изучая вопрос соотношения норм частного и публичного права как правовой сущности законодательства о контрактной системе М.Г. Чуприн выделяет гражданское право в качестве базиса контрактной системы обосновывая это суждение положениями статьи 2 Закона о контрактной системе, который называет его основой законодательства о контрактной системе[2]. При этом следует добавить, что согласно статье 2 Закона о контрактной системе законодательство о контрактной системе, помимо Гражданского кодекса РФ, основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из Закона о контрактной системе и других федеральных законов, регулирующих отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Рассмотрим виды правоотношений, которые регулирует законодательство о контрактной системе. В соответствии с частью 1 статьи 1 Закона о контрактной системе предметом его правового регулирования являются отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в части, касающейся планирования закупок товаров, работ, услуг; определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

[1] Абрегова А.А. Проблема определения правовой природы государственного контракта. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 3, 2013. С. 48-49.

[2] Чуприн М.Г. Соотношение норм частного и публичного права как правовая сущность законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. «Юрист», 2020, N 6. // СПС «КонсультантПлюс»

заключения контрактов; особенностей исполнения контрактов; мониторинга закупок товаров, работ, услуг; аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг; контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Все эти правоотношения носят сложный, длящийся характер, они развиваются во времени, и на различных их стадиях отраслевые режимы в некоторой степени сменяют или, по крайней мере, оттесняют друг друга. Необходимо учитывать, что за каждую стадию закупок в большей степени ответственна конкретная отрасль права и свойственный ей юридический инструментарий (конституционное право, административное право, бюджетное право, гражданское право). Зарождение рассматриваемых отношений происходит на уровне норм конституционного права, где, собственно, на основе возложенных на государство и муниципалитеты публичных функций в общем плане определяются потребности Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, государственных и муниципальных заказчиков в товарах, работах и услугах. Их конкретизация, в том числе, в виде целевых программ, и финансовое обеспечение происходят в рамках бюджетного процесса. Сложная и детально регламентированная процедура размещения заказа носит, по сути, административно-правовой характер. И наконец, подписание (заключение) государственного или муниципального контракта, его последующее исполнение подчинены в целом гражданско-правовому режиму[1], с указанными в Законе о контрактной системе особенностями.

Таким образом, следует полагать, что механизм правового регулирования рассматриваемых правоотношений следует считать комплексным, потому что он основывается на нормах публичного и частного права. Нередко в литературе ставится вопрос об определении приоритета этих норм в рамках контрактной системы, что считаем в корне неверным, поскольку в данном случае одно без другого не может существовать.

Первостепенно, в целях удовлетворения потребности в закупке товара, работы, услуги государственный заказчик должен произвести планирование закупки посредством формирования, утверждения и ведения планов-графиков (закупки, не предусмотренные планами-графиками, не могут быть осуществлены)[2]. На этапе планирования осуществляется формирование предмета планируемой закупки (а в дальнейшем и будущего контракта, который будет заключен по итогам закупки) и сроков ее проведения, устанавливается объем финансового обеспечения закупки, для определения которого заказчику необходимо обосновать начальную (максимальную) цену контракта с применением предусмотренных Законом о контрактной системе методов проверки обоснованности закупки. В случаях, установленных Правительством РФ, проводится обязательное общественное обсуждение закупки. Далее проводится непосредственно сама закупка, которая начинается с определения поставщика (подрядчика, исполнителя), включающая в себя этап заключения контракта, и завершается исполнением обязательств сторонами контракта. Такой сложный механизм достижения поставленной цели – обеспечения государственных и муниципальных нужд товарами, работами и услугами, разработан для повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере государственного заказа, то есть он является вынужденной мерой, установленной государством для сохранения и эффективного использования средств бюджетной системы. Очевидно, что механизмы публичного правового регулирования способны более эффективно такую защиту обеспечить. Самая явная угроза возникновения коррупционной составляющей и других злоупотреблений может возникнуть при планировании и осуществлении закупки при формировании требований к потенциальным участникам закупки и к объекту закупки (товару, работу, услуге), определении поставщика (подрядчика, исполнителя); добавим, что на этапе исполнения контракта, также возможны случаи злоупотреблений. Эти факторы и объясняют наличие публичных начал в правовом регулировании государственных закупок.

В тоже время, правоотношения, возникающие при заключении и исполнении государственного контракта, который заключается по итогам проведенных закупочных процедур, имеют гражданско-правовую (частно-правовую) природу. Взаимосвязь частного и публичного права в изучаемых правоотношениях прослеживается и в содержании пункта 1 статьи 527 ГК РФ согласно которой государственный (муниципальный) контракт

[1] Винницкий А.В. Участие публичных образований в имущественных отношениях: проблемы сбалансированности административно-правового и гражданско-правового регулирования. «Административное и муниципальное право», 2010, N 11. // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ// СПС «КонсультантПлюс» - Ст.16.

заключается на основе заказа на поставку товаров для государственных (муниципальных) нужд, размещаемого в порядке, предусмотренном законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных (муниципальных) нужд. Буквальное толкование данной нормы, как считает А.В. Гапанович, позволяет утверждать, что Закон о размещении заказов (в нашем случае Закон о контрактной системе) призван регулировать лишь организационные мероприятия, проводимые государственным (муниципальным) заказчиком по выбору контрагента по контракту, т.е. процедуру, предшествующую его заключению[1]. Иными словами, без осуществления определенных Законом о контрактной системе специальных процедур, имеющих признаки публично-правового регулирования, не может быть заключен контракт, который представляет собой форму закрепления правоотношения, возникающего между государственным заказчиком и контрагентом (поставщиком, подрядчиком, исполнителем) в рамках исполнения обязательств по обеспечению государственных нужд товарами, работами, услугами, который рассматривается исключительно в плоскости частного права, но при это имеет особенности, установленные специальным законодательством. Подводя итоги, а также присоединяясь к позиции М.Г. Чуприна[2], следует сделать вывод, что законодательство о контрактной системе представляет собой взаимовыгодное сосуществование норм частного и публичного права, которое обеспечивает эффективное выполнение поставленных целей в области обеспечения и удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

Список литературы:

[1] Абрегова А.А. Проблема определения правовой природы государственного контракта. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 3, 2013. С. 48-49.

[2] Андреева Л.В. Закупки товаров и энергосервисных работ для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 46.

[3] Винницкий А.В. Участие публичных образований в имущественных отношениях: проблемы сбалансированности административно-правового и гражданско-правового регулирования. «Административное и муниципальное право», 2010, N 11. // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Гапанович А. В. Сфера применения и пределы регулирования Федерального закона от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Право и экономика. 2009. N 8. // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Заботина Н.Н. Правовая природа правоотношений, возникающих в связи с заключением контрактов на поставку товаров для государственных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. П.М. Филиппов. Волгоград, 2006. С. 15.

[6] Кикавец В. Развитие и становление государственного заказа в Российской Федерации // Право и жизнь. - 2010. -№ 1. -С. 25-32.

[7] Кичик К.В. Государственный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы формирования, размещения и исполнения: монография. М.: Юстицинформ, 2012. С. 12.

[8] Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Проспект, 2016. С. 12. // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Торосян Д.С. Гражданско-правовые основы регулирования подрядных работ для государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. Л.В. Щенникова. Ростов н/Д, 2009. С. 9;

[10] Чуприн М.Г. Соотношение норм частного и публичного права как правовая сущность законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. «Юрист», 2020, N 6. // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Яровой А.В. Поставка товаров для государственных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. Л.О. Красавчикова. Екатеринбург, 2005. С. 12.

Spisok literatury:

[1] Abregova A.A. Problema opredeleniya pravovoj prirody gosudarstvennogo kontrakta. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. № 3, 2013. S. 48-49.

[2] Andreeva L.V. Zakupki tovarov i energoservisnyh rabot dlya federal'nyh gosudarstvennyh nuzhd: pravovoe regulirovanie. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Volters Kluver, 2011. S. 46.

[3] Vinnickij A.V. Uchastie publichnyh obrazovanij v imushchestvennyh otnosheniyah: problemy

[1] Гапанович А. В. Сфера применения и пределы регулирования Федерального закона от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Право и экономика. 2009. N 8; СПС «КонсультантПлюс».

[2] Чуприн М.Г. Соотношение норм частного и публичного права как правовая сущность законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. «Юрист», 2020, N 6. СПС «КонсультантПлюс».

sbalansirovannosti administrativno-pravovogo i grazhdansko-pravovogo regulirovaniya. «Administrativnoe i municipal'noe pravo», 2010, N 11. // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Gapanovich A.V. Sfera primeneniya i predely regulirovaniya Federal'nogo zakona ot 21 iyulya 2005 g. N 94-FZ «O razmeshchenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // Pravo i ekonomika. 2009. N 8. // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Zabotina N.N. Pravovaya priroda pravootnoshenij, voznikayushchih v svyazi s zaklyucheniem kontraktov na postavku tovarov dlya gosudarstvennyh nuzhd: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / nauch. ruk. P.M. Filippov. Volgograd, 2006. S. 15.

[6] Kikavec V. Razvitie i stanovlenie gosudarstvennogo zakaza v Rossijskoj Federacii // Pravo i zhizn'. - 2010. -№ 1. -S. 25-32.

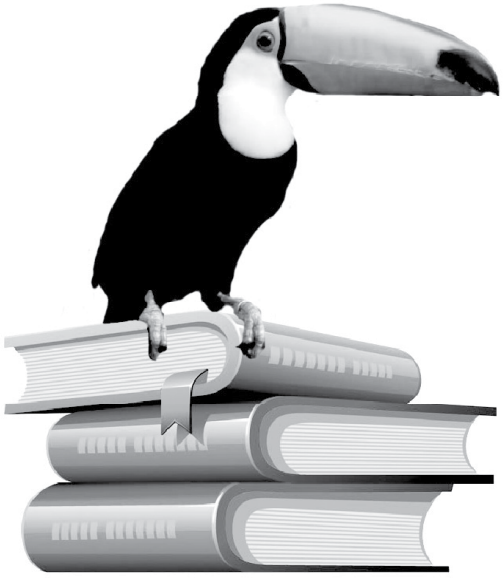
[7] Kichik K.V. Gosudarstvennyj (municipal'nyj) zakaz Rossii: pravovye problemy formirovaniya, razmeshcheniya i ispolneniya: monografiya. M.: YUsticinform, 2012. S. 12.

[8] Tasalov F.A. Kontraktnaya sistema v sfere gosudarstvennyh zakupok Rossii i SSHA: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya. M.: Prospekt, 2016. S. 12. // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Torosyan D.S. Grazhdansko-pravovye osnovy regulirovaniya podryadnyh rabot dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / nauch. ruk. L.V. SHCHennikova. Rostov n/D, 2009. S. 9;

[10] Chuprin M.G. Sootnoshenie norm chastnogo i publichnogo prava kak pravovaya sushchnost' zakonodatel'stva o kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd. «YUrist», 2020, N 6. // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Yarovoj A.V. Postavka tovarov dlya gosudarstvennyh nuzhd: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / nauch. ruk. L.O. Krasavchikova. Ekaterinburg, 2005. S. 12.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11026

ЦЕПОВА Екатерина Андреевна,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов»
e-mail: tsepova.ekaterina@gmail.com
SPIN-код: 8221-7585
ORCID: 0000-0001-8147-7633

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

Аннотация. *Основная цель исследования заключается в изучении перспектив повышения эффективности государственного финансового контроля за трансграничными операциями российских резидентов, в первую очередь, физических лиц, в условиях реализации международного многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией от 29 октября 2014 г.*

В статье рассматриваются основные подходы к понятию «эффективность налогового администрирования», предложенные российскими и зарубежными авторами, анализируются факторы, оказывающие на него влияние и способы повысить эффективность в условиях многократного увеличения объема данных, обрабатываемых налоговыми органами. Большое внимание уделено вопросу сотрудничества между налоговыми органами и налогоплательщиками, правового просвещения.

Автор приходит к выводу, что в условиях международной налоговой прозрачности возникла необходимость в качественном изменении норм права в сфере финансового контроля за трансграничными операциями российских резидентов, что позволит, с одной стороны, сделать более эффективным налоговое администрирование и валютный контроль за счет оптимизации источников получения информации государственными органами, а также за счет развития риск-ориентированного подхода, и, с другой стороны, снизить избыточную процессуальную нагрузку на обе стороны финансового правоотношения.

Ключевые слова: *автоматический обмен финансовой информацией, финансовый контроль, налоговое администрирование. международная налоговая прозрачность, валютные ограничения.*

TSEPOVA Ekaterina Andreevna,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

EFFICIENCY OF TAX ADMINISTRATION AND CURRENCY EXCHANGE CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL TAX TRANSPARENCY

The work was supported by the Grant of the President of the Russian Federation No. NSh-2668-2020.6 "National-cultural and digital trends of socio-economic, political and legal development of the Russian Federation in the XXI century".

Annotation. *The main objective of the study is to examine the prospects for increasing the efficiency of state financial control over cross-border transactions of Russian residents, primarily individuals, in the context of the implementation of the Multilateral competent authority agreement on automatic exchange of financial account information dated October 29, 2014.*

The article discusses the main approaches to the concept of "efficiency of tax administration" proposed by Russian and foreign authors, analyzes the factors that influence it and ways to improve

efficiency in a manifold increase in the volume of data processed by tax authorities. Special attention is paid to the issue of cooperation between tax authorities and taxpayers, legal advice.

The author comes to the conclusion that in the context of international tax transparency, it became necessary to qualitatively change the rules of law in the field of financial control over cross-border transactions of Russian residents, that will make it possible, on the one hand, to make tax administration and currency exchange control more efficient by optimizing the sources of information obtained by state bodies, as well as by developing a risk-oriented approach, and, on the other hand, to reduce the excessive procedural burden on both sides of the financial relationship.

Key words: *automatic exchange of financial information; financial control; tax administration; international tax transparency; currency exchange restrictions.*

В современном мире для налоговых органов большинства государств все большую значимость приобретает проблема уклонения граждан и организаций от уплаты налогов посредством вывода доходов в юрисдикции с меньшей налоговой нагрузкой. Каждое государство в условиях мобильности населения и капитала стремится разработать эффективные механизмы контроля за трансграничными операциями налогоплательщиков. Одним из важнейших результатов международного сотрудничества в данной сфере стало подписание Соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией от 29 октября 2014 г. (далее – CRS MCAA), к которому в 2016 г. присоединилась и Российская Федерация. В настоящее время участниками соглашения являются 109 государств и территорий, которые генерируют 75% мирового ВВП. Участники ежегодно в автоматическом режиме обмениваются информацией о финансовых счетах налоговых резидентов одних государств (физических и юридических лиц), открытых в организациях финансового рынка других государств. За сбор этой информации и установление налогового резидентства клиента несут ответственность организации финансового рынка.

Информация, которая раньше предоставлялась в рамках двусторонних межправительственных соглашений по запросу, теперь передается автоматически и охватывает всех резидентов соответствующей юрисдикции, владеющих финансовыми счетами за ее пределами. Таким образом, характер финансового контроля в мировом масштабе изменился с выборочного на сплошной и это дает основание говорить о формировании международной налоговой прозрачности.

Для Российской Федерации переход к сплошному финансовому контролю означает также и переход к массовому применению действующих налоговых и валютно-правовых норм, регулирующих обязательства лиц с международными деловыми интересами. В результате реализации международных соглашений, таких как CRS MCAA, объем данных, обрабатываемых налоговыми органами, многократно увеличится, поэтому для повышения эффективности налогового администрирования и валютного контроля должны быть предприняты меры, способствующие рациональной работе налоговых органов с информацией, поступающей от налогоплательщиков и субъектов валютного контроля, а также из других источников.

Наука финансового права чаще всего характеризует эффективность налогового администрирования экономическими показателями [1], в первую очередь, соотношением затрат на осуществление деятельности налоговых органов с объемами налоговых платежей [2]. По мнению руководителя Отдела контроля налоговых органов УФНС России по Ростовской области Ю.Д. Джамурзаева, эффективность налогового администрирования определяется максимизацией прибыли государства, обусловленной увеличением доходной части бюджета за счет налоговых поступлений при одновременном снижении расходов бюджета, которые напрямую связаны с эффективной организацией работы налоговых органов. В своем диссертационном исследовании он приходит к следующему выводу: «Нерациональная организация работы налоговых органов ведет к повышению затрат на их содержание, требует значительных усилий в плане координации их работы, сокращает потенциал налоговых органов. В результате снижается эффективность деятельности налоговых инспекций, а следовательно, эффективность налогового администрирования в целом» [3].

Некоторые авторы также указывают, что повышению эффективности налогового контроля способствует развитие риск-ориентированного подхода, который предполагает создание системы управления рисками, основанной на оценке тяжести ущерба государственным интересам в результате уклонения от уплаты налогов и вероятности нанесения такого ущерба определенными налогоплательщиками [4]. Например, Д.А. Савин отмечает, что качественная система отбора налогоплательщиков для углубленного налогового контроля позволяет целесообразно использовать ограни-

ченные кадровые ресурсы налоговых органов и получать максимально возможные результаты [5].

Кроме того, в исследованиях, посвященных проблемам налогового контроля в РФ, часто выделяют чрезмерную загруженность работников налоговых органов, как один из факторов, препятствующих их эффективной работе [6]. А.Р. Хафизова утверждает, что сводный показатель эффективности работы налоговых органов должен учитывать их загруженность [7]. А.Е. Миллер и Т.Н. Богославец в своем исследовании приводят результаты опроса налоговых инспекторов с целью выявления ключевых проблем их налогового поведения. Половина респондентов среди причин нарушения инспекторами норм налогового права выделяет большую загруженность [8].

Необходимо отметить, что, хотя упомянутые исследования затрагивают, в основном, нормы налогового права, в нашей стране налоговые органы одновременно выполняют функции органов валютного контроля [9]. Поэтому вышеизложенное может служить ориентиром и в вопросах совершенствования валютного регулирования.

В условиях международной налоговой прозрачности особое значение приобретает упорядочивание потоков информации, поступающей в налоговые органы. С одной стороны, поступающих данных должно быть достаточно для проведения риск-ориентированных контрольных мероприятий, в то же время из информационного потока должны быть исключены неинформативные и дублирующие друг друга сведения. В каждом конкретном случае необходимо также исследовать взаимосвязь между непредставлением обязанными лицами информации и риском наступления неблагоприятных последствий для бюджетной системы, предполагая, что, если риск низкий, либо вовсе отсутствует, обработка таких сведений является нецелесообразной и снижает эффективность налогового администрирования.

Результатом станет снижение расходов бюджета на обеспечение организационных процессов, учетной работы и выполнение контрольной деятельности, не приводящие к уменьшению доходной части бюджета за счет налоговых поступлений. Помимо процессуальной нагрузки на обязанный субъект, связанной со сбором информации и документов, необходимых для подготовки соответствующей формы отчетности, ее заполнением и представлением в налоговый орган, следует принять во внимание те функции, которые выполняют работники налоговых органов. Они обеспечивают прием отчета, регистрируют его базе данных налоговой инспекции, осуществляют проверку показателей представленной формы на основании утвержденных инструкций, в случае наличия ошибок или неточностей в заполнении формы требуют у обязанного субъекта представления пояснений или корректирующей формы, в случае нарушения сроков и порядка представления формы отчетности, привлекают обязанного субъекта к налоговой или административной ответственности, и выполняют другие функции. Если речь идет об отчетности на бумажном носителе, которую физические лица вправе представлять даже в тех случаях, когда это не разрешено юридическим лицам, например, при представлении уведомления о контролируемых иностранных компаниях, то должен также обеспечиваться перенос показателей из формы отчетности в электронную базу данных инспекции.

Все вышеуказанные действия осуществляются за счет средств государственного бюджета. Расходы на выполнение этих функций складываются из расходов на оплату труда работников налоговых органов, материально-техническое обеспечение их деятельности, стоимость доставки корреспонденции обязанным лицам и др. В этом случае можно утверждать, что и, как следствие, к снижению эффективности налогового администрирования приводит наличие обязанностей по представлению отчетности, удовлетворяющей одному из следующих критериев:

- форма отчетности содержит сведения, которые налоговые органы на регулярной основе получают из других источников (например, в рамках международного автоматического обмена налоговой информацией);
- форма отчетности, предоставляемой обязанными субъектами в налоговые органы, содержит повторяющиеся или неинформативные показатели;
- обязанность по представлению отчетности возникает у избыточно широкого круга лиц.

Это приводит к увеличению расходов бюджета на обеспечение деятельности налоговых органов, увеличению загруженности их работников и как следствие к снижению эффективности налогового администрирования в целом.

Необходимо также отметить, что для соблюдения баланса публичных и частных интересов очень важно рассматривать формирующуюся международную налоговую прозрачность не только как способ расширить возможности налогового и валютного контроля, но и как основание для улучшения правового положения добросовестных налогоплательщиков и субъектов валютного регулирования. Финансово-правовое регулирование, существовавшее в нашей стране в условиях выборочного контроля за трансграничными операциями физических лиц, демонстрирует несоответствие текущему уровню развития рыночных отношений. К проблемам, на которые долгое время указывают как ученые, так и практикующие

специалисты, относятся: чрезмерная сложность процедурных обязанностей граждан, необоснованность многих валютных ограничений [10], значительные ограничения для свободного режима использования зарубежных счетов [11], неопределенность терминологии валютного законодательства [12], а также избыточность ряда валютно-правовых и налоговых обязанностей процессуального характера в условиях международной налоговой прозрачности, процедурные барьеры в реализации права на налоговые вычеты и зачет налога, уплаченного в иностранном государстве [13]. Пока рассмотренные проблемы не найдут решения, они неизбежно будут способствовать дисбалансу интересов сторон обязательства, предоставляя преимущества управомоченной стороне и ущемляя обязанную сторону.

Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин (до 16.01.2020 г. – руководитель Федеральной налоговой службы) указывает, что важнейшим направлением деятельности ФНС России является создание максимально удобной и комфортной налоговой среды для налогоплательщиков, ориентируясь на их потребности [14].

Значимость сотрудничества между налоговыми органами и налогоплательщиками подтверждается и данными научных исследований [15]. Деятельность, направленная на просвещение, консультирование и повышение общей культуры уплаты налогов и налоговой грамотности снижают склонность налогоплательщиков к совершению правонарушений [16]. Так же установлено, что чем проще сами нормы права и чем доступнее они изложены для обязанного лица, тем больше вероятность их соблюдения [17].

В настоящее время многие термины и требования налогового и валютного законодательства РФ представляют собой сложные юридические конструкции, понимание и оценка которых требует наличия у субъекта специальных знаний в области юриспруденции. Это обстоятельство делает соблюдение законодательства физическими лицами, владеющими имуществом за пределами России, крайне затруднительным без помощи квалифицированных консультантов и юристов, что требует от субъекта дополнительных затрат. Во многих работах иностранных авторов в сфере налогообложения внимание уделено такому понятию, как «расходы на соответствие требованиям налогового законодательства» (tax compliance costs). Оно включает в себя расходы налогоплательщика на выполнение налоговых обязанностей, помимо суммы налога, подлежащего уплате [18]. Помимо очевидных преимуществ для обязанных субъектов, снижение таких расходов рассматривается в качестве одного из способов повысить эффективность налогового администрирования [19]. Таким образом, меры, направленные на разработку более простых и понятных механизмов регулирования, будут способствовать увеличению его эффективности.

Подводя итог, следует отметить, что в условиях международной налоговой прозрачности возникла необходимость в качественном изменении норм права в данной сфере, которое позволит снизить избыточную процессуальную нагрузку на обе стороны финансового правоотношения, и таким образом сделать более эффективным налоговое администрирование и валютный контроль в данной сфере, во-первых, за счет оптимизации источников получения контролирующими органами информации, во-вторых, за счет сокращения числа производств по делам о малозначительных налоговых и административных правонарушениях, что позволит сфокусировать внимание на правонарушениях, которые наносят государству наибольший ущерб.

При разработке соответствующих предложений целесообразно учесть иностранную практику и результаты научных исследований, где большое внимание уделено сотрудничеству между налоговыми органами и налогоплательщиками, их просвещению и консультированию. Следует также уточнить перечень отчетности, предоставляемой физическими лицами – резидентами РФ органам валютного контроля в отношении счетов в иностранных банках и налоговым органам в отношении контролируемых иностранных компаний, поскольку в условиях международной налоговой прозрачности некоторые процессуальные обязанности утрачивают свою актуальность.

Совершенствование финансово-правовых норм должно основываться на следующих принципах: снижение общей административной нагрузки на обязанных субъектов; применимость норм права с учетом различных практических ситуаций и наличие у обязанных субъектов возможности действовать правомерно в каждом случае; простота восприятия норм права, составляющих обязательственное правоотношение; разумность нормы в вопросах соотношения общественной опасности правонарушения и мер ответственности за его совершение.

Список литературы:

[1] Анисимов А.Л. Эффективность налогового администрирования в налоговой системе Российской Федерации // Известия Уральского гос. экон. ун-та. – 2015. – № 1 (57). – С. 24 - 30.

[2] Keen M., Slemrod J. Optimal tax administration // Journal of Public Economics. – 2017. – Т. 152. – С. 133 - 142; Qian J. Tax Administration Reform in China // East Asian Policy. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 66 - 74.

[3] Джамурзаев Ю.Д. Концепция формирования эффективного налогового администрирования в национальной налоговой системе: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.10. - Орел, 2012. – 48 с.

[4] Соловьев А.И. Риск-ориентированный подход в системе государственного контроля и надзора в налоговой сфере // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 6. - С. 139 - 146; Фролова Е.Е. Риск-ориентированный подход в формировании организацией политики управления рисками // Правозащитник. – 2016. – № 2. - С. 1.

[5] Савин Д.А. Зарубежный опыт организации служб налогового контроля // Сервис в России и за рубежом. - 2012. - № 7. - С. 138 - 151.

[6] Незамайкин В.Н. Роль и место налогового анализа в общей системе управления народным хозяйством // Экономический анализ: теория и практика. – 2002. – № 2. - С. 22 - 24; Шурдумова Э.Г., Афаунова Л.Х. Направления повышения эффективности налогового контроля в РФ // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 20. – С. 126 - 131.

[7] Хафизова А.Р. Об оценке эффективности деятельности налоговых органов в России // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. - С. 85 - 88.

[8] Миллер А.Е., Богославец Т.Н. Налоговое поведение налоговых инспекторов // Вестник Омского ун-та. Сер. «Экономика». – 2016. – № 2. - С. 180 - 186.

[9] Указ Президента РФ от 02.02.2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // СЗ РФ. - 08.02.2016. - № 6. - Ст. 831. – П. 2, п/п. б.

[10] Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В., Левашенко А.Д. Актуальные проблемы валютного регулирования операций физических лиц в России // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. - № 12. – С. 3 - 13.

[11] Коваль А.А., Левашенко А.Д., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Реформа валютного регулирования и валютного контроля в России // Центр стратегических разработок. – Москва, март 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.csr.ru/issledovaniya/valyutnyj-uchet-no-ne-kontrol/

[12] Калинченко Ю.П. Валютные операции как правовая категория // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2014. - № 11. – С. 92 - 95.

[13] Цепова Е.А. Совершенствование регулирования финансово-правовых обязательств граждан Российской Федерации - собственников имущества за рубежом // Евразийский юридический журнал. – 2019. - № 7 (134). – С. 119 - 124.

[14] Мишустин М.В. Совершенствование инструментов налогового администрирования по обеспечению стабильных доходов государственного бюджета // Экономика. Налоги. Право. - 2014. - № 4. - С. 4 - 8.

[15] Савин Д.А. Зарубежный опыт организации служб налогового контроля // Сервис в России и за рубежом. - 2012. - № 7. - С. 138 - 151; Manescu C. Considerations for Tax Evasion Causes // The International Conference Education and Creativity for a Knowledge – based Society – LAW, Vienna, Osterreichish Rumanischer Akademischer Verein. – 2015. – С. 195 - 198; Cvrlje D. Tax literacy as an instrument of combating and overcoming tax system complexity, low tax morale and tax non-compliance // The Macrotheme Review. – 2015. – Vol. 4. –No. 3. – P. 156 - 167.

[16] Braithwaite V. Taxing democracy: Understanding tax avoidance and evasion. – Routledge. - 2017. – P. 55; Kapranova L., Stankevičius A., Simanaviciene Z., Lukšaitė A. Tax morale and tax evasion: theoretical insights // Visuomenės saugumas ir viešoji tvarka: mokslinių straipsnių rinkinys (Kaunas, 2016). – Kaunas, 2016. – P. 80 - 95.

[17] Seralurin Y.C., Ermawati Y. Influence of self-assessment system, taxation understanding, and discrimination toward ethics of tax evasion // International research journal of management, IT and social sciences. – 2019. – Vol. 6. – No. 5. – P. 267 - 278; Braithwaite V. Taxing democracy: Understanding tax avoidance and evasion. – Routledge. - 2017. – P. 31.

[18] Savitri E. The Effect of Taxpayer Awareness, Tax Socialization, Tax Penalties, Compliance Cost at Taxpayer Compliance with Service Quality as Mediating Variable // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2016. – Vol. 219. – P. 682 - 687.

[19] Awasthi R., Lee H.C., Poulin P., Choi J.G., Kim W.C., Lee O.J., Sung M.J., Chang S.Y. The Benefits of Electronic Tax Administration in Developing Economies: A Korean Case Study and Discussion of Key Challenges. – 2019. [Электронный ресурс]. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/702111557245625049/pdf/The-Benefits-of-Electronic-Tax-Administration-in-Developing-Economies-A-Korean-Case-Study-and-Discussion-of-Key-Challenges.pdf

Spisok literatury:

[1] Anisimov A.L. Effektivnost' nalogovogo administrirovaniya v nalogovoj sisteme Rossijskoj Federacii // Izvestiya Ural'skogo gos. ekon. un-ta. – 2015. – № 1 (57). – S. 24 - 30.

[2] Keen M., Slemrod J. Optimal tax administration // Journal of Public Economics. – 2017. – T. 152. – S. 133 - 142; Qian J. Tax Administration Reform in

China // East Asian Policy. – 2018. – T. 10. – № 3. – S. 66 - 74.

[3] Dzhamurzaev Yu.D. Koncepciya formirovaniya effektivnogo nalogovogo administrirovaniya v nacional'noj nalogovoj sisteme: avtoref. dis. … d-ra ekon. nauk: 08.00.10. - Orel, 2012. – 48 s.

[4] Solov'ev A.I. Risk-orientirovannyj podhod v sisteme gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v nalogovoj sfere // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2017. – № 6. - S. 139 - 146; Frolova E.E. Risk-orientirovannyj podhod v formirovanii organizaciej politiki upravleniya riskami // Pravozashchitnik. – 2016. – № 2. - S. 1.

[5] Savin D.A. Zarubezhnyj opyt organizacii sluzhb nalogovogo kontrolya // Servis v Rossii i za rubezhom. - 2012. - № 7. - S. 138 - 151.

[6] Nezamajkin V.N. Rol' i mesto nalogovogo analiza v obshchej sisteme upravleniya narodnym hozyajstvom // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2002. – № 2. - S. 22 - 24; Shurdumova E.G., Afaunova L.H. Napravleniya povysheniya effektivnosti nalogovogo kontrolya v RF // Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendencii razvitiya. – 2015. – № 20. – S. 126 - 131.

[7] Hafizova A.R. Ob ocenke effektivnosti deyatel'nosti nalogovyh organov v Rossii // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2015. – № 2. - S. 85 - 88.

[8] Miller A.E., Bogoslavec T.N. Nalogovoe povedenie nalogovyh inspektorov // Vestnik Omskogo un-ta. Ser. «Ekonomika». – 2016. – № 2. - S. 180 - 186.

[9] Ukaz Prezidenta RF ot 02.02.2016 g. № 41 «O nekotoryh voprosah gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v finansovo-byudzhetnoj sfere» // SZ RF. - 08.02.2016. - № 6. - St. 831. – P. 2, p/p. b.

[10] Sinel'nikov-Murylev S.G., Trunin P.V., Levashenko A.D. Aktual'nye problemy valyutnogo regulirovaniya operaciĭ fizicheskih lic v Rossii // Rossiĭskiĭ vneshneekonomicheskiĭ vestnik. – 2015. - № 12. – S. 3 - 13.

[11] Koval' A.A., Levashenko A.D., Sinel'nikov-Murylev S.G., Trunin P.V. Reforma valyutnogo regulirovaniya i valyutnogo kontrolya v Rossii // Centr strategicheskih razrabotok. – Moskva, mart 2018 [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.csr.ru/issledovaniya/valyutnyj-uchet-no-ne-kontrol/

[12] Kalinchenko Yu.P. Valyutnye operacii kak pravovaya kategoriya // Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii. – 2014. - № 11. – S. 92 - 95.

[13] Cepova E.A. Sovershenstvovanie regulirovaniya finansovo-pravovyh obyazatel'stv grazhdan Rossijskoj Federacii - sobstvennikov imushchestva za rubezhom // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2019. - № 7 (134). – S. 119 - 124.

[14] Mishustin M.V. Sovershenstvovanie instrumentov nalogovogo administrirovaniya po obespecheniyu stabil'nyh dohodov gosudarstvennogo byudzheta // Ekonomika. Nalogi. Pravo. - 2014. - № 4. - S. 4 - 8.

[15] Savin D.A. Zarubezhnyj opyt organizacii sluzhb nalogovogo kontrolya // Servis v Rossii i za rubezhom. - 2012. - № 7. - S. 138 - 151; Manescu C. Considerations for Tax Evasion Causes // The International Conference Education and Creativity for a Knowledge – based Society – LAW, Vienna, Osterreichish Rumanischer Akademischer Verein. – 2015. – S. 195 - 198; Cvrlje D. Tax literacy as an instrument of combating and overcoming tax system complexity, low tax morale and tax non-compliance // The Macrotheme Review. – 2015. – Vol. 4. –No. 3. – P. 156 - 167.

[16] Braithwaite V. Taxing democracy: Understanding tax avoidance and evasion. – Routledge. - 2017. – P. 55; Kapranova L., Stankevičius A., Simanaviciene Z., Lukšaitė A. Tax morale and tax evasion: theoretical insights // Visuomenės saugumas ir viešoji tvarka: mokslinių straipsnių rinkinys (Kaunas, 2016). – Kaunas, 2016. – P. 80 - 95.

[17] Seralurin Y.C., Ermawati Y. Influence of self-assessment system, taxation understanding, and discrimination toward ethics of tax evasion // International research journal of management, IT and social sciences. – 2019. – Vol. 6. – No. 5. – P. 267 - 278; Braithwaite V. Taxing democracy: Understanding tax avoidance and evasion. – Routledge. - 2017. – P. 31.

[18] Savitri E. The Effect of Taxpayer Awareness, Tax Socialization, Tax Penalties, Compliance Cost at Taxpayer Compliance with Service Quality as Mediating Variable // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2016. – Vol. 219. – P. 682 - 687.

[19] Awasthi R., Lee H.C., Poulin P., Choi J.G., Kim W.C., Lee O.J., Sung M.J., Chang S.Y. The Benefits of Electronic Tax Administration in Developing Economies: A Korean Case Study and Discussion of Key Challenges. – 2019. [Elektronnyj resurs]. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/702111557245625049/pdf/The-Benefits-of-Electronic-Tax-Administration-in-Developing-Economies-A-Korean-Case-Study-and-Discussion-of-Key-Challenges.pdf

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11027

ВАЛИЕВА Елена Васильевна,
магистрант Инженерного факультета
Российского университета дружбы народов,
направление «Управление в технических системах»
e-mail: samoylenko.elena.lol@gmail.com

АНАЛИЗ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ ИТ-ПРОЕКТАМИ

Аннотация. *В статье рассматривается понятие проекта, управления проектом, классификации этапов проекта. Особое внимание уделено применяемым методам проектного менеджмента, их отличия и влияния на достижение цели проекта. Авторы рассматривают стандарты управления проектами.*

Ключевые слова: *проект, управление проектом, этапы проекта, методы проектного менеджмента, метод Agile, метод Scrum, метод Kandan, стандарты управления проектами.*

VALIEVA Elena Vasilievna,
Master`s degree student,
Faculty of engineering,
People's Friendship University of Russia,
Direction "Management in technical systems"

ANALYSIS OF IT PROJECT MANAGEMENT PRACTICES

Annotation. *The article discusses the concept of a project, project management, classification of project stages. Particular attention is paid to the applied methods of project management, their differences and impact on the achievement of the project goal.*

Key words: *project, project management, project stages, project management methods, Agile method, Scrum method, Kandan method, project management standards.*

Ещё недавно вопросы проектного управления воспринимались скорее как новое течение, нежели как необходимый инструментарий управления, обеспечивающий явное конкурентное преимущество. Со временем уровень общих теоретических знаний вырос, а вместе с этим обозначился спрос на проектное управление: теперь задачи проектного менеджмента привязываются к стратегическим целям компании, а организации повсеместно внедряют процессный подход.

В России технологии проектного управления получили существенное развитие благодаря использованию современных подходов в области проектного управления, а также автоматизированных систем управления проектами, которые позволяют повысить качество работы, снизить расходы и оптимально спланировать сроки и ресурсы проекта.

Согласно руководству к своду знаний по управлению проектами (PMBoK), проект — это временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата. Временный характер проектов указывает на определённое начало и окончание, которое наступает, когда цели проекта достигнуты, когда цели проекта не могут быть достигнуты, или, в случае, если в проекте больше нет необходимости. Большинство проектов предпринимается для достижения устойчивого, длительного результата.

Несмотря на то что в некоторых операциях и поставляемых результатах проекта могут присутствовать повторяющие элементы, каждый проект нацелен на создание уникального результата.

Управление проектом – это приложение знаний, методов, инструментов и навыков к работам проекта для удовлетворения требований, предъявляемых к проекту [1].

Нет единой, универсальной методики управления проектами, однако за время существования проектного менеджмента был создан ряд эффективных подходов (стандартов, концепций, методов и фреймворков), которые применяются в проектном менеджменте.

Традиционное проектное управление базируется на разбиении процесса на последовательные этапы: переход к следующему этапу не осуществится прежде окончания предыдущего. Такой подход ориентирован на проекты, в которых суще-

ствует строгое ограничение по последовательности выполняемых задач [2].

Как правило, в классическом проектном менеджменте принято выделять пять основных этапов:

Этап 1. Инициация.

На данном этапе проясняются и уточняются интересы и ожидания участников проекта, формируются цели и задачи проекта, разрабатывается концепция проекта, назначаются руководители проекта, разрабатываются и согласовываются требования к конечному продукту, а также первичная проектная документация.

Этап 2. Планирование.

Уточняются и детализируются цели, результаты и границы проекта, а также состав работ по нему. Формируется календарный план, укрупнённый план работ, план ресурсного обеспечения и бюджет проекта; выявляются заинтересованные стороны и производится оценка рисков, распределяется ответственность за работы и задачи между участниками проектной команды.

Этап 3. Разработка.

Данная фаза характерна преимущественно для технологических проектов. На данном этапе определяется конфигурация будущего продукта, согласуются технические способы достижения проекта.

Этап 4. Реализация и тестирование.

На данном этапе осуществляются определённые ранее работы по проекту, производится фиксация промежуточных результатов и их контроль по выбранным метрикам. Разработанный продукт проверяется на соответствие требованиям, тестируется; устраняются выявленные недоработки.

Этап 5. Мониторинг и завершение проекта.

Состав данной фазы напрямую зависит от типа проекта: этап может заключаться в передаче результатов проекта заинтересованной стороне, а может включать комплекс действий по улучшению результатов проекта и повышению удовлетворённости заказчика.

Для разных проектов используются разные формы реализации: для реализации некоторых проектов достаточно трёх фаз, для реализации других – больше. Иногда используется т.н. «итеративный водопад», в котором каждый этап представляет собой некий подпроект, в ходе которого задачи реализуются по фиксированным итерациям [3].

Классический подход строго привязан ко времени исполнения задач (как правило определённому ранее), так что для реализации проектов отлично подходят инструменты календарно – сетевого планирования. Наиболее распространённым инструментом КСП является Диаграмма Ганта. Для её построения подходят как самые простейшие программы – Excel, Smartsheet, так и профессиональные программные проекты (например, Microsoft Project, Oracle Primavera).

Классическое управление проектами имеет ряд серьезных недостатков, один из которых - полное отсутствие гибкости: при классическом проектном менеджменте возможность внесения корректировок существует только на первых двух этапа (инициация, планирование). С одной стороны, можно заранее согласовать с Заказчиком отсутствие возможности изменять что-либо по ходу проекта, в таком случае классическое управление послужит гарантией стабильности. Но на практике, когда технологии развиваются с огромной скоростью и постоянно появляются новые тренды, во время реализации проектов (особенно, долгосрочных) очень часто возникает потребность в небольших или, часто, значительных изменениях: например, на этапе реализации Заказчик может пересмотреть некоторые требования к результатам проекта. И если гибкие методологии позволяют внести необходимые корректировки (что в результате положительно повлияет на степень удовлетворённости Заказчика), то классический подход существенно проигрывает гибким методам в конкурентоспособности [4].

Ещё одним недостатком классического проектного управления является то, что работа над каждым отдельным проектом ведется отдельно, без жесткой системной привязки к иным проектам и, как правило, стратегическим целям компании в целом. Как следствие, информация по различным проектам разрозненна и хранится в различных источниках, мало связанных между собой. Это влечет неизбежную потерю времени на коммуникации (особенно, при ведении удаленных проектов), искажение и потерю информации при осуществлении коммуникаций, а также невозможность собрать всю деятельность в единое информационное пространство, создать видение всей картины целиком, чтобы выявить слабые места (например, ограничения в сроках, бюджетах или ресурсах) [5].

Гибкая методология приветствует изменение требований даже если проект уже подходит к концу, т.к. это может значительно повысить конкурентоспособность разработанного продукта.

Agile (англ. *“живой”, “подвижный”*) — семейство гибких методологий разработки ПО, появившееся в начале 2001 г. как новая ступень программирования. На основе принципов и философии методологии разработки ПО (программного обеспечения) Agile сформировалась аналогичная методология управления проектами.

Гибкая методология приветствует изменение требований даже если проект уже подходит к концу, т.к. это может значительно повысить конкурентоспособность разработанного продукта.

Приоритетной задачей в Agile считается не точное следование установленному плану проекта, а выполнение идей заказчика и достижение всех поставленных бизнес-задач: в отличие от классического проектного менеджмента, гибкая разработка отталкивается не от начального плана, а от пользы, которую принесет проект.

Главное достоинство Agile – его гибкость и адаптивность. Он может подстроиться под практически любые условия и процессы организации. Согласно исследованию PMI «Pulse of Profession 2017», 70% организаций применяли гибкие методы управления проектами хотя бы один раз.

Существует множество методов, основанных на идее Agile, наиболее популярные – Scrum и Kanban.

Scrum (англ. *scrum* - «схватка») – методология управления проектами, в основе которой лежит разделение процесса разработки на небольшие итерации, по завершении которых пользователи получают работающее ПО с новыми возможностями, для которых определён небольшой приоритет.

Scrum чаще всего используется для управления сложным программным обеспечением и разработкой продукта, используя итеративные и инкрементные методы.

Сам метод представляет собой процесс разработки, разделенный на небольшие итерации — спринты, по завершении которых пользователи получают улучшенный вариант ПО. Длительность спринта составляет от двух до четырех недель. Работа в рамках одного спринта состоит из нескольких этапов:

– планирование объемов работы для одного спринта;
– ежедневные совещания на 15 минут для коррекции работы команды и подведения промежуточных итогов;
– демонстрация результатов работы;
– ретроспектива спринта, в которой рассмотрены удачные и неудачные события в рамках прошедшего спринта.

Scrum значительно увеличивает производительность и сокращает время, затрачиваемое на выполнение проекта по сравнению с классическим подходом, а также позволяет организациям плавно адаптироваться к быстро меняющимся требованиям и создавать продукт, отвечающий изменяющимся бизнес – требованиям [6].

Kanban (яп. - «рекламный щит, вывеска») - метод управления разработкой - популярный подход к реализации agile-разработки ПО, предполагающий обсуждение производительности в режиме реального времени и полную прозрачность рабочих процессов. Данный метод реализует принцип «точно в срок» и способствует равномерному распределению нагрузки между работниками. Этапы работы визуально представлены на kanban-доске, что позволяет членам команды видеть состояние каждой задачи в любой момент времени [7].

С ростом и усложнением потребностей бизнеса, традиционное проектное управление стремительно теряет свою ценность: с приходом гибких методологий, возможности проектного управления значительно расширились. Современный проектный менеджмент неуклонно движется в сторону гибких методологий, которые завоевывают все большую популярность во всех отраслях проектного управления.

Общепринятые методы и подходы к управлению проектами получили отражение в стандартах международных и национальных профессиональных организаций. Число стандартов в этой сфере, определяющих те или иные аспекты управления проектами, насчитывает несколько десятков, однако большинство компаний при выборе основы для формирования корпоративной методологии управления проектами останавливают свой выбор на одном из нескольких стандартов, получивших наибольшее распространение в мире.

PMI (Project Management Institute) организация, которая занимается разработкой стандартов в разных областях управления проектами, распространяет их по всему миру, реализовывая простую и эффективную процессную методологию управления проектами.

PMBoK (Project Management Body of Knowledge - руководство к своду знаний по управлению проектами) – это базовый стандарт управления проектами, программами и портфелями проектов. Данный стандарт был разработан Институтом управления проектами PMI (США) и является национальным стандартном по управлению проектами в США [7]. Управление проектами в данном стандарте описано с точки зрения процессного подхода и модели жизненного цикла проекта. В данном стандарте описываются пять групп процессов и девять областей знаний, которые, как считается, необходимы для качественного управления проектами *(табл. 1)*:

Таблица 1

Структура стандарта PMBoK

Группы процессов	Области знаний:
Процессы инициации; Процессы планирования; Процессы исполнения; Процессы мониторинга и управления; Процессы закрытия.	Управление интеграцией проекта; Управление содержанием проекта; Управление сроками проекта; Управление стоимостью проекта; Управление качеством проекта; Управление человеческими ресурсами проекта; Управление коммуникациями проекта; Управление рисками проекта; Управление поставками проекта; Управление заинтересованными сторонами.

Преимущества стандарта PMBoK: комплексный подход к управлению проектами, ориентированный на процесс; описание знаний, необходимых для управления жизненным циклом проекта через процессы, а также определение для каждого процесса всех ресурсов, инструментов и результатов.

Минусами PMBoK являются: сложность применения стандарта к управлению небольшими проектами; необходимость адаптации рекомендаций к конкретной области применения; отсутствие методологических рекомендаций [8].

ISO – Международная организация по стандартизации – всемирная федерация национальных организаций по стандартизации.

Стандарт ISO 21500 («Руководство по управлению проектами») был разработан проектным комитетом ISO/P 236 «Управление проектами» по инициативе Британского института стандартов. Базовой моделью служит стандарт PMBoK. Стандарт согласуется с сопутствующими стандартами (такими как ISO 10006-003 «Системы менеджмента качества. Руководство по управлению качеством в проектах», ISO 10007-2003 «Системы менеджмента качества. Руководство по управлению конфигурациями», ISO 31000-2009 «Управление рисками. Принципы и руководство»), а также со специализированными отраслевыми стандартами.

Цели стандарта ISO 21500:

– информирование высшего руководства компаний о принципах и практике управления проектами, для того чтобы облегчить ведение проекта;
– обеспечение руководителей проектов и членов команды проекта эталоном для сравнения с актуальными стандартами и практиками;
– обеспечение разработчиков национальных и корпоративных стандартов базовым документом.

Международный стандарт ISO 21500 содержит в себе описание лучших практик по управлению проектами (проекты рассматриваются в контексте программ и портфелей проектов) и не представляет собой детальное руководство по управлению проектами, программами и портфелями проектов. В стандарте описываются универсальные процессы управления проектом без привязки к конкретной отрасли [9].

Стандарт ISO 21 500 определяет четыре уровня в управлении проектами:

1. Организационная среда — включает в себя миссию и стратегию организации, ее политику и цели; проекты зачастую являются основным способом достижения стратегических целей.
2. Окружение проекта — включает в себя все факторы, которые могут повлиять на осуществление проекта.
3. Организация проекта — включает в себя проекты, организованные в соответствии с принятой политикой, нормами и требованиями.
4. Проект — включает в себя набор процессов по созданию продукта проекта и по управлению проектом, а также процесс их поддержки.

Основное внимание стандарт уделяет процессу управления проектом, которое рассматривается с позиции:

– групп процессов по управлению проектом (их в стандарте пять: инициация, планирование, выполнение, контроль и завершение);
– тематических групп, систематизирующих процессы управления по темам.

В стандарте выделяются 10 тематических групп: интеграция, заинтересованные стороны, содержание, ресурсы, время, стоимость, риски, качество, поставки, коммуникации [10].

При сочетании тематических групп и групп процессов управления формируются отдельные рекомендуемые процессы, которые необходимо осуществлять руководителю проекта. Всего выделено 40 отдельных процессов. Для каждого отдельного процесса описаны назначение, исходная информация (подается на «вход» процесса), конечная информация (итог реализации процесса).

PRINCE2 (PRojects IN Controlled Environments - проекты в контролируемых средах) – стандарт, изначально разработанный Центральным управлением вычислительной техники и телекоммуникаций Великобритании (CCTA, Central Computer and Telecommunications Agency) для управления государственными проектами в области информационных технологий. Данный стандарт является наиболее ориентированным на ИТ-проекты из рассмотренных.

Стандарт PRINCE2 является стандартом, в котором процессный подход легко масштабируется к управлению проектами любого типа. Данный стандарт представляет собой структурированный подход к управлению проектами (метод управления проектами в рамках четко определенной структуры).

В стандарте PRINCE2 описаны процедуры для координации деятельности команды проекта при разработке и контроль над проектом, а также процедуры, которые используются при изменении проекта или, если имеются существенные отклонения от первоначального плана. В методе каждый процесс определяется со своими основными входами и выходами и с конкретными целями и мероприятиями (что дает автоматический контроль любых отклонений от плана). За счет разделения процессов на управляемые этапы, метод дает возможность эффективного управлять ресурсами.

PRINCE2 концентрируется на управленческих сторонах проекта, выраженных в семи принципах, семи процессах и семи темах проекта:
– семь принципов определяют общие правила управления проектами, определяют базу методологии;
– семь процессов определяют шаги продвижения по проектному циклу;
– семь тем – аспекты, по которым проводится контроль для достижения успеха проекта.

Кроме того, PRINCE2 рекомендует адаптировать методологию под каждую конкретную организацию.

Выделяются шесть основных последовательных процессов, а также два вспомогательных сквозных процесса *(рис. 1).*

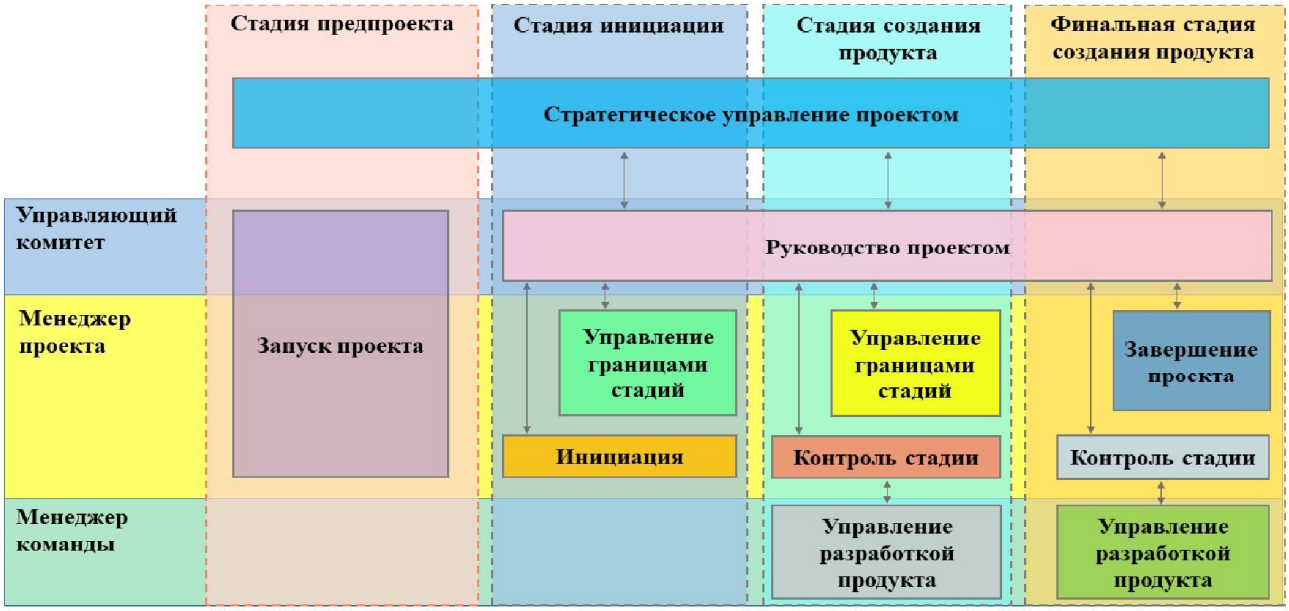


Рис. 1. Структура стандарта PRINCE٢

Список литературы:

[1] PMBOK Guide. 5th ed. Newton Square, Pennsylvania. - USA: Project Management Institute.

[2] Андерсон Д. Канбан: Альтернативный путь в Agile. - М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2017.

[3] Андреев А.А. Управление проектами: Основы профессиональных знаний. - 2010.

[4] Боронина Л.Н., Сенук З.В. Основы управления проектами. - 2016.

[5] Воропаев В.И. Управление проектами. - М.: ЗАО «Проектная ПРАКТИКА», 2010.

[6] Гасик С. Сравнение проекта стандарта ISO 21500 и Руководства PMBOK 4, 2012.

[7] Емельянов Ю. Управление инновационными проектами в компании // Проблемы теории и практики управления. - 2015.

[8] Иванов В. Комментарии к стандарту ISO 21500. Область применения и терминология. - 2013.

[9] Павлов А.Н. Управление проектами на основе стандарта PMI PMBOK. - 2014.

[10] Сазерленд Д. Scrum: Революционный метод управления проектами. - М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2020.

Spisok literatury:

[1] PMBOK Guide. 5th ed. Newton Square, Pennsylvania. - USA: Project Management Institute.

[2] Anderson D. Kanban: Al'ternativnyj put' v Agile. - M.: OOO «Mann, Ivanov i Ferber», 2017.

[3] Andreev A.A. Upravlenie proektami: Osnovy professional'nyh znanij. - 2010.

[4] Boronina L.N., Senuk Z.V. Osnovy upravleniya proektami. - 2016.

[5] Voropaev V.I. Upravlenie proektami. - M.: ZAO «Proektnaya PRAKTIKA», 2010.

[6] Gasik S. Sravnenie proekta standarta ISO 21500 i Rukovodstva PMBOK 4, 2012.

[7] Emel'yanov Yu. Upravlenie innovacionnymi proektami v kompanii // Problemy teorii i praktiki upravleniya. - 2015.

[8] Ivanov V. Kommentarii k standartu ISO 21500. Oblast' primeneniya i terminologiya. - 2013.

[9] Pavlov A.N. Upravlenie proektami na osnove standarta PMI PMBOK. - 2014.

[10] Sazerlend D. Scrum: Revolyucionnyj metod upravleniya proektami. - M.: OOO «Mann, Ivanov i Ferber», 2020.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11028

ДЕНИЛХАНОВ Ш.Ш.
аспирант кафедры конституционного и муниципального права Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Ставропольский край, г. Пятигорск, e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: *Организация безопасности населения муниципального образования – ключевая задача органов местного самоуправления в общем, а обеспечение безопасности дорожного движения, в частности. Органы муниципальной власти обладают необходимыми ресурсами для выполнения этой задачи и от эффективности принимаемых решений, зависит ее выполнение.*

Ключевые слова: *органы местного самоуправления, безопасность, транспортное обслуживание, население муниципального образования, полномочия.*

DENILKHANOV Sh.Sh.,
Postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law Law Institute PSU FSBEI HE «Pyatigorsk State University»

LEGAL REGULATION AND ORGANIZATION OF ROAD SAFETY BY LOCAL GOVERNMENT BODIES

Annotation. *the organization of the safety of the population of the municipality is the key task of local governments in general, and ensuring road safety, in particular. Municipal authorities have the necessary resources to fulfill this task, and its implementation depends on the effectiveness of the decisions made.*

Key words: *local government bodies, safety, transport service, population of the municipality, credentials.*

Правовое регулирование организации безопасности дорожного движения имеет своей направленностью законодательно закрепить основы социально-экономического управления, определенные полномочия, а также порядок деятельности всех субъектов данных правоотношений. Значительное влияние на безопасность дорожного движения оказывает проводимые в данной области работы различного толка. Так зачастую само дорожное полотно не отвечает требуемым стандартам, что во многом объясняется и сложившейся системой законодательства, финансово-экономическими показателями, которые подталкивают к удешевлению проводимых работ. Сюда также можно отнести и постоянный рост интенсивности движения транспорта как легкового, так и грузового.

Огромную роль в области обеспечения безопасности дорожного движения играет и человеческий фактор, который включает в себя множество различных аспектов. Общими словами данные аспекты можно охарактеризовать как поведение самих водителей на дороге, так и пешеходов. По общему мнению, увеличение сознательности и дисциплинированности водителей и пешеходов положительно влияют на показатели обеспечения безопасности дорожного движения, однако о таком повышении пока говорить преждевременно, что во многом объясняется культурным развитием общества. По стойкому убеждению диссертанта, данная проблема решается путем повышения финансово-экономического благосостояния населения. Также автор считает, что повышение качества обеспечения безопасности дорожного движения на всех уровнях публичной власти во многом можно обеспечить путем повышения финансирования данного направления из различных источников. Однако следует констатировать факт, что на данный момент в государстве нет четкой системы финансирования данной отрасли, что во многом объясняется и устаревшими механизмами финансирования, которые не отличаются свой надежностью.

Следует отметить, что само обеспечение безопасности дорожного движения требует множества финансовых затрат, здесь существенную роль могут сыграть и страховые компании. Так рассматривая зарубежную практику финансирования отрасли обеспечения безопасности дорожного движения, необходимо указать на практику европейских стран, а также опыт США, где существует налог на страховые взносы, который отчисляется на мероприятия, направленные на обеспечение безопасности дорожного движения. Подобного рода налог создает плодотворную почву для сотрудничества органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также частных страховых компаний. Так в Финляндии страховые взносы облагаются налогом в размере 1%, все собранные средства направляются на мероприятия по пропаганде безопасности дорожного движения. Так автор считает, что страховые компании сами должны быть заинтересованы в повышении качества безопасности дорожного движения, дабы снизить финансовую нагрузку при выплате страховых премий. Однако также следует сказать о необходимости урегулирования на федеральном уровне, дабы эта налоговая нагрузка не легла на плечи страхователей.

«Кроме того, в зарубежных странах создана довольно эффективная система взаимодействия страховых сообществ и государственных органов по вопросам обеспечения безопасности движения. Представители страховых сообществ входят в состав и участвуют в работе различных государственно-общественных организаций и структур, комиссий и советов, занимающихся вопросами безопасности дорожного движения. В России эта система только начинает развиваться».[1]

Определенную долю, в отрицательном смысле, в обеспечение безопасности дорожного движения вносит и устаревший автотранспорт, что предполагает разработку механизмов способствующих списанию такого транспорт или недопущение данного транспорта на дороги, где также свою роль могут сыграть страховые компании. Таким образом, к нормативным правовым актом в области регулирования обеспечения безопасности дорожного движения, помимо ранее отмеченных ПДД, можно отнести Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[2] и Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»[3]. К основным задачам комиссии относится обеспечение совместных действий федеральных органов исполнительной власти по разработке основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, в том числе и разработка этих самых направлений; координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по разработке программ по повышению безопасности дорожного движения; совершенствование механизмов взаимодействие данных органов. На данный момент комиссию возглавляет Шувалов И.И., который также по совместительству является председателем Внешэкномбанка.

Однако, переходя к рассмотрению правового регулирования обеспечения безопасности дорожного движения на муниципальном уровне, следует отметить, что на местном уровне расположен достаточно обширный транспортный комплекс, включающий в себя как автотранспорт, так и транспорт иного типа. Сюда можно отнести и различные юридические лица с различной организационно-правовой формой деятельности, осуществляющие различные виды деятельности, будь то проектные работы, работы строительного типа, работы по ремонту дорог и так далее.

Управление данным комплексом осуществляет Министерство транспорта во взаимодействии со своими территориальными подразделениями, государственными органами власти и органами местного самоуправления. Данное министерство осуществляет управления всеми видами транспорта на территории страны, в том числе участвуя и в разработке программ и законопроектов, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения. Также министерство принимает активное участие и в программах направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду всех видов транспорта. Министерство транспорта РФ обладает и иным объемом полномочий в исследуемой области.[4]

Всю систему обеспечения безопасности дорожного движения можно условно разделить на различные блоки, где присутствует своя система органов и отдельный объект управления. Так нами

[1] Влияние обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств на состояние аварийности (Третьякова Е.Н.) («Административное право и процесс», 2007, N 3)

[2] Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 31.12.2017) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // СПС КонсультантПлюс

[3] Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.09.2017) // СПС КонсультантПлюс

[4] Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 N 395 (ред. от 19.12.2017) «Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

уже отмечалось ранее, что к полномочиям органов местного самоуправления относится комплекс вопросов, в том числе и обеспечение безопасности дорожного движения, что нашло отражение в ФЗ «Об общих принципах…». Согласно закону к вопросам местного значения относится дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах населенных пунктов поселения и обеспечение безопасности дорожного движения на них, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 14, 15, 16). Нормы указанных статей закона, ввиду исчерпывающего перечня вопросов местного значения, были закреплены во всех уставах муниципальных образований не только субъектов, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, но и устава муниципальных образований иных регионов.

Анализируя положения данного закона, следует сказать о том, что в рамках обеспечения безопасности дорожного движения установка каких-либо рекламных конструкций или информационных щитов, которые не соответствуют техническим требованиям, нормативным правовым актам безопасности дорожного движения, либо не относящиеся к обеспечению безопасности дорожного движения, не могут располагаться на обочинах дорог. Также следует сказать о том, что в отношении земельных участков, располагающихся по обе стороны от дороги, устанавливается особый правовой режим использования для обеспечения безопасности дорожного движения, в том числе и для проведения в дальнейшем ремонтных работ, реконструкции дороги либо иных мероприятий.[1]

Так ст. 11 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» (далее - ФЗ «ОБДД») закрепляет требования обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве дорог, их проектировании, а также реконструкции. Четкое исполнение данных требований способствует ликвидации причин ДТП на дорогах, в частности речь идет о технических требованиях, предъявляемых при проектировании дорог, их строительстве и реконструкции. Часть таких требований содержится в регламенте Таможенного союза[2], которые гармонизированы с Европейским соглашением о международных автомагистралях[3].

«Настоящий технический регламент устанавливает минимально необходимые требования безопасности к автомобильным дорогам и процессам их проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта и эксплуатации, а также формы и порядок оценки соответствия этим требованиям» (ст. 1 регламента Таможенного союза).

Также, анализируя положения Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[4], в рамках территории муниципального образования, органы местного самоуправления осуществлять мобилизационную подготовку автомобильных дорог в целях возможности их использования в военное время (ст. 23). В соответствии с нормами данного закона, на федеральном уровне устанавливается особый режим провидения ремонтных работ в местах пересечения либо примыкания автомобильных дорог. Установление такого рода правового режима объясняется необходимостью получения разрешения владельца в целях проведения ремонтных работ, также проведение данных мероприятий осуществляется на основании разрешения на строительство и так далее.

Получение соответствующего разрешения закреплено в ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации[5], в случае если при проведении работ могут быть затронуты конструктивные особенности дороги, ее надежность либо безопасность эксплуатации. Согласно положениям данного закона, такого рода дорожная деятельность в отношении дорог местного значения может осуществляться как муниципальными организациями, так и иными субъектами в порядке осуществления закупок в форме аукциона или конкурса. Здесь стоит опять упомянуть ФЗ «ОБДД», согласно ч. 2 ст. 27 которого, использование дорог местного значения определяется органами местного самоуправления самостоя-

[1] Мадьярова А.В. Полномочия органов местного самоуправления в сфере автомобильных дорог // СПС КонсультантПлюс

[2] Решение Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 N 827 (ред. от 12.10.2015) «О принятии технического регламента Таможенного союза «Безопасность автомобильных дорог» (вместе с «ТР ТС 014/2011. Технический регламент Таможенного союза. Безопасность автомобильных дорог») // СПС Консультант Плюс.

[3] «Европейское соглашение о международных автомагистралях (СМА)» (Вместе с «Международной сетью «Е», «Условиями, которым должны отвечать международные автомагистрали» и «Идентификацией и маршрутными марками для обозначения дорог Е») (Заключено в г. Женеве 15.11.1975) // СПС КонсультантПлюс

[4] Федеральный закон от 08.11.2007 N 257-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

[5] «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС КонсультантПлюс

тельно. «Названные нормы носят бланкетный характер, включают в себя лишь перечень источников правового регулирования порядка использования автомобильных дорог без указания конкретных нормативно-правовых актов, регулирующих эти вопросы. В зависимости от принадлежности автомобильной дороги к федеральной, региональной, муниципальной собственности правила пользования ими определяются соответствующими нормативно-правовыми актами федерального, регионального и муниципального уровня, включая и законы, и подзаконные нормативные документы».[1]

Органы местного самоуправления, как диссертантом отмечалось неоднократно, самостоятельно отвечают за организацию дорожного движения на территории муниципального образования. Сюда законодатель относит различного рода мероприятия, в частности организацию парковочных мест, в целях повышения безопасности дорожного движения. Также закон устанавливает ответственность взаимного характера. Ответственность как для владельцев дорого, так и их пользователей. Закон закрепляет право пользователя автомобильных дорог требовать компенсацию вреда причиненного жизни, здоровью либо имуществу вызванного проведением строительных или ремонтных работ с нарушением требований технических норм и действующего законодательства.

Так законодательство устанавливает и обязанности в отношении самих пользователей, куда относится запрет использования на дорогах транспортных средств, способных нанести повреждения дорожному полотну, запрет загрязнения дорог, создавать условия, которые могут способствовать препятствию обеспечения безопасности дорожного движения, осуществлять прогон скота в непредназначенных местах, каким-либо иным способом повреждать дорожное полотно. Диссертант указывал на то, что большей объем полномочий органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности дорожного движения можно отнести на долю разработки и принятия различных муниципальных программ в данной области.

На уровне субъектов РФ, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ также был принят ряд нормативных правовых актов направленных на урегулирование обеспечения безопасности дорожного движения на уровне муниципальных образований. Так в КЧР был принят закон «О профилактике правонарушений в Карачаево-Черкесской Республике»[2] на основе Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[3]. Согласно ст. 5 Закона КЧР органы местного самоуправления вправе разрабатывать свои целевые программы, направленные на профилактику правонарушений, в том числе и нарушений в области безопасности дорожного движения. Данные целевые программы финансируются из средств местного бюджета. В соответствии со ст. 5.3 данного закона, информационное обеспечение местного населения по профилактике правонарушений осуществляется посредством СМИ, где органы местного самоуправления выступают учредителем, также статья закрепляет возможность создания муниципальными образованиями собственных сайтов в данной области.

Отдельно стоит отметить ст. 20.1 рассматриваемого закона, которая посвящена исключительно профилактике правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Статья закрепляет, что данная профилактика осуществляется путем выявления причин возникновения ДТП и их последующее устранение, совершенствованием организации дорожного движения на территории республики, путем пропаганды безопасности дорожного движения, а также принятием иных мер.

Также на уровне всех субъектов РФ, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ созданы комиссии по обеспечения безопасности дорожного движения[4]. Деятельность данных

1 «Комментарий к Федеральному закону от 08.11.2007 N 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) (Ласкина Н.В.) // СПС КонсультантПлюс

2 Закон Карачаево-Черкесской Республики от 14.05.2015 N 12-РЗ (ред. от 22.02.2017) «О профилактике правонарушений в Карачаево-Черкесской Республике» (принят Народным Собранием (Парламентом) КЧР 28.04.2015) // СПС КонсультантПлюс

3 Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

4 Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 10.10.2007 N 377 (ред. от 29.01.2018) «О комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения»; Постановление Правительства КБР от 31.08.2002 N 382 (ред. от 12.03.2015) «О Правительственной комиссии Кабардино-Балкарской Республики по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии Кабардино-Балкарской Республики по обеспечению безопасности дорожного движения»); Постановление Правительства РД от 03.07.2006 N 132 (ред. от 22.04.2015) «О Правительственной комиссии Республики Дагестан по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии Республики Дагестан по обеспечению безопасности дорожного движения», «Составом Правительственной комиссии Республики Дагестан по обеспечению безопасности дорожного движения»); Постановление Правительства РИ от 24.01.2009 N 19 (ред. от 19.04.2017) «О комиссии Правительства Респу-

комиссий направлена на координацию деятельности органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности дорожного движения, в том числе и органов местного самоуправления.

Одним из основных направлений деятельности подобного рода комиссий является оказание содействия органам местного самоуправления в обеспечении безопасности дорожного движения. Также, по мнению диссертанта, интересным представляется закрепление в положении о комиссии в Карачаево-Черкесской республике и Республике Ингушетия нормы, позволяющей данной комиссии вносить предложения по отмене муниципальных правовых актов по вопросам безопасности дорожного движения в случае их противоречия конституционным нормам, федеральному либо региональному законодательству.

Здесь необходимо сказать, что подобного рода комиссии учреждаются и на местном уровне.[1] Изучение Положений о данных комиссиях показало, что данные органы осуществляют координационную деятельность по рассмотрению различных предложений в области обеспечения безопасности дорожного движения на муниципальном уровне. Ввиду специфики своей деятельности, основной задачей данного типа органов местного самоуправления является осуществление координации органов местного самоуправления, внутренних дел и иных субъектов независимо от форм собственности по обеспечению безопасности дорожного движения в границах конкретного муниципального образования.

К основным задачам комиссий относится и внесение предложений по обеспечению безопасности дорожного движения в адрес комиссии субъекта федерации.

Наибольший объем функций перечислен в Положении г. Нальчик. Так комиссия организует выполнение муниципальных программ по обеспечению безопасности дорожного движения, оказывает содействие городским службам в разработке и реализации мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий, осуществляет пропаганду безопасности дорожного движения, разрабатывает предложения в области своей деятельности, обладает правом рассматривать предложения по обеспечению безопасности дорожного движения, поступившие в адрес комиссии и так далее.

Отдельно стоит заострить внимание на том, что в соответствии с Положением о комиссии г. Нальчик, указанная комиссия наделяется полномочиями по привлечению лиц к ответственности за нарушение муниципальных правовых актов в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Органы местного самоуправления играют существенную роль в обеспечении безопасности дорожного движения, что также показывает проведенный ранее анализ федерального и регионального законодательства в исследуемой области. В указанных правоотношениях органы местного самоуправления выступаю в роли субъекта управления, наделенного властными полномочиями, выступая также в роли собственника транспортных сетей, транспортной инфраструктуры, а так же, как отмечалось в предыдущем параграфе, в качестве заказчика транспортных услуг.

Положения в области обеспечения безопасности дорожного движения нашли отражение и в основополагающих актах муниципальных образований в соответствии с ФЗ «Об общих принципах…». Это в большей степени касается закрепления в основополагающих актах муниципальных образований вопросов местного значения, перечень которых имеет закрытый характер. Однако, помимо деятельности дорожной, основной объем полномочий органов местного самоуправления по обеспечению безопасности дорожного движения, указанный в ФЗ «ОБДД», реализу-

блики Ингушетия по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о комиссии Правительства Республики Ингушетия по обеспечению безопасности дорожного движения»); Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 06.06.1998 N 128 (ред. от 19.04.2002) «О составе Правительственной комиссии Республики Северная Осетия-Алания по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии Республики Северная Осетия-Алания по обеспечению безопасности дорожного движения»); Постановление Правительства Чеченской Республики от 04.07.2006 N 68 (ред. от 27.04.2010) «О создании республиканской комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о республиканской комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения»); Постановление Правительства Ставропольского края от 09.03.99 N 64-п (ред. от 20.08.2018) «О краевой межведомственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о краевой межведомственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения») // СПС КонсультантПлюс

[1] Постановление Главы администрации г. Нальчика КБР от 25.03.2004 N 373 (ред. от 07.04.2014) «О Комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения при администрации города Нальчика» (вместе с «Положением о Комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения при администрации г. Нальчика»); Постановление Мэрии муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики от 16.12.2011 N 2557 (ред. от 25.05.2018) «Об утверждении комиссии по безопасности дорожного движения при мэрии муниципального образования города Черкесска»; Постановление главы г. Ставрополя от 24.06.2008 N 1579 (ред. от 01.12.2016) «О комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения города Ставрополя» (вместе с «Положением о комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения города Ставрополя») // СПС КонсультантПлюс

ется посредством принятия различного рода программ направленных на повышение качества безопасности дорожного движения.

Так в городском округе Черкесск принята муниципальная программ «Безопасность дорожного движения в городе Черкесске» на 2016-2019 годы[1]. В рамках данной программы муниципальными властями предполагается достичь следующей цели – это повышение уровня жизни жителей города, в том числе за счет совершенствования и развития дорожной сети. Также в рамках данной программы, муниципальные власти поставили перед собой следующие задачи, а именно создание условий для содержания объектов благоустройства, самих дорог и иных искусственных сооружений; увеличение пропускной способности дорог ввиду возросшего транспортного потока; развитие всей сети дорог; создание условий для повышения безопасности участников дорожного движения. Общий объем финансирования составил около 570 миллионов рублей.

Итогом реализации данной программы должно стать непосредственно повышение уровня безопасности, улучшение дорожной сети, повышение чистоты на дорогах, создание условий ограничивающих возможность перехода дороги в неположенном месте и так далее.

Подобного рода программы были разработаны и приняты во многих муниципальных образованиях субъектов федерации, входящих в Северо-Кавказский округ.

Так, в г. Пятигорск[2] такого рода программа была разработана и принята в 2017 году. Данная программа содержит ряд подпрограмм, в частности это непосредственное строительство и модернизация уличной сети города. В рамках данной подпрограммы предполагается ликвидировать очаги аварийности в городе, а также комплексно улучшить состояние дорог в городском округе. Сюда также следует отнести такие подпрограммы как ремонт дорог; ремонт и содержание ливневой системы; организация транспортных перевозок, направленная на обеспечение бесперебойного транспортного обслуживания; диагностика и паспортизация дорог в городе. Наиболее интересной здесь видится подпрограмма по обеспечению безопасности дорожного движения в городе. Основной задачей подпрограммы является предупреждение ДТП и нарушений дорожного движения, в общем. Сроки реализации указанной подпрограммы составляет четыре года с 2018 года. На реализацию данной программы выделено более 36 млн. рублей.

В рамках реализации подпрограммы планируется осуществлять профилактику детского травматизма на дорогах; анализ и распространение различных обучающих программ по обучению детей правилам дорожного движения; разработка совместно с органами внутренних дел методических рекомендаций направленных на профилактику детского травматизма на дорогах; осуществление контроля за перевозкой детей; устройство в базовых предприятиях кабинетов по безопасности дорожного движения; устранение опасных участков дороги; организация работ со службами спасения и так далее.

В том же 2017 году в г. Грозный[3] также была разработана и принята муниципальная программа, направленная на обеспечение безопасности дорожного движения. Данная муниципальная программа носит комплексный характер и направлена на «обеспечение надежного и устойчивого обслуживания участников дорожного движения, снижение износа объектов транспортной инфраструктуры». Также целью муниципальной программы является привлечение средств федерального бюджета и внебюджетных средств для ее реализации.

Муниципальная власть ставит перед собой следующие задачи в рамках муниципальной программы: развитие дорожной инфраструктуры в городском округе;

- непосредственно обеспечение безопасности в городе; совершенствование самого дорожного движения в границах муниципального образования.

В рамках реализации муниципальной программы планируется улучшить освещение автомобильных дорог в городе; осуществлять как капитальный, так и ямочный ремонт дорог. Также содержание данной программы содержит и прогнозы по развитию инфраструктуры города, где

[1] Постановление Мэрии муниципального образования города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики от 01.02.2016 N 53 (ред. от 27.06.2017) «Об утверждении муниципальной программы города Черкесска «Безопасность дорожного движения в городе Черкесске» на 2016 - 2019 годы» // СПС КонсультантПлюс

[2] Постановление администрации г. Пятигорска от 24.08.2017 N 3537 (ред. от 22.02.2018) «Об утверждении муниципальной программы «Развитие транспортной системы и обеспечение безопасности дорожного движения»; о признании утратившими силу постановления администрации города Пятигорска от 25.12.2013 N 4819; от 15.12.2014 N 4882; от 17.03.2015 N 1110; от 24.12.2015 N 5899; от 31.03.2016 N 1029; от 23.12.2016 N 5189» // СПС КонсультантПлюс

[3] Постановление Мэрии г. Грозного от 30.12.2016 N 175 «Об утверждении муниципальной программы «Комплексное развитие транспортной инфраструктуры города Грозного на 2017 - 2021 годы» (вместе с «Перечнем программных мероприятий Программы комплексного развития транспортной инфраструктуры города Грозного на 2017 - 2021 годы») // СПС КонсультантПлюс

наиболее перспективными направлениями являются: создание широких дорожных магистралей; строительство дублирующих дорог основных направлений; создание новых дорог; выделение дорог для пропуска грузового транспорта.

В отношении непосредственно обеспечения безопасности дорожного движения, местные власти видят основную причину ДТП на дорогах города в отсутствии необходимого количества дорожных знаков. «Строительство транспортных пересечений и пешеходных переходов в разных уровнях, исключение доступа пешеходов на скоростные городские автомагистрали, устройство пешеходных и велосипедных дорожек вдоль автомобильных дорог, проходящих через город. Размещение пешеходных и велосипедных дорожек в границах полосы отвода автомобильной дороги должно осуществляться в соответствии с документацией по планировке территории. В настоящее время при проектировании реконструкции участков улично-дорожной сети в обязательном порядке учитывается строительство пешеходных и велосипедных дорожек. Тем не менее, дефицит бюджетных средств не позволяет выполнять работы по реконструкции автодорог в необходимом объеме, поэтому в настоящее время ремонт тротуаров и пешеходных дорожек осуществляется, в основном, при ремонте дорог общего пользования, а также при выполнении мероприятий по обеспечению доступной среды. Велосипедные дорожки проектируются отдельно в специальных зонах отдыха и спорта».

Подобные программы, как отмечалось ранее, приняты во всех муниципальных образованиях субъектов федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ.

Здесь следует перенять опыт зарубежных стран, тем самым привлекая к процессу обеспечения безопасности дорожного движения страховые компании. Так диссертант считает, что необходимо по примеру государства Финляндия, обложить страховые взносы налогами, где 1% от страховых взносов пойдет в местный бюджет, имея исключительно целевой характер. Средства буду направлены на профилактику безопасности дорожного движения, ликвидацию причин ДТП и минимизацию их последствий. Указанная налоговая нагрузка, по мнению диссертанта, не будет являться критической для страховых компания, учитывая, что страховые компании сами заинтересованы в устранении причин ДТП, то позволит сохранить им значительный объем средств. Однако, по стойкому убеждению автора, необходимо предусмотреть механизмы на федеральном уровне, дабы эта налоговая нагрузка не легла на плечи страхователей.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11029

КОРОВИНА Лариса Валентиновна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры английского языка № 2
Московского государственного института
международных отношений (Университета) МИД России,
e-mail: korovina_larisa_@mail.ru

РОЛЬ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКОНОМИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Аннотация. *Данная статья посвящена роли игровых технологий в формировании коммуникативной компетенции экономистов-международников. Этот метод обучения иностранному языку получил широкое распространение в последнее время, поскольку он повышает интерес к предмету, мотивирует речевую деятельность, способствует развитию навыков работы в команде. Цель исследования – показать, что игровые технологии являются эффективным методом обучения, т.к. в данном случае процесс обучения максимально приближен к реальной практической деятельности, создаются благоприятные условия для применения творческого потенциала обучающихся, а главный акцент делается на формирование профессионально значимых умений и навыков. Новизна данного подхода заключается в моделировании ситуаций общения в рамках делового контекста, отражающих современные реалии экономики и бизнеса. В работе делается вывод о том, что игровые технологии являются не только действенным способом закрепления изученного материала и развития коммуникативной компетенции, но также представляют собой мощный стимул активизации самостоятельной работы студентов по совершенствованию профессиональных знаний и навыков.*

Ключевые слова: *игровые технологии, ролевая игра, деловая игра, коммуникативная компетенция, активная форма обучения, профессионально значимые навыки.*

KOROVINA Larisa Valentinovna,
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of English Language Department № 2
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the MFA of Russia

THE ROLE OF SIMULATION TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS MAJORING IN INTERNATIONAL ECONOMICS

Annotation. *The article focuses on the role of simulation technologies in the development of communicative competence of students majoring in international economics. This method of teaching a foreign language has been widely used recently since it raises interest in the subject, motivates speaking activity and contributes to the development of teamwork skills. The research is aimed at demonstrating that simulation technologies are an effective method of teaching as in this case the learning process is close to real practical environment; moreover, favourable conditions are created for application of students' creative potential, and the main stress is put on the development of professional knowledge and skills. The novelty of this approach consists in modelling communication situations within business context that reflect current realities in economy and business. The paper concludes that simulation technologies are not only an effective way to revise the material studied and develop communicative competence but they are also a powerful stimulus to activate self-study process aimed at enhancing professional knowledge and skills.*

Key words: *simulation technologies, action role play, business situation simulation, communicative competence, active teaching method, professional skills.*

В условиях растущей конкуренции на рынке труда все большую значимость приобретают те практические навыки и компетенции, которые студенты приобретают во время обучения. В настоящее время научное и педагогическое сообщество делает акцент на практическую направленность образовательного процесса. В этой связи, в процессе обучения уделяется внимание прикладной направленности образовательной политики, связи науки и практического мира бизнеса. В профессиональном сообществе ценятся специалисты со знанием иностранного языка, в особенности те, кто владеет языком профессии. «В условиях растущего взаимодействия представителей различных профессий с зарубежными партнерами, социализации человека в межнациональном и межкультурном пространстве одним из главных требований к подготовке специалистов во всех отраслях становится овладение иностранным языком, прежде всего, языком для специальных целей или языком специальности [8, с. 18]. Конечно же, интеграция иностранного языка и предметного содержания образовательных программ вызвана быстрыми темпами развития эмпирики профессиональной мобильности в условиях глобализации, которая становится вполне рядовой социальной практикой [9, с. 249]. Следовательно, конкурентоспособность экономистов-международников определяется их умением осуществлять коммуникацию на иностранном языке в рамках их профессиональных целей и задач. «К факторам конкурентоспособности будущих специалистов-международников относится и их готовность осуществлять международную коммуникацию с контрагентами посредством иностранного языка, руководствуясь при этом как соображениями профессиональной целесообразности, так и осознанием уникальности и значимости национальных культурных ценностей при одновременном учете специфики иноязычной культуры и толерантном отношении к ее представителям» [5, с. 94]. В этой связи, особую значимость приобретает развитие коммуникативной компетенции студентов-международников.

«Коммуникативная компетенция – это умение организовать коммуникативную деятельность адекватно ситуации общения; владение механизмами, стратегиями и тактиками, необходимыми для ее обеспечения» [7, с. 167]. Данная компетенция также подразумевает «способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения [11, с. 109]. Для будущих экономистов-международников особую значимость приобретает формирование навыков общения в рамках делового дискурса, а именно навыки ведения деловой беседы и проведения переговоров, которые развиваются на занятиях делового английского. Одним из наиболее эффективных способов развития коммуникативной компетенции в рамках делового контекста являются игровые технологии, включающие ролевые и деловые игры.

Ролевые игры – один из методов активного обучения. «Использование игр, игровых форм и игровых приемов на уроках иностранного языка делает обучение языку содержательным, более качественным и интеллектуально насыщенным» [10, с. 201]. Ролевые игры способствуют развитию речевых навыков и умений в условиях, максимально приближенных к ситуации реального общения. В данном случае в процессе обучения иностранному языку главный акцент делается на свободную импровизацию в рамках заданной ситуации, поскольку ни один из участников не владеет всей соответствующей информацией, что мотивирует речевую деятельность учащихся. Особенно эффективен данный вид деятельности для тех студентов, которые предпочитают «отмалчиваться» на занятиях, и отвечают только, когда преподаватель обращается непосредственно к ним.

Игровой метод способствует развитию и совершенствованию навыков устной коммуникации, поскольку дает возможность использовать неподготовленную речь. Существенно меняется поведение учащихся – оно становится произвольным. В ролевой игре учащиеся не чувствуют той напряженности, которую они могут ощущать при обычном ответе; присутствует большая раскрепощенность и свобода.

Ролевая игра совершенствует навыки сотрудничества и работы в команде. «В процессе ролевой игры формируется сознание принадлежности ее участников к коллективу. В процесс ролевой игры развивается логическое мышление, способность к поиску ответов на поставленные вопросы, речь, речевой этикет, умение общаться друг с другом» [12, с. 161].

«Ролевые игры способствуют формированию следующих умений:

- принять и исполнить роль;
- ориентироваться в ролях партнеров;
- выбирать языковые средства в соответствии с ситуацией;
- проводить и отстаивать свою точку зрения;
- склоняться к компромиссу;
- предусматривать конфликт и находить пути для его устранения;
- формулировать проблему и предлагать пути ее решения;
- менять тактику своего поведения;

- владеть стратегией общения (уместно употребить речевые и этикетные формулы; знать формулы обращений; уметь выражать благодарность, просьбу, согласие, возражение и др.)» [3, с. 242].

Ролевая игра обладает значительными обучающими возможностями: во-первых, это наиболее точная модель общения, поскольку именно здесь речевое и неречевое поведение партнеров переплетается тесным образом; во-вторых, она обладает большими возможностями мотивационно-побудительного плана. Являясь моделью межличностного общения, ролевая игра вызывает потребность в общении, стимулирует интерес к участию в коммуникации на иностранном языке, и в этом смысле выполняет мотивационно-побудительную функцию, т.к. обучаемые оказываются в ситуации, когда актуализируется потребность что-то сказать, спросить, выяснить.

В ролевой игре выделяются три этапа: подготовительный, который предусматривает знакомство с ролевой ситуацией, деление участников на группы, распределение и раздачу ролевых карточек; собственно игра и заключительный.

Роль преподавателя в процессе ролевой игры – это роль организатора и наблюдателя. В конце данного вида деятельности обычно подводится итог и дается оценка. Как правило, ролевые игры проводятся после прохождения определенной темы или блока учебного материала и являются одним из способов закрепления и усвоения пройденного материла. Они открывают простор для инициативы и творчества студентов: обучаемые должны решить, какую лексику им использовать, как будет развиваться действие. Ролевые игры способствуют применению теоретических знаний на практике и эффективны для совершенствования профессиональных навыков. В процессе ролевых игр студенты имеют возможность применить полученные ими знания не только по иностранному языку, но и по специальным дисциплинам. Таким образом, иностранный язык задействуется для достижения профессиональных целей, что способствует формированию языка профессии. В данном случае устраняется разрыв между теорией и практикой, что повышает мотивацию студентов к изучению иностранного языка. Изучение иностранного языка перестает быть чем-то абстрактным и обособленным от других знаний и начинает быть органично встроенным в целостную систему знаний, навыков и умений, имеющих конкретное практическое применение, что повышает интерес к предмету.

В курсе делового английского в конце каждого блока присутствует ролевая игра, которая является не только своеобразной проверкой усвоенного материала, но и демонстрацией знаний по специальным предметам. Как правило, студентам предлагается исполнить роль либо продавца, либо покупателя, обсуждая условия сделки, такие как цены, сроки поставки, условия платежа и др. При этом предполагается, что они должны стремиться к тому, чтобы заполучить наиболее выгодные для своей роли условия, применяя соответствующие знания по экономическим дисциплинам. Важным моментом здесь также является использование уместных речевых оборотов для поддержания деловой беседы. Ниже приводится пример ролевой игры из учебника делового английского «Коммерческий английский = Commercial English» под редакцией Л.С. Пичковой [6, с. 247].

Role play

The Sellers and the Buyers discuss the Buyers' order and the Sellers' General Conditions of Sale. Bear in mind that the Order is to contain variable terms and conditions such as the price, terms of delivery, quantity and so on and the General Conditions are to contain all the fixed terms and conditions.

Одной из технологий, формирующих коммуникативную компетенцию, являются также деловые игры. Деловая игра – это одна из форм активного обучения, которая побуждает учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе освоения учебного материала.

Согласно «Лингводидактическому энциклопедическому словарю» А.Н. Щукина, деловая игра – это «педагогический прием моделирования различных управленческих и производственных ситуаций, имеющих целью обучение отдельных личностей и групп принятию решений на занятиях по языку. Деловая игра используется при обучении профессиональному общению для различных ситуаций общения и стимулирования учащихся к высказыванию в рамках заданных ситуаций» [11, с. 70]. Деловая игра – это средство развития профессионального творческого мышления, в ходе которого человек учится анализировать специфические ситуации и решать новые для себя профессиональные задачи, т.е. «при организации деловой игры моделируются условия профессиональной или профильно-ориентированной ситуации, в которой учащиеся выполняют соответствующие функциональные роли в целях решения определенной проблемной задачи» [4, с. 255].

В отличие от других методов обучения, деловые игры позволяют более полно воспроизводить практическую деятельность, выявлять проблемы и причины их появления, разрабатывать варианты их решения, оценивать данные варианты, принимать решение и определять механизм его реализации.

Они дают возможность тренировать такие важные для успешной работы качества, как коммуникативность, лидерские качества, умение ориентироваться в сложной быстро меняющейся ситуации, работать в команде.

Деловые игры создают благоприятные условия для развития творческого потенциала, способствуют развитию интереса к предмету, а также являются стимулом активизации самостоятельной работы учащихся по приобретению профессиональных знаний и навыков, а процесс обучения при этом максимально приближен к реальной практической деятельности.

Можно выделить следующие положительные моменты деловых игр:

- создание командного духа;
- обеспечение возможности отработки на практике навыков коммуникации в профессиональном контексте;
- активизация творческого мышления.

«Главное преимущество любой деловой игры заключается в том, что в ней воспроизводятся в учебных целях реально существующие ситуации. Материал усваивается в профессионально значимом контексте, при этом язык выступает как инструмент профессионального общения, но служит решению мыслительной задачи» [3, с. 245].

Основные цели использования деловых игр:

- передача целостного представления о профессиональной деятельности;
- обучение коллективной мыслительной и практической работе, навыкам индивидуального и совместного принятия решений;
- создание возможности моделирования проблемы, а также реализация возможности рассмотрения различных вариантов ее решения и выявления наиболее эффективного из них.

В курсе делового английского языка студентам предлагается деловая игра, в рамках которой они должны привлечь инвестора для реализации товара или бизнес-идеи. В процессе игры студенты могут примерить на себя роль специалиста по маркетингу, менеджера по продажам, бухгалтера, финансового директора и т.д. Данный вид деятельности воспринимается с интересом и большим энтузиазмом, поскольку обучаемым предоставляется возможность продемонстрировать умение вести коммуникацию в профессиональном контексте, используя свои экономические знания для аргументации своей позиции. «Аргументирование – наиболее трудная фаза деловой беседы. Она требует профессиональных знаний и общей эрудиции, концентрации внимания, выдержки, решительности и корректности» [1, с. 230]. Студенты предлагают действительно оригинальные продукты и бизнес-идеи. Следует отметить тот факт, что они действительно вживаются в исполняемую ими роль и серьезно стремятся к достижению поставленной цели, что демонстрируется не в последнюю очередь используемым ими стилем делового общения и деловым дресс-кодом, поскольку «самопрезентация в форме одежды - один из важнейших факторов эффективности межличностного взаимодействия» [2, с. 162].

Таким образом, игровые технологии есть эффективный способ формирования коммуникативной компетенции экономистов-международников, поскольку происходит повышение не только уровня овладения иностранным языком, но и совершенствование профессиональных навыков и умений. Данный метод усиливает мотивацию к изучению иностранного языка, способствует развитию навыков устной коммуникации, а также позволяет обучаемым эффективно интегрироваться в деловую среду.

Список литературы:

[1] Аминов И.И. Психология делового общения: учеб. пособие. - 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2007. – 304 с.

[2] Болотова А.К., Жуков Ю.М., Петровская Л.А. Социальные коммуникации: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2008. – 279 с.

[3] Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. учреждений высшего образования. - 8-е изд., испр. и доп. – М.: ИЦ «Академия», 2015. – 368 с.

[4] Гальскова Н.Д. Основы методики обучения иностранным языкам: учеб. пособие / Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.Ф. Коряковцева, Н.В. Акимова. – М.: КНОРУС, 2020. – 390 с.

[5] Гринева М.В. Профессионально ориентированный курс домашнего чтения в свете реализации предметно-языкового интегрированного обучения // Человеческий капитал. - 2015. - № 09 (69). – С. 94–98.

[6] Коммерческий английский = Commercial English: учеб. / под ред. Л.С. Пичковой. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 1043 с.

[7] Ларина Т.В. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для студ. учреждений высшего образования. – М.: ИЦ «Академия», 2017. – 192 с.

[8] Пичкова Л.С. Роль предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в формировании новых образовательных технологий в высшей школе // Человеческий капитал. - 2017. - № 6 (102). – С. 17–20.

[9] Шагбанова Х.С., Шагбанов И.Ф. Внедрение CLIL в образовательный процесс российских вузов // Образование и право. - 2018. - № 6. – С. 249–252.

[10] Шамов А.Н. Методика обучения иностранным языкам: практикум. – Ростов н/Д.: Феникс, 2017. – 269 с.

[11] Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 746 с.

[12] Щукин А.Н. Методы и технологии обучения иностранным языкам. – М.: Изд-во ИКАР, 2017. – 240 с.

Spisok literatury:

[1] Aminov I.I. Psihologiya delovogo obshcheniya: ucheb. posobie. - 4-e izd., ster. – M.: Omega-L, 2007. – 304 s.

[2] Bolotova A.K., Zhukov Yu.M., Petrovskaya L.A. Social'nye kommunikacii: ucheb. posobie. – M.: Gardariki, 2008. – 279 s.

[3] Gal'skova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika: ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdenij vysshego obrazovaniya. - 8-e izd., ispr. i dop. – M.: IC «Akademiya», 2015. – 368 s.

[4] Gal'skova N.D. Osnovy metodiki obucheniya inostrannym yazykam: ucheb. posobie / N.D. Gal'skova, A.P. Vasilevich, N.F. Koryakovceva, N.V. Akimova. – M.: KNORUS, 2020. – 390 s.

[5] Grineva M.V. Professional'no orientirovannyj kurs domashnego chteniya v svete realizacii predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya // Chelovecheskij kapital. - 2015. - № 09 (69). – S. 94–98.

[6] Kommercheskij anglijskij = Commercial English: ucheb. / pod red. L.S. Pichkovoj. – M.: MGIMO-Universitet, 2018. – 1043 s.

[7] Larina T.V. Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii: ucheb. dlya stud. uchrezhdenij vysshego obrazovaniya. – M.: IC «Akademiya», 2017. – 192 s.

[8] Pichkova L.S. Rol' predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya (CLIL) v formirovanii novyh obrazovatel'nyh tekhnologij v vysshej shkole // Chelovecheskij kapital. - 2017. - № 6 (102). – S. 17–20.

[9] Shagbanova H.S., Shagbanov I.F. Vnedrenie CLIL v obrazovatel'nyj process rossijskih vuzov // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 6. – S. 249–252.

[10] Shamov A.N. Metodika obucheniya inostrannym yazykam: praktikum. – Rostov n/D.: Feniks, 2017. – 269 s.

[11] Shchukin A.N. Lingvodidakticheskij enciklopedicheskij slovar': bolee 2000 edinic. – M.: Astrel': AST: Hranitel', 2007. – 746 s.

[12] Shchukin A.N. Metody i tekhnologii obucheniya inostrannym yazykam. – M.: Izd-vo IKAR, 2017. – 240 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11030

САДРИЕВ Руслан Флюрович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail: sadrievrf@gmail.com

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Автором поставлена цель выявить преемственность в развитии процессуального права, дать определение через призму классического с элементами постнеклассического подхода к пониманию преемственности, выделить основные признаки и проявление преемственности в процессуальном праве, в т.ч. через смежные категории. Ставится задача определить и выявить преемственность в развитии процессуального права, с учетом особенностей, присущих процессуальным отраслям права. Предлагается выявить основные признаки правовой преемственности и рассмотреть их особенности в контексте процессуального права с позиции классического подхода.*

Ключевые слова: *правопреемственность в развитии процессуального права, правовая система, эволюция права, теория государства и права, преемственность в праве, рецепция, признаки правопреемственности, проявление правопреемственности.*

SADRIEV Ruslan Flurovich,
postgraduate of the Department of theory and history of state and law, law faculty, Kazan (Volga region) Federal University

THE CONCEPT AND SIGNS OF CONTINUITY IN PROCEDURAL LAW

Annotation. *The author aims to identify continuity in the development of procedural law, to define it through the prism of the classical with elements of post-non-classical approach to understanding continuity, to identify the main features and manifestations of continuity in procedural law, including through related categories. The task is to determine and identify continuity in the development of procedural law, taking into account the features inherent in the procedural branches of law. It is proposed to identify the main signs of legal continuity and consider their features in the context of procedural law from the position of the classical approach.*

Key words: *legal succession in the development of procedural law, legal system, evolution of law, theory of state and law, succession in law, reception, signs of succession, manifestation of succession.*

Разработка методов и принципов познания права, несомненно, является актуальной задачей. Для успешного ее разрешения необходимо выявление общих принципов формирования абстракций правовой науки и на этой методологической основе определение специфических закономерностей и объективных связей в праве. В непрерывном эволюционном процессе сложно недооценить роль преемственности в развитии права, которая обеспечивает обработку и передачу правовой материи на следующий этап развития. Проблема преемственности в материальном праве неоднократно поднималась учеными, в частности, в работах Т.В. Наконечной, В.А. Рыбакова, Ф.Ф. Литвиновича. Нельзя обойти вниманием и роль Казанской юридической школы в работе над проблематикой эволюции методологии правовых исследований и преемственности в праве, что отмечено в работах Л.Т. Бакулиной, А.Р. Губайдуллина, Р.Ф. Степаненко [3; 14]. Непреходящий интерес специалистов юридической школы Казанского университета составляет исследование современных проблем преемственности в праве с позиции признания право-

вых традиций и ценности формирования обновленной методологии познания государства и права, что в полной мере отражает следование традициям.

Вместе с тем, вопрос о преемственности в развитии именного процессуального права, ее признаках и проявлениях, особенностях, еще не являлся предметом комплексного научного исследования. В условиях эволюции права и конвергенции правовых систем, актуальность в познании преемственной связи в процессуальном праве усматривается в необходимости точного определения преемственной связи в процессуальном праве и выявлении признаков и индивидуальных особенностей, присущих только процессуальной правопреемственности.

Цель исследования состоит в определении понятия преемственность в процессуальном праве, выделении основных ее признаков. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи: дать общее определение преемственной связи, рассмотреть преемственность в праве под призмой системы права, индивидуализировать с помощью отраслевых примеров, на основе данных рассуждений сформулировать определение преемственности в процессуальном праве.

В системе методов познания права преемственная связь выступает как составная часть индуктивного метода, способа неоднократного «снятия» общественно значимых юридических характеристик, складывающихся в конкретных исторических условиях общественных отношений, их непрерывного анализа и синтеза на основе абстрактных обобщений в юридические понятия [6, с. 113].

Проявление преемственности в элементах правоотношений (субъектах, объектах и содержании) выступает эмпирической базой для последующего анализа и синтеза их юридических признаков, имеющих общественное значение, в юридические абстракции методом восхождения от конкретного к абстрактному. В сформулированной юридической абстракции определенным образом синтезируются отдельные составляющие единого правового Целого, тем самым юридическая абстракция воссоздает внутреннюю целостность права, без которой оно бы распалось на несвязанные друг с другом фрагменты. Подобно тому, как всякое единое правовое Целое не сводится к простой сумме его частей (норм права, институтов права и т.д.), так и синтезируемая юридическая абстракция не является итогом простого объединения общих черт, свойств и признаков «снятых» с типовых многократно повторяющихся правоотношений, в противном случае синтезированная юридическая абстракция была бы бессодержательной и пустой, лишь формальным отражением внешнего восприятия [4, с. 96]. Сущность права как правового Целого, сформированная в юридических абстракциях методом линейной временной преемственной связи, не вскрывает внутренние связи, единства и общности составных частей и не позволяет обеспечить возможность обнаружения объективных закономерностей, «управляющих» правовым развитием [6, с. 116].

Д.А. Керимов считал, что преемственность в праве, характеризуя имманентную способность развивающейся правовой системы к самосохранению своей внутренней основы, проявляясь во временном отношении ступеней развития права, дополняется пространственными (территориальными) ступенями развития и может реализовываться лишь в отношении настоящего к прошлому не абсолютного, а относительного «снятия», предполагающего бесконечное (неоднократное) возвращение субъекта деятельности к прошлому [4, с. 96].

Следует заметить, что еще одной плоскостью в проявлении многогранности преемственной связи выступает и опыт познавательной деятельности субъекта преемственности. Опытно-чувственное восприятие субъекта преемственности всегда опирается на предшествующую ступень процесса познания права, без творческой, но всегда индивидуально-субъективной опоры, на которую невозможно представить плодотворную мыслительную деятельность.

Примером проявления преемственности в праве выступает рецепция римского частного права в правовые системы стран континентальной Европы, в т.ч. и России. Рецепция (лат. receptio) означает заимствование или воспроизведение какой-либо национальной правовой системой принципов, институтов, основных черт другой национальной системы права, одно из проявлений преемственности в праве [6, с. 116]. Рассматривая проявление преемственности, необходимо обратить внимание на работы В.А. Рыбакова, Т.В. Наконечной, которые определяют сущность преемственности как наличие устойчивой связи между элементами системы, которые находятся на разных исторических этапах [9; 11]. Именно такая связь обеспечивает трансфер элементов системы от прежнего этапа развития к следующему, в исходном или переработанном виде. Таким образом, преемственностью в праве с позиции классического подхода является непрерывная связь элементов правовой системы, обеспечивающая их перемещение между этапами развития права. Значимость преемственности в праве сторонниками классической концепции обозначается через ее самостоятельность и отграничение от иных смежных категорий: повторяемость, рецепция, заимствование, аккультурация и др., что также отмечено в работах И.Л. Честнова [13, с. 527]. Ф.Ф. Литвинович подчеркивает, что преем-

ственность в праве выступает составной частью, проявлением воздействия общенаучных и общелогических методов на непрерывно развивающуюся систему права [6, с. 118].

Нельзя обойти вниманием и общие признаки преемственности в праве. Так, преемственность носит универсальный характер, т.е. охватывает все процессы общественного и правового развития, не ограничиваясь сосредоточением только в правовой системе, но и образуя межсистемные связи. Несмотря на высокую роль личности в истории, преемственность все же скорее носит объективный характер, что отмечается в работах А.Р. Губайдуллина [3, с. 84]. Преемственность в праве также неразрывно связана с общественным развитием, повторяемостью, что обеспечивает ее цикличный характер.

Преемственность имеет место как в материальном, так и в процессуальном праве. Указанные выше признаки есть отражение классического подхода к пониманию преемственности, при котором чаще рассматривают преемственность в развитии материального права. Вместе с тем, данные признаки также релевантны и по отношению к преемственности в процессуальном праве, поскольку преемственность в целом не ограничивается конкретной сферой общественной жизни, правовой общностью или отраслью права, а подразумевает комплексный и межсистемный характер существования.

А.Р. Губайдуллин также рассматривает преемственность в развитии позитивного права и правовой доктрины, выявляя преемственные связи между доктриной, которая долгое время господствовала в системе источников права стран романо-германской правовой семьи, и нормативно-правовым актом, унаследовавшим ключевые идеи правовой доктрины. Причем процесс проникновения доктринальных положений в нормы позитивного права продолжается и по сей день, что лишь подчеркивает непрерывный характер преемственной связи. Вместе с тем, даже существенные различия в подходах различных правовых семей не умаляют влияние преемственности. Так, в странах англо-американской правовой семьи, где процессу правового развития способствовала правоприменительная практика юрисдикционных органов, труды наиболее известных ученых-правоведов находили отражение в актах правоприменения, в результате чего возникла судебная доктрина, основная цель которой состоит в восполнении пробелов в праве. Отмеченное иллюстрирует, что именно посредством преемственной связи происходит правовая эволюция [3, с. 85, 86].

Достаточно много примеров проявления преемственности на отраслевом уровне. Так, преемственность присуща гражданскому праву. Множество институтов дореволюционного права были восприняты советским и современным законодательством. Проявление преемственности можно отметить в понимании права собственности и его объектов, регулировании вопросов прекращения права собственности. Несмотря на различия конкретных нормативных предписаний дореволюционного, советского и современного законодательства имеет место преемственность в регулировании обязательственных отношений (договора купли-продажи, поставки), прав в отношении изобретений и т.п. [10, с. 39].

Преемственность в уголовном праве можно наблюдать в установлении принципов уголовного права и уголовного наказания, зарождение которых произошло в дореволюционный период и, хотя они еще не были выделены в отдельном разделе, но их можно обнаружить в различных статьях правовых актов того времени. В советский период после разоблачения культа личности также были сформулированы многие принципы, которые присущи современному уголовному праву [5, с. 112]. Установление ответственности за многие преступления также является проявлением преемственности уголовного права.

Процессуальное право само по себе представляет собой весьма интересный объект для исследования. Закономерности исторической трансформации процессуального права проецируются на общие для правовой системы в целом процессы. При этом, следует отметить, что процессуальное право и сам процесс (судебное производство) как таковой есть, безусловно, одна из наиболее древних и отработанных в практическом и научном плане сфер общественных отношений, урегулированных правом, меняющаяся с течением времени, вместе с тем сохраняющая общие черты.

Обращение к вопросам развития процессуального права подсказывает и другую значимую проблему, неразрывно связанную с первой, – его преемственность. Даже поверхностный анализ текстов ранее действовавших и современных нормативных актов, регулирующих уголовное и гражданское судопроизводство, периодически поднимаемых в научной периодике проблем или особенностей правоприменительной практики указывает на преемственность в развитии этого явления [8, с. 89].

Проявление преемственности можно увидеть, например, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ [2], который унаследовал терминологию и понятийный аппарат Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Причем значительная часть понятий и терминов в силу однозначности понимания сохранили и свой уголовно-процессуальный смысл. Для современного уголовно-процессуального права характерно наличие частичной преемственности терминоло-

гии Устава, обусловленной необходимостью достичь компромисса в юридической технике нового уголовно-процессуального закона для привыкшего к менее гибкой модели УПК РСФСР правоприменителя [7] .

Особенности преемственности в процессуальном праве можно рассмотреть также и на примере гражданского процессуального права.

Так, для гражданского судопроизводства характерно развитие его основных принципов, с учетом опыта русского дореволюционного гражданского процессуального права.

Основными источниками русского дореволюционного гражданского процессуального права в период с конца XIX в. вплоть до известных событий октября 1917 г. являлись Судебные уставы 1864 г., где ведущая роль принадлежит Уставу гражданского судопроизводства, устанавливающего порядок рассмотрения гражданских дел в судах. После судебной реформы 1864 г. в новом Уставе гражданского судопроизводства произошло закрепление новых принципов гражданского процесса: равенства сторон, состязательности, гласности, диспозитивности, устности, судейского руководства.

Такой принцип гражданского судопроизводства, как равноправие сторон, является основополагающим среди других принципов. Так, в основе Устава гражданского судопроизводства лежит начало равенства истца и ответчика. Причем происходило не просто провозглашение данного принципа, а установление правил, согласно которым и истец, и ответчик наделялись одинаковыми процессуальными правами, они могли одинаково ими пользоваться; суд не мог постановить решения, не выслушав ответчика [13, с. 196].

Аналогичные изложенным основополагающие положения равноправия сторон в гражданском процессе как гарантия осуществления лицами, обратившимися в суд, в полном объеме их конституционного права на судебную защиту содержатся и в современном Гражданском процессуальном кодексе РФ [1]. В нормах гражданского процессуального права, как и в статьях Устава, предусмотрено, что стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности, а суд может постановить свое решение по делу только после заслушивания объяснений сторон участвующих в деле лиц и исследования представленных доказательств.

При рассмотрении преемственности принципа состязательности стоит отметить, что в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства в основу принципа состязательности положены следующие элементы: возбуждение судом производства по делу на основании иска; принятие судом решения на основе фактов, доказательств, представленных сторонами; суд по собственной инициативе не запрашивает каких-либо доказательств, подтверждающих (опровергающих) позицию той или иной стороны. Такие же положения получили закрепление в нормах действующего ГПК РФ.

В ГПК РФ закреплено, что разбирательство всех гражданских дел во всех судах должно быть открытым. При этом исключение из сферы действия данного принципа гласности составляют лишь дела по категориям, строго перечисленным в данной норме Закона, а также в случаях удовлетворения соответствующего ходатайства участвующего в деле лица при необходимости сохранения какого-либо из законодательно охраняемых видов тайн. В таких случаях дела подлежат рассмотрению в закрытых судебных заседаниях только в присутствии лиц, участвующих в деле.

При введении этого принципа в дореволюционное гражданское судопроизводство произошло упразднение канцелярской тайны. Посторонним лицам (не сторонам процесса, не присяжным поверенным и др.) была предоставлена возможность присутствия на любых судебных заседаниях, т.е. судебные заседания проходили открыто (исключение составляли случаи, прямо предусмотренные в Уставе гражданского судопроизводства, когда рассмотрение гражданских дел проходило в закрытых заседаниях) [12, с. 197].

В настоящее время невозможно представление гражданского процесса без принципа диспозитивности, поскольку он есть неоспоримое, непреложное начало современного гражданского судопроизводства. А в конце XIX в. учреждение данного принципа в Уставе гражданского судопроизводства произвело буквально «революцию» в праве Российской Империи, поскольку для любого лица была предоставлена возможность осуществления своего частного права (или неосуществления) с сохранением за собой права, отказом от права, требованием признания своего права от третьих лиц и пр. По Уставу в принципе диспозитивности имело место наличие нескольких элементов. В первую очередь, решение об обращении за защитой своего права принимается самим обладателем права. Из этого элемента вытекал другой, также известный нам по ГПК РФ: суд, рассматривая дело, не может выходить за пределы требований истца. Третьим элементом принципа диспозитивности являлось право истца помириться с ответчиком и отказаться от иска. Следующими элементами принципа диспозитивности являлись: право лица на оспаривание возражений другой стороны или согласие с ними; обжалование судебного решения в вышестоящий суд или подчинение решению и проч. Однако данный принцип не был беспределен, его границы определялись законом. Например, истец не имел воз-

можности на изменение своих исковых требований. В действующем ГПК РФ допускается такая возможность.

Принцип устности в Уставе гражданского судопроизводства предоставлял тяжущимся право давать словесные объяснения, что свидетельствует о введении словесного судопроизводства, однако он не исключал письменности процесса, а позволил упростить производство. В современном законодательстве принцип устности судебного разбирательства также получил свое закрепление в ГПК РФ. Указанный постулат гражданского процессуального законодательства включает в настоящее время в себя два элемента: во-первых, рассмотрение дела, т.е. доклад материалов дела, заслушивание объяснений сторон, показаний свидетелей, исследование представленных доказательств осуществляется только устно; во-вторых, весь процесс судебного разбирательства устно должен заслушиваться неизменным составом судей, т.е. рассмотреть дело по существу может только тот состав судей, который полностью с самого начала вербально воспринимал процесс [10, с. 198].

Принцип судейского руководства закреплен в ряде статей Устава гражданского судопроизводства. В частности, предусмотрено, что словесным состязанием руководит судья, который, сочтя дело достаточно разъясненным, вправе прекратить словесное состязание. Председательствующий судья также определял очередь допроса свидетелей и руководил допросом. Суд наблюдает за исполнением сторонами формальностей, которым должны, по правилам закона, удовлетворять подаваемые бумаги (прошения, жалобы и проч.).

Данный принцип судейского руководства сохранился и в советском гражданском процессе и вполне закономерно и обоснованно был воспринят современным российским гражданским процессуальным правом. Так же, как и в Уставе в ГПК РФ указанный постулат закреплен в ряде статей: это право суда проверять поступившие исковые заявления на соответствие требованиям закона, оставлять их без движения, возвращать заявителю или отказывать в принятии, а также требовать соблюдения надлежащей формы заявляемых ходатайств, представляемых доказательств и т.п. Но наиболее четко выражен рассматриваемый принцип в ст. 156 ГПК РФ, прямо предусматривающей положение о том, что именно председательствующий судья по делу руководит судебным заседанием, обеспечивает соблюдение в нем порядка, создает условия для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела, оценивает пояснения сторон и представляемые доказательства, их относимость к существу спора. При этом законодательно закреплена обязательность распоряжений председательствующего по делу для всех участвующих в деле лиц.

Приступить к выявлению признаков, имманентных процессуальной правопреемственности, следует начать с тезиса о доминировании преемственных связей в развитии принципов процессуального права, что в полной мере отражают приведенные выше примеры, которые также демонстрируют, что процессуальная правопреемственность чаще сконцентрирована внутри отдельной правовой семьи, и, несмотря на конвергенцию правовых систем в современных условиях, глобализацию, проникновение нетипичных для правовой семьи институтов в другую правовую семью происходит не часто. Так, например, институт дачи объяснений в гражданском процессу под присягой, характерный для государств англосаксонской правовой семьи, несмотря на потенциальную его полезность для российского процессуального права, до сих остается за пределами внимания законодателя, что обусловлено, на наш взгляд, как раз отсутствием устойчивой преемственной связи в процессуальном праве между государствами различных семей. Таким образом, столь характерная для материально-правовой преемственности межсистемная связь в данном случае не прослеживается достаточно четко, из чего можно сделать вывод, что в процессуальном праве преобладает скорее «домашняя» правопреемственность.

Однако сказанное выше не умаляет роли межсистемных связей в процессуально-правовой преемственности, а скорее указывает на то, что динамика процессуальной правопреемственности менее заметна на хронологическом отрезке.

Таким образом, преемственность в процессуальном праве можно понимать как способность права к самосохранению как системы, а также как свойство, обеспечивающее относительную стабильность и устойчивость и, в то же время, сообщающее в качестве внутренней детерминанты импульс для изменения системы права, тем самым, объединяя в себе способность к самосохранению и самоизменению развивающейся системы права в целом. Проведенный анализ показал, что в равной степени в нормах и материального, и процессуального права наблюдаются устойчивые преемственные связи. Вместе с тем, самобытность и особенность преемственности в развитии процессуального права обусловлены строгим сохранением преемственных связей на уровне принципов права, а также назначением отраслей процессуального права как таковых, представляющих собой, по сути, сервисные отрасли права, задача которых состоит в создании необходимого инструментария для обеспечения субъектам материальных правоотношений возможностей для юрисдикционной защиты их нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, а юрисдикционному органу обеспечить необходимый набор процессуальных

средств для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения юридического дела.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

[3] Губайдуллин А.Р. Преемственность в развитии правовой системы // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. - 2017. - № 4 (32).

[4] Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, предмет философии права. - 2-е изд. - М.: Аванта+, 2016. - 496 с.

[5] Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Преемственность принципов в уголовном праве России // Юридическая мысль. - 2016. - № 6 (74). - С. 112 - 123. - С. 37 - 62.

[6] Литвинович Ф.Ф. Преемственность в праве и правоотношениях: вопросы методологии права // Вестник ВЭГУ. - 2018. - № 5 (97). - С. 113 - 120.

[7] Мазюк Р.В. О преемственности терминологии Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в современном уголовно-процессуальном праве // Киберленинка. URL: http://cyberleninka.ru›…o-preemstvennosti-terminologii…g… (дата обращения: 01.10.2020).

[8] Милицин С.Д. Традиции как предпосылки преемственности уголовно-процессуального права // Российский юридический журнал. - 2020. - № 1 (130). - С. 88 - 101.

[9] Наконечная Т.В. Преемственность в развитии советского права: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. - Киев, 1984. - 219 с.

[10] Новицкая Т.Е. Преемственность в регулировании гражданско-правовых отношений в российском дореволюционном и советском законодательстве // Труды ИГП РАН. - 2017. - Т. 12. - № 5.

[11] Рыбаков В.А. Преемственность в праве и кодификация права // Журнал росс. права. – 2007. - № 7.

[12] Тарасов В.Н. Преемственность и традиции принципов русского гражданского процесса // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 2 (30). - С. 196 - 200.

[13] Честнов И.Л. Преемственность права в контексте постклассической науки // Юридическая техника. - 2011. - № 5.

[14] Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 7(139). - С. 135 - 152.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 g. № 138-FZ (red. ot 31.07.2020) // SZ RF. - 2002. - № 46. - St. 4532.

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 g. № 174-FZ (red. ot 31.07.2020) // SZ RF. - 2001. - № 52 (ch. I). - St. 4921.

[3] Gubajdullin A.R. Preemstvennost' v razvitii pravovoj sistemy // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. - 2017. - № 4 (32).

[4] Kerimov D.A. Metodologiya prava. Predmet, funkcii, predmet filosofii prava. - 2-e izd. - M.: Avanta+, 2016. - 496 s.

[5] Kolomytcev N.A., Odincova L.N. Preemstvennost' principov v ugolovnom prave Rossii // Yuridicheskaya mysl'. - 2016. - № 6 (74). - S. 112 - 123. - S. 37 - 62.

[6] Litvinovich F.F. Preemstvennost' v prave i pravootnosheniyah: voprosy metodologii prava // Vestnik VEGU. - 2018. - № 5 (97). - S. 113 - 120.

[7] Mazyuk R.V. O preemstvennosti terminologii Ustava ugolovnogo sudoproizvodstva 1864 g. v sovremennom ugolovno-processual'nom prave // Kiberleninka. URL: http://cyberleninka.ru›…o-preemstvennosti-terminologii…g… (data obrashcheniya: 01.10.2020).

[8] Milicin S.D. Tradicii kak predposylki preemstvennosti ugolovno-processual'nogo prava // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. - 2020. - № 1 (130). - S. 88 - 101.

[9] Nakonechnaya T.V. Preemstvennost' v razvitii sovetskogo prava: dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.01. - Kiev, 1984. - 219 s.

[10] Novickaya T.E. Preemstvennost' v regulirovanii grazhdansko-pravovyh otnoshenij v rossijskom dorevolyucionnom i sovetskom zakonodatel'stve // Trudy IGP RAN. - 2017. - T. 12. - № 5.

[11] Rybakov V.A. Preemstvennost' v prave i kodifikaciya prava // Zhurnal ross. prava. – 2007. - № 7.

[12] Tarasov V.N. Preemstvennost' i tradicii principov russkogo grazhdanskogo processa // Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. - 2015. - № 2 (30). - S. 196 - 200.

[13] Chestnov I.L. Preemstvennost' prava v kontekste postklassicheskoj nauki // Yuridicheskaya tekhnika. - 2011. - № 5.

[14] Bakulina L.T., Stepanenko R.F. Obzor materialov III Vserossijskogo «kruglogo stola» po obshcheteoreticheskim problemam prava «Sovremennye tendencii v evolyucii metodologii pravovyh issledovanij» // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2016. - № 7(139). - S. 135 - 152.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11031

АБДИЕВА Аделя Шавкатовна,
магистрант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: adelyash@gmail.com

ШЕПЕЛЕВА Дина Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента международного и публичного
права Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: DVShepeleva@fa.ru

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *Статья обусловлена изменениями в действующем законодательстве РФ, а также ростом количества дел по налоговым спорам о признании сделок недействительными в арбитражных судах. Последствиями недействительности сделок по налоговым спорам являются признание неисполненной ответчиком налоговой обязанности и взыскание спорной суммы в доход Российской Федерации. Анализ судебной практики по налоговым спорам показывает неоднозначность, и в некоторых случаях непоследовательность по вопросу определения предмета доказывания. Поскольку целью правового регулирования является защита прав и интересов добросовестных участников гражданских правоотношений, вопрос предмета доказывания недействительности сделок становится существенным. Общее правило о распределении бремени доказывания обстоятельств, на которые ссылается сторона по делу (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ, ч. 1 ст. 62 КАС РФ), применяется и для доказывании фактов процессуального права. Действующее арбитражное и гражданское процессуальное законодательство не использует термин «предмет доказывания», т.к. мнения ученых по нему неоднозначны, то вопрос его содержания остается дискуссионным.*

Ключевые слова: *сделка, доказывание, предмет доказывания, недействительность сделок, споры, налоговые споры, процесс, арбитражный процесс.*

ABDIEVA Adelya Shavkatovna,
Master's student of the Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Russian Federation

SHEPELEVA Dina Viktorovna,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of International and Public Law
of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

SUBJECT OF PROVING THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS IN TAX DISPUTES IN ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation. *The article is due to changes in the current legislation of the Russian Federation, as well as an increase in the number of cases on tax disputes on invalidation of transactions in arbitration courts. The consequences of the invalidity of transactions in tax disputes are the recognition of the tax obligation not fulfilled by the Respondent and the recovery of the disputed amount to the income of the relevant budget. In turn, the analysis of judicial practice in tax disputes shows ambiguity, and in some cases inconsistency in determining the subject of evidence. Since the purpose of legal regulation is to protect the rights and interests of bona fide participants in civil legal relations,*

the issue of proving the invalidity of transactions becomes particularly important. The judicial practice developed a General rule on burden of proof, under which a person engaged in business prove the circumstances to which it refers (paragraph 1 of article 56 of the code of civil procedure of the Russian Federation, part 1 of article 65 of the APC of the Russian Federation, part 1 of article 62 of the APC), is used when proving facts procedural law. It should be noted that the current legislation of the Russian Federation does not contain a definition of the subject of proof, so the issue of the content of the subject of proof is debatable and the opinions of scientists on it are ambiguous.

Key words: *transaction, proof, subject of proof, invalidity of transactions, disputes, tax disputes, process, arbitration process.*

Введение

Актуальность статьи связана с отсутствием однозначной концепции «предмета доказывания» и ростом количества налоговых споров о признании сделок недействительными в арбитражных судах.

Степень научной разработанности темы. Проблемы недействительности сделок исследовались в трудах М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, А.Н. Арзамасцева, Н.Г. Вавина, Е.В. Васьковского, А.Г. Власовой, И.В. Матвеева, Д.И. Мейера, И.Б. Новицкого, Н. Растеряева, Ф.С. Хейфеца, Н.Д. Шестаковой, Г.Ф. Шершеневича и др. Вопросы предмета доказывания в арбитражном процессе исследовались А.А. Арифулиным, О.В. Баулиным, К.И. Малышевым, И.В. Решетниковой, М.К. Треушниковым, М.А. Фокиной, К.С. Юдельсоном, В.В. Ярковым.

Цель статьи – исследование предмета доказывания недействительности сделок по налоговым спорам в арбитражном процессе.

Задача статьи – определение предмета доказывания недействительности сделок по налоговым спорам и его аспектов материального и процессуального характера.

Описание метода исследования. Методологическую основу исследования составил комплекс современных общенаучных, общелогических и частнонаучных методов познания: диалектический, конкретно-исторический, формально-логический, системный, функциональный, сравнительно-правовой, формально-юридический и др. методы.

Предмет доказывания

Цивилистическая доктрина использует модель, принятую в середине XX в., согласно которой при разрешении любых споров доказываются три вида материально-правовых фактов: факты легитимации, факты повода к иску и факты, непосредственно право производящие. Недоказанность любого из перечисленных видов фактов приводит к отказу в удовлетворении заявленных требований.

Некоторые ученые утверждают, что предмет доказывания ограничивается вышеперечисленными фактами, но принимают во внимание «иные значимые факты», которые также должны быть рассмотрены и доказываться в суде.

Так, М.К. Треушников для обозначения всей совокупности фактов, устанавливаемых в процессе судебного доказывания при разбирательстве дела, использует понятие «пределы доказывания» [1]. В число этих фактов он включает «иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела».

Общее правило о распределении бремени доказывания обстоятельств, на которые ссылается сторона по делу, применяется и для доказывании фактов процессуального права (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ, ч. 1 ст. 62 КАС РФ) [2].

В.В. Ярков и И.В. Решетникова дополняют «предмет доказывания» процессуальными и доказательственными фактами [3], а также фактами, лежащими в основании вынесения частных определений. В.В. Ярков также предложил использовать новое понятие локальных предметов доказывания.

М.А. Фокина относит к процессуальным фактам также проверочные факты [4] достоверности судебных доказательств.

Е.В. Васьковский, описывая различия между судебным доказыванием и деятельностью, утверждал, что истец не обязан указывать суду правовые нормы. Напротив, суд обязан знать и применять правовые нормы, подходящие к конкретному случаю сам [5].

О.И. Долгополов отождествлял предмет доказывания с совокупностью юридически значимых и доказательственных фактов, а также иными обстоятельствами, определяющими действительные правоотношения сторон, обосновывающих требования и возражения каждой из них, подлежащих достоверному установлению для правильного разрешения налогового спора [6].

Ввиду вышесказанного, к предмету доказывания можно отнести только обстоятельства, а не правовые нормы и (или) выводы о праве. Содержание правовых норм не доказывается в суде в силу действия аксиомы «суд знает закон» (jura novit curia). Данная аксиома [7] нашла подтверждение в арбитражном судопроизводстве (ч. 1 ст.

168 АПК РФ), в гражданско-процессуальном (ч. 1 ст. 196 ГПК РФ) и в административном (ч. 2 ст. 178 КАС РФ). При этом сторона по делу вправе предложить суду толкование правовых норм, а также просить их применения или неприменения (с ч. 1 ст. 41 АПК РФ, ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 1 ст. 45 КАС РФ).

Недействительность сделок в налоговых спорах

Сделка, совершенная с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет реституцию. Суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом (ст. 169 ГК РФ).

Основания недействительности сделок установлены в Гражданском кодексе РФ. Недействительные сделки делятся на оспоримые и ничтожные (ст. 166 ГК РФ). Под ничтожной понимают сделку, которая является недействительной по основаниям, установленным ГК РФ независимо от признания судом ее таковой. Под оспоримой понимают сделку, которая является недействительной по основаниям, установленным ГК РФ, в силу признания судом ее таковой.

Понятие недействительности сделки и недобросовестного налогоплательщика

Определение недействительной сделки (ст. 169 ГК РФ) как антисоциальной и ее квалифицирующего признака уточнил Конституционный Суд РФ [8]. Квалифицирующим признаком (предметом доказывания) антисоциальной сделки является наличие умысла либо недобросовестного поведения у сторон при заключении сделки (их сознательное, целенаправленное поведение), противное основам правопорядка и нравственности, повлекшее за собой правонарушение. По смыслу, злоупотребление правом должно быть очевидным, при котором не возникнет сомнений в истинной цели совершения сделки.

Конституционным Судом РФ также впервые был применен термин «недобросовестный налогоплательщик» [9]. Поскольку исчерпывающего определения этого термина нет, налоговые органы руководствуются признаками недобросовестности [10]. Налогоплательщик считается добросовестным пока налоговый орган не доказал обратное.

Многие авторы (В.Л. Ардашев, И. Кукушкин, Н. Берсенева, Г.В. Петрова) делают выводы о сходстве категории недобросовестности, применяемой в отечественной практике, с правовыми доктринами против уклонения от налогообложения, применяемыми за рубежом.

Доктрины против уклонения от налогообложения

Международным правом используются следующие правовые доктрины против уклонения от налогообложения:

1. доктрина деловой цели;
2. доктрина игнорирования правосубъектной организации;
3. доктрина сделки по шагам;
4. доктрина существа над формой;
5. доктрина фиктивных и недействительных сделок.

В США судами применяются все вышеуказанные доктрины, в Канаде - доктрина фиктивных и недействительных сделок, в Великобритании - доктрина сделки по шагам, интерпретируемая британскими судами как доктрина существа над формой.

Критерий недобросовестности

В отечественной арбитражной практике встречаются примеры заимствования элементов всех доктрин против уклонения от налогообложения, но наиболее часто встречается использование элементов доктрины фиктивных и недействительных сделок. Инициатива применения подхода, основанного на фиктивной сделке, исходит от Конституционного Суда РФ [11]. Из этого можно заключить, что посредством использования критерия недобросовестности налогоплательщика в российском арбитражном процессе внедряются доктрины, используемые за рубежом.

Порядок защиты прав и интересов налогоплательщика

С 01.01.2009 г. процедура обжалования актов налоговых органов ненормативного характера, а также действий (бездействия) их должностных лиц включает обязательный этап - досудебное урегулирование спора. Но досудебному порядку обжалования подлежат только решения, вынесенные по результатам проверок, о привлечении либо об отказе в привлечении к ответственности за совершение налоговых правонарушений, установленных ст. 120, 122, 123 НК РФ. Это следует из взаимосвязи положений об апелляционном порядке обжалования актов налоговых органов (п. 9 ст. 101 и п. 2 ст. 101.2 НК РФ).

Обращение налогоплательщика в арбитражный суд за защитой своих прав без соблюдения действующего порядка служит основанием для оставления заявления без движения (ч. 1 ст. 128 АПК РФ) или без рассмотрения (ч. 2 ст. 148 АПК РФ).

Судебный порядок защиты прав и интересов налогоплательщика требует подачи соответствующего заявления в арбитражный суд (п. 2 ст.138 НК РФ).

Налогоплательщик вправе обжаловать напрямую в арбитражном процессе:

– решения об отказе в зачете или возврате налога;
– требования об уплате налога, пеней, штрафов;
– действия (бездействие) должностных лиц налоговых органов.

Налогоплательщик вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) налоговых органов, их должностных лиц, если полагает, что нарушаются права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (п. 1 ст. 198 АПК РФ).

При отмене решения налогового органа вышестоящим налоговым органом, действия принятого решения прекращаются на будущее, а в случае отмены решения налогового органа арбитражным судом - оно считается незаконным с даты его вынесения.

При осуществлении правосудия особое значение имеют такие принципы гражданского процессуального права как диспозитивность, состязательность и отказ от принципа поиска материальной истины.

Например, при наличии оснований признания сделки недействительной, как заключенной под влиянием заблуждения, необходимо установить: было ли умышленное введение лица в заблуждение, было ли такое заблуждение существенным и другие обстоятельства. Налогоплательщик мог добросовестно заблуждаться в отношении намерений лица, заключившего с ним сделку. Иными словами, обстоятельства, подлежащие доказыванию, определяются в зависимости от того, на какие обстоятельства (юридические факты) ссылается истец при предъявлении иска о признании сделки недействительной.

По делам о признании сделки недействительной действуют специальные правила о допустимости доказательств. Так, несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания (ст. 162 ГК РФ). Вместе с тем, стороны вправе приводить письменные и иные доказательства.

При рассмотрении требований о признании сделки недействительной в арбитражном процессе должно быть установлено несоответствие заключенной сделки требованиям, установленным ст. 166 ГК РФ. Эти факты доказывает истец.

При рассмотрении требований о признании сделки мнимой требуется установить намерение сторон, при заключении притворной сделки – какая сделка совершена с целью прикрыть другую сделку (ст. 170 ГК РФ).

Обстоятельства, которые необходимо установить и которые имеют значение при разрешении спора по существу по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон были уточнены в разъяснениях Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25, а также в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 01.12.2015 г. № 4-КГ15-54 и Постановлениях Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 1795/11, от 18.02.2014 г. № 15822/13, от 13.05.2014 г. № 17089/12. Так, к предмету доказывания недействительности сделки по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении [12] относится наличие или отсутствие:

– цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок;
– действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий;
– негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц;
– иных обязательств у сторон по сделке, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

Заключение

Выводы. С учетом вышеизложенного, предметом доказывания в делах по налоговым спорам является совокупность обстоятельств или юридических фактов, имеющих материальное и процессуальное значение, установление которых необходимо для того, чтобы арбитражный суд вынес законное и обоснованное решение.

Судом самостоятельно определяется совокупность обстоятельств (фактов), подлежащих доказыванию, исходя из оснований требований и возражений сторон дела, а также круг норм права, даже если стороны не сослались на них [13] (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, ч. 3 ст. 62 КАС РФ, ч. 2 ст. 65 АПК РФ).

Перечень обстоятельств, относящихся к предмету доказывания, законодательством не предусмотрен в связи с разнообразием и неоднородностью споров в арбитражном процессе.

Правовое основание иска указывается в заявлении (п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ). Однако суд не связан таким указанием и самостоятельно опре-

деляет нормы, применяемые при разрешении споров [14].

В качестве доказательств по делу допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц - участников дела, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы (ч. 1 ст. 64 АПК РФ, ч. 1 ст. 55 ГПК РФ). Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть приняты в качестве основания решения суда.

Основанием для изменения или отмены решения арбитражного суда считается неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела (п. 1 ст. 270 АПК РФ).

К предмету доказывания недействительности сделки по налоговым спорам относятся: факт налогового правонарушения и процедурные факты, указывающие на субъект налогового правонарушения, смягчающие и отягчающие его совершение обстоятельства (ст. 112 НК РФ) и иные юридически значимые факты, подлежащие закреплению в решении ФНС РФ. Возможность удовлетворения иска по основаниям, предусмотренным ст. 10 и 168 ГК РФ [15], исключает отсутствие какого-либо из обстоятельств.

Таким образом, предмет доказывания включает в себя все факты и фактические составы, которые имеют значение, включая проблему исчисления сроков давности для привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности.

Бесспорно, каждое дело и вид недействительной сделки дополняют и конкретизируют совокупность подлежащих установлению фактов и обстоятельств, следовательно, и содержание предмета доказывания.

Так же хотим отметить, что признание сделки недействительной не является основанием для вывода о недобросовестности налогоплательщика. Такими основаниями могут быть фактические обстоятельства, установленные при рассмотрении вопросов о недействительности (ничтожности) сделок.

Список литературы:

[1] Арбитражный процесс: учеб. для студ. юрид. вузов и фак-тов / под ред. М.К. Треушникова. - М.: Городец, 2020.

[2] Абзац 3 п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»; п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства РФ»; постановление Президиума Вас РФ от 15.03.2012 г. № 16067/11.

[3] Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие для бакалавриата и магистратуры. - М.: Юрайт, 2015. - С. 56.

[4] Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. - С. 515.

[5] Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. – 429 с.

[6] Долгополов О.И. Доказательства и доказывание по налоговым спорам. - М.: Налоговый вестник, 2011.

[7] Абзац 2 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

[8] Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 г. № 226-О.

[9] Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 г. № 138-О.

[0] Письмо ФНС России от 29.03.2019 г. № СА-4-7/5804.

[1] Сообщение пресс-службы КС РФ «Об Определении Конституционного Суда РФ» от 08.04.2004 г. № 169-О.

[2] Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 01.12.2015 г. № 4-КГ15-54; от 29.03.2016 г. № 83-КГ16-2.

[3] Постановление Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 г. № 12888/11.

[4] Пункт 3 постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»; п. 7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 г. № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации»; постановления: ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.03.2008 г. № А33-11189/2007-Ф02-1034/2008; ФАС Западно-Сибирского округа от 14.09.2005 г. № Ф04-5994/2005(14780-А27-39); ФАС Волго-Вятского округа от 12.09.2006 г. по делу № А79-14141/2005; ФАС Уральского округа от 18.03.2004 г. № Ф09-654/2004-ГК.

[5] Постановление ФАС Уральского округа от 19.07.2013 г. № Ф09-5941/13 по делу № А76-17820/2012.

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyj process: ucheb. dlya stud. yurid. vuzov i fak-tov / pod red. M.K. Treushnikova. - M.: Gorodec, 2020.

[2] Abzac 3 p. 28 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.06.2012 g. № 13 «O primenenii sudami norm grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushchih proizvodstvo v sude apellyacionnoj instancii»; p. 39 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.09.2016 g. № 36 «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF»; postanovlenie Prezidiuma Vas RF ot 15.03.2012 g. № 16067/11.

[3] Reshetnikova I.V. Dokazyvanie v grazhdanskom processe: ucheb.-prakt. posobie dlya bakalavriata i magistratury. - M.: Yurajt, 2015. - S. 56.

[4] Fokina M.A. Mekhanizm dokazyvaniya po grazhdanskim delam: teoretiko-prikladnye problemy. - S. 515.

[5] Vas'kovskij E.V. Uchebnik grazhdanskogo processa. 2-e izd., pererab. – M.: Izdanie Br. Bashmakovyh, 1917. – 429 s.

[6] Dolgopolov O.I. Dokazatel'stva i dokazyvanie po nalogovym sporam. - M.: Nalogovyj vestnik, 2011.

[7] Abzac 2 p. 13 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.06.2008 g. № 11 «O podgotovke grazhdanskih del k sudebnomu razbiratel'stvu».

[8] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.06.2004 g. № 226-O.

[9] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.07.2001 g. № 138-O.

[10] Pis'mo FNS Rossii ot 29.03.2019 g. № SA-4-7/5804.

[11] Soobshchenie press-sluzhby KS RF «Ob Opredelenii Konstitucionnogo Suda RF» ot 08.04.2004 g. № 169-O.

[12] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam VS RF ot 01.12.2015 g. № 4-KG15-54; ot 29.03.2016 g. № 83-KG16-2.

[13] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 27.03.2012 g. № 12888/11.

[14] Punkt 3 postanovleniya Plenuma VS RF i Plenuma VAS RF ot 29.04.2010 g. № 10/22 «O nekotoryh voprosah, voznikayushchih v sudebnoj praktike pri razreshenii sporov, svyazannyh s zashchitoj prava sobstvennosti i drugih veshchnyh prav»; p. 7 informacionnogo pis'ma Prezidiuma VAS RF ot 21.12.2005 g. № 102 «Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami stat'i 409 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»; postanovleniya: FAS Vostochno-Sibirskogo okruga ot 26.03.2008 g. № A33-11189/2007-F02-1034/2008; FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 14.09.2005 g. № F04-5994/2005(14780-A27-39); FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 12.09.2006 g. po delu № A79-14141/2005; FAS Ural'skogo okruga ot 18.03.2004 g. № F09-654/2004-GK.

[15] Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 19.07.2013 g. № F09-5941/13 po delu № A76-17820/2012.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11032

СОКОЛОВ Тимур Викторович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Государственного академического университета
гуманитарных наук (ГАУГН) ,
e-mail: tvs_2008@mail.ru

УНИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ВОЗРОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СУДЕБНОГО ПРАВА

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0014 «Современное информационное общество и цифровая наука: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты»).

Аннотация. *Российское процессуальное право переживает интересный, но сложный период своего развития: с одной стороны, количество принимаемых законодателем изменений процессуальной формы существенно возрастает, что серьезным образом изменяет процессуальную форму, с другой же – данные изменения не ложатся в единую, стройную и логичную систему, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии четкого и системного представления о направлениях развития. В статье предлагаются теоретические основания для выбора в качестве такого направления развития процессуального права его унификации, что будет возможно при условии, и как следствие, возрождения в современной российской юриспруденции концепции судебного права.*

Ключевые слова: *процессуальное право, унификация права; концепция судебного права; судебная власть.*

SOKOLOV Timur Viktorovich,
PhD in Law, Senior Researcher,
State Academic University for the Humanities

UNIFICATION OF RUSSIAN PROCEDURAL LAW AND RESTORATION OF THE CONCEPT OF JUDICIAL LAW

The article was prepared at the State Academic University of Humanities in the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. FZNF-2020-0014 “Modern information society and digital science: cognitive, economic, political and legal aspects”).

Annotation. *Russian procedural law is going through an interesting but difficult period of its development: on the one hand, the number of changes in the procedural form adopted by the legislator is significantly increasing, which seriously changes the procedural form, on the other hand, these changes do not fall into a single, slender and logical system, which, in turn, indicates the lack of a clear and systematic idea of the directions of development. The article proposes theoretical grounds for choosing its unification as such a direction for the development of procedural law, which will be possible provided, and as a result, the revival of the concept of judicial law in modern Russian jurisprudence.*

Key words: *procedural law, unification of law; the concept of judicial law; judicial power.*

Вопросы верховенства права и организации правосудия в конкретном государстве как сами по себе, так и в аспекте совершенствования процессуальных форм относятся к числу классических тем, традиционно интересующих юридическую науку. Развитие российского правосудия в современный период в его нормативных и практико-примени-

тельных характеристиках объективно ставит вопрос о поиске основных направлений (стратегий) его развития, а не скукоживания гарантий и редуцирования процессуальной формы в угоду повышения пропускной способности судов и иным интересам, не составляющим набор конституционных ценностей первого уровня важности.

Вектор развития российского правосудия в отечественной процессуалистике уверенно не выявляется, очевидно, вследствие бытующего в ней информационного хаоса. Оно и понятно: теоретический, методологический и даже нравственный плюрализм и релятивизм постмодерна обусловили формирование и одновременное существование различных подходов, методологий и даже научных школ, лишив при этом каждую из них возможности занять доминирующую позицию и трансформироваться в новую культурную парадигму. То же самое сложилось и в науках процессуального права: круг методологических подходов, кладущихся в основу процессуальных теорий, известен и во многих национальных юридических науках, в т.ч. российской, западноевропейской, англосаксонской и даже латино-американской, сходен. Перечень таких подходов, их содержания и теоретических оснований весьма подробно описан бразильским юристом *Davi Souza de Paula Pinto*. *В частности, она называет такие подходы (теории)*, *как* теория процесса как договора (договорная теория), теория процесса как квазидоговора (квазидоговорная теория), теория процесса как правоотношения (релятивистская теория), теория процесса как правового статуса (статусная теория), конституционная теория процесса, теория процесса как правового института (институциональная теория), неоинституциональная теория процесса и теория процесса (как состязательной процедуры) [1].

Между тем, как мы можем судить по современному состоянию российской доктрины, ни одна из данных теорий (методологий) пока что не признана ведущим направлением в науках о правосудии. Однако наличие такого научного методологического направления представляется крайне важным, поскольку оно задаёт границы развития данных наук и, что важно, законодательных инициатив и следующих за ними изменений. Иными словами, такое направление станет своеобразным компасом и гранитными берегами в развитии российской процессуально-правовой науки.

Проблема выбора направлений развития правосудия не была решена и появившийся в последнее время рядом проектов преобразований в российской судебной системы. Так, первую группу составляют отдельные предложения ученых (например, инициатива о введении в уголовный процесс института следственных судей (2014 - 2015 гг.) [2] или модель доказательственного права коллектива нижегородских процессуалистов (2015 г.)) [3]. Вторую группу составляют законопроекты или предложения, презентованные общественности профильными органами государственной власти, государственными органами или их консультативно-совещательными органами. Здесь речь идёт, прежде всего, о законодательных инициативах Следственного комитета РФ об объективной истине, Верховного Суда РФ, а также о системных предложениях Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека [4]. Третью же группу составляют проекты точечных судебных преобразований в составе глобальных программ (сценариев) развития российской экономики и государственного управления, разработанные экспертным и академическим сообществом в преддверии президентских выборов 2018 г. Это – проект Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, разработанный по заказу Центра стратегических разработок [5], и проект Столыпинского клуба «Стратегия Роста до 2025 года» [6].

Все эти проекты либо вовсе не получили широкого общественного обсуждения или же встретили критику (местами острейшую) со стороны ученых, представителей бизнес-сообщества или общественности. Можно связывать неуспех данных проектов («не выстрелило, не зацепило») с причинами субъективного порядка, однако произошедшие события уверенно констатируют неспособность или нежелание юридической науки предложить самой или, тем более, принять как данную ей позитивную программу изменений. В итоге, этот процесс поиска направлений и форм развития российского правосудия можно оценить как бесконечный и безрезультатный.

Как известно, большое видится на расстоянии, а потому решение крупных научных проблем обретается благодаря взгляду на них с отдаления, т.е. за пределами самой этой проблемы. Стоя на позиции внешнего наблюдателя, мы можем хотя бы робко, но всё же предположить грядущее научное и прикладное теоретико-методологическое направление развития российского процессуального права. Это – унификация процесса в его общих, фундаментальных и конституционных чертах. Рассмотрим причины обращения к данному направлению более подробно.

Давно замечено, что правовое регулирование всегда испытывает две разнонаправленные (если не взаимоисключающие) и поочередно доминирующие тенденции развития – дифференциацию и унификацию. Дифференциация проявляет себя через увеличение количества правовых норм и формирование новых правовых институтов или отраслей права в ответ на вызовы развития общества. По достижении же критического

объема правовых норм объективно возникает необходимость их упорядочения, синхронизации, подведения к общему знаменателю разнообразного и разнородного правового материала, что ведёт к смене тренда дифференциации трендом унификации.

Принятие и введение в действие в 2001 - 2002 гг. основных процессуальных кодексов дали старт развитию процессуального права и его науки вглубь и вширь: анализировались урегулированные по-новому уже известные институты, изучались вновь введенные, предлагались новые. Законодательные изменения последних 5-7 лет привели к широкому распространению упрощенных порядков судопроизводства, чем увели науку от решения глобальных вопросов развития правосудия, закопав её, в частности, в критику отдельных новелл, отдельных научных трудов и даже в ряде случае – их авторов.

Объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов под эгидой единого Верховного Суда РФ дало начало отсчету тренда унификации процессуального законодательства (прежде всего, гражданского процессуального и арбитражного процессуального). Федеральные законы от 28.06.2014 г. № 186-ФЗ, от 29.12.2015 г. № 393-ФЗ, от 15.02.2016 г. № 18-ФЗ, от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ, от 02.03.2016 г. № 47-ФЗ, от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ, от 19.12.2016 г. № 435-ФЗ, от 29.07.2017 г. № 223-ФЗ, от 29.07.2018 г. № 265-ФЗ, от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ, от 27.12.2018 г. № 562-ФЗ, от 18.07.2019 г. № 191-ФЗ, от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ, от 02.12.2019 г. № 406-ФЗ, от 08.12.2020 г. № 428-ФЗ и ряд других механически сблизили порядки гражданского, арбитражного и административного процессов в общих и арбитражных судах на законодательном, но не на концептуальном уровне.

В целом же процесс унификации процесса далее не идет: объявленный в 2014 г. к скорой разработке единый Гражданский процессуальный кодекс (Кодекс гражданского судопроизводства), регулирующий все (кроме уголовного) порядки судопроизводства в общих и арбитражных судах, пока не представлен, его Концепция [7] удостоилась серьезных упреков в отсутствии концептуальности [8; 9; 10], а неясность соотношения данного Кодекса и Кодекса административного судопроизводства заводит идею унификации процесса в тупик.

Причина такого неуспеха, на наш взгляд, видится в том, что в основу проектируемой тогда кодификации был положен материально-правовой критерий, в силу чего в одном кодексе предлагалось закрепить правила, касающиеся разрешения дел, вытекающих как из частного, так и из публичного права, как из регулятивных, так и из охранительных правоотношений. Очевидно же, что частное (гражданское, семейное, трудовое, жилищное и т.п.) и публичное (административное, финансовое, налоговое, таможенное и т.п.) регулятивное право имеют разное содержание, обслуживают различные сферы общественных отношений и пользуются разными интуитивно выводимыми любым юристом средствами защиты частных или публичных интересов, бытующих в данных отраслях. Такие различия пока не проигнорированы, а единый цивилистический процессуальный кодекс до сих пор не появился. Кроме того, такую попытку можно назвать скрещиванием ужа с ежом. По этой причине возражения многих процессуалистов идее создания единого процессуального кодекса, распространяющего своё действие на все неуголовные дела, рассматриваемые общими и арбитражными судами, видятся вполне обоснованными, а неполучение идеей соединения в одном процессуальном кодексе правил разрешения всех неуголовных конкретной законодательной реализации – вполне обоснованным.

Не отрицая необходимости и полезности научной дискуссии, которая лишь отодвигает её конец, нельзя не заметить, что долгое отсутствие результата дискуссий не может считаться удовлетворительным. Юридической науке всё же необходимо прийти к определенному *communis opinion doctorum* в этой сфере, для чего, думается, необходим переход на более глубокие и сложные уровни: *от унификации процессуального законодательства к унификации процессуального права, от унификации текстов к унификации смыслов*.

Для такого подхода необходим более широкий, комплексный, интегративный взгляд на правосудие. Если кодификация процесса невозможна с опорой на материально-правовые основания, то она возможна на других – чисто процессуальных (процессуально-правовых) основаниях. Таким общепроцессуальным основанием, объединяющим все виды судопроизводства, является концепт судебной власти (её природа, назначение и механизмы реализации), а потому есть основания куда шире, комплекснее взглянуть на российское процессуальное право и систему правосудия и поставить вопрос, более амбициозный и масштабный, нежели разработка единого ГПК, – о возможности и даже желательности унификации правового регулирования всех четырех видов судопроизводства, предусмотренных ст. 118 (ч. 2) Конституции России, – конституционного, гражданского, административного, уголовного, исполнительного производства, а также норм об организации судебной власти и статусе судей (т.е. судоустройства). Эти же мероприятия должны быть сопряжены с синхронизацией научных представлений о данных областях правового регулирования и видах юридической деятельности, плодом которых будет кодификация всего российского

законодательства о правосудии*, его организации и отправлении*.

Обозначенная задача всеобщей унификации и кодификации достигнет успеха при наличии критерия (критериев) и теоретической основы, предложить которые современная юридическая наука пока не может и не хочет, с одной стороны, из-за сильного влияния на процессуальную форму материального права и увлеченности ученых трендом дифференциации процесса, а с другой – серьезной приверженностью многих ученых формально-догматическому, историко- и сравнительно-правовому методам исследований, если не лишает, то серьезно обедняет доктрину в собственном, самобытном содержании. К тому же реальность показала, что комментирование и изъяснительное толкование закона либо обнаружение в нём противоречий, не решают задачу его развития, перенимаемые буквально уроки прошлого не всегда позволяют решить проблемы современности, а зарубежный опыт в прямой или в адаптированной рецепции плохо ложится на российскую социально-экономическую действительность.

Попытку реализовать комплексный подход к научному изучению и правовому регулированию правосудия в русской и советской юриспруденции предпринимала концепция судебного права, связываемая, как правило, с именами И.В. Михайловского, Н.Н. Розина, В.А. Рязановского, Н.Н. Полянского, М.С. Строговича, в наше время – Э.М. Мурадьян и реже А.П. Гуськовой, Н.Г. Муратовой и др. [11 - 17].

В современных же правовых условиях эта идея сама нуждается в пересмотре и преображении, т.е. модернизации данной концепции сообразно новым социально-экономическим, политическим и правовым (прежде всего, конституционным) реалиям. Так, современные правовые (в первую очередь, конституционные и законодательные изменения последних 20 лет) условия и социально-экономический фон (например, сложившееся за последние 10-15 лет современное общество потребления и идеологического многообразия, пришедшее на смену укладу социалистического общества производства и единой идеологии) создают условия, когда прежние подходы, высказанные в советское время, в буквальном прочтении теряют свою актуальность, но в смысловом содержании – только активизируют и подчеркивают её. Иными словами, нужно, сохраняя прежнее базовое содержание концепции судебного права, адаптировать его к современным условиях российской правовой государственности, в результате чего будут видны как уже реализованные принципы и подходы, так и пробелы, устранение которых необходимо для обеспечения реального действия в российской судебной системе конституционных норм о правосудии и международных стандартов справедливого судебного разбирательства. Такое осмысление самой концепции судебного права можно смело назвать её *конституционной модернизацией*, поскольку должно произойти её изменение на основе конституционных принципов и норм. Такая задумка вполне соответствует тезису о том, что большое видится на расстоянии. Сами отрасли российского процессуального права силами своих исследователей сегодня вряд ли смогут решить задачу своей унификации, ибо они не имеют для этого иного инструментария как сравнение собственных институтов. Такой подход вряд ли будет успешным, поскольку данные процессы в силу большого влияния материального права сегодня слишком различны. Успешность же такой задачи будет обеспечена через ценностный анализ институтов различных отраслей процессуального права, ценностным ориентиром в котором выступят как раз конституционные нормы.

Современная Конституция России учреждает судебную власть как самостоятельную и независимую власть государственной власти (ст. 10), призванную не декларативно, а реально обеспечивать права и свободы человека и гражданина (ст. 18), а также устанавливает конституционные требования к организации правосудия – это как собственно принципы правосудия, отраженные в статьях гл. 7, так и положения гл. 2, регламентирующей права человека в сфере правосудия (ст. 46 - 53). Данные конституционные положения одинаковым образом распространяют своё действие на все виды судопроизводства, а потому – даже с учетом специфики, сообщаемой конкретным видам судопроизводства обслуживаемыми отраслями материального права, – должны быть обеспечены, причем исходя из принципа формально-юридического равенства в разных видах судопроизводства на одинаковом уровне, не предполагающем гипертрофии гарантий в одном виде процесса и их дефицит в другом. Отсюда, вероятнее всего, конституционные права личности и принципы правосудия в разных видах судопроизводства должны быть обеспечены на уровне процессуального законодательства тождественным или аналогичным образом, что до настоящего времени, как показывает практика федерального конституционного правосудия, отсутствует. Достаточно привести лишь несколько примеров, хотя их круг может быть и куда шире.

Так, в Постановлении от 16.07.2004 г. № 15-П Конституционный Суд, проверяя конституционность ч. 5 ст. 59 АПК РФ, отметил, что организации, участвующие в гражданском и арбитражном судопроизводстве, при выборе представителя не могут находиться в неравном положении и вправе свободно выбирать способ защиты своих интере-

сов, исходя из принципа диспозитивности, ограничение которого для организаций – участников арбитражного судопроизводства не может быть оправдано.

В других решениях Конституционный Суд РФ отметил потребность единства подходов к регулированию смежных вопросов в отраслях процессуального права. Так, в Постановлении от 02.07.2013 г. № 16-П указано, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118) на основе общих для всех видов судопроизводства принципов правосудия, включая независимость судей, их подчинение только Конституции и федеральному закону, состязательность и равноправие сторон (ст. 18; ч. 1 ст. 120; ч. 3 ст. 123), — вне зависимости от природы и особенностей материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства. В Постановлении от 05.02.2007 г. № 2-П Суд отмечает, что из ст. 118 (ч. 2) Конституции РФ во взаимосвязи с ее ст. 126 и 127 [вытекает. – прим. Т.С.], что гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть одинаковым для этих судов.

Эти и многие другие примеры показывают, что в понимании Конституционного Суда РФ сложилось основанное на Конституции России понимание сути правосудия, одинаково распространяющее своё действие на различные виды судопроизводства, грани которого последовательно раскрываются в решениях этого Суда. Данные подходы как раз и могут лечь в основу концепции судебного права как универсальной (применимой и актуальной по отношению к различным видам судопроизводства) общеправовой (распространяющей свой масштаб на всю юридическую науку) теории судебной власти и процессуального права.

С другой же стороны, такая постановка исследовательского вопроса и актуальная конституционная основа переводят вопрос унификации процессуального права из плоскости правовой политики в конкретных отраслях права в ранг вопросов конституционного значения в масштабе всей правовой системы. К данному вопросу юридической науке еще предстоит подойти: совершенно справедливо поставив тезис о необходимости научной разработки концепции (идеи) судебного права в современных условиях (как минимум [18; 19; 20]), российская наука процессуального права до настоящего времени эту задачу так не выполнила. За исключением Э.М. Мурадьян в современной юриспруденции концепцию судебного права глубоким образом никто не разработал и не разрабатывает. Не отрицая их солидность, труды Э.М. Мурадьян сами побуждают к дискуссии, нежели предлагают стройные, непротиворечивые конструкции судебной власти и всех процессуальных институтов; к тому же вышедшие более 10 лет назад, они не затрагивают многих серьезных изменений в процессуально-правовом регулировании и судоустройстве.

Монографические труды О.В. Люкиной [21; 22] и К.А. Литвиновой [23] и ряда других специалистов в области теории права, а также отдельные научные статьи, посвященные проблематике судебного права, являются, скорее всего, лишь частными призывами к разработке нового российского судебного права, нежели попыткой комплексного решения данной задачи.

Только после тщательной разработки каждого из институтов судоустройства и процессуального права, их сравнение между собой, судебное право сможет изменить ранг с научной идеи или концепции на доктрину, как полноценного, внутренне согласованного, выверенного и не противоречивого политико-правового учения.

Объективным препятствием к разработке концепции судебного в современных условиях служит, к тому же, и отраслевая изолированность ученых и, быть может, нежелание межотраслевого диалога: теоретики права ставят тезис о желательности судебного права, но не идут в обсуждение конкретных вопросов, вполне правильно считая это прерогативой процессуалистов, а процессуалисты, будучи связанными сложившимися в своих доктринах теоретическими и методологическими традициями, полагают невозможным такое обсуждение в силу объективно существующей разницы гражданского, административного и уголовного судопроизводства, даже не предпринимая (или не желая предпринимать?) соответствующей попытки.

Российских ученых не может раззадорить даже тот факт наличия в зарубежной юриспруденции попыток комплексного доктринального изучения различных видов судопроизводства: на протяжении длительного времени такие попытки предпринимались и предпринимаются зарубежными учеными.

Так, во Франции аналогичной проблематикой занимаются ведущие процессуалисты (большей частью, специалисты гражданско-процессуального происхождения) – Лоика Кадье (*Loïc Cadiet*), Жака Нормана (*Jacques Normand*), Сорайи Амрани-Мекки (*Soraya Amrani-Mekki*) [24; 25], Эммануэля Жюланда (*Emmanuel Jeuland*) [26], Сержа Гиншара (*Serge Guinchard*) [27].

В США «судебники» пришли из специалистов по конституционному праву и правам человека – Алан Тарр (*G. Alan Tarr*) [28], Дэвид Нойбаера (*David Neubauer*), *Стефана Мейхольда (Stephen Meinhold)* [29], Роберт Карп (*Robert A*

Carp), Рональд Штидхама (Ronald Stidham), Кеннет Мэйнинг (Kenneth L Manning) [30], Кристофер Банкс (*Christopher P. Banks*), *Дэвид О'Брайан* (*David M. O'Brien), Лиза Холмс (Lisa M. Holmes)* [31; 32].

Развернутое и длительное исследование общей теории процесса обладает бразильская юридическая доктрина: многократно изданные учебники по данной дисциплине принадлежат перу таких ведущих бразильских юристов, как *Correia Marcus Orione Gonçalves* [33], *Antonio Carlos de Aráújo Cintra, Ada PeHegrini Grinover, Cândido Rangel Dinamarco* [34], *José Eduardo Carreira Alvim* [35], *Paulo Roberto de Gouvêa Medina* [36] и др.

В последнее время интерес к проблематике судебного права проявил себя на восточно-европейском пространстве. Так, российскому читателю известен перевод сербского учебника судебного права проф. Ного Срето [37], всё чаще концепция судебного права привлекает внимание украинских процессуалистов - В.Ф. Бойко, В.О. Евдокимова, О.Х. Юлдашева [38], Н.П. Курило [39], А.О. Селиванова [40; 41], Л.Н. Москвич [42], С.В. Прилуцкого [43], В.В. Городовенко [44], О.В. Щербанюк [45], В.М. Решоты [46], А.В. Лапкіна [47], Р.Л. Сопильника [48] и др.

Усилить актуальность обращения российской юриспруденции к возрождению и модернизации концепции судебного права может и должен и зарубежный опыт. Кроме того, зарубежному праву известны масштабные комплексные кодификации законодательства о правосудии: не только собственно судебные кодексы, как своды судоустройственного регулирования (Республика Армения, Республика Чили), но и кодификации процессуального законодательства, объединяющие в одном законодательном акте правила, распространяющие своё действие как минимум на судоустройство, гражданское и уголовное судопроизводства (Швеция, Финляндия, Дания, Соединенные Штаты Америки), а равно проекты таких актов (Украина).

Между тем, автоматический перенос нормативных конструкций или доктринальных представлений из данных стран в силу известных объективных препятствий, описанных теорией сравнительного правоведения, всё же не представляется возможным, а потому российской науке судебного права придется самой осваивать свои постулаты и аксиомы. То, каким образом ей придётся это делать, составляет предмет уже другого, более серьезного научного исследования. Резюмируя же сказанное выше, следует заметить, что российской юридической науке пока рано почивать на лаврах собственной истории, а стоит искать новые, непривычные и нестандартные подходы к решению возникающих проблем. На этом фоне концепция судебного права может оказать неоценимую услугу российской юриспруденции и российскому правосудию, дав ему необходимые теоретические основания и практические рекомендации в достижении идеалов справедливого судебного разбирательства.

Список литературы:

[1] Davi Souza de Paula Pinto. Teoria Geral do Processo: As diferentes visões teóricas que surgiram no decorrer da história do Direito sobre o processo // Âmbito Jurídico. Rio Grande, XI. - 2008. - № 56. URL: www.ambito-juridico.com.br/site/index.php?n_link=revista_artigos_leitura&artigo_id=5102

[2] Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе // РАПСИ. - 2015. - 24 февр. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html

[3] Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / Ред. и авт. предисл. А.С. Александров. — М.: Юрлитинформ, 2015. URL: http://www.nounpa.ru/File/Nauchnaj_chast/Dokumenty/proektnshp.pdf

[4] Предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека о мерах по обеспечению гарантий независимости судей, гласности и прозрачности при осуществлении правосудия: приняты заочным голосованием членов Совета 2 августа 2017 г. // Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. - 2017. - 3 авг. URL: http://presidentsovet.ru/presscenter/news/read/4084

[5] *Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Воскобитова* Л.А. и др. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации // Сайт Центра стратегических разработок. - 2018. - 8 февр. URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_sudebnaya_systema.pdf

[6] Судебная реформа: Приложение № 13 к Среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия роста» (по состоянию на февраль 2017 г.) // Сайт Столыпинского клуба. - 2017. - 28 февр. URL: http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/03/13.-SUDY-28.02.17.pdf

[7] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобренная решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 124 (1). URL: http://base.garant.ru/70826874/

[8] Улётова Г.Д., Сахнова Т.В., Афанасьев С.Ф. и др. О концепте единого процессуального кодекса России // Современное право. - 2014. - № 12. - С. 5 - 11.

[9] Улётова Г.Д., Афанасьев С.Ф., Алиев Т.Т. и др. К обсуждению проекта Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Современное право. - 2015. - № 6. - С. 76 - 85.

[10] *Боннер* А.Т. Вы хоть понимаете, что вы натворили? // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). - 2017. - № 3 (31). - С. 26 - 33.

[11] Михайловский И.В. Судебное право, как самостоятельная юридическая наука (К вопросу о системе юридических наук) // Право. - 1908. - № 32 (отдельный оттиск).

[12] Розин Н.Н. Процесс как юридическая наука (Из лекций по судебному праву) // Журнал Министерства юстиции. - 1910. - Кн. 10 (октябрь). - С. 24 - 45.

[13] Рязановский В.А. Единство процесса // Труды профессоров Иркутского ун-та. — Иркутск, 1921; - М.: Городец, 1997. - 2005.

[14] Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права: монография / под ред. В.М. Савицкого. — М.: Наука, 1983.

[15] Мурадьян Э.М. Истина как проблема судебного права: монография. 2-е изд. — М.: Юристъ, 2004.

[16] Мурадьян Э.М. Судебное право: монография. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.

[17] Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. — М.: ИГ «Юрист», 2005.

[18] Жуйков В.М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. - 2010. - № 7. - С. 5 – 17; Его же. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. -2017. - № 8 (248). - С. 135 - 150.

[19] *Попова* Ю.А. О концепции судебного права в России // Заметки о гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. — М.: Городец, 2004. - С. 145 - 153.

[20] Громошина Н.А. Вновь к вопросу о судебном праве // Argumentum ad judicium. ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА: Труды. — М.: Изд-во МГЮА, 2006. – Т. 1. - С. 332 - 338.

[21] Люкина О.В. Судебно-правовой прогресс в современной России: общеотеоретический аспект: дис. … канд. юрид. наук / 12.00.01. — Тамбов, 2009.

[22] Малько А.В., Семикин Д.С., Люкина О.В. Судебная политика и судебно-правовой прогресс: монография. — М.: Юрлитинформ, 2013.

[23] Литвинова К.А. Судебное право в современной России: общетеоретический аспект: дис. … канд. юрид. наук / 12.00.01. — Ставрополь, 2013.

[24] Loïc Cadiet, Jacques Normand, Soraya Amrani-Mekki. Théorie générale du procès. 2-e ed. — Paris: Presses Universitaires de France — PUF, 2013.

[25] Soraya Amrani-Mekki. Procédure civile et procédure pénale: Unité ou diversité? — Bruxelles: Bruylant, 2014.

[26] Emmanuel Jeuland. Droit processuel general, 7-e ed. — Paris: Dalloz, 2013.

[27] Serge Guinchard. Droit processuel. Droits fondamentaux du procès. 2-e éd. — Paris: Dalloz, 2013.

[28] G. Alan Tarr. Judicial Process and Judicial Policymaking: 6th ed. — Wadsworth: Cengage Learning, 2009.

[29] David Neubauer, Stephen Meinhold. Judicial Process: Law, Courts, and Politics in the United States: 7th ed. — Boston, MA: Cengage Learning, 2012.

[30] Robert A Carp, Ronald Stidham, Kenneth L Manning. Judicial Process in America. 9th ed. — Washington, D.C.: CQ Press, 2012.

[31] Christopher P. Banks, David M. O'Brien. The Judicial Process. Law, Courts, and Judicial Politics: 9th edition. — Washington, D.C.: CQ Press, 2014.

[32] Robert A. Carp, Ronald Stidham, Kenneth L. Manning, Lisa M. Holmes. Judicial Process in America: 10th edition. — Los Angeles; London; New Delhi [etc.]: Sage-CQ Press, 2017.

[33] Correia Marcus Orione Gonçalves. Teoria geral do processo. 5. ed. — São Paulo: Saraiva, 2009.

[34] Antonio Carlos de Aráújo Cintra, Ada PeHegrini Grinover, Cândido Rangel Dinamarco. Teoria Geral do Processo. 26. ed., revista e atualizada. — São Paulo: Malheiros Editores LTDA, 2010.

[35] José Eduardo Carreira Alvim. Teoria geral do processo. 17. ed. — Rio de Janeiro: Forense, 2015.

[36] Paulo Roberto de Gouvêa Medina. Teoria Geral do Processo. 2. ed., Revista, ampliada e atualizada. — Pituba (Salvador): Editora Jus Podivm, 2016.

[37] Срето Н. Судебное право / пер. с серб.; монография. — М.: Изд-во РГТЭУ, 2012.

[38] Бойко В.Ф., Євдокимов В.О., Юлдашев О.Х. Право людини на правосуддя (Судове право України): навч. посіб. / Відп. ред. М. В. Петренко. — Київ: Варта; МАУП, 2003. — 256 с.

[39] Курило М.П. Цивільне процесуальне право України та уніфікація на його основі інших процесуальних галузей права: теорія і практика: монографія. — Суми: Сумський національний аграрний університет, 2014.

[40] Селіванов А. Судове право: нова галузь права чи теоретична думка? // Вісник Верховного Суду України. - 2008. - № 6. - С. 6 - 9.

[41] Селіванов А. Судове право як самостійна галузь системи сучасного українського права // Право Украины. - 2015. - № 3. - С. 9 - 17.

[42] Москвич Л. Судове право: крок від теорії до галузі права // Право Украины. - 2015. - № 3. - С. 18 - 25.

[43] Прилуцький С. Судове право як концептуальна основа судової влади України // Право Украины. - 2015. - № 3. - С. 26 - 41.

[44] Городовенко В. До питання визначення правової природи та системи принципів судового права // Право Украины. - 2015. - № 3. - С. 42 - 52.

[45] Щербанюк О.В. Становлення концепції судового права // Науковий вісник Ужгородського національного університету. - 2015. – Сер. «Право». – Вип. 32. – Т. 1. - С. 157 - 160.

[46] Reshota V. Notion and Essence of Judicial Law // Вроцлавсько-Львівський юридичний збірник – Wrocławsko-Lwowskie zeszyty prawnicze. - 2015. - № 6. - P. 53 - 72. URL: http://wlzp.wuwr.pl/download.php?id=4766c2cc570ddda7248e47418f55689145f8a7d3

[47] Лапкін А.В. Судове право України: навч. посіб. у схемах. – Х.: Право, 2016.

[48] Сопильник Р.Л. Теоретичні та організаційні засади забезпечення права на справедливий суд у світлі євроінтеграції України: дис. … д-ра юрид. наук / 12.00.10. – Львів, 2017.

Spisok literatury:

[1] Davi Souza de Paula Pinto. Teoria Geral do Processo: As diferentes visões teóricas que surgiram no decorrer da história do Direito sobre o processo // Âmbito Jurídico. Rio Grande, XI. - 2008. - № 56. URL: www.ambito-juridico.com.br/site/index.php?n_link=revista_artigos_leitura&artigo_id=5102

[2] Smirnov A.V. Vozrozhdenie instituta sledstvennyh sudej v rossijskom ugolovnom processe // RAPSI. - 2015. - 24 fevr. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html

[3] Doktrinal'naya model' ugolovno-processual'nogo dokazatel'stvennogo prava Rossijskoj Federacii i kommentarii k nej / Red. i avt. predisl. A.S. Aleksandrov. — M.: Yurlitinform, 2015. URL: http://www.nounpa.ru/File/Nauchnaj_chast/Dokumenty/proektnshp.pdf

[4] Predlozheniya Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka o merah po obespecheniyu garantij nezavisimosti sudej, glasnosti i prozrachnosti pri osushchestvlenii pravosudiya: prinyaty zaochnym golosovaniem chlenov Soveta 2 avgusta 2017 g. // Oficial'nyj sajt Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka. - 2017. - 3 avg. URL: http://presidentsovet.ru/presscenter/news/read/4084

[5] Bocharov T.Yu., Volkov V.V., Voskobitova L.A. i dr. Predlozheniya po sovershenstvovaniyu sudebnoj sistemy v Rossijskoj Federacii i izmeneniya normativnyh aktov v celyah ih realizacii // Sajt Centra strategicheskih razrabotok. - 2018. - 8 fevr. URL: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_sudebnaya_systema.pdf

[6] Sudebnaya reforma: Prilozhenie № 13 k Srednesrochnoj programme social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii do 2025 g. «Strategiya rosta» (po sostoyaniyu na fevral' 2017 g.) // Sajt Stolypinskogo kluba. - 2017. - 28 fevr. URL: http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/03/13.-SUDY-28.02.17.pdf

[7] Koncepciya edinogo Grazhdanskogo processual'¬nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, odobrennaya resheniem Komiteta po grazhdanskomu, ugolovnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvu Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrya 2014 g. № 124 (1). URL: http://base.garant.ru/70826874/

[8] Ulyotova G.D., Sahnova T.V., Afanas'ev S.F. i dr. O koncepte edinogo processual'nogo kodeksa Rossii // Sovremennoe pravo. - 2014. - № 12. - S. 5 - 11.

[9] Ulyotova G.D., Afanas'ev S.F., Aliev T.T. i dr. K obsuzhdeniyu proekta Koncepcii edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. - 2015. - № 6. - S. 76 - 85.

[10] Bonner A.T. Vy hot' ponimaete, chto vy natvorili? // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). - 2017. - № 3 (31). - S. 26 - 33.

[11] Mihajlovskij I.V. Sudebnoe pravo, kak samostoyatel'naya yuridicheskaya nauka (K voprosu o sisteme yuridicheskih nauk) // Pravo. - 1908. - № 32 (otdel'nyj ottisk).

[12] Rozin N.N. Process kak yuridicheskaya nauka (Iz lekcij po sudebnomu pravu) // Zhurnal Ministerstva yusticii. - 1910. - Kn. 10 (oktyabr'). - S. 24 - 45.

[13] Ryazanovskij V.A. Edinstvo processa // Trudy professorov Irkutskogo un-ta. — Irkutsk, 1921; - M.: Gorodec, 1997. - 2005.

[14] Polyanskij N.N., Strogovich M.S., Savickij V.M., Mel'nikov A.A. Problemy sudebnogo prava: monografiya / pod red. V.M. Savickogo. — M.: Nauka, 1983.

[15] Murad'yan E.M. Istina kak problema sudebnogo prava: monografiya. 2-e izd. — M.: Yurist", 2004.

[16] Murad'yan E.M. Sudebnoe pravo: monografiya. — SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2007.

[17] Gus'kova A.P., Muratova N.G. Sudebnoe pravo: istoriya i sovremennost' sudebnoj vlasti v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva: monografiya. — M.: IG «Yurist», 2005.

[18] Zhujkov V.M. Obshchaya koncepciya razvitiya processual'nogo zakonodatel'stva i zakonodatel'stva o sudoustrojstve // Zhurnal rossijskogo prava. - 2010. - № 7. - S. 5 – 17; Ego zhe. O nekotoryh problemah razvitiya processual'nogo zakonodatel'stva i zakonodatel'stva o sudoustrojstve // Zhurnal rossijskogo prava. -2017. - № 8 (248). - S. 135 - 150.

[19] Popova Yu.A. O koncepcii sudebnogo prava v Rossii // Zametki o grazhdanskom i arbitrazhnom processual'nom prave / pod red. M.K. Treushnikova. — M.: Gorodec, 2004. - S. 145 - 153.

[20] Gromoshina N.A. Vnov' k voprosu o sudebnom prave // Argumentum ad judicium. VYuZI — MYuI — MGYuA: Trudy. — M.: Izd-vo MGYuA, 2006. – T. 1. - S. 332 - 338.

[21] Lyukina O.V. Sudebno-pravovoj progress v sovremennoj Rossii: obshcheoteoreticheskij aspekt: dis. … kand. yurid. nauk / 12.00.01. — Tambov, 2009.

[22] Mal'ko A.V., Semikin D.S., Lyukina O.V. Sudebnaya politika i sudebno-pravovoj progress: monografiya. — M.: Yurlitinform, 2013.

[23] Litvinova K.A. Sudebnoe pravo v sovremennoj Rossii: obshcheteoreticheskij aspekt: dis. … kand. yurid. nauk / 12.00.01. — Stavropol', 2013.

[24] Loïc Cadiet, Jacques Normand, Soraya Amrani-Mekki. Théorie générale du procès. 2-e ed. — Paris: Presses Universitaires de France — PUF, 2013.

[25] Soraya Amrani-Mekki. Procédure civile et procédure pénale: Unité ou diversité? — Bruxelles: Bruylant, 2014.

[26] Emmanuel Jeuland. Droit processuel general, 7-e ed. — Paris: Dalloz, 2013.

[27] Serge Guinchard. Droit processuel. Droits fondamentaux du procès. 2-e éd. — Paris: Dalloz, 2013.

[28] G. Alan Tarr. Judicial Process and Judicial Policymaking: 6th ed. — Wadsworth: Cengage Learning, 2009.

[29] David Neubauer, Stephen Meinhold. Judicial Process: Law, Courts, and Politics in the United States: 7th ed. — Boston, MA: Cengage Learning, 2012.

[30] Robert A Carp, Ronald Stidham, Kenneth L Manning. Judicial Process in America. 9th ed. — Washington, D.C.: CQ Press, 2012.

[31] Christopher P. Banks, David M. O\'Brien. The Judicial Process. Law, Courts, and Judicial Politics: 9th edition. — Washington, D.C.: CQ Press, 2014.

[32] Robert A. Carp, Ronald Stidham, Kenneth L. Manning, Lisa M. Holmes. Judicial Process in America: 10th edition. — Los Angeles; London; New Delhi [etc.]: Sage-CQ Press, 2017.

[33] Correia Marcus Orione Gonçalves. Teoria geral do processo. 5. ed. — São Paulo: Saraiva, 2009.

[34] Antonio Carlos de Aráújo Cintra, Ada PeHegrini Grinover, Cândido Rangel Dinamarco. Teoria Geral do Processo. 26. ed., revista e atualizada. — São Paulo: Malheiros Editores LTDA, 2010.

[35] José Eduardo Carreira Alvim. Teoria geral do processo. 17. ed. — Rio de Janeiro: Forense, 2015.

[36] Paulo Roberto de Gouvêa Medina. Teoria Geral do Processo. 2. ed., Revista, ampliada e atualizada. — Pituba (Salvador): Editora Jus Podivm, 2016.

[37] Sreto N. Sudebnoe pravo / per. s serb.; monografiya. — M.: Izd-vo RGTEU, 2012.

[38] Bojko V.F., Єvdokimov V.O., Yuldashev O.H. Pravo lyudini na pravosuddya (Sudove pravo Ukraïni): navch. posib. / Vidp. red. M. V. Petrenko. — Kiïv: Varta; MAUP, 2003. — 256 s.

[39] Kurilo M.P. Civil'ne procesual'ne pravo Ukraïni ta unifikaciya na jogo osnovi inshih procesual'nih galuzej prava: teoriya i praktika: monografiya. — Sumi: Sums'kij nacional'nij agrarnij universitet, 2014.

[40] Selivanov A. Sudove pravo: nova galuz' prava chi teoretichna dumka? // Visnik Verhovnogo Sudu Ukraïni. - 2008. - № 6. - S. 6 - 9.

[41] Selivanov A. Sudove pravo yak samostijna galuz' sistemi suchasnogo ukraïns'kogo prava // Pravo Ukrainy. - 2015. - № 3. - S. 9 - 17.

[42] Moskvich L. Sudove pravo: krok vid teoriï do galuzi prava // Pravo Ukrainy. - 2015. - № 3. - S. 18 - 25.

[43] Priluc'kij S. Sudove pravo yak konceptual'na osnova sudovoï vladi Ukraïni // Pravo Ukrainy. - 2015. - № 3. - S. 26 - 41.

[44] Gorodovenko V. Do pitannya viznachennya pravovoï prirodi ta sistemi principiv sudovogo prava // Pravo Ukrainy. - 2015. - № 3. - S. 42 - 52.

[45] Shcherbanyuk O.V. Stanovlennya koncepciï sudovogo prava // Naukovij visnik Uzhgorods'kogo nacional'nogo universitetu. - 2015. – Ser. «Pravo». – Vip. 32. – T. 1. - S. 157 - 160.

[46] Reshota V. Notion and Essence of Judicial Law // Vroclavs'ko-L'vivs'kij yuridichnij zbirnik – Wrocławsko-Lwowskie zeszyty prawnicze. - 2015. - № 6. - P. 53 - 72. URL: http://wlzp.wuwr.pl/download.php?id=4766c2cc570ddda7248e47418f-55689145f8a7d3

[47] Lapkin A.V. Sudove pravo Ukraïni: navch. posib. u skhemah. – H.: Pravo, 2016.

[48] Sopil'nik R.L. Teoretichni ta organizacijni zasadi zabezpechennya prava na spravedlivij sud u svitli єvrointegraciï Ukraïni: dis. … d-ra yurid. nauk / 12.00.10. – L'viv, 2017.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11033

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «НИИ ФСИН России»
e-mail: doc_morozov@mail.ru

САМОЙЛОВ Андрей Владимирович,
аспирант ФГБНУ «ИУО РАО»,
e-mail: samoylovslab@gmail.com

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ АВСТРАЛИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *в статье рассматриваются место и роль критического мышления в декларациях об образовании, образовательных стандартах Австралии в области формирования ключевых компетенций у школьников; представлен ряд выводов, имеющих практический интерес для российских разработчиков примерных стандартов и программ, измерительных материалов, а также для специалистов в области изучения образовательной политики стран, стабильно демонстрирующих высокие образовательные результаты в контексте международных исследований, посвященных измерению сформированности ключевых компетенций школьников.*

Ключевые слова: *критическое мышление, государственные стандарты и программы, декларации об образовании, критерии развития навыков критического мышления, способы оценки, образовательная политика, уровни сформированности навыков.*

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher of SIC-2,
FSI «Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia»

SAMOYLOV Andrey Vladimirovich,
post-graduate student,
FSBSI «Institute of education management
of the Russian Academy of education»

THE PROBLEM OF FORMING CRITICAL THINKING SCHOOL CHILDREN IN THE LEGAL FIELD OF THE AUSTRALIAN EDUCATIONAL SYSTEM

Annotation. *the article discusses the place and role of critical thinking in declarations on education, educational standards Australia in the field of forming key competencies among schoolchildren; presented a number of conclusions which are of practical interest for the Russian developers of exemplary standards and programs, and measuring materials, as well as for professionals in the field of educational policy studies countries, consistently demonstrating high educational outcomes in the context of international research on the measurement of formation of key competences of students.*

Key words: *critical thinking, state standards and programs, declarations on education, criteria for developing critical thinking skills, assessment methods, educational policy, levels of skills formation.*

Критическое мышление – термин, возникший в российском образовательном тезаурусе три десятилетия назад, научно-исследовательский интерес к которому в последние десятилетия возрастал [2; 3]. Упоминание же этой ключевой компетенции в отечествен-

ных федеральных государственных образовательных стандартах появилось относительно недавно [7]. Вместе с тем, в нашей стране пока еще не проведено фундаментальных исследований, посвященных вопросам проектирования и применения законодательных и иных нормативных документов, способствующих созданию условий для формирования критического мышления у учащихся средней школы.

В данной статье предпринята попытка определить, какие решения на уровне законодательных и иных правовых актов принимают страны, демонстрирующие высокие образовательные достижения у учащихся средней школы в области сформированных навыков критического мышления. Нам представляется целесообразным изучение опыта Австралии, которая стабильно показывает высокие результаты в международных исследованиях, проверяющие, в том числе, уровень сформированности ключевых компетенций, в частности критического мышления.

Согласно исследованиям компании Pearson, Австралия занимает 13 место в рейтинге двадцати самых успешных образовательных систем мира [20]. Анализ материалов исследований образовательной системы Австралии позволяет нам выделить следующие характеристики, прямо или косвенно способствующие высоким образовательным достижениям этой страны:

1. цели, приоритеты и образовательные достижения (полная реализация национальной учебной программы, повышение прозрачности и подотчетности, ликвидация разрыва между коренными и некоренными учащимися);
2. оценка и использование данных (система оценивания уже сложилась, и школы оценивают себя с помощью материалов, предоставляемых органами управления. Данные по школам размещаются на национальном веб-сайте);
3. усиление и развитие корпуса учителей (в Австралии существуют стандарты для учителей, которые включают в себя четыре уровня профессиональных знаний, а также действует отлаженная система управления школой);
4. лидерство и устойчивое развитие (правительство Австралии вкладывает значительные инвестиции в создание новых учреждений, которые обеспечивают участие широкого круга заинтересованных лиц в образовательных процессах, что помогает достичь устойчивого развития системы образования. В образовательной системе Австралии уделяется большое внимание инициативам по развитию лидерских качеств и системе экспертного оценивания) [12].

В проведенных нами ранее исследованиях, касающихся вопросов формирования критического мышления [4-6], был определен перечень австралийских деклараций об образовании и государственных программ, в которых критическое мышление или ключевые навыки критического мышления определяются как одно из главных требований:

- Хобартская Декларация от 1989 года [19];
- Декларация об образовании от 1998 года (Australia's Common and Agreed Goals for Schooling in the Twenty First Century (The «Hobart Declaration»)) [9];
- Декларация об образовательных национальных целях для школьников в XXI веке от 1999 года (The Adelaide Declaration on National Goals for Schooling in the Twenty-First Century) [18];
- Государственная программа по реализации Глобального Образования в Австралии») [16];
- Мельбурнская Декларация об образовательных целях для молодых австралийцев от 2008 года (Melbourne Declaration on Educational Goals for Young Australians) [17];
- Австралийская система квалификационных стандартов (Australian Qualification Framework, AQF) от 2013 года [11] (австралийская система квалификационных стандартов введена в 1995 году и внедрена в течение пяти лет, охватывает среднее, профессионально-техническое и высшее образование и включает десять уровней (в новой редакции от 2013 года) государственных квалификаций. Непосредственно школьные квалификации в данной системе квалификационных стандартов соотносятся с первыми четырьмя уровнями. Анализируя Австралийскую систему квалификационных стандартов 2011 и 2013 года на наличие в ней требований к уровням сформированности навыков критического мышления, удалось определить, что с первого по шестой уровень включительно в ней прописываются требования к владению некоторыми навыками критического мышления, а с седьмого по десятый уровень критическое мышление определяется как один из главных показателей соответствия учащегося этим уровням);
- Декларация Alice Springs (Mparntwe) от 2019 [8].

Начиная с 2008 года, с момента вступления в силу Мельбурнской декларации об образовании, независимое австралийское учреждение The Australian Curriculum, Assessment and Reporting

Authority (ACARA), ответственное за разработку национальной учебной программы, национальной системы оценивания, сбора данных и предоставления отчетности, определяет семь главных навыков (General Capabilities) [15], которые положены в основу всех разрабатываемых ACARA учебных программ: грамотность, умение считать, информационная и коммуникационная компетентность, критическое и творческое мышление, личная и социальная компетентность, этическое поведение, межкультурное взаимопонимание.

ACARA работает в сотрудничестве с широким кругом заинтересованных сторон: учителями, директорами школ, правительством, профессиональными ассоциациями, общественными группами и населением в целом. ACARA проводит по всем административным территориям Австралии исследование того, насколько ключевые навыки четко и ясно изложены во всех образовательных программах, разрабатываемых ACARA.

Примером может служить отчет ACARA [13], выполненный в 2011 году, на основании которого был выпущен новый вариант документа General Capabilities in the Australian Curriculum1 в январе 2013 года. Относительно критического мышления были даны следующие рекомендации разработчикам стандартов по предметным областям: более точно описать те навыки и умения критически мыслить, которые необходимо формировать на всех этапах обучения, сопроводить описание примерами и использовать при описании дескрипторов более простой язык и расширить глоссарий.

В издаваемом ACARA документе General Capabilities in the Australian Curriculum критическое мышление определяется основополагающим навыком для успешной деятельности учащихся, вырабатывающим у них умения находить аргумент, использовать доказательства в поддержку этого аргумента, делать заключения, использовать информацию для решения проблем, уметь интерпретировать, давать оценку, объяснение, уметь сравнивать, выводить гипотезу и т.д. [14]. Критическое мышление, в основном, формируется в таких предметных областях, как английский язык, математика, естествознание и история. ACARA в пояснительной записке по формированию критического мышления определяет теоретическую базу, опираясь на основополагающие международные и национальные научно-исследовательские инициативы и программы, изучающие возможность формирования критического мышления через учебные предметные программы (Л. Андерсон, Б. Блум, Д. Брунер, Х. Гарднер, Д. Кратвол, М.Липман, С. Тишман, К. Фишер и др.).

Следует отметить, что разработанная ACARA уровневая рамка для всех периодов обучения в школе, соединяет в себе критическое и творческое мышление. Предполагается, что предложенные ACARA навыки критического и творческого мышления формируются через такие предметные области, как английский язык, естествознание, математика и история. С 2010 года ACARA выпускает специальное издание, в котором описывается в какой предметной области, в какой степени на каждом уровне обучения определённый навык критического и творческого мышления должен быть сформирован.

Так, ACARA определяет четыре блока, которые составляют основу критического и творческого мышления, и те навыки, которые лежат в основе этих четырех составляющих:

Блок 1. Познание - выявление, изучение и уточнение информации и идей:

- умение задавать вопросы;
- умение определять и уточнять информацию и идеи;
- умение организовывать и обрабатывать информацию.

Блок 2. Генерация идей, возможностей и действий:

- умение представлять возможности и соединять идеи;
- умение рассматривать альтернативы;
- умение искать решения и воплощать идеи в жизнь.

Блок 3. Рефлексия над мышлением и процессами:

- умение анализировать мышление;
- умение проводить рефлексию над процессами;
- умение применять знания в новом контексте.

Блок 4. Анализ, синтез и оценка рассуждений и действий:

- умение логически мыслить и рассуждать;
- умение делать выводы и разрабатывать план действий;
- умение оценивать действия и результаты.

Далее ACARA описывает требования к каждому умению всех четырех блоков по 6 уровням. Рассмотрим, как прописанные в General Capabilities in the Australian Curriculum требования к уровню сформированности навыков критического умения отражаются в предметных программах (на примере учебного курса по истории) [10]. Анализ также будет касаться Блока 1 и первого умения (задавать вопросы) от подготовительного года обучения (Foundation Year) до десятого года обучения.

Следует отметить, что при разработке системы оценивания уровня сформированности навыков критического мышления ACARA предлагает использование портфолио, как инструмента

для формирующего оценивания (обязательного компонента по всем образовательным дисциплинам от подготовительного до 10 года обучения) [1], формирует банк образцов портфолио, состоящий из набора различных ученических работ, отобранных территориальными и государственными комиссиями, и включает образцы выполненных учениками работ по всем предметным областям по трём уровням оценивания с комментариями учителей.

На уровне национальной системы оценивания (The National Assessment Program (NAP) используется исследование «Основы граждановедения» (Civics and Citizenship), которое проводится в Австралии с 2004 года один раз в три года для учащихся 6-х и 10-х годов обучения. Как в случае с портфолио, так и с национальным исследованием в спецификацию этих оценочных инструментов входит оценка уровня сформированности навыков критического мышления, прописанных в рамке, разработанной ACARA [4-6]. Важно отметить, что предлагаемая ACARA рамка по уровням сформированности навыков критического и творческого мышления носит рекомендательный характер для департаментов образования штатов Австралии, но лежит в основе разрабатываемых ими регламентирующих документов.

Анализ образовательных законодательных и регламентирующих документов Австралии в области формирования критического мышления у учащихся показал, что навыки критического мышления рассматриваются в образовательной политике Австралии как одно из основополагающих требований к учащимся начиная с Декларации об образовании от 1989 года, включены в государственную программу по реализации Глобального Образования в Австралии от 2002 года и прописаны в Австралийской системе квалификационных стандартов с первого уровня.

Вопрос формирования навыков критического мышления в образовательной системе России решается на законодательном уровне с помощью введения федеральных государственных образовательных стандартов начального образования, основной школы и старшей школы только с 2010 года. Россия прописывает целый комплекс метапредметных результатов, среди которых обозначается сформированность критического мышления. При этом определяются образовательные области, в примерных программах которых критическое мышление (или его составляющие) прописывается как ожидаемый образовательный результат. Однако, как и любой образовательный результат, сформированность навыков критического мышления предполагает требования по уровням его сформированности. Пример этого мы можем увидеть в правовом поле австралийской образовательной системы.

Во-первых, прописанные требования по уровням позволяют во многом решать вопрос оценивания при проведении формирующего и итогового оценивания.

Во-вторых, описание требований к уровням сформированности навыков критического мышления логично может прослеживаться в предметных областях.

При таком подходе становится понятно: что формировать, на какой ступени и какие результаты должны быть получены в области формирования критического мышления. На наш взгляд, именно отсутствие требований к уровням сформированности навыков критического мышления является существенной проблемой российского образования в области формирования критического мышления.

Список литературы:

[1] Морозов А.В. Выявление социальных компетенций у молодёжи в период перехода от школы к профессии с помощью портфолио // В сборнике: Социальный мир человека. Вып. 2 // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России / Под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2008. – С. 127-129.

[2] Морозов А.В. Диагностика креативности в педагогической деятельности. – М.: ИГУМО, 2001. – 80 с.

[3] Морозов А.В. Творческое мышление в профессиональной деятельности современного педагога высшей школы // В сборнике: Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть II // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – С. 140-143.

[4] Самойлов А.В. Роль и место критического мышления в образовательной политике России. Возможные перспективы развития и инструменты измерения // Практики развития: индивидуальные, корпоративные, институциональные свободы и ограничения // Материалы 21-й научно-практической конференции. – Красноярск: Институт психологии практик развития, 2015. – С. 135-159.

[5] Самойлов А.В. Формирование критического мышления у школьников: задачи, способы реализации и прогнозируемые результаты // Векторы развития современной России. От формирования ценностей к изобретению традиций // Материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых / под общ. ред.

М.Г.Пугачевой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – С. 329-339.

[6] Самойлов А.В. Development of Secondary School Students Critical Thinking as a Strategic Priority of Modern Education: Goals, Objectives and Outcomes // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2014. – № 7 (12). – С. 2021-2033.

[7] Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413) // [Электронный ресурс] URL: http://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16 ce9bafc6e0/#ixzz6fzCql9g0 (дата обращения: 02.09.2020)

[8] Alice Springs (Mparntwe) Education Declaration. Education Council // [Электронный ресурс] URL: https://uploadstorage.blob.core.windows.net/public-assets/ education-au/melbdec/ED19-0230%20-%20SCH%20-%20Alice%20 Springs%20(Mparntwe)% 20Education%20 Declaration_ACC.pdf (дата обращения: 19.08.2020)

[9] Australia's Common and Agreed Goals for Schooling in the Twenty First Century (The «Hobart Declaration») // [Электронный ресурс] URL: http:// http://www.curriculum. edu.au/verve/_resources/natgoals_file.pdf (дата обращения: 22.09.2020)

[10] Australian Curriculum: History // [Электронный ресурс] URL: https:// www.australiancurriculum.edu.au/f-10-curriculum/humanities-and-social-sciences/history/ (дата обращения: 17.08.2020)

[11] Australian Qualification Framework // [Электронный ресурс] URL: https://www. aqf.edu.au/aqf-levels (дата обращения: 07.07.2020)

[12] Final Report Of The Building Blocks For Education Summit // By Michael Fullan And Sir Michael Barber, Summit Co-Chairs. – September 13-14, 2010. – Toronto, Ontario.

[13] General Capabilities. Consultation Report // [Электронный ресурс] URL: http:// www.acara.edu.au/verve/_resources/General_Capabilities_-_Consultation_Report_-_December __2011.pdf (дата обращения: 13.09.2020)

[14] General Capabilities in the Australian Curriculum. Critical and Creative Thinking // [Электронный ресурс] URL: https://www.australiancurriculum.edu.au/f-10-curriculum/general-capabilities/critical-and-creative-thinking/#:~:text=In%20the%20Australian%20 Curriculum%2C %20students,consider%20 alternatives%20and%20solve%20 problems.&text=They%20become%20more%20 confident%20and%20autonomous%20 problem%2Dsolvers%20and%20thinkers (дата обращения: 29.07.2020)

[15] General Capabilities in the Australian Curriculum // [Электронный ресурс] URL: https://australiancurriculum.edu.au/resources/curriculum-connections/portfolios/food-and-wellbeing/general-capabilities/ (дата обращения: 01.09.2020)

[16] Global Perspectives: a framework for global education in Australian schools // [Электронный ресурс] URL: http://www.globaleducation.edu.au/verve/_resources/GPS_ web.pdf (дата обращения: 19.09.2020)

[17] Melbourne Declaration on Educational Goals for Young Australians // [Электронный ресурс] URL: http://www.curriculum.edu.au/verve/_resources/National_ Declaration_on_the_Educational_Goals_for_Young_Australians.pdf (дата обращения: 25.07.2020)

[18] The Adelaide Declaration on National Goals for Schooling in the Twenty-First Century // [Электронный ресурс] URL: http://www.educationcouncil.edu.au/EC-Publications/EC-Publications-archive/EC-The-Adelaide-Declaration.aspx (дата обращения: 02.09.2020)

[19] The Hobart Declaration on Schooling // [Электронный ресурс] URL: http://www.educationcouncil.edu.au/EC-Publications/EC-Publications-archive/EC-The-Hobart-Declaration-on-Schooling-1989.aspx#:~:text=Common%20and%20Agreed%20 National%20 Goals%20for%20Schooling%20in%20 Australia,-Ten%20national%20goals&text=To%20 provide%20an%20excellent%20 education,economic%20needs%20of%20the%20 nation (дата обращения: 13.08.2020)

[20] Towards an index of education outputs. Pearson // [Электронный ресурс] URL: http://thelearningcurve.pearson.com/the-report/towards-an-index-of-education-outputs (дата обращения: 09.09.2020)

Spisok literatury:

[1] Morozov A.V. Vyyavlenie social'nyh kompetencij u molodyozhi v period perekhoda ot shkoly k professii s pomoshch'yu portfolio // V sbornike: Social'nyj mir cheloveka. Vyp. 2 // Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Chelovek i mir: social'nye miry izmenyayushchejsya Rossii / Pod red. N.I. Leonova. – Izhevsk: ERGO, 2008. – S. 127-129.

[2] Morozov A.V. Diagnostika kreativnosti v pedagogicheskoj deyatel'nosti. – M.: IGUMO, 2001. – 80 s.

[3] Morozov A.V. Tvorcheskoe myshlenie v professional'noj deyatel'nosti sovremennogo pedagoga vysshej shkoly // V sbornike: Sistemogenez uchebnoj i professional'noj deyatel'nosti. Chast' II // Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj

konferencii / pod red. prof. Yu.P.Povarenkova. – Yaroslavl': RIO YAGPU, 2018. – S. 140-143.

[4] Samojlov A.V. Rol' i mesto kriticheskogo myshleniya v obrazovatel'noj politike Rossii. Vozmozhnye perspektivy razvitiya i instrumenty izmereniya // Praktiki razvitiya: individual'nye, korporativnye, institucional'nye svobody i ogranicheniya // Materialy 21-j nauchno-prakticheskoj konferencii. – Krasnoyarsk: Institut psihologii praktik razvitiya, 2015. – S. 135-159.

[5] Samojlov A.V. Formirovanie kriticheskogo myshleniya u shkol'nikov: zadachi, sposoby realizacii i prognoziruemye rezul'taty // Vektory razvitiya sovremennoj Rossii. Ot formirovaniya cennostej k izobreteniyu tradicij // Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh / pod obshch. red. M.G. Pugachevoj. – M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2015. – S. 329-339.

[6] Samojlov A.V. Development of Secondary School Students Critical Thinking as a Strategic Priority of Modern Education: Goals, Objectives and Outcomes // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2014. – № 7 (12). – S. 2021-2033.

[7] Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego obshchego obrazovaniya (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 maya 2012 g. № 413) // [Elektronnyj resurs] URL: http://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34 be16 ce9bafc6e0/ #ixzz6fzCql9g0 (data obrashcheniya: 02.09.2020)

[8] Alice Springs (Mparntwe) Education Declaration. Education Council // [Elektronnyi resurs] URL: https://uploadstorage.blob.core.windows.net/ public-assets/education-au/melbdec/ ED19-0230%20-%20SCH%20-%20Alice%20Springs%20 (Mparntwe)%20Education%20 Declaration_ACC.pdf (дата обращения: 19.08.2020)

[9] Australia's Common and Agreed Goals for Schooling in the Twenty First Century (The «Hobart Declaration») // [Elektronnyi resurs] URL: http:// http:// www.curriculum. edu.au/verve/_resources/natgoals_ file.pdf (дата обращения: 22.09.2020)

[10] Australian Curriculum: History // [Elektronnyi resurs] URL: https:// www.australiancurriculum.edu. au/f-10-curriculum/humanities-and-social-sciences/ history/ (дата обращения: 17.08.2020)

[11] Australian Qualification Framework // [Elektronnyi resurs] URL: https://www. aqf.edu.au/ aqf-levels (дата обращения: 07.07.2020)

[12] Final Report Of The Building Blocks For Education Summit // By Michael Fullan And Sir Michael Barber, Summit Co-Chairs. – September 13-14, 2010. – Toronto, Ontario.

[13] General Capabilities. Consultation Report // [Elektronnyi resurs] URL: http:// www.acara.edu.au/ verve/_resources/General_Capabilities_-_ Consultation_Report_-_December __2011.pdf (дата обращения: 13.09.2020)

[14] General Capabilities in the Australian Curriculum. Critical and Creative Thinking // [Elektronnyi resurs] URL: https://www. australiancurriculum.edu.au/f-10-curriculum/general-capabilities/critical-and-creative-thinking/#:~:text=In%20the%20Australian%20 Curriculum%2C %20students,consider%20 alternatives%20and%20solve%20 problems.&text=They%20become%20more%20 confident%20and%20autonomous%20 problem%2Dsolvers%20and%20thinkers (дата обращения: 29.07.2020)

[15] General Capabilities in the Australian Curriculum // [Elektronnyi resurs] URL: https:// australiancurriculum.edu.au/resources/curriculum-connections/portfolios/food-and-wellbeing/general-capabilities/ (дата обращения: 01.09.2020)

[16] Global Perspectives: a framework for global education in Australian schools // [Elektronnyi resurs] URL: http://www.globaleducation.edu.au/verve/_ resources/GPS_web.pdf (дата обращения: 19.09.2020)

[17] Melbourne Declaration on Educational Goals for Young Australians // [Elektronnyi resurs] URL: http://www.curriculum.edu.au/verve/_resources/ National_Declaration_on_the_ Educational_Goals_ for_Young_Australians.pdf (дата обращения: 25.07.2020)

[18] The Adelaide Declaration on National Goals for Schooling in the Twenty-First Century // [Elektronnyi resurs] URL: http://www.educationcouncil. edu.au/EC-Publications/EC-Publications-archive/ EC-The-Adelaide-Declaration.aspx (дата обращения: 02.09.2020)

[19] The Hobart Declaration on Schooling // [Elektronnyi resurs] URL: http://www.educationcouncil. edu.au/EC-Publications/EC-Publications-archive/ EC-The-Hobart-Declaration-on-Schooling-1989. aspx#:~:text=Common%20and%20Agreed%20 National%20 Goals%20for%20Schooling%20in%20 Australia,-Ten%20national%20goals&text=To%20 provide%20an%20excellent%20 education,economic%20needs%20of%20the%20 nation (дата обращения: 13.08.2020)

[20] Towards an index of education outputs. Pearson // [Elektronnyi resurs] URL: http:// thelearningcurve.pearson.com/the-report/towards-an-index-of-education-outputs (дата обращения: 09.09.2020)

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11034

НОВИКОВ Алексей Владимирович,
преподаватель кафедры
огневой и физической подготовки
Пермскиого института Федеральной службы
исполнения наказаний России,
г. Пермь,
e-mail: nav-1978@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ СПОРТИЗАЦИЕЙ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ (КУРСАНТОВ)

Аннотация. *На данный момент спортизация в процессе физического воспитания курсантов ведомственных или военных вузов является направлением, которое развивается активными темпами, так как перед системой образования стоит стратегически важная задача вернуть учащуюся молодежь к истинным спортивным ценностям. Широкое распространение получили проекты, концепции и такие педагогико-организационные технологии как «спортивные клубы в школах и других и объектах образования», «спортивно ориентированный подход в процессе физического воспитания», «спортивная ориентация объектов образования», «средовой подход как инструмент формирования спортивного образа жизни среди студенческой молодежи». Работа в обозначенных направлениях продолжается. Однако было выявлено, что студенческий потенциал в спорте не реализован. Авторы предлагают инструменты и средства для дальнейшего развития спортизации физического воспитания. В статье рассматриваются и педагогические и организационные основы управления данным процессом.*

Ключевые слова: *Физическое воспитание, спортизация, курсанты ведомственных или военных вузов, педагогические принципы, организационные основы.*

NOVIKOV Alexey Vladimirovich,
Lecturer at the Department of Fire and Physical Training,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Perm

PEDAGOGICAL AND ORGANIZATIONAL BASIS OF MANAGEMENT OF SPORTS IN THE PROCESS OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS (COURSERS)

Annotation. *At the moment, sportization in the process of physical education of students and cadets is an area that is developing at an active pace, since the educational system faces a strategically important task to return student youth to true sporting values. Projects, concepts and such pedagogical and organizational technologies as “sports clubs in schools and other educational facilities”, “sports-oriented approach in the process of physical education”, “sports orientation of educational facilities”, “environmental approach as a tool for the formation of a sports image life among student youth ”. Work in the indicated directions continues. However, it was revealed that student potential in sports has not been realized. The authors propose tools and means for the further development of sportization of physical education of students (cadets). The article discusses both the pedagogical and organizational foundations of managing this process.*

Key words: *Physical education, sporting, students, cadets, pedagogical principles, organizational foundations.*

Введение. Построение физического воспитания курсантов и студентов вузов оборонного профиля имеет ряд специфических особенностей, которые важно учитывать. В частности, нельзя ограничиваться стандартами формами, моделями и подходами, необходима эффективная организация профессионально-прикладной физической подготовки обучающихся данного профиля. На сегодняшний день широкое распространение получила идея спортизации и спортивноориенти-

рованного подхода при физическом воспитания. Идея легла в основу широкого перечня реализованных исследований, направленных на разработку инновационных педагогических технологий и инструментов, главной задачей которых является воспитание у молодежи истинных спортивных ценностей. В рамках реализуемой стратегии поэтизации наиболее значимыми стали такие проекты как спортивно ориентированное физическое воспитание в объектах образования, включение спортивной культуры в образовательные программы, организация школьных клубов спорта, организация спортивных команд на базе объектов образования, средовой подход в формировании спортивного стиля жизни [1,2]. Особого внимания заслуживает исследование, реализованное в Санкт-Петербургском университете. Был выполнен опрос студентов первого курса с целью выявления и анализа интереса к занятиям физической культурой. Было выявлено, что только 37% опрошенных имеют сформированное четкое представление о физических качествах, которые являются профессионально важными. 44% опрошенных посещают занятия физической культуры только для получения зачета по данной дисциплине. 24% респондентов посещают занятия и активно занимаются физической культурой, так как хотят реализовать себя в спорте.

Далее исследователи проанализировали, почему так мало студентов хотят проявить себя в спорте. Было выявлено, что основными причинами низкого интереса являются: завышенные требования к участникам спортивных команда объектов образования, неудобное расписание тренировок, плохие условия для занятий спортом. На основании данных исследования можно сделать вывод, что на данный момент студенческий спортивный потенциал не реализован. Это диктует необходимость разработки и принятия совокупности мер, направленной на изменение функционирующих и используемых на данный момент педагогических и организационных основ управления физическим воспитанием студентов [3,4]. При этом важно учитывать, что управление физическим воспитанием курсантов ведомственных и военных вузов отличается и должно подразумевать ряд специфических отличий.

Идея спортизации в образовательных учреждениям всех профилей, в том числе оборонного, заключается в том, чтобы развить у молодёжи спортивные ценности: лидерство, социализация в обществе, полезная конкуренция, дух соперничества, постоянное совершенствование. На базе формирования, укрепления и развития спортивной культуры, а также спортивного жизненного стиля будет реализовываться важная социальная задача – укрепление здоровья учащейся молодежи [5,6]. Для решения поставленных задач авторы предлагают собственную программу спортизации.

На данный момент можно выделить следующие особенности физического воспитания курсантов (студенты вузов оборонного профиля):

1. В процессе физической подготовки особый акцент делается на воспитании общей выносливости, что способствует положительному воздействию на весь процесс обучения.
2. Достижение оптимального уровня аэробных способностей дает возможность сохранить достигнутый уровень физического развития и способностей в течение долгого времени.
3. Ориентир на развитие координационных и скоростных способностей у обучающихся менее предпочтителен чем первый акцент, при этом он более эффективен относительно стандартной программы физподготовки.
4. Обеспечение высокого уровня психофизиологической и физической подготовленностти.
5. Постепенная подготовка к высоким физическим нагрузкам в процессе профессионально-прикладной физической подготовки.

Если рассматривать формы физического воспитания курсантов, то характерными для построения занятий в ходе профессионально-прикладной физической подготовки являются урочная и внеурочная форма. Физическое воспитание в рамках образовательных программы вузов оборонного профиля реализуется посредством следующих форм: утренняя зарядка, учебные занятия физической направленности, физ. тренировки вне учебного времени.

В процессе профессионально-прикладной физической подготовки особое значение обретает функция приоритетных знаний, что является основной психических и интеллектуальных новообразований личности курсанта. Данный фактор служит основой для активации и мотивации личности курсанта, которая обеспечивает повышение двигательной активности и формирование стремления к здоровому образу жизни. В совокупности это списывает профессиональному росту и эффективной профессиональной деятельности.

Основная часть. Суть предлагаемой программы спортизации заключается в организации специализированных спортивных клубов на базе учебных заведений, отдельно от деятельности кафедр физической культуры и занятий, которые проводятся согласно утвержденным Минобрнауки РФ. Деятельность клуба и расписание занятий будет согласовано с установленным годовым планом-графиком проведения учебных и тренировоч-

ных занятий, а также спортивных мероприятий. В качестве спортивной базы предлагается использовать помещения, площадки и ресурсы, имеющиеся на балансе учебного заведения. Организация данных клубов будет способствовать эффективной профессионально-прикладной физической подготовки курсантов.

Если говорить о состоянии реализуемой профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и студентов вузов оборонного профиля, то анализ показал, что она ориентирована на решение задач общего спектра учебно-воспитательного процесса и задач в интересах служебной деятельности. Занятия физ. подготовки при этом ориентированы на поддержание высокого уровня физической и умственной работоспособности, формирование и развитие профессионально значимых навыков и умений. Занятия направлены на восполнение недостатка физических нагрузок и двигательной активности, которые имеют место быть в процессе обучения в образовательном учреждении и при выполнении служебных обязанностей по специальностям сотрудников органов внутренних дел, характеризующихся гиподинамическим характером.

Перед реализацией программы необходимо выполнить мониторинг с целью выявления следующих показателей:

1. Возможности и потенциал материально-технической базы объекта образования, на базе которого организуется клуб.
2. Текущее физическое состояние обучающихся.
3. Сбор информации о видах спорта, по которым можно организовать учебно-тренировочный процесс, учитывая особенности конкретного объекта.
4. Анализ популярности видов спота в разрезе обучающихся.
5. Перспективы и возможные виды состязаний в рамках студенческого многоборья в ходе внутренних Спартакиад (для этого рекомендуется провести анкетирование или социальный опрос).
6. Возможности графика и режима проведения занятий в сетке или вне сетки выстроенного учебного расписания.
7. Тренерско-преподавательские ресурсы по различным направлениям спортизации.

Организация учебных и тренировочных групп в рамках предлагаемой программы спортизации физического воспитания осуществляется по следующему алгоритму:

1. Выявление медицинских показаний у студентов, которые могут посещать клуб и заниматься в выбранном направлении спортизации.
2. Организация приветственного собрания для оглашения целей, задач, содержания и требования работы в рамках данного направления.
3. Разработка наименования, символики, формы участниками собранных групп.
4. Создание структуры, ответственной за информационное сопровождение учебного процесса.
5. Собрание спортивного клуба для презентации и знакомства с организованными командами по различным направлениям спортизации.

Положительные сдвиги в педагогическом и организационном процессе управления спортизацией физического воспитания достигаются за счет использования совокупности средств спортивного клуба. Рассмотрим каждую категорию данных средств.

Средства методического и учебного вектора. Это разработка специализированной программы, сочетающей в себе практику и теорию физической культуры; создание методического материала для изучения правил различных видов спорта; разработка методических указаний для правильной подготовки статических анализов и отчетов, фото- и видеоматериалов.

Средства методического и организационного вектора. В данную группу входит разработка и последующее утверждение годового плана по спортивной и учебно-тренировочной работе; подготовка положений для проведения соревновательных мероприятий; составление отчетов о выполнении календаря мероприятий; организация времени и места для занятий, обеспечения материально-техническими и тренерско-преподавательскими ресурсами; организация соревнований, обеспечение данных мероприятий необходимыми ресурсами.

Средства для повышения вовлеченности и заинтересованности курсантов. Спортивные игры выполняют важную роль в совершенствовании психических и физических качеств. Проведение спортивных игр создает условия для привлечения большого количества обучающихся к спорту вне образовательного процесса. Спортивные игры также способствуют повышению результативности процессе физ. воспитания. Основной задачей физического воспитания курсантов и студентов оборонного профиля является разностороннее развитие личности и формирование осознанного отношения к здоровью, потребности в регулярных тренировках и упражнениях, выносливости, упорства и решительности. Игровые формы проведения физического воспитания курсантов положительно сказываются на развитии перечисленных качеств, а также увеличивают работоспособность,

сокращают утомляемость и заболеваемость в ходе дальнейшей профессионально-прикладной деятельности.

Средства организационного спортивного управления. Данная категория средств включает в себя проведение встреч обучающимся с преподавателями и тренерами; проведение тренировочных и учебных занятий, посвященных различным видам спорта; организация и проведение встреч и профильных спортивных праздников; организация процесса получения квалификационных разрядов.

Средства информационного обеспечения. Обязательным является разработка и запуск онлайн-ресурса клуба для размещения актуальной информации о стадиях реализации и течения программы спортизации, а также последних новостей. Информационный ресурс также будет использоваться для освещения приводящихся мероприятий посредством доступных современных средств: веб-трансляции, создание аккаунтов в социальных сетях и так далее.

Средства для пропаганды спорта и спортивных ценностей. Данная группа включает популяризацию видов спорта; организацию доски почета лучших спортсменов объекта образования; распространение знаний о деятельности организованного спортивного клуба, его достижениях, направлениях; распространение о деятельности спортивных команд и условий, как можно стать их участниками; проведение выставок и презентаций наград и полученных кубков; организация и проведение встреч с выдающимися отечественными спортсменами для популяризации спорта, повышения мотивации заниматься им.

Средства для формирования спортивного стиля жизни. Категория включает в себя проведение утренней зарядки; организацию дополнительных занятий; проведение легкоатлетических кроссов, турпоходов, лыжных прогулок и прочих подобных мероприятий, а также спортивных праздников по примеру студенческого многоборья.

Средства психологического и морального вектора. Это формирование «чувства сопричастности» к реализуемым мероприятиям и событиям, проведение встреч со спортивной элитой, формирование «чувства принадлежности» к команде, своему вузу, клубу. Одним из инструментов для достижения данных результатов является создание и развитие собственного бренда спортивного клуба. Продуманная символика позволит сформировать у обучающихся чувство гордости за клуб и ВУЗ, а также желание добиться максимальных результатов.

Средства предметно-функциональных зон. Сюда входит определение внешнего вида площадок с учетом требований техники безопасности и функциональности, а также обеспечение соответствия используемого инвентаря, тренажеров и снарядов установленным стандартам качества и безопасности.

Выводы. Здоровье курсантов военных и ведомственных вузов имеет первостепенное значение для государства, поэтому на база образовательных объектов, в том числе в высших учебных заведений оборонного профиля, должны реализовываться программы для укрепления здоровья, принятия спортивных ценностей, обретения навыков спортивной культуры и формирования спортивного стиля жизни [7,8]. Одной из данных программ является спортизация физического воспитания студентов (курсантов) на базе педагогических и организационных основ, описанных в работе. На данный момент на международном опыте доказана эффективность организации спортивных клубов на базе учебных заведений. Перенятие данного опыта поможет добиться отличных результатов в процессе реализации спортивно ориентированного подхода.

Список литературы:

[1] Лубышева, Л.И. Спортизация в системе физического воспитания: от научной идеи к инновационной практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.teoriya.ru/sites/default/files/article-files/lubysheva_l.i.pdf (дата обращения: 23.12.2020).

[2] Бальсевич, В.К. Спортивно ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // ИВ ОСДЮСШОР «СПОРТВЕСТ». – 2007. – № 4. – С. 54-57.

[3] Костромин, О.В. Статистический анализ факторов влияющих на интерес студентов технического вуза к занятиям по предмету «Физическая культура» / О.В. Костромин, Г.В. Руденко // Всероссийская научно-практическая конференция «Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры» 3-4 ноября 2014 г., Санкт-Петербург: материалы конференции. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 28-32.

[4] Костромин, О.В. Критерий эффективности спортизации физического воспитания в техническом вузе средствами спортивного клуба / О.В. Костромин, Г.В. Руденко, В.А, Чистяков // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 10 (140). – С. 90-93.

[5] Болотин, А.Э. Модель процесса подготовки призывной молодёжи к воинской службе / Научно-теоретический журнал «Ученые записки», № 1(107) – 2014 год 184 А.Э. Болотин, Р.А. Лайшев // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 12 (94). – С. 27-31.

[6] Дмитренко, О.А. Педагогическая концепция информационного сопровождения образовательного процесса в сфере физической культуры в вузе / О.А. Дмитренко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2007. – № 10 (32). – С. 23-26.

[7] Концепция физического воспитания в вузе: необходимые и достаточные условия реализации / А.А. Скороходов, О.В. Костромин, Г.В. Руденко, Е.Ф. Орехов // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 2. – С. 13-15.

[8] Садовский, В.А. Концепция профессионально-отраслевой физической культуры специалистов железнодорожного транспорта / В.А. Садовский // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 6 (64). – С. 73-79.

Spisok literatury:

[1] Lubysheva, L.I. Sportizaciya v sisteme fizicheskogo vospitaniya: ot nauchnoj idei k innovacionnoj praktike [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.teoriya.ru/sites/default/files/article-files/lubysheva_l.i.pdf (data obrashcheniya: 23.12.2020).

[2] Bal'sevich, V.K. Sportivno orientirovannoe fizicheskoe vospitanie: obrazovatel'nyj i social'nyj aspekty / V.K. Bal'sevich, L.I. Lubysheva // IV OSDYUSSHOR «SPORTVEST». – 2007. – № 4. – S. 54-57.

[3] Kostromin, O.V. Statisticheskij analiz faktorov vliyayushchih na interes studentov tekhnicheskogo vuza k zanyatiyam po predmetu «Fizicheskaya kul'tura» / O.V. Kostromin, G.V. Rudenko // Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Strategicheskie napravleniya reformirovaniya vuzovskoj sistemy fizicheskoj kul'tury» 3-4 noyabrya 2014 g., Sankt-Peterburg : materialy konferencii. – Sankt-Peterburg, 2014. – S. 28-32.

[4] Kostromin, O.V. Kriterij effektivnosti sportizacii fizicheskogo vospitaniya v tekhnicheskom vuze sredstvami sportivnogo kluba / O.V. Kostromin, G.V. Rudenko, V.A, CHistyakov // Uchyonye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2016. – № 10 (140). – S. 90-93.

[5] Bolotin, A.E. Model' processa podgotovki prizyvnoj molodyozhi k voinskoj sluzhbe / Nauchno-teoreticheskij zhurnal «Uchenye zapiski», № 1(107) – 2014 god 184 A.E. Bolotin, R.A. Lajshev // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2012. – № 12 (94). – S. 27-31.

[6] Dmitrenko, O.A. Pedagogicheskaya koncepciya informacionnogo soprovozhdeniya obrazovatel'nogo processa v sfere fizicheskoj kul'tury v vuze / O.A. Dmitrenko // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2007. – № 10 (32). – S. 23-26.

[7] Koncepciya fizicheskogo vospitaniya v vuze: neobhodimye i dostatochnye usloviya realizacii / A.A. Skorohodov, O.V. Kostromin, G.V. Rudenko, E.F. Orekhov // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2014. – № 2. – S. 13-15.

[8] Sadovskij, V.A. Koncepciya professional'no-otraslevoj fizicheskoj kul'tury specialistov zheleznodorozhnogo transporta / V.A. Sadovskij // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2010. – № 6 (64). – S. 73-79.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11035

ИСРАЕЛЯН Валентин Борисович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государствоведения,
общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доцент кафедры юриспруденции Московского городского
университета управления Правительства Москвы,
e-mail: israelyanvb@edu.mos.ru

ВЛИЯНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ» НА КАЧЕСТВО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье анализируется процесс изучения студентами юридических вузов, учебной дисциплины «Юридическая психология». По мнению автора, в процессе подготовки будущих юристов данной дисциплине уделяется не достаточное внимание. На примере отдельных тем, поднимаемых в содержании данной дисциплины, автор демонстрирует значение получаемых знаний и навыков для применения студентами в своей будущей профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *психология, мотивация, локус контроля, коррупция, локус контроля, казуальная атрибуция*

ISRAELYAN Valentin Borisovich,
PhD in Law, associate Professor of political science,
legal and socio-humanitarian disciplines of Institute
of legislation and comparative law under the Government
of the Russian Federation, associate Professor
of the Department of law city government University
of management Moscow

THE IMPACT OF THE DISCIPLINE «LEGAL PSYCHOLOGY» ON THE QUALITY OF LEGAL EDUCATION

Annotation. *The article analyzes the process of studying the discipline «Legal Psychology» by students of law universities. According to the author, not enough attention is paid to this discipline in the process of training future lawyers. Using the example of individual topics raised in the content of this discipline, the author demonstrates the importance of the knowledge and skills acquired for students to use in their future professional activities.*

Key words: *psychology, motivation, locus of control, corruption, locus of control, casual attribution*

Обучение студента, как будущего профессионального юриста, задача крайне тяжелая и зависит от совокупности ряда факторов. Сбалансированное изучение важнейших дисциплин с опытными и мудрыми преподавателями – один из ключевых факторов. Тем не менее, существуют очевидные пробелы, обусловленные недостаточным вниманием к отдельным дисциплинам, которые, как полагает автор можно и нужно разрешить в буквальном смысле популяризируя их содержание и влияние, которые они могут оказать на формируемые у студентов навыки и компетенции по результатам обучения.

Одной из таких дисциплин является «Юридическая психология», как научно-педагогическая дисциплина, изучающая психологические закономерности деятельности человека в сфере, обусловленной правом. Иными словами, речь идет о квинтэссенции двух сфер – психологии и права в тех вопросах, где они соприкасаются и где это будет актуально для будущих юристов. В содержании курса изучается психология личности и свойства ее нервной системы, характер и его акцентуации, криминальная психология, психология следственных действий и судебная психология, а также вопросы организации и проведения судебно-психологических экспертиз и многие другие аспекты права, где знание психологии может оказать как начинающему, так и профессиональному юристу бесценную помощь.

В рамках представленных ниже конкретных примеров, автор хотел бы обратить внимание на значение и возможности тех знаний, которые может получить студент, изучая «Юридическую психологию», но не с формальной стороны ее содержания, а посредством вовлеченного усилиями преподавателя осознания практического значения материала, который является предмет изучения данной дисциплины.

Так, особое внимание в содержании дисциплины «Юридическая психология» уделяется таким высшим формам психического отражения в структуре личности как мышление, понимание и память (запоминание), которые являются определяющими в успешном осуществлении юристом своей профессиональной деятельности. Умение не только работать с законодательством и нормативными актами, но и развитие способности их содержательного осмысления, поиска дефектов юридической техники либо последствий несоблюдения законов формальной логики при их разработке, четко определяет профессиональные навыки компетентного в своей сфере юриста.

Автором ранее акцентировалось внимание на необходимость углубленного изучения юридической техники будущими юристами, в целях повышения своих профессиональных навыков. Но изучение юридической техники, как и применение полученных знаний на практике, потребует особого внимания к специфике изложения нормативного материала, и соблюдение в своих суждениях законов формальной логики [1].

Однако, развитие навыков запоминания, работы с большими объемами текстом, их систематизация и логическая рубрикация для последующего воспроизведения силами собственной памяти, это навык, который, к нашему огромному сожалению, в большинстве своем в настоящее время остается невостребованным и молодого поколения, которое всецело полагается на возможности контекстного поиска в своих мобильных устройствах, обеспечивающих моментальный поиск любой необходимой информации в глобальной сети «Интернет».

Не имея ни малейшего представления об угрозе, которую несет собой указанный подход к обеспечению собственного «банка памяти», представители молодого поколения, расставшись на незначительное время с гаджетом, начинают испытывать не столько цифровую зависимость, сколько дискомфорт и неудобство от отсутствующей возможности перепроверить тот или иной факт, имеющий правовое значение.

Особую опасность несет, непосредственно, сам контекстный поиск необходимой информации в работе студентов с нормативными правовыми актами в содержании информационно-правовых баз или при использовании электронной копии документа. Так, введя непосредственно искомый термин или оборот, контекстный поиск в долю секунды отражает его на соответствующей странице документа. С одной стороны, задание выполнено - нужный структурный элемент нормативного акта установлен. Однако, в случае построения заданий по работе с нормативным актом подобным образом, студент рискует остаться в неведении относительно текста документа, находящегося между результатами контекстного поиска.

Обдуманное, последовательное и методичное изучение документа, основанное на осмыслении и внимании к деталям – залог компетентности юриста в работе с нормативными актами и усвоением изложенного в них правового материала.

Также интересным примером является изучение студентами такого качества личности, как локус-контроля, который во многом способствует раскрытию собственного потенциала относительно готовности принимать ответственность за собственные решения. Либо, студенту раскрываются причины, по которым в неудачах, которые его сопровождают, особенно относительно образовательного процесса, виновными являются все окружающие, но только не он сам.

Автором уже отмечалось ранее, что принципиальное понимание условий казуальной атрибуции, позволит молодому юристу не только проявить необходимые навыки наблюдательности, но и даст возможность безошибочно определить отношение каждого в коллективе к собственному пониманию ответственности за свои действия и решения [2].

Немаловажным свойством личности, которое также изучается в рамках дисциплины «Юридическая психология» является направленность и мотивация личности. Сами по себе мотивы личности представляют собой определенные побуждения, направленные на удовлетворение значимых для субъекта потребностей, материальных, духовных и иных, все зависит от человека и его представлений о собственном продвижении вверх по пирамиде потребностей Абрахама Маслоу [3]. Однако, немаловажным, в контексте изучения собственных мотивов и потребностей, является формирующееся умение осознавать риски удовлетворения собственных потребностей, если это противоречит нормам закона.

Ранее, автором же отмечалось, что в контексте коррупционной устойчивости следует говорить о профессиональных моральных качествах индивида, фундаментом которых являются специфи-

ческие нравственные установки, основанные на общественной морали, правовой культуре, отношению к трудовой функции и духовности индивида [4].

Однако, мотивация, которая вступает в конфликт с морально-нравственными ориентирами индивида, может подвести его к опасной черте за которой противоправные действия, обусловленные, в том числе, и корыстными мотивами.

В этой части, дисциплина «Юридическая психология» существенно расширяет представления учащегося о его мотивационной сфере. В этой части учащимся помогает прохождение опросника Артура Александровича Реана, который позволяет оценить, какое стремление в большей степени определяет поведение индивида: *желание добиться успеха* или *избежать неудачи [5].*

В содержании дисциплины «Юридическая психология», к сожалению, недостаточно внимания уделяется причинам возникновения конфликтов и способам их разрешения. Столкнувшись в жизни с обстоятельствами, ситуацией или людьми, влияющими на разбалансированность сложившейся жизнедеятельности, либо деформирующих реализацию трудовой функции, происходит возникновения конфликта, внутреннего или внешнего, в зависимости от личности и особенностей его психики и свойств нервной системы. Умение своевременно распознать конфликт, обусловленный типом ситуации, с которой столкнулся будущий юрист, будь она проблемная, критическая или экстремальная, позволит методично переосмыслить свое текущее положение с последующим формированием объективного и взвешенного плана действий, обусловленного четко поставленной целью, переоценкой собственных возможностей и формирования карты последствий, в зависимости от каждого принятого решения. Аналогично игре в шахматы, когда опытный игрок делает свой ход с прогнозом развития событий на несколько ходов своего соперника вперед.

Не только практические навыки, но и знания теории об объекте и предмете конфликта, сценариях его возможного развития, а также умение сориентироваться в конфликтной ситуации, существенно расширяют компетенции и возможности будущего юриста в решении конфликтов в рамках как межличностного взаимодействия, так и при осуществлении своих обязанностей во взаимодействии с представителями судебных или правоохранительных органов.

Понимание того, что конфликт — это не поле боевых действий, а сфера разрешения возникших противоречий, для чего существует обширный инструментарий, способствует снижению стрессового воздействия, которое возникает вследствие системного избегания конфликтных ситуаций, как в личной жизни, так и в профессиональной деятельности.

Так, достаточно интересный подход к оценке и развитию конфликта предлагает Марк Герзон, который отмечает, что для решения конфликта важно определить горячий он или холодный. Автор отмечает, что горячий конфликт, сопровождаемый эмоциями, когда стороны общаются на повышенных тонах или даже кричат друг на друга, по своей сути уже не ориентирован на главную цель конфликта – его разрешение. По сути, теперь это противостояние сторон, которое может получить самые печальные и непредсказуемые последствия. Холодный же конфликт характеризуется отсутствием эмоций, физической отстраненностью и нежеланием сторон вступать в диалог. Как следствие затяжной характер контрпродуктивности, граничащий с неразрешенностью важных для совместной деятельности вопросов [6].

Марк Герзон предлагает довести оба конфликта до состояния, так называемого «теплого конфликта», когда очевидное противостояние сторон имеет место, но при этом стороны открыты к диалогу, а, следовательно, слушают друг друга и готовы объективно оценить аргументацию другой стороны конфликта. Достижение «теплого конфликта» возможно при условии снижения градуса накаливания «горячего конфликта», посредством ухода от эмоционального обмена оскорблениями к конструктивному диалогу, а также подогревом «холодного конфликта», посредством побуждения сторон конфликта к открытой конфронтации, способной прояснить причины проблемы и определить пути ее разрешения.

Таким образом, не только собственная предрасположенность к конфликтному поведению, но и умение правильно распознать конфликт, его вид, уровень и особенность, позволят будущему юристу уметь своевременно предупредить конфликт и его последствия, либо правильно выйти конфликта, не усугубив как своего положения, так и положение лиц, интересы которых он может представлять в рамках осуществления профессиональной деятельности.

Важный раздел дисциплины «Юридическая психология» посвящен изучению пенитенциарной психологии (исправительной психологии), а именно, психологическим основам перевоспитания лиц, осужденных за совершение преступления к реальным срокам лишения свободы.

Изучение только законодательства, регламентирующего порядок и организацию функцио-

нирования исправительных учреждений и практики его применения, объективно, не дает учащимся представления о тех нравственных страданиях, которые испытывает человек, впервые оказавшийся в изоляции от общества, лишенный свободы выбирать образ жизни, образ мышления, поведение, свойственное его индивидуальности. Осмысление последовательной и мучительной адаптации личности к новому порядку существования, во многом, по нашему мнению, способствует предупреждению со стороны учащихся возможного противоправного поведения, при условии, что они примут реальность наказания, вкладывая в него не только визуализацию будней заключенных, о которых имеется значительное количество не только документальных, но и художественных фильмов, но и эмоциональное переживание последними содеянного.

Навязанная современной развлекательной медиакультурой форма распространения поверхностной информации, в том числе и о состоянии исправительных учреждений, и о жизни заключенных, не ориентирована как на понимание причин преступности, так и последствия для психики человека, который совершил необратимое и в результате предстал перед судом.

Так, на одном из занятий, посвященных пенитенциарной психологии, один из студентов Московского городского университета управления Правительства Москвы выступил с докладом о душевном состоянии заключенных, находящихся в ФКУ «Исправительная колония №6» УФСИН по Оренбургской области, известная под названием «Черный дельфин». Это исправительная колония особого режима для пожизненно осужденных в городе Соль-Илецк. В докладе отмечались особые условия содержания заключенных. Так, заключенные постоянно находятся под видеонаблюдением, спят при включенном свете, каждые 15 минут по камерам проходят дежурные. Некоторые заключенные отбывают наказание в одиночных камерах и не имеют возможности общаться с другими заключенными. Анализируя, в том числе и просмотренный документальный фильм о данной колонии, докладчик отметил тяжелейшее душевное состояние заключенных, которых демонстрировали в фильме, что во многом является потенциальной превенцией для лиц, склонных к противоправному поведению.

Не осознавая опасность криминальной действительности, индивид лишен возможности осознать и эмоционально вникнуть в ужас строго регламентированного образа жизни, которая осталась у лиц, приговорённых к пожизненному лишению свободы. Мышление человека, под влиянием такой информации, подкрепленной реальными фактами, существенно перестраивается как в плане переоценки разумности и рациональности противоправного поведения, так и в части переосмысления морально-этических ориентиров в собственной жизни и в собственном поведении.

Обладая такими знаниями, как из области юриспруденции, так и из области психологии, будущий юрист будет более убедителен в вопросах обоснования необходимости строгого соблюдения законодательства, имея возможность четко и аргументированно описать негативные последствия в случае нарушения закона. При этом, пояснения юриста будут подкреплены и эмоциональным содержанием возможных последствий для психики человека, что редко встречается в действительности.

В заключение хотелось бы отметить, что, не умаляя значимость и актуальность всех учебных дисциплин, изучаемых будущими юристами, именно «Юридическая психология» системно позволяет учащимся обращаться к анализу собственной личности, анализу свойств собственной нервной системы, акцентуациям собственного характера, не говоря уже об особенностях невербального общения, которое также незначительно по объему затрагивается дисциплиной «Юридической психологией». Этой особенностью учебная дисциплина обязана системным проявлением интереса студентов к психологии человека, поскольку всем предельно ясно, что от наличия знаний в данной области зависит как ментальное здоровье человека, так и его психологическая безопасность.

Список литературы:

[1] Исраелян В.Б. Навыки юридической техники как основа профессиональной компетентности юриста. Вестник Университета Правительства Москвы. 2020. №1 (47). С.19-20.

[2] Исраелян В.Б. Локус контроля как фактор ответственности в профессиональной деятельности юриста. Психологические аспекты успешной профессиональной деятельности в условиях изменений: сборник статей / кол. авторов; отв. ред. И.П. Гладилина. – Москва: РУСАЙНС, 2020. С.12.

[3] Маслоу А.Х. Мотивация и личность – СПб.: Питер, 2011. – 352 с.

[4] Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Трунцевский Ю.В., Головина А.А., Путило Н.В., Исраелян В.Б. Антикоррупционное правовое воспитание. Научно-практическое пособие / Институт законодательства и сравнительного правоведение при

Правительстве Российской Федерации, ООО «Проспект». Москва, 2020. С.11

[5] Реан А.А. Психология личности – СПб.: Питер, 2013. – 288 с.

[6] Общение с трудными людьми; пер. с англ. М. Чомахидзе-Дорониной. – М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2021. С.7-9.

Spisok literatury:

[1] Israelyan V.B. Navyki yuridicheskoj tekhniki kak osnova professional'noj kompetentnosti yurista. Vestnik Universiteta Pravitel'stva Moskvy. 2020. №1 (47). S.19-20.

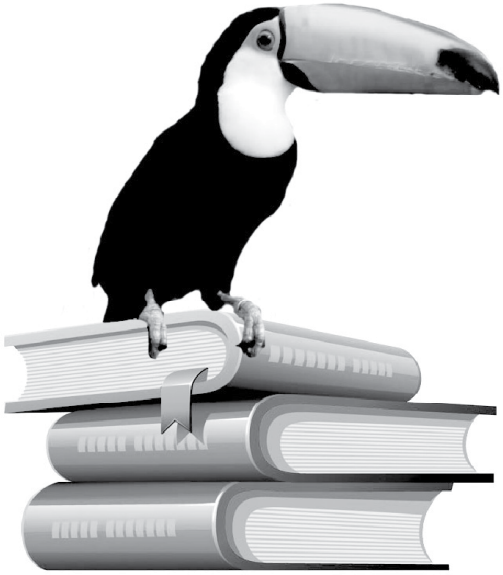
[2] Israelyan V.B. Lokus kontrolya kak faktor otvetstvennosti v professional'noj deyatel'nosti yurista. Psihologicheskie aspekty uspeshnoj professional'noj deyatel'nosti v usloviyah izmenenij: sbornik statej / kol. avtorov; otv. red. I.P. Gladilina. – Moskva: RUSAJNS, 2020. S.12.

[3] Maslou A.H. Motivaciya i lichnost' – SPb.: Piter, 2011. – 352 s.

[4] Pashencev D.A., Zaloilo M.V., Truncevskij YU.V., Golovina A.A., Putilo N.V., Israelyan V.B. Antikorrupcionnoe pravovoe vospitanie. Nauchno-prakticheskoe posobie / Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenie pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, OOO «Prospekt». Moskva, 2020. S.11

[5] Rean A.A. Psihologiya lichnosti – SPb.: Piter, 2013. – 288 s.

[6] Obshchenie s trudnymi lyud'mi; per. s angl. M. CHomahidze-Doroninoj. – M.: Mann, Ivanov i Farber, 2021. S.7-9.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11036

РУДЬ Оксана Владимировна,
аспирант кафедры
«Культурология и изобразительное искусство»,
Шуйский филиал ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет»,
e-mail: ok_rud@mail.ru

КАЗАЧИЙ ВАР КАК СИСТЕМА ТРАДИЦИЙ, ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *Данное исследование является попыткой определения казачьего вара как системы обучения и воспитания. Целью работы стало рассмотрение вопроса традиций, обучения и воспитания казаков через «казачий вар». Автор использует опыт, полученный при проведении вара в ряде регионов Центральной России. Сделано предположение, что в «варе» сокрыт архетипический смысл подготовки будущего воина. Приведенный в статье анализ современного «казачьего вара» склоняет к мысли, что он является частью этнического спорта, физической культуры и методикой воспитания.*

Ключевые слова: *казачество, казачий вар, котел, система образования и воспитания, традиции казаков.*

RUD Oksana Vladimirovna,
graduate student of the Department of Cultural Studies and Fine Arts,
Shui branch of Ivanovo State University

COSSACK VAR AS A SYSTEM OF TRADITIONS, EDUCATION AND TRAINING

Annotation. *This study is an attempt to define Cossack var as a system of training and education. The purpose of the work was to consider the issue of traditions, training and education of Cossacks through «Cossack var». The author uses the experience gained during the «var» in a number of regions of Central Russia. It is assumed that the archetypal meaning of preparing a future warrior is hidden in the warrior. The analysis of the modern "Cossack var" given in the article incites to the idea that it is part of ethnic sports, physical culture and educational methods.*

Key words: *Cossacks, Cossack var, cauldron, system of education and upbringing, traditions of Cossacks.*

Введение. Особое место любой культуры занимает образование в контексте передачи традиций, трансляции накопленного опыта и введения инноваций. Кроме того, при определении чему учить должны быть ещё неотъемлемые компоненты: кого учить и кто будет это делать. Понятно, что без этой триады: кто учит, чему учить и кого обучать, не сложится уникальная система, присущая культурному феномену эпохи во временном измерении и нации в географическом. В данной статье будет рассмотрен «казачий вар» как квинэссенция традиций, обучения и воспитания казачества. Автор полагается на опыт, полученный при наблюдении казачьего вара в Ивановской области (Фурмановский район), Владимирской (Кольчугинский район), Московской (г. Сергиев Посад) и интервьюировании его организаторов и участников.

Вопросы как самого казачества, так и образования современных казаков представляют очень пеструю картину. Регионы исторического проживания казаков сегодня имеют образовательные компоненты в системе общего образования. Практически все территории транслируют казачьи традиции в кадетских классах, на занятиях в обществах и военно-патриотических клубах, и фестивалях. Только в Ивановской области в период 2018 - 2019 гг. прошло три фестиваля казачьей культуры «Станица Вознесенская», действовал кадетский класс на базе средней школы № 15 г. Иваново.

Основная часть. Сегодня можно открыто говорить о казачьей военной науке «Казачьем Спасе» и её носителях. В рамках статьи мы акцентируем внимание на одном из направлений «Казачий вар». В последнее десятилетие он все активнее набирает популярность. Его актуальность вызвана гармоничным соединением физической тренировки и воспитания, которое соответствует духу традиционной культуры.

Если обратиться к казачеству чуть более ста лет назад, то обнаружим, что мальчиков и девочек воспитывали и обучали по-разному. Связано это было с тем, что казачество в царской России являлось особым воинским сословием. Мальчику изначально с момента рождения отводилось больше времени и внимания. Процесс инициации в будущего воина проходил определенные этапы. В три года – посадка в седло и катание в пределах двора, в пять лет малец уже свободно скакал сам, в семь – добавлялась рубка шашкой и обучение стрельбе [5]. В каждой семье были свои приемы и способы обучения, т.н. ухватки. В казачье обучение помимо прикладных навыков фланкировки, рубки шашкой, верховой езды, кулачной борьбы, входило: понятие Спаса и принятие веры. Православные традиции сопровождали весь жизненный цикл казаков. Как итог, к своему совершеннолетию многие парни становились довольно искусными бойцами, способными не только воевать, но и вполне справедливо руководить [5]. В станицах и хуторах атаман оставался выборным, и каждый мог им стать.

К сожалению, сегодня не представляется возможным повторения такого опыта. Но традиции казачьего военного воспитания через столетие донесли умелые воины, прошедшие не одну войну и межгражданские конфликты, пережившие геноцид казачьего народа и его «возрождение».

На сегодняшний день казачьи фестивали трансформировались из узко фольклорных в более традиционные, проходящие несколько дней и погружающие в уклад и привычный мир казачества. Опыт, транслируемый на казачьих фестивалях, доступен как самим казакам, так и всем желающим. Здесь «вар» позиционируется как древняя казачья забава. Другое его название «котел». Он устраивается на открытом пространстве. Котел имеет три концентрических круга: ядро – внутренний, середа – средний, околица (или сеча) – внешний. Всё, что за пределами кругов – гуляй поле. В котле варятся около 3-4 часов.

В «вар» допускались мальчики-подростки, начиная с 12-14 лет, и взрослые мужчины без ограничения по возрасту. Водящий кашевар (или кошевой) находился в центре котла, все остальные двигались по кругу. Затем участники начинали толкаться, бороться, выталкивать друг друга за пределы круга. Работа всей толпой чередовалась с упражнениями в парах и тройках, а также с предметами. Упражнения, направленные на выработку нанесения ударов и уклонения от них, сменялись отдыхом - «недотрогой», свободным перемещением внутри большого круга. Перед началом каждого упражнения кашевар спрашивал: «Варим?», все отвечали: «Варим!». Топали правой ногой и начинали движение.

В случае выхода из круга, или пропуска удара, или вхождения в состояние чрезмерного азарта, или невыполнение установленных правил – всё это влекло наказание: казакам – удар нагайкой по спине, прочим – отжимание, независимо от возраста и занимаемой должности. Согласно правилам, нанесение травмы одному из участников влекло наказание всем. В котле поддерживалось равенство каждого. Таким образом, человек «правился». Важно, что, если кашевар не заметил провинившегося и не призвал его к ответу, тот сам выходил из круга «правиться» и, получив удар по спине, благодарил за науку и возвращался в «вар».

Каждый вправе выйти из «котла», если предложенное упражнение становилось не по силам и с разрешения кашевара. Но если остался – терпи. Так вырабатывались умения: контролировать себя и свои действия, терпеть боль и усталость.

Окончание «вара» было ознаменовано ритуалом «братания». Каждый обнимал варящихся и попросил у каждого прощения, называя при этом «братом».

В процессе «вара» формировались умения биться в толпе, наносить удары и уклоняться от них, защищать себя и друг друга, работать «лавой», всем коллективом.

Таким образом, «вар», или его другое название «котел», имеет следующие характеристики: в нем установлены четкие правила, используется принятая участниками «вара» терминология, есть ведущий и участники. Исходя из педагогической дидактики, можно сделать вывод, что, скорее всего, это технология коллективного обучения. А поскольку итогом «вара» становится единение его участников, то это и командообразование.

С трудом вписывается «казачий вар» в современное представление о спорте. Его составляющими являются элементы борьбы, кулачного боя, но принцип состязательности и стремления победить в нем не заложены. Хотя он и отнесен к национальным видам спорта, во всяком случае, именно так «вар» позиционировался на фестивале «Русский мир» в г. Сергиев-Посад Московской области в 2018 и 2019 гг. Возможно, благодаря этому, в названиях современных видов спорта стало популярным добавление слова «казачий».

Современные же казаки говорят, что в «котле» казаки «варятся», а «выварившись», становятся единым целым. Действительно, приобретенные двигательные навыки и приемы работы с оружием индивидуально с наставником (батькой, дядькой, крестным), в «варе» дорабатываются до интуитивного применения. Он способствует формированию естественной реакции организма не только на физическую угрозу, но и на психологи-

ческий страх. И ответ на опасность всегда бывает адекватным. Это способ не только подготовки воина, но и слаженности действий всего подразделения. Не случайно элементы, используемые в «варе», применяются при подготовке бойцов специальных подразделений. Они лежат в основе спортивных стилей: русский бой, кулачный бой, казачья рукопашка.

В «варе» единым становится и мировоззрение всех участников. На фестивале «Русский мир» в селе Флорищи Кольчугинского района Владимирской области (2019 г.) кашевар Андрей Долгов, атаман хутора Медвежий, напутствовал так: «Дух православного воина – как вынесенная из храма свеча, которой нельзя дать потухнуть из-за страха и малодушия, но нельзя дать разгореться гневом и поджечь всё вокруг» [4]. В этом заложена своя философия, концепция физической культуры народа, чем она первоначально являлась. Через навыки, закладываемые игрой, проходило воспитание будущего воина – физическое и духовное. Причём, первое и второе были неотделимы друг от друга и имели одинаковую значимость: то, что сильный, но внутренне неправильный человек, не просто негоден, но и опасен, предки наши прекрасно понимали [4].

Объединение людей разного возраста через игру в единый коллектив способствует прямой передаче опыта от старших к младшим и формирует духовную и нравственную среду. Таким образом, закладываются равноправие и дружба, взаимовыручка и самопожертвование, отсюда берет начало казачье сообщество, в котором «Нет уз святее товарищества» [3].

Заключение. Подводя итог, можно сделать вывод, что возможно в «варе» сокрыт архетипический смысл подготовки будущего воина. Его форма - круг, объект - множество людей, субъект - движения, направленные на выработку интуитивных действий. Мы можем предположить, что «вар» является исторической памятью, частью культуры древнего народа – казаков. К сожалению, достоверного подтверждения этому в дореволюционных источниках и этнографических описаниях казачьих станиц нет. Но интересен факт, что люди, пропустившие через себя казачий вар однажды и почувствовав к нему неопределимую тягу, по факту являются казаками и находят этому генетические подтверждения.

Приведенный в статье анализ современного «казачьего вара» склоняет к мысли, что он есть часть этнического спорта, физической культуры и педагогической методикой воспитания. Он решает важные задачи: пропаганда здорового образа жизни, воспитание общественно-значимых и социально одобряемых качеств, самоорганизация коллективов и формирование навыков, присущих воинской культуре.

Список литературы:

[1] Болдырев С.В. Кто мы казаки? Родимый Край. – 1971. - № 95. URL: https://topwar.ru/24643-kto-my-kazaki.html

[2] Бредихин А.В. Этносоциальная идентичность современного российского казачества. Государственное управление. Электронный вестник. В. № 61, апрель 2017. URL: http://e journal.spa. msu.ru/uploads/vestnik/2017/vipusk__61._aprel_ 2017_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/ bredikhin.pdf

[3] Казачий вар – Дневник воина Света. URL: https://eaquilla.livejournal.com/243908.html

[4] «Казачий вар» как система. URL: https:// живуспортом.рф/article/kazachij-var-kak-sistema

[5] Казачество России: прошлое и настоящее: библиографический указатель / сост. М.Н. Урусова, М.М. Самко, О.Г. Кочеткова. - Волгоград, 2012. – 255 с. (с. 168).

[6] Качанов И.В. Казаки - национальность, сословие или состояние души!? - Ставрополь: ИП Светличная С.Г., 2016.

Spisok literatury:

[1] Boldyrev S.V. Kto my kazaki? Rodimyj Kraj. – 1971. - № 95. URL: https://topwar.ru/24643-kto-my-kazaki.html

[2] Bredihin A.V. Etnosocial'naya identichnost' sovremennogo rossijskogo kazachestva. Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. V. № 61, aprel' 2017. URL: http://e journal.spa.msu.ru/uploads/ vestnik/2017/vipusk__61._aprel_ 2017_g./problemi_ upravlenija_teorija_i_praktika/bredikhin.pdf

[3] Kazachij var – Dnevnik voina Sveta. URL: https://eaquilla.livejournal.com/243908.html

[4] «Kazachij var» kak sistema. URL: https:// zhivusportom.rf/article/kazachij-var-kak-sistema

[5] Kazachestvo Rossii: proshloe i nastoyashchee: bibliograficheskij ukazatel' / sost. M.N. Urusova, M.M. Samko, O.G. Kochetkova. - Volgograd, 2012. – 255 s. (s. 168).

[6] Kachanov I.V. Kazaki - nacional'nost', soslovie ili sostoyanie dushi!? - Stavropol': IP Svetlichnaya S.G., 2016.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11037

КОПТЯКОВА Елена Евгеньевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО ХМАО-Югры
«Сургутский государственный университет»,
e-mail: koptyakova71@mail.ru

ЗАБИРОВА Венера Хажиахметовна,
старший преподаватель кафедры лингвистики
и переводоведения Сургутского государственного университета ,
e-mail: zabirovav@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемные аспекты обучения иноязычному взаимодействию на уроках иностранного языка у обучающихся в средней школе. Показаны различные направления в активизации речевого взаимодействия учащихся. Отмечается роль учителя в активизации взаимодействия учащихся. Раскрываются особенности интерактивного метода обучения. Представлены данные анкетирования обучающихся, которые подтверждают эффективность данного подхода в обучении иностранному языку. Констатируется, что интерактивный метод способствует активизации устно-речевого взаимодействия учащихся, повышает внутреннюю мотивацию к изучению иностранных языков.*

Ключевые слова: *иностранный язык, интерактивный метод, взаимодействие, межличностное взаимодействие, средняя школа.*

KOPTYAKOVA Elena Evgenievna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Translatology Surgut State University

ZABIROVA Venera Khazhiakhmetovna,
Senior Lecturer,
Department of Linguistics and Translatology,
Surgut State University

THE USE OF INTERACTIVE METHOD IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION AT SECONDARY SCHOOL

Annotation. *The article examines the problematic aspects of teaching foreign language interaction to secondary school students. It considers various directions in enhancing the speech interaction of students as well as the role of the teacher in this process. The authors reveal the distinctive features of the interactive teaching method. The data of the survey conducted among students confirm the effectiveness of this approach in teaching a foreign language. It is stated that the interactive method encourages oral-speech interaction of students and increases internal motivation for learning foreign languages.*

Key words: *foreign language, interactive method, interaction, interpersonal interaction, secondary school.*

Процесс обучения иностранному языку в современной школе направлен на образование, развитие и воспитание обучающихся, для чего необходимо ставить цели обучения в единстве образовательного, развивающего и воспитательного компонентов, а для их решения необходимы новые подходы к организации учебного процесса. Федеральные образовательные стандарты Российской Федерации предъявляют высокие требования не только к обучающимся, но и к преподавателям. Одним из обязательных условий образовательного процесса

является усвоение обучающимися большого объёма информации в короткие сроки, применяя полученные знания и умения на практике [1].

Современный подход к организации образовательного процесса требует от педагогов не только изменения процесса обучения на структурном уровне, но также и изменения формы организации учебной деятельности [11; 12]. Очевидно, следует управлять не личностью, а процессом ее развития, поэтому учитель должен отдавать предпочтение коммуникативным методам обучения и разнообразной творческой деятельности. Это можно реализовать, применяя *интерактивные методы обучения.*

Интерактивный метод – это одна из форм развивающего обучения, имеющая целью формирование творческой личности, способной получать новые знания через сотрудничество и взаимодействие с другими участниками учебного процесса.

Термин «интерактивность» происходит от английского слова *interaction*, которое в переводе означает «взаимодействие» [7].

В электронном психологическом словаре psihotesti.ru понятие «взаимодействие» определяется как процесс воздействия объектов друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь. Взаимодействие – это универсальная форма изменения состояний объектов. В социальной психологии понятие «взаимодействие» характеризует действительные межличностные контакты людей в процессе совместной деятельности и для описания того влияния, которое люди оказывают друг на друга в ходе совместной работы. Межличностное взаимодействие может носить случайный или преднамеренный, частный или публичный, длительный или кратковременный, вербальный или невербальный личный контакт двух или более человек, вследствие чего происходят взаимные изменения в их поведении, деятельности, отношениях, установках, психических состояниях. В результате взаимодействия люди приспосабливаются к действиям друг друга, достигают общности в понимании смысла работы, ситуации и солидарности или согласия между ними [9].

Посредством интерактивного взаимодействия обучающихся на уроке иностранного языка реализуется принцип активности, один из основных лингводидактических принципов, поскольку для групповой работы характерен высокий уровень познавательной и коммуникативной мотивации обучающихся.

Л.И. Филина отмечает то, что взаимодействие учителя и обучающихся осуществляется в процессе интерактивного обучения и выделяет следующие её особенности:

– единое смысловое пространство;

– единое творческое пространство для совместного решения задач;

– согласование выбора средств и методов реализации решения задач;

– близкое эмоциональное состояние, переживание одних и тех же чувств, которые сопутствуют принятию и осуществлению решения задач [10].

В обучении иноязычному взаимодействию интерактивная технология обучения предусматривает создание моделей жизненных ситуаций, применение ролевых игр, совместное решение ключевых проблем, отсутствие преобладания мнения какого-либо участника или какой-либо идеи, что способствует гуманному, демократическому подходу к процессу обучения.

Г.О. Сиротенко характеризует интерактивные технологии обучения как «способы организации процесса обучения, при которых у обучающихся нет возможностей не принимать участие в коллективном, взаимодополняющем, основанном на взаимодействии процессе обучения» [8, с. 31].

Следует подчеркнуть, что при использовании технологий интерактивного обучения происходит постоянное, активное взаимодействие всех участников учебного процесса. Ученик и учитель – это равноправные субъекты обучения. Следовательно, технология интерактивного обучения –это «совокупность способов целенаправленного усиленного межсубъектного взаимодействия учителя и учащихся, последовательная реализация которых создает оптимальные условия для их развития» [2, с. 97].

Более того, с использованием интерактивных методов, кардинально меняется и роль учителя, он уже не центральная фигура, он организует учебный процесс, осуществляет подготовку заданий и выносит вопросы и темы для обсуждения, контролирует время и порядок выполнения разработанного плана. Что касается обучающихся, то они обогащаются социальным опытом, т.к. они вступают в коммуникацию друг с другом, совместно выполняют поставленные задачи, решают возникающие конфликты, ищут общие точки соприкосновения и идут на компромиссы.

Л.И. Филина считает, что «интерактивные технологии:

- пробуждают у обучающихся интерес к учебному процессу;
- поощряют активное участие каждого в учебном процессе;
- воздействуют на чувства каждого обучающегося;
- облегчают усвоение учебного материала;
- оказывают эмоциональное воздействие на обучающихся;

- осуществляют рефлексию;
- способствуют формированию у обучающихся собственного мнения и отношения;
- развивают жизненные навыки;
- способствуют изменению поведения» [10].

Как любой другой метод, интерактивное обучение основывается на выполнении обучающимися различных упражнений и заданий, которые направлены не только на закрепление уже изученного материала, а также на освоение нового [3; 4]. На современном этапе обучения существует большое количество интерактивных подходов. Некоторые из них представлены ниже:

– работа в группах;
– образовательные игры;
– творческие задания;
– проектная работа;
– изучение, закрепление нового материала, а также обсуждение сложных вопросов [6, с. 203-205].

Структура процесса обучения с использованием интерактивного метода обучения состоит из следующих этапов:

первый этап – *ориентация*, на котором осуществляется подготовка участников и экспертов. Учитель разрабатывает режим работы, ставит вместе с обучающимися цели и задачи занятия, разъясняет правила игры, делает общий обзор хода учебного процесса и раздает необходимые материалы;

второй этап – *подготовка к проведению*, на котором осуществляется изучение ситуации, инструкций, установок и других материалов, знакомство со сценарием, разъяснение процедуры проведения и подсчёта очков, распределение ролей, игровые процедуры. Задача обучающихся на данном этапе – собрать дополнительную информацию, проконсультироваться с учителем (при необходимости), обсудить между собой содержание и ход учебного процесса;

третий этап – *проведение,* на котором осуществляется собственно обучение. От того момента, когда обучение началось, ни один из участников не может изменить его ход. Только ведущий имеет право вносить определенные корректировки в действия участников при условии, что они отходят от цели обучения. Учитель после начала обучения не должен без необходимости участвовать в нем. Его задача состоит в разъяснении неясностей и оказании помощи по просьбе обучающихся;

четвёртый этап – *обсуждение*, на котором осуществляется анализ, обсуждение и оценка результатов учебного процесса. При обсуждении эксперты и участники высказывают свое мнение, защищают свои позиции и решения, делают выводы, делятся впечатлениями, рассказывают о возникавших по ходу обучения трудностях [5, с. 18 - 20].

Необходимо подчеркнуть, что согласно содержательному компоненту, обучающиеся должны освоить определенные умения в процессе обучения, а именно умения диалогической и монологической речи. Данные умения включают следующие компоненты:

1) формулирование собственной точки зрения;
2) аргументирование собственной точки зрения;
3) соотнесение своего высказывания с предыдущим;
4) определение позиции собеседника(ов);
5) умение критиковать.

С целью выяснения отношения обучающихся старших классов к интерактивному взаимодействию и какие виды работы на уроках иностранного языка им нравятся, было решено провести анкетирование среди обучающихся 10-11 классов. Анкета состояла из 5 вопросов. Было опрошено 32 ученика.

1. Есть ли у вас право выбора формы занятия?

а) всегда; б) иногда; в) никогда; г) затрудняюсь ответить;

2. Какие способы организации работы на уроке английского языка вам нравятся больше?

а) работа в диадах (2 человека); б) работа в триадах (3 человека);

в) работа по 4 человека; г) работа в командах;

3. Какие виды работы вам хотелось бы выполнять чаще?

а) работать самостоятельно (составлять высказывание по предложенной проблеме);

б) работать в парах (составлять диалог);

в) выполнять грамматические и лексические упражнения;

г) прослушивать аудиотекст;

4. С какими трудностями вы сталкиваетесь во время дискуссии на уроке английского языка, либо во время этапа подготовки к ней?

а) выполнение грамматических, лексических упражнений;

б) составление диалогов;

в) понимание речи учителя и одноклассников на слух;

г) высказывание своего мнения;

д) понимание проблемы на родном языке;

5. Используете ли вы знания из других областей и наук при подготовке к уроку английского языка?

а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить;

6. Откуда вы берете ситуации для обсуждения?

а) предлагает учитель; б) предлагаем мы, учащиеся; в) берем из учебника.

О том, что обучающиеся никогда не выбирают форму учебного занятия и тему для группового обсуждения, ни для кого не секрет. Особо хочется обратить внимание на ответы обучающихся на вопросы 3 и 4 анкеты.

В *диаграмме 1* отражены результаты ответов на третий вопрос. 87.5% опрошенных обучающихся желают чаще работать в парах, 6.25% хотят больше выполнять грамматические и лексические упражнения и 6.25% хотели бы, чтобы учитель больше внимание уделял аудированию. Несомненно, данные формы работы и виды деятельности должны быть направлены на обучение языку, который в дальнейшем поможет осуществлять обмен мыслями между учащимися в интерактивном взаимодействии.

Диаграмма 1.

Диаграмма 2 показывает, что 62.5% обучающихся испытывают трудности при выполнении грамматических и лексических заданий, которые являются опорой для овладения речевыми функциями. 25% обучающихся сталкиваются с трудностью, которая заключается в составлении диалогов. 12.5% обучающихся считают трудным высказывание своего мнения.

Диаграмма 2.

Таким образом, результаты анкетирования показывают, что обучающиеся старших классов средней школы недостаточно хорошо владеют вышеперечисленными умениями, которые они продемонстрировали при выполнении практических заданий. 75% учащихся предпочитают работу в командах на уроке иностранного языка, что подтверждает соблюдение принципа интерактивности, который подразумевает стремление участников коммуникации к социальному партнерству, при общении в котором учащиеся могут активно использовать языковой материал и речевые функции.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что взаимодействие – это ключевое понятие, которое отражает сущность технологии интерактивного обучения иностранному языку, которая заключается в непосредственной межличностной коммуникации, важнейшей особенностью которой является дать возможность обучающимся освоить определенные умения в процессе обучения, а именно умения диалогической и монологической речи, умения играть определенную роль, представлять, как его воспринимают группа или партнер по общению, и, соответственно, интерпретировать ситуацию и моделировать свои собственные действия.

Список литературы:

[1] Федеральный государственный образовательный стандарт общего (полного) среднего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80abucjiibhv9a.xn-- 2365 (дата обращения: 12.10.2020).

[2] Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам): учеб. пособие / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2012. – 448 с.

[3] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Интерактивные технологии в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: материалы I науч.-практ. конф. с межд. участием. – Саратов: СГМУ им. В.И. Разумовского, 2019. – С. 370–375.

[4] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Роль стереотипов речевого поведения в формировании навыков межкультурной коммуникации // Современные подходы в преподавании иностранных языков в свете ФГОС: материалы Всеросс. очно-заочной науч.-практ. конф. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2017. – С. 42–45.

[5] Интерактивные методы в образовании: личностно созидающие смыслы: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., проводимой 7 декабря 2011 г. / сост. Быстрова Н.Н., Пигуль Г.И.; под ред. Л.Н. Куликовой. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2012. – 263 с.

[6] Култаева Ф.Э. Применение интерактивных методов обучения на уроках английского языка // Молодой ученый. - 2014. - № 5. – С. 203–205.

[7] Ломов А. Это сладкое слово интерактивность… [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.getinfo.ru/article208.html

[8] Сиротенко Г.О. Современный урок: интерактивные технологии обучения. – Харьков: Изд. группа «Основа», 2013. – 158 с.

[9] Словарь терминов и определений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www. psihotesti.ru (дата обращения: 12.10.2020).

[10] Филина Л.И. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urok.1sept.ru (дата обращения: 12.10.2020).

[11] Шагбанова Х.С., Гафуров И.Г. Индивидуально-ориентированный подход к изучению иностранных языков // Проблемы эксплуатации систем транспорта: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 45-летию со дня основания Тюменского индустриального ин-та им. Ленинского комсомола / отв. ред. В.И. Бауэр. – Тюмень: Тюменский индустриальный ун-т, 2008. – С. 308–310.

[12] Шагбанова Х.С., Исакова А.А. Тестирование как средство повышения качества образования при обучении иностранным языкам // Нефть и газ. Новые технологии в системах транспорта: материалы региональной науч.-практ. конф. / отв. ред. Ш.М. Мерданов. – Тюмень: Тюменский индустриальный ун-т, 2004. – С. 131–133.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart obshchego (polnogo) srednego obrazovaniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://xn--80abucjiibhv9a.xn-- 2365 (data obrashcheniya: 12.10.2020).

[2] Azimov E.G. Novyj slovar' metodicheskih terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam): ucheb. posobie / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – M.: IKAR, 2012. – 448 s.

[3] Egorov A.I., Egorova Yu.A. Interaktivnye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovyh napravlenij podgotovki // Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy: materialy I nauch.-prakt. konf. s mezhd. uchastiem. – Saratov: SGMU im. V.I. Razumovskogo, 2019. – S. 370–375.

[4] Egorov A.I., Egorova Yu.A. Rol' stereotipov rechevogo povedeniya v formirovanii navykov

mezhkul'turnoj kommunikacii // Sovremennye podhody v prepodavanii inostrannyh yazykov v svete FGOS: materialy Vseross. ochno-zaochnoj nauch.-prakt. konf. – Tula: TGPU im. L.N. Tolstogo, 2017. – S. 42–45.

[5] Interaktivnye metody v obrazovanii: lichnostno sozidayushchie smysly: sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., provodimoj 7 dekabrya 2011 g. / sost. Bystrova N.N., Pigul' G.I.; pod red. L.N. Kulikovoj. – Habarovsk: Izd-vo HGPU, 2012. – 263 s.

[6] Kultaeva F.E. Primenenie interaktivnyh metodov obucheniya na urokah anglijskogo yazyka // Molodoj uchenyj. - 2014. - № 5. – S. 203–205.

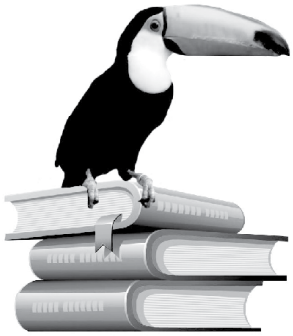
[7] Lomov A. Eto sladkoe slovo interaktivnost'… [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.getinfo.ru/article208.html

[8] Sirotenko G.O. Sovremennyj urok: interaktivnye tekhnologii obucheniya. – Har'kov: Izd. gruppa «Osnova», 2013. – 158 s.

[9] Slovar' terminov i opredelenij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http: // www.psihotesti.ru (data obrashcheniya: 12.10.2020). [10] Filina L.I. Interaktivnye metody obucheniya kak sredstvo formirovaniya klyuchevyh kompetencij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://urok.1sept.ru (data obrashcheniya: 12.10.2020).

[11] Shagbanova H.S., Gafurov I.G. Individual'no-orientirovannyj podhod k izucheniyu inostrannyh yazykov // Problemy ekspluatacii sistem transporta: sb. materialov Vseross. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj 45-letiyu so dnya osnovaniya Tyumenskogo industrial'nogo in-ta im. Leninskogo komsomola / otv. red. V.I. Bauer. – Tyumen': Tyumenskij industrial'nyj un-t, 2008. – S. 308–310.

[12] Shagbanova H.S., Isakova A.A. Testirovanie kak sredstvo povysheniya kachestva obrazovaniya pri obuchenii inostrannym yazykam // Neft' i gaz. Novye tekhnologii v sistemah transporta: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf. / otv. red. Sh.M. Merdanov. – Tyumen': Tyumenskij industrial'nyj un-t, 2004. – S. 131–133.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ИННОВАЦИИ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11038

ДЕРЕВЦОВА Анастасия Александровна,
студентка Дальневосточного федерального университета,
кафедра клинической медицины,
e-mail: klarunia1998@yandex.ru

МАХКАМОВ Сардорбек Азизилло Угли,
студент Дальневосточного федерального университета,
кафедра клинической медицины,
e-mail: Mahkamov197@gmail.com

КАВЫЕВ Андрей Александрович,
студент Дальневосточного федерального университета,
кафедра клинической медицины,
e-mail: andrey.kav01@yandex.ru

КОНТРОЛЬ РИТМА В СРАВНЕНИИ КОНТРОЛЯ СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ ПРИ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЯ

Аннотация. *Среди всех приобретенных пороков митрального клана 60% процентов осложнений приходится на фибрилляцию предсердия, данная патология является очень опасной и жизнеугражающей в случае несвоевременного лечения. Так же актуальность проблемы в том, что даже при лечении патологии митрального клапана нет гарантии на восстановления синусового ритма, нарушения которого в свою очередь приводит к различным осложнениям и ухудшению качества жизни. В данной обзорной статье рассматривается эффективность основных видов лечения мерцательной аритмии в проведенных исследованиях различными независимыми группами.*

Ключевые слова: *мерцательная аритмия, контроль ритма, контроль сердечных сокращений.*

DEREVTSOVA Anastasia Alexandrovna,
student of the Far Eastern Federal University,
Department of Clinical Medicine

MAKHKAMOV Sardorbek Azizillo Ugli,
student of the Far Eastern Federal University,
Department of Clinical Medicine

KAVIEV Andrey Aleksandrovich,
student of the Far Eastern Federal University,
Department of Clinical Medicine

RHYTHM CONTROL VERSUS HEART RATE CONTROL IN ATRIAL FIBRILLATION

Annotation. *Among all the acquired defects of the mitral clan 60 percent of complications are due to atrial fibrillation, this pathology is very dangerous and life-threatening in case of late treatment. Also, the urgency of the problem is that even in the treatment of mitral valve pathology there is no guarantee for the restoration of sinus rhythm, violations of which in turn leads to various complications and deterioration of quality of life. This review article reviews the efficacy of the main types of atrial fibrillation treatment in conducted studies by various independent groups.*

Key words: *atrial fibrillation, rhythm control, heart contraction control.*

Подходы к лечению мерцательной аритмии в целом делятся на две категории:

1.Контроль ритма - направленный на поддержание синусового ритма.

2.Контроль частоты сердечных сокращений - направленный на замедление частоты сердечных сокращений.

В одном из исследований «the Atrial Fibrillation Follow-up Investigation of Rhythm Management»(AFFIRM), в котором контроль ритма сравнивали с контролем частоты сердечных сокращений у 4060 пациентов с фибрилляцией предсердий, не было существенной разницы в течение 5 лет по отношению к смертности (23,8% и 21,3%, соответственно; P = 0,08) или процент пациентов с ишемическим инсультом (7,1% и 5,5%, P = 0,79).

Метаанализ пяти рандомизированных исследований контроля ритма по сравнению с контролем частоты сердечных сокращений также не показали существенных различий в отношении всех причин смертности и инсульта, хотя результаты, казалось бы, в пользу контроля частоты сердечных сокращений. Поэтому предпочтение отдается стратегиям контроля частоты сердечных сокращений, а стратегии контроля ритма рекомендуются, прежде всего, для улучшения симптомов связанных с фибрилляцией предсердий.

Кроме того, ритм-терапия у 2/3 пациентов состояла из амиодарона или соталола, и через 5 лет наблюдения преобладание синусового ритма составило 63% (35% в группе контроля частоты сердечных сокращений), причем 38% перешли на контроль частоты сердечных сокращений, главным образом из-за побочных эффектов или низкой эффективности препаратов. Однако в пост-специальном анализе наличие синусового ритма было значительно ассоциировано с более низким риском смерти (отношение рисков 0,53; 99% доверительный интервал [Ди] 0,39-0,72). Эти исследования не дают четкого ответа на вопрос о том, является ли поддержание синусового ритма полезным, из-за ограниченной эффективности и рисков, связанных с антиаритмическими препаратами, которые использовались [5].

Достижения в области контроля ритма фибрилляции предсердий привели к повышению безопасности и эффективности, а с увеличением опыта - к улучшению отбора пациентов. Было обнаружено, что дронедарон, более новый антиаритмический препарат (не был доступным в предыдущих исследованиях), ассоциирован с более низким риском инсульта и комбинированного исхода инсульта, острого коронарного синдрома или смерти от сердечно - сосудистых причин, чем плацебо.

Применения катетерной абляции

Катетерная абляция стала широко доступной и, в случае успеха, сводит к минимуму воздействие противоаритмических препаратов и благоприятно влияет на клинические исходы. В исследовании Catheter Ablation vs. Antiarrhythmic Drug Ther- apy for Atrial Fibrillation (CABANA) абляция ассоциировалась с более низким риском рецидива фибрилляции предсердий (отношение рисков - 0,52; 95% ДИ - 0,45-0,60) и композитной смертностью или госпитализацией по сердечно-сосудистым причинам (отношение рисков - 0,83; 95% ДИ - 0,74-0,93) по сравнению с антиаритмическими препаратами. Поскольку мерцательная аритмия представляет собой прогрессирующее заболевание, обусловленное системным заболеванием сосудов и обострением кардиомиопатии предсердий, исследования показали повышение эффективности ритмотерапии, когда она начинается раньше.

Исследования EAST-AFNET 4

В исследовании по ведению раннего лечения мерцательной аритмии для профилактики инсульта «Enter the Early Treatment of Atrial Fibrillation for Stroke Prevention Trial» (EAST-AFNET 4), это международное, рандомизированное, открытое исследование сравнивающее ранний контроль ритма с обычным лечением среди пациентов с фибрилляцией предсердий и дополнительными сердечно-сосудистыми факторами риска [4]. Определяющим аспектом исследования является то, что у этих пациентов недавно была диагностирована фибрилляция предсердий (<1 год назад), при этом у трети пациентов произошел первый эпизод фибрилляции предсердий. Пациенты, которые были рандомизированы на ранний контроль ритма, имели меньший риск смерти от сердечно-сосудистых причин, инсульта или госпитализации с обострением сердечной недостаточности или острым коронарным синдромом (отношение рисков, 0.79; 96% ДИ - 0,66-0,94; P=0,005), а также меньший риск смерти от отдельных компоновок сердечно-сосудистых заболеваний (отношение рисков - 0,72; 95% ДИ - 0,52-0,98) и инсульта (отношение рисков - 0,65; 95% ДИ - 0,44-0,97). Количество ночей, проведенных в стационаре, существенно не отличалось в разных группах лечения. Побочные явления, связанные с контролем ритма, были частыми и встречались у 4,9% пациентов в группе, назначенной на ранний контроль ритма, при этом наиболее распространенным явлением была брадикардия, связанная с лекарственными препаратами. Подход к контролю ритма через 2 года в группе раннего контроля ритма был широким и несколько равномерно распределенным среди катетерной абляции (19%), антиаритмических препаратов класса 1С, дроне-

дарона, Амиодарона и “других” препаратов. Долгосрочная приверженность контролю ритма оставалась проблемой, как и в предыдущих исследованиях, причем 65% все еще получали активный контроль ритма в течение 24 месяцев. Синусовый ритм присутствовал в течение 24 месяцев у 82% пациентов, которым был назначен ранний контроль ритма, и у 60% пациентов, которым был назначен обычный уход; только 15% пациентов, которым был назначен обычный уход, в конечном счете получили контроль ритма [2, 3].Самым сильным предиктором выживаемости в исследовании AFFIRM было не наличие синусового ритма, а применение варфарина, которое продолжалось у 70% пациентов; ишемические инсульты в обеих группах лечения в основном возникали у пациентов, у которых антикоагуляционная терапия была приостановлена. А в исследовании EAST-AFNET 4, использование антикоагулянтов было распространенным и продолжалось с периодичностью (примерно 90% пациентов в обеих группах в течение 2 лет), а частота инсульта была соответственно низкой (0,6% пациентов, назначенных на ранний контроль ритма и 0,9% пациентов, назначенных на обычный уход).

Ограничение в исследовании EAST-AFNET 4, заключалось в том, что 9,0% и 6,6% пациентов из группы раннего контроля ритма и группы обычного ухода соответственно, были потеряны из-за того, что пациенты отказались от исследования либо по другим причинам (в источниках не указана информация) [1].

Заключение. Вероятно, что процент пациентов с синусовым ритмом, был завышен, так как известно, что они были оценены с помощью электрокардиографии, а не с помощью постоянного мониторинга. Все же, результаты этих исследований подтверждают использование контроля ритма для снижения неблагоприятных клинических исходов связанных с фибрилляцией предсердий при применении на ранних стадиях лечения пациентов с данной патологией. Использование других методов сердечно-сосудистой терапии (включая антикоагулянты, ингибиторы ренин–ангиотензин–альдостероновой системы, бета-блокаторы и статины) в исследовании, вероятно, способствовало бы снижению частоты инсульта, сердечной недостаточности, острого коронарного синдрома и смерти, и подчеркивало бы необходимость комплексного лечения фибрилляции предсердий.

Список литературы:

[1] Wyse DG, Waldo AL, DiMarco JP и др. Проведено сравнение контроля частоты сердечных сокращений и ритма у больных с фибрилляцией предсердий. N Engl J Med 2002; 347: 1825-33.

[2] Denus S, Sanoski C.A, Carlsson J, Opolski G, Spinler S.A. Частота сердечных сокращений и контроль ритма у пациентов с фибрилляцией предсердий: метаанализ. Arch Intern Med 2005; 165: 258-62.

[3] Wann LS, Alpert JS и др. 2014 AHA/ACC / HRS guideline for the management of patients with atrial fibrillation: a report of the American College of Cardiology / American Heart Association Task Force on practice guidelines and the Heart Rhythm Society. Тираж 2014; 130 (23): e199-e267.

[4] Corley SD, Epstein AE, DiMarco JP и др. Взаимосвязь между синусовым ритмом, лечением и выживаемостью в исследовании Fibrillation Follow-Up Investigation of Rhythm Management (AFFIRM) Study. Тираж 2004; 109: 1509-13.

[5] Dan G-A, Martinez-Rubio A, Agewall S и др. Antiarrhyth - микрофон наркотики — клиническое применение и клинических решений: консенсус документ от Европейской ассоциации сердечного ритма (Ehra) и Европейского Общества Кардиологов (Esc) рабочая группа сердечнососудистой фармакологии, утвержденной сердечного ритма общества (ч), Азиатско-Тихоокеанского общества сердечного ритма (APHRS) и Международного общества сердечно-Фармако-терапия (УЭЦН). Europace 2018; 20: 731-732an.

Spisok literatury:

[1] Wyse DG, Waldo AL, DiMarco JP i dr. Provedeno sravnenie kontrolya chastoty serdechnyh sokrashchenij i ritma u bol’nyh s fibrillyaciej predserdij. N Engl J Med 2002; 347: 1825-33.

[2] Denus S, Sanoski C.A, Carlsson J, Opolski G, Spinler S.A. CHastota serdechnyh sokrashchenij i kontrol’ ritma u pacientov s fibrillyaciej predserdij: metaanaliz. Arch Intern Med 2005; 165: 258-62.

[3] Wann LS, Alpert JS i dr. 2014 AHA/ACC / HRS guideline for the management of patients with atrial fibrillation: a report of the American College of Cardiology / American Heart Association Task Force on practice guidelines and the Heart Rhythm Society. Tirazh 2014; 130 (23): e199-e267.

[4] Corley SD, Epstein AE, DiMarco JP i dr. Vzaimosvyaz’ mezhdu sinusovym ritmom, lecheniem i vyzhivaemost’yu v issledovanii Fibrillation Follow-Up Investigation of Rhythm Management (AFFIRM) Study. Tirazh 2004; 109: 1509-13.

[5] Dan G-A, Martinez-Rubio A, Agewall S i dr. Antiarrhyth - mikrofon narkotiki — klinicheskoe primenenie i klinicheskih reshenij: konsensus dokument ot Evropejskoj associacii serdechnogo ritma (Ehra) i Evropejskogo Obshchestva Kardiologov (Esc) rabochaya gruppa serdechnososudistoj farmakologii, utverzhdennoj serdechnogo ritma obshchestva (ch), Aziatsko-Tihookeanskogo obshchestva serdechnogo ritma (APHRS) i Mezhdunarodnogo obshchestva serdechno-Farmako-terapiya (UECN). Europace 2018; 20: 731-732an.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11039

ДОРОТОВ Павел Александрович,
психолог, индивидуальный предприниматель,
генеральный директор и основатель клининговой
компании ИП ДОРОТОВ П.А.,
e-mail: chicaga@bk.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КЛИНИНГОВОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И КАРАНТИНА

Аннотация. *В статье рассмотрено состояние клинингового бизнеса в период пандемии и принятия ограничительных мер, т.е. карантина. Представлена инструкция по применению деятельности клининговых компаний в период пандемии, который включает в себя четыре этапа. Даны рекомендации по поиску клиентов в период карантина.*

Ключевые слова: *клининг, клининговая компания, пандемия, карантин.*

DOROTOV Pavel Alexandrovich,
Individual entrepreneur, psychologist, individual entrepreneur,
CEO and the founder of the cleaning
of the company IP DOROTOV PA

CLEANING BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGY UNDER PANDEMIC AND QUARANTINE CONDITIONS

Annotation. *The article examines the state of the cleaning business during a pandemic and the adoption of restrictive measures, i.e. quarantine. An instruction on the application of the activities of cleaning companies during a pandemic is presented, which includes 4 stages. Recommendations for finding clients during the quarantine period are given.*

Key words: *cleaning, cleaning company, pandemic, quarantine.*

Введение. В резко изменившихся из-за пандемии экономических условиях, главной целью множества компаний стало простое выживание, не говоря уже об увеличении регулярной прибыли. Исправить ситуацию может лишь трансформация уже существующих моделей ведения бизнеса в условиях современных реалий.

Клининговый бизнес – относительно новая ветвь дохода в России. Однако в нашей стране он уже находится на высоком уровне развития. До начала пандемии услугами клининговых компаний регулярно пользовалось огромное количество граждан. После введения карантина ситуация, разумеется, значительно ухудшилась.

Последствиями установленных запретов все чаще и чаще становятся повсеместные закрытия клининговых компаний. Фирмы просто не выживают, лишаясь постоянного дохода. Предугадать точные временные рамки окончания пандемии и перехода к привычному режиму невозможно. Следовательно, необходимо суметь вовремя изменить важные аспекты. Статья содержит в себе актуальные методы по внесению поправок в общепринятую схему ведения клинингового бизнеса.

Основная часть. Как сохранить клининговую компанию на плаву в пандемию? Инструкция по изменению деятельности клининговых компаний в период пандемии включает в себя следующие этапы:

1. Ввиду особой специфики деятельности, клининговые компании не могут перейти на удаленный режим. Однако изменения в работу внести все же необходимо. Схема процедуры принятия заказов от клиентов должна быть подвергнута изменениям. Во время оформления заявки оператор выясняет, когда и в какое время клиент сможет освободить квартиру для осуществления уборки в ней. С помощью данного метода даже клининговые услуги могут быть предоставлены в бесконтактном режиме. Единственный и существенный минус - далеко не каждый заказчик согласится оставлять квартиру. Ситуация немного улучшится, если фирма уже заработала себе безукоризненную репутацию.

2. Выполнение стандартных правил по регулярной проверке температуры у клининговых мастеров. Данный пункт известен всем, однако существующая практика показывает, что многие предпочитают о нем забывать. Мастера регулярно измеряют свою температуру и передают результаты менеджеру. На основании поступившей информации последний принимает решение о допуске сотрудников к работе. Таким образом обеспечивается постоянное соблюдение всех карантинных правил.

3. Выполнение всех требований гигиены и безопасности во время работы на объекте. Сразу после прибытия на объект мастер должен тщательно помыть руки, обработать их антисептиком. Только после этого можно начинать работу, предварительного надев перчатки. Дальнейшую уборку можно осуществлять в привычном режиме, с применением всех необходимых чистящих средств.

4. Установление особого порядка расчета с клиентом после проведения работы. Как только клининговая услуга будет оказана, мастер должен обработать свои руки, а также использованные инструменты. Далее он покидает свое место работы, оставляя в квартире официальный договор. Он может быть стандартным, никаких дополнительных условий в нем прописывать не нужно. После получения договора клиентом оплата производится через официальный сайт клининговой компании. С помощью применения такой схемы клининговые услуги будут оказываться полностью бесконтактно.

Как найти заказчиков в карантин? С наступлением пандемии практически все клининговые компании столкнулись с такой серьезной проблемой, как существенное снижение числа клиентов. Такое явление объясняется следующим образом: многие просто стараются свести все контакты с другими людьми к возможному минимуму. Более того, некоторые боятся, что уборку произведут некачественно и данная услуга не будет стоить заплаченных денег. Решение проблемы выглядит следующим образом:

- расширение «горизонтов». Клининговый бизнес в большинстве случаев успешно процветает в крупных городах. Что же касается отдельных районов – поселков, деревень и т.д., там ситуация обстоит совершенно иначе. В условиях пандемии решение о расширении границ предоставления услуг может сыграть большую роль;

- реклама. Пока число клиентов снижено, можно вложить собственные силы и время в разработку новой рекламной концепции, в повышение репутации среди конкурентов и т.д. Как только пандемия закончится, все заранее предпринятые меры помогут быстро вернуться в строй. Еще одним важным преимуществом данного способа будет являться снижение стоимости на услуги рекламных агентств. Они также страдают от пандемии и любыми методами стараются привлечь как можно больше клиентов;

- расширение перечня услуг. Современные компании существенно повысили количество клиентов, включив в свой прейскурант услугу и по уборке двора частного дома. Во время пандемии многие жители мегаполисов предпочитали как можно дольше оставаться на загородных дачах. Уборка придомового пространства стала как никогда актуальной. Клининговые сотрудники привозили все необходимое оборудование, чистили дорожки, убирали листву и т.д. Еще одним вариантом является внедрение услуг по помощи в быту. Здесь самым простым способом может являться глажка одежды. Многие хозяйки не любят это занятие и с удовольствием заплатят деньги профессионалу;

- предоставление некоторых профессиональных устройств для очистки в аренду. Некоторые клининговые компании действительно стали это делать и были удивлены наличием высокого спроса на такие услуги. К наиболее популярным видам техники, которую часто арендуют граждане, можно отнести: профессиональные парогенераторы, пылесосы, химические средства для проведения очистки различных поверхностей в доме и даже стремянки. На аренде этого инвентаря действительно можно неплохо заработать, улучшив материальное положение своей фирмы в это трудное время.

Заключение. Таким образом, эффективные изменения в клининговый бизнес должны быть внесены своевременно и правильно. С помощью представленных в статье методов можно поддержать работу клининговой компании в условиях пандемии. Главное – применять сразу несколько способов в комплексе. Тогда все усилия смогут принести положительные результаты.

Список литературы:

[1] Коммуникационный центр Правительства Российской Федерации, отчет о текущей ситуации по борьбе с коронавирусом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://static.government.ru/media/covid19/reports/XdkgkIYUhhsVUE1ApR28FQiqFNtjGB5C/2020-05- 18_coronavirus_government_report.pdf (19.05.2020).

[2] Лапшина А.М., Анохина М.Е. Стратегии трансформации бизнеса в условиях пандемии COVID - 19. Стратегии бизнеса. - 2020; 8(9):242-245.

[3] Пандемия увольнений: COVID–19 плодит безработицу в мире. URL: news.ru

[4] Солдатова С.С., Пивкина К.Р. Экономические последствия пандемии «COVID–19» для России. URL: cyberleninka.ru

Spisok literatury:

[1] Kommunikacionnyj centr Pravitel'stva Rossijskoj Federacii, otchet o tekushchej situacii po bor'be s koronavirusom [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://static.government.ru/media/covid19/reports/XdkgkIYUhhsVUE1ApR28FQiqFNtjGB5C/2020-05- 18_coronavirus_government_report.pdf (19.05.2020).

[2] Lapshina A.M., Anohina M.E. Strategii transformacii biznesa v usloviyah pandemii COVID - 19. Strategii biznesa. - 2020; 8(9):242-245.

[3] Pandemiya uvol'neniĭ: COVID–19 plodit bezraboticu v mire. URL: news.ru

[4] Coldatova S.S., Pivkina K.R. Ekonomicheskie posledstviya pandemii «COVID–19» dlya Rossii. URL: cyberleninka.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11040

КАЗАННИКОВ Олег Вячеславович,
кандидат технических наук,
доцент кафедры «Технической эксплуатации и сервиса
транспортно технологических машин
Тихоокеанского государственного университета,
e- mail: oleg97k@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗИРОВАННОГО СПОСОБА ЭЛЕКТРО–ИСКРОВОГО ЛЕГИРОВАНИЯ

Аннотация. *Развитие современного машиностроения связано не только с новыми материалами, но и с применением новых современных технологий, позволяющих повысить стойкость, надежность, обеспечить работоспособность деталей в условиях динамических и статических контактных, силовых и тепловых нагрузок. Надежность и ресурс современных деталей в значительной степени зависят от эксплуатационных свойств сталей, из которых они изготовлены. Это определяет как разработку новых, так и совершенствование уже известных технологий восстановлений и улучшений их материалов высокоэнергетической обработкой. Повышение параметров стойкости и прочности валов, по средством электро-искрового легирования (ЭИЛ), позволит в значительной степени улучшить физико-механические и восстановить геометрические свойства поверхностного слоя рабочих поверхностей деталей, а применение механизированного способа ЭИЛ повысить его производительность.*

Ключевые слова: *валы, оси, механизированная установка, электроискровое легирование, электрододержатель, приведенная энергия, массоперенос.*

KAZANNIKOV Oleg Vycheslavovich,
candidate of technical sciences,
Associate Professor of the Department of Technical
Operation and Service of Transport Technological Machines,
Pacific State University

RESEARCH OF THE MECHANIZED METHOD OF ELECTRO-SPARK ALLOYING

Annotation. *The development of modern mechanical engineering is associated not only with new materials, but also with the use of new modern technologies that can increase the durability, reliability, and ensure the operability of parts under dynamic and static contact, power, and thermal loads. The reliability and service life of modern parts largely depend on the performance properties of the steels from which they are made. This determines both the development of new and the improvement of already known technologies for the recovery and improvement of their materials by high-energy processing. Increase durability and strength of shafts, by means of electro-spark alloying (ESA), will greatly improve the physico-mechanical and to recover the geometrical properties of surface layer of working surfaces of details, and the use of mechanized method of ESA to improve its performance.*

Key words: *shafts, axles, mechanized installation, electric spark alloying, electrode holder, reduced energy, mass transfer.*

Введение. В настоящее время, по прежнему большое применение в автомобилестроении и производстве технологического оборудования имеют валы и оси изготовленные из различных легированных сталей это, коленвалы, распредвалы, валы коробок передач и т.д. Многие данные детали работают в тяжелых условиях. Температуры нагрева могут доходить до 150-2500С, значительные величины циклических удельных давлений (до 500 МПа и более), знакопеременные нагрузки увеличивающие внутренние напряжения и приводящие к преждевременной поломке. Простои, связанные с заменой и ремонтом деталей такого типа по различным данным составляют 10-20% от общей трудоемкости ремонта оборудования [1]. При восстановлении деталей тел вращения в основном применяются следующие методы: гальваническое покрытие металлами;

наплавка в среде углекислого газа; восстановление деталей вибродуговой наплавкой. Применение других известных методов свидетельствуют о возможности восстановления ресурса лишь на 10…20 %, что не обеспечивает значительного повышения износостойкости [2].

Главным достоинством поверхностной обработки деталей является определенное сочетание высокой твердости и прочности поверхностного слоя с вязкостью и достаточной пластичностью тела детали. Значительное повышение износостойкости достигается за счет повышения не только твердости рабочих поверхностей валов, но и их коррозийной стойкости и жаростойкости. Из множества современных методов обработки поверхностей изделий из металла концентрированными потоками энергии, предлагается использовать механизированный метод электроискрового легирования (ЭИЛ), который позволяет улучшить эксплуатационные показатели деталей типа тел вращения.

Цель данной работы заключается в создании механизированной установки для ЭИЛ и повышение эффективности данного метода путем обдува зоны легирования. Для достижения данной цели были разработаны несколько этапов, или задач выстроенных в логическую цепочку: анализ факторов, влияющих на износостойкость деталей типа тел вращения; обоснование целесообразности использования метода ЭИЛ, для восстановления цилиндрических поверхностей валов; повышение эффективности механизированного процесса ЭИЛ посредством влияния на межэлектродную среду сжатым воздухом.

Основная часть. В качестве материала для осей и валов чаще всего применяют углеродистые и легированные стали, так как они обладают высокой прочностью, способностью к поверхностному и объемному упрочнению, легко получаются прокатом и хорошо обрабатываются на металлорежущем оборудовании. Также используется высокопрочный модифицированный чугун и сплавы цветных металлов (в приборостроении). Для неответственных малонагруженных конструкций валов и осей применяют углеродистые стали без термической обработки.

Шейки валов, работающие на трение в подшипниках скольжения, имеют более твердую поверхность (HRC=50…60), что может быть достигнуто применением закалки ТВЧ или цементации.

Наиболее распространенные марки сталей, применяемые для изготовления валов и осей. 40ХН2МА (заменители: 40ХГТ, 40ХГР, 30Х3МФ, 45ХН2МФА), 25ХГТ (заменители: сталь 18ХГТ, сталь 30ХГТ, сталь 25ХГМ), 40ХН (заменители: 45ХН, 50ХН, 38ХГН, 40Х, 35ХГФ, 40ХНР, 40ХНМ, 30ХГВТ) [3].

Износ деталей это естественный процесс эксплуатации машин, в том числе автомобилей и их двигателей и трансмиссий. Даже при исправно работающей системе смазки такие детали, как подшипники скольжения коленчатых и распределительных валов, все равно подвержены износу. Это влияет не только на работу самих подшипников, но и на ресурс всего изделия.

При эксплуатации на валы как правило действуют переменные нагрузки в сочетании с высокой температурой, большие силы трения при наличии абразива в парах трения и разнообразные внешние факторы. Под их воздействием деталь в целом, и отдельные его поверхности подвержены различным видам деформации (изгибу, скручиванию, смятию), различным видам изнашивания (усталостному, окислительному, молекулярно-механическому, коррозионно-механическому, абразивному и др.), что приводит к их разрушению [4].

При нормальных условиях эксплуатации основной дефект валов — износ, в результате которого изменяется зазор в сопряжении вал — подшипник скольжения или характер соединения шеек вала с кольцами подшипников качения, зубчатыми колесами и другими установленными на нем деталями. Допускаемый зазор между валом и подшипником скольжения в зависимости от характера работы сопряжения в 2-5 раз превышает значение среднего зазора в нем при заданной в чертеже посадке. Учитывая, что вал и подшипник изнашиваются неравномерно, допускаемый износ вала определяется с учетом допускаемого зазора в данном сопряжении. Это же относится и к назначению допускаемого износа подшипника, что должно оговариваться в технических условиях [5].

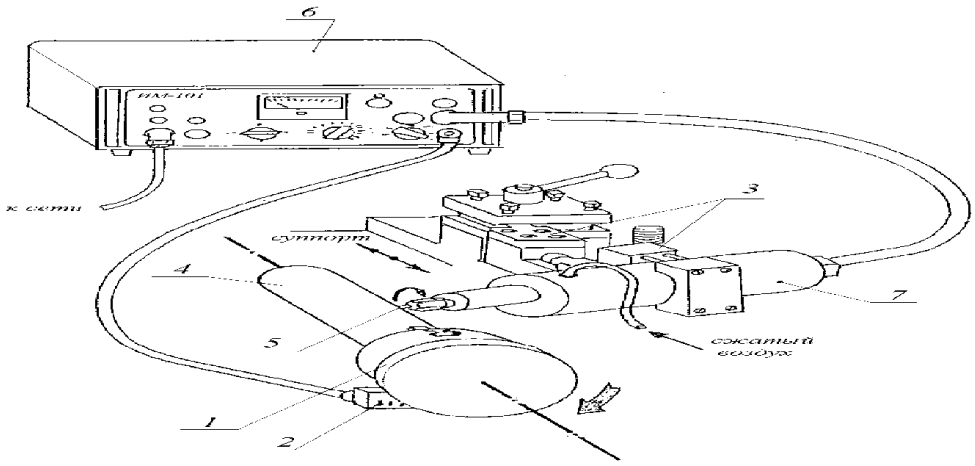
Исходя из вышесказанного, можно заключить, что ключевыми особенностями функционирования и конструкции деталей типа тел вращения являются: наличие опорных поверхностей малая толщина упрочненного поверхностного слоя, работа в агрессивных средах, при работе валы подвергаются изгибу и кручению, а в отдельных случаях помимо изгиба и кручения валы могут испытывать деформацию растяжения (сжатия). Неравномерный износ поверхностей, позволяет сделать вывод об их циклической работе с большими знакопеременными нагрузками.

Для восстановления и упрочнения рабочих поверхностей валов и осей предлагается использовать механизированный метод электроискрового легирования. Технология электроискрового легирования обладает рядом существенных достоинств: не требуется предварительной подготовки поверхности подложки, необходимо лишь очистить их от грязи и по возможности удалить жиры и масла; обеспечивается высокая прочность сцепления созданного покрытия с основным

металлом; данная обработка не оказывает влияние на основную структуру материала детали; создает возможность придавать поверхностным слоям изделий требуемые эксплуатационные свойства; позволяет применять в качестве легирующих материалов, как чистые металлы, так и сплавы - металлокерамические, композиционные, тугоплавкие соединения и т.д.; минимизируется нагрев обрабатываемой поверхности в процессе легирования, который не меняет её физико-механические свойства и геометрию.

Ограничения по толщине формируемых покрытий, не равномерности их образования, низкая производительности и значительная шероховатость сдерживают применение ЭИЛ в промышленности. Механизация процесса ЭИЛ позволяет повысить производительность, улучшить качество покрытий, расширить технологические возможности этого уникального способа. Вопросам механизации и автоматизации процесса ЭИЛ посвящено много работ ведущих в этой области техники ученых, в которых рассматриваются различные аспекты обработки, включая выбор кинематических и электрических схем ЭИЛ, обоснование траекторий движения электродов, требования к обеспечению большей эффективности процесса и некоторые другие закономерности формирования измененного поверхностного слоя (ИПС) [6,7].

Установлено, что для обеспечения наибольшей скорости формирования покрытий, уменьшения шероховатости целесообразно увеличивать частоту следования искровых разрядов с уменьшением их длительности. Это улучшает динамику выделения электрической энергии в искровом разряде, повышает толщину формируемых покрытий, эффективность процесса [8].Таким критериям соответствует безвибрационный электрододержатель с вращающимся электродом. Схема механизированной обработки ЭИЛ цилиндрической поверхности при использовании безвибрационного электрододержателя и скользящем контакте электрода показана на *рисунке 1.*



1 – токосъемное кольцо, 2 - щеткодержатель, 3 - приспособление для крепления электрододержателя, 4 - обрабатываемая деталь, 5 – электрод - анод, 6 – генератор импульсов, 7 – электрододержатель безвибрационый

Рисунок 1 – Схема механизированной обработки ЭИЛ цилиндрической поверхности при использовании безвибрационного электрододержателя и скользящем контакте электрода

Изучение влияния внешней среды на механизм процесса ЭИЛ является актуальной задачей при создании покрытий с заданными физико-химическими свойствами. Ионизация межэлектродного газа, высокие температуры искровых разрядов, присутствие жидкой, твердой и паровой фазы в зоне обработки при взаимодействии с элементами внешней среды, приводят к изменению физико-механических свойств наносимого слоя. Многие ученые проводили исследования процесса ЭИЛ в различных межэлектродных газовых сред. [9,10,11] В основном приоритеты в их работах отдавались защите зоны легирования от окислительного воздействия кислорода и азота присутствующего в воздухе, а также реализацией процесса ЭИЛ в вакууме. Профессором Мулиным Ю.И. были выполнены исследования кинетики суммарного изменения массы катода в зависимости от применения охлаждения зоны легирования [12]. Результатами данных работ были установлены факторы повышения микротвердости, износостойкости и скорости нанесения покрытия. Однако применение результатов исследований на небольших предприятиях затруднительно, так как

применяемое оборудование и расходные материалы в дополнение к самой установке ЭИЛ достаточно дорогостоящее, не мобильное и занимает много места в производственных помещениях. В результате анализа данных о механизме процесса ЭИЛ нами была выдвинута гипотеза о негативном влиянии твердой фазы на скорость массопереноса. Суть данной гипотезы в том, что частицы электродов величиной от 10 до120 мкм попадая в зону легирования, не закрепляются прочно на обрабатываемой подложке, а при соприкосновении анода и катода могут быть оторваны. Закрепленные частицы у краев расплавленных ванн подвергаются последующими электроискровыми разрядами сопровождающимися массопереносом, при этом в значительной мере увеличивается пористость и повышается шероховатость ИПС. Для проверки данной гипотезы, учитывая небольшую массу твердых частиц, и для улучшения качественных характеристик образуемого покрытия производился обдув поверхности легирования струей сжатого воздуха давлением 0,1…0,2 МПа. Для этого при проектировании и изготовлении безвибрационного электрододержателя был предусмотрен специальный канал для подвода в зону легирования сжатого воздуха или иного газа.

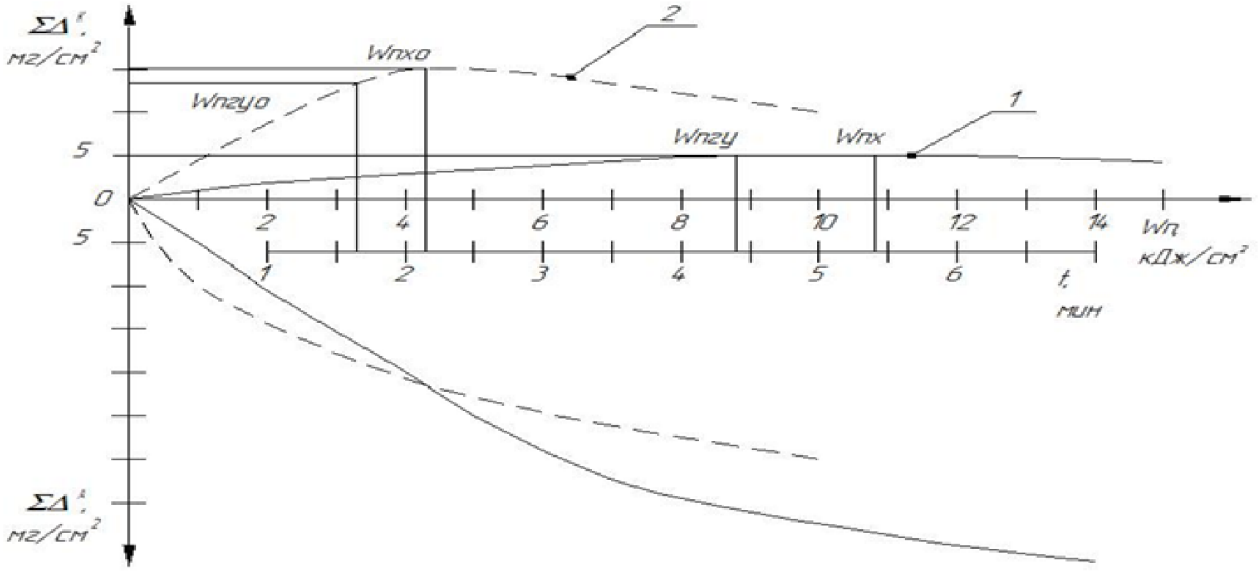
Для реализации механизированного способа процесса ЭИЛ на кафедре ТЭСМ, ТОГУ, Хабаровск, произведено дополненное переоборудование установки предназначенной для наплавки деталей под слоем флюса в дополнительное оборудование для реализации механизированного способа ЭИЛ. На данной установке была произведена обработка опорных шеек распределительного вала с целью восстановления геометрических размеров и физико-механических параметров поверхностного слоя. Разработан и изготовлен электрододержатель с вращающимся шпинделем, в котором предусмотрен подвод сжатого воздуха (иного газа) с целью обдува зоны легирования и обеспечения охлаждения электрода, позволяющего интенсифицировать процесс массопереноса. На *рисунке 2 и 3* показаны электрододержатель с вращающимся шпинделем и переоборудованная установка предназначенная для наплавки деталей под слоем флюса.

Рисунок 2 – Электрододержатель с вращающимся шпинделем

Рисунок 3 – Переоборудованная установка предназначенная для наплавки деталей под слоем флюса

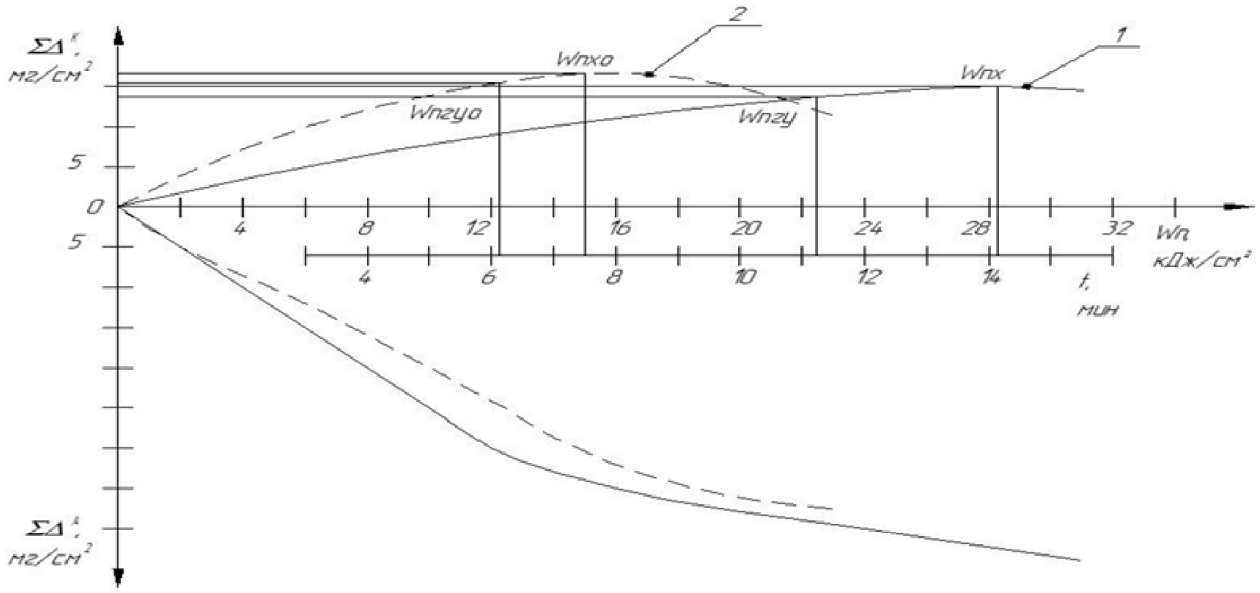
Проведены, исследования по выявлению влияния обдува на скорость образования покрытия на катоде Зону легирования подвергали обдуву при помощи бытового компрессора с выходным давлением 0,1МПа, 0,15МПа, 0,2МПа, 0,25МПа, 0,3МПа, 0,35МПа, при этом, производилась обработка детали из стали 25ХГТ площадью 2см^2 до достижения требуемой сплошности, выбранными электродными материалами. Скорость массопереноса определялась по формуле $V_к = \Delta_{мк} / T_л$, где $V_к$ - скорость массопереноса, $\Delta_{мк}$ - привес массы катода (мг), определялся через каждые 40 с, $T_л$ - время легирования (с), Количество опытов не менее 5. Результаты опытов позволили сделать вывод, что при достижении значения обдува 0,2МПа скорость массопереноса остается постоянной.

Основным технологическим параметром процесса ЭИЛ при проведении данных экспериментов, была принята величина приведённой энергии Wп, которая затрачивается на создания покрытия площадью в 1 см2. Данный параметр, предложенный профессорами Мулиным Ю.И. и Верхотуровым А.Д., позволяет воспроизводить процесс обработки методом ЭИЛ на любых моделях установок. Величина приведенной энергии является интегрированным показателем нескольких основных параметров процесса ЭИЛ, а именно, величины среднего рабочего тока Iр, тока короткого замыкания Iкз, частоты следования импульсов fц, длительности импульсов tи. Как показывают исследования, от подбора режима обработки напрямую зависит эффективность как самого процесса ЭИЛ, так и свойств получаемых покрытий [13]. Приведенная энергия может варьироваться в достаточно больших пределах, от 0,1 кДж/см2 до 16 кДж/см2. На сегодняшний день нет расчетных методов определения режимов процесса ЭИЛ, которые бы определяли физические параметры ИПС. Поэтому приходится экспериментально, вирируя энергетическими параметрами ЭИЛ (Wп), добиваться необходимых свойств нанесенного покрытия и скорости его нанесения. На основе анализа работы, конструктивных элементов, физико-механических свойств рабочих поверхностей валов, а также рекомендаций ученых и литературных источников, были определены требования для электродов, применяемых при восстановлении данных изделий. Были выбраны электродные материалы из стали 11Х15Н25М6АГ2 и Ст [14]. Строились соответствующие графики зависимости изменения удельной массы катода и анода от величины приведенной энергии $W_п$ *(рисунки 4, 5)*.



$W_п$. 1- без обдува, 2- с обдувом на подложках из стали 25ХГТ обработанных Cr,

Рисунок 4. Зависимости изменения удельной массы катода и анода от величины приведенной энергии



$W_п$. 1- без обдува, 2- с обдувом на подложках из стали 25ХГТ обработанных 11Х15Н25М6АГ2.

Рисунок 5. Зависимости изменения удельной массы катода и анода от величины приведенной энергии

По построенным графикам определялись основные энергетические характеристики процесса ЭИЛ, с обдувом зоны легирования и без. $W_{пх}$ - порог хрупкого разрушения покрытия без обдува, $W_{пхо}$ - порог хрупкого разрушения покрытия с обдувом, $W_{пгуо}$ - пороговое значение окончания процессаЭИЛ с обдувом, $W_{пгу}$ - пороговое значение окончания процесса ЭИЛ без обдува.

Заключение. В результате проведенной работы был проведен анализ факторов, влияющих на износостойкость деталей типа тел вращения, создана механизированная установка ЭИЛ для обработки цилиндрических поверхностей. Основными элементами которой стали: установка для наплавки под слоем флюса; установка ЭИЛ; безвибрационный электрододержатель. Проведены исследования по повышению эффективности механизированного способа ЭИЛ. Положительные результаты повышения производительности процесса ЭИЛ при нанесении покрытий дал обдув зоны легирования воздухом 1,5МПа при использовании бытового компрессора фирмы « КРАТОН». Показатель $W_{пгу}$ уменьшился в 1,2…2,3 раза, а $\sum \Delta^{x}_{пг}$ увеличилась в 1,08…2,2 раза. Так как при обдуве температура и влажность потока воздуха соответствовала техническим нормам производственных помещений, в которых также производилось легирование без обдува можно заключить, что данные результаты возникли за счет удаления из зоны легирования твердой фазы.

Список литературы:

[1] Павлишин С.Г., Баранов Д.Е., Алянчиков В.Н. Исследование рабочих свойств моторных масел Автомобильный транспорт Дальнего Востока – 2016: материалы VIII международной науч.-практ. конф., (Хабаровск, 21-23 сент. 2016 г.) Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. С. 39-44.

[2] Артемьев Ю.Н. Качество ремонта и надежность машин в сельском хозяйстве. М.: Колос, 1981. 239 с.

[3] Ачкасов А.К. Прогрессивные способы ремонта сельскохозяйственной техники. М.: Колос, 1984. 271 с.

[4] Байкалова В.Н. Восстановление деталей сельскохозяйственных машин, М.: Колос, 1979. 81 с.

[5] Бартенев С.С, Федько Ю.П., Григорьев А.И. Детонационные покрытия в машиностроении. Л.: Машиностроение, 1982. 215 с.

[6] Верхотуров А.Д. Физико-химические основы процесса электроискрового легирования / А. Д. Верхотуров. − Владивосток: Дальнаука, 1992-180 с.

[7] Пячин С.А. Модель формирования покрытий при электроискровом легировании / С.А. Пячин, А.И. Кондратьев // Исследования Института материаловедения в области создания материалов и покрытий. – Владивосток: Дальнаука, 2001. − С. 187-197.

[8] Мулин Ю.И. Электроискровое легирование рабочих поверхностей инструментов и деталей машин электродными материалами, полученными из минерального сырья / Ю.И. Мулин, А.Д. Верхотуров. − Владивосток: Дальнаука, 1999-110 с.

[9] Лазаренко Б.Р. Физика искрового способа обработки металлов / Б.Р. Лазаренко, Н. И. Лазаренко. − М.: ЦБТИ МЭП СССР, 1946/ 76 с.

[10] Лазаренко Б.Р. Физические основы электроискровой обработки металлов / Б. Р. Лазаренко // Вестник АН СССР. − 1959. − №6. − С.49-56.

[11] Палатник Л.С. Фазовые превращения при электроискровой обработке металлов и опыт установления критерия наблюдаемых взаимодействий / Л. С. Палатник // ДАН СССР. − 1954. Т.89. − №3. − С. 433-455.

[12] Гитлевич А.Е. Массоперенос в поверхностных слоях стали и титана при многократном воздействии импульсных разрядов / А.Е. Гитлевич, П.А. Топала // Электронная обработка материалов. − 1989. − №6. − С. 20…23.

[13] Немошкаленко В.В. Особенности формирования поверхностных слоёв при искровых разрядах / В.В. Немошкаленко, Н. А. Топала // Металлофизика. − 1990. − Т. 12, № 3. − С. 132-133.

[14] Верхотуров А.Д. Формирование поверхностного слоя металлов при электроискровом легировании / А. Д. Верхотуров. − Владивосток: Дальнаука, 1995. − 323 с.

Spisok literatury:

[1] Pavlishin S.G., Baranov D.E., Alyanchikov V.N. Issledovanie rabochih cvojstv motornyh masel Avtomobil'nyj transport Dal'nego Vostoka – 2016:

materialy VIII mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf., (Habarovsk, 21-23 sent. 2016 g.) Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2016. S. 39-44.

[2] Artem'ev Yu.N. Kachestvo remonta i nadezhnost' mashin v sel'skom hozyajstve. M.: Kolos, 1981. 239 s.

[3] Achkasov A.K. Progressivnye sposoby remonta sel'skohozyajstvennoj tekhniki. M.: Kolos, 1984. 271 s.

[4] Bajkalova V.N. Vosstanovlenie detalej sel'skohozyajstvennyh mashin, M.: Kolos, 1979. 81 s.

[5] Bartenev S.S, Fed'ko Yu.P., Grigor'ev A.I. Detonacionnye pokrytiya v mashinostroenii. L.: Mashinostroenie, 1982. 215 s.

[6] Verhoturov A.D. Fiziko-himicheskie osnovy processa elektroiskrovogo legirovaniya / A. D. Verhoturov. Vladivostok: Dal'nauka, 1992-180 s.

[7] Pyachin S.A. Model' formirovaniya pokrytij pri elektroiskrovom legirovanii / S.A. Pyachin, A.I. Kondrat'ev // Issledovaniya Instituta materialovedeniya v oblasti sozdaniya materialov i pokrytij. – Vladivostok: Dal'nauka, 2001. S. 187-197.

[8] Mulin Yu.I. Elektroiskrovoe legirovanie rabochih poverhnostej instrumentov i detalej mashin elektrodnymi materialami, poluchennymi iz mineral'nogo syr'ya / Yu.I. Mulin, A.D. Verhoturov. Vladivostok: Dal'nauka, 1999-110 s.

[9] Lazarenko B.R. Fizika iskrovogo sposoba obrabotki metallov / B.R. Lazarenko, N. I. Lazarenko. M.: CBTI MEP SSSR, 1946/ 76 s.

[10] Lazarenko B.R. Fizicheskie osnovy elektroiskrovoj obrabotki metallov / B. R. Lazarenko // Vestnik AN SSSR. 1959. № 6. S.49-56.

[11] Palatnik L.S. Fazovye prevrashcheniya pri elektroiskrovoj obrabotke metallov i opyt ustanovleniya kriteriya nablyudaemyh vzaimodejstvij / L. S. Palatnik // DAN SSSR. 1954. T.89. №3. S. 433-455.

[12] Gitlevich A.E. Massoperenos v poverhnostnyh sloyah stali i titana pri mnogokratnom vozdejstvii impul'snyh razryadov / A.E. Gitlevich, P.A. Topala // Elektronnaya obrabotka materialov. - 1989. - 6. - S. 20&23.

[13] Nemoshkalenko V.V. Osobennosti formirovaniya poverhnostnyh sloyov pri iskrovyh razryadah / V.V. Nemoshkalenko, N. A. Topala // Metallofizika. - 1990. - T. 12, 3. - S. 132-133.

[14] Verhoturov A.D. Formirovanie poverhnostnogo sloya metallov pri elektroiskrovom legirovanii / A. D. Verhoturov. - Vladivostok: Dal'nauka, 1995. - 323 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11041

ХАДДУР Зейн Алабдин,
студент 2-го курса магистратуры Юридического факультета
по программе «Юрист для частного бизнеса и власти»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: khzain303@gmail.com

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: Ivanovasa1@yandex.ru

ПРИНЦИП «ЧТО НЕ ЗАПРЕЩЕНО – ДОЗВОЛЕНО»

Аннотация. *«Что не запрещено – дозволено»? Насколько точно можно сказать, что этот принцип применим ко всем случаям? Разрешены ли все действия до тех пор, пока нет законов, прямо запрещающих это?*

Какова ситуация, когда законы расплывчаты и не так конкретно запрещают какие-то действия или разрешают их?

Действительно ли принцип того, «что не запрещено – дозволено» обеспечивает соблюдение индивидуальных прав, каковы различия в применении этого принципа в разных странах (особенно в России, бывшем Советском Союзе и США).

Я постараюсь ответить на эти вопросы в данной статье.

Ключевые слова: *запрет, естественные права, демократия, свободы, дозволение, мораль.*

KHADDOUR Zein Alabdin,
2nd year Master's degree student
Program "Lawyer for private business and government", Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation

Scientific Advisor:
IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law,
Professor of the Department of legal regulation of economic
activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

THE PRINCIPLE «WHAT IS NOT PROHIBITED IS ALLOWED»

Annotation. *«What is not prohibited is allowed»? How accurate is it to say that this principle applies to all cases? Are all actions allowed as long as there are no laws that prohibit it directly?*

What is the situation where laws are loose and not so specific with prohibiting some acts or allowing it?

Does the principle «what is not prohibited is allowed » really enforces the individual rights, what are the differences towards applying this principle between different countries (Specially Russia - Soviet Union previously and USA).

I try to answer these questions and more questions in this article.

Key words: *prohibition, natural rights, democracy, freedoms, permission, morality.*

В академических науках, особенно в праве, принцип «не запрещенное законом, дозволено» хорошо известен, встречается множество случаев его применения. Так, например, случай «одностороннего» провозглашения независимости Косово – на законных основаниях и на практике нет законов, запрещающих независимость провинциям или странам,

независимость власти, что и является одним из многочисленных случаев применения правила «что не запрещено законом – дозволено».

Этот принцип рассматривается многими как либеральный и демократический, поскольку он, в первую очередь, относится к физическим лицам, юридическим лицам и т.д.

Принцип не применяется к действиям, которые регулируются гражданским законодательством, т.к. он никоим образом не относится к властным структурам, поэтому ученые и должностные лица основываются на принципе «возможно только в том случае, если это предусмотрено в установленном законом порядке». По их мнению, закон представляет собой «красный сигнал светофора», и, если закон явно не разрешает какое-либо действие, то он его запрещает.

Весомое значение этого принципа возникает в связи с объективной потребностью рынка, быстрыми изменениями и развитием торговли, ростом свободы слова, прав человека и демократии.

Все это сформировало задел для изменения старых норм, запуска новой правовой системы, основанной на равенстве, системы, которая является более прогрессивной, динамичной и открытой для принятия внутренних политических и правовых изменений. Все это выражено и реализовано в первых буржуазных конституциях и направлено против старых абсолютистских порядков.

Французская декларация прав человека и гражданина 1789 г. провозгласила: осуществление естественных прав человека ограничено лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами (ст. 4). Закон вправе запрещать лишь деяния, которые вредны для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принуждаем делать то, что не предписано законом (ст. 5). Позднее в Конституции Франции 1791 г. указывалось, что «все, что законом не запрещено, не может быть пресекаемо».

Эти идеи разделяли многие выдающиеся мыслители прошлого. Т. Гоббс говорил, что граждане пользуются таким количеством свободы, которое законы оставляют на их усмотрение. Граждане цепенеют, если не делают ничего без прямого предписания закона. Ш.Л. Монтескьё писал, что свобода есть право делать все то, что не запрещено законом.

Писатель Л.Н. Толстой считал, что права граждан являются разрешением делать все, что не запрещено законом. Екатерина II, будучи под влиянием европейских философов, считала, что «ничего не надо запрещать законами, кроме того, что может быть вредно каждому живущему или всему обществу».

Главная цель всех этих заявлений состояла в том, чтобы избавиться от феодальных связей, дать всем свободным мыслителям и отдельным лицам пространство, в котором они нуждаются, чтобы быть более активными и полезными, чтобы начать новые инициативы и стимулировать развитие, чтобы люди могли освободить от всех ограничений и запретов и действовать свободно и независимо.

Для того чтобы человек мог действовать свободно и независимо, он должен быть, в первую очередь, свободен от влияния всех властей. Задача закона и властей состоит в том, чтобы очертить границы и защитить их, устанавив правила, которые применяются равномерно, иными словами, это необходимый социальный «контракт» для равенства всех.

В свете этого мы понимаем, что роль властей состоит в том, чтобы рисовать линии, устанавливать светофоры и дорожные знаки, а не командовать гражданами и контролировать руль и нажимать на педаль газа. Участники движения должны сами для себя решить цель и предназначение.

Здесь мы понимаем, почему этот принцип «не запрещенное законом, дозволено» не мог вписаться в советское общество и государственный курс, потому что в обществе и стране, где все отвергается при отклонении от неукоснительного и прямого следования, не может работать принцип, основанный на свободе, демократии и правах человека.

Затем общественность начала менять свое мнение об этом принципе, в тот момент это было встречено критикой, а не похвалой. Идея «теперь все возможно» в отношении многих людей не была приемлема – если все разрешено и нет ограничений, возникнет множество проблем.

Было ясно, что Россия не готова к реализации принципа «не запрещенное законом, дозволено». Такие принципы могли быть реализованы только в зрелых, полностью демократических обществах, в тот момент Россия была еще далека от этого.

Этот принцип использовался не по назначению, поскольку он не был реализован по его предназначению, в частности, множество преступных элементов, так или иначе, пользовались им.

Так, в советском Законе «Об индивидуальной трудовой деятельности», который был введен в действие 19 ноября 1986 г., перечислены различные виды деятельности: кооператив, семейный договор, индивидуальный труд и т.д.

Было указано, что разрешены и другие виды ремесленных производств, если они не запрещены законами СССР и союзных республик.

Это означало, что. если что-то явно не запрещено, это разрешено, исходя из этого, почти через год число советских граждан, работавших членами кооперативов, достигло 7 млн, в то время как более одного миллиона человек работали индивидуально.

Один из самых больших недостатков принципа «не запрещенное законом, дозволено» заключается в том, что многие социальные отношения не регулируются и в легализации есть многочисленные пробелы.

Считаю, что многие нормативные акты перенасыщены, это вызвало дополнительные проблемы, но все же главная проблема - пробельность и отставание законотворческого процесса.

Потому нельзя ругать этот принцип, также как не совсем корректно ругать демократию или многопартийную систему, свободу или права человека только потому, что мы все еще неправильно их используем.

Хотя принцип «не запрещенное законом, дозволено» в Гражданском кодексе РФ прямо не закреплен, он все же вытекает из него как акт рыночных правоотношений (ст.ст. 1, 49, 209).

В ст. 49 установлено, что коммерческие организации могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом.

Встречаются и другие варианты, например, Федеральный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (14 июня 1995 г.)[1].

У американского политолога Д. Сериса есть интересное наблюдение, он задался вопросом: почему десятки крупных американских предприятий устремились к коммунистическому Китаю? В России и Китае практически одинаковые правила деятельности иностранных компаний и ограничения на нее. Но есть одно принципиальное отличие – в Китае разрешено все, что не запрещено.

Это существенно важный принцип. В Декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., говорится: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» (п. 2 ст. 29)[2].

Для России было бы логичным признать принцип «не запрещенное законом, дозволено», если она готова перейти к открытости к привлечению личной инициативы частного предпринимательства, гарантиям максимально упрощенной деятельности индивидуальных предпринимателей.

Это вовсе не значит, что переход должен быть механическим. При внедрении принципа «не запрещенное законом, дозволено» необходимо принимать во внимание российские традиции и менталитет.

Изучая русскую историю, мы ясно понимаем, что законы не всегда играют первостепенную роль в народной жизни, на их жизнь влияют, прежде всего, нравы, традиции и обычаи.

Принцип «что не запрещено – дозволено» был сформулирован специально для преодоления другого принципа «держать и не пущать».

Как было отмечено ранее, принцип «что не запрещено – дозволено» является мощным и эффективным, если моральная основа прочная и сильная, а между общественностью существует высокий уровень культуры правопорядка. Именно поэтому этот принцип должен быть дополнен как «разрешено все, что не запрещено законом и не порицается моралью», это поможет избежать ситуаций, когда возможно все, что невозможно.

[1] СЗ РФ. 1995. № 25. Ст. 2343.

[2] См.: Росс. газ. 1998. 10 дек.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11042
629.7.05

ШАМУНОВА Вероника Германовна,
аспирант кафедры управления качеством,
математическое моделирование,
численные методы и комплексы программ РФ
Национального исследовательского Томского
государственного университета,
e-mail: evtushenko_nika@mail.ru

ОПТИМАЛЬНЫЙ АЛГОРИТМ ПОИСКА ПУТИ В ДИНАМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ ДЛЯ ЗАДАЧ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПОДВИЖНОГО ОБЪЕКТА

Аннотация. *На сегодняшний день задача навигации беспилотных летательных аппаратов в сложных динамических средах весьма актуальна. Динамическая среда характеризуется наличием препятствий различного характера на пути летательного аппарата, которые необходимо преодолевать быстро, выбирая верную траекторию движения и не отклоняясь от заданного маршрута. Для обхода препятствий существует множество алгоритмов, применяемых для решения задачи обхода препятствий в различных условиях. В статье приведены результаты исследований выбора оптимального алгоритма поиска пути для условий динамической среды из наиболее простых и популярных.*

Ключевые слова: *БПЛА, системы навигации БПЛА, алгоритмы поиска пути, обход препятствий.*

SHAMUNOVA Veronika Germanovna,
graduate student department of quality management,
mathematical modeling,
numerical methods and software complexes Russia
of National research Tomsk state university

OPTIMAL PATH SEARCH ALGORITHM IN A DYNAMIC ENVIRONMENT FOR PROBLEMS OF POSITIONING A MOVING OBJECT

Annotation. *Today, the task of navigating unmanned aerial vehicles in complex dynamic environments is very urgent. A dynamic environment is characterized by the presence of various obstacles on the path of the aircraft, which must be overcome quickly, choosing the correct trajectory and not deviating from the specified route. For obstacle avoidance, there are many algorithms used to solve the obstacle avoidance problem in various conditions. The article presents the results of research on the choice of the optimal path finding algorithm for the conditions of a dynamic environment.*

Key words: *UAV, UAV navigation systems, vision systems, obstacle avoidance.*

Задача поиска пути для БПЛА в условиях динамической среды на сегодняшний день является одной из самых актуальных и приоритетных ввиду того, что современные БПЛА находят применение все в больших и больших областях. Применение БПЛА в различных областях требует от устройств максимальной адаптивности к различным условиям, в которых необходимо выполнять полет. Выполняя полет по заданной траектории, устройство в динамической среде может столкнуться как со статическими, так и с динамическими препятствиями, которые необходимо обойти, не отклоняясь от заданного маршрута.

Ныне наиболее эффективный способ идентифицировать препятствие - использование систем технического зрения, строящихся на базе группы камер, предоставляющих системе снимки окружающего пространства, на базе которых система выполняет построение карт глубины. Карты глубины позволяют при помощи соответствующих алгоритмов идентифицировать на пути устройства препятствия. Количество камер, составляющих группу для системы технического зрения, выбирается так, чтобы при построении карт глубины иметь представление о препятствиях в трехмерной среде.

Идентифицировав на текущий момент времени препятствия, располагающиеся на пути

БПЛА, следующим этапом выполняется поиск оптимального пути для обхода обнаруженного препятствия или препятствий, не отклоняясь от заданного маршрута. Для решения обозначенной задачи применяются специализированные алгоритмы, позволяющие с наибольшей точностью определить кратчайший путь, позволяющий избежать столкновения [1].

На сегодняшний день существует ряд алгоритмов, применяемых для решения задачи поиска оптимального пути для различного рода устройств. Однако достаточно проблематично выбрать действительно эффективный и простой алгоритм для БПЛА, выполняющих полеты в сложных динамических средах. Рассмотрим наиболее популярные, простые и эффективные алгоритмы поиска оптимального пути на основе клеточной декомпозиции и интеллектуальные алгоритмы и оценим возможность и эффективность их применения для БПЛА в динамических средах [2; 3].

Алгоритм Дейкстры

Сегодня данный алгоритм считается наиболее популярным для решения задачи поиска кратчайшего пути в графе. В основе алгоритма лежит клеточная декомпозиция.

Алгоритм позволяет выполнить поиск всех кратчайших путей взвешенного графа с неотрицательными весами, двигаясь от исходной вершины до каждой вершины графа, последовательно увеличивая множество вершин, для которых известен кратчайший путь. Как только очередной вершиной оказывается целевая точка траектории и для нее найден кратчайший путь, работа алгоритма фактически считается завершенной. В результате – полученный кратчайший путь от исходной точки, которая является текущим местонахождением устройства, до целевой точки, которая может быть как заданной точкой полетного маршрута, так и некая опорная точка с некоторым процентом отклонения от заданного маршрута, ввиду наличия препятствий на заданном пути.

Вычислительная сложность алгоритма Дейкстры оценивается как квадратичная $O(1.5N^2)$, где n – количество вершин входного графа. Данный алгоритм может быть применен для решения отдельных задач поиска кратчайшего пути для БПЛА в динамической среде, однако существует ряд недостатков, которые в значительной мере влияют на эффективность использования данного алгоритма в описанных условиях [6].

1. Применим только в работе с графами, имеющими неотрицательные длины дуг.

2. Отыскивает кратчайшие пути и их вершины только для одной вершины.

3. Требует многократного повтора для всех пар вершин.

Перечисленные выше недостатки значительно снижают эффективность применения данного алгоритма для поставленной задачи ввиду того, что возрастает программное время работы данного алгоритма, а для ряда условий алгоритм оказывается несостоятельным.

В рамках исследования проведен опытный эксперимент путем простейшей реализации данного алгоритма на языке программирования C++ на ПЭВМ с процессором Intel® Core™ i5-6400 CPU, 2.70GHz и оперативной памятью 16 Гб. При подаче на вход алгоритма графа с 10 вершинами и 11 ребрами время, за которое алгоритм выполнил поиск оптимального пути, составило 0,03225 секунд. Алгоритму потребовалась 941 операция.

Алгоритм A* (A-star)

Алгоритм поиска оптимального пути A* довольно прост и находит применение во многих областях. В сравнении с алгоритмом Дейкстры требует меньше программного времени за счет применения эвристики.

Алгоритм использует эвристическую функцию:Алгоритм использует эвристическую функцию:

$$f(n) = g(n) + h(n),$$

где $f(n)$ – оценка для узла n;

$g(n)$ – наименьшая стоимость достижения узла n из начальной точки;

$h(n)$ – эвристическое приближение стоимости пути к цели от узла n.

Основными преимуществами применения данного алгоритма для задачи поиска пути БПЛА является то, что алгоритм может быть охарактеризован как

оптимальный и полный. Алгоритм A* позволяет выполнить поиск оптимального пути до единственной целевой точки.

Алгоритм продолжает свою работу до тех пор, пока значение функции $f(n)$ целевой вершины не окажется меньшим, чем любое значение в очереди, либо пока всё дерево не будет просмотрено. Из множества решений выбирается решение с наименьшей стоимостью [5].

Вычислительная сложность алгоритма A* оценивается как логарифмическая ***O((n+m)lnn)*** (за *n* принимается количество вершин, за *m* – количество ребер исходного графа).

Алгоритм применим для решения задачи поиска оптимального пути для БПЛА в описанных условиях, однако имеет ряд недостатков, которые снижают эффективность данного алгоритма в рамках поставленной задачи.

1. Ввиду необходимости дискретизации трехмерной области необходимы значительные ресурсы памяти для хранения графа.

2. Снижает скорость БПЛА, т.к. найденные пути зачастую являются ступенчатыми и в значительной мере приводят к необходимости снижения скорости устройства.

В рамках исследования проведен опытный эксперимент путем реализации данного алгоритма на языке программирования C++ на ПЭВМс процессором Intel® Core™i5-6400 CPU, 2.70GHzи оперативной памятью 16 Гб. При подаче на вход алгоритма графа с 10 вершинами и 11 ребрами время, за которое алгоритм выполнил поиск оптимального пути, составило 0,00041 секунд. Алгоритму потребовалось 158 операций.

Алгоритм муравьиной стаи

Алгоритм муравьиной стаи – относительно простой в реализации интеллектуальный алгоритм. В основе данного алгоритма лежит поведение муравьиной стаи в задачах поиска пищи. Найдя пищу и возвращаясь в муравейник, муравей помечает феромоном путь для других членов стаи. Феромон со временем испаряется и членам стаи все сложнее его почувствовать. Чем длиннее путь до пищи, тем быстрее испаряется феромон. Соответственно, чем короче путь, тем сильнее на нем будет запах феромона и тем привлекательнее данный путь будет для членов муравьиной стаи.

Алгоритм муравьиной стаи позволяет выполнить поиск оптимального пути

за относительно приемлемое время. Для данного алгоритма задача преобразуется в задачу поиска в графе. Ребро графа характеризуется объемом феромона τ_i^j (i – номер вершины, из которой берет начало ребро, j– номер вершины, в которую ребро идет). В алгоритме участвует mмуравьев, выполняющих задачу поиска пути. Для найденных путей выполняется расчет объемов феромона, приходящихся на данный путь.

Основная формула алгоритма выглядит следующим образом:

$$\rho_{i,j} = \tau_{i,j}^{\alpha}\mu_{i,j}^{\beta}$$

где $\tau_{i,j}$ – объем феромона для ребра между вершинами i и j, α – параметр контроля влияния $\tau_{i,j}$, $\mu_{i,j}$–привлекательность ребра между вершинами i и j, β – параметр контроля влияния $\mu_{i,j}$.

Для каждого ребра в очередную итерацию алгоритма рассчитывается объем феромона с учетом предыдущего полученного значения и скорости испарения феромона, $\tau_{i,j}$после чего определяется общее количество феромона [4].

Вычислительная сложность алгоритма муравьиной стаи оценивается как квадратичная $\boldsymbol{O(t \cdot m \cdot n^2)}$, где t–количество итераций алгоритма, m–количество муравьев, n – количество вершин.

Скорость работы алгоритма муравьиной стаи напрямую зависит от количества итераций и количества вершин. Увеличение количества вершин, требуемых обхода, приводит к квадратичному увеличению времени работы алгоритма.

Также для реализации подобного алгоритма относительно алгоритмов Дейкстры и А*могут потребоваться большие вычислительные мощности, которые в условиях размещения на БПЛА не могут быть предоставлены.

В рамках исследования проведен опытный эксперимент путем реализации данного алгоритма на языке программирования С++ на ПЭВМс процессором Intel® Core™i5-6400 CPU, 2.70GHzи оперативной памятью 16 Гб. В опыте была реализована и использована только одна стая муравьев, содержащая 25 членов. Количество вершин, которые необходимо пройти равно 10. Количество итераций алгоритма 100. С указанными параметрами время, за которое алгоритм в указанных условиях находит оптимальный путь, составляет 0,44597 секунд.

Заключение

Анализ вычислительной сложности наиболее простых и популярных на сегодняшний день алгоритмов поиска оптимального пути, относящихся к алгоритмам на основе клеточной декомпозиции и интеллектуальным алгоритмам,показал, что наилучший результат по времени показывает алгоритм A* (A-star), который является эвристическим, всегда выполняющим поиск пути, если таковой существует. Алгоритм Дейкстры показывает результат по времени хуже и в значительной мере зависит от числа вершин графа, который принимает на вход для расчета. Согласно оценке сложности, при увеличении числа вершин графа время работы алгоритма увеличится квадратично. Аналогичная ситуация и с интеллектуальным алгоритмом муравьиной стаи, время работы которого квадратично зависит от числа вершин графа, а также имеет зависимость от количества итераций и числа муравьев, используемых для поиска пути. Опытный эксперимент проводился в простейших условиях: с небольшим количеством вершин. Увеличение числа вершин, соответственно, приведет и к увеличению времени, которое требуется каждому из рассматриваемых алгоритмов, для поиска оптимального пути.

Список литературы:

[1] Lee T-L., Wu C-J. Fuzzy motion planning of mobile robots in unknown environments // Journal of Intelligent and Robotic Systems. – 2003. - № 37 (2). – P. 177 - 191.

[2] Alferov G.V., Malafeyev O.A. The robot control strategy in a domain with dynamical obstacles // Lecture Notes in Computer Science. – 1996. – № 1093. – P. 211 - 217.

[3] Герасимов В.Н. Система управления движением мобильного робота в среде с динамическими препятствиями // Научно-технические ведомости СПбГПУ. - 2013. – № 5. - С. 94 - 102.

[4] Mohamad M.M., Dunnigan M.W., Taylor N.K. Ant colony robot motion planning // EUROCON 2005: Intern. conf. on computer as a tool (Belgrade, Serbia, November 21 - 24, 2005): Proc. N.Y.: IEEE. – 2005. – № 1. – P. 213-216.

[5] Кристофидес Н. Теория графов: алгоритмический подход. – 2-е изд., испр. – М.: Мир, 1978. – С. 430.

[6] Minieka E. Optimization Algoritms for Networks and Graphs. Marcel Dekker, Inc., New York and Basel. – 1978. – P. 323.

Spisok literatury:

[1] Lee T-L., Wu C-J. Fuzzy motion planning of mobile robots in unknown environments // Journal of Intelligent and Robotic Systems. – 2003. - № 37 (2). – P. 177 - 191.

[2] Alferov G.V., Malafeyev O.A. The robot control strategy in a domain with dynamical obstacles // Lecture Notes in Computer Science. – 1996. – № 1093. – P. 211 - 217.

[3] Gerasimov V.N. Sistema upravleniya dvizheniem mobil'nogo robota v srede s dinamicheskimi prepyatstviyami // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. - 2013. – № 5. - S. 94 - 102.

[4] Mohamad M.M., Dunnigan M.W., Taylor N.K. Ant colony robot motion planning // EUROCON 2005: Intern. conf. on computer as a tool (Belgrade, Serbia, November 21 - 24, 2005): Proc. N.Y.: IEEE. – 2005. – № 1. – P. 213-216.

[5] Kristofides N. Teoriya grafov: algoritmicheskij podhod. – 2-e izd., ispr. – M.: Mir, 1978. – C. 430.

[6] Minieka E. Optimization Algoritms for Networks and Graphs. Marcel Dekker, Inc., New York and Basel. – 1978. – P. 323.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11043

ХАЙРИСЛАМОВ Данил Сулейманович,
аспирант кафедры электроснабжения и автоматизации технологических процессов энергетического факультета Башкирского государственного аграрного университета,
e-mail: hairislamow2014@yandex.ru

АНДРИАНОВА Людмила Прокопьевна,
доктор технических наук, профессор, профессор кафедры электроснабжения и автоматизации технологических процессов энергетического факультета Башкирского государственного аграрного университета,
e-mail: alp3003@yandex.ru

ОЦЕНКА РАБОТЫ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ НАСОСНЫХ СТАНЦИЙ ВОДОСНАБЖЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация. *В статье раскрывается принципы работы энергетической составляющей агропромышленного комплекса. Влияние основных параметров на работу водонасосных станций задействованных в промышленности и сельском хозяйстве. Рассмотрены основные тенденции оценки энергопотребления в процессе работы насосного оборудования систем водообеспечения и водоотведения. Проведена оценка эффективности систем электроснабжения сельскохозяйственного региона.*

Ключевые слова: *Индекс энергетической эффективности. Минимальное КПД, типоразмер насоса, компоненты энергопотребления, агропромышленный комплекс.*

KHAIRISLAMOV Danil Suleymanovich,
graduate student of the Department of Power Supply and Automation of Technological Processes, Faculty of Energy, Bashkir State Agricultural University

ANDRIANOVA Lyudmila Prokopyevna,
Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Power Supply and Automation of Technological Processes, Faculty of Energy, Bashkir State Agricultural University

EVALUATION OF OPERATION OF POWER SUPPLY SYSTEMS OF WATER SUPPLY PUMP STATIONS IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. *The article discloses the principles of the energy component of the agro-industrial complex. Influence of the main parameters on the operation of water pumping stations involved in industry and agriculture. The main trends of energy consumption estimation during operation of pumping equipment of water supply and drainage systems are considered. The efficiency of power supply systems of the agricultural region was evaluated.*

Key words: *Energy efficiency index. Minimum efficiency, pump size, energy consumption components, agro-industrial complex.*

Введение

В стране около 2,8 млн км сельскохозяйственных линий электропередач (более 80 % от общей длины линий электропередач). Современная стоимость 1 км воздушных линий электропередач (ВЛ) класса 0,4-10 кВ составляет 800 000-1.200 000 тыс. руб. (в 1975 г. – 2 тыс. руб./км). Для полной реконструкции системы электроснабжения, без учета стоимости трансформаторных подстанций, необходимо 2-4 трлн руб. Существую-

щая система электроснабжения сельскохозяйственных районов в нашей стране была сформирована к 70-80 гг. прошлого века. Массовый ввод линий электропередач в относительно короткий (15-20 лет) период предполагает и массовый их выход после 50-70 лет эксплуатации. Тем не менее количество восстановленных и построенных заново энергетических линий и трансформаторных подстанций год от года увеличивается. В общей сложности более половины регионов с землями сельскохозяйственного назначения уже прошли модернизацию энергетической системы. Промышленные предприятия также довольно успешно модернизируют свою энергетическую структуру. Можно сказать, что проблемы использования старых линий и коммуникаций практически решены, однако рассматривая эффективность работы насосных станций водоснабжения не стоит забывать и о такой составляющей как ветхость и вышедшие сроки использования оборудования по которому осуществляется их электроснабжение.

1.Электрические сети агропромышленного комплекса

К сетям агропромышленного комплекса принято относить те линии электропередач и подстанции, в которых более 70% общей нагрузки приходится на долю потребителей. Ввиду значительной протяженности и преимущественно радиального построения таких сетей, а также, как правило, малых нагрузок аграрных потребителей возникают значительные трудности в поддержании качества их электроснабжения на должном уровне. В сельских сетях гораздо хуже показатели надежности электроснабжения и качества электроэнергии, чем в городских сетях, велик технологический расход электроэнергии на ее передачу и распределение. Однако методика оценки качества электроснабжения потребителей агропромышленного комплекса пока разработана недостаточно. В литературе по этим вопросам затрагиваются отдельные стороны проблем. Причем чаще всего они касаются лишь непосредственных сельских или промышленных потребителей. Между тем внедрение мероприятий, скажем, повышающих надежность электроснабжения, в то же время влияет на качество электроэнергии и экономичность передачи электроэнергии, в целом же интересы потребителей и производителей электроэнергии в вопросах повышения качества электроснабжения тесно переплетены.

1.1 Система электроснабжения как инфраструктурное подразделение сельскохозяйственного комплекса

Развитие сельского хозяйства неразрывно связано с повышением эффективности обслуживающих его отраслей, представляющих инфраструктуру агропромышленного комплекса. Подразделения инфраструктуры участвуют в совокупном процессе производства, выступают одним из условий повышения эффективности агропромышленного комплекса *(рис1)*. Они создают материально-технические условия для эффективного использования производственного потенциала АПК, снижения потерь общественного продукта. Производственная инфраструктура охватывает как сферу, обслуживающую собственно процесс производства сельскохозяйственной продукции, так и сферу, обеспечивающую эффективное продвижение произведенной продукции до потребителя.

Рис.1

При интенсификации сельскохозяйственного производства все более значимым становится вклад обслуживающих отраслей в формирование конечного сельскохозяйственного продукта, повышаются требования к качеству обслуживания подразделениями инфраструктуры.

1.2 Требования к качеству электроснабжения потребителей агропромышленного комплекса

Эффективность электрификации современных производств в большой доле зависит от качества электроснабжения потребителей. Система электроснабжения необходима для обеспечения потребителей агропромышленного комплекса электроэнергией нормированного качества с исполнением требований к качеству и надежности электроснабжения *(рис2)*. Вместе с этим и потребителям следует соблюдать требования, предъявляемые к обеспечению компенсаций реактивной мощности, выравниванием графиков нагрузок и т. д.

Перебои в подаче электроэнергии, снижающие качество электроэнергии, могут привести к непоправимым потерям сельскохозяйственной продукции, увеличивая их стоимость. Вопросы повышения эффективности электрификации сельскохозяйственного производства и качества электроснабжения сельских потребителей неоднократно поднимались в прессе и постановлениями правительства.

Рис.2

Широкое применение в агропромышленном комплексе электропривода, электротепловых установок и средств автоматизации привело к возникновению нового типа потребителя электроэнергии с достаточно высокими требованиями к качеству поставляемой энергии. Качество источника питания зависит от качества электроэнергии на терминалах потребителей энергии, количества, продолжительности и времени возникновения сбоя питания, а также от эффективности передачи энергии. Особенности процесса производства и распределения электроэнергии (кратковременность происходящих процессов, невозможность создания значительных резервов) делают надежность электроснабжения важнейшим условием эффективной и ритмичной работы сельскохозяйственных предприятий.

2. Энергоэффективность насосных систем

Проблема использования так называемого «продвинутого подхода» для оценки энергетической эффективности насосных систем недавно обсуждалась. Планируется использовать критерии эффективности для всей сети насос-моторный привод.

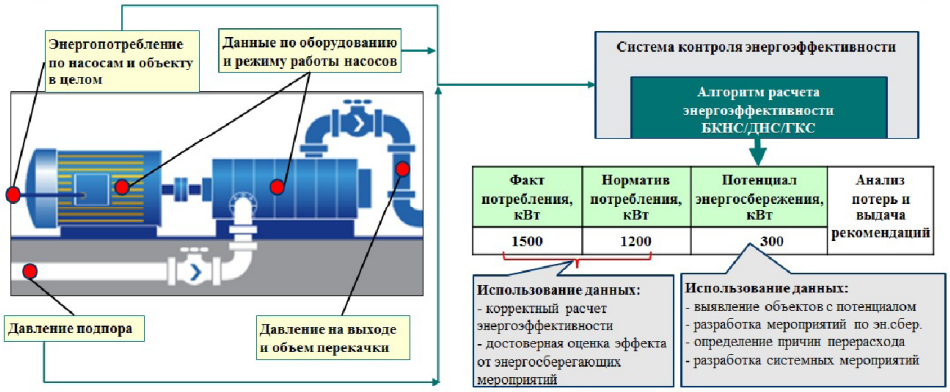
Насос всегда работает в системе*(рис3)*, поэтому основным способом повышения энергоэффективности насоса является оптимизация всей системы на основе качественного теста.

Насосное оборудование как показывают расчеты является одним из самых энергоемких

потребителей, используемым в экономике. К примеру, в целлюлозно-бумажной промышленности на долю насосов приходится около 28%, в секторе водоснабжения и канализации — более 40%, а в нефтяной отрасли — до 70%. Таким образом, качественная и эффективная работа данных отраслей полностью зависит от эффетивности работы насосного оборудования.

Один из Европейских исследовательских институтов внимательно изучил и замерил показания более 1500 насосных станций в 20 компаниях, исследование показало, что средняя эффективность насосов составляет 45%, к тому же 12% насосов работали с КПД ниже 10%!

Главными причинами неэффективности насосного оборудования были признаны: изменение размеров (выбор агрегатов с более высоким расходом и давлением), а также настройка режимов работы с использованием клапанов. Опыт производителей насосного оборудования показывает, что главной причиной определяющей неправильный выбор насосов под требования системы, является работа устройств за пределами комфортного рабочего диапазона. Это происходит в результате предоставления от потребителей неправильных исходных данных, в более чем 90 % случаях неэффективная работа насосных станций происходит именно по этой причине.



1 этап	2 этап
Автоматизированный учет расхода жидкости (газа) по насосному блоку (погрешность < 2,5%)	Автоматизированный учет расхода жидкости (газа) по насосным агрегатам (погрешность < 2,5%)
Учет расхода электроэнергии по насосному блоку (погрешность < 0,5%)	Учет расхода электроэнергии по насосным агрегатам (погрешность < 0,5%)
Автоматизированный контроль давления на входе и выходе насосного блока	Автоматизированный контроль давления на входе и выходе насосного блока, на выкиде насосных агрегатов

Рис.3

Основные причины работы насосного оборудования не в оптимальном режиме:

1. Разработчики устанавливают насосное оборудование с запасом на случай непредвиденных обстоятельств или перспектив развития, что впоследствии приводит к снижению давления, ограничению и потере эффективности в процессе эксплуатации.
2. Изменение параметров гидравлической сети с течением времени (коррозия труб, замена труб и т. Д.).
3. Износ клапанов, износ насосов.
4. Изменения в потреблении воды из-за увеличения или уменьшения населения (предприятия перестают существовать, устанавливаются счетчики, а системы, разработанные в советское время, не соответствуют новой реальности).
5. Замена и установка новых элементов в системе с другими гидравлическими характеристиками.
6. Регулировка режимов работы насоса.

Методы снижения энергопотребления в насосных системах:

→ замена насосов на более эффективные насосы - 2%;

→ замена электродвигателей - 1-3%;

→ резка рабочего колеса — до 20%, в среднем 10%;

→ каскадное управление с параллельной установкой насосов — до 10-30%;

→ использование дополнительных емкостей для работы при пиковых нагрузках - 10–20%;

→ простое снижение скорости работы насосов с постоянными параметрами сети — до 40%;

→ замена управления подачей на клапан с регулированием с помощью преобразователя частоты позволяет снизить энергопотребление до 60%;

Анализ методов показал, что простая замена насосов и двигателей позволяет снизить энергопотребление на 2–3%, тогда как переход на более

качественное регулирование увеличивает эту цифру до 60%.

3.Энергоэффективность в России

В России энергоэффективность насосов регулируется:

- Федеральный закон No 261 от 23 ноября 2009 года «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности»;
- Указ Российской Федерации от 17 июня 2015 г. No 600 «Об утверждении перечня установок и технологий, связанных с энергоэффективными установками и технологиями»... на основании соответствия установленным значениям индикатора энергетической эффективности;
- Техническим регламентом Таможенного союза (разработан и подготовлен к утверждению) – по сути, модифицированный EN 16480 «О требованиях к энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств»;
- На основании соответствия установленным значениям индикатора энергетической эффективности;
- Технический регламент Таможенного союза (разработан и подготовлен к согласованию) - фактически изменен EN 16480 «О требованиях к энергоэффективности электрических устройств, потребляющих энергию»;
- Кроме того, был разработан проект межгосударственного стандарта ГОСТ (соответствующего стандарту ISO / ASME 14414, принятого в США и ЕС), который касается тестирования уже работающих систем - «Оценка энергоэффективности насосной системы».

Рис.4

3.1 Оптимизация существующих насосных систем

Действующие системы намного крупнее новых, и с ними связана проблема неэффективной работы.

Признаки неэффективной насосной системы:

- чрезмерное ограничение;
- значительные колебания потока или давления;
- несколько конечных пользователей с разными необходимыми давлениями;
- кавитация в насосе;
- высокий уровень вибрации и шума;
- износ и повреждение насоса
- низкая доля гидравлической мощности по отношению к энергии, потребляемой в сети.

Оптимизация насосной системы представляет собой системный подход к оценке возможностей снижения энергопотребления насосов большой мощности (более 30 кВт).

Первым шагом в этой серьезной работе является качественная проверка, которая представляет собой комплекс мер, собирающих и обрабатывающих информацию о состоянии и производительности, количестве потребляемой энер-

гии, условиях работы насосного оборудования, направленных на повышение надежности, снижение энергопотребления и операционные затраты.

Следует подчеркнуть, что в соответствии со статьей 16, статьей 261-ФЗ от 23 ноября 2009 года энерго аудит является обязательным для организаций, производящих и (или) транспортирующих воду, тепловую энергию, нефть, а также для организаций, чьи общие энергетические затраты превышают 50 миллионов рублей.

Специалисты, проводящие опрос, должны обладать соответствующими навыками и квалификацией для проведения мероприятий в области оценки, анализа данных и коммуникации.

Очень важно обратить внимание на организацию обследования, поскольку это зависит от точности и необходимой информации (исходных данных) о насосах.

Важно иметь полную системную диаграмму (всего технологического процесса):

- • назначение системы и ее границы;
- • энергоемкое оборудование;
- • методы регулирования;
- • выявление неэффективного оборудования;
- • предварительные измерения основных параметров.

3.2 Проблемы лишнего энергопотребления

Устранение проблемы лишнего энергопотребления рассматривается в двух тенденциях:

1) Снижение напора в системе.

- устранить/сократить дросселирование;
- очистить загрязненные и заблокированные в некоторых частях детали;
- произвести замену старых труб;
- ликвидировать существующие утечки в системе;
- создать больший объем в диаметре трубопровода;
- сократить количество клапанов и прочей арматуры;
- повысить степень жидкости в приемной емкости.

2) Сокращения потребления в системе.

- устранить малоэффективные расходы и перетеки в системе,
- время цикла периодических процессов по наполнению и опорожнению увеличить,
- освоить и проанализировать условия технологического процесса на предмет снижения величин.

Общепринятым путем оптимизации насосных систем с целью повысить ее продуктивность до недавнего времени являлась та, при которой потребитель меняет устаревший двигатель на новый с лучшим индексом энергоэффективности и подбирает насос с большим КПД на существующие параметры. При этом нужные параметры насоса подача и напор, воспринимались как постоянные и обязательные, поэтому подбирался насос с характеристиками установленного насоса.

Не всегда, при подборе насоса делается правильный выбор, зачастую пользуются размышлением «чем мощнее, тем лучше».

Надежным способом обеспечения высокой эффективности системы и не большой ценой ее обслуживания является правильное проектирование для точно намеченных целей.

Рис.5

3.3 Оптимизация насосной системы

- Сдвиг от проектной рабочей точки вследствие изменений технологического процесса или перемеривания насосов на начальной стадии проектирования, может привести к работе насоса вдали от точки оптимального КПД, это может привести к большому потреблению энергии и снижается его надежность.
- Устранить работу насосов с низким КПД дает возможность постоянный мониторинг параметров насосов, применение регулирования насосов и постоянное техническое обслуживание.

Цена сервиса закладывается при проектировании системы.

Как мы видим эксплуатируется насосная система, это ключ к высокой надежности и снижению цены техобслуживания.

- Очень важно, чтобы насос работал близко к точке максимального КПД. Превышение размеров насоса может привести к избыточному дросселированию потока клапаном. Это причинна изменений рабочей точки, в сторону отключения.
- Правильно установит насос важно для его постоянной работы.
- Все службы должны объединять усилия для реализации совместной программы техобслуживания.
- Необходимо соблюдать интервалы обслуживания, которые рекомендуют производители.
- Современные системы мониторинга и управления обеспечат полную защиту для насосной системы и продлят срок эксплуатации.

4. Как обеспечить эффективную работу насосной системы?

1. Постоянный мониторинг параметров насосов с целью обеспечения работы наосов в пределах рабочего диапазона.
2. При вводе насосов в эксплуатацию проведение измерений параметров насосов. Для насосов мощность свыше 110 кВт такая практика должна стать обязательной, это позволит оценивать состояние насосов с течением времени, в том числе снижение эффективности изменение режима работы и т.д.
3. Оценка удельного энергопотребления, выявление причин увеличения удельного энергопотребления.
4. Регулярное техническое обслуживание насосов.

Современные системы мониторинга с удешевлением цен на электронные компоненты становятся все более совершенными и доступными. Общепринятым становится контроль расхода, давления, температуры, частоты вращения, вибрации и др. Эти системы могут обнаруживать отклонения от нормальных рабочих условий, но окончательное решение о том, что насос работает по намеченному плану, остается за оператором.

5. Как обеспечить надежную работу насосной системы?

1) Регулярное наблюдение за насосами, с целью обеспечить эксплуатацию наосов в пределах рабочей нормы.

2) Перед запуском в работу производится измерение характеристик насосов. Для насосов, которые имеют мощность более 110 кВт это обязательное действие, оно позволяет оценить состояние насосов в работе, в том числе снижение эффективности изменение режима работы.

3) Анализ удельного потребления энергии, выявление причин повышения удельного потребления энергии.

4) Систематическое техобслуживание насосов.

Инновационные системы мониторинга со снижением цены на электро-элементы становятся все более безупречными и популярным. Общепринятым является контроль потребления, давления, температуры, частоты вращения, вибрации. Эти концепции имеют способность выявлять отступления от стандартных, положенных рабочих условий. Заключение о исправном состоянии насоса, который готов к работе по намеченной программе, дает оператор.

6. Вывод

В целом общее состояние энергетических сетей и оборудования осуществляющих подачу энергии на объекты агропромышленного комплекса оценивается как удовлетворительное. Тем не менее в некоторых регионах, особенно на Дальнем Востоке и районах Крайнего Севера до сих пор остались сети подлежащие замене и реструктуризации. Однако в целом большого влияния на общую картину происходящего они не оказывают.

В статье показан комплекс мер по обеспечению надлежащей производительности насосных станций работающих в агропромышленном комплексе, при соблюдении всех рекомендованных мер стоит ожидать улучшения не только качества подаваемой энергии на предприятия, но и улучшение работы насосного оборудования. В частности повышение эффективности работы напрямую связано с постоянным контролем за качеством как подаваемой энергии, так и самим насосным оборудованием. Своевременная замена изношенных агрегатов, профилактика действующего оборудования поможет в значительной мере сократить расход электроэнергии поставляемой в агропромышленный комплекс, вместе с тем повысив качество работы насосных станций.

Список литературы:

[1] Игнайкин А.И. К вопросу повышения качества электроснабжения агропромышленных потребителей // Известия вузов «Энергетика».- 1992, № 1, с.28-32.

[2] Солдаткина напряжения в электросетях промышленных предприятий.- М.: Энергия, 1970.- 224 с.

[3] Николаенко экономического ущерба от несимметрии и несинусоидальности напряжений в промышленных системах электроснабжения // Техническая электродинамика, 1980, № 1, с.33-37.

[4] Экономика гидротехнического и водохозяйственного строительства: Учеб. для вузов. Д. С. Щавелев, М. Ф. Губин, В. Л. Куперман, М. П. Федоров; Под общ. ред. Д. С. Щавелева. — М.: Стройиздат, 1986. - 423 с.

[5] Управление энергосистемами и связь: Обзор докл. Междунар. Конф. по большим электр. Системам (СИГРЭ-84). - М.: Энергоатомиздат, 198с.

[6] Экономическая эффективность электрификации и автоматизации сельскохозяйственного производства/ Буга. В.К., и др..-Мн.: Ураджай, 198 с.

Spisok literatury:

[1] Ignajkin A.I. K voprosu povysheniya kachestva elektrosnabzheniya agropromyshlennyh potrebitelej // Izvestiya vuzov «Energetika».- 1992, № 1, s.28-32.

[2] Soldatkina napryazheniya v elektrosetyah promyshlennyh predpriyatij.- M.: Energiya, 1970.- 224 s.

[3] Nikolaenko ekonomicheskogo ushcherba ot nesimmetrii i nesinusoidal'nosti napryazhenij v promyshlennyh sistemah elektrosnabzheniya // Tekhnicheskaya elektrodinamika, 1980, № 1, s.33-37.

[4] Ekonomika gidrotekhnicheskogo i vodohozyajstvennogo stroitel'stva: Ucheb. dlya vuzov. D. S. SHCHavelev, M. F. Gubin, V. L. Kuperman, M. P. Fedorov; Pod obshch. red. D. S. SHCHaveleva. — M.: Strojizdat, 1986. - 423 s.

[5] Upravlenie energosistemami i svyaz': Obzor dokl. Mezhdunar. Konf. po bol'shim elektr. Sistemam (SIGRE-84). - M.: Energoatomizdat, 198s.

[6] Ekonomicheskaya effektivnost' elektrifikacii i avtomatizacii sel'skohozyajstvennogo proizvodstva/ Buga. V.K., i dr..-Mn.: Uradzhaj, 198s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11044

ПЕТРОВ Сергей Валерьевич,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель
кафедры русского языка как иностранного
Московского государственного строительного
университета (национальный исследовательский университет),
e-mail: PetrovSV@mgsu.ru

ДИСКУРС КАК ЕДИНИЦА ТЕКСТА

Аннотация. *В статье анализируются понятия «текст» и «дискурс», рассматриваются их характерные признаки, на основании которых делается вывод о дискурсе как составном элементе текста, как динамической единице текста, репрезентирующей его событийную реальность; формируется представление о дискурсе как о тексте «в движении». При этом само понятие «дискурсивность» определяется с позиций денотативного подхода и неразрывно связано с фактором событийности.*

Ключевые слова: *текст, дискурс, единица текста, денотативная ситуация, событие, процессность, изменение, нарратив.*

PETROV Sergei Valerievich,
Candidate of Sciences in Philology, Senior Lecturer,
Department of Russian as a Foreign Language,
Moscow University of Civil Engineering (national research university)

DISCOURSE AS A UNIT OF TEXT

Annotation. *The article analyzes the concepts of "text" and "discourse", examines their characteristic features, on the basis of which it seems possible to draw a conclusion about discourse as a constituent element of a text, as a dynamic unit of a text that represents its eventual reality; the idea of discourse as a text "in motion" is formed. In this case, the very concept of "discursiveness" is determined with the positions of the denotative approach and is inextricably linked to the factor of events.*

Key words: *text, discourse, text unit, denotative situation, event, processivity, change, narrative.*

Введение. Дифференциации понятий «*текст*» и «*дискурс*» посвящено значительное количество исследований. Однако дискуссии о содержании этих терминов и релевантных признаках, определяющих текст и дискурс, не прекращаются в лингвистической науке и по сей день. Разные исследователи и разные направления в изучении текста пытаются по-своему определить и охарактеризовать лингвистическую природу данных понятий с тем, чтобы выявить основополагающее отличие текста от дискурса. Это отличие часть исследователей строят на представлении о тексте как единице языка, наряду с фонемой, морфемой, лексемой, словосочетанием, предложением и сложным синтаксическим целым. Наряду с предложением и сложным синтаксическим целым, текст выполняет коммуникативную функцию, т.е. является средством общения и передачи информации. При этом в силу большого объема потенциально передаваемой информации текст может быть признан коммуникативной единицей высшего уровня и даже предельной (финитивной) единицей языковой системы.

На сегодняшний день существует большое количество подходов к тексту, каждый из которых предлагает свою дефиницию текста. Важно отметить, что такие дефиниции, как правило, выводятся из характерных особенностей, которыми обладает текст как коммуникативная единица. К числу таких особенностей относится, в первую очередь, целостность. Целостность включает в себя два компонента: цельность и связность. На это, в частности, указывала Н.С. Валгина, которая определяла цельность как содержательную и коммуникативную категорию, а связность - как структурную организацию текста [4, с. 29]. Связность текста обеспечивается грамматическими средствами, в т.ч. различными анафорическими повто-

рами [8]. Таким образом, цельность и связность соотносятся между собой как содержательное и формальное единство текста. Помимо целостности как ключевой текстообразующей категории, текст, по мнению Р.-А. де Богранда и В. Дресслера, обладает такими особенностями, как интенциональность, воспринимаемость, информативность, ситуативность, интертекстуальность [Цит. по: 10].

Таким образом, текст можно определить как высшую коммуникативную единицу, релевантными характеристиками которой выступают когерентность (смысловая цельность) и когезия (грамматическая и лексическая связность), обеспечивающие реализацию коммуникативных интенций автора в зависимости от коммуникативной ситуации.

Основная часть. Исходя из постулата о тексте как единице языка, лингвистика неизбежно сталкивается с дихотомией *язык / речь*, введенной в научный обиход Ф. де Соссюром, в соответствии с которой у текста как некоего абстрактного инварианта языковой системы должны быть конкретные речевые реализации. Таким конкретным воплощением текста в речи можно было бы признать дискурс. Так, в частности, понимал дискурс Т.А. ван Дейк [5].

Одним из первых, кто употребил термин *дискурс* в значении речь, был французский лингвист Э. Бенвенист. В частности, он полагал, что «с предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир, в мир языка как средства общения, выражением которого является речь (le discours)». [2, с 139].

Определение текста как единицы языка, а дискурса как единицы речи можно найти и в статье Н.Д. Арутюновой Лингвистического энциклопедического словаря, где текст описывается как «абстрактная, формальная конструкция», а дискурс - «как различные виды ее актуализации» [1, с. 137].

При всей кажущейся логичности оппозиции язык / речь применительно к тексту и дискурсу следует отметить, что подобная трактовка далеко не всегда выдерживается и поддерживается лингвистами. Большинство исследователей все же склоняется к пониманию текста как явления речи (И.Р. Гальперин, Н.С. Валгина, В.Г. Костомаров, М.А. Дымарский, Н.С. Болотнова, К.А. Филиппов и др.). В частности, Н.С. Болотнова определяет текст как «речевое произведение, концептуально обусловленное (т.е. имеющее концепт, идею) и коммуникативно ориентированное в рамках определенной сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность» [3, с. 10].

Таким образом, очевидно, что оппозиция *язык / речь* оказывается недостаточно обоснованной для разграничения понятий *текст* и *дискурс*. Необходимы иные критерии. В качестве таких критериев предлагается, среди прочего, противопоставление письменной (текст) и устной (дискурс) речи, а также представление о дискурсе как о диалоге в узком смысле. Кроме того, под дискурсом понимают также совокупность текстов определенной сферы деятельности: политический, публицистический, научный дискурс и т.п.

На наш взгляд, подобные концепции проливают свет лишь на отдельные грани понятия «*дискурс»*, но не отражают его сути в полной мере.

Одним из важнейших признаков дискурса как коммуникативной единицы является, по нашему убеждению, процессность. Процессность связана с таким параметром, как событийность. Иными словами, дискурс - «это событие, в котором центральное положение занимает словесный компонент» [6, с. 38], или, как пишет Н.Д. Арутюнова, это «текст, взятый в событийном аспекте» [1, с. 137]. В основе события лежит некое изменение на фоне существующего положения дел. Любое изменение протекает во времени, поэтому значимой характеристикой изменения является время. Дискурс, таким образом, представляет собой динамичную структуру; это своего рода текст в движении. В этом смысле весьма показательно, что идея движения заложена в самом слове дискурс: слово заимствовано из французского языка (le discours) и восходит к латинскому глаголу currere «бегать».

Концепция дискурса как динамического компонента текста вписывается в русло денотативного подхода, теоретические основы которого описаны в работах Т.А. ван Дейка, В. Кинча, А.И. Новикова. С точки зрения денотативного подхода, дискурс может быть представлен как денотативное пространство текста, состоящее из набора денотативных ситуаций, т.е. элементов объективной картины действительности, «актуальной или мыслимой, реальной или же представленной в нашем воображении» [6, с. 99]. В основе денотативной ситуации лежит некое событие, понимаемое как «любое внешнее изменение исходного положения дел, которое обладает следующими дифференциальными признаками: динамичностью, завершенностью, конкретностью, пространственно-временной локализацией» [7, с. 177]. Последовательно выделяя денотативные ситуации, мы, тем самым, формируем дискурс того или иного художественного произведения.

Динамичность, или процессность, как важный признак дискурса делает, строго говоря, невозможным включение в него элементов статичных, т.е. элементов описания и рефлексии. Однако здесь необходимо сделать оговорку о том, что существуют вполне событийные описания

природы и процессуальное рефлексирование. Тем не менее, событие – это, прежде всего, некий переломный момент, когда что-то произошло (изменилось) на фоне текущего положения вещей. Таким образом, в рамках денотативного подхода, дискурс можно определить как составной элемент текста, или единицу текста, характеризующуюся динамичностью и репрезентирующую его событийную реальность. Дискурс всегда событиен, текст - далеко не всегда. Это означает, что понятие текст шире дискурса. Помимо дискурса, текст может включать в себя несобытийную информацию (картины природы, рефлексию). Вместе с тем, текст может не содержать дискурса. Данное представление о дискурсе как о событийном компоненте текста снимает, таким образом, оппозицию *текст / дискурс* и интегрирует дискурс в понятие «*текст»*. Принимая во внимание событийную основу дискурса, мы можем утверждать, что о дискурсе уместно говорить, прежде всего, применительно к художественному тексту, поскольку именно в нём нарративный компонент представлен наиболее наглядно.

Заключение. Взгляд на дискурс как на единицу содержания текста дополняет традиционную классификацию текстовых единиц, основанную на композиционно-смысловом принципе. В рамках данной классификации выделяются сложное синтаксическое целое (ССЦ), различные текстовые фрагменты, большие, чем ССЦ, с одной стороны, а также абзац, параграф, глава и пр. - с другой. Тем самым, можно говорить о наличии в тексте не только структурно-композиционных единиц, но и единиц содержания, объединенных в понятие «*дискурс»*.

Итак, с учётом всего сказанного, можно сделать вывод о том, дискурс можно признать единицей текста, репрезентирующей его событийную (нарративную) структуру. Центральным компонентом дискурса является событие, понимаемое как любое изменение на фоне имеющегося положения дел. Дискурс обладает такими свойствами, как процессность и динамичность, и в большей мере характерен для текстов художественной литературы.

Список литературы:

[1] Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. - 685 с.

[2] Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: УРСС, 2002. - 448 с.

[3] Болотнова Н.С. Основы теории текста. - Томск: Изд-во Томского пед. ун-та, 1999. - 98 с.

[4] Валгина Н.С. Теория текста. - М.: Логос, 2003. - 173 с.

[5] Дейк Т.А., ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 153 - 211.

[6] Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст: на материале русской прозы XIX - XX вв. - М.: КомКнига, 2006. - 296 с.

[7] Петров С.В. Денотативный подход к художественному тексту в обучении русскому языку как иностранному // Успехи гуманитарных наук. - 2020. - № 2. – С. 176 - 179.

[8] Солганик Г.Я. Стилистика текста. - М.: Флинта, Наука, 1997. - 256 с.

[9] Успенский Б.А. Ego loquens. Язык и коммуникационное пространство. - М., 2007. – 320 с.

[10] Филиппов К.А. Лингвистика текста: курс лекций. – СПб.: СПбГУ, 2003. - 336 с.

Spisok literatury:

[1] Arutyunova N.D. Diskurs // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Yarceva. - M.: Sov. enciklopediya, 1990. - 685 s.

[2] Benvenist E. Obshchaya lingvistika. - M.: URSS, 2002. - 448 s.

[3] Bolotnova N.S. Osnovy teorii teksta. - Tomsk: Izd-vo Tomskogo ped. un-ta, 1999. - 98 s.

[4] Valgina N.S. Teoriya teksta. - M.: Logos, 2003. - 173 s.

[5] Dejk T.A., van, Kinch V. Strategii ponimaniya svyaznogo teksta // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. - M., 1988. Vyp. XXIII. Kognitivnye aspekty yazyka. S. 153 - 211.

[6] Dymarskij M.Ya. Problemy tekstoobrazovaniya i hudozhestvennyj tekst: na materiale russkoj prozy XIX - XX vv. - M.: KomKniga, 2006. - 296 s.

[7] Petrov S.V. Denotativnyj podhod k hudozhestvennomu tekstu v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu // Uspekhi gumanitarnyh nauk. - 2020. - № 2. – S. 176 - 179.

[8] Solganik G.Ya. Stilistika teksta. - M.: Flinta, Nauka, 1997. - 256 s.

[9] Uspenskij B.A. Ego loquens. Yazyk i kommunikacionnoe prostranstvo. - M., 2007. – 320 s.

[10] Filippov K.A. Lingvistika teksta: kurs lekcij. – SPb.: SPbGU, 2003. - 336 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11045

МИРОШНИКОВА Вера Алексеевна,
руководитель Юридической службы
Финансового университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПРИ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация. *В настоящей статье автор в процессе исследования договора на оказание платных образовательных услуг выявляет особенности ответственности сторон при реализации такого договора на практике.*

Ключевые слова: *оказание услуг, образовательные услуги, возмездные образовательные услуги, образовательные отношения, образовательная организация.*

MIROSHNIKOVA Vera Alekseevna,
Head of the Legal Service
of the Financial University

FEATURES OF THE RESPONSIBILITY OF THE PARTIES IN THE PROVISION OF PAID EDUCATIONAL SERVICES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA

Annotation. *In this article, the author, in the process of studying the contract for the provision of paid educational services, identifies the features of the responsibility of the parties in the implementation of such a contract in practice.*

Key words: *provision of services, educational services, paid educational services, educational relations, educational organization.*

По общему правилу, стороны гражданско-правового договора несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Не исключением является и договор оказания платных образовательных услуг. В специальном законодательстве об образовании данный вопрос четко и ясно не решен. Так, образовательное законодательство предусматривает применение к обучающимся дисциплинарных взысканий, в том числе отчисление из образовательной организации, устав которой конкретизирует обязанности обучающихся в период обучения.

При закреплении обязанностей в договоре, к обучающемуся в случае их неисполнения могут быть применены меры гражданско-правовой ответственности. При отсутствии таких обязанностей в договоре обучающийся привлекается к дисциплинарной ответственности. Если обучающийся совершил правонарушение, которое одновременно предусмотрено внутренними документами образовательной организации и договором, то образовательная организация может самостоятельно выбрать вид ответственности для обучающегося.

На практике возникал вопрос: является ли отчисление из образовательной организации за академическую неуспеваемость видом дисциплинарного взыскания? Нужно ли применять порядок, предусмотренный для дисциплинарных взысканий? В Письме Минобрнауки России от 04.06.2015 N 06-656 «Законодательное и нормативно-правовое обеспечение среднего профессионального образования в части приема, перевода и отчисления обучающихся (ответы на вопросы)» было разъяснено следующее. Невыполнение обучающимся по профессиональной образовательной программе обязанностей по добросовестному освоению такой образовательной программы и выполнению учебного плана рассматривается согласно пункту 2 части 2 статьи 61 Федерального закона N 273-ФЗ как самостоятельное основание прекращения образовательных отношений по инициативе организации, осуществляющей образовательную деятельность, наряду с применением к обучающемуся, достигшему возраста пятнадцати лет, отчисления как меры дисциплинарного взыскания.

Последнее основание применяется согласно части 4 статьи 43 Федерального закона N 273-ФЗ

за неисполнение или нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности. Таким образом, наличие неликвидированной академической задолженности обучающимися по основным профессиональным образовательным программам в установленные сроки образует самостоятельное основание прекращения образовательных отношений по инициативе организации, осуществляющей образовательную деятельность, которое именуется как невыполнение обязанностей по добросовестному освоению такой образовательной программы и выполнению учебного плана.

Отчисление по такому основанию не требует соблюдения процедуры применения к обучающимся мер дисциплинарного взыскания, предусмотренной статьей 43 Федерального закона N 273-ФЗ и Порядком применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания, утвержденным приказом Минобрнауки России от 15.03.2013N 185[1]. Заказчики могут предъявить требования, вытекающие из факта некачественного оказания образовательных услуг, на основании положений ст. 723 и 739 ГК РФ, а также норм законодательства о защите прав потребителей. Меры ответственности, применяемые к образовательной организации, зависят от степени существенности допущенного исполнителем нарушения. В законодательстве в настоящее время отсутствуют критерии качества образовательных услуг, а также механизмы его определения и размеры ответственности. По этой причине большинством авторов делается вывод о практической невозможности привлечения образовательных организаций к гражданско-правовой ответственности за предоставление некачественных образовательных услуг[2]. Представляется, что единственной возможностью привлечь образовательную организацию к ответственности по указанному выше основанию является использование механизмов и случаев ответственности, предусмотренных самим договором. Но данный договор относится к договорам присоединения, то есть обучающийся не может требовать его изменения применительно конкретно к нему.

Вследствие вышесказанного в образовательном законодательстве должны предусматриваться конкретизированные основания для привлечения к ответственности образовательных организаций за оказание некачественных образовательных услуг. В сфере оказания платных образовательных услуг одной из актуальнейших в настоящее время проблем является обеспечение баланса интересов заказчика (обучающегося) и исполнителя для недопущения ущемления прав и законных интересов более слабой стороны правоотношений, к которой относится обучающийся. Примечательно, что в отечественной практике оказания платных образовательных услуг права потребителей-обучающихся могут нарушаться даже на самой ранней стадии взаимодействия образовательной организации высшего образования с клиентом, то есть на этапе заключения договора.В частности, актуальной является проблема включения в указанный договор условий, которые нарушают права и законные интересы заказчика. Данные условия выгодны только исполнителю, но по своему содержанию являются несправедливыми по отношению к заказчику. Обычно названные типы договорных условий противоречат законодательству, что может заключаться в лишении обучающегося гарантированных ему законом прав, а также в ограничении ответственности образовательной организации.

Отношения по поводу оказания платных образовательных услуг факультативно регулируются нормами ГК РФ, но основной массив регулирования соответствующих отношений приходится на нормы законодательства о защите прав потребителей. Тем самым по договору об оказании платных образовательных услуг образовательная организация обязана оказать образовательную услугу физическому лицу для удовлетворения его бытовых, семейных и иных личных потребностей, не связанных с ведением предпринимательской деятельности. Именно последнее обстоятельство позволяет распространить на указанные отношения законодательство о защите прав потребителей. Поэтому не все отношения по договорам об оказании платных образовательных услуг подпадают по действие Закона о защите прав потребителей. В научной литературе сформированы критерии, позволяющие отграничить отношения, регулируемые законодательством РФ о защите прав потребителей, от иных групп правоотношений:

1. возмездный характер оказываемых услуг. По законодательству о защите прав потребителей исполнителями признаются только лица, которые оказывают услуги на основании возмездного договора;
2. особенности субъектного состава. Заказчиком может быть только физическое лицо, а не организация. Именно граждане призна-

[1] «Российская газета», N 136, 26.06.2013.

[2] Бланков А.С., Топоркова М.К. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования организации и функционирования сферы высшего образования // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 68 - 71.

ются потребителями, а исполнителями могут быть только юридические лица или индивидуальные предприниматели;

3. особенности целей, преследуемых потребителями. Образовательные услуги должны предоставляться только для нужд, не связанных с ведением предпринимательской деятельности.[1]

С учетом вышесказанного, если договор об оказании платных образовательных услуг заключается физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, в свою пользу или в пользу другого лица, то возникшие отношения должны быть урегулированы законодательством о защите прав потребителей.

Договор о оказании платных образовательных услуг относитсяк договорам присоединения. Это связано с тем, что заказчику предоставляются заранее разработанные образовательной организацией условия, сформированные в какой-либо стандартный формализованный документ. Заключение договора осуществляется посредством присоединения к публичной оферте, которая предлагается образовательной организацией. Кроме того, как правило, в образовательных организациях имеются типовые договора, в которых при его заключении указываются только индивидуальные условия, касающиеся конкретного потребителя[2].

Именно в подобные типовые договоры и формуляры обычно и включаются положения, которые ущемляют права и законные интересы потребителей. Тем самым потребитель фактически не имеет возможности оказывать влияние на содержание договора об оказании образовательных услуг. Правоведами подобная практика оценивается в качестве ограничения свободы договора[3]. В соответствии со ст. 2 ГК РФ принцип свободы договора означает, что стороны договора вправе при его заключении предусмотреть в нем любые условия по собственной воле, за исключением условий, которые противоречат законодательству и которые непосредственно предписаны законом. В соответствии с нормами подзаконных нормативных правовых актов, посвященных оказанию платных образовательных услуг, в договора возмездного оказания платных образовательных услуг недопустимо включать условия, которые ограничивают права обучающихся или понижают установленный для обучающихся уровень правовых гарантий в соответствии с законодательством РФ. Подобные условия не подлежат применению.

Практика показывает, что образовательные организации довольно часто включают в текст установленных типовых форм договоров условия, которые наиболее выгодны именно им и устанавливают определенные преференции по сравнению с нормами законодательства. Тем самым заказчики по договорам об оказании платных образовательных услуг даже не могут вступить в какие-либо преддоговорные споры с образовательной организацией. Они вынуждены просто принять те условия, которые были им предложены в типовом договоре или иной стандартизированной форме. Потребители при такой схеме взаимоотношений, несомненно, являются более слабой стороной правоотношения. Более того, подавляющая часть потребителей попросту не обладает необходимыми знаниями в области юриспруденции и не представляет себе последствия заключения договора на предложенных образовательной организацией условиях.

Данная проблема, которая характерна не только для сферы образования, была учтена законодателем. В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей при наличии в договоре между исполнителем и потребителем условий, которые ущемляют права потребителей и противоречат законодательству о защите прав потребителей, соответствующие условия являются недействительными. В разработанных образовательными организациями договорах возмездного оказания образовательных услуг довольно часто встречаются условия, которые нарушают права и законные интересы обучающихся. Однако по мере развития законодательства некоторые фактически включавшиеся в текст договоров условия были признаны допустимыми с правовой точки зрения. В частности, речь может идти о праве исполнителя на односторонний отказ от исполнения договора при неоплате или просрочке внесения оплаты за услуги, а также в связи с неуспеваемостью заказчика. В этом случае правовым обоснованием права образовательной организации на одностороннее расторжение договора будет ст. 310 ГК РФ.

К числу условий договоров об оказании платных образовательных услуг, которые ущемляют права потребителей, можно отнести следующие положения:

– невозможность потребителю отказаться от договора об оказании платных образова-

[1] Зардов Р.С. Об оправданности распространения статуса потребителя на предпринимателей // Право и экономика. 2020. № 1. С. 10 - 16.

[2] Ершов В.С. Гражданско-правовая природа договора на оказание платных образовательных услуг в вузе: вопросы теории и практики // Российский судья. 2010. № 7. С. 11 - 14.

[3] Кузьмина А.В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 698 - 727.

тельных услуг в любое время по собственному усмотрению и без объяснения причин. Названное условие противоречит п. 1 ст. 782 ГК РФ и ст. 32 Закона о защите прав потребителей;

– условие о невозвращении образовательной организацией денежных средств, уплаченных за обучение, при отказе заказчика от договора в соответствии со ст. 782 ГК РФ. Равным образом практически аналогичными по содержанию являются условия, согласно которым исполнитель должен будет вернуть потребителю только незначительную сумму или которые устанавливают штрафные санкции в отношении заказчика в случае реализации принадлежащего ему права на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг. Полагаем, что образовательные организации включают в условия типовых договоров подобного рода условия в связи с особенностями формулировки п. 1 ст. 782 ГК РФ, где сказано о возмещении заказчиком фактически понесенных исполнителем расходов на оказание фактически предоставленных образовательных услуг. Но при этом забывается, что подлежащая удержанию с потребителя денежная сумма должна быть соответствующим образом обоснована и подкреплена подтверждающими документами. Само собой, при наличии в законодательстве права потребителя на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг делает незаконными любые условия договора, предусматривающие введение штрафных санкция на обучающегося за реализацию указанного права;

– установление отдельной платы за пересдачу экзаменов, различного рода студенческих работ, а равно за прохождение итоговой аттестации. Подобного рода дополнительные платежи фактически запрещены на основании ст. 16 Закона о защите прав потребителей. В этой связи правоведами отмечается, что подобного рода условия могут быть включены в договоры об оказании платных образовательных услуг, исполнителями по которым являются негосударственные образовательные организации, а также государственные и муниципальные образовательные организации при оказании ими платных образовательных услуг по программам, которые не входят в государственные образовательные стандарты[1];

– условия об обязанности заказчика перечислять единовременные денежные суммы на различные нужды помимо обязанности внесения основной платы за обучение. Данные суммы формально по договору перечисляются на безвозмездной основе в качестве добровольного взноса заказчика. Но предмет договора об оказании платных образовательных услуг не может предусматривать подобные денежные платежи. В этом случае требуется оформление отдельных документов для фиксации добровольных пожертвования и целевых взносов, которые предусмотрены действующим законодательством. Данного рода платежи должны быть исключительно добровольными и носить целевой характер;

– условие, предусматривающее исключительную подсудность дел по спорам между участниками договора на оказание платных образовательных услуг только по месту нахождения образовательной организации. Подобное условие прямо противоречит ст. 17 Закона о защите прав потребителей. Согласно которой потребители могут предъявить требования к исполнителю в суд по месту нахождения исполнителя, месту нахождения истца, а также месту нахождения и исполнения договора. Поэтому на основании изложенных выше норм именно заказчик определяет, где именно будет рассмотрен спор по делу о нарушениях прав потребителей.

Приведенные выше нарушения при заключении договоров возмездного оказания услуг охватывают не все возможные нарушения со стороны исполнителя. Так, в литературе указывают на следующие нарушения и злоупотребления со стороны образовательных организаций при формулировании условий договора:

- при выделении в договоре основных и дополнительных образовательных услуг, оказываемых по договору, не проводится разграничение по стоимости соответствующих услуг;
- недостаточная конкретизация в тексте договора об оказании платных образовательных услуг основных и дополнительных образовательных услуг;
- отсутствие в тексте договора норм относительно информации о конкретном виде документа об образовании, который должен быть выдан заказчику после завершения обучения;

[1] Мотехина М.В., Дьяконова О.Г. Проблемы правового регулирования судебной защиты прав потребителей возмездных (платных) образовательных услуг // Российский судья. 2012. № 1. С. 20 - 23.

- указание на наличие у образовательной организации государственной аккредитации при фактическом отсутствии аккредитации по конкретной квалификации, являющейся частью предмета обучения;
- условие о праве образовательной организации изменять стоимость образовательных услуг без приведения четких сроков, размеров и критериев соответствующего изменения стоимости обучения[1].

В качестве примера можно привести дело, в котором суды признали неправомерным включение в договор оказания платных образовательных услуг условий, согласно которым образовательная организация получало право увеличения стоимости образовательных услуг за каждый час пропуска обучающимся учебных занятий. Суды отметили, что подобного рода нарушения связаны с учебной дисциплиной, а не с оказываемыми образовательными услугами, поэтому названное договорное условие нарушает права и законные интересы обучающегося как потребителя[2].

В судебной практике можно найти указания и на множество других условий договоров об оказании платных образовательных услуг, которые нарушают права и законные интересы потребителей. Так, в деле №А56-42097/2017 предметом судебного разбирательства было несогласие образовательной организации с выводами надзорного органа, согласно которым было установлено нарушение законодательства о защите прав потребителей включение в договор о подготовке специалиста по программе высшего образования условий, которые принуждали абитуриента приобрести услугу с обязательным приобретением других услуг. Суды признали такого рода условия противоречащими законодательству о защите прав потребителей[3].

Права потребителей в сфере оказания платных образовательных услуг также могут ущемляться следующими способами, предполагающими включение определенных условий в текст договора об оказании услуг:

– обязанность обучающегося выписывать определенные периодические издания за собственный счет;
– обязанность приобретения обучающимся пластиковой банковской карточки определенного банка;
– отсутствие в договоре информации о конкретном периоде обучения, а также о квалификации, которая будет получена обучающимся по завершении обучения;
– условие о допуске заказчика к прохождению вступительных испытаний для приема в образовательную организацию только после получения от него оплаты за первый период обучения, а также понесенных исполнителем расходов на работу приемной комиссии;
– невозможность возвращения обучающемуся оплаченных им денежных средств за обучение в случае реализации последним своего права на досрочное расторжение договора в одностороннем порядке;
– включение в текст договора на оказание платных образовательных услуг условия, по которому обучающийся допускается к пересдаче зачетов, экзаменов или других форм аттестации только после оплаты за соответствующие мероприятия;
– взимание платы за восстановление обучающегося дополнительно к сумме основной оплаты по договору об оказании платных образовательных услуг;
– автоматический рост стоимости обучения в зависимости от показателей инфляции за соответствующий период без оформления дополнительного соглашения к договору об оказании платных образовательных услуг;
– установление в договоре дополнительных оснований для отчисления обучающегося по сравнению с теми основаниями, которые предусмотрены уставом образовательной организации.

Российские суды довольно часто удовлетворяют заявленные требования о признании отдельных положений договоров об оказании платных образовательных услуг несправедливыми и недействительными[4].

Список литературы:

[1] Бланков А.С., Топоркова М.К. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования организации и функционирования сферы высшего образования // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 68 - 71.

[2] Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / Под ред. З.М. Фаткудинова. - М Юстицинформ, 2018. - 438 с.:

[1] Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / под ред. З.М. Фаткудинова. - М Юстицинформ, 2018. - 438 с.:

[2] Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.03.2014 года № Ф09-533/09-С1 по делу № А76-9317/2013 // Документ опубликован не был.

[3] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2018 года по делу № А56-42097/2017 // Документ опубликован не был.

[4] Кирилловых А.А. Проблемы правового регулирования порядка восстановления обучающихся в образовательных организациях высшего образования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 127 - 134.

[3] Ершов В.С. Гражданско-правовая природа договора на оказание платных образовательных услуг в вузе: вопросы теории и практики // Российский судья. 2010. № 7. С. 11 - 14.

[4] Зардов Р.С. Об оправданности распространения статуса потребителя на предпринимателей // Право и экономика. 2020. № 1. С. 10 - 16.

[5] Кирилловых А.А. Проблемы правового регулирования порядка восстановления обучающихся в образовательных организациях высшего образования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 127 - 134.

[6] Кузьмина А.В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 698 - 727.

[7] Мотехина М.В., Дьяконова О.Г. Проблемы правового регулирования судебной защиты прав потребителей возмездных (платных) образовательных услуг // Российский судья. 2012. № 1. С. 20 - 23.

Spisok literatury:

[1] Blankov A.S., Toporkova M.K. O nekotoryh problemah normativno-pravovogo regulirovaniya organizacii i funkcionirovaniya sfery vysshego obrazovaniya // Administrativnoe pravo i process. 2020. № 2. S. 68 - 71.

[2] Gafarova G.R. Zashchita prav potrebitelej: uchebnoe posobie / Pod red. Z.M. Fatkudinova. - M YUsticinform, 2018. - 438 s.:

[3] Ershov V.S. Grazhdansko-pravovaya priroda dogovora na okazanie platnyh obrazovatel'nyh uslug v vuze: voprosy teorii i praktiki // Rossijskij sud'ya. 2010. № 7. S. 11 - 14.

[4] Zardov R.S. Ob opravdannosti rasprostraneniya statusa potrebitelya na predprinimatelej // Pravo i ekonomika. 2020. № 1. S. 10 - 16.

[5] Kirillovyh A.A. Problemy pravovogo regulirovaniya poryadka vosstanovleniya obuchayushchihsya v obrazovatel'nyh organizaciyah vysshego obrazovaniya // ZHurnal rossijskogo prava. 2017. № 8. S. 127 - 134.

[6] Kuz'mina A.V. Formirovanie doktriny zashchity slaboj storony v dogovornom prave // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2019. № 4. S. 698 - 727.

[7] Motekhina M.V., D'yakonova O.G. Problemy pravovogo regulirovaniya sudebnoj zashchity prav potrebitelej vozmezdnyh (platnyh) obrazovatel'nyh uslug // Rossijskij sud'ya. 2012. № 1. S. 20 - 23.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11046

ИВАНОВА Елена Александровна,
доцент кафедры лингвистики
и переводоведения БУ ВО ХМАО-Югры
«Сургутский государственный университет» ,
e-mail: eljohnson86@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЯ ЧТЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Аннотация. *Статья посвящена формированию начальных навыков критического мышления школьников младших классов посредством развития умений чтения на уроках английского языка, с учетом психологических и возрастных особенностей младших школьников и особенностей основных этапов развития критического мышления. Так же рассматриваются требования к чтению на иностранном языке и основные приемы применения технологии критического мышления в начальной школе на уроках английского языка.*

Ключевые слова: *возрастные особенности, критическое мышление, младшие школьники, навыки критического мышления, умения чтения.*

IVANOVA Elena Alexandrovna,
Associate Professor of the Department
of Linguistics and Translatology,
KhMAO-Ugra
“Surgut State University”

THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING SKILLS WHILE TEACHING READING IN PRIMARY SCHOOL

Annotation. *The article discusses the problem of formation the primary critical thinking skills of primary schoolchildren through the development of reading skills in English lessons, taking into account the psychological and age features of primary schoolchildren and the characteristics of the main stages of critical thinking development. It also considers the requirements for reading skills and the main techniques for applying the technology of critical thinking in elementary school in English lessons.*

Key words: *critical thinking, age characteristics, reading skill, younger students.*

Современное школьное образование выходит на новый, более высокий уровень требований к овладению различными видами компетенций, среди которых компетенции, связанные с овладением новыми технологиями и способностью непрерывно учиться, следовательно, постоянно овладевать новыми знаниями, умениями и навыками. Образовательный процесс постоянно модернизируется за счет введения новых методик и технологий обучения [1]. Технология развития критического мышления в настоящее время активно применяется в школьном образовании. Дисциплины, опирающиеся на данную технологию, стали базовыми во многих зарубежных и российских учебных заведениях. Развитие навыков критического мышления посредством обучения чтению и письму «представляет собой набор приемов и стратегий, с помощью которых педагог может выстроить образовательный процесс, в котором будет обеспечиваться самостоятельная, сознательная деятельность учащихся по пути к достижению ими же поставленных учебных целей» [6].

Данная технология требует особого подхода к обучению иностранному языку. Учитель должен иметь полное представление о таком понятии как мышление и его видах.

А.В. Брушлинский и О.К. Тихомиров утверждают, что «мышление можно определить как социально обусловленный, неразрывно связанный с речью психический процесс самостоятельного искания и открытия человеком чего-то существенно нового, возникающий на основе практической деятельности из чувственного познания и далеко выходящий за его пределы» [2].

Существует несколько классификаций видов мышления, в частности логическое, творческое, наглядно-образное, теоретическое и др. Благодаря логическому мышлению человек может решать сложные задачи, ставить определенные

цели, а также правильно расставлять приоритеты, и творческое, при должном развитии которого у человека появляется возможность изобретать, формировать что-то новое. Критическое мышление - совершенно новый вид, поскольку оно, по утверждению Д. Клустера, не является подвидом творческого или логического мышления, представляя собой совокупность мыслительных процессов обоих вышеперечисленных видов мышления. Однако оно неразрывно связано с речью, является процессом самостоятельного поиска и открытия существенно новой информации.

В своей работе «Что такое критическое мышление?» Д. Клустер подробно описывает критическое мышление и приводит аргументы о том, что именно этот вид мышления нельзя назвать запоминанием, пониманием или логикой. Оно не является творческим или интуитивным. Критическое мышление всегда самостоятельное. Для того чтобы мыслить критически, нужно обладать огромным запасом знаний, иметь желание решать проблемы и отвечать на вопросы. Критически мыслящий человек всегда приводит аргументы и доводы, представляя и обосновывая свою точку зрения, и делится ей с обществом. Поэтому критическое мышление – это мышление социальное. Именно эти характерные особенности в совокупности отличают критическое мышление от других его видов [8].

Так, критическое мышление определяется как мышление оценочное и рефлексивное, аргументированное и логическое, базирующееся на личном опыте и проверенных данных. Это сознательный процесс, в основу которого входят анализ и синтез информации, способность оценивать и интерпретировать ее, а также делать объективные суждения, подкрепляя их весомыми аргументами.

«Мысли логически!», «Подумай об этом!», «Нужен более глубокий анализ!» — это те команды, которые слышат учащиеся почти каждый день и которые непосредственно связаны с развитием критического мышления. Но проблема заключается в том, понимают ли учащиеся, что от них требуется. В большинстве случаев ответ отрицательный. Задача компетентного учителя – помочь учащимся, объяснить им, что критически мыслить значит знать как: определить и выразить свою точку зрения; спланировать представление своих идей так, чтобы они стали понятными для всех; научиться видеть, охвачены ли все ключевые моменты выбранной темы; логически правильно выстраивать структуру представления основных данных; связно представлять свои идеи, чтобы убедить читателей в представленной точке зрения и полученных выводах [12].

Технология развития критического мышления подразумевает использование двух основных видов речевой деятельности: чтения и письма, которые представляют особую важность при обучении английскому языку.

В статье «Smart Thinking. Skills for critical understanding and writing» М. Аллен останавливается на формировании навыков критического мышления посредством чтения. Чтобы понять, каким образом должны формироваться основные навыки чтения и критического мышления одновременно, необходимо иметь представление о том, что такое чтение как мыслительный процесс и как вид деятельности.

В общем понимании, чтение – это процесс понимания печатного и графического текста. Чтение это – мыслительный процесс. Успешный читатель всегда знает, о чем он читает. Он анализирует свое понимание прочитанного и в случае, если это понимание не достигнуто, то он подсознательно выбирает другую стратегию чтения, которая помогает понять текст [13].

Процесс формирования умения чтения является важной частью процесса обучения иностранному языку. Цель чтения – это зрительное распознавание учащимися графических знаков и понимание письменной речи. Для того чтобы успешно читать на иностранном языке, необходимо развивать не только фонетические навыки, но и хорошо знать лексическую и грамматическую составляющую языка. Развитие этих навыков помогает распознавать слова намного быстрее [10].

Обучение чтению – это один из самых первых этапов обучения иностранному языку. Согласно современной образовательной программе, учащийся должен овладеть основными навыками чтения на иностранном языке в начальной школе.

Современные стандарты образования предъявляют следующие требования к чтению на иностранном языке в начальной школе: чтение вслух небольших текстов, содержащих изученный языковой материал (особое внимание уделяется правилам произношения фонем и интонации); чтение вслух с соблюдением правил словесного и фразового ударения; чтение про себя с пониманием простых текстов, содержащих изученный материал, с незначительным количеством незнакомых слов; поиск необходимой детальной информации в тексте (место, время действия, детали, относящиеся к внешности или характеру главного героя).

В настоящее время, в связи с ранним введением иностранного языка в образовательную программу начального образования, достаточно остро стоит проблема обучения учащихся технике

чтения на иностранном языке. Существует большое количество методов, направленных на овладение навыками чтения на иностранном языке. Наиболее известными являются алфавитный метод, звуковой метод, метод целых слов, метод целых предложений и метод рассказа.

Современный процесс обучения иностранному языку в начальных классах традиционно базируется на применении метода усвоения целых слов и метода чтения с опорой на фонетическую транскрипцию. Однако эти методы не всегда приводят к желаемому результату, поскольку во втором классе, когда в образовательный процесс вводится иностранный язык, у детей еще не завершен процесс формирования навыков и умений чтения на родном языке, а также основных универсальных учебных действий.

Т.Г. Васильева утверждает: «Использование разных механизмов формирования навыков чтения при обучении сразу 2 языкам зачастую вызывает сложности у учащихся, затрудняя процесс обучения чтению, как на иностранном языке, так и на родном» [5].

На начальном этапе обучения иностранному языку необходимо развивать способности, которые помогут успешно овладеть иностранным языком. Т.А. Ткачева отмечает, что «особого внимания требуют фонетический слух, способность к имитации, догадка, способность к выявлению языковых закономерностей, способность к вероятностному прогнозированию и способность к установлению смысловых связей» [9].

Обучение чтению, так же, как и обучение любому другому виду деятельности, требует особого внимания к возрастным и индивидуальным особенностям учащихся. В младшем школьном возрасте ведущим видом деятельности является учебная, происходят изменения в познавательной деятельности. Ученые отмечают, что в данном возрасте происходит становление воли, происходит переход от непроизвольного восприятия ребенка к целенаправленному произвольному наблюдению, появляются зачатки самосознания, которые нужно развивать посредством критического мышления, начиная с начальной школы.

Данный возраст также характеризуется развитым непроизвольным вниманием, с одной стороны, и его неустойчивостью - с другой. Младшие школьники часто отвлекаются и не могут долго оставаться сосредоточенными, но в это же время имеют хорошую память и с легкостью запоминают новые слова и хорошо усваивают новые знания.

Кроме того, работая с технологией критического мышления на уроке в начальных классах, учитель не может использовать такие оценочные наречия, как «правильно» или «неправильно». Однако принимаются во внимание только аргументированные идеи и решения. Это направит учащихся на более подробный анализ имеющихся у них идей.

Все эти особенности необходимо учитывать при обучении младших школьников иностранному языку. Кроме этого, в настоящее время на первый план выдвигается развитие умения самостоятельного целеполагания, проектирования реализации поставленной цели, умения самоконтроля и самооценки, что является составной частью универсальных учебных действий и критическому мышлению.

Развитие универсальных учебных действий, или способности учиться, напрямую связано с развитием критического мышления. Если учащийся обладает способностью самостоятельно узнавать и воспринимать новые знания, то он с большей вероятностью будет иметь успех в анализе этих знаний и в синтезе новых идей и предположений [11].

Развитие навыков критического мышления предполагает знание основных этапов данной технологии. В зависимости от этапа формулируются цели и задачи, отбираются наиболее эффективные приемы обучения.

Выделяют три этапа, или стадии, технологии развития критического мышления:

1. Вызов, т.е. актуализация имеющихся знаний и вызова интереса к получению новых и целеполагания. На данной стадии предполагается использовать такие приемы, как верные / неверные утверждения, перепутанные логические цепочки, рассматривание иллюстраций, составление списка известной информации, систематизация материала.

2. Реализация смысла, т.е. получение новой информации, корректировки поставленных целей обучения и постепенного расширения информационного поля. Она направлена на сохранение интереса к теме при непосредственной работе с новой информацией. Наиболее эффективными приемами являются различные методы активного чтения, поиск ответа на поставленный вопрос, маркировка текста, составление таблиц и кластеров, а также составление «тонких» и «толстых» вопросов.

3. Рефлексия, т.е. размышление, анализ, усвоение нового знания, постановка новых целей. Учащиеся соотносят уже имеющуюся информацию с вновь приобретенными знаниями, используя также те знания, которые были получены на стадии реализации смысла. Для этого часто используемыми приемами являются заполнение составленных таблиц и кластеров, ответы на поставленные вопросы и написание синквейнов, кратких стихотворений, направленных на синтез

новой информации и развивающих способность резюмировать информацию, кратко и ясно излагать свои мысли.

Развитие критического мышления, также как и формирование навыков чтения, процесс долговременный и трудоемкий, поэтому главная задача – создание образовательной среды, в которой постоянно, на каждом уроке будут применяться приемы технологии развития критического мышления.

Существует мнение, что формировать навыки критического мышления нужно в старших или по крайней мере в средних классах школы, т.к. процесс формирования данных навыков требует умения анализировать и синтезировать новые знания. Однако современные учебники для младших школьников уже содержат задания, направленные на развитие навыков критического мышления.

Нами был проведен анализ УМК «Spotlight 2» и «Spotlight 3» (авторы Н.И. Быкова, Дж. Дули, В. Эванс) для учащихся 2 и 3 классов [3; 4], в ходе которого было выявлено, что значительное количество заданий на чтение, разработанных авторами, нацелены на развитие навыков критического мышления, хотя в методических рекомендациях данный факт не упоминается через чтение.

Примером может послужить задание с множественным выбором ответа *(рис. 1).* При этом каждый вопрос, обозначенный в задании, сопровождается картинкой, представляющей какую-либо ситуацию из жизни героев учебника [3].

Can you swim? Yes, I can. / No, I can't.	Can you climb? Yes, I can. / No, I can't.	Can you run? Yes, I can. / No, I can't.

Рис. 1. Задание с множественным выбором ответа

Кроме того, в данном задании учащимся предлагается не просто посмотреть на картинку, но и оценить ситуацию, чтобы сделать верные выводы и выбрать правильный ответ. При выполнении данного задания учащийся должен проанализировать ситуацию, проецировать ее на собственный жизненный опыт и выбрать ответ, соответствующий своим умениям и знаниям языкового материала.

Еще одно задание *(рис. 2)* предполагает выбор необходимого действия с одеждой, опираясь на высказывание о погодных условиях [3].

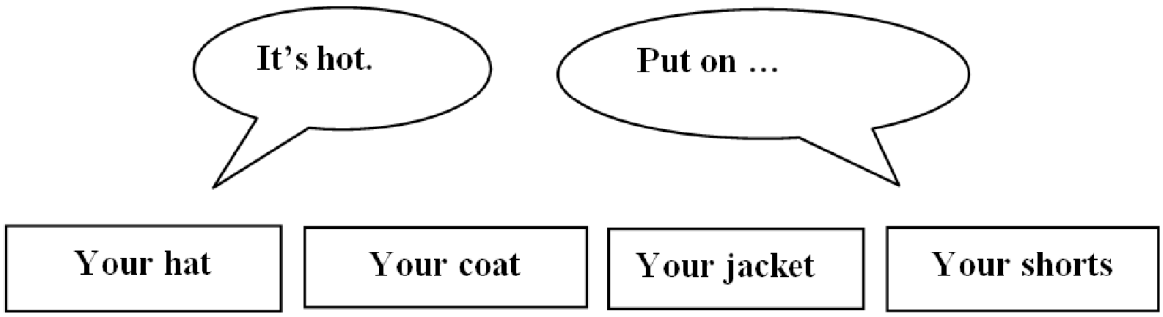


Рис. 2. Задание на выбор варианта ответа

Данное задание требует от учащихся анализа ситуации и логического размышления при выборе необходимого предмета одежды. Кроме того, создание и использование фраз в мини-диалоге, связанных общей ситуацией, развивает у учащихся навык прогнозирования. Все эти действия являются примерами развития навыка критического мышления.

Особого внимания требуют стадии технологии развития критического мышления. Задача компетентного учителя – тщательно проанализировать материал и разработать стратегию работы на уроке, которая улучшит качество понимания нового материала и поможет развить навыки критического мышления.

В УМК «Spotlight 3» также есть задания, которые побуждают учащихся критически мыслить, и анализировать организацию работы с материалом в соответствии со стадиями технологии развития критического мышления в процессе обучения чтению и письму.

В качестве объекта анализа выступил Модуль 3 в УМК «Spotlight 3». Подробно был рассмотрен разд. 6 «*In my Lunch Box*». Тема модуля и его составляющих – Еда. Целью занятий является повторение пройденного во втором классе лексического материала по теме «*Еда*», изучение и закрепление нового лексического материала, а также развитие навыков речевого высказывания на английском языке.

Подробно остановимся на этапах данной технологии. Этап вызова предполагает актуализацию имеющихся знаний, следовательно, задача учителя – организовать работу на данном этапе таким образом, чтобы вызвать интерес к теме урока и настроить учащихся на работу с лексикой. На данном этапе учащимся предлагается составить список известной информации по теме «*Еда*», разделив при этом слова на две группы: «*Полезная еда*», «*Вредная еда*». В ходе данной работы должны быть выслушаны и приняты во внимание все идеи и решения учащихся.

Список известной информации может быть продолжен на этапе осмысления, или реализации смысла. На данной стадии вводится новый лексический материал и происходит оценка полученных учащимися знаний. Предлагаемый учащимся список продуктов *(рис. 3)* также может быть разделен на упомянутые выше категории.

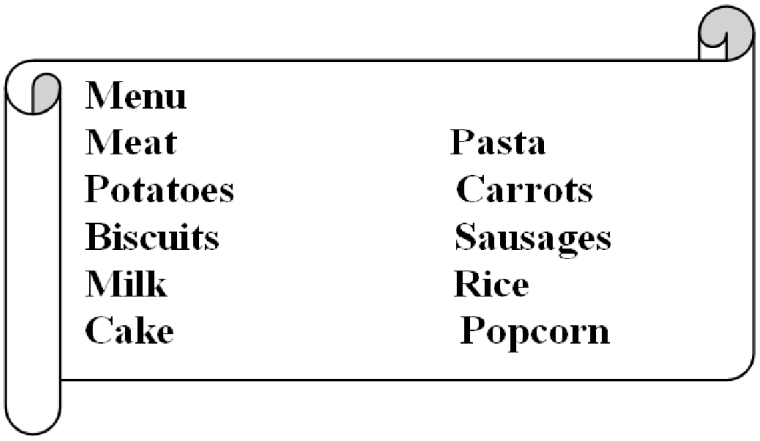


Рис. 3. Новый лексический материал по теме «Еда»

Одним из примеров обсуждения может быть разговор о том, какие из продуктов имеются в холодильнике учащихся, а каких продуктов у них нет. На данном этапе закрепляются полученные знания. Учащиеся готовятся к чтению, работе с текстом.

Работа с текстом *(рис. 4)* – это один из самых важных этапов на уроке, поскольку задействует такой вид речевой деятельности, как чтение.

Karen,

We've got some eggs, but we haven't got any chicken. We've got some milk, but we haven't got any ice-cream. We've got some carrots and potatoes, but we need some.

Рис. 4. Текст «Shopping List» УМК «Spotlight 3»

На данном этапе наиболее эффективным будет применение такого известного в технологии развития критического мышления приема как «толстые» и «тонкие» вопросы, где «тонкие» вопросы – это вопросы, предполагающие краткий ответ, с целью выяснить конкретную информацию, а «толстые» – это проблемные вопросы, требующие глубокого осмысления задания, рациональных рассуждений и глубокого анализа информации.

Учащимся предлагаются такие «тонкие вопросы», например, *Have we got eggs / milk / apples / bananas at home? Which food haven't we got?* или «толстые вопросы», например, *Why do we need ice cream / chicken / potatoes? Which food is healthy (unhealthy) and why?*

Данный прием поможет учащимся ориентироваться в содержании текста.

Кроме этого, использование различных кластеров *(рис. 5)* и таблиц делают урок интереснее, т.к. привносят в него элемент игры. Кластеры и таблицы являются приемами графической систематизации информации, а, следовательно, упрощают восприятие информации и стимулируют мыслительную деятельность [7].

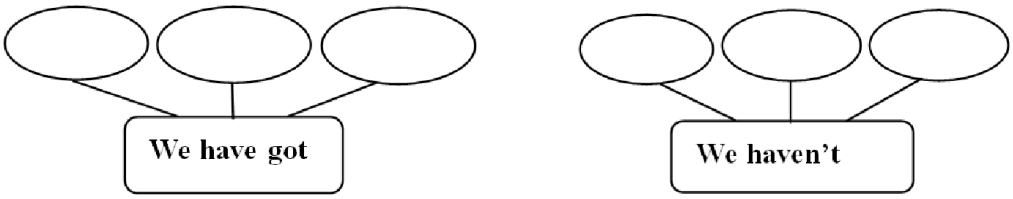


Рис. 5. Кластер к тексту «Shopping List»

Завершающий этап работы над формированием навыка критического мышления – этап рефлексии. Основной целью этого этапа является синтез и анализ полученной информации и создание нового знания. На данном этапе учащимся предлагается составить список покупок «*Shopping List*», опираясь на текст. На данном этапе предлагается также использовать не только информацию из текста, но и предложить учащимся расширить список покупок *(рис. 6)*, добавив продукты, которые являются необходимыми и используются каждый день. Таким образом, учащиеся активируют свои фоновые знания и личный опыт.

Рис. 6. Шаблон к тексту для составления списка покупок

Технология развития критического мышления предполагает личностный рост учащегося, развивает его ум, индивидуальность, что особенно необходимо для младшего школьного возраста. Она позволяет решить большое количество проблем в образовательной сфере. Данная технология помогает преподавателю заменить пассивное слушание и пересказ на активное участие учащихся в образовательном процессе, и тем самым повысить эффективность занятий.

Использование имеющихся знаний о мышлении, чтении как виде речевой деятельности, индивидуальных и возрастных особенностей учащихся младшего школьного возраста, критическом мышлении и способах его развития помогает создать необходимую среду для качественного

усвоения материала, развития необходимых навыков и умений, в т.ч. и навыков критического мышления, что отвечает стандартам современного образования. Эта технология позволяет заинтересовать и активизировать учащегося, побудить к организации собственной деятельности, формировать готовность самостоятельно действовать в процессе обучения.

Для успешной работы по технологии развития критического мышления в начальных классах, необходимо понимать, что главной особенностью данной технологии является конструирование собственного знания в рамках поисковой деятельности. Развитие навыков критического мышления в начальных классах позволит не только сформировать у учащихся социально значимые, нравственно-ценностные мотивы поведения, но и повысить уровень социализации, развить креативность и рефлексию, воспитывать инициативность, коммуникативность.

Список литературы:

[1] Боб-Миллиар Г., Шагбанова Х.С., Шацких И.С. Информационные технологии в обучении и изучении английского языка // Актуальные проблемы лингвистики–2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Х.С. Шагбанова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – С. 11–15.

[2] Брушлинский А.В., Тихомиров О.К. О тенденциях развития современной психологии мышления // Национальный психологический журнал. - 2013. - № 2(10). – С. 10–16.

[3] Быкова Н.И., Дули Дж., Поспелова М.Д., Эванс В. Spotlight 2: Student's Book / Английский язык. 2 класс. – М.: Express Publishing, Просвещение, 2011. – 152 с.

[4] Быкова Н.И., Дули Дж., Поспелова М.Д., Эванс В. Spotlight 3: Student's Book / Английский язык. 3 класс. – М.: Express Publishing, Просвещение, 2011. – 144 с.

[5] Васильева Т.Г. Типологизация методов обучения технике чтения на английском языке учащихся младших классов [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. – С. 47 – 54. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/tipologizatsiya-metodov-obucheniya-tehnike-chteniya-na-angliyskom-yazyke-uchaschihsya-mladshih-klassov (дата обращения: 05.09.2020).

[6] Грузинская Е.Ю. Нетрадиционный подход к проведению семинаров в курсе «Концепции современного естествознания» (Тезисы доклада) // Региональная науч.-метод. конф. «Учебный предмет «Естествознание в школе и вузе» 25–29 марта 2000 г. – Н. Новгород: ННГУ. 2000. – С. 51, 52.

[7] Егоров А.И., Егорова Ю.А. Интерактивные технологии в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: материалы I науч.-практ. конф. с междунар. участием. 2019. – Саратов: СГМУ им. В.И. Разумовского. - С. 370–375.

[8] Клустер Д. Что такое критическое мышление? [Электронный ресурс] // Русский язык. 2002. - № 29. URL: https://rus.1sep.ru/article.php?ID=200202902 (дата обращения: 05.09.2020).

[9] Ткачева Т.А. Обучение чтению на иностранном языке на начальном этапе обучения // Наука, техника и образование [Электронный ресурс]. 2014. - № 2 (2). URL: https://cyberleninka.ru/article/v/obuchenie-chteniyu-na-inostrannom-yazyke-na-nachalnom-etape-obucheniya (дата обращения: 05.09. 2020).

[10] Цыпнятова Н.В. Обучение чтению на иностранном языке [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2018/12/19/statya-obuchenie-chteniyu-na (дата обращения: 05.09.2020).

[11] Шаршов И.А. Возрастные особенности младшего школьника в контексте формирования универсальных учебных действий // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. - 2012. - № 12 (116). - С. 181–185.

[12] Allen M. Smart Thinking. Skills for critical understanding and writing. – 2nd ed. Published by Oxford, 2004. – 207 p.

[13] Think Literacy: Cross-curricular Approaches, Grades 7–12 [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.scribd.com/document/79887365/Think-Literacy (дата обращения: 05.09.2020).

Spisok literatury:

[1] Bob-Milliar G., Shagbanova H.S., Shackih I.S. Informacionnye tekhnologii v obuchenii i izuchenii anglijskogo yazyka // Aktual'nye problemy lingvistiki–2015: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. stud., aspirantov i molodyh uchenyh / otv. red. H.S. Shagbanova. – Tyumen': TyumGNGU, 2015. – S. 11–15.

[2] Brushlinskij A.V., Tihomirov O.K. O tendenciyah razvitiya sovremennoj psihologii myshleniya // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. - 2013. - № 2(10). – S. 10–16.

[3] Bykova N.I., Duli Dzh., Pospelova M.D., Evans V. Spotlight 2: Student\'s Book / Anglijskij yazyk. 2 klass. – M.: Express Publishing, Prosveshchenie, 2011. – 152 s.

[4] Bykova N.I., Duli Dzh., Pospelova M.D., Evans V. Spotlight 3: Student\'s Book / Anglijskij yazyk. 3 klass. – M.: Express Publishing, Prosveshchenie, 2011. – 144 s.

[5] Vasil'eva T.G. Tipologizaciya metodov obucheniya tekhnike chteniya na anglijskom yazyke uchashchihsya mladshih klassov [Elektronnyj resurs] // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. 2008. – S. 47 – 54. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/tipologizatsiya-metodov-obucheniya-tehnike-chteniya-na-angliyskom-yazyke-uchaschihsya-mladshih-klassov (data obrashcheniya: 05.09.2020).

[6] Gruzinskaya E.Yu. Netradicionnyj podhod k provedeniyu seminarov v kurse «Koncepcii sovremennogo estestvoznaniya» (Tezisy doklada) // Regional'naya nauch.-metod. konf. «Uchebnyj predmet «Estestvoznanie v shkole i vuze» 25–29 marta 2000 g. – N. Novgorod: NNGU. 2000. – S. 51, 52.

[7] Egorov A.I., Egorova Yu.A. Interaktivnye tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku studentov neyazykovyh napravlenij podgotovki // Pedagogicheskoe vzaimodejstvie: vozmozhnosti i perspektivy: materialy I nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. 2019. – Saratov: SGMU im. V.I. Razumovskogo. - S. 370–375.

[8] Kluster D. Chto takoe kriticheskoe myshlenie? [Elektronnyj resurs] // Russkij yazyk. 2002. - № 29. URL: https://rus.1sep.ru/article.php?ID=200202902 (data obrashcheniya: 05.09.2020).

[9] Tkacheva T.A. Obuchenie chteniyu na inostrannom yazyke na nachal'nom etape obucheniya // Nauka, tekhnika i obrazovanie [Elektronnyj resurs]. 2014. - № 2 (2). URL: https://cyberleninka.ru/article/v/obuchenie-chteniyu-na-inostrannom-yazyke-na-nachalnom-etape-obucheniya (data obrashcheniya: 05.09. 2020).

[10] Cypnyatova N.V. Obuchenie chteniyu na inostrannom yazyke [Elektronnyj resurs]. 2018. URL: https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2018/12/19/statya-obuchenie-chteniyu-na (data obrashcheniya: 05.09.2020).

[11] Sharshov I.A. Vozrastnye osobennosti mladshego shkol'nika v kontekste formirovaniya universal'nyh uchebnyh dejstvij // Vestnik Tambovskogo un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki. - 2012. - № 12 (116). - S. 181–185.

[12] Allen M. Smart Thinking. Skills for critical understanding and writing. – 2nd ed. Published by Oxford, 2004. – 207 p.

[13] Think Literacy: Cross-curricular Approaches, Grades 7–12 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://ru.scribd.com/document/79887365/

Think-Literacy (data obrashcheniya: 05.09.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11047

КОННОВ Иван Александрович,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
национальной безопасности
Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Нижний Новгород,
e-mail: konnov-ia@mail.ru

ПАРАМОНОВ Александр Васильевич,
кандидат экономических наук, доцент,
руководитель Нижегородского кампуса РАНХиГС,
г. Нижний Новгород,
e-mail: a.paramonov@niu.ranepa.ru

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы организации антикоррупционного воспитательного процесса в высших учебных заведениях на базе действующих нормативно-правовых актов. Также в работе отражены ключевые подходы к формированию антикоррупционного мировоззрения у обучающихся в процессе освоения ими реализуемых образовательных программ. В статье особая роль уделена вопросам системности в ходе формирования антикоррупционного мировоззрения у обучающихся не только на ступени высших учебных заведений, но также в течение всего образовательного процесса, включающего в себя разнообразные образовательные и воспитательные программы. На основании выполненного исследования сформулированы предложения по совершенствованию антикоррупционного воспитания обучающихся вузов, в т.ч. по совершенствованию нормативно-правовой базы.*

Ключевые слова: *антикоррупционное мировоззрение, антикоррупционного просвещение, образовательный процесс, образовательные программы, противодействие коррупции.*

KONNOV Ivan Alexandrovich,
Candidate of Political Science, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Legal Support National Security Nizhny Novgorod Institute
of Management – branch of RANEPA ,
Nizhny Novgorod

PARAMONOV Alexander Vasilievich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor Head
of the Nizhny Novgorod campus RANEPA,
Nizhny Novgorod

FORMATION OF ANTI-CORRUPTION WORLD VIEW IN STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS DURING THE EDUCATIONAL PROCESS

Annotation. *The article discusses the issues of organizing the anti-corruption educational process in higher educational institutions on the basis of the current regulatory legal acts. Also, the work reflects the key approaches to the formation of an anti-corruption worldview among students in the process of mastering the educational programs they are implementing. In the article, a special role is given to the issues of consistency in the formation of an anti-corruption worldview among students not only at the level of higher educational institutions, but also during the entire educational process, which includes a variety of educational and educational programs. On the basis of the research car-*

ried out, proposals have been formulated to improve the anti-corruption education of university students, incl. to improve the regulatory framework.

Key words: *anti-corruption worldview, anti-corruption education, educational process, educational programs, anti-corruption*

Введение. Коррупционные проявления являются ключевым препятствием эффективного функционирования механизмов правового государства. На данный момент высокий уровень коррупции в Российской Федерации вызывают тревогу в обществе, недоверие к органам власти и формируют негативный имидж страны на международной арене. В связи с этим антикоррупционная политика в сфере образования на данный момент должна быть элементом национальной программы борьбы государства с коррупцией [1].

Формирование антикоррупционного мировоззрения, нетерпимости ко всем формам коррупционной деятельности, формирование навыков противодействия соответствующим правонарушениям с привлечением институтов гражданского общества и государства признается одной из приоритетных задач нашего общества [2]. Особая роль по формированию антикоррупционного мировоззрения отведена сфере высшего образования, где оказывается главное воздействие на формирование человеческой личности, утверждение ценностей и жизненных принципов, выбор профессиональной и общекультурной модели. Необходимо отметить, что образовательная организация высшего образования - это конечная организация, по выпуску из которой выпускники занимают те или иные места с определенными полномочиями, которые потенциально возможно использовать в меркантильных целях.

Вопросы организации антикоррупционного воспитательного процесса в вузах в разрезе нормативно-правовых актов Российской Федерации

Распространение коррупции вызывало и вызывает обеспокоенность, как органов государственной власти, так и населения. Международный опыт показал, что положительные результаты дает работа с молодежью. В связи с этим Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции было принято решение вовлечь объекты образования в противокоррупционные мероприятия. Было принято директивное письмо, установившее следующие требования:

1. Внедрить антикоррупционные формы обучения в учебный процесс.
2. Сформировать кадровый запас для реализации намеченных задач в области антикоррупционного воспитания.
3. Подготовить учебно-методические программы [3].

Было разработано указание Департамента развития Минобрнауки Российской Федерации, согласно которому в учебные курсы необходимо внедрить учебные антикоррупционные программы [4].

Реализуемое антикоррупционное воспитание базируется на Федеральном законе «О противодействии коррупции», который регламентирует основополагающие принципы противодействия коррупции, организационные и правовые основы данного процесса, а также мероприятия для сокращения и/или ликвидации коррупционных проявлений [5].

В 2018 году был разработан и принят Национальный план противодействия коррупции. В Плане было запланировано повышение эффективности образовательных и просветительных мероприятий, ориентированных на формирование у обучающихся антикоррупционного поведения, а также популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов. Для реализации поставленной цели в сфере антикоррупционного воспитания была обозначена необходимость обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты образования различных уровней компетенций, которые позволили бы выработать у обучающихся нетерпимое отношение к коррупционному поведению и дальнейшее содействие по пресечению подобного поведения [6].

Для исполнения разработанного Национального плана противодействия коррупции в области антикоррупционного воспитания обучающихся вузов была разработана и внедрена Программа по антикоррупционному просвещению обучающихся. Согласно данной программе, были внедрены дисциплины для формирования антикоррупционного мировоззрения, правосознания, повышения правовой грамотности и уровня доверия к органам власти. В ходе данных дисциплин у обучающихся будет формировать гражданская позиция относительно такого явления как коррупция, а также будет сформирована система знаний и представлений о данном явлении, его причинах, субъектах и объектах, субъектах и механизмах борьбы [7].

Подходы к формированию антикоррупционного мировоззрения обучающихся при освоении ими образовательных программ

В рамках образовательных программ развитие антикоррупционного мировоззрения выполняется по двум векторам: антикоррупционное вос-

питание и просвещение. Воспитание предполагает использование формальных (в ходе уроков и занятий) и неформальных (в рамках внеучебной деятельности) мер. Однако просвещению на данный момент уделяется меньше внимания, что диктует необходимость включения в образовательный процесс тем, посвященных вопросам коррупции.

Формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся реализуется на базе следующих принципов: системность; превентивность; преемственность; комплексность; интегрированность; партнерство; учет возрастных особенностей обучающихся.

При этом одним из основных является компетентностный подход, который направлен на формирование и развитие критического восприятия текущей ситуации. При освещении тем и вопросов в первую очередь необходимо рассматривать правовое поведение граждан и ценности гражданского общества.

Основополагающие начала формирования антикоррупционного мировоззрения обучающихся отражены в Законе об «Образовании в Российской Федерации». Закон отмечает, что «образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства…». Воспитание в законодательном акте определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к кул0ьтурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [8].

Перечислим основные подходы к формированию антикоррупционного мировоззрения обучающихся при освоении ими образовательных программ, что соответствует нормам и стандартам, прописанным в законе «Об образовании в Российской Федерации»:

1. Борьба с правовым нигилизмом.
2. Формирование осознанного восприятия коррупционных явлений как социального феномена, противозаконного деяния.
3. Формирование базовых принципов правовой культуры.

Положительных результатов можно добиться при условии доминирования форм урочной деятельности как на предметном, так и на метапредметном стадиях. Особую важность при этом принимает разработка подходящего контента, который способствовал бы формированию компетенций правосообразного поведения:

1. Распознание коррупционных явлений, их отличий от других преступлений.
2. Объективная оценка и критический анализ материалов, связанных с коррупцией и противодействием ей.
3. Поиск возможностей и инструментов для сокращения коррупционности [9].

Системность при формировании антикоррупционного мировоззрения обучающихся

Положительных результатов в формировании антикоррупционного мировоззрения обучающихся можно достичь при условии системного подхода в ходе всего образовательного процесса, включающего в себя образовательные программы различных уровней, воспитательные программы и календарные планы по воспитательной работе. Федеральным законом от 31.07.2020 N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» определил, что с 2021 года «Воспитание обучающихся при освоении ими основных образовательных программ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, осуществляется на основе включаемых в образовательную программу рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы» [10].

В связи с этим необходимо констатировать, что с 1 сентября 2021 года в рабочих программах воспитания и календарных планах воспитательной работы образовательных программ высшего образования, вне зависимости от специальностей и направлений подготовки, должна быть отдельным разделом отражена единая антикоррупционная программа. Основной целью программы должно стать формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании обучающегося включающей в себя:

- формирование энергичной гражданской позиции как основы антикоррупционной направленности личности, а также способностей к автономному активному действию в образовательной и практической деятельности;
- воспитание у студентов морально-нравственного предписания, определяющего их профессиональное и будничное антикоррупционное поведение;
- преодоление социальной инертности студентов и мобилизация усилий на твердое осознание надобности практического освоения право-

вых и моральных норм антикоррупционного поведения студенческой молодежи;

- формирование представлений о значимости профессионального и будничного антикоррупционного поведения, месте и роли будущего специалиста в осуществлении правовых и нравственных норм [11].

Предложения по совершенствованию антикоррупционного воспитания обучающихся вузов

Проведенный анализ показал, что сегодня антикоррупционное воспитание не всегда эффективно. Сегодня оно часто сводится к формальному изложению теоретического материала, не интересного и не актуального. Исправить текущую ситуацию могут следующие меры:

1. Использование международного опыта, в том числе в области нормативно-правовой базы.
2. Постоянное насыщение учебных дисциплин и мероприятий воспитательной направленности, направленных на формирование надлежащим содержанием антикоррупционной направленности личности.
3. Ориентирование студенческой молодежи на интеграцию личных и профессиональных духовно-нравственных пристрастий.
4. Разработка современных методов и форм, включающих инновационные решения и инструменты. Воспитательная работа должна включать в себя теоретические и практические аспекты.
5. Проведение межвузовских конференций для педагогических работников по проблемам антикоррупционного просвещения обучающихся.
6. Включение в программы прохождения практик раздела «Антикоррупционный аспект деятельности в организации прохождения студентом практики» и введения в учебные планы по всем направлениям подготовки дисциплины по выбору: «Противодействие коррупции в профессиональной сфере».
7. Принятие нормативно-правовых актов, обязующих профессорско-преподавательский состав вузов пройти специализированное обучение в части использования ими методики антикоррупционного воспитания и просвещения.
8. Внесение в нормативно-правовые акты по вопросам учебной нагрузки, предусмотрев антикоррупционную педагогическую воспитательную работу обязательной для каждого преподавателя, установив определенную обязательную годовую педагогическую нагрузку.

Выводы. Необходимость реализации перечисленных мер обусловлена актуальностью противодействия коррупции, требованиями действующих нормативно-правовых актов, а также желанием самих обучающихся знать текущую ситуацию. Формирование антикоррупционного мировоззрения должно реализовываться посредством наиболее рациональных и эффективных методов преподавания учебной программы. Лекции должны способствовать формированию теоретической базы, а в ходе практических занятий должны оттачиваться знания. Дидактика высшего образования за последние несколько лет обогатилась многочисленными инновационными методами и формами, которые должны использоваться для достижения поставленных целей. Одной из основных является группа практико-ориентированных методов с доказанной высокой эффективностью, так как формируется крепкая связь теоретического обучения и потребностей практики. Процесс формирования антикоррупционного мировоззрения имеет выраженный междисциплинарный характер, характеризующийся интеграцией дисциплин гуманитарного и юридического векторов.

Список литературы:

[1] Письмо Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 22.12.2011 № ИБ-16412 «О подготовке образовательных программ с использованием зарубежного опыта по формированию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов».- М., 2011. С.1-2. 3.

[2] Письмо Минобрнауки России от 03.08.2015 N 08-1189 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов») // СПС КонсультантПлюс/.

[3] Письмо Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 22.12.2011 № ИБ-16412 «О подготовке образовательных программ с использованием зарубежного опыта по формированию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов».- М., 2011. С.1-2.

[4] Письмо Департамента развития образования Минобрнауки Российской Федерации от 11.05.2012 г. № 12-633 «Об учебных антикоррупционных программах» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.

[6] Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О национальном плане

противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 30.06.2018.

[7] Распоряжение Правительство Российской Федерации от 29 января 2019 года N 98-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 31.01.2019.

[8] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598,

[9] Антикоррупционное воспитание: система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении: методические рекомендации / Е.Н. Барышников, Н.В. Григорян, Л.М. Беловицкая, М.В. Бойкина; под науч. ред. С.В. Жолована. – СПб.: СПбАППО, 2010.

[10] Федеральный закон от 31.07.2020 N 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5063.

[11] Шарапова Е. А. Формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза //: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Елена Алексеевна Шарапова. - Краснодар, 2016. - с. 81-82.

Spisok literatury:

[1] Pis'mo Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po protivodejstviyu korrupcii ot 22.12.2011 № IB-16412 «O podgotovke obrazovatel'nyh programm s ispol'zovaniem zarubezhnogo opyta po formirovaniyu antikorrupcionnogo mirovozzreniya u shkol'nikov i studentov».- M., 2011. S.1-2. 3.

[2] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 03.08.2015 N 08-1189 «O napravlenii informacii» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendaciyami po vospitaniyu antikorrupcionnogo mirovozzreniya u shkol'nikov i studentov») // SPS Konsul'tantPlyus

[3] Pis'mo Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po protivodejstviyu korrupcii ot 22.12.2011 № IB-16412 «O podgotovke obrazovatel'nyh programm s ispol'zovaniem zarubezhnogo opyta po formirovaniyu antikorrupcionnogo mirovozzreniya u shkol'nikov i studentov».- M., 2011. S.1-2.

[4] Pis'mo Departamenta razvitiya obrazovaniya Minobrnauki Rossijskoj Federacii ot 11.05.2012 g. № 12-633 «Ob uchebnyh antikorrupcionnyh programmah» // SPS Konsul'tantPlyus.

[5] Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ (v red. ot 03.04.2017) «O protivodejstvii korrupcii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.12.2008, N 52 (ch. 1), st. 6228.

[6] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 iyunya 2018 g. № 378 «O nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2018–2020 gody» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 30.06.2018.

[7] Rasporyazhenie Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii ot 29 yanvarya 2019 goda N 98-r «Ob utverzhdenii programmy po antikorrupcionnomu prosveshcheniyu obuchayushchihsya na 2019 god» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru, 31.01.2019.

[8] Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N 273-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.12.2012, N 53 (ch. 1), st. 7598,

[9] Antikorrupcionnoe vospitanie: sistema vospitatel'noj raboty po formirovaniyu u uchashchihsya antikorrupcionnogo mirovozzreniya v obrazovatel'nom uchrezhdenii: metodicheskie rekomendacii / E.N. Baryshnikov, N.V. Grigoryan, L.M. Belovickaya, M.V. Bojkina; pod nauch. red. S.V. Zholovana. – SPb.: SPbAPPO, 2010.

[10] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 N 304-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» po voprosam vospitaniya obuchayushchihsya» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.08.2020, N 31 (chast' I), st. 5063.

[11] Sharapova E.A. Formirovanie antikorrupcionnoj napravlennosti lichnosti v professional'nom vospitanii studenta vuza //: dissertaciya ... kandidata pedagogicheskih nauk: 13.00.08 / Elena Alekseevna Sharapova. - Krasnodar, 2016. - s. 81-82.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11048

МОХАММЕД Адам Эльрашид Али,
аспирант Российского университета дружбы народов,
e-mail: mody.adams@mail.

01.10.01 - Русская литература

ОБРАЗ А.С. ПУШКИНА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ АНДРЕЯ БИТОВА

Аннотация. *В данной статье рассматриваются личность и творчество А.С. Пушкина в художественном пространстве А. Битова, отражение принципов и поэтики А.С. Пушкина на творчестве А. Битова, т.е. усвоение пушкинского опыта А. Битовым. Доказано, что образ Пушкина присутствует почти во всех произведениях писателя. Особое внимание уделяется роману «Пушкинский дом», где все повествование идет сквозь призму русской классика. Автор приходит к выводу о том, что имя Пушкина в художественном пространстве А. Битова стало равным слову «свобода».*

Ключевые слова: *русская классика, А.С. Пушкин, А. Битов, «Пушкинский дом», художественное пространство, постмодернизм.*

MOHAMMED Adam Elrashid Ali,
PhD student the People's Friendship University of Russia

THE IMAGE OF ALEXANDER PUSHKIN IN THE ANDREI BITOV'S ARTISTIC SPACE

Annotation. *This article examines the personality and work of A.S. Pushkin in the artistic space of A. Bitov, reflection of the principles and poetics of A.S. Pushkin on the work of A. Bitov, i.e. assimilation of Pushkin's experience by A. Bitov. It has been proven that the image of Pushkin is present in almost all of the writer's works. Particular attention is paid to the novel "Pushkin House", where the whole story goes through the prism of the Russian classics. In conclusion, the author comes to a result that the name of Pushkin in the artistic space of A. Bitov has become equal to the word of freedom.*

Key words: *Russian classics, Pushkin, A. Bitov, "Pushkin House", artistic space. postmodernism.*

Андрей Битов, его личность и творчество занимают особое место в русской литературе XX в., и эта особенность становится все более очевидной по мере того, как в сознании читателей укладывается мысль о безвозвратном уходе писателя из жизни 3 декабря 2018 г. Поскольку литература А. Битова не была востребована советским режимом, тем не менее он писал свободно как от социального заказа, так и от потенциального читателя, главным для него были только воплощение собственного замысла и посильнее качество его воплощения. А. Битов ушел вслед за пушкинским принципом «не продается вдохновенье, но можно рукопись продать» [1].

Отношения между А. Битовым и Пушкиным можно представить в виде художественного пространства, в том смысле, что пространство есть не только речевая составляющая, но и духовная, позволившая установиться художественному пространству Битова-интерпретатора личности и творчества Пушкина.

В своем художественном пространстве А. Битов постоянно осмыслял над творчеством и личностью Пушкина, поэтому первый русский поэт и основатель русского литературного языка присутствует почти во всех произведениях А. Битова. Автор становится преданным учеником Пушкина.

Одним из вариантов рассмотрения художественного пространства А. Битова является то, что через все свои произведения писатель стремится обнаружить продуктивные связи между традициями и инновациями, сохранением и обновлением художественных форм, главным образом, связи между творчеством Пушкина и современной литературой.

Впервые это замечает Е.Н. Вагнер. Она считает, что в соответствии с христианскими представлениями о триединстве Бога миф о Пушкине включает следующие компоненты: «Пушкин -

Отец, создатель русской литературы, языка, культуры, сотворивший Словом целую вселенную... таким образом, в русской культуре Пушкин стал аналогом и символом Бога, представления о нем включают в себя все многообразие представлений о трансцендентном» [2, с. 157].

И. Золотусский выдвигает мысль о «сладости зависимости» [3, с. 103] литературы 60 - 70-х годов XX в. от русской классической литературы. Можно согласиться или не согласиться с ним, но очевидно то, что личность и творчество Битова с начала и до конца его жизни были переплетены и зависимы от пушкинского творчества.

Постоянное стремление Битова к традиции Пушкина, к ее изучению, прошлому означает не возвращение к нему, а поиски верных путей для дальнейшего развития национальной культуры.

Голландская исследовательница Э. Чансес считает, что «А. Битова интересует продолжение великой традиции русской литературы и культуры от Пушкина до Набокова «существенными чертами его творчества». Подобно предшественникам – от Пушкина, Достоевского, к Блоку, Белому и Мандельштаму, - он наполняет свои произведения ссылками на литературных предшественников» [4, с. 7]. А. Битов видел в творчестве предшественников настоящий свет для развития национальной традиции, поэтому он шел вслед за ними. А главной фигурой русской литературы и культуры является А.С. Пушкин, поэтому ему А. Битов почти посвятил все свое творчество.

А. Знантов в статье «Конфликты и контакты» говорит, что А. Битов «неоднократно заявлял о том, что он себя мыслит совсем не представителем авангардского направления, а скорее всего, видит себя в классической традиции, постоянно обращаясь к Пушкину, Гоголю и т.д.» [5, с. 76].

Художественное пространство А. Битова подчеркивает то, что в истории русской культуры нового времени творчество А. Пушкина занимает исключительное место в развитии русской современной литературы. Оно стало основной категорией, определяющей способы развития традиции национального и культурного самосознания. В этом контексте творчество и личность Пушкина не только обретают такие определения, как первый и самый великий поэт, основатель новой русской литературы и литературного языка, но и «некий культурный абсолют, воспринимается как всеобъемлющее выражение русского духовного мира» [6, с. 14].

Пушкин, несущий мифический характер в русскую литературу, давным-давно подразумевает расширительную многоаспектную интерпретацию жизни и творчества поэта, особенно те моменты, которые связаны с социальным и духовным явлениями той эпохи.

А.С. Пушкин превратился в пространство национальной культуры и в символ свободы сразу после его смерти. М.Ю. Лермонтов написал стихотворение «На смерть поэта», т.е. его современники понимали особое место, которое занимал Пушкин. Процесс символизации образа поэта набирает новую энергию после того, как Ф.М. Достоевский выступил с докладом на открытии памятника Пушкину. Поэты и писатели серебряного века посвятили стихотворения и пьесы, например, «Мой Пушкин» М. Цветаевой и «Последние дни» М. Булгакову. В эпоху тоталитаризма образ Пушкина достигает вершины, сакрализуется до предела.

А. Битов подчеркивает то, что биография и творчество Пушкина достигают абсолютной значимости и приобретают высший смысл.

В своем эссе «Непрочитанный Битов» И.Ю. Клех заявил о том, что система ценностей Битова строится иерархически: «Творец всего сущего – ниже Пушкин – еще ниже автор со своими произведениями и читателями…» [7, с. 166].

Доказательство о том, что А.С. Пушкин оказал огромное влияние на художественное пространство А. Битова, он воспринимал некоторые моменты личности и творчества Пушкина с такими переживаниями и удовольствиями, как будто это он сам пережил такие моменты, т.е. как будто его личный опыт. Поэтому освоение мира Битовым происходит сквозь призму духовного общения с Пушкиным. Даже те моменты, за которые Пушкину приходится волноваться, у Битова находятся под его пристальным вниманием.

В своем эссе «Пушкин за границей» А. Битов заявил: «Пушкин не только первый русский поэт, но он первый прозаик, историк, гражданин, профессионал, издатель, лицеист, лингвист, спортсмен, любовник, друг... в этом же ряду Пушкин - первый наш “невыездной”» [8, с. 97].

В 1990 г. А. Битов выступил с докладом «Пушкин – русский европеец» на конференции «Содружества европейских интеллектуалов “Гулливер”», где он говорил о вечном стремлении Пушкина побывать за границей. Это стремление А. Битов принимал как желание обрести свободу. Писателя интересовали поведение Пушкина в Грузии и реакция на это местных жителей. «Там Пушкин вел себя свободно, ел фрукты на улице, постоянно менял шапки и шел в обнимку с какими-то неизвестными людьми» [8, с. 395]. А. Битов предполагает, что местные жители, может быть, впервые видели такого свободного человека, и для него это еще замечательное отличие Пушкина от них (Битов и его поколение). Автор считает, что он и его современники в отличие от Пушкина свободу обретают очень тяжелой работой, а Пушкин наполнен свободой: «В нем свободы настолько

было, что стоило чуть-чуть приоткрыть клетку, как она заполняла сразу все пространство» [8, с. 395].

О том, что связывает художественное пространство Битова с Пушкиным, В. Кожинов, рассуждая о проблеме национальной основы литературы, пишет: «Самосознание русской культуры осуществлялось в эпоху Пушкина. Трудно назвать достаточно развитую в его время литературу, которой он так или иначе не коснулся бы в своем творчестве. Но только плоский ум видит в этом «заимствования». Пушкин не подчинялся другим литературам, а овладевал их “языками” <…>. Если говорить о сегодняшней литературе, то для меня несомненно, что подлинный и глубокий национальный характер имеет, например, “…” и проза Андрея Битова» [9, с. 97].

Одна из главных книг А. Битова - роман «Пушкинский дом». Так как А.С. Пушкин является создателем русского литературного языка, и он самая крупная и яркая фигура в русской литературной жизни, А. Битов обращается к нему, чтобы назвать свое произведение. А дом - это не только, в котором он живет, метафорически, это Россия, Петербург и русская литература, воплощенная в Пушкине, как ее основоположнике.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что имя Пушкина в художественном пространстве А. Битова стало равным слову «свобода». Поэтому в эпоху тоталитаризма А. Битов и другие творцы вспоминали и подражали ему, чтобы преодолеть те трудности, с которыми они сталкивались. Пушкин для писателя является источником вдохновенья. Ранее, до А. Битова, «Пушкинский дом» в русском понимании – это академия наук. Но пришел А. Битов и решил расширить этот дом. Поэтому «Пушкинский дом» сейчас – это Россия, Петербург, а в узком значении, русская литература. Для Битова и многих писателей и поэтов имя Пушкина – это имя национального поэта, сумевшего и преодолевшего все, вобравшего все в своем творчестве.

Список литературы:

[1] Пушкин А.С. Разговор книгопродавца с поэтом («Стишки для вас одна забава») [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ilibrary.ru/text/525/p.1/index.html (дата обращения: 15.08.2019).

[2] Вагнер Е.Н. Пушкинский миф в романах А. Битова и Т. Толстой // Диалог культур. – Барнаул, 2004. – 184 с.

[3] Золотусский И.П. Монолог с вариациями. – М.: Сов. Россия, 1980. – 413 с.

[4] Chances E. Authenticity as the tie that binds: Andrej Bitov’s “Armenia lessons” // Russian Literature XXVIII. North-Holland. - I990. - P. I - I0.

[5] Знантов А. Конфликты и контакты // В мире книг. - 1987. - № 11. - 76 с.

[6] Гаспаров Б.М. Поэтический язык Пушкина как факт истории русского литературного языка. – СПб., 1999. – 396 с.

[7] Клех И.Ю. Непрочитанный Битов // Новый мир. - 2006. - № 5. – С. 160 - 167.

[8] Битов А.Г. Пушкин за границей // Битов А.Г. Воспоминание о Пушкине. – М., 2005. – 255 с.

[9] Кожинов В.В. Статьи о современной литературе. – М.: Сов. Россия, 1990. – 542 с.

Spisok literatury:

[1] Pushkin A.S. Razgovor knigoprodavca s poetom («Stishki dlya vas odna zabava») [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://ilibrary.ru/text/525/p.1/index.html (data obrashcheniya: 15.08.2019).

[2] Vagner E.N. Pushkinskij mif v romanah A. Bitova i T. Tolstoj // Dialog kul’tur. – Barnaul, 2004. – 184 s.

[3] Zolotusskij I.P. Monolog s variaciyami. – M.: Sov. Rossiya, 1980. – 413 s.

[4] Chances E. Authenticity as the tie that binds: Andrej Bitov’s “Armenia lessons” // Russian Literature XXVIII. North-Holland. - I990. - P. I - I0.

[5] Znantov A. Konflikty i kontakty // V mire knig. - 1987. - № 11. - 76 s.

[6] Gasparov B.M. Poeticheskij yazyk Pushkina kak fakt istorii russkogo literaturnogo yazyka. – SPb., 1999. – 396 s.

[7] Klekh I.Yu. Neprochitannyj Bitov // Novyj mir. - 2006. - № 5. – S. 160 - 167.

[8] Bitov A.G. Pushkin za granicej // Bitov A.G. Vospominanie o Pushkine. – M., 2005. – 255 s.

[9] Kozhinov V.V. Stat’i o sovremennoj literature. – M.: Sov. Rossiya, 1990. – 542 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11049

МИНАКОВА Полина Сергеевна,
кандидат педагогических наук
доцент Академического департамента английского языка
Восточного Института – Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: minakova.ps@dvfu.ru

КРАВЧЕНКО Елена Викторовна,
кандидат филологических наук
доцент Академического департамента английского языка
Восточного Института – Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: kravchenko.ev@dvfu.ru

ТИТОВА Ольга Константиновна,
кандидат филологических наук, доцент
доцент Академического департамента английского языка
Восточного Института – Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: titova.ok@dvfu.ru

КОЛЫЧЕВА Вера Борисовна
кандидат филологических наук,
доцент Академического департамента английского языка
Восточного Института – Школы региональных
и международных исследований
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: kolycheva.vb@dvfu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. *С целью формирования иноязычной коммуникативной компетенции в вузе, а также достижения определенных практических навыков владения иностранным языком с последующим его применением в реальных ситуациях речевого межкультурного профессионального общения важно использовать разнообразие средств не только аудиторной, но и внеаудиторной работы в сочетании с традиционными и активными (интерактивными) методами обучения. В статье рассматривается реализация проектной деятельности в виде научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов Дальневосточного федерального университета как одного из видов смешанного обучения.*

Ключевые слова: *образовательная среда, смешанное обучение, проектно-исследовательская деятельность, научно-практическая конференция.*

MINAKOVA Polina Sergeevna,
Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Academic Department of the English Language,
Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies,
Far Eastern Federal University

KRAVCHENKO Elena Viktorovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Academic Department of the English Language,
Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies,

Far Eastern Federal University

TITOVA Olga Konstantinovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Academic Department of the English Language,
Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies,
Far Eastern Federal University

KOLYCHEVA Vera Borisovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Academic Department of the English Language,
Institute of Oriental Studies – School of Regional and International Studies,
Far Eastern Federal University

FORMATION OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN A FOREIGN LANGUAGE AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. *In order to form a foreign language communicative competence in the university, as well as to achieve certain practical skills in a foreign language with its subsequent application in real situations of intercultural professional communication, it is important to use a variety of not only classroom activities, but also extracurricular ones in combination with traditional and active (interactive) teaching methods. The article discusses the implementation of project activities in the form of a scientific-practical conference for students, undergraduates and graduate students in the Far Eastern Federal University as one of the types of blended learning.*

Key words: *educational environment, blended learning, project and research activities, scientific and practical conference.*

Введение. С учетом тех возможностей, которые открывает английский язык в XXI веке, происходит ориентация современного высшего образования на подготовку конкурентоспособных специалистов мирового масштаба, что приводит к смещению приоритетов в области иноязычной языковой подготовки специалистов и повышению интереса к практическому применению именно английского языка, владение которым позволит будущим профессионалам не только опосредованно расширять свои знания о современных достижениях (через изучение отраслевой литературы на английском языке), но и представлять результаты собственных научных и практических изысканий (написание статьи, выступление на конференции, вебинаре с докладом, презентацией). Это, в свою очередь, является ценным вкладом в развитие отечественной и мировой науки и совершенствованием собственной практической подготовки.

В вузах происходит внедрение профильно-ориентированного обучения иностранному языку (английскому) и повсеместно вводятся такие дисциплины как «Английский язык в сфере профессиональной коммуникации», «Английский язык для специальных целей», «Профессионально-ориентированный перевод» и др. В стандартах высшего профессионального образования РФ отмечается, что в результате освоения представленных дисциплин студент должен овладеть навыками подготовленной и неподготовленной устной и письменной речи в ситуациях межкультурного профессионального общения, а также стратегиями, необходимыми для адекватного позиционирования своего профессионального уровня в мировом исследовательском сообществе.

В свою очередь, для обучения студентов навыкам межкультурного профессионального общения на соответствующем уровне преподавателям иностранного языка необходимо наличие целого комплекса определенных техник и технологий, которые бы соответствовали целям и задачам обучения, привлекали своей оригинальностью, практичностью, эффективностью и относительной простотой применения [11]. Смешанное обучение, применяемое для подготовки по иностранным языкам в профессиональных целях, создает для студентов новую образовательную среду, которая позволяет ориентироваться на индивидуальные стили студентов и их интересы, что в свою очередь, повышает мотивацию студентов к обучению и помогает определить лучшие способы поддержки в достижении результатов обучения и предоставлении им наилучшего возможного опыта обучения [3; 10].

Основная часть. Проектная и исследовательская или практико-ориентированная деятельность — один из важных компонентов смешанного обучения. По мнению исследователей, проектная

деятельность развивает такие навыки как критическое мышление, сотрудничество и саморегуляция, стимулирует творчество и инновации [2; 4; 8]. Поэтому проектную деятельность можно считать инновационным источником преодоления разрыва между академическими и отраслевыми навыками.

Для реализации работы по проектно - исследовательской деятельности, как одного из методов смешанного обучения, в Школе естественных наук Дальневосточного федерального университета был подготовлен ряд мероприятий с применением технологий проектной и исследовательской деятельности. Так, в рамках проведения ежегодной студенческой региональной научно-практической конференции (СНПК) на английском языке студентам был предложен проект “Pro Science”. Студенты естественно-научных направлений – потенциальные исследователи, для которых участие в конференциях и публикации результатов своих исследований являются показателями их профессионального роста, успешности в профессии и умения интегрировать достигнутые результаты в мировое научное сообщество, стали основными участниками конференции.

Конференция – форма организации научно-практической деятельности, при которой исследователи (учёные, студенты, представители компаний) представляют и обсуждают свои теоретические и практические работы. Она помогает смоделировать такую языковую среду, в которой обучающиеся могут работать и с монологической, и с диалогической речью [1; 6; 9]. Проведение конференций позволяет поставить студентов в условия, приближенные к реальным, расширить и совершенствовать знания, отработать навыки, разобрать проблемные вопросы, дает возможность для самостоятельной творческой деятельности и реализации потенциала, что, в свою очередь способствует профессиональному развитию специалиста [5; 7]. Формат проведения конференций может быть различным: от классического (конференция-семинар, конференция-мастер-класс) до инновационного (аквариум, pechakucha, технология Open Space, неконференции и др.)

Цель проекта “Pro Science” – развитие навыков научно-практической деятельности студентов и повышение уровня владения английским языком в среде студентов, специализирующихся в области естественных наук. В рамках конференции также проводился конкурс на лучший доклад/презентацию своего исследования/работы на английском языке.

Организация проектно-исследовательской деятельности у студентов третьего и четвертого курсов бакалавриата и первого и второго курсов магистратуры в рамках проекта проводилась в течение двух семестров и имела следующую структуру: постановка цели и определение задач; отбор методов исследования; разработка плана исследования; ожидаемые результаты; выявление ресурсов для исследования, проведение исследовательской и экспериментальной работы, анализ проведенной работы и представление результатов.

Студенты (всего 36 человек) были разделены на команды, каждая состояла из четырех человек. Участники команды самостоятельно разрабатывали расписание своей работы, распределяли обязанности по выполнению работы, а также выбирали методы и приемы решения проблем. У каждой команды проект должен был иметь практическую значимость. Участники команд выбирали в проекте предложенные темы исследований, способы и методы подготовки, форму представления.

Для проведения конференции был создан оргкомитет, который включал в себя представителей профессорско-преподавательского состава университета (отдел научно-исследовательской работы студентов и магистрантов Научно-организационного управления Школы естественных наук ДВФУ и Академический департамент английского языка, Восточный институт-Школа региональных и международных исследований). Состав оргкомитета представлял собой межпредметную команду, что было обусловлено общей ориентацией проекта на формирование компетенций в профессиональной научно-исследовательской деятельности и межкультурной коммуникации участников. Деятельность междисциплинарной команды оргкомитета характеризовалась общей целью, согласованностью действий, привлечением опыта и знаний из разных областей, чтобы не только создать благоприятные условия для проведения конференции (обеспечение подготовки, соблюдение организационно-технических и финансовых условий), а что более важно обеспечить максимально точную экспертную оценку представленных работ как с точки зрения профильного направления, так и норм английского языка.

В проекте работа шла в секциях «Химия и химическая технология», «Биология и экология», «Математика и компьютерные науки», «Физика», «Науки о Земле» и включала следующие этапы:

- подготовительный (заполнение заявки на участие и анкеты участника, в которой в обязательном порядке указывается электронный адрес участника для обеспечения обратной связи, подготовка тезисов на английском и русском языках и их предоставление в срок, указанный в информационном письме). На этапе подготовки тезисов научного доклада и презентации студенты знако-

мятся со структурой и правилами оформления работ по требованиям оргкомитета, особенностями научного стиля английского языка, требованиями к презентации, системой оценивания устного доклада.

- основной (представление работ);
- оценочный (оценка работ членами жюри, определение победителей по секциям);
- итоговый (награждение победителей).

Основным условием, на основании которого работы студентов принимаются к рассмотрению, является обязательное наличие в представлении доклада следующих разделов: актуальность темы, цели и задачи работы, практическая значимость, методы исследования, выводы, список использованных источников, оформленных в соответствии с ГОСТ.

Преподаватели специальных дисциплин из Школы естественных наук совместно с преподавателями Академического департамента английского языка разработали критерии и показатели оценки представления научных работ студентов, среди которых:

1. Устное высказывание на английском языке соответствует обозначенной в названии теме, цель ясна и достигнута, задачи поставлены и выполнены, структура выступления соблюдена (вступление, основная часть, заключение).
2. Использование визуальных опор (оформление презентаций с использованием компьютерных программ, оформление постерных докладов, использование образцов, макетов, моделей и др.) соответствует современным требованиям оформления.
3. Оформление речи на английском языке соответствует лексическим и грамматическим нормам.
4. Владение представленным материалом является свободным, ответы на вопросы формулируются быстро и четко.
5. Взаимодействие с аудиторией на английском языке проходит эффективно.
6. Время выступления контролируется.

На подготовительном этапе преподаватели английского языка, разбирали с участниками проекта наиболее распространенные ошибки, которые студенты допускали при подготовке презентаций. Акцент делался на неподходящий или некорректный выбор лексических единиц, неправильный порядок слов в предложении, грамматические ошибки, связанные с видовременными формами глагола. Преподаватели отмечали особенности научного стиля английского языка, его ясность, легкость, краткость и простоту. В связи с этим, для более успешного овладения навыками работы с научным стилем студентам рекомендовалось не перегружать свой текст сложными предложениями, а также использовать так называемые «академические» слова (academic vocabulary) – слова, которые употребляются с высокой частотой в научных текстах.

Отдельная роль отводилась работе с графиками. Студенты знакомились с видами графиков. При описании им предлагалось использовать соответствующий вокабуляр, например, отражающий тенденции снижения или роста, отсутствия колебаний или незначительных колебаний на графике. Студенты знакомились с правилами оформления презентации на английском языке.

В процессе реализации разработанной модели широко применялись методы смешанного обучения, то есть сочетались интегрированные в учебный процесс технологии дистанционного, компьютерного и веб-ориентированного обучения с традиционными аудиторными (face-to-face) занятиями и методиками. Использовался разработанный в ДВФУ видеокурс по обучению английскому языку для студентов университета, рассчитанный на уровневое обучение и состоящий из 4 уровней, видеоматериалы из сети интернет, несущие познавательную, обучающую, контролирующую функции, материал для организации самостоятельной работы студентов по дисциплине, разработанный преподавателями-менторами и загруженный в систему LMS Blackboard, на платформе которой работает ДВФУ, промежуточные и итоговые электронные тесты по изучаемым темам в программе Microsoft Teams.

Рецензирование содержания подготовленных работ осуществлялась научным руководителем по профилю (scientific advisor), а экспертиза английского варианта осуществлялась научным консультантом – преподавателем иностранного языка, входящим в состав оргкомитета.

Основной этап проекта – проведение конференции подразумевает непосредственное выступление участников и представление результатов своей научно-практической деятельности. Продолжительность публичного выступления, в зависимости от количества участников, варьировалась от 7 до 10 минут. На обсуждение работы, вопросы жюри и других участников отводилось 5 минут.

На заключительном этапе проводилась оценка выступлений членами жюри в соответствии с представленными выше критериями, выявлялись победители и распределялись призовые места. По итогам очных выступлений публиковался сборник материалов с тезисами докладов, индексируемый в РИНЦ. Следует отметить, что участвующие в работе конференции преподаватели-лингвисты оценили высокий уровень владения английским языком практически всех

докладчиков, а самое главное, было отмечено, что для большинства участников языковой барьер и страх публичного выступления перестают быть препятствием. Наоборот, у них появляется стремление показать наилучший результат и войти в число призеров конкурса на лучший доклад на английском языке.

После реализации проекта его участникам (36 человек) предложили принять участие в опросе, который продемонстрировал, что многие студенты стараются поддерживать знания английского языка и совершенствовать их. Большинство респондентов занимаются самообразованием (помимо посещения регулярных занятий по английскому языку в университете), в том числе читают художественную и научно-популярную литературу на английском языке, смотрят фильмы (100%), а также посещают курсы по иностранному языку после школы/работы (13%).

Как показал опрос, к основным причинам, которые побуждают участников опроса продолжать изучение английского языке, относятся:

- знание английского языка дает возможность расширить профессиональные знания (51%);
- знание английского языка необходимо для работы (50%);
- владение английским языком позволяет общаться с носителями английского языка по разным вопросам, включая профессиональные (29%);
- учеба за границей (20%).

Заключение. Таким образом участники опроса отметили, что проведение внеаудиторных мероприятий на английском языке способствуют повышению интереса к его изучению). Среди указанных мероприятий предпочтение было отдано научным конференциям на английском языке (71%) и встречам, семинарам под руководством иностранных специалистов (50%), отмечен интерес к проведению круглых столов и студенческих фестивалей (29 %).

Большинство участников опроса (86%) поддерживают идею проведения научно-практической конференции среди студентов и магистрантов на постоянной основе. Практический интерес к конференции подкрепляется возможностью не только почувствовать себя настоящим ученым, но также поучаствовать в конкурсе, в котором будут по достоинству оценены не только научные достижения, но также и знания английского языка.

Многие (89%) к позитивным моментам проведения научной конференции на английском отнесли тот факт, что, что у них есть возможность приобрести опыт устного выступления с докладом, получить практику общения на иностранном языке в научной среде, расширить профессиональные знания, применить знание иностранного (английского) языка на практике.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что реализация практико-ориентированного подхода в изучении английского языка улучшает качество образовательного процесса, мотивирует обучающихся, способствует их профессиональному и личностному росту.

Список литературы:

[1] Володина И.В., Дорохина И.В. Моделирование языковой среды как образовательная технология обучения иностранному языку в вузе / И.В. Володина, И.В. Дорохина // Kant. 2017. № 4 (25). - С. 41-43.

[2] Комарова И.В. Технология проектно-исследовательской деятельности школьников в условиях ФГОС / И.В. Комарова. - СПб.: КАРО, 2015. - 128 с.

[3] Нагаева И.А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности / И.А. Нагаева // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. №6 (33). URL : https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse-neobhodimost-i-vozmozhnosti (дата обращения: 12.09.2020).

[4] Панкратова О.П. Проектирование междисциплинарной технологии обучения студентов в условиях информатизации образовательного процесса вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / О.П. Панкратова; Ставропольский гос. ун-т. - Ставрополь, 2004. - 24 с.

[5] Пилипец Л.В., Абышева Н.Ю. Учебная конференция в образовательном процессе школы / Л.В. Пилипец, Н. Ю. Абышева // Современные проблемы науки и образования. 2015. №5. URL : http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21554 (дата обращения: 14.08.2020).

[6] Просвирникова Е.Н. К вопросу о моделировании речевых ситуаций в ходе профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам / Е.Н. Просвирникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2006. №1. - С. 27-31.

[7] Титова О.К., Колычева В.Б., Кравченко Е.В., Норкина П.С. Английский язык в сфере профессионального межкультурного общения / О.К.Титова, В.Б. Колычева, Е.В. Кравченко, П.С. Минакова // Высшее образование сегодня. 2020. № 10. - С. 41-47.

[8] Шахмарова Р. Р. — Проектно-исследовательская деятельность обучающихся в контексте ФГОС: проблемы и пути решения / Р. Р. Шахмарова // Педагогика и просвещение. 2017. № 2. – С.

49-57. URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23249 (дата обращения: 27.08.2020).

[9] Фролова Т.П. Речевая ситуация как основа моделирования диалогического взаимодействия на иностранном языке / Т.П. Фролова // Педагогика и психология: методика и проблемы практического применения. 2012. №26. - С. 303-304.

[10] Brian A., Volchenkova K.N. Blended Learning: Definition, Models, Implications for Higher Education / A. Brian, K. N. Volchenkova // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences. 2016. Vol.8, № 2. - P. 24-30.

[11] Flordelis G. The Impact of ePortfolio Implementation on Motivation, Self-Regulation and Academic Language Development: the Learners' and the Teachers' Perspectives / G. Flordelis // The Asian ESP Journal. 2020. Vol.16, № 3. - P. 209 – 242.

Spisok literatury:

[1] Volodina I.V., Dorohina I.V. Modelirovanie yazykovoj sredy kak obrazovatel'naya tekhnologiya obucheniya inostrannomu yazyku v vuze / I.V. Volodina, I.V. Dorohina // Kant. 2017. № 4 (25). - S. 41-43.

[2] Komarova I.V. Tekhnologiya proektno-issledovatel'skoj deyatel'nosti shkol'nikov v usloviyah FGOS / I.V. Komarova. - SPb.: KARO, 2015. - 128 c.

[3] Nagaeva I.A. Smeshannoe obuchenie v sovremennom obrazovatel'nom processe: neobhodimost' i vozmozhnosti / I.A. Nagaeva // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2016. №6 (33). URL : https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-v-sovremennom-obrazovatel-nom-protsesse-neobhodimost-i-vozmozhnosti (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[4] Pankratova O.P. Proektirovanie mezhdisciplinarnoj tekhnologii obucheniya studentov v usloviyah informatizacii obrazovatel'nogo processa vuza : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / O.P. Pankratova; Stavropol'skij gos. un-t. - Stavropol', 2004. - 24 s.

[5] Pilipec L.V., Abysheva N.Yu. Uchebnaya konferenciya v obrazovatel'nom processe shkoly / L.V. Pilipec, N. Yu. Abysheva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. №5. URL : http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21554 (data obrashcheniya: 14.08.2020).

[6] Prosvirnikova E.N. K voprosu o modelirovanii rechevyh situacij v hode professional'no-orientirovannogo obucheniya inostrannym yazykam / E.N. Prosvirnikova // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'. 2006. №1. - S. 27-31.

[7] Titova O.K., Kolycheva V.B., Kravchenko E.V., Norkina P.S. Anglijskij yazyk v sfere professional'nogo mezhkul'turnogo obshcheniya / O.K.Titova, V.B. Kolycheva, E.V. Kravchenko, P.S. Minakova // Vysshee obrazovanie segodnya. 2020. № 10. - S. 41-47.

[8] Shahmarova R. R. — Proektno-issledovatel'skaya deyatel'nost' obuchayushchihsya v kontekste FGOS: problemy i puti resheniya / R. R. SHahmarova // Pedagogika i prosveshchenie. 2017. № 2. – S. 49-57. URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23249 (data obrashcheniya: 27.08.2020).

[9] Frolova T.P. Rechevaya situaciya kak osnova modelirovaniya dialogicheskogo vzaimodejstviya na inostrannom yazyke / T.P. Frolova // Pedagogika i psihologiya: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. 2012. №26. - S. 303-304.

[10] Brian A., Volchenkova K.N. Blended Learning: Definition, Models, Implications for Higher Education / A. Brian, K. N. Volchenkova // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences. 2016. Vol.8, № 2. - P. 24-30.

[11] Flordelis G. The Impact of ePortfolio Implementation on Motivation, Self-Regulation and Academic Language Development: the Learners' and the Teachers' Perspectives / G. Flordelis // The Asian ESP Journal. 2020. Vol.16, № 3. - P. 209 – 242.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11050

МИХАЙЛОВА Марина Алексеевна,
Магистрант кафедры психолого-педагогического образования и дефектологии факультета психолого-педагогического и специального образования Томского государственного педагогического университета, г. Томск,
e-mail: mar1416@ya.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Аннотация. *Дистанционное обучение открывает широкие перспективы для логопедической работы с обучающимися. В статье рассматриваются вопросы изменения современной системы образования и использования логопедических технологий в дистанционном обучении с учетом активного внедрения современных технологий, использования новых организационных форм и методов проведения занятий. Также в работе освещаются логопедические технологии, которые используются в дистанционном обучении как во время пандемии и карантина, так и в других случаях (при отсутствии ребенка на занятиях из-за болезни, при значительной удаленности ребенка от образовательного учреждения, для эффективной работы с родителями и так далее).*

Ключевые слова: *дистанционное обучение, логопедические технологии, непрерывное образование, информационные технологии*

MIKHAILOVA Marina Alekseevna,
Master student of the Department of Psychological and Pedagogical education and defectology Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education Tomsk State Pedagogical University, Tomsk

USE OF LOGOPEDIC TECHNOLOGIES IN DISTANCE LEARNING

Annotation. *Distance learning opens up broad prospects for speech therapy work with students. The article discusses the issues of changing the modern education system and the use of speech therapy technologies in distance learning, taking into account the active introduction of modern technologies, the use of new organizational forms and methods of conducting classes. The work also highlights speech therapy technologies that are used in distance learning both during a pandemic and quarantine, and in other cases (in the absence of a child in class due to illness, with a considerable distance from the child's educational institution, for effective work with parents, and so on) Further).*

Key words: *distance learning, speech therapy technologies, continuing education, information technology.*

Введение. Специфика логопедической коррекции обуславливает необходимость ее непрерывного проведения. Пропуски в занятиях могут обнулить достигнутые ранее результаты и достижения. В связи с этим логопедические занятия часто используются в рамках дистанционного обучения. В 2020 году мировое сообщество столкнулось с пандемией коронавирусной инфекции. Данная пандемия ввела в жизнь такую норму как необходимость социального дистанцирования для снижения риска заражения, что побудило образовательные объекты различных направлений, профилей и уровней перейти на дистанционное обучение для борьбы с распространением новой инфекции [1,2]. Данная мера коснулась и логокоррекционной работы с детьми. Однако важно отметить, что дистанционная работа в процессе логопедической коррекции актуальна и эффективна также вне карантина. К примеру:

– при длительном отсутствии обучающегося из-за продолжительной болезни;
– при домашнем обучении из-за удаленности обучающегося от образовательного учреждения;
– при проведении консультационной и другой работы с родителями и так далее.

Дистанционное обучение является планомерным этапом развития отечественного образования в соответствии с международными требованиями сегодняшнего общества, гуманизации образовательного процесса, внедрения новых педагогических технологий, применения новых организационных форм. Если рассматривать дистанционное образование, оно неразрывно связано с информационными технологиями. Важно отметить, что на данный момент одним из главных постулатов совершенствования образовательной системы является реформирование технологической базы посредством внедрения современных информационных технологий в педагогический и логопедический процесс. Проведенные исследования доказали, что использование данных технологий увеличивает познавательную мотивацию обучающихся, формирует у них потребность саморазвития и самообразования, что ведет к повышению качества усвоенных знаний как в практическом, так и в теоретическом аспекте [3,4]. В сфере российского дефектологического образования внедрение и изучение информационных технологий находится на стадии становления. Отмечается рост числа научных разработок в области использования логопедических технологий в дистанционном обучении [5, 6, 7]. Это объясняется широким перечнем преимуществ информационно-компьютерных технологий в дистанционном обучении:

1. Возможность организации познавательного процесса, обеспечивающего поддержание деятельностного подхода.
2. Индивидуализация учебного процесса при сохранении целостности.
3. Совершенствование организации познавательного процесса посредством ее смещения в сторону системного мышления.
4. Возможность создания открытой системы образования, позволяющей обучающимся работать в рамках индивидуальной траектории обучения посредством дифференцированного подхода.
5. Создание эффективной системы управления информационно-методическим обеспечением.
6. Полисенсорное воздействие – слуховое восприятие комбинируется с опорой на зрительный контроль, в результате задействуются сохраненные анализаторы и появляется возможность формирования компенсаторных механизмов.
7. Активация работы с родителями с параллельным повышением компетентности родителей в рамках коррекционно-развивающего процесса.

Основная часть. Логопедические технологии, использующиеся в дистанционном обучении, обладают перечнем особенностей:

1. Для данного формата проведения занятий у ребенка должны быть сформированы учебные навыки и произвольное внимание (достаточно кратковременного).
2. Ребенок должен понимать плоскостные изображения.
3. Сложность дистанционных занятий увеличивается в разы, если речь идет о детях с тяжелыми множественными нарушениями развития и/или нарушениями эмоционально-волевой сферы. В данном случае обязательным условием проведения занятий является участие родителей, который становится тьютором или «руками» преподавателя.
4. Необходимость учета специфики и характера первичных и вторичных дефектов речевого нарушения, что требует от преподавателя-логопеда дополнительного внимания, расширяет способы логопедической коррекции и направления работы.
5. Необходимость тесной работы с педагогами-психологами и предметными преподавателями, воспитателями и другими участниками образовательного процесса для реализации комплексной индивидуально ориентированной психолого-социально-педагогико-дефектологической помощи.

В рамках дистанционного обучения логопедические технологии могут эффективно использоваться в таких форматах как:

1. Проведение онлайн занятий, как первичных, так и основных.
2. Готовые уроки в формате автовоспроизведения (специализированные фильмы, ролики, сюжеты и так далее).
3. Онлайн-консультации.
4. Супервизия.
5. Мастер-классы и вебинары.
6. Интерактивные, дидактические игры, игры-тренажеры, позволяющие разнообразить процесс и повысить мотивацию обучающихся.

Дистанционное обучение показало отличные результаты при работе над словарным запасом, связной речью и грамматическим строем [8, 9]. Однако данный формат имеет существенный минус – невозможность применения таких специализированных инструментов как зонды, шпатели, зондозаменители, а также невозможность осуществления любых видов контактной работы.

Плюсом является то, что ребенок и логопед видят движения друг друга, при условии высоко-

качественной связи. Логопед показывает правильные движения, глядя на экран телефона или компьютера, обучающийся повторяет за логопедом и сразу может увидеть на экране, какие ошибки он допускает. На этой стадии рекомендовано присутствие родителей, которые выполняют функции тьютора: наблюдают за артикуляцией, подсказывают и корректируют действия ребенка. В связи с этим перед стартом дистанционного обучения необходимо предоставить родителям памятки.

Применение логопедических технологий в дистанционном обучении стало возможным благодаря таким программам как Moodle, Ё-СТАДИ, ATutor, Zoom, Skype, Microsoft Publisher, Microsoft Word, Microsoft Power Point, Windows Media.

Основой всех логопедических технологий является формирование медиатеки, включающей в себя игровые и образовательные элементы коррекционно-развивающего профиля:

1. Текстовые (сценарии, рекомендации и т.д.).
2. Видео (фильмы, ролики, артикуляционная гимнастика и т.д.).
3. Таблицы (для мониторинга процесса, дифференциальные таблицы, мнемотаблицы и т.д.).
4. Графические (диагностические и демонстрационные материалы и т.д.).
5. Звуковые (звуки, звукоподражание, мелодии, песни и т.д.).
6. Анимации.
7. Визуальные (фотографии, картинки, слайд-шоу).

Заключение. Таким образом, сегодня можно говорить о том, что логопедические технологии будут эффективны в рамках дистанционного обучения, при условии реализации в соответствии с действующими гигиеническими требованиями к организации и проведению учебных онлайн занятий. В этом случае они будут:

- способствовать обучению детей наблюдениям за языком;
- повышать интерес к звуковой составляющей речи, слову как таковому;
- формировать предпосылки эффективного фонетического восприятия;
- обеспечивать активное развитие собственных навыков произношения; развивать память и внимание;
- оказывать положительное воздействие на формирование правильных артикуляционных укладов.

Только при этом условии будут достигнуты положительные результаты в процессе формирование связной речи, словообразовательных процессов и лексико-грамматического строя, что даст возможность моделирования коммуникационных ситуаций и создания собственных коммуникационных сценариев.

Список литературы:

[1] Gasparyan A., Misra D., Yessirkepov M., Zimba O. Perspectives of immune therapy in coronavirus disease 2019. J Korean Med Sci 2020;35(18):e176.

[2] Fleming N. Coronavirus misinformation, and how scientists can help to fight it. https://www.nature.com/ articles/d41586-020-01834-3. Дата обращения: 17 октября 2020.

[3] Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: Учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. завед. – М.: Академия, 2013. – 192 с.

[4] Наумова Н.Н. Современные педагогические технологии: Метод. пос. – Владимир, 2008. – 229 с.

[5] Китик Е.Е. Применение информационных технологий в процессе подготовки логопедов: база данных «Нарушения фонетического строя детской речи» // Дефектология. 2006. №5. – С. 58–64; Сапронова О.В. Инновационная технология выявления и формирования диагностической компетенции студентов профиля «Логопедия» на примере дисциплины «Дизартрия» // Специальное образование. 2013. №2(30). – С. 106–118.

[6] Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: Учеб. пос. для студ. вузов. – М.: Академия, 2019. – 192 с.

[7] Кислякова М. А. Обзор компьютерных программ для логопеда / М. А. Кислякова, А. Быцай, Е. Боштовенко // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. – Том 7. – № 4. – С. 499 – 503.

[8] Лынская М.И. Организация логопедической помощи с использованием компьютерных программ // Логопед в детском саду. Л., 2006. № 6 (13).

[9] Селянина С.Ю. Использование информационно-коммуникационных технологий в коррекционно-развивающей работе с детьми, имеющими общее недоразвитие речи // Интерактивное образование: электронная газета. Вып № 14. Декабрь. 2008.

Spisok literatury:

[1] Gasparyan A., Misra D., Yessirkepov M., Zimba O. Perspectives of immune therapy in coronavirus disease 2019. J Korean Med Sci 2020;35(18):e176.

[2] Fleming N. Coronavirus misinformation, and how scientists can help to fight it. https://www.nature.com/ articles/d41586-020-01834-3. Data obrashcheniya: 17 oktyabrya 2020.

[3] Zaharova I.G. Informacionnye tekhnologii v obrazovanii: Ucheb. pos. dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zaved. – M.: Akademiya, 2013. – 192 s.

[4] Naumova N.N. Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii: Metod. pos. – Vladimir, 2008. – 229 s.

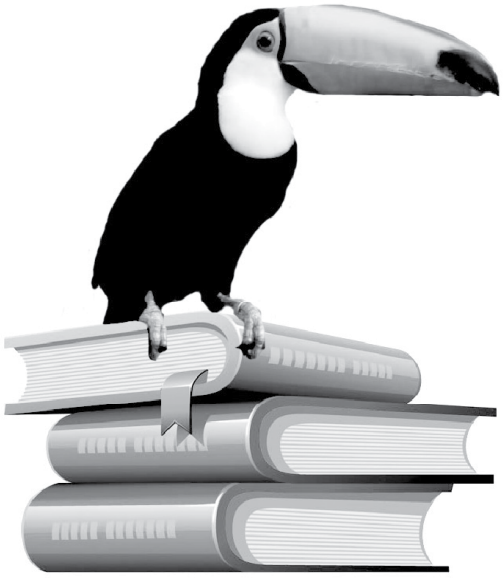
[5] Kitik E.E. Primenenie informacionnyh tekhnologij v processe podgotovki logopedov: baza dannyh «Narusheniya foneticheskogo stroya detskoj rechi» // Defektologiya. 2006. №5. – S. 58–64; Sapronova O.V. Innovacionnaya tekhnologiya vyyavleniya i formirovaniya diagnosticheskoj kompetencii studentov profilya «Logopediya» na primere discipliny «Dizartriya» // Special'noe obrazovanie. 2013. №2(30). – S. 106–118.

[6] Panfilova A.P. Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii: Ucheb. pos. dlya stud. vuzov. – M.: Akademiya, 2019. – 192 s.

[7] Kislyakova M. A. Obzor komp'yuternyh programm dlya logopeda / M. A. Kislyakova, A. Bycaj, E. Boshtovenko // Uchenye zametki TOGU. – 2016. – Tom 7. – № 4. – S. 499 – 503.

[8] Lynskaya M.I. Organizaciya logopedicheskoj pomoshchi s ispol'zovaniem komp'yuternyh programm // Logoped v detskom sadu. L., 2006. № 6 (13).

[9] Selyanina S.YU. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v korrekcionno-razvivayushchej rabote s det'mi, imeyushchimi obshchee nedorazvitie rechi // Interaktivnoe obrazovanie: elektronnaya gazeta. Vyp № 14. Dekabr'. 2008.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11051

КОРАБЛИН Константин Климентьевич,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Тихоокеанского государственного университета,
e-mail: kkorablin@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ КАТОРГИ И ССЫЛКИ В РУССКОМ ПРАВЕ (XIX — НАЧАЛО XX В.)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы реформирования наказания в виде каторги и ссылки в отечественном уголовном праве (XIX — начало XX в.). Автор осуществляет сравнительно-правовой анализ действующей на данный временной период законодательной базы, регулирующей общественные отношения в исследуемой сфере. Описываются правовые нормы, которыми руководствовались администрации губерний в отношении осужденных. Рассматривается установленный законодательством порядок отправления осужденных в Сибирь. Констатируется, что каторга и ссылка назначались за наиболее опасные преступления против государственных устоев.*

Ключевые слова: *каторга, ссылка, уголовное право, Российская Империя, история права.*

KORABLIN Konstantin Klimentievich,
PhD in Law, Professor,
Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the Pacific State University

TRANSFORMATION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF CATORGA AND LINKS IN RUSSIAN LAW (XIX - BEGINNING OF XX CENTURY)

Annotation. *The article examines the issues of reforming punishment in the form of hard labor and exile in the domestic criminal law (XIX-early XX centuries). The author carries out a comparative legal analysis of the legislative framework in force for this time period, which regulates public relations in the studied area. The article describes the legal norms that governed the administration of the provinces in relation to the convicts. The procedure for sending convicts to Siberia established by the legislation is considered. It is stated that hard labor and exile were imposed for the most dangerous crimes against state foundations.*

Key words: *hard labor, exile, criminal law, Russian Empire, history of law.*

Отличительной чертой применения наказаний в виде каторги и ссылки в XIX в. было отсутствие их необходимой организации, в результате чего на местах, где ссыльные и каторжные отбывали свой срок, беспорядки являлись нормой. Трансформация законодательства о каторге и ссылке, вызванная обозначенной необходимостью, началась с принятия новых законодательных актов регионального уровня.

В основу указанных изменений лег проект общественного и государственного деятеля М.М. Сперанского, получивший название «Учреждений для управления Сибирских губерний» [4]. Он был разработан во многом на основании личных впечатлений автора от пребывания на данной территории и наблюдений за реализацией здесь законодательства в отношении каторжных и ссыльных. В основу данного документа был положен план М.М. Сперанского по широкому преобразованию сибирской ссылки. Основной его целью являлись организация работы правительственной администрации по реализации данного вида наказания и введение обязательных работ для ссыльных. В состав нового проекта М.М. Сперанского вошли Уставы о ссыльных и об этапах 1822 г. [5]. Данные Уставы имели большое значение в связи с тем, что они представляли собой итог всего дей-

ствующего законодательства в отношении ссыльных и каторжных, отбывающих наказание в Сибири [11, с. 159].

В силу того, что Устав о ссыльных играл объединяющую роль по отношению ко всем законодательным актам в отношении данной категории осужденных, положения которых реализовывались в исследуемый период на территории Российской Империи, он имел довольно внушительный объем и включал в себя 33 главы и 435 параграфов. При этом задачу выработки эффективной системы по реализации законодательства в области управления ссыльными Устава решал довольно успешно. Данный документ составил основу всего последующего законодательства о ссыльных, принимаемого на территории Российской Империи. На основании текста Устава было создано отдельное Уголовное уложение о ссыльных, положения которого являлись весьма суровыми. При этом жесткость законодательства в отношении осужденных на каторгу в исследуемый период начинает возрастать постепенно, что объяснялось желанием законодателя вселить страх в сердца преступников. Согласно тексту Устава, ссылка могла быть назначена осужденному только по приговору суда и подразделялась на два основных вида, а именно: ссылка на каторгу и ссылка на поселение. Таким образом, в тексте документа понятия каторги и ссылки более не смешиваются: последняя становится родовым понятием по отношению к каторге. Наряду с этим в Тобольске создавался особый орган государственного управления – приказ о ссыльных, а в каждой губернии – экспедиция о ссыльных. К обязанностям приказа относилось распределение сосланных в Сибирь, как на поселение, так и на каторжные работы [6], до момента их отбытия в экспедицию.

Наряду с тем, что ссылка, согласно тексту Устава, становилась родовым понятием по отношению к каторге, данный документ определял паритет между каторгой и ссылкой на поселение. В первую очередь, в тексте документа выделялись шесть основных категорий осужденных, которые по постановлению суда подлежали ссылке на поселение [5], а именно:

1) временные рабочие заводов, которые трудились совместно с каторжанами в течение срока, не превышавшего одного года. Если по истечении этого срока рабочие не осуждались за совершение новых преступлений, они направлялись в экспедицию о ссыльных, где распределялись по иным разрядам, а год работ совместно с каторжными засчитывался за два [5];

2) дорожные рабочие, труд которых использовался преимущественно для возведения железнодорожных линий. Для этой цели отбирались, как правило, физически сильные люди с крепким здоровьем, которые с истечением срока работ переводились в казенные поселения на правах государственных крестьян [5];

3) ремесленники любого возраста, объединяемые в отделения по роду занятий (от 15 до 35 человек), например, кузнецы, плотники и т.д. Такие отделения давали начало ремесленным домам, где осужденные должны были пребывать в течение 6 лет [5];

4) слуги, формируемые из числа ссыльных, не обладавших необходимым уровнем знаний для пополнения ремесленных домов. Данный вид ссыльных отдавался в услужение всем желающим, а спустя 8 лет они получали право зачисляться в мещане и цеховые рабочие на общих основаниях [5];

5) поселенцы, направляемые либо в действующие деревни, либо на территории, которые только предстояло обжить, с навыками, необходимыми для работы на земле. При этом новые поселения требовалось заселить в течении двух лет, после чего поселенцам нужно было выплачивать ссуду, выделяемую на освоение новой территории со стороны государства. Ссыльные, направляемые в действующие деревни, подлежали, наряду с крестьянами, налогообложению и на протяжении пятилетнего периода они оставались подконтрольными экспедиции о ссыльных. После обзаведения собственными домами они начинали переходить в ведение земских органов и причислялись к крестьянам, при этом к категории государственных крестьян они начинали относиться только после 10 лет пребывания в Сибири [5];6) т.н. неспособные, иными словами, больные и нетрудоспособные люди. Согласно тексту Устава, они становились приписанными к волостям на вольное пропитание, т.е. состояли в ведении местных властей. При этом в задачу экспедиции о ссыльных входило только получение сведений о месте отбывания наказания данной категории осужденных, фактические условия их жизни не интересовали начальство данного учреждения. Льготы на выплату податей были доступны для данной категории преступников только в случае приобретения дома с участком, либо вхождения в семью кого-либо из жителей деревни.

Положения Устава о ссыльных устанавливали нормы, которые должна была реализовывать администрация губернии в отношении осужденных. Они касались их приема, транспортировки, распределения и содержания. Однако надзор за ссыльными во многом зависел от порядков, которые действовали в конкретном заведении, управлявшем вопросами ссыльных на местах. В тексте Устава оговаривался порядок обеспечения преступников продуктами питания и одеждой, а также прописывались имущественные и семейные нормы, применявшиеся к ним. Таким обра-

зом, Устав предполагал некоторые гарантии для ссыльных по обеспечению питанием и предметами первой необходимости, и, одновременно, устанавливал ряд ограничений предусмотренным порядком взаимодействия преступника с семьей. Однако, наряду с финансированием питания преступников из казначейства, выдача продуктов производилась «по усмотрению генерал-губернатора», иными словами, зависела от его воли и не была строго регламентирована [5].

Наряду с Уставом о ссыльных М.М. Сперанским был разработан закон, который полностью менял порядок отправления осужденных в Сибирь. Он получил название - «Устав об этапах» и включал в себя 13 глав, подразделенных на 199 параграфов. Содержание данного документа было призвано регламентировать порядок передвижения этапных команд, давало характеристику самих этапов [5]. Данным термином именовались особые места, где возводились тюремные помещения, в которых ссыльные могли останавливаться как в течение дня, так и на ночлег до достижения конечной точки своего пребывания – Сибири, путь до которой включал в себя 61 этап. В соответствии с этим документом утверждался определенный порядок передвижения ссыльных, а также регламентировались задачи сопровождавших их стражников. Осужденные должны были передвигаться по этапам в нормальных условиях, задача обеспечения которых возлагалась при этом на плечи местного начальства.

Несмотря на то что Уставы, разработанные М.М. Сперанским, представляли собой довольно прогрессивные для своего времени и обобщавшие весь предшествовавший опыт в области каторги и ссылки документы, осуществление их положений на практике отягчал целый ряд обстоятельств. Безусловно, как государственный деятель М.М. Сперанский преследовал задачу освоения Сибири и последующего перехода ссыльных в крестьянское состояние. Однако с течением времени вскрылись несовершенства подразделения ссыльных на вышеуказанные разряды, в результате чего уже в начале 30-х гг. XIX столетия вынужденной мерой была отмена разряда дорожных работников и закрытие всех ремесленных домов за исключением учреждения, располагавшегося на территории Иркутска. Причин несостоятельности выделения определенных разрядов среди ссыльных было несколько. В первую очередь, дорожные рабочие не требовались в связи с тем, что данная категория осужденных трудилась подневольно, однако в условиях повышенных физических нагрузок. Подобного рода подневольный труд страдал низким качеством и, как следствие, предприятия под любым предлогом уклонялись от использования физической силы ссыльных. Во-вторых, факт свободного расселения осужденных в деревнях повлек за собой усиление бродяжничества в Сибири. Попытки правительства найти выход из сложившейся ситуации вылились в строительство особых казенных поселений – колоний для преступников (так, в 1829 и последующие годы в Енисейской губернии насчитывалось 22 таких колонии). Несмотря на это, система колоний уже в течение чуть более чем 10-летнего периода достигла кризисного состояния: к 1842 г. в них практически не проживало ссыльных, в результате чего колонии стали относить к крестьянским селам [10].

Помимо рассмотренных выше Уставов, развитие законодательства о каторге и ссылке получило дальнейшее оформление и систематизацию в результате подготовки и издания Свода законов Российской империи 1832 г. 15 том данного издания получил название - «Свод законов уголовных». В рамках системы, включавшей 10 различных видов наказаний, в тексте Свода на 5-м месте значились принудительные наказания для преступников. В свою очередь, приговор к каторжным работам часто сопровождался применением телесных наказаний в том случае, если осужденные были недворянского происхождения.

Согласно тексту Свода, каторга продолжала оставаться наказанием за значимые преступления, к числу которых относились в т.ч. смертоубийство, разбой, лихоимство и некоторые иные преступления. В Своде прописывалось, что осуждение на каторгу сопровождалось клеймением. Данный документ конкретизировал виды работ, которые относились к каторжным: это был подневольный труд на заводах и фабриках в Сибири. При этом в срок отбывания каторги засчитывались только сами годы работ, в то время как передвижение по этапу, нередко растягивавшееся на срок до двух лет, не учитывалось. Свод существенно усложнял семейные отношения ссыльных: в том случае, если жена с детьми решалась последовать на каторгу за мужем, они не могли выехать обратно до момента смерти мужа. В целом брачно-семейные отношения прекращались, если второй стороной не высказывалось обратное желание, равно как и отношения собственности, которая отныне переходила к наследникам. Данные положения в отношении каторги вошли без изменений в Свод законов уголовных от 1842 г. [2; 3]. Во времена правления Николая I была осуществлена систематизация уголовных наказаний права. Итогом было принятие 15 августа 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (его последующие редакции относились к 1866 и 1885 гг.). Согласно данному документу, все существовавшие наказания подразделялись на две категории: уголовные и исправительные. С принятием данного документа значение каторжных работ как вида наказания существенно повы-

силось – они стали занимать уже не 5-е, как в Своде законов уголовных, а 2-е место в системе наказаний, выше которых была только смертная казнь. Для той категории преступников, к которым возможно было применять телесные наказания (т.е. для лиц не дворянского происхождения), ссылка на каторжные работы была сопряжена с прилюдным наказанием: осужденный должен был получить 30-100 ударов плетьми и заклеймен. Данные меры наказания не применялись к женщинам и к мужчинам по достижению последними 70-летнего возраста. Окончательно клеймение и телесные наказания, которые были практически постоянными спутниками каторги, были упразднены только в 1863 г. [1].

В соответствии с данным Законом каторжные работы подразделялись уже на три основных вида, а именно: в рудниках, в крепостях и на заводах. Они, в свою очередь, также делились на 7 степеней, которые зависели от тяжести совершенного преступления и того срока, к которому приговорили осужденного. В частности, если назначение 1-ой степени наказания предполагало бессрочный каторжный труд и 100 ударов плетью, то 2-я степень являлась уже более «мягким» наказанием по сравнению с первым – она означала работу в рудниках в течение 15–20 лет и 80–90 ударов плетью [1]. Каторга по-прежнему продолжала оставаться наказанием за тяжкие государственные преступления, в частности, совершенные против священной императорской особы, в целях бунта против действовавшей власти либо государственной измены [1]. Наряду со смертной казнью, каторга - наиболее часто применяемое наказание за подобные правонарушения. Она являлась одной из основных мер карательного характера, равно как и телесные наказания, часто совмещаемые с каторгой. Как и в предшествующих законодательных актах, каторга подразделялась на тяжелые принудительные работы в Сибири либо в Закавказье, а также проживание в течение определенного срока в отдаленных районах Российского государства [12]. Новым по сравнению с положениями ранее принятых актов в Уложении была взаимозаменяемость видов наказаний преступников. В ряде случаев наказание могло быть заменено иным с сохранением срока, в некоторых случаях на начальных этапах действия Уложения – с его увеличением (примером может служить замена женских крепостных и рудниковых работ отбыванием наказания на заводе) [3; 8]. Впоследствии стала возможна также замена наказаний с сокращением срока. Так, согласно законам от 1859 и 1869 гг., для каторжан, которые должны были трудиться при заводах, стала возможна замена наказания на работы в рудниках, при этом год принудительного труда засчитывался за полтора [9]. Кроме того, согласно Положению о местах заключения, допускалась замена видов наказания также в том случае, если труд осужденных был необходим в конкретном направлении, напр., в рудниках и на заводах. Для решения этой задачи туда переводили преступников первого разряда без увеличения срока отбывания наказания.

В целом система наказаний, отраженных в Уложении, по сравнению с временами Алексея Михайловича и Петра I, стала менее суровой. Таким образом, в исследуемый период в развитии законодательства о каторге и ссылке наметилась тенденция трансформации одной из высших карательных мер – она превращалась в некую изменчивую категорию, порой полностью расходившуюся с буквой закона. Фактически озвучивая приговор, судьи имели довольно абстрактное представление о реализации карательной меры в отношении осужденных. Наличие данной проблемы было обусловлено тем, что задача наказания и исправления преступника путем применения к нему карательных мер была отнюдь не первостепенной. В первую очередь, государство имело цель освоения отдаленных окраин страны, их заселения, а также снабжения рабочими руками рудников и заводов. Как следствие, каторга имела большой отпечаток крепостнической системы, вероятно, именно поэтому отмена крепостного права и полный упадок системы каторжных работ совпали по времени. После упразднения крепостных каторжных работ осужденных перестали отправлять в крепости: отныне они приговаривались только к принудительным работам на заводах и фабриках. С 1870 г. начинает свое функционирование каторжное отделение на территории Тобольска. Вплоть до 1876 г. здесь пребывали осужденные на каторгу военные, впоследствии переводимые в Усть-Каменогорск [5].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что система каторги и ссылки к концу 60-х гг. XIX столетия фактически пребывала в состоянии глубокого кризиса: она страдала многочисленными изъянами, связанными с вопросами организации отбытия наказаний. Это вызвало к жизни принятие 18 апреля 1869 г. Временных правил, согласно которым сибирской каторге подвергались только лица, являвшиеся местными уроженцами, а также население зауральских частей Пермской и Оренбургской губерний. Из числа осужденных, проживавших на иных территориях, сибирской ссылке подвергались лица обоего пола, однако лишь те, с которыми изъявляли желание разделить тяготы наказания члены их семей [5].

Следующим шагом в оформлении законодательства о каторжных и ссыльных было принятие Устава 1886 г. Согласно данному документу, преступления, которые совершались каторжными,

могли относиться как к категории важных, так и маловажных. В частности, к последним относились обычно употребление алкогольных напитков, невыполнение работ и пр. В этом случае нарушители могли быть высечены розгами (до 50 ударов), заключены в оковы и подвергнуты некоторым иным наказаниям, в ряде случаев объединяемых с телесными [9].

В свою очередь, за совершение тяжких преступлений меры, применяемые к каторжанам, назначались судом. С ними могли совмещаться наказание розгами (число ударов могло варьироваться в зависимости от того, было ли это первым или очередным правонарушением), наложение оков сроком более чем на год, содержание «на хлебе и воде в карцере с прекращением всякого сообщения с другими содержащимися и с отпуском горячей пищи через 3 дня в 4-й, на срок до 40–50 дней» [9].

Таким образом, каторга как карательная мера была неотделима от наказаний телесных, которые в соответствии с Указом о ссыльных в издании 1890 г. применялись в равной степени как к женщинам, так и к пожилым людям и даже калекам. Иными словами, законодательство при применении телесных наказаний совместно с каторгой не проводило особого разграничения между половозрастными категориями преступников; единственное, на что следовало ориентироваться при назначении наказания, был предварительный медицинский осмотр осужденных [9], который вряд ли давал исчерпывающие сведения об их показателях физических сил и здоровья.

Последующее оформление законодательства о каторге и ссылке продолжалось на фоне краха карательной системы. Во многом принимаемые законы являлись попыткой правительства найти выход из сложившейся ситуации. Уровень кризиса системы каторги и ссылки в России в конце XIX столетия становится понятным на основании того, что неоднократно на государственном уровне ставился вопрос о возможной полной отмене института каторги и ссылки. В частности, территории российских окраин, например, Сибири, были отнюдь не освоены, а просто переполнены криминальными элементами, что вынудило правительство в очередной раз задуматься над вопросами реформирования действовавшего законодательства.

Развитие законодательства о каторге и ссылке нашло свое дальнейшее выражение в Уголовном уложении 1903 г. В соответствии с данным документом, каторга продолжала оставаться второй по степени тяжести карательной мерой в стране, страшнее которой была только смертная казнь. Следующей после каторги карательной мерой была ссылка на поселение. Каторжные работы, согласно тексту Уложения, являлись бессрочными либо составляли срок от 4 до 15 лет. В свою очередь, ссылка являлась бессрочной и назначалась «в подходящие для того местности» [7], в которые также отправлялись каторжане по отбытии срока (ст. 16). Исходя из текста памятника, можно составить краткую общую характеристику условий выполнения каторжных работ. Так, в ст. 16 отмечалось, что «приговоренные содержатся в каторжных тюрьмах в общем заключении и подвергаются принудительным тяжким работам как в помещениях сих тюрем, так и вне оных» [7].

Каторга в качестве одной из основных карательных мер наказания значилась даже в последней редакции Устава о ссыльных 1909 г., отбывание которой должно было проходить по-прежнему в рудниках, на заводах и фабриках в Сибири. Де-факто в начале XX столетия к Сибири добавился остров Сахалин как основное место пребывания ссыльных и каторжан. Он сохранял указанное значение вплоть до 1905 г.

Таким образом, развитие законодательства о каторге и ссылке в Российской Империи в XIX - XX вв. привело к тому, что на 1-е место по степени тяжести выходит именно каторга. Ссылка по степени суровости начинает терять свои позиции: к данному виду наказания приговариваются осужденные на поселение, условия жизни которых были существенно мягче, нежели каторжан. Кроме того, ссылка становится родовым понятием по отношению к каторге: в рамках нее выделяется указанная выше ссылка на поселение и собственно ссылка на каторгу. По-прежнему данные виды наказаний назначаются за наиболее опасные преступления против фигуры монарха либо действовавшего государственного строя и проч. В текстах законов институт каторги и ссылки прошел достаточно длительное оформление от простых указаний на данный вид мер, до четкого закрепления содержания данного вида наказаний. Указанная тенденция прослеживается при анализе таких законодательных актов, как Уставы о ссыльных и об этапах 1822 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а также его последующие редакции 1866 и 1885 гг., Уголовного уложения 1903 г., а также иных документов.

Таким образом, к началу XX в. условия отбывания наказаний в виде каторги и ссылки и особенности их реализации в Российской Империи были законодательно обобщены и относительно конкретизированы. Однако, несмотря на попытки правительства устранить изъяны в действовавшем законодательстве, они не увенчались успехом и только отсрочили окончательный распад системы управления каторжными и ссыльными в царской России.

Список литературы:

[1] Высочайше утвержденное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 15 августа 1845 г. // ПСЗРИ. Т. 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 10.10.2020).

[2] Свод законов Российской империи. Т. 14 [Электронный ресурс] // Свод законов Российской Империи. Все 16 томов с относящимися к ним приложениями в одной книге. – Режим доступа: URL: https://www.litres.ru (дата обращения: 10.10.2020).

[3] Свод законов Российской империи. Т. 15 [Электронный ресурс] / Свод законов Российской Империи. Все 16 томов с относящимися к ним приложениями в одной книге. – Режим доступа: URL: https://www.litres.ru (дата обращения: 10.10.2020).

[4] Учреждение для управления Сибирских губерний. – СПб.: Сенат. тип., 1822. - 614 с.

[5] Полное собрание законов Российской Империи [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 10.10.2020).

[6] Приказ о ссыльных // Историческая энциклопедия Сибири. - Новосибирск, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://irkipedia.ru/content/prikaz_o_ssylnyh_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 10.10.2020).

[7] Уголовное уложение 1903 года // Вестник ун-та им. О.Е. Кутафина. - 2017. - № 7 (35). – С. 222–245.

[8] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: С доп. по 1 янв. 1876 г. / сост. С.–Петерб. ун-та С.Н. Таганцевым. - 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1876. - [2], II, 726, X с.

[9] Устав о ссыльных (тетр. 5 тома XIV Св. зак., изд. 1857 г.), испр. и доп. по продолжениям к Своду законов, изд. в 1886, 1887 и 1889 гг. / сост. и изд. пом. сарат. губ. тюрем. инспектора (б. тов. том. губ. прокурора) И. Сементовским. – Томск, 1890. – 299 с.

[10] Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Ссылка и каторга в имперском законодательстве. 14.03.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1078 (дата обращения: 10.10.2020).

[11] Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А., Ремнев А.В. М.М. Сперанский: сибирский вариант имперского регионализма. – Иркутск, 2003. – С. 159.

[12] Скреля К.Ю. Из истории законодательной мысли – анализ «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 г. // Научный вестник Крыма. - 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-zakonodatelnoy-mysli-analiz-ulozheniya-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh-ot-1845-goda (дата обращения: 10.10.2020).

Spisok literatury:

[1] Vysochajshe utverzhdennoe Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. 15 avgusta 1845 g. // PSZRI. T. 20. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (data obrashcheniya: 10.10.2020).

[2] Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 14 [Elektronnyj resurs] // Svod zakonov Rossijskoj Imperii. Vse 16 tomov s otnosyashchimisya k nim prilozheniyami v odnoj knige. – Rezhim dostupa: URL: https://www.litres.ru (data obrashcheniya: 10.10.2020).

[3] Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 15 [Elektronnyj resurs] / Svod zakonov Rossijskoj Imperii. Vse 16 tomov s otnosyashchimisya k nim prilozheniyami v odnoj knige. – Rezhim dostupa: URL: https://www.litres.ru (data obrashcheniya: 10.10.2020).

[4] Uchrezhdenie dlya upravleniya Sibirskih gubernij. – SPb.: Senat. tip., 1822. - 614 c.

[5] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (data obrashcheniya: 10.10.2020).

[6] Prikaz o ssyl'nyh // Istoricheskaya enciklopediya Sibiri. - Novosibirsk, 2009. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://irkipedia.ru/content/prikaz_o_ssylnyh_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (data obrashcheniya: 10.10.2020).

[7] Ugolovnoe ulozhenie 1903 goda // Vestnik un-ta im. O.E. Kutafina. - 2017. - № 7 (35). – S. 222–245.

[8] Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh 1866 goda: S dop. po 1 yanv. 1876 g. / sost. S.–Peterb. un-ta S.N. Tagancevym. - 2-e izd., pererab. i dop. – SPb.: Tip. M. Stasyulevicha, 1876. - [2], II, 726, X s.

[9] Ustav o ssyl'nyh (tetr. 5 toma XIV Sv. zak., izd. 1857 g.), ispr. i dop. po prodolzheniyam k Svodu zakonov, izd. v 1886, 1887 i 1889 gg. / sost. i izd. pom. sarat. gub. tyurem. inspektora (b. tov. tom. gub. prokurora) I. Sementovskim. – Tomsk, 1890. – 299 s.

[10] Dameshek L.M., Dameshek I.L. Ssylka i katorga v imperskom zakonodatel'stve. 14.03.2012. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1078 (data obrashcheniya: 10.10.2020).

[11] Dameshek L.M., Dameshek I.L., Perceva T.A., Remnev A.V. M.M. Speranskij: sibirskij variant imperskogo regionalizma. – Irkutsk, 2003. – S. 159.

[12] Skrelya K.Yu. Iz istorii zakonodatel'noj mysli – analiz «Ulozheniya o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh» ot 1845 g. // Nauchnyj vestnik Kryma. - 2019. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-zakonodatelnoy-mysli-analiz-ulozheniya-o-nakazaniyah-ugolovnyh-i-ispravitelnyh-ot-1845-goda (data obrashcheniya: 10.10.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11052

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России,
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

ПАВЛЮКОВА Елена Владимировна,
студентка МГИМО МИД России,
e-mail: lissamiron@gmail.com

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В СПОРТЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В РОССИИ И СТРАНАХ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности уголовной характеристики причинения вреда во время спортивных соревнований в системе права стран англосаксонской правовой семьи, а также проводится их сопоставление с отечественными аналогами. Актуальность статьи обосновывается высокой степенью коммерциализации околоспортивных и складывающихся в сфере спорта отношений, повышенной заинтересованностью участников данных отношений в их справедливом нормативном урегулировании. Целью исследования является анализ сложившегося в странах англо-американской системы подхода к урегулированию причинения вреда в спорте, а также выявление возможности заимствования зарубежных примеров в реалиях нашей страны. Методы, использованные авторами при написании данной статьи – сравнение, обобщение, анализ и синтез. В работе анализируются как выработанные российскими учеными концепции по возможному усовершенствованию отечественного законодательства касательно причинения вреда во время спортивных состязаний, так и существующие в Великобритании, Австралии и Канаде подходы к разрешению данного вопроса. Производится сравнение наблюдаемых в рассмотренных странах правовых тенденций. Авторы приходят к выводу, что заимствование российским законодателем опыта его английского коллеги может стать возможным решением правовой неопределённости, сложившейся в Российской Федерации относительно причинения спортсменом вреда.*

Ключевые слова: *спорт, уголовное право, причинение вреда, англосаксонское право, Российская Федерация, Великобритания, Австралия, Канада.*

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology
Moscow State Institute of International
Relations of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation

PAVLYUKOVA Elena Vladimirovna,
Student of Moscow State Institute of International
Relations of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation

CAUSING HARM IN SPORT: CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS IN RUSSIA AND IN THE COUNTRIES OF ANGLO-SAXON LEGAL FAMILY

Annotation. *The article authors examine criminal characteristics of causing harm during sports competitions in legal systems of countries pertained to Anglo-Saxon legal family and compare them with its Russian counterparts. The relevance of the article is justified by the high degree of commer-*

cialization of near-sports and sports relations and by the interest of its participants in fair regulation of these relations. The purpose of this study is to analyze the existing regulation of harm in sports in the countries of the Anglo-American system as well as to identify the possibility of borrowing foreign methods in our country. The methods used by the authors in this writing are comparison, generalization, analysis and synthesis. The paper analyzes both the concepts developed by Russian scientists on the possible improvement of domestic legislation on causing harm during sports competitions as well as existing approaches to resolving this issue in the UK, Australia and Canada. The observed legal trends are compared with each other. The authors come to the conclusion that the Russian legislator's borrowing of experience of his English colleague may solve the legal uncertainty that has developed in the Russian Federation regarding the harm caused by an athlete.

Key words: *sport, criminal law, harm, Anglo-Saxon law, Russian Federation, Great Britain, Australia, Canada.*

Главной целью борца на ринге является нанесение как можно большего вреда жизни и здоровью его соперника. Нередки случаи получения спортсменом необратимого ущерба своему здоровью вследствие слишком ожесточенной схватки в бою со своим противником. Более того, история единоборств насчитывает множество примеров, когда вследствие травм, полученных на спортивных матчах, из жизни уходили даже опытные и именитые спортсмены. Так, в 1982 г. корейский боец Ким Дук Ку в заключительном 15-м раунде с Рэем Манчини получил два сильнейших удара, которые стали причиной его смерти. Этот случай стал основанием сокращения числа раундов в профессиональном боксе с 15 до 12, но предпринятая мера, тем не менее, не повлекла уменьшения количества боев со смертельным исходом. В 1994 г. в Лас-Вегасе от кровоизлияния в мозг умирает олимпийский чемпион из Кении Роберт Вангила. В 2011 г. в Екатеринбурге после боя с Сергеем Ковалевым умирает Роман Симаков. Эти случаи не единичные, в среднем на ринге ежегодно погибают до 40 спортсменов по всему миру [1]. Несомненно, такие бессмысленные смерти невинных людей кажутся чем-то аморальным, ненормальным. Как же относится к массовым убийствам на ринге закон?

В Российской Федерации, как отмечает В.В. Сараев [2], правовое регулирование в сфере профессионального спорта носит довольно бессистемный характер. По этой причине своевременная реакция законодателя на общественно опасные деяния в области спорта трудно выполнима. Это является основной причиной того, что причинение вреда жизни и здоровью в течение спортивного состязания до сих пор остается в России декриминализованным деянием. Обратимся к позициям отечественных ученых относительно возможной квалификации данного правонарушения.

Закрепленные в гл. 8 УК РФ [3] обстоятельства, исключающие преступность деяния, не могут в полной мере служить обоснованием правомерности причинения вреда жизни и здоровью во время спортивного состязания, поскольку представляется неравнозначным противопоставление двух несоразмерных благ – жизни человека и пропаганды здорового образа жизни [4]. При их сравнении мы, несомненно, отдаем предпочтение первому из них. По какой же именно причине данные деяния остаются безнаказанными?

Можно обосновать отсутствие категории противоправности у данного деяния с точки зрения существования при его осуществлении обоснованного риска. Согласно ч. 1 ст. 41 УК РФ, не может считаться преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом благам для достижения общественно полезной цели. В Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы», одобренной Распоряжением Правительства РФ от 02.01.2014 г. № 2-р [5], одним из приоритетов социальной и экономической политики инновационного развития российской экономики (2013–2020 гг.) является распространение стандартов здорового образа жизни. Занятия спортом являются общественно полезной деятельностью, направленной на укрепление и поддержание здоровья населения. Но многие ученые, в числе которых Ю.А. Власов и О.А. Михаль [6], считают, что причинение вреда при занятиях спортом невозможно считать обоснованным риском, поскольку, во-первых, не всегда спорт преследует общественно полезную цель, ее нет, к примеру, при проведении тренировки, когда спортсмены не могут пропагандировать здоровый образ жизни; во-вторых, согласно ч. 2 ст. 41 УК РФ, нельзя признать обоснованным риск, если общественно-полезная цель может быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием). Несомненно, укрепление здоровья населения могло бы проводиться и другими, не опасными для жизни и здоровья способами.

По причине сложившейся неопределенности по поводу квалификации обсуждаемого деяния многими учеными предлагается включить в гл. 8 УК РФ норму, предусматривающую дополнительное обстоятельство, исключающее преступ-

ность деяния – «Причинение вреда жизни или здоровью по неосторожности во время спортивных соревнований и тренировочного процесса». Согласно выработанной концепции, данная статья будет иметь примерно следующую формулировку: «Не является преступлением причинение вреда жизни или здоровью по неосторожности на спортивных соревнованиях при условии, если не имело место быть нарушение установленных правил определенного вида спорта» [4].

При принятии данной инициативы будет возможно квалифицировать и различать намеренное и ненамеренное причинение вреда жизни и здоровью человека в процессе спортивных соревнований, что, безусловно, является большим шагом вперед в области нормативного регулирования спорта.

В рамках рассмотрения выдвинутой инициативы представляется полезным обратиться к законодательству зарубежных государств для анализа их подходов к решению проблемы квалификации с уголовно-правовой точки зрения причинения вреда жизни и здоровью спортсмена во время соревнования. Наиболее продуктивным будет проведение исследования подхода стран англосаксонской правовой семьи, принципы законодательств которых так отличны от их романо-германских аналогов. Альтернативный взгляд на проблему, несомненно, поспособствует более полному анализу преимуществ и недостатков предложенной российскими учеными концепции.

На протяжении многих лет в Великобритании оставался дискуссионным вопрос о криминализации причинения вреда здоровью и жизни в спорте. В английском уголовном праве [7] в отличие от российского согласие потерпевшего при причинении вреда его здоровью есть обстоятельств, исключающее противоправность деяния. Соглашаясь на участие в спортивных соревнованиях, участник негласно соглашается и на тот вред, который может быть причинен ему другими участниками при соблюдении ими правил игры. По этой причине в деле *Regina v Bradshaw (1879)* [8] судьей было дано разъяснение, что если лицо соблюдает правила игры, то оно не имеет противоправного мотива и умысла на совершение противоправного деяния, соответственно, причиненный им вред не будет оцениваться с уголовно-правовой точки зрения.

Позднее в деле *R v Billinghurst* (1978) [9] был установлен важный принцип, согласно которому негласным согласием участников игры не охватывается вред, который нельзя было заранее предвидеть. Таким, например, является вред в деле *R v Kamara* (1988) [9], причиненный одним футболистом другому после самого матча, т.е. вне игры, и повлекший перелом у игрока челюсти. Его, конечно, предвидеть было невозможно.

Теоретиками английского права была разработана классификация всех спорных инцидентов на игровые (*on-the-ball incidents*), т.е. происходящие в процессе соревнования, и неигровые (*off-the-ball incidents*), не имеющие связи с соревнованиями. Примерами последних являются простое нападение (*common assault*), причинение действительного вреда здоровью (*actual bodily harm*) и причинение тяжкого вреда здоровью (*grievous bodily harm*) [9].

В деле *R v Brown* (1993) [9] была пересмотрена ранее принимавшаяся концепция согласия на причинение вреда. Теперь на это обстоятельство нельзя ссылаться при причинении действительного вреда здоровью (исключением являются виды спорта, связанные с причинением вреда, например, бокс), а согласие на тяжкий вред не применяется ни при каких обстоятельствах.

Так как квалификация причиненного спортсменом вреда во время спортивного матча во многом зависит от согласия на заранее предвиденный вред, в английской доктрине была выработана концепция «игровой культуры» (*playing culture*), а в дальнейшем «легитимного спорта» (*legitimate sport*), согласно которой легитимным признается только такое поведение в игре, которое является ожидаемым и разумным в конкретном виде соревнований. Так, например, в деле *R v Cey (1989),* действия по нанесению вреда хоккеисту вследствие толчка его клюшкой к бортику катка не были признаны противоправными, потому что подобное поведение не является экстраординарным для хоккея [10].

В деле *R v Barnes (2004)* суд апелляционной инстанции определил критерии анализа поведения игроков, для признания их действиями, на которые распространяется согласие на причинение вреда потерпевшего. Ими являются: 1) вид спорта; 2) уровень, на котором проводится соревнование; 3) характер деяния; 4) степень применения силы; 5) степень риска причинения вреда здоровью; 6) психическое состояние обвиняемого.

Таким образом, в Великобритании уголовное регулирование причинения вреда здоровью и жизни в спорте зависит от согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния. При этом такое регулирование спортивных повреждений является исключением для общего права страны, в котором не предусмотрено исключение преступности деяния по причине дачи согласия на причинение фактических телесных повреждений. Содержание категории согласия весьма разработано судебной практикой. Количество инициируемых дел, тем не менее, по-прежнему мало, что объясняется сложностями доказывания отсутствия согласия игрока на те или иные действия, которые могут быть ожидаемы в спорте [11].

В Австралии и в Канаде не предусмотрено специального уголовного регулирования действий спортсменов, которые причинили увечье своим противникам, особенно это касается спортсменов контактных видов спорта [12]. Основной причиной этого является сложность выявления намерений спортсмена при причинении им физического вреда – граница между случайной травмой в течение игры и умышленного насилия крайне тонка. Таким образом, можно сказать, что в Австралии и Канаде, как и в России, в профессиональном спорте возможно легально убить своего соперника, при условии, что спортсмен соблюдает правила данного вида спорта. В боксе имеется даже специальный термин – «*death blow*» [13] – смертельный удар, при нанесении которого спортсмен не только остается ненаказанным за убийство человека, но и признается победителем матча.

По-видимому, возбуждение громких уголовных дел против профессиональных борцов считается опасным для популяризации спорта среди населения явлением. Большинство спортсменов попросту не рассматривают возможность быть наказанными за совершение ими потенциально противоправных и жестоких действий в рамках соревнования, единственный способ эффективного воздействия на них – реальное возбуждение против них уголовных дел. В Российской Федерации, как и в большинстве стран англосаксонской правовой семьи, правовая позиция относительно причинения вреда жизни и здоровью спортсмена в течение соревнований только начинает формироваться. Наиболее разработанным законодательством в данном случае обладает Великобритания – в ней наказуемость действий спортсмена устанавливается в зависимости от того, соответствуют ли они обычно принятому в данном спорте поведению. Возможно, российский законодатель должен принять данный опыт к своему сведению. В любом случае, мы сможем увидеть результаты той или иной концепции только после ее реализации на практике.

В настоящее время спорт – высоко конкурентная сфера жизни общества. Полагаем, назревает необходимость выработки государственной политики, которая позволяла бы применять необходимые санкции в отношении противозаконных действий в контактных видах спорта. Даже в боксе и смешанных противоборствах уровень насилия не должен выходить за допустимые рамки, иначе нокаут так и будет считаться, как говорил доктор Энтони Джокл, «легальным способом убить человека» [1].

Список литературы:

[1] Гонг. Нокаут. Морг [Электронный ресурс] // Сайт «Российской газеты». – Режим доступа: https://rg.ru/2019/07/31/boksery-do-sih-por-riskuiut-zhizniu-i-zdorovem-na-ringe.html (дата обращения: 10.05.2020).

[2] Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: учеб. пособие. – Омск, 2010. – С. 13. [Электронный ресурс] // Sportscrime. – Режим доступа: http://www.sportscrime.ru/file/study/ugolovno-pravovaya_ohrana_sovremennogo_professionalnogo_sporta_v_rossii.pdf(дата обращения: 10.05.2020).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) [Электронный ресурс] // Сайт «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.05.2020).

[4] Золотухин С.Н. Актуальные проблемы уголовно-правовых отношений в сфере профессионального спорта [Электронный ресурс] // uralgufk.ru - Режим доступа: http://www.uralgufk.ru/sites/default/files/news/files/Aktualnye_problemy_pravovogo_regulirovaniya_sportivnyh_pravootnosheniy_2018_Chelyab-Minsk.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

[5] Распоряжение Правительства РФ от 02.01.2014 г. № 2-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 - 2020 годы»» [Электронный ресурс] // Сайт «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157271/ (дата обращения: 10.05.2020).

[6] Власов Ю.А., Михаль О.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. - 2011. – № 2. – С. 53 - 58 [Электронный ресурс] // Сайт «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=54208#04919645782255425 (дата обращения: 10.05.2020).

[7] Ченская М.С. Уголовно-правовые последствия причинения вреда в спорте в Англии и Уэльсе // Вестник Московского гос. лингвистического ун-та. Образование и педагогические науки. - 2015. - № 24 (735). [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-posledstviya-prichineniya-vreda-v-sporte-v-anglii-i-uelse (дата обращения: 10.05.2020).

[8] Regina v Bradshaw: 1878 [Электронный ресурс] // swarb.co.uk – Режим доступа: https://swarb.co.uk/regina-v-bradshaw-1878/ (дата обращения: 10.05.2020).

[9] Stefan Fafinski. Consent and the Rules of the Game: The Interplay of Civil and Criminal Liability for Sporting Injuries // The Journal of Criminal Law. – 2005 – Vol. 69. – No. 5. – P. 98.

[10] Livings, B. (2006). 'Legitimate Sport' or Criminal Assault? What are the Roles of the Rules and the Rule-Makers in Determining Criminal Liability for Violence on the Sports Field? [Электронный ресурс] // The journal of criminal law. – Режим доступа: https://doi.org/10.1350/jcla.2006.70.6.495 (дата обращения: 10.05.2020).

[11] Ченская М.С. Уголовно-правовые последствия причинения вреда в спорте в Англии и Уэльсе // Вестник Московского гос. лингвистического ун-та. Образование и педагогические науки. - 2015. - № 24 (735). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-posledstviya-prichineniya-vreda-v-sporte-v-anglii-i-uelse (дата обращения: 10.05.2020).

[12] Ботнев С.В. Правовое регулирование спорта в Австралии: проблемы борьбы с насилием // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – 2013. – № 3. – С. 215 - 220 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-sporta-v-avstralii-problemy-borby-s-nasiliem (дата обращения: 10.05.2020).

[13] Dictionary of the English Language, Fifth Edition. 2016 by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company [Электронный ресурс] // The Free dictionary by Farlex. – Режим доступа: https://www.thefreedictionary.com/deathblow (дата обращения: 10.05.2020).

Spisok literatury:

[1] Gong. Nokaut. Morg [Elektronnyj resurs] // Sajt «Rossijskoj gazety». – Rezhim dostupa: https://rg.ru/2019/07/31/boksery-do-sih-por-riskuiut-zhizniu-i-zdorovem-na-ringe.html (data obrashcheniya: 10.05.2020).

[2] Saraev V.V. Ugolovno-pravovaya ohrana sovremennogo professional'nogo sporta v Rossii: ucheb. posobie. – Omsk, 2010. – S. 13. [Elektronnyj resurs] // Sportscrime. – Rezhim dostupa: http://www.sportscrime.ru/file/study/ugolovno-pravovaya_ohrana_sovremennogo_professionalnogo_sporta_v_rossii.pdf(data obrashcheniya: 10.05.2020).

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 07.04.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2020) [Elektronnyj resurs] // Sajt «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 10.05.2020).

[4] Zolotuhin S.N. Aktual'nye problemy ugolovno-pravovyh otnoshenij v sfere professional'nogo sporta [Elektronnyj resurs] // uralgufk.ru - Rezhim dostupa: http://www.uralgufk.ru/sites/default/files/news/files/Aktualnye_problemy_pravovogo_regulirovaniya_sportivnyh_pravootnosheniy_2018_Chelyab-Minsk.pdf (data obrashcheniya: 10.05.2020).

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.01.2014 g. № 2-r «Ob utverzhdenii Koncepcii federal'noj celevoj programmy \"Razvitie fizicheskoj kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na 2016 - 2020 gody\"» [Elektronnyj resurs] // Sajt «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157271/ (data obrashcheniya: 10.05.2020).

[6] Vlasov Yu.A., Mihal' O.A. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya // Ugolovnoe pravo. - 2011. – № 2. – S. 53 - 58 [Elektronnyj resurs] // Sajt «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=CJI&n=54208#04919645782255425 (data obrashcheniya: 10.05.2020).

[7] Chenskaya M.S. Ugolovno-pravovye posledstviya prichineniya vreda v sporte v Anglii i Uel'se // Vestnik Moskovskogo gos. lingvisticheskogo un-ta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. - 2015. - № 24 (735). [Elektronnyj resurs] // Nauchnaya elektronnaya biblioteka KiberLeninka. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-posledstviya-prichineniya-vreda-v-sporte-v-anglii-i-uelse (data obrashcheniya: 10.05.2020).

[8] Regina v Bradshaw: 1878 [Elektronnyj resurs] // swarb.co.uk – Rezhim dostupa: https://swarb.co.uk/regina-v-bradshaw-1878/ (data obrashcheniya: 10.05.2020).

[9] Stefan Fafinski. Consent and the Rules of the Game: The Interplay of Civil and Criminal Liability for Sporting Injuries // The Journal of Criminal Law. – 2005 – Vol. 69. – No. 5. – R. 98.

[10] Livings, B. (2006). 'Legitimate Sport' or Criminal Assault? What are the Roles of the Rules and the Rule-Makers in Determining Criminal Liability for Violence on the Sports Field? [Elektronnyj resurs] // The journal of criminal law. – Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1350/jcla.2006.70.6.495 (data obrashcheniya: 10.05.2020).

[11] Chenskaya M.S. Ugolovno-pravovye posledstviya prichineniya vreda v sporte v Anglii i Uel'se // Vestnik Moskovskogo gos. lingvisticheskogo un-ta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. - 2015. - № 24 (735). – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-posledstviya-prichineniya-vreda-v-sporte-v-anglii-i-uelse (data obrashcheniya: 10.05.2020).

[12] Botnev S.V. Pravovoe regulirovanie sporta v Avstralii: problemy bor'by s nasiliem // Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki. – 2013. – № 3. – S. 215 - 220 [Elektronnyj resurs] // Elektronnaya biblioteka KiberLeninka. – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-sporta-v-avstralii-problemy-borby-s-nasiliem (data obrashcheniya: 10.05.2020).

[13] Dictionary of the English Language, Fifth Edition. 2016 by Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company [Elektronnyj resurs] // The Free dictionary by Farlex. – Rezhim dostupa: https://www.thefreedictionary.com/deathblow (data obrashcheniya: 10.05.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11053

ЛИНЁВА Екатерина Сергеевна,
Старший преподаватель,
Российский университет транспорта
г. Москва,
e-mail: eslineva@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

Аннотация. *В статье рассмотрены характерные черты и ключевые особенности расследования уголовных дел о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты, которые регламентируют данный процесс. В статье особая важность отводится криминологической характеристике данной группы преступлений, так как позволяет лучше определить предмет преступления и имеет ключевое значение в процессе расследований. В работе также рассмотрены некоторые вопросы установления криминологической характеристики.*

Ключевые слова: *преступления против безопасности движения, преступления против эксплуатации транспорта, расследование, уголовные дела.*

LINEVA Ekaterina Sergeevna,
Senior Lecturer, Russian University of Transport, Moscow

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON CRIMES AGAINST TRAFFIC SAFETY AND OPERATION OF TRANSPORT

Annotation. *The article discusses the characteristic features and key features of the investigation of criminal cases of crimes against traffic safety and transport operation. The main regulatory legal acts that govern this process are considered. The article focuses on the criminological characteristics of this group of crimes, as it allows you to better define the subject of the crime and is of key importance in the investigation process. The work also discusses some issues of establishing criminological characteristics.*

Key words: *crimes against traffic safety, crimes against the operation of transport, investigation, criminal cases.*

На данный момент на территории РФ реализуется целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения на 2013-2020 гг.» [1], что позволило сократить количество летальных исходов в результате дорожно-транспортных происшествий. Однако проблема преступлений против безопасности и эксплуатации транспорта является актуальной на сегодняшний день, так как ежегодно, согласно актуальным статистическим данным, по этой причине гибнут десятки тысяч граждан [2,3].

Рассматривая такую группы преступлений, как совершенные против безопасности движения и эксплуатации транспорта, особую важность обретает их криминологическая характеристика. Однако объективно составить ее не представляется возможным без предварительного точного и полного определения предмета преступления. Здесь необходимо отметить, что сам предмет преступления сегодня нельзя назвать устоявшейся правовой конструкцией. Ряд исследователей по-разному определяет предмет:

1. М. П. Бикмурзин позиционирует его как материальный объект, который использовался для посягательства на объект преступления [4].
2. Н.В. Вишнякова считает неотъемлемым атрибутом предмета общественные отношения, которые охраняются уголовным правом и на которые было направлено преступление [5].
3. И.В. Кузнецов считает предметом часть объектов общественных отношений, имеющую физический характер [6].

Таким образом, первой особенностью рассматриваемой группы преступлений является отсутствие четкого определение предмета преступления.

Вторая особенность связана с законодательством, которые регламентирую расследование данной группы преступлений. Впервые данная категория статей была выделена в самостоятельную главу в современном российском законодательстве в 1997 году, что было связано с увеличением совокупного объема использующегося транспорта, а также увеличением распространённости и степени опасности преступлений, в ходе которых присутствовало посягательство на безопасность движения и эксплуатации транспорта, отдельных людей и общества в целом. Согласно главе 27 Уголовного Кодекса РФ предусмотрены следующие категории преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта:

1. Нарушения правил безопасности движения и эксплуатации всех видов современного транспорта (автомобильного, железнодорожного, водного, воздушного).
2. Нарушение правил дорожного движения.
3. Недоброкачественный ремонт транспортных средств (далее ТС) и их дальнейший выпуск в эксплуатацию несмотря на наличие поломок и неисправностей.
4. Нарушение правил, направленных на обеспечение безопасного использования транспортных средств.
5. Нарушение правил безопасности при строительстве, ремонте и дальнейшей эксплуатации магистральных трубопроводов.
6. Приведение в негодность самих ТС и путей, по которым осуществляется их сообщение.

Расследование преступлений основывается не только на положениях Уголовного кодекса РФ, но также на положениях нормативно-правовых актов, которые регулируют безопасность движения на отдельных видах транспорта: автомобильном, железнодорожном, воздушном, речном, морском. К ним относятся:

1. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [7].
2. ФЗ от 10 января 2003 г. № 17- ФЗ [8].
3. Водный кодекс РФ [9].
4. Воздушный кодекс РФ [10].
5. Правила дорожного движения РФ [11].
6. Федеральные авиационные правила полетов в воздушном пространстве РФ [12].
7. Положение об условиях плавания морских судов по внутренним судоходным путям РФ [13].
8. Ведомственные нормативные акты.

При работе с нормативно-правовыми актами в ходе расследования преступлений описываемой категории необходимо учитывать, что материал периодически изменяется и отменяется, необходимо быть в курсе внесенных изменений и поправок. Большая часть статей имеет бланкетную или отсылочную форму, что диктует необходимость максимально точного определения в процессе расследования, какие пункты или правила были нарушены в том или ином случае и в чем выражалось то или иное нарушение.

Третья особенность расследования заключается в определении механизма преступлений. В данном случае противодействие расследованию и сокрытие следов преступления не относится к составным элементам преступления и не имеют взаимосвязи по субъективной стороне. При этом если само преступление было совершено по неосторожности, то противодействия уже относятся к умышленной деятельности, что в корне отличается от умышленных преступлений с иной взаимосвязью. Действия, связанные с подготовкой, совершением и последующем сокрытием преступления могут иметь единый умысел, при этом говорят о вхождении приемов противодействия расследованию в механизм преступления [14].

Механизм преступлений описываемой группы представляет собой определяющий фактор в процессе познания следователем события. Однако часто наблюдается практика, когда органы судебной власти и предварительного расследования не определяют предшествовавшие обстоятельства и не рассматривают с должным вниманием системно-структурный анализ конкретной ситуации, а также не выполняют анализ преступления в целом.

Четвертая особенность расследования обусловлена многоэлементностью и сложной структурой преступлений с динамическими и статическими элементами. К динамическим элементам относится совокупность элементов, которые до совершения преступления и во время его развития были в движении. К статическим – сооружения, здания, ограждения, разметки и прочие окружающие элементы. Выяснение обстановки позволяет определить факторы, которые способствуют сокрытию преступления и противодействия расследованию, а также дают возможность познать его механизм развития.

Наряду с определением обстановки совершения преступления необходимо уяснение информации о личности участников преступления, что является важным элементом для объяснения их поведения при совершении преступления. Из этого вытекает пятая особенность расследования против безопасности движения и эксплуатации транспорта – необходимость исследования личности водителя транспорта и других участников преступления.

Е.П. Ищенко отмечает, что для некоторых людей свойственны психологические особенности, которые не являются фатальными, но при этом «предрасполагают» к аварийным ситуациям [15]. Если же у водителя есть несколько фактов преступлений данной категории, можно говорить о нарушении водителем установленных правил, что ведет к совершению преступлений, по причине, что его участие в движении и управлении ТС реализуется и определяется совокупностью процессов, функций, важных характеристик, среди которых можно проследить психологическую закономерность. В юридической литературе на сегодняшний день выделяют следующие типы личностей граждан, которые преимущественно совершают преступления, связанные с безопасностью движения и эксплуатацией транспорта:

1. Лица, которые не могут быстро и корректно оценивать критическую ситуацию, принимать решения для сокращения отрицательных последствий.
2. Лица, которые не относятся к возможным последствиям со всей серьезностью, в результате чего они не могут принять правильное решение для минимизации потерь. Для данной категории лиц также свойственно неуравновешенное и агрессивное поведение.
3. Лица, у которых наблюдаются временные психофизиологические отклонения. К данной группе отклонений относятся токсическое, алкогольное и наркотическое опьянения, физиологическое утомление, заболевания.
4. Лица, для которых характерно легкомысленное поведение, обусловленное плохосформированными навыками предвидения последствий и недостаточной осторожностью [16].

Говоря о лицах, участвующих в преступлениях рассматриваемой категории, важно отметить, что в процессе расследования следователь всегда первостепенно выясняет факт наличия у водителя прав на управление тем или иным видом ТС, а также имеющийся стаж и более ранние факты привлечения к ответственности, как административной, так и уголовной.

Таким образом, расследование преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта осуществляется преимущественно подразделениями, которые имеют соответствующую специализацию. При этом используется установленный алгоритм, позволяющий упорядочить и оптимизировать расследование. Для более эффективного познания процессов, формирования версий, использования сведений и качественного расследования следователю необходимо знать информационную модель преступления, которая включает в себя разобранные особенности, в том числе криминологическую характеристику. Это позволит повысить качество расследований, что минимизирует количество ошибок в ходе установления причин, привлечения к уголовной ответственности невиновных и прочих негативных последствий.

Список литературы:

[1] О федеральной целевой программе: постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. — URL: http://www.gks.ru (дата обращения: 27.01.2021).

[3] Официальный сайт МВД России. — URL: https://мвд.рф (дата обращения: 27.01.2021).

[4] Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. … канд. юрид. наук. — Саратов, 2005. — 30 с. 6.

[5] Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2003. — 26 с. 7.

[6] Кузнецов И. В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореф. дис. ... кан. юрид. наук. — Челябинск, 2007. — 26 с.

[7] Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».

[8] 10 января 2003 г. № 17- ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации».

[9] Водный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 8 декабря 2020 года) (редакция, действующая с 1 января 2021 года)

[10] «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)

[11] Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденные постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г.

[12] Федеральные авиационные правила полетов в воздушном пространстве Российской Федерации, утвержденные приказом министра обороны РФ, Минтранса РФ, Росавиакосмоса РФ от 31 марта 2002 г.

[13] Положение об условиях плавания морских судов по внутренним судоходным путям Российской Федерации, утвержденное Департаментом речного транспорта Минтранса РФ 17 января 1996 г.

[14] Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 125.

[15] Бачиева А. В., Бозиев Т. О. Задания по криминалистике и практические рекомендации по их выполнению (практикум) для студентов заочной формы обучения. — Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ. — 2014. — Т. 2. — С. 13.

[16] Лейнова О. С. Проблемы участия понятых в следственных действиях после внесения изменений в УПК РФ // Вестн. С.-Петерб. ун-та М-ва внутр. дел России. — 2013. — № 3 (59). — С. 82—84.

Spisok literatury:

[1] O federal'noj celevoj programme: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.10.2013 № 864 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF. — URL: http://www.gks.ru (data obrashcheniya: 27.01.2021).

[3] Oficial'nyj sajt MVD Rossii. — URL: https://mvd.rf (data obrashcheniya: 27.01.2021).

[4] Bikmurzin M. P. Predmet prestupleniya: teoretiko-pravovoj analiz : avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. — Saratov, 2005. — 30 s. 6.

[5] Vishnyakova N. V. Ob»ekt i predmet prestuplenij protiv sobstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Omsk, 2003. — 26 s. 7.

[6] Kuznecov I. V. Ponyatie i vidy predmetov prestuplenij v ugolovnom prave Rossii: avtoref. dis. ... kan. yurid. nauk. — CHelyabinsk, 2007. — 26 s.

[7] Federal'nyj zakon ot 10 dekabrya 1995 g. № 196-FZ «O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya».

[8] 10 yanvarya 2003 g. № 17- FZ «O zheleznodorozhnom transporte v Rossijskoj Federacii».

[9] Vodnyj kodeks Rossijskoj Federacii (s izmeneniyami na 8 dekabrya 2020 goda) (redakciya, dejstvuyushchaya s 1 yanvarya 2021 goda)

[10] «Vozdushnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 19.03.1997 N 60-FZ (red. ot 08.06.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021)

[11] Pravila dorozhnogo dvizheniya Rossijskoj Federacii, utverzhdennye postanovleniem Soveta Ministrov – Pravitel'stva RF ot 23 oktyabrya 1993 g.

[12] Federal'nye aviacionnye pravila poletov v vozdushnom prostranstve Rossijskoj Federacii, utverzhdennye prikazom ministra oborony RF, Mintransa RF, Rosaviakosmosa RF ot 31 marta 2002 g.

[13] Polozhenie ob usloviyah plavaniya morskih sudov po vnutrennim sudohodnym putyam Rossijskoj Federacii, utverzhdennoe Departamentom rechnogo transporta Mintransa RF 17 yanvarya 1996 g.

[14] Golovin A.YU. Kriminalisticheskaya sistematika. M., 2002. S. 125.

[15] Bachieva A. V., Boziev T. O. Zadaniya po kriminalistike i prakticheskie rekomendacii po ih vypolneniyu (praktikum) dlya studentov zaochnoj formy obucheniya. — Gatchina: Izd-vo GIEFPT. — 2014. — T. 2. — S. 13.

[16] Lejnova O. S. Problemy uchastiya ponyatyh v sledstvennyh dejstviyah posle vneseniya izmenenij v UPK RF // Vestn. S.-Peterb. un-ta M-va vnutr. del Rossii. — 2013. — № 3 (59). — S. 82—84.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11054

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. *Автором демонстрируется комплексный подход в изучении стадий совершения преступления. Осуществлен анализ уголовно-правового института неоконченного преступления с учетом современных тенденций развития отечественного уголовного законодательства. В статье отражены результаты проведенного автором доктринального и правового исследования проблем, касающихся стадий совершения преступления, их оценки, а также ответственности за неоконченное преступление. Имеет место авторское видение в необходимости разработки и внедрения в практику предложений по дальнейшему совершенствованию уголовного закона в отношении стадий совершения преступления.*

Ключевые слова: *преступление, стадии совершения преступления, преступник, жертва, неоконченное преступление, обнаружение умысла, последствия, преступный результат, посягательство, доведение преступления до конца.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

STAGES OF COMMITTING THE CRIME: SCIENTIFIC CONCEPTS AND LEGAL REGULATION

Annotation. *The author demonstrates an integrated approach to studying the stages of a crime. The analysis of the criminal legal institution of unfinished crime is carried out, taking into account modern trends in the development of domestic criminal legislation. The article reflects the results of the author's doctrinal and legal research of problems related to the stages of the commission of a crime, their assessment, as well as responsibility for an unfinished crime. There is an author's vision of the need to develop and introduce into practice proposals for the further improvement of the criminal law in relation to the stages of the commission of a crime.*

Key words: *crime, stages of crime, criminal, victim, unfinished crime, detection of intent, consequences, criminal result, encroachment, completion of the crime.*

Закономерный переход Российской Федерации к качественно новому типу политических, правовых и экономических отношений предполагает признание приоритета прав и свобод личности, особой ценности институтов гражданского общества, что с закономерностью находит свое отражение и в уголовно-правовой политике нашего государства.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 [7], констатирует, что государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации способствует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов. И одним из стратегических интересов России выступает борьба с преступностью.

Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [4], устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Приведенное конституционное положение, явившееся результатом имплементации прогрессивных установок международно-правовых норм, развито и детализировано в Уголовном кодексе РФ [5], прежде всего, в его нормах, устанавливающих понятие преступления, особенности его квалификации.

Россия ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4

ноября 1950 г. [1], ст. 7 которой устанавливает правило о недопустимости наложения наказания более тяжкого, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Подобное положение актуально не только для решения вопроса о виде посягательства (особо тяжкое, тяжкое, средней тяжести, небольшой тяжести), но и для того, был достигнут преступный результат или нет, а также на каком этапе посягательство прекратилось, и по чьей воле преступление не было доведено до конца.

Аналогичная норма, содержащая предписание о гуманном отношении к лицу, привлеченному к уголовной ответственности, и назначению ему наказания содержится в ч. 2 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [2], и ст. 15 принятого 16 декабря 1966 г. Международного пакта о гражданских и политических правах [3].

Одной из наиболее важных проблем квалификации преступлений и определения ответственности за них является вопрос о стадиях совершения преступления, научно-практическое разрешение и надлежащее правовое удостоверение которого способно сыграть знаковую роль в повышении культуры, воспитательного значения и справедливости применения уголовно-правовых норм.

В настоящее время наблюдается тенденция повышенного интереса к научно-практическим проблемам стадий совершения преступления. Само по себе учение о неоконченной преступной деятельности (в противовес доктрины оконченного преступления, где все элементы состава «лежат на поверхности») таит в себе массу важных и противоречивых проблем теории уголовного права, законодательства и правоприменительной практики. Однако большинство теоретических разработок и практических рекомендаций в этой области далеки от своего оптимального решения.

В науке уголовного права под стадиями совершения умышленного преступления принято понимать этапы осуществления умышленной преступной деятельности, различающиеся между собой по степени реализации объективной и субъективной сторон преступления [9, с. 85].

Приведенное определение содержит указание на основополагающие характеристики стадий совершения преступления и фактически персонифицирует это понятие в системе дефиниций уголовного права.

Стадии отражают собой различную степень реализации преступного умысла лица, что в свою очередь влияет и на разную степень общественной опасности посягательства [8, с. 150], при оценке которой принимается во внимание факт причинения (или не причинения) вреда в качестве структурно сложного процесса взаимодействия составляющих системной причины [11, с. 16].

С позиции доктрины уголовного права стадии совершения преступления можно рассматривать как:

а) временные промежутки, связанные с преступной деятельностью;

б) этапы реализации преступных намерений;

в) моменты преступного поведения, обладающие определенными правовыми свойствами и значимостью для квалификации содеянного, а также для определения вида и меры наказания;

г) понятие, аккумулирующее преступление в качестве целостного явления объективной действительности, происходящего в определенном месте и в определенное время;

д) степень реализации преступного умысла;

е) фазис воплощения преступного умысла;

ж) понятие, отграничивающее время совершения преступления от момента его окончания;

з) обстоятельство, учитываемое при выборе вида и меры наказания за совершенное преступное деяние;

и) понятие, в отношении к неоконченному преступлению, выражающее вынужденную прерванность;

к) этапы, различающиеся по моменту окончания (прерванности);

л) этапы, различающиеся по характеру и степени общественной опасности содеянного виновным.

На основе перечисленных характеристик стадий совершения преступления несложно сделать вывод о том, что не является стадией совершения преступления обнаружение умысла. Последнее представляет собой прямое или косвенное выражение вовне (словесно, письменно, рисунком, жестом, действием в социальной сети – «лайк», «плюс», «смайлик» и т.п.) намерение совершить конкретное преступление. Иногда это намерение может выглядеть как согласие стать участником какого-либо преступления или преступлений, например, массовых беспорядков, террористической деятельности, захвата заложника и т.п.

На стадии обнаружения умысла общественно опасные действия отсутствуют. Это начальный, «зародышевый», практически недоказуемый этап возможной или вероятной преступной деятельности в будущем. И по этой причине он ненаказуем.

Обнаружение умысла по своей поведенческой природе еще не действие, а всего лишь преступное намерение (желание), мысль вполне определенная, осознанная и даже объективированная. Все, что не выражается в деянии (дей-

ствии либо бездействии), находится вне сферы уголовно-правового регулирования. Обнаружение умысла по своей социальной природе относится к нравственно-этическим нормам и может быть осуждаемо именно с позиций этих норм, поэтому оно и не признается стадией совершения преступления.

Стадии совершения преступления должны обладать определенными свойствами, персонифицирующими их в обширной системе дефиниций уголовного права. Прежде всего, они обладают мобильностью и преемственностью, а также последовательностью и конечностью. Ситуации, когда отсутствует стадия приготовления к преступлению, установлены законом (например, при аффективном умысле).

Стадии совершения преступления при завершающей фазе (оконченное преступление) предопределяют ответственность по статье Особенной части УК РФ и ст. 30 УК РФ. Такой подход отражает общее требование уголовной ответственности – действие для всех и каждого [10, с. 8], позиционируемое на стадию, на которой преступление (как фактическое основание уголовной ответственности) было прекращено.

Любая из стадий совершения преступления не может длиться бесконечно (иначе не может идти речь о констатации факта уголовно-противоправного поведения и пресечения преступной деятельности).

Особенностью стадий совершения преступления является возможность пресечения преступных действий на любой из них. При этом при материальных составах вид и мера наказания, подлежащего применению, будет определяться, исходя из тяжести наступивших последствий.

Стадии совершения преступления не консолидируют с понятием добровольного отказа от совершения преступления, поскольку в этом случае налицо волеизъявление лица, решившего отказаться от преступного намерения. О приготовлении или о покушении на преступление речь идет только в ситуации прекращения преступного деяния по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного.

Стадии совершения преступления обладают признаком объективности, т.е. их содержательная сторона очевидна как для виновного, так и для других лиц (жертв преступления, свидетелей, а также лиц, пресекающих преступную деятельность). Иногда объективность стадии преступной деятельности требует специфичных методов пресечения, раскрытия и расследования преступлений (например, большинство преступлений на транспорте совершается в движении, в перевозочном процессе) [12, с. 18].

Благодаря объективности уголовно-противоправные действия проявляются вовне, влекут изменения негативного характера в окружающей действительности. Впоследствии эти проявления могут войти в предмет доказывания по уголовному делу, установленный ст. 75 УПК РФ [6].

УК РФ не содержит «материнское» понятие стадий совершения преступления, что, по нашему мнению, заслуживает критической оценки. Стадийность – неотъемлемое свойство преступной деятельности в целом и каждого, отдельно взятого, преступления.

Учитывая потребности правоприменительной практики, считаем необходимым внести определенные изменения в УК РФ.

Прежде всего, следует переименовать гл. 6 УК РФ на «Стадии совершения преступления» [5].

Главу 6 УК РФ целесообразно дополнить ст. 28.1 «Стадии совершения преступления», изложив содержание данной статьи следующим образом:

«1. Стадии совершения преступления – этапы реализации преступного умысла виновного, направленного на совершение преступления.

2. Стадиями совершения преступления признаются приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление».

Приведенные изменения уголовного законодательства в состоянии разрешить дилемму стадий совершения преступлений, а также облегчить задачу правоприменителя при квалификации оконченных и неоконченных преступлений.

Список литературы:

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // СЗ РФ. - 08.01.2001. - № 2. - Ст. 163.

[2] Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Росс. газ. - № 67. - 05.04.1995.

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 // Ведомости ВС СССР. - 28.04. 1976. - № 17. - Ст. 291.

[4] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // СЗ РФ. - 26.01.2009. - № 4. - Ст. 445.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (в ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020).

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (в ред. от

27.10.2020). URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.10.2020).

[7] Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. - 04.01.2016. - № 1 (ч. 2). - Ст. 212.

[8] Денисов С.А., Кирьянов А.А. Стадии совершения преступления. Лекция // Мир политики и социологии. - 2018. - № 5–5. – С. 149–158.

[9] Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. - 4-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М., 2018. – 431 с.

[10] Сокальский Б.Б. Подлог документов в уголовном праве России и Германии: сравнительно-правовое исследование: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2016. – 203 с.

[11] Соктоев З.Б. Причинность в уголовном праве. Теоретические и правовые проблемы: автореферат дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 39 с.

[12] Цуканова О.В. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых в пассажирских вагонах железнодорожного подвижного состава: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2017. – 257 с.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod ot 04.11.1950 // SZ RF. - 08.01.2001. - № 2. - St. 163.

[2] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka. Prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948 // Ross. gaz. - № 67. - 05.04.1995.

[3] Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah. Prinyat rezolyuciej 2200 (HHI) General'noj Assamblei OON ot 16.12.1966 // Vedomosti VS SSSR. - 28.04. 1976. - № 17. - St. 291.

[4] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 01.07.2020) // SZ RF. - 26.01.2009. - № 4. - St. 445.

[5] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 (v red. ot 27.10.2020) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.10.2020).

[6] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 (v red. ot 27.10.2020). URL: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.10.2020).

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 g. № 683 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 04.01.2016. - № 1 (ch. 2). - St. 212.

[8] Denisov S.A., Kir'yanov A.A. Stadii sovershen-iya prestupleniya. Lekciya // Mir politiki i sociologii. - 2018. - № 5–5. – S. 149–158.

[9] Duyunov V.K., Hlebushkin A.G. Kvalifikaciya prestuplenij: zakonodatel'stvo, teoriya, sudebnaya praktika: monografiya. - 4-e izd. – M.: RIOR: INFRA-M., 2018. – 431 s.

[10] Sokal'skij B.B. Podlog dokumentov v ugolovnom prave Rossii i Germanii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2016. – 203 s.

[11] Soktoev Z.B. Prichinnost' v ugolovnom prave. Teoreticheskie i pravovye problemy: avtoreferat dis. … d-ra yurid. nauk. – M., 2014. – 39 s.

[12] Cukanova O.V. Pervonachal'nyj etap rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh v passazhirskih vagonah zheleznodorozhnogo podvizhnogo sostava: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2017. – 257 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11055

НИКОЛАЕВА Юлия Валентиновна,
доктор юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник сектора
уголовного права, уголовного процесса и криминологии
Института государства и права РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: УК РФ МЕНЯЕТСЯ, А ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ

Аннотация. *Статья посвящена проблемам теории и практики применения конфискации имущества как меры уголовно-правового характера. Подвергая анализу действующие уголовно-правовые нормы, данные судебной статистики, автор приходит к выводу о наличии значительного числа нерешенных вопросов, которые препятствуют эффективному решению задач противодействия преступности, а также реализации направлений стратегического развития страны в различных сферах.*

Ключевые слова: *уголовная политика, юридическая техника, конфискация имущества, иные меры уголовно-правового характера, метод правового регулирования, эффективность правоприменения, практика применения.*

NIKOLAEVA Julia Valentinovna,
doctor of law, associate professor, leading researcher in the sector
criminal law, criminal procedure and criminology
Institute of State and Law of the Russian Academy of sciences

12.00.08 - Criminal law and criminology; Penal Enforcement Law

CONFISCATION OF PROPERTY AS ANOTHER CRIMINAL MEASURE: CRIMINAL CODE CHANGES, AND PROBLEMS REMAIN

Annotation. *The article deals with the problems of the theory and practice of the use of confiscation of property as a criminal law measure. Analysing the existing criminal law norms and judicial statistics, the author concludes that there are a significant number of unresolved issues that impede the effective solution of the problems of countering crime, as well as the implementation of the country's strategic development in various areas.*

Key words: *criminal policy, legal equipment, confiscation of property, other measures of a criminal law nature, method of legal regulation, effectiveness of law enforcement, application practice.*

В 2003 г. система наказаний претерпела изменения – конфискация имущества была исключена из Уголовного кодекса РФ. Ошибочность принятого решения нашла свое принципиальное отражение в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 396097-7[1], посвященного конфискации имущества, в котором говорится: «Принятый в 2003 году Федеральный закон № 162-ФЗ исключил из уголовного законодательства конфискацию имущества как вид уголовного наказания. Изменения, как указывалось в пояснительной записке к законопроекту, были введены под предлогом «весьма низкой эффективности такого вида наказания», что не

[1] См.: проект Федерального закона № 396097-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института конфискации имущества» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.02.2018). URL: http://sozd.parlament.gov.ru/

соответствовало действительности». В качестве аргумента в данной пояснительной записке говорится: до декабря 2003 г. уголовный закон предусматривал возможность применения конфискация имущества в качестве дополнительного вида наказания за корыстные, тяжкие и особо тяжкие преступления. Применение ее всегда носило карательный, устрашающий характер, заключавшийся в угрозе изъятия личной собственности виновного, в т.ч. не являющейся предметом конкретного преступления. Применение конфискации в качестве уголовного наказания всегда выступало средством восстановления социальной справедливости и предупреждения преступлений. По данным официальной статистики, в период действия УК РСФСР 1960 г. применение конфискации составляло не менее 70% от числа преступлений, за которые предусматривался указанный вид наказания, что выступало существенным сдерживающим фактором совершения преступлений[1].

Проблемы теории и практики применения конфискации имущества становятся предметом научной дискуссии не впервые [1; 2; 3; 4; 5].

Одна из остро обсуждаемых проблем связана с отказом от конфискации имущества как вида наказания. Ведь, исключив ее Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, законодатель другим Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ восстановил ее в качестве иной меры уголовно-правового характера. Понимание необходимости возврата утраченного статуса находит свое отражение в различных документах. Нам близко заключение Комитета по безопасности от 21.04.2005 г. № 38/5 «По проекту Федерального закона № 152263-4 “О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации”»[2], в котором заявлено, что сама постановка вопроса о возвращении в уголовный закон конфискации имущества сомнений не вызывает. Тем более что ряд международных конвенций, подписанных и ратифицированных нашей страной, предусматривает конфискацию в качестве уголовно-правовой меры. По мнению Комитета, восстановление конфискации имущества в системе мер уголовного наказания позволит более эффективно решать задачу борьбы с опасными для общества преступными деяниями террористического характера, сбытом наркотиков и корыстными преступлениями.

Следующий дискуссионный вопрос связан с тем, что изменение уголовно-правового статуса конфискации имущества не остановило законодателя от внесения в ст. 104.1 УК РФ многочисленных изменений. Так, по данным, приведенным Н.Э. Мартыненко и Э.В. Мартыненко [6], за более чем 10-летний срок действия нормы о конфискации (ст. 104.1 УК РФ) в нее 18 раз вносились изменения, которыми расширялся перечень т.н. конфискационных преступлений, поскольку отсутствуют какие-либо общие признаки, которые бы позволили отнести преступление к числу конфискационных. Нельзя забывать и о различных проектах федеральных законов, которые не нашли своей поддержки. Например, проект Федерального закона № 396097-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института конфискации имущества»[3], где предлагалось расширить сферу применения конфискации путем ее восстановления как вида дополнительного наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений при одновременном сохранении института специальной конфискации, предусмотренной гл. 15.1 УК РФ. В официальном отзыве на данный законопроект Верховным Судом РФ были высказаны различные замечания, в т.ч. аргументированное сомнение, что проблема отсутствия широкого распространения конфискации имущества связана не только с недостаточным правовым регулированием оснований рассматриваемого института и вряд ли может быть решена исключительно путем восстановления конфискации как вида дополнительного наказания[4].

Несмотря на значительное число вносимых изменений, ныне действующая редакция ст. 104.1 УК РФ оставляет без ответа один из центральных вопросов о методе правового регулирования, четко идентифицировать который не представляется возможным. Как результат, нет однозначных разъяснений и в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве».

Подобного рода дефект порождает негативные тенденции правоприменения, иллюстративно представленные ниже.

---

[1] См.: там же.

[2] Данный проект Федерального закона № 152263-4 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» был внесен Сахалинской областной Думой.

[3] Редакция, внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.02.2018 г.

[4] См.: Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 13.12.2017 г. № 3-ВС-9470/17 «На проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте: http://sozd.parlament.gov.ru/ по состоянию на 21.02.2018 г.

Таблица 1

Количество лиц, в отношении которых применена конфискация имущества (ст. 104.1 УК РФ)1

Виды преступлений	Анализируемый период						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего по главе 16 УК РФ / % от осуждено всего по главе 16 УК РФ	60 / 0,05	50 / 0,04	55 / 0,05	50 / 0,05	35 / 0,04	46 / 0,06	30 / 0,04
Всего по главе 17 УК РФ / % от осуждено всего по главе 17 УК РФ	1 / 0,15	1 / 0,14	0 / осуждено всего 689	1 / 0,16	3 / 0,50	1 / 0,17	1 / 0,19
Всего по главе 18 УК РФ / % от осуждено всего по главе 18 УК РФ	1 / 0,02	2 / 0,03	8 / 0,11	6 / 0,08	12 / 0,16	17 / 0,24	26 / 0,38
Всего по главе 19 УК РФ / % от осуждено всего по главе 19 УК РФ	4 / 0,05	7 / 0,09	3 / 0,04	7 / 0,08	14 / 0,16	9 / 0,11	6 / 0,08
Всего по главе 20 УК РФ / % от осуждено всего по главе 20 УК РФ	19 / 0,03	10 / 0,02	22 / 0,03	3 / 0,008	16 / 0,04	16 / 0,03	11 / 0,02
Всего по главе 21 УК РФ / % от осуждено всего по главе 21 УК РФ	131 / 0,04	117 / 0,04	160 / 0,05	149 / 0,05	207 / 0,08	206 / 0,08	202 / 0,09
Всего по главе 22 УК РФ / % от осуждено всего по главе 22 УК РФ	16 / 0,43	28 / 0,73	59 / 1,40	67 / 1,25	139 / 2,18	135 / 1,75	161 / 2,07
Всего по главе 23 УК РФ / % от осуждено всего по главе 23 УК РФ	1 / 0,19	13 / 2,11	10 / 1,45	9 / 1,61	14 / 2,81	12 / 3,26	15 / 4,11
Всего по главе 24 УК РФ / % от осуждено всего по главе 24 УК РФ	13 / 0,12	18 / 0,16	44 / 0,40	28 / 0,24	44 / 0,37	90 / 0,81	101 / 0,99
Всего по главе 25 УК РФ / % от осуждено всего по главе 25 УК РФ	124 / 0,11	204 / 0,17	443 / 0,37	645 / 0,59	829 / 0,77	1248 / 1,30	1423 / 1,75

1 См.: URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362

Всего по главе 26 УК РФ / % от осуждено всего по главе 26 УК РФ	398 / 3,89	317 / 3,34	362 / 4,04	350 / 4,04	351 / 4,48	305 / 4,15	271 / 4,38
Всего по главе 27 УК РФ / % от осуждено всего по главе 27 УК РФ	6 / 0,04	6 / 0,05	31 / 0,11	42 / 0,05	21 / 0,03	32 / 0,04	37 / 0,05
Всего по главе 28 УК РФ / % от осуждено всего по главе 28 УК РФ	2 / 0,75	0 / осу-ж-дено всего 218	2 / 0,85	6 / 3,24	5 / 2,46	5 / 3,88	2 / 1, 21
Всего по главе 29 УК РФ / % от осуждено всего по главе 29 УК РФ	4 / 1,29	7 / 1,71	4 / 0,76	13 / 2,21	16 / 2,48	24 / 3,95	7 / 2,54
Всего по главе 30 УК РФ / % от осуждено всего по главе 30 УК РФ	127 / 1,65	381 / 4,30	583 / 6,16	529 / 6,09	319 / 4,35	277 / 3,82	272 / 3,94
Всего по главе 31 УК РФ / % от осуждено всего по главе 31 УК РФ	2 / 0,03	3 / 0,04	2 / 0,02	3 / 0,03	9 / 0,08	3 / 0,02	6 / 0,05
Всего по главе 32 УК РФ / % от осуждено всего по главе 32 УК РФ	12 / 0,03	12 / осуж-дено всего 42 463	12 / 0,03	26 / 0,06	23 / 0,05	33 / 0,07	45 / 0,11
Всего по главе 33 и 34 УК РФ / % от осуждено всего по главе 33 и 34 УК РФ	0 / осуж-дено всего 1 942	2 / 0,10	1 / 0,05	0 / осуж-дено всего 1 673	2 / 0, 11	- / осуж-дено всего 1 416	2 / 0,14
Итого / % от осуждено всего по всем главам УК РФ	921 / 0,13	1178 / 0,16	1801 / 0,25	1934 / 0,26	2059 / 0,30	2459 / 0,37	2618 / 0,44

Предложенные статистические данные позволяют заключить:

1) конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера не имеет масштабного распространения в судебной практике;

2) статистика, конечно, демонстрирует тенденцию роста ее применения, которую можно назвать «топтание на месте», учитывая масштаб ее применения;

3) пятерку лидеров в 2019 г. по числу применений конфискации имущества от осужденных всего возглавляют лица, осужденные за экологические преступления (гл. 26) – 4.38%; преступления против интересов службы в коммерческих или иных организациях (гл. 23) – 4.11%; преступления против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30) – 3.94%; преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29) – 2.54% и преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22) – 2.07%.

Полагаем целесообразным предложенную статистику соотнести непосредственно с нормами УК РФ и УК РСФСР о конфискации.

Таблица 2

Соотношение видов преступлений, за совершение которых, применяется конфискация денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения данных преступлений по УК РФ (ст. 104.1) и УК РСФСР (ст. 35)

<table>
<tr><th colspan="2">УК РФ (ч.1 ст.104.1 - извлечение)</th><th>УК РСФСР
(ст.35 - извлечение)</th></tr>
<tr><td colspan="2">Конфискация предусмотрена</td><td rowspan="13">Конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного. Если конфискуется часть имущества, то суд должен указать, какая часть имущества конфискуется, или перечислить конфискуемые предметы.

Не подлежат конфискации предметы, необходимые для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении, согласно перечню, данному в приложении к настоящему Кодексу.

Конфискация имущества может быть назначена только в случаях, предусмот-ренных-законодатель-ством Союза ССР, а за корыстные преступления - также в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.</td></tr>
<tr><td>Глава 16. Преступления против жизни и здоровья</td><td>частью второй статьи 105, частями второй - четвертой статьи 111</td></tr>
<tr><td>Глава 17. Преступления против свободы, честии достоинства личности</td><td>частью второй статьи 126, статьями 127.1, 127.2</td></tr>
<tr><td>Глава 18. Преступления против половойнепри-косновенности и половой свободы личности</td><td>не указаны</td></tr>
<tr><td>Глава 19. Преступления против конституционных прави свобод человека и гражданина</td><td>частью второй статьи 141, статьей 141.1, частью второй статьи 142, статьей 145.1 (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 146, 147</td></tr>
<tr><td>Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних</td><td>статьями 153 - 155 (если преступления совершены из корыстных побуждений)</td></tr>
<tr><td>Глава 21. Преступления против собственности</td><td>отсутствуют</td></tr>
<tr><td>Глава 22. Преступления в сфере экономической
деятельности</td><td>статьями 171.1, 171.2, 171.3, 171.4, 174, 174.1, 183, частями третьей и четвертой статьи 184, статьями 186, 187, 189, 191.1, 201.1, статьями 200.1, 200.2</td></tr>
<tr><td>Глава 23. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях</td><td>частями пятой - восьмой статьи 204</td></tr>
<tr><td>Глава 24. Преступления против общественной безопасности</td><td>статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 212, 222, 226.1 и 227</td></tr>
<tr><td>Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности</td><td>статьей 228.1, частью второй статьи 228.2, статьями 228.4, 229, 229.1, 231, 232, 234, 235.1, 238.1, 240, 241, 242, 242.1</td></tr>
<tr><td>Глава 26. Экологические преступления</td><td>статьей 258.1</td></tr>
<tr><td>Глава 27. Преступления против безопасности
движения и эксплуатации транспорта</td><td>отсутствуют</td></tr>
</table>

Глава 28. Преступления в сфере компьютерной информации	отсутствуют	
Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безо-пасности государства	статьями 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282.1 - 282.3, 283.1	
Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органахместного самоуправления	статьями 285, 285.4, 290, 295	
Глава 31. Преступления против правосудия	статьями 307 - 309	
Глава 32. Преступления против порядка управления	частями пятой и шестой статьи 327.1, статьями 327.2	
Глава 33. Преступления против военной службы	отсутствуют	
Глава 34. Преступления против мираи безопасности человечества	статьей355, частью третьей статьи 359, статьей 361	

Соотношение данных, представленных в *табл. 1* и *2*, заставляет задуматься об эффективности конфискации и оставляет без ответа вопрос о причинах перекоса частоты ее применения за некоторые преступления. Кроме того, думается, что судебная практика в некотором смысле не соответствует разъяснениям, данным в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Например, п. 20 соответствующего постановления Верховный Суд РФ дает однозначную рекомендацию - обратить внимание судов на необходимость решения вопроса о конфискации имущества в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, в соответствии с правилами, установленными ст. 104.1 - 104.3 УК РФ[1].

Пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» прямо говорит о том, что в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, судам надлежит решать вопрос о конфискации имущества. Подобные рекомендации мы видим и в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»; п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»; п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и т.д.

Нельзя забывать, что отказ от конфискации имущества, как вида наказания, создал коллизии между отечественным уголовным законодательством и рядом общепризнанных международно-правовых актов, прямо предусматривающих применение конфискации к лицам, совершившим преступления. Так, в ст. 1 Страсбургской Конвенции от 8 ноября 1990 г. «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступ-

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 9.

ной деятельности» закрепляется, что «конфискация означает наказание или меру, назначенную судом в результате судопроизводства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества». Подобное положение можно найти и в ч. 2 ст. 2 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005 г.)[1].

В п. 4 Резолюции № (97) 24 Комитета Министров Совета Европы «О двадцати руководящих принципах борьбы против коррупции» (Принята 06.11.1997 г. на 101-ом заседании) к числу таких принципов отнесена необходимость обеспечивать соответствующие меры для конфискации и лишения доходов в результате случаев коррупции. Аналогичные положения содержатся и в Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития (Приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/107 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)[2], а также в Рамочном решении № 2005/212/ПВД Совета Европейского Союза «О конфискации средств, инструментов и собственности, связанных с совершением преступления» (Принято в г. Брюсселе 24.02.2005 г.).

Пункт 3 ст. 3 «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» (Конвенция заключена 21.11.1997 г.) прямо говорит: «Каждая Сторона принимает все необходимые меры к тому, чтобы сумма подкупа и доходы от подкупа иностранного должностного лица, а также имущество, стоимость которого соответствует указанным доходам, подлежали изъятию или конфискации либо наложению штрафов, обеспечивающим соразмерный эффект», Аналогичное положение видим и в ст. 31 «Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация» Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Примеры можно продолжить.

Перекосы уголовного законодательства привели к возникновению еще одной проблемы - уровень репрессивности некоторых санкций КоАП РФ несопоставим с УК РФ. Традиционно, сопоставляя административную и уголовную ответственность, доктрина исходила из постулата о том, что административную ответственность отличает меньшая суровость, отсутствие характерных для уголовной ответственности серьезных правовых последствий, лишений, претерпеваемых правонарушителем [7; 8]. Незыблемость данного поступала в последнее время заметно пошатнулась, если соотнести санкции некоторых правовых норм уголовного и административного законодательства об ответственности за правонарушения в различных сферах экономической деятельности. Полагаем, что подобное размывание границ между различными видами юридической ответственности является следствием серьезных проблем, назревших в теории права о правонарушении, его признаках и видах. Подобная непоследовательность приводит к тому, что общественная опасность отдельных административных правонарушений оценена законодателем выше общественной опасности схожих по признакам составов преступлений [9].

Примером могут служить санкции следующих норм ч. 1 ст. 171.4 УК РФ, где незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции наказывается штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей, и ч. 2 ст. 14.17.1, в которой незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами влечет наложение административного штрафа в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией алкогольной и спиртосодержащей продукции. Говоря о последнем наказании, обращает на себя внимание тот факт, что такую санкцию можно отнести к числу кумулятивных, учитывая усиление штрафа конфискацией данной продукции, причем конструирование санкции ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ позволяет думать об обязательном характере конфискации, чего не скажешь о конфискации, предусмотренной в ст.

---

[1] См.: СЗ РФ. - 2018. - № 8. - Ст. 1091.

[2] 8. Поскольку коррупция среди государственных должностных лиц может свести на нет потенциальную эффективность всех видов правительственных программ, затруднить развитие и создать угрозу для отдельных лиц и группы лиц, в высшей степени важно, чтобы все государства:

a) проанализировали адекватность своего уголовного законодательства, включая процессуальные нормы, с тем чтобы реагировать на все виды коррупции и соответствующие действия, способствующие или содействующие коррупции, и применили санкции, которые обеспечат надлежащее сдерживание;

b) разработали административные и регулятивные механизмы для предупреждения коррупции или злоупотребления властью;

c) установили процедуры выявления, расследования и осуждения коррумпированных должностных лиц;

d) разработали правовые положения для конфискации средств и имущества, приобретенных в результате коррупции; и

e) приняли надлежащие меры в отношении предприятий, причастных к коррупции.

104.1 УК РФ, редакция которой вызывает многочисленные дискуссии. Аналогичный пример можно привести и с санкциями ч. 1 ст. 172.2 УК РФ и ч. 1 ст. 14.62 КоАП РФ, в которых верхний предел штрафа в обоих случаях предусмотрен до одного миллиона рублей. Еще один пример очевидной диспропорции размера наказания в санкции обращает на себя внимание. Так, в случае производства в целях сбыта либо реализации товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака (ч.2 ст. 14.10 КоАП РФ) предусмотрено наложение административного штрафа на граждан в размере двукратного размера стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, но не менее десяти тысяч рублей, с конфискацией предметов. Подобное деяние, запрещенное ч. 1 ст. 180 УК РФ, влечет штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Все эти и иные аспекты нарушения вынуждают признать факт крайне слабой проработанности вносимых в УК РФ изменений, отсутствия четкой аргументации, что свидетельствует о неоднозначной уголовной политике в сфере противодействия преступности, а также решения задач стратегического развития страны в различных направлениях.

Поддерживаем мнение о том, что подобное законотворчество имеет серьезные негативные последствия: нестабильность правовой системы; частая смена ориентиров правомерного поведения, фактически лишает граждан представлений о границах возможного и допустимого; огромная масса пересматриваемых уголовных дел дополнительным бременем ложится на перегруженную и без того судебную систему; нестабильность судебной практики и аннулирование накопленного позитивного опыта противодействия криминалу [10].

Полагаем, что для решения названных вопросов целесообразно обратиться и к нашей истории теории и практики уголовного права, а также к опыту зарубежных стран, тем более что нами такое исследование уже частично проводилось [11].

Список литературы:

[1] Арямов *А.А.,* Руева *Е.О.* Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции // Российский следователь. - 2017. - № 3. - С. 52–55.

[2] Цепелев *В.Ф.* О подходах к оценке эффективности уголовной политики // Труды Академии управления МВД России. - 2014. - № 2 (30). - С. 9–14.

[3] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. - М.: РГ-Пресс, 2018. - С. 183–186.

[4] Чучаев *А*. Конфискация возвращена в Уголовный кодекс, но в другом качестве // Законность. - 2006. - № 9. - С. 12, 13;

[5] Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. - 2006. - № 6. - С. 131–135

[6] Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Конфискация имущества по уголовному законодательству зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2018. - № 6. - С. 20 - 23.

[7] Кисин В.Р. Состояние границы между административной и уголовной ответственностью // Административное право и процесс. - 2016. - № 7. - С. 12–16.

[8] Административная ответственность: учеб. пособие / под ред. А.И. Стахова, Н.В. Румянцева. - 9-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТА-ДАНА; Закон и право, 2015. С. 7.

[9] Попугаев Ю.И. О необходимости дифференциации размеров административных и аналогичных уголовных наказаний с учетом степени общественной опасности деяний // Административное право и процесс. - 2014. - № 2. - С. 43 - 46.

[10] Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Проспект, 2017. – С. 141, 142.

[11] Уголовно-правовые нормы о преступлениях в сфере экономической деятельности: актуальные проблемы теории и практики: монография / Ю.В. Николаева, С.А. Юдичева, В.Е. Батюкова и др. - М.: Русайнс, 2014. - 120 с.

Spisok literatury:

[1] Aryamov A.A., Rueva E.O. Problemy primeneniya instituta konfiskacii imushchestva kak sredstva protivodejstviya korrupcii // Rossijskij sledovatel'. - 2017. - № 3. - S. 52–55.

[2] Cepelev V.F. O podhodah k ocenke effektivnosti ugolovnoj politiki // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. - 2014. - № 2 (30). - S. 9–14.

[3] Shestak V.A. Problemy kachestva ugolovnogo zakona o konfiskacii imushchestva // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - M.: RG-Press, 2018. - S. 183–186.

[4] Chuchaev A. Konfiskaciya vozvrashchena v Ugolovnyj kodeks, no v drugom kachestve // Zakonnost'. - 2006. - № 9. - S. 12, 13;

[5] Yani P.S. Konfiskaciya imushchestva i ugolovnaya otvetstvennost' // Ugolovnoe pravo. - 2006. - № 6. - S. 131–135

[6] Martynenko N.E., Martynenko E.V. Konfiskaciya imushchestva po ugolovnomu zakonodatel'stvu zarubezhnyh stran // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. - 2018. - № 6. - S. 20 - 23.

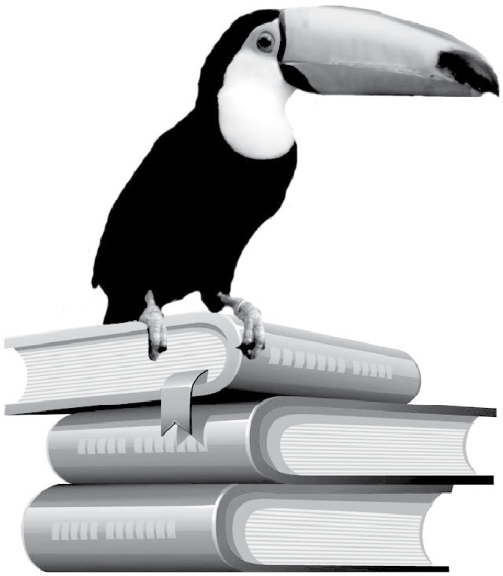
[7] Kisin V.R. Sostoyanie granicy mezhdu administrativnoj i ugolovnoj otvetstvennost'yu // Administrativnoe pravo i process. - 2016. - № 7. - S. 12–16.

[8] Administrativnaya otvetstvennost': ucheb. posobie / pod red. A.I. Stahova, N.V. Rumyanceva. - 9-e izd., pererab. i dop. - M.: YuNITA-DANA; Zakon i pravo, 2015. S. 7.

[9] Popugaev Yu.I. O neobhodimosti differenciacii razmerov administrativnyh i analogichnyh ugolovnyh nakazanij s uchetom stepeni obshchestvennoj opasnosti deyanij // Administrativnoe pravo i process. - 2014. - № 2. - S. 43 - 46.

[10] Problemy rossijskoj ugolovnoj politiki / M.M. Babaev, Yu.E. Pudovochkin. – M.: Prospekt, 2017. – S. 141, 142.

[11] Ugolovno-pravovye normy o prestupleniyah v sfere ekonomicheskoj deyatel'nosti: aktual'nye problemy teorii i praktiki: monografiya / Yu.V. Nikolaeva, S.A. Yudicheva, V.E. Batyukova i dr. - M.: Rusajns, 2014. - 120 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11056

ШЕГАБУДИНОВ Равиль Шайхлисланович,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация. *В рамках научной статьи автор предпринял попытку рассмотреть некоторые особенности общей профилактики преступлений, осуществляемой в целях устранения, уменьшения и нейтрализации факторов, детерминирующих существование экономической преступности в сфере бюджетного финансирования. Минимизация последствий от экономических преступлений, сопряженных с коррупцией и организованной преступной деятельностью, находится в прямой зависимости от надлежащей организации предупредительной работы и взаимодействия правоохранительных органов, исполнительной власти и местного самоуправления.*

Ключевые слова: *организация управления, коррупция, экономическая преступность, преступная деятельность, бюджетное финансирование, уголовный кодекс, контроль.*

SHEGABUDINOV Ravil Shaikhlislanovich,
Candidate of Legal Sciences

FEATURES OF PREVENTION OF ECONOMIC CRIME IN THE AREA OF BUDGETARY FINANCING

Annotation. *Within the framework of the scientific article, the author made an attempt to consider some features of general crime prevention, carried out in order to eliminate, reduce and neutralize the factors determining the existence of economic crime in the field of budget financing. Minimizing the consequences of economic crimes involving corruption and organized criminal activities is directly dependent on the proper organization of preventive work and the interaction of law enforcement agencies, the executive branch and local self-government.*

Key words: *management organization, corruption, economic crime, criminal activity, budgetary financing, criminal code, control.*

Общая профилактика в содержательном плане состоит из причин и условий. Причины преступности – это те негативные социальные явления, которые порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие. Условия же – такие явления, которые сами по себе не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют формирование и действие причины [26]. Разделяя подобную точку зрения, следует подчеркнуть, что в таком понимании они взяты в качестве рабочего термина [24].

В общесоциальном плане предупреждение экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования – составная часть комплекса экономических, политических, правовых, организационных и других мероприятий по совершенствованию бюджетных и межбюджетных отношений, отношений, возникающих между субъектами бюджетных правоотношений в процессе утверждения и исполнения бюджетов, контроля за их исполнением [16]. Эти мероприятия не имеют своим специальным назначением предупреждение экономических преступлений, но они создают необходимые предпосылки, исключающие возможность их совершения [18]. Как нам представляется, цели общесоциального предупреждения экономических преступлений должны максимально увязываться с целями модернизации сферы бюджетного финансирования, которые включают в себя:

- создание необходимых условий для развития многоукладности в экономике. Одним из таких условий является усиление гарантий защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере малого и среднего предпринимательства [17]. Теперь органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены правом определять порядок предоставления субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе занимающимся социально значимыми видами деятельности, помещений в аренду на долгосрочной основе (в том числе, по льготным ставкам арендной платы) за счет специально выделенных для этой цели помещений и

(или) порядок продажи в собственность субъектов малого и среднего предпринимательства арендуемых ими не менее трех лет помещений с возможностью рассрочки оплаты и без проведения аукциона;

- формирование слоя частных собственников, содействующих размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. Государственные (муниципальные) контракты могут быть заключены с ними в соответствии с законодательством о размещении заказов и оплата производится, как правило, в пределах лимитов бюджетных обязательств [10];

- обеспечение правового и экономического равенства всех форм хозяйствования, а также необходимых условий для равной их защиты. В условиях финансово-экономического кризиса государство для минимизации его последствий оказывает реальную помощь не только бюджетным учреждениям, но и юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям [8, 9]. Для этого из федерального бюджета выделяются большие суммы денег. В первую очередь, системообразующие предприятия получают финансовую помощь государства в виде льготного кредита. В этих условиях обеспечение правоохранительными органами защиты бюджетных средств, выделяемых хозяйствующим субъектам независимо от их организационно-правовой формы, становится задачей первоочередной важности [13, 14].

Необходимые предпосылки для успешного ее решения должны создаваться и в рамках общесоциального предупреждения, несмотря на его широкий диапазон охват воздействия, хотя специально не преследующей цели предупреждения экономических преступлений. Следовательно, стабилизация криминологической обстановки в сфере бюджетного финансирования не в малой степени зависит и от общесоциального предупреждения. Многообразие криминогенных обстоятельств, выступающих в качестве причин и условий анализируемых деяний, соответственно предполагает множественность мер предупредительного характера [15]. Это означает, что «в ходе предупреждения преступности обеспечивается комплексное воздействие на широкий спектр субъективных причин, условий и иных детерминант преступности (все то, что охватывается понятием антиобщественной ориентации или позиции личности людей, могущих совершить преступление, т.е. их антиобщественные взгляды, интересы и мотивы, вредные привычки и т.п.)» [5].

Сегодня совершенно очевидно, что криминально активные лица умело используют существующие пробелы бюджетного и иного законодательства, прибегая к различным ухищрениям. Так, «с целью не вызвать сомнения в платежеспособности организации-заемщика преступники зачастую регистрируют юридическое лицо под наименованием, сходным с названием коммерческих предприятий, зарекомендовавших себя в качестве надежного партнера в кредитно-финансовых отношениях» [4]. Мы разделяем мнение А.П. Алегина в части комплексного использования в интересах своевременного выявления и пресечения преступлений в сфере кредитования различных источников информации, включая гласных [11, 12].

С учетом сказанного, комплексное предупреждение экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования неотделимо от разработки и реализации следующих основных групп мероприятий:

1. **Мероприятия экономического характера.** Преступное поведение в экономической сфере, как справедливо отмечают криминологи, непосредственно порождается дисфункцией, которая выражается в том, что общественные потребности не находят адекватного отражения в структуре и функциях материального производства и в отношениях, связанных с разделением труда, обменом, обращением и распределением материальных благ [20]. В рассматриваемой группе мероприятий особо следует выделить меры по устранению недостатков, «лежащих» в сфере финансирования государственных программ (приоритетных национальных проектов, которые, на наш взгляд, должны охватывать и такие вопросы, как бюджетный дефицит [39], сохранение и развитие производственного и непроизводственного потенциала, приоритетные направления государственной поддержки за счет средств федерального бюджета.

Наиболее эффективными в части определения приоритетных направлений государственной поддержки являются меры по рациональному использованию бюджетных средств, а именно:

а) сохранение многоуровневой системы контроля за целевым расходованием бюджетных средств;

б) повышение эффективности использования бюджетных средств на основе размещения заказов по конкурсу;

в) соблюдение режима экономии в расходовании средств, выделяемых на основе финансового плана – смет расходов;

г) отпуск средств в соответствии с программами по мере выполнения предусмотренных в них мероприятий;

д) обеспечение приоритетного финансирования расходов бюджета на тот объем затрат,

который наиболее эффективен в нынешних условиях;

е) повышение эффективности казначейской системы финансирования расходов бюджета. Федеральное казначейство осуществляет финансовый контроль (ст.267 БК РФ). В частности, осуществляет контроль за соответствием содержания проводимой операции коду бюджетной классификации Российской Федерации, указанному в платежном документе, а также наличием у получателя средств федерального бюджета документов, подтверждающих в соответствии с порядком санкционирования расходов.

2. **Мероприятия организационного характера.** Данную группу составляют меры, направленные на устранение недостатков в сфере бюджетного финансирования, конкретное содержание которых предполагает:

- повышение роли в первую очередь органов (должностных лиц) местных администраций муниципальных образований, осуществляющих составление и организацию исполнения местных бюджетов (финансовые органы муниципальных образований). На них также возлагается функция обеспечения рационального и экономного использования бюджетных средств;

- обеспечение финансовыми органами реально исполнения бюджетных обязательств в соответствующем финансовом году. Правоприменительная практика знает не мало случаев, когда распорядитель бюджетных средств (бюджетное учреждение), боясь их перераспределения, как правило, в конце финансового года составляет фиктивные документы об использовании бюджетных средств в полном объеме, хотя предусмотренные сметой расходы завышены либо вообще не произведены;

- уменьшение дотации (межбюджетных трансфертов) на покрытие убытков государственных (муниципальных) учреждений;

- своевременное погашение муниципального долга, возникшего из гарантий по обязательствам третьих лиц. К сожалению, нередко за подобного рода действиями кроются различные корыстные злоупотребления со стороны должностных лиц органов местных администраций муниципальных образований;

- всестороннее обоснование привлечения средств на возвратной и возмездной основах для закупок преимущественно на конкурсной основе товаров, работ и услуг в целях осуществления инвестиционных проектов;

- исключение бюджетных ассигнований в очередном финансовом году в отношении бюджетных учреждений, допустивших перерасход средств либо иные грубые нарушения финансовой дисциплины;

- проведение структурных и организационных преобразований в сфере бюджетного финансирования с учетом адресного предоставления субвенций, субсидий и трансфертов и реальных возможностей федерального бюджета.

Среди сфер, где должна вестись деятельность правоохранительных органов по предупреждению экономических преступлений, сопряженных с коррупцией и организованной преступной деятельностью, область реализации приоритетных национальных проектов «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса», «Образование», «Здоровье» является на сегодня одним из основных сегментов экономики. Это не случайно, ибо государство ежегодно для обеспечения граждан доступным и комфортным жильем, развития агропромышленного комплекса, образования и здравоохранения из консолидированного бюджета выделяет сотнями млрд. рублей, часть из которых расхищается либо расходуется нецелевым образом.

Своевременное предупреждение преступлений, связанных с реализацией приоритетных национальных проектов, есть воздействие, оказываемое «в целях воспрепятствования, недопущения, пресечения их преступной деятельности, предотвращения наступления вредных последствий, устранения причин и условий, способствующих преступной деятельности, оказания позитивного корректирующего воздействия на втянутых в преступную деятельность лиц» [7].

Среди мер организационного характера в контексте предупреждения организованных экономических преступлений, сопряженных с коррупцией, выступает разработка и осуществление оперативно – профилактических мероприятий в таких приоритетных направлениях экономической и иной деятельности, как:

- реализация крупных спортивных и инвестиционных проектов. Здесь особенно важно учесть то обстоятельство, что коррупция, которая зачастую их сопровождает, служит фактором влияющим на рейтинг инвестиционной привлекательности государства;

- инновационное развитие страны;

-пресечение фактов вывоза капитала за рубеж.

Основные усилия подразделений экономической безопасности ОВД при этом должны быть сосредоточены на:

1) подрыв экономических основ организованных преступных формирований, в частности, в кредитно-финансовой сфере;

2) вывод объектов экономики из-под их контроля. Автор в этом видит одной из мер для повы-

шения инвестиционной привлекательности страны;

3) пресечение преступлений, связанных с теневизацией и криминализацией доходов, полученных легальным путем. Как известно, теневые процессы в экономике наряду со многими другими негативными явлениями выступают фактором сдерживающим привлечение инвестиций;

4) недопущение преступлений по незаконному возмещению налога на добавленную стоимость (НДС);

5) предотвращение фактов сокрытия руководством коммерческой структуры денежных средств (имущества), за счет которых должно быть произведено взыскание налогов и (или) сборов;

6) пресечение противоправных деяний, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, и рейдерством.

Многолетняя практика убедительно показывает, что профилактические мероприятия, сочетаемые с обеспечением экономической безопасности, дают большой эффект [6].

Проведенное исследование показывает, что минимизация последствий от экономических преступлений, сопряженных с коррупцией и организованной преступной деятельностью, находится в прямой зависимости от надлежащей организации предупредительной работы и взаимодействия правоохранительных органов, исполнительной власти и местного самоуправления. Например, органы прокуратуры, рассматривая жалобы и обращения граждан о нарушениях уголовного законодательства при реализации национальных проектов, нередко выявляют признаки преступлений, собранные по ним материалы направляют в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании. По результатам анализа и обобщения следственно-прокурорской практики принимаются также меры по устранению причин и условий, способствующих совершению экономических преступлений, включая сопряженных с коррупцией и организованной преступной деятельностью. Например, заключения департаментами здравоохранения отдельных регионов государственного контракта на закупку медицинского оборудования по существенно завышенным ценам, когда общая сумма превышает на несколько сот млн. рублей. Таким способом средства федерального бюджета, выделенные для закупок медицинского оборудования в рамках реализации приоритетного национального проекта «Здоровье», расхищаются должностными лицами региональных органов государственной власти с использованием своего служебного положения в составе организованной группы.

Многолетняя практика показывает, что своевременное их пресечение во многом зависит от наличия в распоряжении правоохранительных органов первичной информации о фактах хищений и нецелевого использования бюджетных средств и ее полноты. В решении этой задачи должны способствовать недавно созданные при главах территорий специальные координационные совещания, ибо на них возложена функция организации взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также указанных органов с институтами гражданского общества и социально ориентированными некоммерческими организациями по вопросам обеспечения правопорядка в субъектах Российской Федерации. Территориальные органы МВД России при этом должны инициировать своевременное получение и проверку сведений, содержащих признаки преступлений экономической направленности [34].

К числу мер организационного плана следует отнести также ведение с 1 января 2012 г. Генеральной прокуратурой РФ единого статистического учета сведений о зарегистрированных преступлениях и соответственно об их раскрываемости. Уже не раз отмечалось, что действующая система отчетности не отражает реальную картину состояния преступности [19]. Как известно, не зная реальное состояние организованной экономической преступности, сопряженной с коррупцией, сложно организовать деятельность по ее предупреждению. Из-за высокой латентности, правоохранительными органами выявляется мало экономических преступлений, сопряженных с коррупцией и организованной преступной деятельностью. На сегодня весьма незначительный их удельный вес среди экономических преступлений, совершенных в организованных формах. По мнению же специалистов, доля экономических преступлений, сопряженных с коррупцией и организованной преступной деятельностью, фактически превышает 60% [35, 36].

4. **Воспитательные меры.** В комплексе мер, направленных на предупреждение экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования, воспитательные меры занимают значительное место [25]. Содержание данной группы мероприятий нацелено на «преодоление стереотипов уравнительного мышления, доставшегося от эпохи застоя и породившего иждивенчество, потерю инициативности, боязнь нового».

Достижению указанных выше целей во многом способствует комплекс следующих мероприятий:

4.1. *Преодоление правового нигилизма.* Эта проблема, на наш взгляд, напрямую связана со всеобщим кризисом в стране. Вот почему в настоящее время на этом фоне не удается сдерживать процесс углубления правового нигилизма. Вследствие чего наблюдается серьезное осложнение криминогенной ситуации в сфере бюджетного финансирования [37].

Отдельные формы противоправного поведения (создание лжефирм, изготовление подложных документов, создание видимости финансовой состоятельности заемщика средств, подкуп банковских работников) стали рассматриваться в массовом сознании как социально-допустимые и даже обыденные. Низкая заработная плата работников бюджетных учреждений, частые задержки ее выплаты, снижение жизненно уровня множества людей, резкое имущественное расслоение, коррупция в высших эшелонах власти эти и некоторые другие факторы породили процесс привыкания населения к растущей организованной, коррупционной и экономической преступности, отсюда и снижению остроты ее оценок в общественном сознании. Не секрет, «значительное число людей воспринимают криминальный путь решения жизненных проблем почти нормальным. Иначе, убеждены они, не выжить» [21]. Сегодня немало людей, руководствующихся в повседневной своей жизни криминальной мотивацией – «урвать» для себя любой ценой как можно больше материальных благ [37, 38].

4.2. *Оздоровление духовно-нравственной атмосферы в обществе, трудовом коллективе.* Данная мера тесно связана с предыдущей. Однако здесь следует подчеркнуть, что «нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность интенсивно продуцирует ее. Если общество в целом, государство, его структуры, а также отдельные люди руководствуются идеями добра и справедливости, живут по законам нравственности, то они могут успешно противостоять криминогенному прессу экономической разрухи, социальных бедствий, других криминогенных факторов базисного, глубинного характера» [20].

В условиях финансово-экономического кризиса, когда государство, несмотря на трудности и сложности, изыскивает ресурсы, чтобы социальные программы претворялись в жизнь в интересах каждого россиянина, отдельная кучка людей всячески пытается «уводить» эти средства в тень. При этом составляются подложные документы о закупке товаров для государственных нужд, выполнении работ, а также об оказании услуг. К сожалению, подобного рода действия негативным образом сказываются на темпах и масштабах реализации государственных программ. Здесь имеет место тот случай, когда личные корыстные интересы оказываются превыше общественных. Налицо безнравственность. Только цивилизованные экономические отношения, составной частью которых выступает область обращения денежных и валютных ценностей, а также ценных бумаг, могут ускорить процесс формирования духовно-нравственных основ в обществе и как свое следствие снижению экономической преступности. Для этого, как нам представляется, требуется время [31]. Не дожидаясь этого, подразделения БЭП в пределах своей компетенции параллельно ведут большую работу по недопущению финансовых преступлений, совершаемых, как правило, путем криминальных финансовых операций. Не секрет, на сегодня сфера бюджетного финансирования стала одной из наиболее притягательных для совершения организованными преступными группами подобных криминальных действий. Противопоставить этому явлению можно посредством разработки и принятия в комплексе мер общесоциального и специального предупреждения [30, 37].

4.3. *Активное проведение правовой пропаганды* силами сотрудников ОВД, прокуратуры, контролирующих органов; широкое освещение с помощью средств массовой информации (печати, радио, телевидения) фактов совершения финансовых преступлений с объектов кредитных организаций. Общественные объединения правоохранительной направленности (народных и казачьих дружин, отрядов содействия милиции, внештатных сотрудников милиции, охранно-сыскных структур) располагают большими возможностями в пропаганде правовых знаний. Между тем, не везде они на местах привлекаются к этой работе. Одной из наиболее эффективных организационных форм ее осуществления, как показала многолетняя практика, были и остаются единые дни профилактики, которые сочетают в себя индивидуальную и общую профилактику, осуществляемую с участием представителей органов местной администрации муниципальных образований [32].

Мы считаем целесообразным совместно со средствами массовой информации (СМИ) принять меры по формированию в сфере бюджетного финансирования обстановки нетерпимости к любым финансовым правонарушениям, а также коррупционным проявлениям. Одновременно эта работа должна преследовать цель укрепления сотрудничества правоохранительных органов с гражданами, общественными объединениями в деятельности по их профилактике. Иными словами, информационно-пропагандистское противодействие экономической преступности и коррупции должно стать одним из основных направлений правоохранительных органов [33]. Через СМИ доводить до населения информацию об

имеющихся фактах разоблачения расхитителей и коррупционеров, отстранения должностных лиц органов государственной власти от занимаемых ими должностей в связи, например, с коррупционными действиями, привлечения виновных к ответственности, а также о конкретных случаях поощрения граждан, содействовавших в изобличении коррупционеров. Мы считаем, что давно назрела потребность в формировании государственной системы профилактики экономической преступности и коррупции.

5. **Мероприятия нормативно-правового характера.** На устранение криминогенных обстоятельств, способствующих совершению экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования, нацелены и мероприятия нормативно-правового характера.

Меры по устранению недостатков в рассматриваемом аспекте преимущественно направлены на:

5.1. Обеспечение безопасности *при осуществлении расчетных операций с использованием новейших информационных технологий,* основанных на базе электронно-вычислительной и коммуникационной техники [2, 3]. В настоящее время финансовая информация как правило, хранится на машинных носителях в форме «электронных» документов. В связи с этим важно обеспечить защиту информационных систем от неправомерного доступа к компьютерной информации извне [27]. В последнее время указанная система все чаще становится объектом преступного посягательства. Одним из условий своевременного их пресечения выступает взаимный обмен информацией между подразделениями БЭП и службой безопасности кредитных организаций [1].

5.2. Своевременное пресечение фактов использования *современной копировально-множительной и иной техники* для изготовления поддельных (подложных) документов с целью незаконного получения кредита. Участились случаи их представления при заключении кредитных договоров. Чтобы отличить поддельный от подлинного нужны специальные познания [23]. Нередко преступникам удается успешно провернуть криминальные финансовые операции. Ситуация значительно усложняется в тех случаях, когда имеют место операции по фиктивному кредитованию. В этом случае преступники действуют уже в сговоре с ответственными работниками банка, деля между собой заемные денежные средства [22].

5.3. Обобщение практики *казначейской системы использования бюджетов.* Органы казначейства не пропускают, например, платежи, не соответствующие кодам бюджетной классификации [3]. Кроме того, органы Федерального казначейства вправе приостанавливать операции по счетам предприятий, учреждений и организаций, использующих средства федерального бюджета и государственных (федеральных) внебюджетных фондов, в случае непредоставления финансовых документов об использовании указанных средств; выдавать обязательные для исполнения предписания о взыскании с предприятий, учреждений и организаций в бесспорном порядке средств, выделенных из федерального бюджета РФ и используемых не по целевому назначению, с наложением на предприятия, допустившие такие нарушения, штрафа; налагать на банки иных финансово-кредитных учреждений штрафы в случае несвоевременного зачисления ими средств, поступивших в доход федерального бюджета, в государственные (федеральные) внебюджетные фонды [28, 29].

Во многом благодаря предоставленным действующим законодательством территориальным подразделениям Федерального казначейства полномочиям удается как-то сдерживать рост финансовых нарушений в сфере бюджетного финансирования. Подразделения БЭП на основе тесного взаимодействия с ними «подпитываются» информацией об объеме выделенных из федерального бюджета средств для реализации, например, приоритетных национальных проектов (государственных программ) [38].

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018.

[2] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Материалы VI-ой Международной конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. Том Выпуск VI.

[3] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

[4] Алегин А.П. Использование гласных источников информации в борьбе с преступностью в сфере экономики: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 91.

[5] Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. – М., 1998. С. 158.

[6] Антонов В.В., Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш., Сафиюлина П.Р. Экономическая безопасность и криминализация аграрного сектора экономики: Учебное пособие. – М., 2008. – 104 с.

[7] Бодренков В.А. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения совершения преступлений: Монография. – М., 2009. С. 103-104.

[8] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г., Эриашвили Н.Д., Кузнецов С.М., Белоновский В.Н. Основы органов государственной власти России / Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция», 030201 «Политология», 080504 «Государственное и муниципальное управление» / Москва, 2008.

[9] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.

[10] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалистъ. 2018. № 2 (23). С. 75-82.

[11] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.

[12] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.

[13] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.

[14] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.

Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению [15] идеологии экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.

[16] Ильгова Е.В., Смагина Т.А., Тугушева Ю.М. К вопросу о правовой природе понятия «данные несовершеннолетних»: междисциплинарный аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5 (136). С. 139-148.

[17] Ильгова Е.В., Сметанникова А.И. Проблемы правоприменительной практики при рассмотрении дел об административных правонарушениях комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав // Право. Законодательство. Личность. 2018. № 1 (26). С. 7-10.

[18] Ильгова Е.В., Фальковская Л.П., Кузнецова И.О., Горбачев М.В., Стародубов А.А., Краснощеков А.А., Кузнецов М.М. Кросс-региональное исследование криминализации подростковой среды // Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2020.

[19] Координационное совещание руководителей правоохранительных органов (21 февраля 2011 г.): Официальный сайт Президента России (Адрес: http: // news. kremlin. ru / news / 10397).

[20] Криминология: Учебник для юрид. вузов /Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. А.И.Долговой. – М., 1997. С.345.

[21] Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. №1. С.7-8.

[22] Оксамытный В.В. Юридическая компаративистика: Учебный курс для студентов магистратуры. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020.

[23] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2016.

[24] Петров Э.И., Марченко Р.Н., Баринова Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений: Учебное пособие – М.: Академия МВД России, 1995. С.39.

[25] Преступность и культура / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.И.Долговой. – М., 1999.

[26] Рябыкин Ф.К., Данилевская М. В., Кириллов С.И. Криминология и предупреждение преступлений органами внутренних дел: Учебное пособие (альбом схем) / Под ред. профессора Г.А.Аванесова. – М., 1998. С.39.

[27] Саламов А.Х., Султыгова З.Х., Арчакова Р.Д. Особенности подготовки магистров-химиков / В сборнике: Вузовское образование и наука. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 214-216.

[28] Темирханов Б.А., Темердашев З.А., Султыгова З.Х. Применение терморасширенного графита в технологии реабилитации водных экосистем, загрязненных нефтью // Технологии нефти и газа. 2015. № 3 (98). С. 3-7.

[29] Усанов В.Е. Подготовка юристов будущего: размышления над проектами Федеральных образовательных стандартов подготовки бакалавров и магистров юриспруденции // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 146.

[30] Усанов В.Е. Психолого-педагогические основы информационно-образовательной среды вуза // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 112.

[31] Усанов В.Е. Стандарты начального общего образования нового поколения глазами юриста // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 149.

[32] Усанов В.Е., Кириллов Н.П. Экология (учебное пособие) // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 100.

[33] Усанов В.Е., Молчанов С.В. Программа и вопросы кандидатского экзамена по специальности 12.00.02 - «Конституционное право; муниципальное право» по юридическим наукам // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов “Наука и образование”. 2015. № 8 (75). С. 105.

[34] Чернявский А.Г. Проблемы реализации конституционных прав граждан в сфере осуществления правосудия // Право и общество. 2015. № 1 (13). С. 10-49.

[35] Чернявский А.Г. Состояние исследования проблемы юридической ответственности в российской правовой науке // Право и общество. 2015. № 2 (14). С. 20-67.

[36] Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности // Вестник Академии права и управления. 2015. № 1 (38). С. 25-31.

[37] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // Государственная служба и кадры. 2018. № 1. С. 128-131.

[38] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Характеристика законодательства об амнистии и помиловании в современной России // Закон и право. 2018. № 2. С. 115-118.

[39] Эриашвили Н.Д. Финансовое право: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С.181.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2018.

[2] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social’no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Materialy VI-oj Mezhdunarodnoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2018. Tom Vypusk VI.

[3] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social’no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

[4] Alegin A.P. Ispol’zovanie glasnyh istochnikov informacii v bor’be s prestupnost’yu v sfere ekonomiki: Monografiya. – M.: VNII MVD Rossii, 2007. S. 91.

[5] Alekseev A.I. Kriminologiya: Kurs lekcij. – M., 1998. S. 158.

[6] Antonov V.V., Ivanov P.I., Shegabudinov R.Sh., Safiyulina P.R. Ekonomicheskaya bezopasnost’ i kriminalizaciya agrarnogo sektora ekonomiki: Uchebnoe posobie. – M., 2008. – 104 s.

[7] Bodrenkov V.A. Problemy operativno-rozysknogo obespecheniya preduprezhdeniya sovershheniya prestuplenij: Monografiya. – M., 2009. S. 103-104.

[8] Gabrichidze B.N., CHernyavskij A.G., Eriashvili N.D., Kuznecov S.M., Belonovskij V.N. Osnovy organov gosudarstvennoj vlasti Rossii / Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special’nostyam 030501 «YUrisprudenciya», 030201 «Politologiya», 080504 «Gosudarstvennoe i municipal’noe upravlenie» / Moskva, 2008.

[9] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud’ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[10] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel’nom razvitii (kratkij istoricheskij ekskurs) // Kriminalist». 2018. № 2 (23). S. 75-82.

[11] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[12] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual’nye problemy global’nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il’ina. 2019. S. 395-398.

[13] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[14] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret’ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

Gandaloev R.B., El’dzharkiev I.A.N. Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu [15] ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.

[16] Il’gova E.V., Smagina T.A., Tugusheva Yu.M. K voprosu o pravovoj prirode ponyatiya «dannye nesovershennoletnih»: mezhdisciplinarnyj aspekt // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2020. № 5 (136). S. 139-148.

[17] Il’gova E.V., Smetannikova A.I. Problemy pravoprimenitel’noj praktiki pri rassmotrenii del ob administrativnyh pravonarusheniyah komissiyami po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav // Pravo. Zakonodatel’stvo. Lichnost’. 2018. № 1 (26). S. 7-10.

[18] Il’gova E.V., Fal’kovskaya L.P., Kuznecova I.O., Gorbachev M.V., Starodubov A.A., Krasnoshchekov A.A., Kuznecov M.M. Kross-regional’noe

issledovanie kriminalizacii podrostkovoj sredy // Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. Saratov, 2020.

[19] Koordinacionnoe soveshchanie rukovoditelej pravoohranitel'nyh organov (21 fevralya 2011 g.): Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii (Adres: http: // news. kremlin. ru / news / 10397).

[20] Kriminologiya: Uchebnik dlya yurid. vuzov / Pod obshch. red. dokt. yurid. nauk, prof. A.I.Dolgovoj. – M., 1997. S.345.

[21] Luneev V.V. Tendencii sovremennoj prestupnosti i bor'by s nej v Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2004. №1. S.7-8.

[22] Oksamytnyj V.V. YUridicheskaya komparativistika: Uchebnyj kurs dlya studentov magistratury. – M.: YUNITI-DANA, 2020.

[23] Pashencev D.A., CHernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2016.

[24] Petrov E.I., Marchenko R.N., Barinova L.V. Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie ekonomicheskih prestuplenij: Uchebnoe posobie – M.: Akademiya MVD Rossii, 1995. S.39.

[25] Prestupnost' i kul'tura / Pod red. dokt. yurid. nauk, prof. A.I.Dolgovoj. – M., 1999.

[26] Ryabykin F.K., Danilevskaya M. V., Kirillov S.I. Kriminologiya i preduprezhdenie prestuplenij organami vnutrennih del: Uchebnoe posobie (al'bom skhem) / Pod red. professora G.A. Avanesova. – M., 1998. S.39.

[27] Salamov A.H., Sultygova Z.H., Archakova R.D. Osobennosti podgotovki magistrov-himikov / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 214-216.

[28] Temirhanov B.A., Temerdashev Z.A., Sultygova Z.H. Primenenie termorasshirennogo grafita v tekhnologii reabilitacii vodnyh ekosistem, zagryaznennyh neft'yu // Tekhnologii nefti i gaza. 2015. № 3 (98). S. 3-7.

[29] Usanov V.E. Podgotovka yuristov budushchego: razmyshleniya nad proektami Federal'nyh obrazovatel'nyh standartov podgotovki bakalavrov i magistrov yurisprudencii // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 146.

[30] Usanov V.E. Psihologo-pedagogicheskie osnovy informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 112.

[31] Usanov V.E. Standarty nachal'nogo obshchego obrazovaniya novogo pokoleniya glazami yurista // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 149.

[32] Usanov V.E., Kirillov N.P. Ekologiya (uchebnoe posobie) // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 100.

[33] Usanov V.E., Molchanov S.V. Programma i voprosy kandidatskogo ekzamena po special'nosti 12.00.02 - «Konstitucionnoe pravo; municipal'noe pravo» po yuridicheskim naukam // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov "Nauka i obrazovanie". 2015. № 8 (75). S. 105.

[34] Chernyavskij A.G. Problemy realizacii konstitucionnyh prav grazhdan v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Pravo i obshchestvo. 2015. № 1 (13). S. 10-49.

[35] Chernyavskij A.G. Sostoyanie issledovaniya problemy yuridicheskoj otvetstvennosti v rossijskoj pravovoj nauke // Pravo i obshchestvo. 2015. № 2 (14). S. 20-67.

[36] Chernyavskij A.G. Social'nye osnovaniya izmeneniya predelov yuridicheskoj otvetstvennosti // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2015. № 1 (38). S. 25-31.

[37] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2018. № 1. S. 128-131.

[38] Shanhoev I.I., Gandaloev R.B. Harakteristika zakonodatel'stva ob amnistii i pomilovanii v sovremennoj Rossii // Zakon i pravo. 2018. № 2. S. 115-118.

[39] Eriashvili N.D. Finansovoe pravo: Uchebnik dlya vuzov. – 2-e izd., pererab. I dop. – M.: YUNITI-DANA, Zakon i pravo, 2002. S.181.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11057

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (МГИМО) МИД России
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

САВЕНКОВА Полина Германовна,
студентка 3 курса Международно-правового
факультета Московского государственного
института международных отношений (МГИМО) МИД России
e-mail: sanverst@yandex.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ (ИНТЕРПОЛ) В РАССЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *Целью данного исследования является рассмотрение значения международных организаций, на примере Интерпола, при расследовании различных цифровых преступлений. Особое внимание уделяется преступлениям, связанным с криптовалютой. Это обусловлено, во-первых, возросшим числом подобных преступлений, правонарушителями сегодня используются криптовалюта и скрытая сеть Даркнет для реализации своих преступных умыслов. Во-вторых, правоохранительные органы сталкиваются с большим количеством пробелов в знаниях, а также трудностями при расследовании. При написании данной работы авторами использовались зарубежные источники, в т.ч. официальные доклады международных организаций, содержащие статистику по преступлениям, современные методы для успешного расследования и иные данные, применяемые сегодня на практике. Авторы приходят к выводу о том, что для положительных результатов расследования, а также для того, чтобы иметь возможность предотвращать подобные преступления, правоохранительным органам необходимо опережать действия правонарушителей, отслеживать подозрительные действия, равно как и разрабатывать собственные средства для работы с цифровой средой и анализировать уже полученные тем или иным способом цифровые улики и доказательства.*

Ключевые слова: *Интерпол, цифровые преступления, цифровая криминалистика, блокчейн, криптовалюта, Даркнет, правоохранительные органы.*

SHESTAK Victor Anatolievich,
PhD in Law,
Associate Professor of the
Department Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminology of Moscow State Institute
of International Relations of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation

SAVENKOVA Polina Germanovna,
3rd year student of International Law School
of Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

THE ROLE OF INTENATIONAL CRIMINAL POLICE ORGANIZATION (INTERPOL) IN THE DIGITAL CRIME INVESTIGATION

Annotation. *The purpose of this study is to consider the importance of international organizations, using the example of Interpol, in the investigation of various digital crimes. Special attention is paid to crimes related to cryptocurrency. This is due to the increased number of such crimes – the offenders today are using cryptocurrency and the overlay network Darknet to implement their crimi-*

nal intentions. Law enforcement agencies face many knowledge gaps as well as difficulties in investigating. When writing this work, the authors used foreign sources, including official reports of international organizations containing statistics on crimes, modern methods for a successful investigation and other data used in practice. The authors come to the conclusion that the positive results of the investigation, as well as a possibility of crime prevention depends on law enforcement agencies being ahead of the actions of violators, monitoring suspicious actions, as well as developing their own tools for working with the digital environment and analyzing digital evidence and results obtained through the earlier investigations.

Key words: *Interpol, digital crimes, digital forensics, blockchain, cryptocurrency, Darknet, law-enforcement authorities.*

Преступления, совершаемые сегодня, выходят далеко за рамки одного государства, в связи с чем, для более успешного расследования зачастую привлекаются различные международные, наднациональные и межправительственные организации, такие как Организация Объединенных Наций (ООН), Международная организация уголовной полиции (Интерпол) или полицейская служба Европейского Союза (Европол).

В рамках данной статьи будет подробнее рассмотрена такая организации, как Интерпол и ее роль в расследовании цифровых преступлений. Данным учреждением реализуется деятельность по распространению информации о возникающих угрозах, разработке мер, предотвращающих их, а также по подготовке сотрудников и инструментов для национальных органов безопасности стран-членов. Осуществляется взаимодействие национальных правоохранительных органов с подразделениями международной организации, реализуется координация сотрудничества в борьбе с общей преступностью. Изначально основными направлениями деятельности Интерпола являлись сбор и анализ информации о преступниках и преступлениях, носящих международный характер, розыск похищенного и вывезенного за территорию одного государства имущества. Интерпол сегодня – это активно развивающаяся организация, объединяющая 194 государства [2]. В структуру организации входит множество отделений и департаментов, к деятельности которых относится отслеживание и борьба с торговлей людьми, контрабандой, незаконным сбытом наркотических средств, легализацией (отмыванием) денежных средств, расследование и предотвращение преступлений против мира и безопасности человечества, экологических преступлений, мошенничества. В последние годы существенно возросла доля преступлений, непосредственным объектом которых выступает криптовалюта, либо преступлений, совершенных с ее помощью.

Несмотря на то что особенности технологии не позволяют дать однозначный ответ по поводу количества пользователей или зарегистрированных электронных кошельков, число одних только владельцев Биткойна по разным данным варьируется от 50 до 100 млн. Только Биткоин-сеть, не учитывая операции, совершаемые на биржах или централизованных сервисах, обрабатывает около 300 тыс. транзакций в день, и хотя это число не равно числу активных пользователей, все равно можно сделать вывод о масштабе ежедневных операций и действий на рынке криптовалюты. Однако для того, чтобы полностью реализовать свой потенциал, криптовалюта требует большего доверия и прозрачности. За последние годы появились частные компании, выполняющие аудиторские проверки и производящие экспертные оценки осуществляемых с криптовалютой транзакций. К их деятельности относятся: анализ блокчейна, разработка четких и конкретных правил, а также эффективных средств контроля за соблюдением требований, предъявляемых к криптовалюте для ее интеграции в глобальную финансовую инфраструктуру [3].

Под анализом технологии Блокчейн понимается процесс проверки, идентификации, кластеризации и представления данных в публичной книге записи (public-ledger). Цель данной проверки - выявление полезной информации о различных участниках транзакций с криптовалютой. Помимо этого, они занимаются расследованием нарушений кибербезопасности, кражи денежных средств и других сложных дел; производят углубленный анализ транзакций вплоть до отслеживания источника финансирования кибератак или иных угроз и представляют отчеты для банков, предприятий и компаний, а также правительств. Предоставляются услуги для пунктов обмены криптовалюты по отслеживанию транзакций каждой криптовалютной единицы, находящейся на кошельке пользователя и источников их получения, например, торговые площадки Даркнета или цифровые кошельки, отмеченные как преступные или подозрительные [5].

Хотя данные услуги, безусловно, полезны, а компании предоставляющие данные услуги тесно сотрудничают с правоохранительными органами, зачастую они не могут являться приемлемыми доказательствами и использоваться в судебных

делах. Каждое государство имеет индивидуальные правила проведения расследования и определенные требования к предъявляемым в суде доказательствам и результаты проведенных анализов зачастую им не соответствуют.

Глобальный центр инноваций Интерпола (The INTERPOL Global Complex for Innovation), созданный для того, чтобы помогать правоохранительным органам в анализе технологии Блокчейн путем предложения программного обеспечения, а также предоставления нормативно-правового обеспечения, в т.ч. и помогает преодолеть проблему различных требований судебных органов государств. К целям создания данного центра относят: проведение исследований, направленных на повышение цифровой безопасности; повышение кибербезопасности и противодействие киберпреступности; проведение анализов тенденций кибератак, разработка практических решений для сотрудников полиции для повышения эффективности их деятельности и т.д. [3].

Деятельность сотрудников данного центра включает следующие важные компоненты: мониторинг адреса криптовалюты, т.е. идентификаторов электронного кошелька, состоящих из различных символов, мониторинг транзакций и в случае необходимости выделение их из общего числа, как потенциально опасных или даже временная заморозка кошелька пользователя. В некоторых случаях тот или иной адрес может быть помечен как подозрительный из-за предварительного сообщения об этом в правоохранительные органы [3].

Другим способом предотвращения и расследования цифровых преступлений является использование специальной программы интернет-поисковика, или поискового робота (web-crawler), которая позволяет определить, участвует ли адрес в незаконной деятельности. Данная программа сканирует как сайты, находящиеся в открытом доступе, так и скрытую сеть Интернет-соединений Даркнет (Darknet) на предмет совпадений и следов [1].

Еще одна тенденция, зачастую означающая преступный умысел пользователя, - накопление сравнительно небольших сумм на различных электронных кошельках. Подобное поведение может означать как намерение уклонения от уплаты налогов, так и причастность пользователя к сети Даркнет. Это связано с тем, что в случае захвата правоохранительными органами платформ Даркнета, на которых реализуется незаконная деятельность, высока вероятность перехвата сотрудниками служб безопасности личных данных пользователей. Потрясения на торговых площадках Даркнета незамедлительно влияют на активных пользователей, занимающихся нелегальной деятельностью и для того, чтобы перевести активы или сокрыть незаконную прибыль, ими используются различные электронные кошельки [6].

Электронный кошелек каждого пользователя имеет информацию о закрытых ключах шифрования, содержащих важные данные о балансе и транзакциях, позволяющих идентифицировать пользователя. В ходе расследования правоохранительными органами может быть получен контроль над кошельком, через который возможно будет отследить все совершенные ранее транзакции и получить личные данные других пользователей, также принимавших участие [6]. Это может помочь не только в расследовании одного преступления, но и выявить закономерность в поведении правонарушителей для дальнейшего применения. Именно благодаря знанию ряда закономерностей и моделей поведения, правоохранительные органы имеют возможность разработки программного обеспечения, нацеленного на их отслеживание и выявление.

Инструменты и специализированное программное обеспечение важны для отслеживания активности, а также могут помочь определить изученное ранее подозрительное поведение пользователя и тенденции преступников в блокчейне. Анализируя эту деятельность, правоохранительные органы могут отслеживать определенные действия, указывающие на потенциальную готовность скрыть источники незаконных средств или способы легализации. Это лишь некоторые из приемов, разработанных организацией уголовной полиции и применяемых на практике сегодня, ведь правонарушения становятся все менее очевидными и все более сложными в расследовании, особенно в сфере киберпреступности, и для полиции крайне важно быть на шаг впереди преступников [8].

В современном быстроразвивающемся мире технологий для разрешения проблем преступности в глобальных масштабах необходимо международное сотрудничество. Так, на протяжении 8 лет реализуется совместная деятельность Интерпола и Европола по вопросам влияния современных технологий на правоохранительную деятельность [4]. В рамках данного партнерства вырабатываются единые категории и понятия, выявляются общие тенденции, разрабатываются решения глобальных проблем киберпреступности.

Одной из наиболее значительных проблем, с которой сталкиваются правоохранительные органы при расследовании цифровых преступлений, является серьезный недостаток знаний и опыта, в частности о Даркнете. Каждое успешное расследование, заканчивающееся закрытием нелегальных торговых площадок Даркнета, несо-

мненно, дает специалистам представление о функционировании данных рынков и о механизмах взаимодействия. Тем не менее, практическим путем невозможно восполнить все пробелы, особенно в отношении степени участия организованных преступных группировок в торговле запрещенными препаратами или в финансовых потоках, связанных с прибылью, полученной на платформах Даркнета [10].

Возможности цифрового криминалистического анализа значительно понижаются из-за широкого применения поставщиками электронных услуг особых способов шифрования [7]. И хотя, с одной стороны, это повышает кибербезопасность в целом, с другой - значительно затрудняет процесс расследования [9]. Преступники могут эффективно и на неопределенный период времени скрывать важные улики от правоохранительных органов. Согласно статистике, приведенной в докладе Европейской организации правосудия (Евроюст) и Европола «Общие проблемы в борьбе с киберпреступностью», более трех четвертей расследований киберпреступлений в Европейском Союзе связаны с использованием той или иной формы шифрования для защиты данных [8]. Использование данных способов шифрования несовместимо с сохранением необходимых для расследования данных и потенциальных доказательств.

Современные киберпреступления причиняют серьезный ущерб и представляют собой реальную угрозу. Новые технологии, находящиеся в состоянии постоянного развития, незамедлительно перенимаются киберпреступниками и активно используются в их противозаконной деятельности. Данные преступления не ограничиваются больше рамками границ - ни физических, ни виртуальных. Именно поэтому представляется важным для полиции быть в курсе новейших технологий для того, чтобы осознавать потенциальные возможности, создаваемые для преступников, и способы их использования в качестве инструментов для борьбы с киберпреступностью.

Список литературы:

[1] Brinckman E., Kuehlkamp A. Techniques and Applications for Crawling, Ingesting and Analyzing Blockchain Data [Электронный ресурс] // Сайт ResearchGate. – Режим доступа: https://arxiv.org/pdf/1909.09925.pdf (дата обращения: 04.09.2020).

[2] Официальный сайт Интерпол // https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Member-countries

[3] Gonzalez E. Cryptocurrencies: Threats and Investigative. Opportunities for Law Enforcement. - University of Glasgow, 2018. – 69 с.

[4] URL: https://www.interpol.int/en/News-and-events/News/2019/Fighting-cybercrime-in-a-connected-world

[5] Campbell-Verduyn M. Bitcoin and beyond: Cryptocurrencies, blockchains, and global governance [Электронный ресурс] // Сайт Encostor. – Режим доступа: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/181975/1/645088.pdf (дата обращения: 04.09.2020).

[6] Miralis N. How can Bitcoin be seized as proceeds of crime? [Электронный ресурс] // Сайт Lexology. – Режим доступа: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=40d618a0-89e0-4920-9826-60e4c72af103 (дата обращения: 04.09.2020).

[7] Доклад Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности «Основное руководство по выявлению и расследованию легализации доходов от преступной деятельности с использованием виртуальных валют» (Basic manual on the detection and investigation of the laundering of crime proceeds using virtual currencies) [Электронный ресурс] // Сайт UNODC. – Режим доступа: https://www.imolin.org/pdf/imolin/FULL10-UNODCVirtualCurrencies_final.pdf (дата обращения: 06.09.2020).

[8] Common challenges in combating cybercrime. As identified by Eurojust (EJ) and Europol (EP) [Электронный ресурс] // Сайт Data.Consilium.Europa. – Режим доступа: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7021-2017-INIT/en/pdf (дата обращения: 06.09.2020).

[9] Dyson S. The Challenges of Investigating Cryptocurrencies and Blockchain Related Crime [Электронный ресурс] // Сайт Arxiv. – Режим доступа: https://arxiv.org/pdf/1907.12221.pdf (дата обращения: 06.09.2020).

[10] Доклад европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании: Наркотики и Даркнет. Перспективы правоприменения и исследования (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction and Europol: Drugs and the darknet: Perspectives for enforcement, research and policy) [Электронный ресурс] // Сайт Europol.Europa. - Режим доступа: https://www.europol.europa.eu/publications/ (дата обращения: 06.09.2020).

Spisok literatury:

[1] Brinckman E., Kuehlkamp A. Techniques and Applications for Crawling, Ingesting and Analyzing Blockchain Data [Elektronnyj resurs] // Sajt ResearchGate. – Rezhim dostupa: https://arxiv.org/pdf/1909.09925.pdf (data obrashcheniya: 04.09.2020).

[2] Oficial'nyj sajt Interpol // https://www.interpol.int/en/Who-we-are/Member-countries

[3] Gonzalez E. Cryptocurrencies: Threats and Investigative. Opportunities for Law Enforcement. - University of Glasgow, 2018. – 69 c.

[4] URL: https://www.interpol.int/en/News-and-events/News/2019/Fighting-cybercrime-in-a-connected-world

[5] Campbell-Verduyn M. Bitcoin and beyond: Cryptocurrencies, blockchains, and global governance [Elektronnyj resurs] // Sajt Encostor. – Rezhim dostupa: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/181975/1/645088.pdf (data obrashcheniya: 04.09.2020).

[6] Miralis N. How can Bitcoin be seized as proceeds of crime? [Elektronnyj resurs] // Sajt Lexology. – Rezhim dostupa: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=40d618a0-89e0-4920-9826-60e4c72af103 (data obrashcheniya: 04.09.2020).

[7] Doklad Upravleniya Organizacii Ob"edinennyh Nacij po narkotikam i prestupnosti «Osnovnoe rukovodstvo po vyyavleniyu i rassledovaniyu legalizacii dohodov ot prestupnoj deyatel'nosti s ispol'zovaniem virtual'nyh valyut» (Basic manual on the detection and investigation of the laundering of crime proceeds using virtual currencies) [Elektronnyj resurs] // Sajt UNODC. – Rezhim dostupa: https://www.imolin.org/pdf/imolin/FULL10-UNODCVirtual-Currencies_final.pdf (data obrashcheniya: 06.09.2020).

[8] Common challenges in combating cybercrime. As identified by Eurojust (EJ) and Europol (EP) [Elektronnyj resurs] // Sajt Data.Consilium.Europa. – Rezhim dostupa: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7021-2017-INIT/en/pdf (data obrashcheniya: 06.09.2020).

[9] Dyson S. The Challenges of Investigating Cryptocurrencies and Blockchain Related Crime [Elektronnyj resurs] // Sajt Arxiv. – Rezhim dostupa: https://arxiv.org/pdf/1907.12221.pdf (data obrashcheniya: 06.09.2020).

[10] Doklad evropejskogo centra monitoringa narkotikov i narkomanii: Narkotiki i Darknet. Perspektivy pravoprimeneniya i issledovaniya (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction and Europol: Drugs and the darknet: Perspectives for enforcement, research and policy) [Elektronnyj resurs] // Sajt Europol.Europa. - Rezhim dostupa: https://www.europol.europa.eu/publications/ (data obrashcheniya: 06.09.2020).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11058

УДК 94(47)+323/324+349.3
ББК 63.3.(2)53

ЗЛАТИНА Мария Александровна,
доцент кафедры русской истории РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
e-mail: zlatinamariaal@herzen.spb.ru, zlatmari@yandex.ru

РОГУШИНА Людмила Геннадьевна,
доцент кафедры русской истории РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
e-mail: lrogushina@yandex.ru

ФРУМЕНКОВА Татьяна Георгиевна,
доцент кафедры русской истории РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
e-mail: frumentat@yandex.ru

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ЛИКВИДАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1917 гг.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00128 А «Становление и развитие государственных и общественных благотворительных организаций в Российской империи в период военных потрясений (XIX – нач. XX вв.)».

Аннотация. *Статья посвящена исследованию актуальной проблемы нормативно-правового регулирования процедуры ликвидации организаций помощи пострадавшим от боевых действий во время социальных катаклизмов (война, революция) в период Первой мировой войны до утверждения советской власти. На основе анализа законодательных актов, архивных документов и научной литературы по теме исследования авторы пришли к следующим выводам: в период Первой мировой войны существовали базовые нормативно-правовые акты, определявшие порядок ликвидации общественных и государственных организаций помощи пострадавшим от боевых действий. Однако они не были должным образом адаптированы и конкретно прописаны для сложных форс-мажорных ситуаций войны и революции. Временные правила об обществах и союзах, утвержденные 4 марта 1906 г., не предусматривали решения всех нюансов столь сложной, с учетом военного времени. процедуры. Лакуны в уставах и положениях об учреждении обществ, с одной стороны, давали возможность затягивать ликвидацию, а с другой – вынуждали тратить много времени на разрешение всех не предусмотренных ранее моментов.*

Ключевые слова: *нормативно-правовые акты, беженцы, Первая мировая война, общественные благотворительные организации, государственные учреждения помощи жертвам войны.*

ZLATINA Maria Aleksandrovna,
Associate Professor of the Russian history, Herzen RSPU, St.-Petersburg

ROGUSHINA Liudmila Gennadievna,
Associate Professor of the Russian history, Herzen RSPU, St.-Petersburg

FRUMENKOVA Tatiana Georgievna,
Associate Professor of the Russian history, Herzen RSPU, St.-Petersburg

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR THE LIQUIDATION OF ORGANIZATIONS AID TO THE VICTIMS OF WAR DURING THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR (1914 - 1917)

Annotation. *The article is devoted to the study of the actual problem of legal regulation of the procedure of liquidation of organizations of assistance to victims of hostilities during social cataclysms (war, revolution) in the period of the First world war before the establishment of Soviet power. Based on the analysis of legislative acts, archival documents and scientific literature on the subject of the study, the authors came to the following conclusions: during the First world war, there were basic normative legal acts that determined the procedure for the liquidation of public and state organizations to help victims of hostilities. However, they were not properly adapted and specifically prescribed for the complex force majeure situations of war and revolution. The provisional rules on societies and unions, approved on March 4, 1906, did not provide for the solution of all the nuances of such a complex procedure taking into account wartime. Gaps in the charters and regulations on the establishment of companies, on the one hand, made it possible to delay the liquidation, and on the other – forced to spend a lot of time to resolve all the issues not previously provided for.*

Key words: l*egal acts, refugees, the First World War, public charities, state institutions of assistance to victims of war.*

Для периода Первой мировой войны, как и для других столь же масштабных войн, было характерно появление значительного числа пострадавших от боевых действий. Начиная от непосредственных участников сражений (раненые воины), заканчивая мирным населением страны (беженцы, семьи убитых и раненых воинов, семьи запасных, призванных на военную службу и пр.). Для оказания помощи жертвам войны, численность которых день ото дня росла в геометрической прогрессии, в срочном порядке переформатировались уже действовавшие на тот момент благотворительные организации, а также спешно создавались новые государственные и общественные комитеты содействия пострадавшим.

В российской и зарубежной историографии активно изучается обзорная история создания и деятельности различных учреждений подобного профиля, а также исследуются частные случаи работы отдельных филантропических организаций. Однако авторы всех этих научных трудов основной акцент делают именно на самой деятельности данных учреждений, реже, но останавливают внимание на истории их открытия. Однако нередко упускается из виду не менее важная проблема: насколько было продумано и успешно реализовано правовое регулирование процедуры ликвидации в условиях военных и революционных потрясений организаций данного типа, так в соответствующих нормативных актах был предусмотрен порядок отчетности и передачи имущества расформировывавшихся учреждений помощи жертвам войны, прописаны условия, при которых закрывались подобные организации.

В работах А.Н. Курцева, посвященных обзору истории беженского движения в период Первой мировой войны, упоминается только о ликвидации весной 1917 г. по решению Временного правительства должности фронтовых и тыловых главноуполномоченных по устройству беженцев. Обозначается официальная причина прекращения их деятельности: они дублировали прямые контакты местных органов с центральными беженскими учреждениями, сообщается, что имущество было передано Земгору [12, с. 107]. Но никаких подробностей о самой процедуре ликвидации и передаче материалов не сообщается. Нет сведений и о других примерах закрытия учреждений помощи жертвам войны в период с 1914 по 1917 г.

В диссертации А.Н. Грицаевой упоминается без каких-нибудь деталей только о ликвидации Земско-городского отдела по устройству беженцев, просуществовавшего до декабря 1916 г. [5, с. 163].

В диссертации Д.Г. Цовяна [28, с. 113, 114] также сообщается лишь о самоликвидации в начале 1917 г. объединенного отдела по устройству беженцев ВЗС и ВСГ как результата распрей внутри руководства Союзов и взаимных претензий с правительственными органами. Никаких подробностей самоликвидации или иных случаев расформирования организаций помощи жертвам войны сведений не представлено. Указывается лишь, что после Февральской революции отделы по устройству беженцев ВЗС и ВГС уже не вели такой интенсивной работы и вскоре, как и все городское и земское самоуправление, были упразднены.

И.Б. Белова [3, с. 41-47] пишет о ликвидации организаций помощи жертвам войны, но только

применительно к 1918 г. и последующему периоду, когда советское правительство стало упразднять прежние учреждения подобного типа, заменяя их новыми, своими.

Российские и зарубежные исследователи, специализирующиеся на изучении истории оказания помощи различным национальным и конфессиональным группам в период Первой мировой войны [1; 2; 11; 30; 31], обращаются к проблемам правового регулирования, но только процесса открытия и деятельности подобных учреждений или положения лиц, пострадавших от войны. Если и затрагивается вопрос упразднения, например, в диссертации В.С. Утгоф [27], то, опять же, применительно к советскому периоду.

В западноевропейской и американской историографии, например, в работе английского историка П. Гэтрелла [29], рассматривается вопрос об открытии и деятельности организаций помощи пострадавшим от боевых действий в Российской Империи в годы Первой мировой войны, но не заостряется внимание на нормативно-правовой составляющей и не говорится о ликвидации каких-либо из учреждений подобного типа.

В контексте данной проблематики следует отметить научные труды, посвященные именно законодательному аспекту в области благотворительной деятельности, однако такие работы, как правило, преимущественно затрагивают период либо до начала XX в., либо до Первой мировой войны.

Так, например, в статье С.П. Вольф [4, с. 92–100] обзорно рассматривается проблема становления и развития благотворительного законодательства в Российской Империи, но больший акцент сделан на периодах царствования Петра I, Екатерины II и на XIX в. Применительно к началу XX в. упоминается важный нормативно-правовой акт: Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г., но без подробностей о применении его, тем более, в период Первой мировой войны.

Значительный вклад в изучение проблемы правового регламентирования процедуры открытия и детальности благотворительных организаций начала XX в. внесла А.С. Туманова. Однако в её работах либо не охватывается период Первой мировой войны [23, с. 82–86; 22 с. 344–355], либо не упоминаются проблемы, связанные с процедурой ликвидации учреждений подобного профиля (хотя сами факты подобных случаев приводятся, но без должных подробностей) [24].

В работах Г.Н. Ульяновой [25, с. 17–32] и А.Р. Соколова [21, с. 137–154] поднимается проблема правого регулирования деятельности благотворительных организаций, в т.ч. по оказанию помощи жертвам войны, но доводится изучение этого вопроса только до начала Первой мировой войны.

В защищенной в 2020 г. диссертации Н.Г. Семионкиной «Правовое регулирование общественного призрения и благотворительности в Российской империи» [22] также не затрагивается период после 1907 г.

Таким образом, в российской и зарубежной историографии при сохраняющейся высокой научной и общественной актуальности исследований по истории организации помощи нуждающемуся населению, в т.ч. с позиции её нормативно-правового регулирования, нередко упускается из виду не менее важный аспект. Проблема правового регулирования процедуры ликвидации организаций помощи жертвам войны во время социальных катаклизмов (война, революция), включая период Первой мировой до утверждения советской власти.

К нормативно-правовым актам, регламентировавшим процедуру создания, ликвидации и саму деятельность общественных и государственных организаций помощи жертвам войны в России в период 1914–1917 гг., можно отнести, во-первых, Временные правила об обществах и союзах, утвержденные 4 марта 1906 г. [14].

В них были прописаны в общих чертах условия, при которых центральные и местные отделения государственных и общественных организаций, в т.ч. помощи страждущим, могли быть закрыты по распоряжению министра внутренних дел или главноуправляющих отдельной частью (ч. 1, ст. 3, 11, 12), а также местными органами власти по принадлежности (ч. 1, ст. 13–16, 33, 35–40). Но при этом, согласно ст. 21, для утверждаемого устава организации не было отмечено в качестве обязательного элемента наличие пункта об условиях самоупразднения учреждения. В отличие от правил о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий, где подобная позиция была обозначена как обязательная (ч. 2, ст. 11, п. М.). При этом имелась ст. 29, в которой отчасти прописывалось определение правообладателя имущества ликвидируемой организации. Таким образом, с одной стороны, был в наличии известный правовой регулятор процедуры расформирования государственных и общественных организаций помощи нуждающимся. С другой - он был определен только для ситуации, при которой расформирование происходило по инициативе органов власти, кроме того, не все нюансы этой процедуры были учтены и прописаны. Так же необходимо иметь в виду, что в законе, по понятным причинам, не были предусмотрены особые условия деятельно-

сти организаций подобного типа в период войны и изменений политического строя.

Во-вторых, уставы обществ, положения и Наказы, утверждавшиеся министерством внутренних дел (или иным органом власти по принадлежности) и определявшие регламент работы каждого отдельно взятого учреждения. В них как раз и должны были бы быть прописаны механизмы ликвидации данных организаций (при каких условиях, кем принимается решение, кому передается оставшееся имущество, сроки процедуры ликвидации и пр.). Однако далеко не всегда в подобных актах присутствовали и были продуманы и зафиксированы все необходимые в данном случае позиции. Например, в уставе латышского благотворительного общества «Родина» (Дзимтене) в ст. 18 применительно к вопросу об условиях ликвидации организации и её отделов сообщается лишь о том, что данное решение может быть рассмотрено только в Общих собраниях при наличии одной второй состава и быть утверждено двумя третями голосов присутствующих [26, с. 7]. Все остальные аспекты этой сложной процедуры не учтены. Что, с одной стороны, логично, т.к. все эти пункты предполагалось, видимо, решать на Общих собраниях во время самой ликвидации, с другой - это предвосхищало сложности в принятии соответствующих решений в сам момент расформирования. Устав же Центрального еврейского комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО) подробно сообщал, судьбу каких материалов и активов и кто будет решать в случае закрытия общества и ликвидации его дел. Но не было точно определено, при каких условиях, как и кем будет приниматься решение о саморасформировании учреждения [18, л. 8–12об.]. Подобные примеры отсутствия тех или иных четко прописанных элементов в механизме процедуры расформирования общественных благотворительных организаций были характерны для большинства уставов подобных учреждений.

В Положении об учреждении Комитета вел. кнж. Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий [16, с. 212, 213], как и в Наказах главноуполномоченным по устройству беженцев на фронте [15, с. 7, 8], внутри империи [13, с. 2–5] вообще не рассматривался вопрос о прекращении деятельности ими и созданными под их эгидой организациями. Понятно, что в данном случае судьбу общественно-государственных и государственных учреждений помощи жертвам войны решали бы органы власти по принадлежности, но, опять же, даже не было намечено изначального правового регулирования всех нюансов данной процедуры для столь специфичных организаций, порожденных военным временем.

Все вышеперечисленные моменты отнюдь не облегчали впоследствии работу по расформированию общественных и государственных учреждений подобного типа.

Наконец, Положение об обеспечении нужд беженцев [17, с. 2423–2426]. В нем напрямую никак не затрагивалась проблема расформирования каких-либо организаций содействия жертвам войны. Но именно в созданном согласно данному законодательному акту учреждении – Особом совещании по устройству беженцев – нередко обсуждались и разрешались вопросы о прекращении деятельности того или иного общественного или государственного комитета помощи пострадавшим от боевых действий (с последующим их утверждением в МВД и правительстве). Хотя, повторимся, никаких статей, фиксирующих данную функцию Особого совещания по устройству беженцев в Положении от 30 августа 1915 г., напрямую прописано не было. Подобные вопросы выносились на обсуждении в Совещании в порядке применения ст. 8, 9, 13 п. 8, 14, 17 Положения об обеспечении нужд беженцев.

При изучении проблемы правового регулирования процедуры ликвидации организаций помощи жертвам войны введем следующую классификацию учреждений данного типа, чью деятельность решено было остановить, а их самих расформировать. Во-первых, общественные благотворительные организации, самоликвидировавшиеся в связи с изменившимися политико-правовыми условиями деятельности или обнаружением отсутствия необходимости дальнейшей работы (снижение количества нуждающихся в помощи, появление организаций с дублирующими функциями и пр.). Во-вторых, благотворительные организации, расформированные по распоряжению органов власти в связи неисполнением ими своих функций, заявленных в уставе, неэффективностью деятельности или обнаружением в их работе иных, противозаконных деяний. В-третьих, государственные или общественно-государственные комитеты помощи пострадавшим от войны, ликвидированные по решению властей из-за изменившейся политической ситуации в стране. В-четвертых, упомянутые в третьем пункте учреждения, которые упразднялись правительством как неосуществившие или плохо исполнившие поставленные перед ними задачи.

В качестве примера организации первого типа можно привести Консультацию присяжных поверенных по оказанию юридической помощи неимущим евреям Петрограда. В описи фонда № 1547 РГИА, в котором хранятся материалы данного образования, ошибочно заявлено, что она была упразднена Указом Временного правительства от 20 марта 1917 г. На самом деле решение о

её судьбе было принято сначала на заседаниях Бюро консультации, а затем на Общих собраниях учреждения. Именно 20 марта 1917 г. состоялось заседание Бюро, на котором был поднят вопрос о дальнейшей судьбе консультации, надо ли сохранять её в изменившемся для евреев политико-правовых положений [19, л. 33–35 об.]. Принятое Временным правительством 20 марта 1917 г. Постановление об отмене вероисповедных и национальных ограничений, т.е. законов, которые были предметом рассмотрения Консультации и которые когда-то породили потребность в создании подобного учреждения, минимизировало необходимость дальнейшего функционирования данной организации. Но при открытии Консультации не было предусмотрено, при каких условиях она будет закрыта, а кроме того, она была создана до начала Первой мировой войны (в 1908 г.) и до учреждения новых комитетов помощи жертвам войны, и не было понятно и кому передавать в случае ликвидации ее дела. Вследствие этого обсуждение судьбы Консультации и выбор ее правопреемника растянулись на несколько месяцев. Лишь в мае 1917 г. в Бюро и на Общем собрании Консультации было принято решение поручить «Бюро произвести ликвидацию дел. Передать все имеющиеся материалы в Юридический отдел ЕКОПО. Так же было высказано пожелание, чтобы данный Юридический отдел привлек в свой состав всех членов Бюро, не состоявших на тот момент членами ЕКОПО» [19, л. 21 об –22].

Примером учреждения второго типа может послужить ситуация, сложившаяся вокруг Гродненского губернского обывательского комитета. Его работа подверглась критике на заседании Комиссии по распределению кредитов при Особом совещании по устройству беженцев [6, л. 623 об. – 624]. В результате дополнительной проверки комитет был обвинен в нецелевом расходовании средств, которые преимущественно тратились на сотрудников организации, а не на помощь пострадавшим от военных действий, и неисполнении функций, заявленных в уставе общества. В итоге, Особое совещание по устройству беженцев приняло решение прекратить впредь до производства ревизии Гродненского обывательского комитета его работу и выделение ему ассигнований от каких-либо учреждений, снабжавших его средствами [6, л. 623 об.]. После долгих разбирательств названный комитет был закрыт в январе 1917 г. по распоряжению министра внутренних дел [8, л. 55 об.]. Однако его ликвидация и передача дел и материалов затянулась вплоть до сентября 1917 г. [8, л. 86–86 об.]. Таким образом, даже при выявленных нарушениях в деятельности общественных организаций помощи жертвам войны, их упразднение, в т.ч. ввиду отсутствия четко прописанного в нормативных актах механизма расформирования учреждений подобного особого типа в условиях социальных катаклизмов (войны и революции), занимало немало времени и сопровождалось спорами о том, кому передать оставшееся имущество.

В качестве примера организации третьего типа можно привести частично удавшуюся попытку расформирования Комитета Ее императорского высочества вел. кнж. Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий (Татьянинский комитет) в марте 1917 г. Под предлогом свершившейся Февральской революции на Особом совещании по устройству беженцев был поднят вопрос о ликвидации Татьянинского комитета как организации, имеющей отношение к императорской фамилии. После длительных прений, занявших несколько месяцев, комитет сохранили, но он потерял свое прежнее название, став Всероссийским комитетом для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий. Он утратил ряд своих прежних функций, финансовую независимость и возможность получать дополнительные денежные средства из казны, пользуясь особым статусом общественно-государственной организации [10].

К учреждениям четвертого типа можно отнести ликвидацию «Северопомощи» и «Югобеженца», а также упразднение по решению Временного правительства должности фронтовых и тыловых главноуполномоченных по устройству беженцев. Формально деятельность главноуполномоченных фронтов была прекращена в связи с тем, что задача, поставленная перед ними, была признана выполненной [7, л. 694 об. – 695]. На самом деле на заседаниях Особого совещания неоднократно звучала критика в адрес деятельности, например, С.И. Зубчанинова, главноуполномоченного Северо-Западного фронта, и находящегося в его ведении Главного управления по устройству беженцев Северо-Западного фронта («Северопомощь»). В ходе процедуры расформирования вышеозначенного учреждения был выявлен ряд совершенных преступных деяний, не всплывших ранее, т.к. речь шла о государственной организации. Но и в данном случае процесс ликвидации затянулся, в т.ч. потому, что отсутствовали нормативные документы, определявшие, как проводить процедуру и кому именно передавать дела и остававшиеся материалы и активы «Северопомощи» [9].

Подводя итог, можно констатировать, что в период Первой мировой войны были в наличии базовые нормативно-правовые акты, определяющие порядок ликвидации общественных и государственных организаций помощи пострадавшим

от боевых действий. Но они не были должным образом адаптированы и в достаточной мере конкретно и четко прописаны для сложных форс-мажорных ситуаций войны и революции. Временные правила об обществах и союзах, утвержденные 4 марта 1906 г., не предусматривали решения всех нюансов столь сложной с учетом военного времени процедуры. Лакуны в уставах и положениях об учреждении обществ, с одной стороны, давали возможность затягивать ликвидацию, а с другой – вынуждали тратить много времени на разрешение всех не предусмотренных ранее моментов.

Список литературы:

[1] Арутюнян А.А. Первая мировая война и армянские беженцы (1914–1917 гг.): дис. … канд. ист. наук. - Ереван, 1989. - 214 с.

[2] Бартеле Т., Шалда В. Латышские беженцы в Петрограде. 1915–1920 // Россия и Балтия. Вып. 5: Войны, революции и общество. - М., 2008. - С. 8–112.

[3] Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 - 1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. ... д-ра ист. наук. Брянский государственный ун-т им. акад. И.Г. Петровского. - Брянск, 2015. - 461 с.

[4] Вольф С.П. Благотворительное законодательство в Российской империи: камень преткновения или прочная основа для развития благотворительности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 1 (17). – С. 92–100.

[5] Грицаева А.Н. Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: дис. … канд. ист. наук. - М., 2008. - 289 с.

[6] Дело с черновыми журналами комиссии по распределению кредитов, отпускаемых на нужды беженцев … Ч. 1 // РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 2.

[7] Дело с черновыми журналами Особого совещания по устройству беженцев. Ч. 1 // РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 3.

[8] Дело с черновыми журналами Особого совещания по устройству беженцев. Ч. 2 // РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 9.

[9] Златина М.А. Деятельность Особого совещания по устройству беженцев по организации ликвидации учреждений помощи жертвам войны (март–сентябрь 1917 г.) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сб. науч. ст. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. – С. 115–121.

[10] Златина М.А. Обсуждение дальнейшей деятельности Татьянинского комитета на заседаниях Особого совещания по устройству беженцев (март – апрель 1917 года) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сб. науч. ст. - СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2019. - С. 89–95.

[11] Златина М.А. Проблема еврейского беженства в России в период Первой мировой войны (июль 1914 – зима 1915/1916 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. - СПб., 2010. - 25 с.

[12] Курцев А.Н. Беженцы первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. – 1999. – № 8. – С. 98–113.

[13] Наказ Главноуполномоченным по устройству беженцев внутри Империи, утвержденный МВД 29 октября 1915 года // Законы и распоряжения о беженцах. - М., 1916. Вып. II. С. 2–5.

[14] О временных правилах об обществах и союзах: Именной Высочайший указ 4 марта 1906 г. // ПСЗ – 3. Т 26. № 27479; Собрание узаконений. - 1906. - 7 марта. - Отд. I. - Ст. 308.

[15] Об утверждении Наказа Главноуполномоченным по устройству беженцев Северо-Западного и Юго-Западного фронтов // Законы и распоряжения о беженцах. - М., 1916. - Вып. 1. - С. 7, 8.

[16] Положение о Комитете вел. кнж. Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий // Высочайшие законы, указы и распоряжения военного времени. - Пг.: Изд-во «Н.К. Мартынов», 1915. - С. 212, 213.

[17] Положение об обеспечении нужд беженцев. 30 августа 1915 г. № 1842 // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. - Пг., 1915. - Отд. 1. - С. 2423–2426.

[18] Проект устава Центрального еврейского общества помощи жертвам войны… // ГА РФ. Ф. 9458. Оп. 1. Д. 155.

[19] Протоколы заседаний Бюро и Общего собрания Консультации о деятельности за 1916–1917. Ликвидация консультации // РГИА. Ф. 1547. Оп. 1. Д. 60.

[20] Семионкина Н.Г. Правовое регулирование общественного призрения и благотворительности в Российской Империи: дис. … канд. юрид. наук. - Белгород, 2019. - 133 с.

[21] Соколов А.Р. Роль Министерства внутренних дел в развитии российской благотворительности // Правоведение. – 2005. – № 5. – С. 137–154.

[22] Туманова А.С. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г. и особенности их реализации в Западном крае // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнееўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зборнік навуковых прац, прысвечаных 90-годдзю з дня нараджэння прафесара І. А. Юхо. – Мінск, 2012. -

С. 344–355. Код доступа: https://elib.bsu.by/handle/123456789/34006.

[23] Туманова А.С. Законодательство об общественных организациях России в начале XX в. // Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 82–86.

[24] Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 - февраль 1917 г.). - М.: РОССПЭН, 2014. - 326 с.

[25] Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности в Российской империи. XIX – начало XX века // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 17–32.

[26] Устав общества вспомоществования Родина («Дзимтене»). - Пг.: Тип. «Орбита» Торговый дома Смирнов-Дмитриев, Кристинин и Ко., 1915. - 8 с.

[27] Утгоф В.С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914–1922: дис. … канд. ист. наук. - СПб., 2003. - 183 с.

[28] Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. - М., 2005. - 216 с.

[29] Gatrell P.A. Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I. - Bloomington, Indiana, 1999. - 317 p.

[30] Жванко Л.М. Перша світова війна: біженці в Україні (1914–1918 рр.): автореф. … д-ра іст. наук. - Харків, 2013. - 40 с.

[31] Лапановіч С.Ф. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914–кастрычнік 1917 г.). - Мінск: Академія МУС, 2010. - 126 с.

Spisok literatury:

[1] Arutyunyan A.A. Pervaya mirovaya vojna i armyanskie bezhency (1914–1917 gg.): dis. … kand. ist. nauk. - Erevan, 1989. - 214 s.

[2] Bartele T., Shalda V. Latyshskie bezhency v Petrograde. 1915–1920 // Rossiya i Baltiya. Vyp. 5: Vojny, revolyucii i obshchestvo. - M., 2008. - S. 8–112.

[3] Belova I.B. Vynuzhdennye migranty: bezhency i voennoplennye Pervoj mirovoj vojny v Rossii. 1914 - 1925 gg. (Po materialam central'nyh gubernij Evropejskoj Rossii): dis. ... d-ra ist. nauk. Bryanskij gosudarstvennyj un-t im. akad. I.G. Petrovskogo. - Bryansk, 2015. - 461 s.

[4] Vol'f S.P. Blagotvoritel'noe zakonodatel'stvo v Rossijskoj imperii: kamen' pretknoveniya ili prochnaya osnova dlya razvitiya blagotvoritel'nosti // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. – 2016. – № 1 (17). – S. 92–100.

[5] Gricaeva A.N. Blagotvoritel'nost' v Rossii v gody pervoj mirovoj vojny (1914 – fevral' 1917 g.): opyt pomoshchi postradavshim ot voennyh dejstvij: dis. … kand. ist. nauk. - M., 2008. - 289 s.

[6] Delo s chernovymi zhurnalami komissii po raspredeleniyu kreditov, otpuskaemyh na nuzhdy bezhencev … Ch. 1 // RGIA. F. 1322. Op. 1. D. 2.

[7] Delo s chernovymi zhurnalami Osobogo soveshchaniya po ustrojstvu bezhencev. Ch. 1 // RGIA. F. 1322. Op. 1. D. 3.

[8] Delo s chernovymi zhurnalami Osobogo soveshchaniya po ustrojstvu bezhencev. Ch. 2 // RGIA. F. 1322. Op. 1. D. 9.

[9] Zlatina M.A. Deyatel'nost' Osobogo soveshchaniya po ustrojstvu bezhencev po organizacii likvidacii uchrezhdenij pomoshchi zhertvam vojny (mart–sentyabr' 1917 g.) // Revolyuciya 1917 goda v Rossii: novye podhody i vzglyady: sb. nauch. st. – SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2020. – S. 115–121.

[10] Zlatina M.A. Obsuzhdenie dal'nejshej deyatel'nosti Tat'yaninskogo komiteta na zasedaniyah Osobogo soveshchaniya po ustrojstvu bezhencev (mart – aprel' 1917 goda) // Revolyuciya 1917 goda v Rossii: novye podhody i vzglyady: sb. nauch. st. - SPb.: Izdatel'stvo «ElekSis», 2019. - S. 89–95.

[11] Zlatina M.A. Problema evrejskogo bezhenstva v Rossii v period Pervoj mirovoj vojny (iyul' 1914 – zima 1915/1916 gg.): avtoref. dis. … kand. ist. nauk. - SPb., 2010. - 25 s.

[12] Kurcev A.N. Bezhency pervoj mirovoj vojny v Rossii (1914–1917) // Voprosy istorii. – 1999. – № 8. – S. 98–113.

[13] Nakaz Glavnoupolnomochennym po ustrojstvu bezhencev vnutri Imperii, utverzhdennyj MVD 29 oktyabrya 1915 goda // Zakony i rasporyazheniya o bezhencah. - M., 1916. Vyp. II. S. 2–5.

[14] O vremennyh pravilah ob obshchestvah i soyuzah: Imennoj Vysochajshij ukaz 4 marta 1906 g. // PSZ – 3. T 26. № 27479; Sobranie uzakonenij. - 1906. - 7 marta. - Otd. I. - St. 308.

[15] Ob utverzhdenii Nakaza Glavnoupolnomochennym po ustrojstvu bezhencev Severo-Zapadnogo i Yugo-Zapadnogo frontov // Zakony i rasporyazheniya o bezhencah. - M., 1916. - Vyp. 1. - S. 7, 8.

[16] Polozhenie o Komitete vel. knzh. Tat'yany Nikolaevny dlya okazaniya vremennoj pomoshchi postradavshim ot voennyh bedstvij // Vysochajshie zakony, ukazy i rasporyazheniya voennogo vremeni. - Pg.: Izd-vo «N.K. Martynov», 1915. - S. 212, 213.

[17] Polozhenie ob obespechenii nuzhd bezhencev. 30 avgusta 1915 g. № 1842 // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem Senate. - Pg., 1915. - Otd. 1. - S. 2423–2426.

[18] Proekt ustava Central'nogo evrejskogo obshchestva pomoshchi zhertvam vojny… // GA RF. F. 9458. Op. 1. D. 155.

[19] Protokoly zasedanij Byuro i Obshchego sobraniya Konsul'tacii o deyatel'nosti za 1916–1917. Likvidaciya konsul'tacii // RGIA. F. 1547. Op. 1. D. 60.

[20] Semionkina N.G. Pravovoe regulirovanie obshchestvennogo prizreniya i blagotvoritel'nosti v Rossijskoj Imperii: dis. … kand. yurid. nauk. - Belgorod, 2019. - 133 s.

[21] Sokolov A.R. Rol' Ministerstva vnutrennih del v razvitii rossijskoj blagotvoritel'nosti // Pravovedenie. – 2005. – № 5. – S. 137–154.

[22] Tumanova A.S. Vremennye pravila ob obshchestvah i soyuzah 4 marta 1906 g. i osobennosti ih realizacii v Zapadnom krae // Gistoryya i suchasnasc': belaruskaya dzyarzhaўnasc' va ўskhodneeўrapejskim cyvilizacyjnym kanteksce: zbornik navukovyh prac, prysvechanyh 90-goddzyu z dnya naradzhennya prafesara I. A. Yuho. – Minsk, 2012. - S. 344–355. Kod dostupa: https://elib.bsu.by/handle/123456789/34006.

[23] Tumanova A.S. Zakonodatel'stvo ob obshchestvennyh organizaciyah Rossii v nachale XX v. // Gosudarstvo i pravo. – 2003. – № 8. – S. 82–86.

[24] Tumanova A.S. Obshchestvennye organizacii Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 - fevral' 1917 g.). - M.: ROSSPEN, 2014. - 326 s.

[25] Ul'yanova G.N. Zakonodatel'stvo o blagotvoritel'nosti v Rossijskoj imperii. XIX – nachalo HH veka // Otechestvennaya istoriya. – 2005. – № 6. – S. 17–32.

[26] Ustav obshchestva vspomoshchestvovaniya Rodina («Dzimtene»). - Pg.: Tip. «Orbita» Torgovyj doma Smirnov-Dmitriev, Kristinin i Ko., 1915. - 8 s.

[27] Utgof V.S. Belorusskie bezhency Pervoj mirovoj vojny v 1914–1922: dis. … kand. ist. nauk. - SPb., 2003. - 183 s.

[28] Covyan D.G. Deyatel'nost' gosudarstvennyh organov i obshchestvennyh organizacij po okazaniyu pomoshchi bezhencam v gody Pervoj mirovoj vojny. 1914–1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. - M., 2005. - 216 s.

[29] Gatrell P.A. Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I. - Bloomington, Indiana, 1999. - 317 r.

[30] Zhvanko L.M. Persha svitova vijna: bizhenci v Ukraïni (1914–1918 rr.): avtoref. … d-ra ist. nauk. - Harkiv, 2013. - 40 s.

[31] Lapanovich S.F. Dzejnasc' dzyarzhaўnyh i gramadskih arganizacyj pa akazanni dapamogi u Belarusi ў gady Pershaj susvetnaj vajny (1914–kastrychnik 1917 g.). - Minsk: Akademiya MUS, 2010. - 126 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11059

КОНДРАТЬЕВА Анна Николаевна,
преподаватель колледжа
Средне-Волжского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Российская Федерация,
e-mail: annaalyakina@yandex.ru

ПОКАЯННАЯ ПРАКТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ НОРМОТВОРЧЕСТВА КАТОЛИЧЕСКОЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ[1]

Аннотация. *В современных исследованиях христианизация небезосновательно считается определяющей чертой процесса «европеизации». Традиционно изучение религии влияет на концептуализацию социальных изменений в эпоху раннего и классического средневековья. В связи с этим, обращение к отдельным вопросам создания норм канонического права, базировавшегося на положениях христианской религии, вызывает особый интерес. Исследования этого фундаментального аспекта средневековой жизни остаются фрагментированными, и автор данного исследования частично пытается восполнить отдельные пробелы и отразить некоторые вопросы, связанные с ролью покаянной практики в процессе религиозного нормотворчества.*

Ключевые слова: *нормотворчество; критерии качества нормы; каноническое право; покаяние; грех; прелюбодеяние; Западное и Восточное христианство*

KONDRATYEVA Anna Nikolaevna,
Lecturer at the College of the Mid-Volga Institute (branch)
«The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia.

REPENTED PRACTICE AS AN ELEMENT OF NORM-CREATING IN THE CATHOLIC AND ORTHODOX CHURCH IN THE ERA OF THE MIDDLE AGES

Annotation. *In modern studies, Christianization is reasonably considered a defining feature of the process of «Europeanization». Traditionally, the study of religion influences the conceptualization of social change in the early and classical Middle Ages. In this regard, the appeal to certain issues of creating the norms of canon law, based on the provisions of the Christian religion, is of particular interest. Research into this fundamental aspect of medieval life remains fragmented, and the author of this study partially attempts to fill in some gaps and reflect some issues related to the role of penitential practice in the process of religious rule-making.*

Key words: *norm-creating; norm quality criteria; canon law; repentance; sin; adultery; Western and Eastern Christianity*

Введение.

Как справедливо полагают европейские исследователи «предположение о том, что средневековая жизнь была аккуратно разделена на «религиозные» и «светские» области является весьма упрощенным» [5]. Фактически, не только религиозность и светскость выступали ключевыми критериями для определения сфер регулирования общественных отношений. Отмечается, что создать нормы в обществе, которое имеет много этических систем, является огромной проблемой. Однако плюрализм современного общества требует найти такие общие нормы, чтобы все люди могли жить вместе в гармонии, независимо от их религии или образа жизни. По этой причине

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00082 «Нормотворчество в морали, праве, религии»).

необходимо найти общую основу для построения нормативных систем. Закон не может быть уникальным социальным регулятором, так как сам формируется в социальном контексте. Поэтому именно этические принципы могут быть основой для этой важной конструкции в контексте плюрализма. Почему? Потому что, акцент на моральных принципах не уничтожает религиозную веру и не приводит к насильственной секуляризации общества или разрушению религиозных явлений.

Цель и задачи.

Ключевая цель данной публикации заключается в том, чтобы определить те общие этические ценности, на которых можно построить формирование сознания и религиозной свободы. Независимо от того, насколько сложным или противоречивым будет этот проект, чтобы найти общую моральную основу для общества, создавая моральный минимализм, сам проект заслуживает внимания. Это связано с тем, что только таким образом общество будет иметь твердый фундамент, на котором можно и далее формировать стандарты, которые будут относиться ко всем членам общества [1]. К числу первостепенных задач нашей работы относится формулировка критериев, которым в идеале норма должна соответствовать.

Используемые методы.

Для научного анализа процесса нормотворчества в эпоху средневековья на различных этапах исследования были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, системный подход и др.). Наряду с общенаучными методами, проведенное исследование базируется на специальных методах историко-правовой науки, а именно: конкретно-исторический (портретный), историко-проблемный, контекстный и нормативно-ценностный методы.

Результаты.

В контексте нашего исследования интересно обратиться к специфике нормотворчества Западной и Восточной Церкви в эпоху классического средневековья. Профессор Вишневский неоднократно оговаривался, что «каноническое право не должно рассматриваться как зеркало церковной организации, Церковь и каноническое право – это не одно и то же, даже при учете того, что каноническое право создается Церковью» [6, с. 10]. Юристам данный тезис об относительной независимости права от государства вполне понятен, поскольку то же будет верно и в отношении церковной организации и порожденного ею права.

Средневековое каноническое (церковное) право, как Восточной, так и Западной Церквей базировалось не только на сугубо религиозных источниках. Для данной системы права было вполне свойственно обращение к социальным практикам, принятым в обществе, а также стандартам и этическим принципам, которых придерживалось общество того периода. Четче всего на том этапе отследить традиции, определенные негласные правила, предпочтения и проблемы общества при помощи составления пенитенциарных, или покаянных книг.

Тема покаянных практик как первопричины появления той или иной социальной нормы на данном этапе не является широко обсуждаемой. В определенной мере, это связано с частичным отказом общества от четкого следования религиозным и нравственным догматам в пользу свободного демократического образ жизни и мыслей. Однако, в эпоху средневековья, когда религия и мораль являлись основными компонентами в механизме социального регулирования, а исповедь и покаяние выступали важнейшими «контролерами» даже за самой интимной частью жизни человека, покаянная литература играла важную роль в процессе нормотворчества. Однако, несмотря на свое богатое внутренне содержание и практическое значение, Книги покаяния практически не изучаются как источники религиозного нормотворчества. Автор данной статьи хотел бы восполнить имеющийся пробел.

Родиной Покаянных книг является Ирландская Церковь, так как там рано возникли монастыри и другие организации душевной заботы (уже в V веке), оттуда практика покаяния распространяется на континент. Сама практика была ознаменована возможностью множественной исповеди (т.е. неоднократного покаяния, путем обозначения обстоятельств и мотивов прегрешения). При этом к священнослужителю при принятии исповеди предъявлялись высокие требования, и как раз для них и были созданы Покаянные книги.

Ключевым источником покаянных книг был каталог грехов, составленный Церковью для уяснения того, что считать грехом, а что нет. Самые ранние книги, информация о которых дошла до нашего времени, были созданы в VI веке, с начала VIII века они уже были знакомы Церкви франков, а в X веке они активно применялись в Италии и Испании (Libri Paenitentiales). Интерес данные источники вызывают потому, что они создавались на основе реальной практики и давали адекватное восприятие жизни общества в соответствующий исторический период. В целом, авторство покаянных книг приписывают разным авторам, в частности, таким известным личностям, как Теодор Кентерберийский, Экберт Йоркский и Беде, но не всегда этому можно верить. Чаще всего пока-

янные книги были безымянны, а авторство было предписано позже с целью придания авторитета источнику [2].

Как уже говорилось нами выше, покаянные книги были созданы на основании реальной практики священников, принимавших исповедь, т.е. они обобщали практику покаяния и систематизировали ее. Если говорить о традиции покаянных книг на Западе, то самая известная из дограциановских книг покаяния – это Книга 19 епископа Бурхарада из Вормса.

В этом знаменитейшем и большом собрании франкского периода наряду с нормами канонического права встречаются также отсылки к нормам более ранним, когда каноническая наука еще формировалась и христианские нормы еще только приживались в европейском обществе. Это был период, когда христианские нормы накладывались на языческие обряды и моральные установки общества раннего средневековья. Анализируя отдельные положения работы Бурхарда Вормского, мы приходим к выводу о том, что книги покаяния раннего средневековья чаще содержали информацию о грехах, которые были больше свойственны языческому миропониманию. Соответственно, и сама процедура религиозного нормотворчества в этот исторический период носила смешанный характер.

В контексте вопроса о нормотворчестве, хотелось бы отметить, что в «Декрете Бурхарда», так же, как и более древних покаянных книгах, много ссылок на конкретную практику, и издавался он тоже для применения священниками, которые принимали исповедь. Таким образом, дограциановские покаянные книги являются зеркалом реальной жизни людей того периода и выступают важным источником, по которому можно судить о правовой, моральной и социальной организации общества. Этим дограциановские покаянные книги отличаются от постграциановских.

«Отец канонического права» Иоанн Грациан вопросам покаяния уделял особое значение. Во второй части своего трактата он поднимает ряд вопросов, которые волновали средневековое общество (церковное судопроизводство, статус церковного имущества, церковные доходы, положение монашествующего духовенства, брачно-семейное право, покаянная дисциплина и др.). Однако, к числу наиболее востребованных, с точки зрения, как теории, так и практики канонического права, были вопросы брака и сексуальной жизни человека. По этой причине causae (дела) с 27 по 36 иногда называют как «Трактат о браке» («Tractatus de matrimonio»).

Содержание «Tractatus de matrimonio» интересно для исследователей еще и тем, что содержит весьма важный в контексте нашей статьи структурный компонент – causa 33 quaestio 3, озаглавленный как «Tractatus de poenitentia», что в переводе означает «Трактат о покаянии».

«Трактат о покаянии» составляет важную часть труда Грациана, который наглядно демонстрирует нам способности Грациана как основателя церковной юриспруденции, и в то же время – как богослова, подготовившего трактат об епитимьях. Исследуемый трактат имеет особый характер и стиль, нежели иные каноны, расположенные как в самом «Декрете», так и в предыдущих канонических сборниках. Это, прежде всего, теологический трактат, который не говорит священникам, какие вопросы задавать на исповеди, и не перечисляет грехи и соответствующие епитимии (как это было, к примеру, в книгах покаяния). Вместо этого он рассматривает несколько вопросов, связанных с теологической основой практики покаяния. Таким образом, он составляет первое и единственное богословское изложение покаяния в средневековой канонической коллекции первой половины двенадцатого века, хотя и не без опоры на пенитенциарные сборники, которые были подготовлены несколькими столетиями ранее.

Нередко ученые рассматривают «Трактат о покаянии» как фрагмент, который был добавлен к тексту «Decretum», т.е. не содержался в нем изначально [3; 13; 14]. Учитывая то, что в нем преобладал юрист, а не теолог, Грациан, как мы полагаем, намеренно не выделил вопросы о покаянии в отдельный блок, а включил их в число вопросов о браке, так как вопросы покаяния напрямую связаны именно с институтом брака, о чем свидетельствует пристальное внимание Грациана к покаянным и литургическим книгам (Pontificale Romanum, Ordines Romani, Liber Diurnus Romanorum Pontificum и др.). Дело в том, что в Книгах покаяния вопросы раскаяния и исповеди рассматривались именно в контексте греха, совершенного супругами в браке. Возможно, именно по этой причине Грациан не отделил вопрос покаяния от брачных вопросов и намеренно оставил «Трактат о покаянии» в рамках 33 causa.

Таким образом, изложенное позволяет утверждать, что «Трактат о покаянии» был неотъемлемой частью «Decretum» и был создан Грацианом в особом стиле и форме намеренно. «De penitentia» выступает важным структурным компонентом и наглядно демонстрирует не просто «пересечение» таких сфер, как богословие и каноническое право, но и то, как практические богословы становились юристами.

Анализ творчества Грациана, наряду с изложенным, позволяет сделать еще один важный вывод: роль покаянных книг в XII столетии в процессе канонического нормотворчества снижается,

однако все еще не перестает быть актуальной. Важным достижением Грациана является то, что он перевел покаяние из теологии в плоскость канонического права и при этом устранил противоречия в имеющемся массиве норм канонического права, в том числе, и касающихся покаяния. До XII века люди требовали и практиковали епитимью, но причины и смысловое предназначение данного механизма никто не исследовал. Грациан, взяв в основу метод казуистики как эффективный педагогический инструмент, кардинально изменил подход к покаянию на последующие 500 лет, так как в дальнейшем именно казус (дело, ситуация) был взят канонистами и богословами за основу практики покаяния, о чем мы можем сделать вывод благодаря исследованиям отечественных специалистов [10]. Именно этот факт становится отправной точкой для трансформационных процессов в механизме канонического нормотворчества и формирования критериев оценки качества норм канонического права.

Благодаря творчеству Грациана в западной теологии и канонистике покаяние стирает и отменяет грех, возвращая человека в первоначальное состояние до греха. В этом случае его «De penitentia» предложила прочную теоретическую основу для канонической практики: Грациан применил реальность духовного мира и Божьего суда к физическому миру и церковному суду. Эти два элемента должны быть в гармонии, а практика последних должна следовать практике и принципам первого. Нормотворчество по вопросам покаяния в XII столетии на Западе показывает, насколько хорошо канонические адвокаты понимали, что структура и управление церковными институтами коренятся в вечных реалиях.

Постграциановские книги покаяния выполняют уже несколько иную функцию в процессе церковного нормотворчества: они продолжают быть руководством для исповедников, но их основой теперь являются не практические знания о том, какие грехи совершают люди, а новая систематизированная канонистика [2].

Содержательный анализ данных источников приводит к выводу о том, что центральным вопросом в покаянной практике выступает брак и интимные отношения. Представления о браке в покаянных книгах находится в непосредственной связи с сексуальными проступками, грехами, которые систематизированы под рубрикой «De fornicatione». Таким образом, покаянные книги позволяют нам не только взглянуть на практику брачной жизни, но также и узнать моральные и правовые нормы того периода.

В целом, покаянная практика была согласна с позицией средневекового общества в том, что они считали прелюбодеяние пагубным и потенциально губительным для общественного строя. Подобно раннесредневековым кодексам законов и придворной литературе, они признают последствия супружеских союзов для общества. Однако они отличаются от методов борьбы с этими незаконными связями, которые обсуждались выше, в том, что вместо попыток предоставить формализованный метод публичного возмещения вреда супружеской паре, покаянная практика пыталась заменить общинное правосудие уединенным духовным правосудием. Это было связано как с объективными закономерностями развития общества, так и с критериями качества норм, регулирующих покаянные практики, в частности, с такими критериями, как: а) снижение конфликтности в обществе и б) разумность.

То, что покаянные практики молчаливо признают влияние прелюбодеяния на общество, ясно из одной из самых ранних рукописных покаянных традиций. Фактически, это первая реальная тенденция, развивающаяся по этому вопросу, находится в книгах покаяния начала VI века. Канон гласит: «Если какой-либо мирянин оскверняет жену своего соседа или его девственную дочь, он должен совершать покаяние в течение всего года на хлебе и воде, и он не должен иметь сношения со своей собственной женой ...» [4]. Это наводит на мысль о том, что подобные греховные поступки были самыми распространенными в ирландских землях.

С точки зрения критерия разумности, который использовался в каноническом нормотворчестве, интересный момент связан со спором о том, что считалось более страшным грехом: убийство или прелюбодеяние? Девять из пятнадцати покаянных книг, в которых упоминаются оба греха, наказывают прелюбодеяние так же сурово, как убийство, или даже более жесткими епитимьями! Разумно полагать, что это было связано с тем, что в средневековом обществе прелюбодеяние имело больший потенциал разрушения общественного порядка, чем убийство. Дело в том, что в исследуемый исторический период социальный порядок зависел от четко выстроенной системы наследования, добавление субъекта сомнительного происхождения в систему наследования усложняло общественные отношения. Данный факт в очередной раз доказывает востребованность такого критерия нормы, как снижение конфликтности в обществе.

Покаянная практика на Западе последовательно доказывала, что одно из худших возможных поступков грешника в части сексуальной греховности – это было совершение инцеста. Вероятно, это связано не столько с тем, что люди в целом смотрели на него негативно, сколько с тем, что к нему относились последовательно негативно

во всех справочных покаянных источниках. Вероятнее всего, это являлось отражением того факта, что борьба с инцестом была полезным инструментом для дальнейшей христианизации областей и помогала Церкви получить гегемонию над институтом брака. Таким образом, соответствующие покаянные практики помогли сформулировать нормы, отвечающие такому критерию, как универсальность.

Стоит заметить в данном ключе, что покаяние – это идеальная для средневековья технологии контроля. Именно оно было инструментом для возвращения нарушителей в частном порядке к «нормальному» социальному функционированию с наименьшим общим ущербом, насколько это возможно. Это позволяет говорить о том, что при помощи покаянной практики был сформулирован критерий экономичности, отражающий качество религиозно-правовой нормы, которое обусловливает эффективность канонического права.

Тенденция перехода от публичного покаяния к тайной исповеди характерна и для Восточной Церкви. Строго говоря, такой переход был осуществлен еще до Великой Схизмы 1054 года, но, поскольку разделение между Западом и Востоком в христианском мире началась гораздо раньше, и, кроме того, повседневная, культурная, политическая жизнь на Западе и Востоке существенно отличалась, мы можем сравнивать покаянные практики Западной и Восточной Церкви в анализируемый исторический период.

Прот. А. Лобашинский, описывая историю развития покаянных практик, отмечает, что уже в IV веке каноны св. Василия Великого предусматривали более мягкие сроки епитимий, чем те, которые предусматривались более древними каноническими нормами. А к концу эпохи Вселенских Соборов (VII Вселенский Собор состоялся в 787 г.) публичная исповедь окончательно уступило место тайной. «Главным побуждением к отмене общественной (публичной) исповеди и замене ее тайной было то, что общественная исповедь, превратилась в нелегкое испытание для христиан последующих времен. Многие начали избегать ее из-за стыда или скрывали свои грехи» [11].

До этого времени на Востоке практиковались четыре ступени покаяния, по крайней мере, для таких грехов, как отпадение от веры, и внешние характеристики покаянных практик на каждой ступени позволяли любому человеку понять, на какой ступени находится грешник, т.е. покаяние имело признаки публичности. Так, плачущие могли войти только во внешний притвор храма; слушающие допускались во внутренний притвор, но покидали храм вместе с оглашенными; припадающие стояли в задней части храма; купностоящие молились вместе с верными, и не могли только приступить к Причастию [8].

Что касается канонического нормотворчества Восточной Церкви, то в одной из своих статей автор уже говорил о том, что «метод устранения противоречий», использованный Грацианом, и критерий непротиворечивости нормы оказался востребованным и у восточных канонистов. «Греческий Грациан» – Феодор Вальсамон (Teodore Balsamone), который во второй половине XII столетия подготовил комментарии на номоканон Фотия (который чаще именуется как «Scholia») работал по принципу, который использовал болонский монах [9].

Поручение составить толкования на весь «Номоканон в XIV титулах» Вальсамон получил еще до своего патриаршества от императора Мануила. Причиной указанного выше события стало несоответствие между законами Юстиниана, вошедшими в «Номоканон», и действовавшим тогда в Византии законодательством, основанном на «Василиках» («Базиликах»). В толкованиях на «Номоканон» Вальсамон должен был ответить на вопрос о юридической силе законов, вошедших в «Номоканон», но не включенных в «Василики». И Вальсамон признал их утратившими силу. Поэтому в толкованиях он должен был точно отличать, какой из законов Юстиниана принят в «Василики», а какой не принят [15]. Авторитет Вальсамона был основан на его поразительной учености, превосходной осведомленности в церковном и светском праве, на редком искусстве в согласовании противоречивых правовых норм. Собственно, именно по этой причине западные специалисты называют его «греческим Грацианом».

Поскольку номоканон Фотия с толкованием Вальсамона очень близок Кормчей, Вальсамон как канонист имеет высокий авторитет и в русской Церкви [12].

Опираясь на Вальсамона и других авторитетных канонистов, анализирующих и обобщающих, в том числе, покаянные практики в Восточной церкви, отметим, что в средневековье с переходом от публичной к тайной исповеди появилась потребность в грамотных и духовно состоятельных священнослужителях, как правило, монахах, способных быть духовными отцами, исповедниками. Для того чтобы исключить или хотя бы минимизировать появление исповедников, не способных по разным причинам к такому ответственному служению, была введена практика получения священнослужителями архиерейской грамоты, которая позволяла им исповедовать [11]. Таким образом, здесь мы наблюдаем одно из отличий в формировании религиозных норм, регулирующих покаянную практику в Западной и Восточной

Церкви: если в первой ориентировались на руководства, составляемые опытными исповедниками и, тем самым, ориентировались на устранение наиболее распространенных грехов, во второй – апеллировали к нравственной и духовной чистоте исповедника, который должен был не только учитывать особенности конкретного сообщества, преимущественно зараженного тем или иным грехом, но и «подтягивать» каждого исповедующегося до своего духовного уровня, способствовать его личностному возрастанию. Позднее этот уникальный духовный опыт удалось обобщить и соотнести с древними каноническими нормами, гармонизировать любовь и свободу со строгостью и справедливостью.

На примере творчества Грациана и Вальсамона как ярчайших представителей западного и восточного канонического нормотворчества подтверждается что, исповедь и покаяние обрели уникальное значение в истории становления европейской христианской культуры. Исповедь включала в себя объективные требования Церкви и регламентировала психологические мотивы и субъективные переживания людей, развивая их индивидуальное самосознание [7].

Заключение

Итак, покаянная практика стала лакмусовой бумажкой, которая помогла выявить недостатки существующих норм и сформулировать критерии, которым в идеале норма должна соответствовать. На примере осмысления роли греха прелюбодеяния и его разрушительном для общества потенциале было показано, что постепенно покаянная практика пыталась заменить общинное правосудие уединенным духовным правосудием. Это было связано как с объективными закономерностями развития общества, так и с критериями качества норм, регулирующих покаянные практики, в частности, с такими критериями, как непротиворечивость (на непротиворечивости новых норм положениям Священных текстов и существующих законов особенно настаивали упомянутые нами в статье канонисты Грациан и Вальсамон); снижение уровня социальной конфликтности; универсальность (перечень грехов в покаянных книгах и канонических правилах исповеди адресовался всем верующим без исключения); исполнимость нормы (этот критерий коррелирует с принципом экономии); разумность (так, для средневекового европейского общества установление за прелюбодеяние более серьезного наказания, чем за убийство, было разумным, поскольку позволило избежать жестоких конфликтов по поводу наследования имущества незаконнорожденными детьми).

Таким образом, покаянная практика в эпоху средневековья была значимым элементом нормотворчества как в Западной, так и в Восточной Церквях.

Список литературы:

[1] Ardelean, Ben-Oni. The Ethics of the Relationship between Religious and Civil Norms // KAIROS - Evangelical Journal of Theology. – Vol. VI. – №. 2 (2012). – Pp. 163-174.

[2] Kottje, R. Ehe und Eheverstandnis in den vorgratianischen Bussbüchern', in Hoecke, W. van and Welkenhuysen, A., eds, Love and Marriage in the Twelfth Century. – Leuven, 1981. – Pp. 18-40. – Google Scholar

[3] Larson, A. The Evolution of Gratian's Tractatus de penitentia // Bulletin of Medieval Canon Law. – 2006. – Vol. 26. – Pp. 59-123.

[4] McCann, Christine A. Transgressing the Boundaries of Holiness: Sexual Deviance in the Early Medieval Penitential Handbooks ofIreland, England and France 500-1000. (2010). – URL: https://scholarship.shu.edu/theses/76

[5] Religious Transformations in the Middle Ages: Towards a New Archaeological Agenda Gabor Thomas, Aleks Pluskowski, Roberta Gilchrist, Guillermo García-Contreras Ruiz, Anders Andrén, Andrea Augenti, show all. – Pp. 300-329. – Published online: 24 Nov 2017

[6] Вишневский, А.А. Каноническое право. Древняя Церковь и Западная традиция / А. А. Вишневский. – М.: «ИНСТИТУТ СВЯТОГО ФОМЫ», 2006. С. 10.

[7] Джон Т. МакНил, Хелена М. Геймер. Средневековые покаянные руководства. Перевод основных «libri poenitentiales» и выборка из родственных им документов. Нью-Йорк, 1938.

[8] Иоанн (Соколов), епископ. Правила первого вселенского Собора Никейского. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Sokolov/pravila-pervogo-vselenskogo-sobora-nikejskogo/

[9] Кондратьева, А.Н. «Concordantia discordantum canonum» Грациана и «Scholia» Феодора Вальсамона как результат применения «хорошей» методологии при систематизации канонического права Римской и Византийской церквей // Российский хороший журнал. – 2019. – № 1 (1). – С. 6-11.

[10] Корзо, М.А. Православное нравственное богословие XVII в. и его специфика: «Мир с Богом человеку» (Киев, 1669) // Этическая мысль. – 2018. – № 2. – С. 56-71.

[11] Лобашанский, А. (прот). Исторические и пастырские аспекты развития Таинства исповеди в литургической практике // Богословско-исторический сборник. – 2014. – № 6. – С. 24-39.

[12] Лопухин, А.П. Православная Богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. Том III. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-tretij-vaal-vjacheslav/39.

[13] Марей, А.В. К осмыслению феномена рецепции римского права: формирование Ius commune в Западной Европе XII–XIV вв. // Государство и право. – 2012. – № 5. – С. 96-102.

[14] Проди, П. История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права. – М.: Издательство Института Гайдара, 2017. – С. 61-111.

[15] Протоиерей Владислав Цыпин. Церковное право. Раздел 8 Раздел 9 Раздел 10. Источники церковного права византии X-XV веков. Постановления Соборов, Патриархов и епископов. Императорские законы. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/tserkovnoe-pravo/

Spisok literatury:

[1]. Ardelin, Ben-Oni. Etika sootnosheniya religioznykh i grazhdanskikh norm // KAYROS - yevangelicheskiy bogoslovskiy zhurnal. - T. VI. - №. 2 (2012). - Rp. 163-174.

[2]. Kottje, R. Ehe und Eheverstandnis in den vorgratianischen Bussbüchern ', v Hoecke, W. van and Welkenhuysen, A., edds, Love and Marriage in the XII Century. - Loven, 1981. - Str. 18-40. - Google Scholar

[3]. Larson, A. Evolyutsiya Tractatus de penitentia Gratsiana // Byulleten' srednevekovogo kanonicheskogo prava. - 2006. - T. 26. - Rr. 59-123.

[4]. Makkann, Kristin A. Narushaya granitsy svyatosti: seksual'noye otkloneniye v rannesrednevekovykh spravochnikakh po pokayaniyu Irlandii, Anglii i Frantsii 500–1000 gg. (2010). - URL: https://scholarship.shu.edu/theses/76

[5]. Religioznyye preobrazovaniya v sredniye veka: k novoy arkheologicheskoy povestke dnya Gabor Tomas, Aleks Plyuskovski, Roberta Gilkrist, Gil'yermo Garsiya-Kontreras Ruis, Anders Andren, Andrea Augenti, pokazat' vse. - Str. 300-329. - Opublikovano onlayn: 24 noyabrya 2017 g.

[6]. Vishnevskiy, A.A. Kanonicheskoye pravo. Drevnyaya Tserkov' i Zapadnaya traditsiya / A. A. Vishnevskiy. - M .: «INSTITUT SVYATOGO FOMY», 2006. S. 10.

[7]. Dzhon T. MakNil, Khelena M. Geymer. Srednevekovyye pokayannyye rukovodstva. Perevod osnovnykh «libri poenitentiales» i vyborka iz rodstvennykh im dokumentov. N'yu-York, 1938 god.

[8]. Ioann (Sokolov), yepiskop. Pravila pervogo vselenskogo Sobora Nikeyskogo. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Sokolov/pravila-pervogo-vselenskogo-sobora-nikejskogo/

[9]. Kondrat'yeva, A.N. «Concordantia discordantum canonum» Gratsiana i «Scholia» Feodora Val'samona kak rezul'tat primeneniya «khoroshey» metodologii pri sistematizatsii kanonicheskogo prava Rimskoy i Vizantiyskoy tserkvey // Rossiyskiy khoroshiy zhurnal. - 2019. - № 1 (1). - S. 6-11.

[10]. Korzo, M.A. Pravoslavnoye nravstvennoye bogosloviye XVII v. i yego spetsifika: «Mir s Bogom cheloveku» (Kiyev, 1669) // Eticheskaya mysl'. - 2018. - № 2. - S. 56-71.

[11]. Lobashanskiy, A. (prot). Istoricheskiye i pastyrskiye aspekty razvitiya Tainstva ispovedi v liturgicheskoy praktike // Bogoslovsko-istoricheskiy sbornik. - 2014. - № 6. - S. 24-39.

[12]. Lopukhin, A.P. Pravoslavnaya Bogoslovskaya entsiklopediya ili Bogoslovskiy entsiklopedicheskiy slovar'. Tom III. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaja-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-tretij-vaal-vjacheslav/39.

[13]. Marey, A.V. K osmysleniyu fenomena retseptsii rimskogo prava: formirovaniye Ius commune v Yevrope XII – XIV vv. // Gosudarstvo i pravo. - 2012. - № 5. - S. 96-102.

[14]. Prodi, P. Istoriya spravedlivosti: ot plyuralizma forumov k sovremennomu dualizmu sovesti i prava. - M .: Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2017. - S. 61-111.

[15]. Protoiyerey Vladislav Tsypin. Tserkovnoye pravo. Razdel 8 Razdel 9 Razdel 10. Istochniki tserkovnogo prava vizantii X-XV vekov. Postanovleniya Soborov, Patriarkhov i yepiskopov. Imperatorskiye zakony. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/tserkovnoe-pravo/.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11060

АФАНАСЬЕВА Валентина Ивановна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры фундаментальной юриспруденции
и международного права
Российской академии адвокатуры и нотариата,
e-mail: mail@law-books.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *В статье показано, какое место имела модернизация первой четверти XVIII в. в истории Российского государства.*

Ключевые слова: *Российское государство, модернизация, преобразования Петра I.*

AFANASYEVA Valentina Ivanovna,
Doctor of Law,
Professor of the Department of Fundamental Jurisprudence
and International Law,
Russian Academy of Legal Profession and Notary Public

MODERNIZATION OF THE FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURY IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN STATE

Annotation. *The article shows the place of modernization of the first quarter of the XVIII century. in the history of the Russian state.*

Key words: *Russian state, modernization, transformations of Peter the Great.*

Немецкий философ Ю. Хабермас [1] в своих трудах происхождение слова «модернизация» (modem - англ. современный) относил к концу V в. С его точки зрения, в Европе данное слово начали употреблять в целях разграничения христианского настоящего, получившего официальный статус, и римского языческого прошлого.

В эпоху Нового времени в Европе сложилась особая современная цивилизация, радикально отличающаяся от традиционной. «Современность» возникла в Западной Европе благодаря формированию протестантской трудовой этики, рыночной экономики, бюрократии и правовой системы. Как мы видим, Западная Европа свой макропроцесс модернизации растянула на несколько столетий.

На рубеже XVII - XVIII вв. в эпоху Просвещения Российское государство оказалось вовлечённым, как и многие государства Старого и Нового света в процессы глобальных модернизационных изменений, кардинально повлиявших на развитие всех сфер его жизнедеятельности. Модернизационный переход в России, растянувшийся на несколько столетий, представлял собой внедрение экзогенного (т.е. внешнего) опыта и преобразование эндогенных (т.е. внутренних) инноваций с последующей их систематизацией и введением в российскую социальную действительность.

Как известно из истории Российского государства, на разных ее исторических этапах правящая элита не раз прибегала к модернизации, результаты были не однозначными. Что же такое модернизация, зачем, когда и для чего к ней прибегают?

Модернизация (от греч. *modeme* – новейший) - усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества.

Основные признаки модернизации: рост возможностей использования современной технологии в ключевых отраслях материального производства, расширение форм потребления, создание социальных, политических, правовых и культурных условий для развития нового производства. При этом модернизация захватывает не только производственную деятельность, где модернизируются машины, оборудование, технологические процессы, но также выражается и в новых типах духовности.

Понятие модернизации относится к целой связке кумулятивных и взаимно усиливающихся процессов: к формированию капитала и мобилизации ресурсов; к развитию производительных сил и повышению продуктивности труда; к осуществлению центральной политической власти и формированию национальных идентичностей; к

расширению политических прав участия, развитию городских форм жизни, формального школьного образования; к секуляризации ценностей и норм и т.д.

Модернизация от (фр. *modern* — современный, передовой, обновлённый). Модернизация – совокупность экономических, социальных, культурных, политических перемен, происходящих в обществе в связи с процессом индустриализации, освоения научно-технических достижений.

Понятие модернизации было призвано обозначать процесс преодоления той или иной страной своего экономического и социального отставания от лидеров хозяйственного прогресса [2].

Модернизация – это феномен мировой истории, это многообразные общественно-политические и социально-экономические трансформации, происходящие в истории человечества на протяжении нескольких столетий, начиная с XVI в. Сущность этого процесса - в переходе от традиционного аграрного общества к обществу индустриальному, а затем и постиндустриальному. Для большинства стран мира этот процесс стал догоняющим развитием, попыткой преодолеть отсталость и приблизиться к уровню развитых стран, которые прошли этот процесс как органический ещё в эпоху Нового времени.

Модернизация как социальный феномен последних столетий типологизирована по четырем основным видам, в зависимости от того, переход к какому технологическому способу производства лежал в ее основе:

- *доиндустриальная* модернизация - переход к общественным производительным силам, основанным на кооперации и разделении функций в процессе труда. Технологический способ производства, формирующийся в результате такого перехода, олицетворяет мануфактура. Становлением буржуазных общественных отношений;

- *раннеиндустриальная* модернизация - технологически детерминирована переходом от ремесленного и мануфактурного производства к фабрично-заводскому;

- *позднеиндустриальная* модернизация - характеризуется переходом от фабрично-заводского к поточно-конвейерному производству;

- *постиндустриальная* модернизация, или *постмодернизация* - вызвана к жизни современной технологической революцией и осуществляется в странах, где идет переход к этапу, который получил название «постиндустриальное общество», а затем и «информационное общество».

Каждая из этих стадий неотделима от культуры «модернити» – западноевропейской рационалистической культуры с присущим ей и только ей видением мира, человека и его места в мире, сформировавшимся в своей основе в результате синтеза античности и христианства.

Социологи рассматривают модернизацию как «распространение инновационного опыта, в т.ч. и опыта формирования наций» [3]. Формирование открытого общества с динамичной социальной системой [4].

Экономисты трактуют модернизацию, как технологическую, инвестиционную, внешнеэкономическую, распределительную политику, подчеркивают значимость увеличения производственных инвестиций для достижения самоподдерживающегося экономического роста. То есть расширение индустриальных технологий, основанных на использовании капитала и научного знания, широком освоении природных ресурсов, расширении вторичного (переработка, торговля) и третичного (услуги) секторов хозяйства, развитие рынков товаров, капиталов и труда.

Политологи рассматривают политическую модернизацию, как изменение политической системы, в т.ч. возрастающее участие в политике различных групп населения через политические партии и группы интересов, и формирование новых политических институтов (разделения властей, системы выборов, многопартийности). Такая модернизация означает демократизацию политических институтов общества и политического сознания. В данном процессе происходит становление как новых, так и эволюция, приспособление к изменившимся обстоятельствам уже существующих политических институтов. При этом объективно необходимо, с одной стороны, сохранять политическую стабильность, как важнейшее условие общественного развития в целом, с другой - расширять возможности и формы политического участия. Таким образом, переход от традиционной политической системы к современной соответствует реалиям и требованиям развития человечества в XX и XXI вв. Этот переход связывают с демократизацией политической системы.

С точки зрения *правоведов*, в государствах неорганической модернизации ведущую роль в этом процессе играет государство. Оно инициирует и поддерживает процесс модернизации, определяя её задачи и цели. Можно сказать, что государство управляет этим процессом, используя при этом право, поскольку для решения подавляющего большинства главных государственных задач участие права объективно необходимо. Модернизация общества - право выполняет следующие основные функции: постановка в законах и других нормативно-правовых актах социально полезной цели; поддержка социально полезных образцов поведения. То есть право изменяет личностную ориентацию человека в соответствии с целями модернизации - закрепление результатов модернизации и их охрана. Право стабилизирует

модернизируемое общество, смягчает противоречия в нём и не даёт им перерасти в открытый конфликт. Право направляет конфликт в сферу юридического процесса, специфическими, только ему присущими средствами воздействия на поведение. Право влияет на процессы общественной жизни, способствуя выполнению задач и достижению целей, стоящих перед обществом на каждом этапе его развития.

В культуре, на разных исторических этапах, также наблюдаются серьезные подвижки: многообразие школ и течений в философии и науке, распространение грамотности, секуляризация образования, конфессиональный плюрализм, приобщение крупных групп населения к достижениям культуры, рационализация сознания, распространение ценностей индивидуализма.

Как было указано выше, Россия модернизировалась под влиянием опыта других стран. Данный опыт предлагал образцы для всех сфер жизни, подсказывая пути решения постоянно возникающих проблем. Россия пыталась, и сегодня пытается, адаптироваться к образцам и стереотипам, возникающим на основе иных условий, при иных средствах и целях. Основное содержание процесса модернизации в России - приспособление предлагаемых образцов, их ассимиляция.

Россия предпринимала не одну попытку модернизации правовой системы, и все эти попытки имеют общие черты, хотя проводились они в разных исторических условиях, разными людьми, с разными целями и интересами. Но есть нечто общее, что связывает все попытки российских модернизаций права и государства – это стремление приспособиться к внешним образцам западной жизнедеятельности, желание как можно скорее пересадить на свою почву западные институты и образцы принятия управленческих решений. К примеру, сказанные слова Петра I «управить всё как в Голландии водится».

Возникшая в XVIII в. «теория прогресса» [5], как общего закона общественного развития, была сформулирована мыслителями эпохи Просвещения (XVIII в.). С тех пор она прочно утвердилась в сознании сначала европейцев, а затем и значительной части человечества. Эта теория предшествовала теории модернизации, имея в своей основе представление о том, что разные народы и культуры развиваются в соответствии с одними и теми же закономерностями, разница же между обществами определяется именно степенью их развития. При этом необходимо отметить, что не все историки, философы, политологи полагают, что общественный прогресс существует в принципе.

Как известно, теорию модернизации сформулировал немецкий социолог, историк, политический экономист М. Вебер, считавший объективной тенденцией исторического процесса и сущностной чертой современного мира возрастание рациональности, состоящее в постепенном распространении целерациональности на все сферы общественного бытия.

Общество превращается из традиционного в современное, характеризующееся высвобождением профанной культуры («мирской») [6], возрастанием роли науки, которая становится основой экономики и управления, развитием индустриального производства, рациональных форм власти, формированием рациональной бюрократии, гражданского общества, расширением политических прав участия, расширяющейся автономией индивидуума вследствие разрушения традиционных связей (религиозных, семейных, местных). М. Веберу вторит В.Г. Федотова «“общество”… ориентируется на инновации и эти инновации преобладают над традицией» [7].

Отсюда большая часть классических концепций модернизации акцент делает на формировании *индустриального* общества, модернизация рассматривается как процесс, протекающий параллельно *индустриализации*, как превращение традиционного аграрного общества в индустриальное. Модернизация рассматривается с точки зрения трансформации системы хозяйства, технического вооружения и организации труда.

По мнению С. Блэка, «“модернизация” может быть определена как «процесс, посредствам которого исторически эволюционировавшие институты адаптируются к быстро меняющимся функциям, что отражает беспрецедентное расширение человеческих знаний, позволяющих осуществлять контроль над своим окружением, которое сопровождало научную революцию» [8].

Являясь одним из отцов-основателей теории модернизации, одновременно и школы «классической модернизации», С. Блэк выделял основные критерии модернизационного перехода, определяющие специфику участвующих в нем стран: длительность модернизационного перехода; соотношение эндогенных и экзогенных переменных; линеарность или парциальность (частичного, или «фрагментированного») характера модернизации.

Применяя указанные критерии к конкретно-историческим примерам модернизационного развития различных обществ, Блэк и его последователи выделили «семь типов политической модернизации». От стран ранней самостоятельной стабильной и непрерывной модернизации, к коим были отнесены Англия и Франция, до обществ, ореол обитания которых локализован к югу от Сахары [9].

Этот процесс адаптации имел свои корни и первоначальное влияние в обществах Западной Европы, но в XIX–XX вв. данные изменения рас-

пространились на другие общества, результировались в мировой трансформации, затронувшей все человеческие отношения.

В работе Р. Уорда и Р. Макридиса модернизированное общество характеризуется далеко идущими возможностями контролировать (или влиять на) природное и социальное окружение [10].

Ф. Тэчау пишет, что модернизация невообразима без технологического развития и экономического роста [11].

Подобное мнение разделяет П. Бергер, полагающий, что модернизация включает рост и диффузию институтов, связанных с трансформацией экономики посредствам технологий [12].

Роль индустриализации в ходе модернизации подчеркивает Д. Эптер, связывающий её осуществление с распространением и использованием ролей индустриального типа в неиндустриальном окружении. В своей монографии «Политика модернизации» Д. Эптер обращается к вопросу о значении индустриализации в процессе модернизации [13].

По С. Ваго, «модернизация - это процесс, по средствам которого аграрные общества трансформируются в индустриальные. Данный переход влечет развитие передовой индустриальной технологии и политических культурных, социальных механизмов, адекватных задачам поддержания, руководства и использования данной технологии» [14].

Р. Бендикс тесно увязывал процессы модернизации и индустриализации. Если термин «индустриализация» он использовал для объяснения экономических связей, вызванных новыми технологиями, основанными на использование неодушевлённых источников энергии, и непрерывным совершенствованием прикладных научных исследований, то посредством термина «модернизация» он считал возможным объяснить широкий спектр социальных и политических изменений, сопровождавших индустриализацию в большинстве стран Западной цивилизации [15]. То есть Р. Бендикс под модернизацией понимал «тип социальных перемен, имеющих корни в английской индустриально и политической революциях» [16].

В. Цапф широко понимал модернизацию, рассматривая ее в трёхмерном плане: 1) как секулярный процесс, начатый индустриальной революцией, в ходе которой больших успехов в развитии достигла небольшая группа сегодня модернизированных обществ; 2) как многовариантный процесс, в ходе которого отставшие догоняют ушедших вперёд; 3) как реакция модернизированных обществ на новые вызовы на пути инноваций и реформ [17].

Роль модернизационных процессов в трансформации ментальных установок подчеркивали и другие учёные.

Дж. О'Коннел видел сущность модернизации в утверждении креативной рациональности.

Д. Лернер наибольшее внимание уделял росту мобильности населения, распространению грамотности и средств массовой информации и т.д.

Наиболее полное определение модернизации предложил в 60-е годы XX столетия Ш. Эйзенштадт [18]. Он рассматривал модернизацию как процесс развития общества в направлении той социально-экономической и политической системы, которая сформировалась в Западной Европе и Северной Америке в период с XVII по XIX в., а затем распространилась и на другие европейские страны.

Перечисленные определения далеко не исчерпывающие, их с известной долей условности можно разделить на: универсальные - чувствительные к изменениям в различных сферах общества; специализированные - акцентирующие внимание на отдельных измерениях процесса; исторические - описание процессов, посредствам которых осуществляются модернизации: трансформации, революции и т.д.

В широком смысле, под модернизацией понимается становление и развитие индустриального общества, его способность к самоподдерживающейся изменяемости. Существуют два вида модернизации.

Первый тип характеризуется как *«органичный»* или *«первичный»*, т.е. связан с внутренним «естественным» развитием капитализма. Логика такого типа модернизации сначала выстраивалась в духовно-идеологической сфере (Возрождение, Реформация, Просвещение), и только затем трансформировалась экономика, т.е. вызревали реальные интересы в обществе, произошла дифференциация форм собственности. Характерно для ведущих стран Западной Европы.

В результате, образовывалась некая горизонтальная структура - *гражданское общество*, и тогда уже осуществлялось изменение политической системы, закрепление в ней представительства реальных социальных интересов. Эпохе первой промышленной революции (вторая половина XVIII в.) характерно *разрушение традиционных наследственных привилегий и провозглашение равных гражданских прав, демократизация и т.д.* Под этим типом модернизации понимают процесс, осуществленный в эпоху промышленных революций, - классический «чистый» тип «модернизации первопроходцев».

Несовершенство в Средневековье и раннем Новом времени новых источников энергии (каменного угля, кокса, парового двигателя) являлось

естественным препятствием для роста промышленного производства этих стран. С внедрением большого количества крупных инноваций в XVIII – начале XIX в. изменился не только облик Англии, но и ее экономическое, социальное и культурное развитие (новации в сельском хозяйстве, промышленном производстве – группы А и Б, праве, финансовой сфере, торговле, транспортных коммуникациях, здравоохранении, местном самоуправлении, рост и развитие городов, внутренние иммиграционные потоки и т.д.), - все это поставило Англию на первое место в индустриальной эпохе.

Второй тип характеризуется как *«догоняющая»,* или *«вторичная»* модернизация. Её основным фактором выступают социокультурные контакты отставших в своем развитии стран с уже существующими центрами индустриальной культуры. Толчком такого вида модернизации являются, как правило, внешние факторы: к примеру, реакция на вызов одной или группы стран, более мощных и динамичных как в экономическом, так и военном отношениях. Естественно, задачи и приоритеты, а следовательно, и комплексы поведенческих установок – *экзистенциалов* всех субъектов, втянутых в модернизационный процесс, будут различными для каждой модели.

«Догоняющая», или «вторичная», модернизация предполагает, что одни элементы общества «убежали» вперед и более или менее соответствуют развитию в передовых странах, а другие - еще не «вызрели», отстают в своем развитии или вовсе отсутствуют.

Развитие общества при «вторичной» модернизации чередуются эволюционными и революционными началами. Период бурного, весьма неравномерного развития распространяется стагнацией или медленной эволюцией в ранее выбранном направлении. Одна из сложных проблем, которые возникали при таком типе модернизации, заключалась в том, что социальная структура общества, плохо приспособленная к резким переменам, все же должна была приспосабливаться к ним. Успех в этом случае зависел от эффективности государственно-политических институтов. Таким образом, вторичная, **«догоняющая модернизация», означает неравномерность развития социальных элементов: смешиваются традиционность и рациональность, как принципиально противоположные способы поведенческой ориентации человека и общества. Это хорошо просматривается в эпоху Петра I.**

В странах второго эшелона модернизации - неорганической модернизации, ведущую роль в данном процессе, как правило, играет государство. Государство инициирует и поддерживает процесс модернизации, определяя её задачи и цели. Управляет этим процессом, используя при этом право, поскольку «для решения подавляющего большинства главных государственных задач участие права объективно необходимо».

Интересный подход к проблемам российских модернизаций можно увидеть в труде американского исследователя А. Гершенкрона «Экономическая отсталость в исторической перспективе». В данной работе он создает собственную типологию модернизирующихся обществ и выделяет три основных эшелона развития мирового капитализма. К первому эшелону он ожидаемо относит наиболее развитые страны Западной Европы и Северной Америки, а Россия, вместе со странами Восточной Европы, Турцией и Японией, с точки зрения исследователя, составляют лишь второй эшелон капиталистического развития.

Ученый уверен, что в связи с рядом исторических особенностей, данные страны оказались в роли отстающих и вынуждены были форсированными темпами догонять ушедших вперед лидеров. В экономических отношениях стран второго модернизационного типа огромная роль, по мнению Гершенкрона, принадлежала государству. Рыночная же экономика получила в них развитие только благодаря экзогенному воздействию стран западной цивилизации, занимавших ведущее положение в мире [19].

Так же А. Гершенкрон делает интересное предположение о возможности замещения в странах второго эшелона недостающих предпосылок модернизации искусственными заменителями. В частности, объясняя индустриальный рост, имевший место в ряде «периферийных» стран, в условиях незавершенности преобразований аграрного сектора и при нехватке протоиндустриальных накоплений, ученый указывает на значительную роль «субинститутов», заменявших недостающие звенья модернизационной цепи. По его мнению, в России основным заменителем недостающих предпосылок индустриального развития стало государство, являвшееся главным и ведущим актором российских модернизаций [20].

Американский исследователь Б. Мур в работе «Социальные истоки диктатуры и демократии», анализируя модернизационные трансформации, проходившие в разных странах, акцентирует особое внимание на лидерстве конкретных социальных страт в процессе модернизации и формировании ими альянсов для успешного модернизирования того или иного общества. Основополагающим элементом его теории представляется выявление сотрудничества или противоборства между различными социальными группами, которое проявляется в ходе модернизационных преобразований. Как полагает ученый, социальный статус сотрудничающих групп и степень их взаимодействия во многом определяют характер модернизационного развития. В каче-

стве основных акторов, играющих основополагающую роль в процессе модернизации, Б. Мур выделяет вступающих между собой в различные коллаборации буржуазию, крестьянство, дворянство и монарха [21].

Следует отметить, что концепция Б. Мура в корне отличается от научных построений многих его коллег, отмечающих исключительно «верхушечный» характер российских преобразований и считающих российские модернизации только продуктом деятельности государственных элит. Исследователь приходит к выводу, что траектория перехода России от традиционного уклада к современному была задана лидирующей ролью ее самой многочисленной социальной страты - крестьянством, являвшимся основной движущей силой модернизации [22].

Определенный интерес для понимания сути модернизационных преобразований в России представляют исследования шведского ученого Г. Терборна. Выделяя четыре «двери» или «пути через модернизацию», он отмечает, что импульс к началу модернизационных изменений может иметь только две природы - эндогенную и экзогенную. По его мнению, Россия прошла путь через модернизацию, навязанную извне. Являясь по своему характеру запоздалой и догоняющей, она проходила стадии своего развития исключительно под влиянием стран Запада, относительно вестернизируясь. Т.е. Терборн, как и большинство западных адептов модернизационной теории, высказывается за экзогенную природу трансформаций, которые претерпевала Россия на протяжении XVIII-XX вв. [23].

Таким образом, по-разному понимая сущность российского модернизационного движения, его периодизацию, значение и перспективы, представители западной модернизационной историософии признают дуацикличность исторического процесса, происходившего в России, и совершение в нашей стране перехода от традиционного к модерному обществу. Россия относится зарубежными исследователями к вторичным волнам модернизации, для которых характерны определенные специфические черты, такие как: большое влияние экзогенного фактора и одновременное протекание процессов модернизации и вестернизации, крепость эндогенной традиционалистской основы, отторгавшей привнесенные «извне» инновации, парциальный характер модернизационного процесса, а также «консервативный» или «охранительный» тип российских модернизационных преобразований.

Подобная модернизационная «консервативность» заключалась, по мнению западных ученых, в том, что модернизационные процессы, проходившие еще в условиях имперского строя, практически не затронули аграрный сектор и 4/5 населения страны продолжало жить в условиях патриархального социокультурного уклада и традиционализма. Элита традиционного общества, представленная в России дворянским сословием, сохранила все свои привилегии и, более того, именно она возглавила модернизационный переход, объективно отстаивая в нем свои интересы, что шло вразрез с европейским модернизационным опытом. Подобные явления наблюдались и в других традиционалистских странах, относимых ко вторичным эшелонам модернизации, будь то Япония, Китай, Иран или Турция [24].

С точки зрения западных исследователей, важнейшим модернизационным импульсом России в имперский период её развития стали петровские преобразования. Проведенные «сверху», они на некоторое время сохранили укоренившиеся за несколько веков ведущие позиции российской традиционалистской элиты в процессе новых социальных трансформаций.

Таким образом, несмотря на все различия в предлагаемых определениях, все учёные сходятся во мнении, что модернизация – коренной разрыв с прошлым, перенесение «инородных» моделей на собственные.

Как известно, Россия, в силу множества различных факторов, пошла по второму пути. Цель российского варианта модернизации - догнать в своем развитии индустриальные страны, не допустить критического разрыва в военно-экономической области, включиться в мировую экономическую систему, тем самым отстоять свои национальные интересы.

«Догоняющий», или «вторичный», тип модернизации предполагает довольно сжатые исторические сроки своего осуществления, выборочное заимствование, внедрение организационных и технических достижений, сужение сферы действия модернизационных задач.

К примеру, петровская модернизация связана с использованием варианта, который смело можно назвать «азиатским», поскольку предполагалось внедрение организационно-технологических элементов фабрично-заводского производства, рыночных отношений при сохранении общественной системы восточного типа [25] (восточная деспотия, опирающаяся на сословную общественную структуру и бюрократический аппарат управления).

В условиях цивилизационно неоднородного общества реализация задач модернизации представляется весьма сложной. Перепад в уровнях развития, традициях, культуре между разными регионами весьма велик, отсюда российский модернизационный путь был ориентирован на следование неким образцам: политическому, экономическому, социальному, технологическому, культурному и т.д. «Догоняющая» модернизация

представляла собой для России своеобразный процесс «подстройки» под эти эталоны.

На рубеже XVII - XVIII вв. Российское государство оказалось вовлечено в процессы глобальных модернизационных изменений, кардинально повлиявших на развитие всех сфер его жизнедеятельности. Поэтому вполне естественно, что модернизационный переход в России, растянувшийся на несколько столетий и представлявший собой внедрение экзогенного (внешнего) опыта и аккумуляцию эндогенных (внутренних) инноваций с последующей их инкорпорацией в российскую социальную действительность, привлекал и привлекает самое пристальное внимание многочисленных адептов теории модернизации как зарубежного, так и отечественного происхождения.

В конце XVII в. на русском престоле оказался молодой царь Петр I, страна в это время переживала переломный момент своей истории. К этому времени в России практически отсутствовала крупная промышленность, способная обеспечить страну оружием, тканями, сельскохозяйственными орудиями и т.д. В силу определённых исторических реалий (отсутствие заморских колоний, работорговли, являвшихся для Западной экономики основополагающим, слабые внешнеторговые связи), к концу XVII столетия в России процесс первоначального накопления проходил весьма сложно, т.е. формирование рынков, рабочей силы, земли, отсюда - отсутствие крупных денежных накоплений для вложения в развитие крупной промышленности [26].

Не имея выхода к морям: Азовскому, Каспийскому, Черному и Балтийскому, находившихся либо под турками, либо под шведами, - такой расклад сказывался как на развитии внешней торговли, так и на создании военного и торгового флота. Единственным морским портом являлся Архангельск, но он был слишком удален от основных торговых потоков, да и по нескольку месяцев в году находился подо льдами. Сухопутная армия строилась по устаревшим принципам и главным образом состояла из дворянского ополчения.

Для кардинального изменения ситуации в стране нужна была полномасштабная модернизация всех сфер в обществе. Необходимо было реорганизовать армию, построить флот, овладеть побережьем моря, создать отечественную промышленность, развивать торговлю, перестроить систему управления страной и т.д.

Побывавший за границей царь Пётр I, познакомившись с иной цивилизацией, культурой, идеями, образом жизни, вынес для себя следующие уроки: 1) Россия не сможет быть на равных с европейскими державами, не сможет сохранить независимость, если не будет ликвидирован или по крайней мере сокращен разрыв в уровнях развития; 2) развитие промышленности, торговли, создание современной на европейский манер армии и флота зависят от уровня образования, науки, общей светской культуры и т.д.

Петровские преобразования можно понимать в двух смыслах: как *постепенное* изменение под *воздействием европейских заимствований* вотчинного уклада в сторону формирования в России основ, близких к западноевропейскому устройству, либо в смысле *формального заимствования* научно-технических, военных и административных достижений Запада без изменения сути вотчинного режима.

К европейской демократии и индивидуализации Пётр I оставался равнодушным. Разрушая обособленность России от Европы, вводя светские порядки, царь при этом не собирался отказываться от исторической традиции. «Европа, - писал он, - нужна нам только на несколько десятков лет. А после того мы можем обернуться к ней задом» [27]. Из чего можно сделать вывод, Пётр I принимает решение сделать из государства механизм, ускоряющий развитие страны.

Реформируя систему власти (на шведский, прусский и австрийский манер), одновременно решались и следующие задачи: разделение религиозной и гражданской сфер жизни; централизация власти; институализация, создание новой системы органов власти; унификация системы управления и дифференциация управленческих функций. Такой путь модернизации неизбежно означал применение масштабного насилия по отношению к обществу. Армия, полиция, жандармерия и т.д. стали играть важную роль в гражданской жизни эпохи Петра I. Государство в лице носителей власти определяло, что необходимо, а что нет обществу, разрешало либо запрещало, наказывало либо миловало.

Свои преобразования Пётр I осуществлял согласно принципам *меркантилизма*, который он усвоил, побывав за границей.

Меркантилизм - система доктрин, выдвигавшихся авторами трактатов XV—XVII вв., обосновывавших необходимость активного вмешательства государства в хозяйственную деятельность, в основном в форме протекционизма — установления высоких импортных пошлин, выдачи субсидий национальным производителям [28].

Осознавая экономическое и технологическое отставание России, Пётр I не мог обойти стороной проблему реформирования российской промышленности. Начав Северную войну со Швецией ради завоевания выхода к морю и провозгласив в качестве задачи строительство современного флота на Балтике, Пётр I начал строить мануфактуры, призванные обеспечить резко возросшие потребности армии и флота. Автоматически начали развиваться те отрасли промышленно-

сти, которые удовлетворяли потребность государства (суконное, парусно-полотняное, писчебумажное, горнозаводское производство).

Пётр I понимал, что для создания промышленности необходим, прежде всего, *капитал*. В России в области внешней торговли и в ряде промыслов были определённые накопления капиталов, но владельцы неохотно вкладывали в их промышленность. Это хорошо прослеживается из Указа Петра I от 1723 г., в котором говорится, что «мало охотников (развивать мануфактуры)…»; «народ наш, яко дети, неучения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приниволены бывают…». Капитал, находившийся внутри страны, к сожалению, оставался инертным, направить его в развитие промышленного производства при крепостной экономике не представлялось возможным. Но внутренняя и внешняя политическая обстановка в стране начала XVIII в. требовала создания промышленного производства для обеспечения, в первую очередь, экономической независимости государства и, во вторую очередь, её обороноспособность.

Исходя из экономической и политической обстановки, Пётр I принял решение создавать *казённые* мануфактуры за счёт средств казны (первый тип мануфактуры в России), а затем начал их передавать в частные руки [29]. К примеру, в 1702 г. по его указу был передан казенный Невьянский завод на Урале [30].

Таким образом, Пётр I принуждал предприимчивых людей с капиталами участвовать в данном мероприятии.

Во-первых, казённые мануфактуры и заводы организовывались на важных стратегических направлениях, в основном на обеспечение армии.

Во-вторых, *специалисты и оборудование*. Как известно, специалисты в России отсутствовали. Оборудование, необходимое для работы на мануфактурах, верфях, доставлялось из-за рубежа [31].

16 апреля 1702 г. в Германии был опубликован манифест Петра I, приглашавший в Россию иноземных капиталистов, фабрикантов, ремесленников на выгодных условиях. Иноземцы соблазнились выгодными условиями, какие им предлагались, и точным исполнением данных обещаний со стороны русского правительства [32].

В 1719 г. Петром I, были созданы специальные органы управления промышленностью: мануфактур-коллегия и берг-коллегия.

Мануфактур-коллегия представляла собой коллегиальный орган, отвечавший за развитие российской промышленности, создание и функционирование мануфактур. Пётр I предписывал Мануфактур-коллегии выдавать разрешение на открытие предприятий, определять номенклатуру продукции, объем права, следить и судить владельцев мануфактур. Посылать в чужие края, склонных к мануфактурному обучению молодых людей, обещая им казенное содержание за границей и привилегии их фамилиям в меру их успехов. Коммерц-коллегия ведала торговлей. Это была жесткая регламентация промышленности.

В-третьих, *рынок рабочей силы.* Этот вопрос решался по-разному. К мануфактурам приписывались целые деревни и сёла (такие крестьяне получили название – *«приписные»*). Наряду с принудительными формами труда (крепостными) [33] применялась и *наемная рабочая сила,* поставляемая в основном из крепостной деревни, т.е. крестьяне, получившие отпускные документы у помещиков [34]. Но, к сожалению, добровольцев для обучения работы на мануфактурах не хватало (труд на заводах и фабриках был слишком тяжел). С 1720 г. стали, кроме солдат, обучать и беглых крестьян. В 1721 г. Пётр I издал Указ, согласно которому «купецкие люди» получали право покупать деревни с крестьянами, которых по необходимости они могли переселять на мануфактуры (появились т.н. посессионные крестьяне). Стали появляться *посессионные мануфактуры* (металлургические, суконные, полотняные, промысловые и т.д.). Посессионные и частные мануфактуры в России основывались на посессионном праве.

Если с основной рабочей силой, так или иначе, вопрос более или менее был решён, то квалифицированных мастеров катастрофически не хватало. Эту проблему царь решал путём привлечения на русскую службу иностранцев на очень выгодных условиях; посылкой русских дворян на обучение в Западную Европу. Промышленники получали большие привилегии - освобождались с детьми и мастерами от военной службы. Подсудны были только суду Мануфактур-коллегии. Были избавлены от податей и внутренних пошлин, беспошлинно могли привозить из-за границы нужные им инструменты и материалы. Их дома освобождались от военного постоя.

В Сибири, недалеко от Нерчинска, в 1704 г. был построен первый в России сереброплавильный завод, через год этот завод выдал первую продукцию - первое серебро [35].

К началу XVIII столетия в сырьевом отношении Россия полностью зависела от иностранных государств, от Англии и Швеции. Пётр I срочно принимает меры по геологоразведке полезных ископаемых. В 1719 г. им был издан Закон «Берг-привилегия», регламентировавший политику России в области горной промышленности. Согласно данному Закону, всякому давалось право всюду искать, плавить, варить и чистить металлы и минералы при условии платежа «горной подати» в 1/10 стоимости добычи и 32-х долей

в пользу владельца той земли, где найдены залежи руды. За утайку руды и попытку препятствовать добыче собственнику грозила конфискация земли, телесное наказание и даже смертная казнь «по вине смотря». Всем жителям страны разрешалось искать руду, основывать заводы. Именно в этот период предприимчивые люди из купцов и разбогатевших крестьян стали основывать свои мануфактуры. Позже в частные руки была передана часть коренных заводов, например, Петр I передал купцу Никите Демидову казённый Невьянский завод с землями, лесами и горой Благодать. На заводе стали производить лучшие в мире боевые ружья, а также ядра и бомбы.

Открытие залежей железной руды и других полезных ископаемых на Урале позволило России обеспечивать себя полностью, отсюда надобность в закупках железа отпала. В 1723 г. на Урале был заложен крупнейший железоделательный завод в России, который со временем стал градообразующим, появился город Екатеринбург. Затем были основаны Невьянск, Каменск-Уральский, Нижний Тагил и др.

Появляются и оружейные заводы (пушечные дворы, арсеналы). Известно, что для четкой работы на демидовских заводах составлялись и распространялись различного рода инструкции, связанные с промышленным производством [36].

В Олонецком крае, Сестрорецке и Туле - пороховые заводы, в Петербурге и под Москвой развивается кожевенная и текстильная промышленность, в Москве, Ярославле, Казани и на левобережной Украине, что обусловливалось необходимостью производства экипировки и обмундирования для русских войск, появляются шелкопрядение, производство бумаги, цемента, сахарный завод и шпалерная фабрика [37].

Таким образом, передача казенных заводов в частные руки следует рассматривать и как проявление промышленной политики, как средство вовлечения частных капиталов в промышленное производство.

Мануфактура - предприятие, основанное на разделении труда и ремесленной технике; стадия развития промышленного производства, предшествовавшая использованию паровых машин. Пришла на смену ремесленному производству цехов, длительный период сосуществовала с ним. Формировалась путём: 1) объединения производителей различных специальностей, совместным трудом которых изготавливался продукт в окончательном виде; 2) объединения производителей одной специальности, изготавливавших полуфабрикат. Имела 3 формы: рассеянная (объединяла ремесленников, продолжавших трудиться в домашних мастерских); централизованная (объединяла производителей в одной мастерской); смешанная (сочетала исполнение отдельных операций в централизованной мастерской с работой на дому). Способствовала углублению общественного разделения труда и, как следствие, увеличению его производительности, усовершенствованию используемых в трудовом процессе инструментов, сделала возможным широкое использование вспомогательных механизмов, энергии воды и т.п. Тем самым создала предпосылки для происшедшего в результате промышленной революции перехода от мануфактуры к крупному промышленному производству, основанному на использовании паровых машин.

Мануфактуры делились на казенные, купеческие и вотчинные:

- *казенные* — это государственные мануфактуры, принадлежавшие казне (заводы, верфи, рудники). На них работали разорившиеся торговцы, ремесленники, беглые крестьяне, отбывавшие срок каторжники, рекруты и небольшое количество русских и иностранных мастеров. Передавая казенные предприятия в частные руки, Петр I рассматривал этот шаг, как средство развития промышленности и привлечение частного капитала [38]. С 1720-х годов такой переход сопровождался предоставлением промышленникам разнообразных льгот и привилегий;

- *купеческие и крестьянские* (частные), принадлежавшие богатым промышленникам-купцам и разбогатевшим крестьянам, применявшие в основном вольнонаемный труд. Частные предприятия поддерживаются казной выдачей беспроцентных ссуд, пошлинными льготами, предоставлением монопольного права выпуска определенной продукции, технической выучкой работных людей на казенных заводах, продажей оборудования на льготных условиях. Купеческие компании (кумпанства) получали ссуды для строительства заводов из заказы;

- *вотчинные* — мануфактуры, создававшиеся помещиками, на них крепостные крестьяне отрабатывали барщину. Здесь получали льняную пряжу, холст, пеньку, вино. Крайне низкими были производительность труда и качество продукции.

Своеобразие русской мануфактуры состояло в том, что это было одновременно и капиталистическое предприятие с разделением труда, денежной оплатой, использованием наемного труда, и предприятие, основывавшееся на труде крепостных, зависимых людей.

Темп модернизации петровской эпохи поражают: за 20 лет, с 1700 по 1720 г., Петром I и учрежденным им Сенатом было издано 1700 законодательных актов, которые в корне изменили облик государства, предполагали реконструкцию общественного устройства, экономики, культуры и всего образа жизни, и 1200 законодательных актов - с 1720 по 1725 г.

Модернизация, которая была проведена в стране во всех сферах жизни, дала свои результаты. Было создано светское государство с соответствующими институтами; появилась светская культура; светское образование; выросла промышленность; создана регулярная армия, артиллерия, современный флот; завязаны разнообразные дипломатические, торговые, культурные связи с европейскими странами, приглашались зарубежные специалисты и т.д.

Тем не менее, несмотря на проведенные реформы, приблизившие Россию к западноевропейскому стандарту модерна, страна вплоть до середины XIX в. в основном оставалась традиционным обществом со всеми его атрибутами, которые дальше уже не могли уживаться с реальностями индустриализующегося мира и обрекали ее на стадиальное отставание от ведущих стран Запада.

Список литературы:

[1] Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М.М. Беляева, К.В. Костина, Е.Л. Петренко и др. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. - 416 с.

[2] Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М.М. Беляева, К.В. Костина, Е.Л. Петренко и др. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. - С. 8.

[3] Паин Э. Особенности российской модернизации и их историческая природа // Российская модернизация: размышляя о самобытности: сб. ст. / под ред. Э.А. Паина, О.Д. Волкогоновой. - М., 2008. - С. 29.

[4] Штампка П. Социология социальных изменений. - М., 1996; Алимарин С.И. Социальная эволюция и идеология // Московская Организация Литераторов (МОЛ). - 2003. - № 1.

[5] Виппер Р.Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII - XIX вв. (теория прогресса). - Иваново-Вознесенск: Основа, 1925.

[6] Беккер Г. Современная теория священного и светского и ее развитие // Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении / под ред. Г. Беккера и А. Боскова. - М.: Изд-во иностранной литературы, 2008. - 894 с.; Элиаде М. Сакральное и профанное. - М., 2009.

[7] Федотова В.Г. Модернизация другой Европы. - М., 1997.

[8] Black C. The Dynamics of Modernization… P. 7. (Динамика модернизации).

[9] Сперанский А.В., Сперанский П.А. Модернизационная парадигма в изучении истории России: проблемы дискуссии // История и современное мировоззрение. Вып. «История и археология». – 2019. - Т. 1. - № 3. - С. 19, 20; Сперанский А.В. Российская модернизация в контексте противоречий общества и власти: историографический аспект // Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение. - Екатеринбург, 2009. - С. 309 - 317; Его же. Россия и модернизация: историософский аспект проблемы // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. - Екатеринбург, 2011. - С. 58 - 70; Его же. Модернизация в России: перекресток мнений // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII - XX вв. - Екатеринбург, 2012. - С. 27 - 39.

[10] Ward P.W., Macridis R.C. Modern Political Systems: Asia. (Современные Политические Системы: Азия). Engle wood cliffs, NJ: Prentice – Hall, 1963. - P. 445. Cit in: Luke T.W. (Социальная теория и современность: критика, инакомыслие и революция) Social Theory and Modernity: critique, dissent, and revolution. Newbury Park; Sage Publications, 1990. - P. 233, 234.

[11] Tachan F. The Developing Nations: What Path to Modernization? New York: Dodd, Mead, 1972. - P. 9; Cit in: Luke T. W Social Theory and Modernity… P. 233, 234. (Социальная теория и современность: критика, инакомыслие и революция).

[12] Berger P. L. et al. The Homeless Mind: Modernization and Consciousness. New York: Random House, 1973. - P. 9 (Бездомный ум: модернизация и сознание).

[13] Apter D.E. Political Systems and Developmental Change // Comparative Politics: A. Reader; ed. by H. Eekstein and D.E. Apter. Glencoe, IL: Free Aress, 1963. - P. 157. (Политические системы и изменения в развитии // Сравнительная политика).

[14] Vago S. Social Change. Engkwood Cliffs, New Jersey: Prentice – Hall, 1989. - P. 129 (Социальные изменения).

[15] Bendx R. Nation – Building and Citizenship. Garden City, NY: Anchor, 1964. - P. 6, 7 (Национальное строительство и гражданство).

[16] Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социс. - 1998. - № 8. - С. 15.

[17] Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социс. - 1998. - № 8. - С. 14.

[18] Эйзенштадт Ш.Н. Базовые характеристики модернизации (перевод). Eisenstadt S.N. The basic characteristics of modernization // Eisenstadt S.N. modernization, protest and change. - Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966. - P. 1 - 19.

[19] Gerchenkron A. Economic Backwardness in historical Perspective. Cambridge, 1962. - 456 p.

[20] Gerchenkron A. Economic Backwardness in historical Perspective. Cambridge, 1962. - 456 p.

[21] Сперанский А.В. Модернизация в России: перекресток мнений // Модернизация в усло-

виях освоения восточных регионов России в XVIII - XX вв. - Екатеринбург, 2012. - С. 27 - 39.

[22] Moore B. Jr. Social Origins of Dictatorship and Democracy. Boston, 1966. - 559 p.

[23] Therborn G. European Modernity and Beyond: The Trajectory of European Societies, 1945 - 2000. London: New Delhi, 1995. - P. 5 - 7; 12; 209.

[24] Сперанский А.В. Модернизация в России: перекресток мнений // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII - XX вв. Екатеринбург, 2012. - С. 27 - 39.

[25] Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. - М., 1999. - С. 140 - 160.

[26] Никитина С.К. История российского предпринимательства. - М.: Изд-во «Экономика», 2001. - С. 79.

[27] Поселянин Е. Русская церковь и русские подвижники XVIII в. - СПб., 1905. - С. 5.

[28] Мокир Джоэль. Меркантилизм, Просвещение и промышленная революция // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. - 2006. - № 1; Полянский Ф.Я., Фаминский И.П. Глава 19. Меркантилизм // Всемирная история экономической мысли: в 6 т. - М., 1987.

[29] Доклады и приговоры правительствующего Сената в царствование Петра I. Изд. Ак. Наук. - СПб., 1880. - Т. I. - С. 26, 27.

[30] Крепостная мануфактура в России: сб. документов XVIII в. Т. XIII. Ч. V (основная часть). - М., Л., 1934. Акты. А. История мануфактуры. 1. Купеческая компания (1720 - 1774 гг.) С. 5 - 8 и др.; Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. - С. 169 - 173.

[31] ПСЗРИ. Собр. 1. Т. IV. С. 192 - 195; ПСЗ. Т. V. 3174; Т. VI. № 3543; Т. VII. № 4378, ст. 23, № 4345; Лебедев В.И. Реформы Петра I: сб. документов. Утвержденный проект инструкции на совершение контракта с Миссисипеко компаниею в Париже «для размножения российских рудокопных заводов» (до 13 января 1721 г.). - С. 28. - № 1, 2.

[32] ПСЗ. Т. V. - С. 462.

[33] Сборник документов по истории СССР Ч. 5 XVIII в. - М., 1973. - № 28; История предпринимательства в России. Кн. 1. От средневековья до середины XIX в. - М., 2000. - С. 264, 265.

[34] ПСЗ. Т. VI. № 4055, 3919; Т. VII. № 4668, 4808; Т. VI. № 3711. Т. XII. № 9004 и др.; Памятники Сибирской истории XVIII. Кн. 1. С. 224, 225; Пермская летопись. Ч. III. С. 335.

[35] Пермская летопись. Ч. III. - С. 301.

[36] ЦГАДА. Ф. Берг-коллегии. Кн. 590. Лл. 45 - 54.

[37] ЦГАДА. Ф. Берг-коллегии. Кн. 590. Л. 164; Ф. Демидовых. Д. 2. Лл. 15, 16; Ф. Сената. Кн. 1510. Л. 404; Ф. Берг-коллегии. Кн. 590. Л. 166; кн. 627. Л. 85; Крепостная мануфактура в России: сб. документов XVIII в. Т. XIII. Ч. V (основная часть). - М., Л., 1934. Акты. А. История мануфактуры. 1. Купеческая компания (1720 - 1774 гг.) С. 5 - 8 и др.; Павленко Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. - С. 169 - 173.

[38] Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начало XIX века. - М., 1947. - С. 520 - 523.

Spisok literatury:

[1] Habermas Yu. Filosofskij diskurs o moderne / per. s nem. M.M. Belyaeva, K.V. Kostina, E.L. Petrenko i dr. – M.: Izd-vo «Ves' Mir», 2003. - 416 s.

[2] Habermas Yu. Filosofskij diskurs o moderne / per. s nem. M.M. Belyaeva, K.V. Kostina, E.L. Petrenko i dr. – M.: Izd-vo «Ves' Mir», 2003. - S. 8.

[3] Pain E. Osobennosti rossijskoj modernizacii i ih istoricheskaya priroda // Rossijskaya modernizaciya: razmyshlyaya o samobytnosti: sb. st. / pod red. E.A. Paina, O.D. Volkogonovoj. - M., 2008. - S. 29.

[4] Shtampka P. Sociologiya social'nyh izmenenij. - M., 1996; Alimarin S.I. Social'naya evolyuciya i ideologiya // Moskovskaya Organizaciya Literatorov (MOL). - 2003. - № 1.

[5] Vipper R.Yu. Obshchestvennye ucheniya i istoricheskie teorii XVIII - XIX vv. (teoriya progressa). - Ivanovo-Voznesensk: Osnova, 1925.

[6] Bekker G. Sovremennaya teoriya svyashchennogo i svetskogo i ee razvitie // Sovremennaya sociologicheskaya teoriya v ee preemstvennosti i izmenenii / pod red. G. Bekkera i A. Boskova. - M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 2008. - 894 s.; Eliade M. Sakral'noe i profannoe. - M., 2009.

[7] Fedotova V.G. Modernizaciya drugoj Evropy. - M., 1997.

[8] Black C. The Dynamics of Modernization… P. 7. (Dinamika modernizacii).

[9] Speranskij A.V., Speranskij P.A. Modernizacionnaya paradigma v izuchenii istorii Rossii: problemy diskussii // Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie. Vyp. «Istoriya i arheologiya». – 2019. - T. 1. - № 3. - S. 19, 20; Speranskij A.V. Rossijskaya modernizaciya v kontekste protivorechij obshchestva i vlasti: istoriograficheskij aspekt // Civilizacionnoe svoeobrazie rossijskih modernizacij: regional'noe izmerenie. - Ekaterinburg, 2009. - S. 309 - 317; Ego zhe. Rossiya i modernizaciya: istoriosofskij aspekt problemy // Ural industrial'nyj: Bakuninskie chteniya. - Ekaterinburg, 2011. - S. 58 - 70; Ego zhe. Modernizaciya v Rossii: perekrestok mnenij // Modernizaciya v usloviyah osvoeniya vostochnyh regionov Rossii v XVIII - XX vv. - Ekaterinburg, 2012. - S. 27 - 39.

[10] Ward P.W., Macridis R.C. Modern Political Systems: Asia. (Sovremennye Politicheskie Sistemy: Aziya). Engle wood cliffs, NJ: Prentice – Hall, 1963.

- P. 445. Cit in: Luke T.W. (Social'naya teoriya i sovremennost': kritika, inakomyslie i revolyuciya) Social Theory and Modernity: critique, dissent, and revolution. Newbury Park; Sage Publications, 1990. - P. 233, 234.

[11] Tachan F. The Developing Nations: What Path to Modernization? New York: Dodd, Mead, 1972. - P. 9; Cit in: Luke T. W Social Theory and Modernity… P. 233, 234. (Social'naya teoriya i sovremennost': kritika, inakomyslie i revolyuciya).

[12] Berger P. L. et al. The Homeless Mind: Modernization and Consciousness. New York: Random House, 1973. - P. 9 (Bezdomnyj um: modernizaciya i soznanie).

[13] Apter D.E. Political Systems and Developmental Change // Comparative Politics: A. Reader; ed. by H. Eekstein and D.E. Apter. Glencoe, IL: Free Aress, 1963. - P. 157. (Politicheskie sistemy i izmeneniya v razvitii // Sravnitel'naya politika).

[14] Vago S. Social Change. Engkwood Cliffs, New Jersey: Prentice – Hall, 1989. - P. 129 (Social'nye izmeneniya).

[15] Bendx R. Nation – Building and Citizenship. Garden City, NY: Anchor, 1964. - P. 6, 7 (Nacional'noe stroitel'stvo i grazhdanstvo).

[16] Capf V. Teoriya modernizacii i razlichie putej obshchestvennogo razvitiya // Socis. - 1998. - № 8. - S. 15.

[17] Capf V. Teoriya modernizacii i razlichie putej obshchestvennogo razvitiya // Socis. - 1998. - № 8. - S. 14.

[18] Ejzenshtadt Sh.N. Bazovye harakteristiki modernizacii (perevod). Eisenstadt S.N. The basic characteristics of modernization // Eisenstadt S.N. modernization, protest and change. - Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1966. - P. 1 - 19.

[19] Gerchenkron A. Economic Backwardness in historical Perspective. Cambridge, 1962. - 456 p.

[20] Gerchenkron A. Economic Backwardness in historical Perspective. Cambridge, 1962. - 456 p.

[21] Speranskij A.V. Modernizaciya v Rossii: perekrestok mnenij // Modernizaciya v usloviyah osvoeniya vostochnyh regionov Rossii v XVIII - XX vv. - Ekaterinburg, 2012. - S. 27 - 39.

[22] Moore B. Jr. Social Origins of Dictatorship and Democracy. Boston, 1966. - 559 p.

[23] Therborn G. European Modernity and Beyond: The Trajectory of European Societies, 1945 - 2000. London: New Delhi, 1995. - R. 5 - 7; 12; 209.

[24] Speranskij A.V. Modernizaciya v Rossii: perekrestok mnenij // Modernizaciya v usloviyah osvoeniya vostochnyh regionov Rossii v XVIII - XX vv. Ekaterinburg, 2012. - S. 27 - 39.

[25] Semennikova L.I. Rossiya v mirovom soobshchestve civilizacij. - M., 1999. - S. 140 - 160.

[26] Nikitina S.K. Istoriya rossijskogo predprinimatel'stva. - M.: Izd-vo «Ekonomika», 2001. - S. 79.

[27] Poselyanin E. Russkaya cerkov' i russkie podvizhniki XVIII v. - SPb., 1905. - S. 5.

[28] Mokir Dzhoel'. Merkantilizm, Prosveshchenie i promyshlennaya revolyuciya // Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gos. un-ta. - 2006. - № 1; Polyanskij F.Ya., Faminskij I.P. Glava 19. Merkantilizm // Vsemirnaya istoriya ekonomicheskoj mysli: v 6 t. - M., 1987.

[29] Doklady i prigovory pravitel'stvuyushchego Senata v carstvovanie Petra I. Izd. Ak. Nauk. - SPb., 1880. - T. I. - S. 26, 27.

[30] Krepostnaya manufaktura v Rossii: sb. dokumentov XVIII v. T. XIII. Ch. V (osnovnaya chast'). - M., L., 1934. Akty. A. Istoriya manufaktury. 1. Kupecheskaya kompaniya (1720 - 1774 gg.) S. 5 - 8 i dr.; Pavlenko N.I. Razvitie metallurgicheskoj promyshlennosti Rossii v pervoj polovine XVIII v. - S. 169 - 173.

[31] PSZRI. Sobr. 1. T. IV. S. 192 - 195; PSZ. T. V. 3174; T. VI. № 3543; T. VII. № 4378, st. 23, № 4345; Lebedev V.I. Reformy Petra I: sb. dokumentov. Utverzhdennyj proekt instrukcii na sovershenie kontrakta s Missisipeko kompanieyu v Parizhe «dlya razmnozheniya rossijskih rudokopnyh zavodov» (do 13 yanvarya 1721 g.). - S. 28. - № 1, 2.

[32] PSZ. T. V. - S. 462.

[33] Sbornik dokumentov po istorii SSSR Ch. 5 XVIII v. - M., 1973. - № 28; Istoriya predprinimatel'stva v Rossii. Kn. 1. Ot srednevekov'ya do serediny XIX v. - M., 2000. - S. 264, 265.

[34] PSZ. T. VI. № 4055, 3919; T. VII. № 4668, 4808; T. VI. № 3711. T. XII. № 9004 i dr.; Pamyatniki Sibirskoj istorii XVIII. Kn. 1. S. 224, 225; Permskaya letopis'. Ch. III. S. 335.

[35] Permskaya letopis'. Ch. III. - S. 301.

[36] CGADA. F. Berg-kollegii. Kn. 590. Ll. 45 - 54.

[37] CGADA. F. Berg-kollegii. Kn. 590. L. 164; F. Demidovyh. D. 2. Ll. 15, 16; F. Senata. Kn. 1510. L. 404; F. Berg-kollegii. Kn. 590. L. 166; kn. 627. L. 85; Krepostnaya manufaktura v Rossii: sb. dokumentov XVIII v. T. XIII. Ch. V (osnovnaya chast'). - M., L., 1934. Akty. A. Istoriya manufaktury. 1. Kupecheskaya kompaniya (1720 - 1774 gg.) S. 5 - 8 i dr.; Pavlenko N.I. Razvitie metallurgicheskoj promyshlennosti Rossii v pervoj polovine XVIII v. - S. 169 - 173.

[38] Lyubomirov P.G. Ocherki po istorii russkoj promyshlennosti XVII, XVIII i nachalo XIX veka. - M., 1947. - S. 520 - 523.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11061
УДК 340.5

ТОКАРЕВА С.Н.,
кандидат исторических наук, доцент,
и.о. заведующей кафедрой
теории и истории государства и права
Курского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Аннотация. *Вопросы определения ответственности, ее вида и меры всегда важны для государственных служащих. Ценен опыт, накопленный предшествующим законодательством и правоприменительной практикой, использования различных взысканий на примере правоохранительных органов. Особенно интересно изучить динамику института ответственности в процессе смены форм государственного устройства. Основная цель статьи – выявить преемственность установления ответственности среди служащих правопорядка и особенности в первой трети XX в. Она достигается посредством применения в исследовании проблемно-хронологического и сравнительно-правового методов. В результате, мы видим применение традиционных (выговор, понижение в должности, увольнение) и специфических (не увольнение из казармы) способов взыскания. Кроме того, ответственность накладывалась не только в административном и судебном порядке, применялись и новые формы – товарищеские суды, партийное и общественное воздействие.*

Ключевые слова: *милиция, органы правопорядка, правоохранительные органы, ответственность.*

TOKAREVA S.N.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Acting Head of the Department of
Theory and History of State and Law,
Kursk State University

EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF RESPONSIBILITY IN THE SOVIET MILITIA IN THE FIRST THIRD OF THE XX CENTURY

Annotation. *Questions of defining responsibility, its type and measures are always important for civil servants. The experience gained by previous legislation and law enforcement practice in the use of various penalties on the example of law enforcement agencies is valuable. It is particularly interesting to study the dynamics of the institution of responsibility in the process of changing the forms of government. The main purpose of the article is to identify the continuity of establishing responsibility among law enforcement officers and especially in the first third of the XX century. It is achieved through the use of problem-chronological and comparative legal methods in research. As a result, we see the use of traditional (reprimand, demotion, dismissal) and specific (not dismissal from the barracks) methods of collection. In addition, responsibility was imposed not only in the administrative and judicial order, but also in new forms-friendly courts, party and social influence.*

Key words: *militia, law enforcement, responsibility.*

При организации любой трудовой деятельности предусматриваются меры поощрения и взыскания, которые стимулируют должное выполнение своих обязанностей работниками. Установление ответственности, особенно для государственных служащих, очень важно, т.к. это в т.ч. обеспечивает исполнение полномочий, не давая возможности выходить за их пределы и злоупотреблять властью. Определение вида и меры наказаний для советских милиционеров стало одним из механизмов организации дисциплины и их профессиональной деятельности.

12 октября 1918 г. была принята Инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», по ней все должностные лица милиции за преступления привлекались к ответственности по суду (включая высшую меру) на равных основаниях с гражданами. Возбуждение уголовного преследования за действия или упущения произ-

водилось на общем основании путем подачи заявления в народный суд или революционный трибунал без предварительного согласия органов управления милиции (СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813 (далее - Инструкция 1918 г.) (ст. 39.).

2 сентября 1918 г. ВЦИК объявил страну единым боевым лагерем. Все граждане должны были стать на ее оборону (Правда. 1918 г. 4 сент.). В обстоятельствах военного времени к милиционерам, перешедшим на сторону врагов, мог применяться расстрел. По Декрету СНК «О советской рабоче-крестьянской милиции» от 3 апреля 1919 г. военная дисциплина устанавливалась и в милиции (СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 133) (ст. 4).

На практике привлечение к дисциплинарной ответственности было в следующих случаях: за отсутствие ночью на постах милиционеров начальнику милиции этой части объявили строгий выговор и милиционеров привлекли к ответственности; за отказ по требованию дежурного идти на происшествие объявили выговор с назначением вне очереди 10 нарядов на службу; дежурному за то, что не доложил о полученной телефонограмме, назначили пять нарядов вне очереди (Государственный архив Орловской области (далее - ГАОО) Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 79-79 об.).

Приказом НКВД РСФСР от 22 августа 1919 г. принят Дисциплинарный устав для служащих советской рабоче-крестьянской милиции, по ст. 2 которого сотрудник должен «строго и неуклонно исполнять возложенные на него обязанности, имея в виду интересы РСФСР». За несоблюдение служебной дисциплины предусматривалось применение разных мер ответственности: предостережение, выговор, наряд вне очереди и арест (не более 10 суток каждый), перемещение на низшую должность и увольнение. Их выбор зависел от обстоятельств деяния, степени вины, времени службы и предшествующих взысканий. К примеру, в августе 1919 г. военный полевой трибунал 8-й армии Южного фронта назначил старшего милиционера за пьянство в штрафную роту на месяц, после чего – красноармейцем на фронт. В октябре 1919 г. уволен старший милиционер за грубое обращение и не понимание товарищеской дисциплины со своими начальниками и с младшими служащими с явкой в военный комиссариат [6, с. 52, 123].

В циркуляре Главного управления советской рабоче-крестьянской милиции (далее – ГУМ) НКВД РСФСР, отправленном 28 января 1919 г. губернским управлениям и начальникам городской и уездной милиции, указывалось, что не должно быть ничего общего между царской полицией и рабоче-крестьянской милицией. В связи с этим милиционеры и служащие в милиции при уличении их в злоупотреблении положением должны быть немедленно уволены и переданы суду по всей строгости революционного закона. Встречались нарекания и жалобы на милицию и от граждан. Предлагали у входа во все управления милиции выставить ящики с подписью «Для жалоб на действия милиции». Их рассматривали начальники управления милиции и предписывали производить дознание по не анонимным письмам. Итог освещали в приказах, объявлениях или публикациях в местной периодике (ГАОО. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 51. Л. 39-39 об.).

Отчеты о количестве и характере преступлений, совершенных служащими милиции, ежемесячно предоставлялись управлениями милиции заведующим губернскими управлениями, а сводную ведомость по губернии направляли в ГУМ НКВД РСФСР (ГАОО. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 51. Л. 39, 78, 186). С современной точки зрения часть нарушений относятся к проступкам (отлучка с поста, грубое отношение с населением), но были и случаи дачи ложных показаний, кражи и т.д.

В периодике стали публиковать критические статьи о поведении нерадивых милиционеров, например, за появление в пьяном виде или необоснованное производство обыска (ГАОО. Ф. Р-468. Оп. 1. Д. 51. Л. 186; Такого милиционера за шкурку // Голос трудового крестьянства. 1919 г. 20 марта).

Наказаниям подвергали не только рядовых служащих. Так, на объединенном заседании уездного исполкома решили отстранить от должности начальника милиции за халатное отношение к службе (по лесохищениям, очистке города), который ранее был исключен из партии РКП(б) (ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 131. Л. 3).

Воинскую дисциплину и строгое соподчинение вводили Положением о рабоче-крестьянской милиции от 10 июня 1920 г. (СУ РСФСР. 1920. № 9. Ст. 371 (далее - Положение 1920 г.) (§ 7), руководствуясь уставами и постановлениями, принятыми в Красной Армии (Дисциплинарный устав РККА 1919 г.).

Милиционеры по Положению 1920 г. за свои деяния несли дисциплинарную и судебную ответственность. В Инструкции 1918 г. эти понятия не разделялись, но использовали оба вида. Первую налагали согласно Уставу о дисциплинарных наказаниях, который разрабатывало ГУМ НКВД РСФСР с учетом Воинского дисциплинарного устава. Вторую применяли на паритетных началах с гражданами, но милиционерам назначали более строгую меру (Положение 1920 г. § 12). Основанием уголовного преследования работников милиции являлась подача заявления в народный суд или в революционный военный трибунал, что практически повторяло предшествующую аналогичную норму.

В отношении населения милиционеры должны были вести себя корректно, негрубо и без побоев, чтобы не подрывать авторитет советской власти. В противном случае они подвергались дисциплинарным взысканиям. Так, помощник начальника района уездной милиции был арестован на четверо суток с исполнением служебных обязанностей за нетактичное, неумелое и грубое обращение с гражданами. Младшего милиционера за дискредитацию органов милиции, выразившуюся в ругани при исполнении служебных обязанностей, на первый раз подвергли аресту на пять суток с исполнением служебных обязанностей [6, с. 52 - 57].

Слабое состояние дисциплины в рядах милиции в это время иллюстрируют факты увольнения милиционеров (Государственный архив Курской области (далее - ГАКО) Ф. Р-2642. Оп. 1л. Д. 18. Л. 358-359, 370). Так, губернским революционным трибуналом помощник начальника городской милиции за взяточничество был приговорен к лишению свободы на три года; заместитель начальника уездной милиции за укрывательство дезертиров – к лишению свободы на шесть месяцев; начальник уездной милиции и милиционер за преступление по должности – в лагерь принудработ от года до трех лет; милиционер за содействие побегу осужденного – в исправтрудовой лагерь на четыре года (по амнистии срок сокращен вдвое); милиционер за незаконное пользование вещами – в лагерь принудработ на два года. Часть обвиненных вскоре была освобождена по амнистии (ГАКО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 37. Л. 5-5 об.).

При обследовании уездных отделений милиции обнаруживали факты сокрытия преступлений, получения взяток, хищения вещественных доказательств. Виновных, в т.ч. и руководителей некоторых подразделений, привлекали к ответственности, что позволяло во многом улучшить служебную дисциплину в милиции [7, с. 102].

Инструкцией Наркомюста от 13 ноября 1922 г. № 174 и Циркуляром ЦК РКП(б) от 2 декабря 1922 г. № 223С констатировалось ненормальное положение в милиции, связанное с ростом взяточничества. Ставилась задача борьбы с этим явлением путем проверки личного состава. Указания из Москвы требовали проведения этой работы к 1 января 1923 г. На местах создавали комиссии по борьбе со взяточничеством, которые каждый месяц отчитывались в губернский комитет РКП(б) о проведенных мероприятиях. К работе привлекали органы ОГПУ. Если после тщательной проверки работники милиции оказывались неблагонадежными, то комиссии требовали немедленного привлечения их к суду. Уличенных взяточников специально снимали на кинопленку и показывали в местных кинематографах. Процесс проходил с участием общественных обвинителей и широко освещался в губернской прессе [3, с. 200, 201]. В противодействие взяточничеству вовлекали население: выявленные факты обсуждали на партийных, рабочих и профсоюзных собраниях, сельских сходах, осуществляли выездные показательные суды, проводили агитационные кампании против волокиты, бюрократизма, взяток и нарушений революционной законности.

Вернемся к нормативно-правовому регулированию института ответственности милиционеров. В соответствии с Дисциплинарным уставом рабоче-крестьянской милиции 1923 г. применяли: замечание, выговор, «неувольнение» из казармы во внеслужебное время не более двух недель, лишение права на повышение по службе и на получение наград от четырех до восьми месяцев, арест до 30 суток и смещение на должность (Приказ № 49 начальника административного отдела ГИК – начальника милиции Курской губернии 17 марта 1924 г. по подотделу милиции) [Курск, 1924, с. 63, 64] (далее - Приказ № 49). Если начальником уже было назначено дисциплинарное взыскание, хотя и меньшее, то второе применить не могли (ст. 27). Обо всех дисциплинарных наказаниях объявляли в приказе (ст. 31) (Нач. адм. отд. Курского губисполкома // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 3-4. С. 56).

Служащим, на которых неоднократно налагали дисциплинарные взыскания за однородные проступки, усиливали меры воздействия через местком или местный отдел профсоюза. Если это не помогало, то работник мог быть уволен в аттестационном порядке (§ 1 п. 12 приказа ЦАУ 1923 г. № 71), по распоряжению начальника (ст. 17 КЗоТ 1922 г.) или по требованию профсоюза (ст. 49 КЗоТ). Но дисциплинарный устав не рассматривал увольнение как меру взыскания, в первом случае увольнение не носило карательного характера, а в других считалось простым расторжением договора без последствий для правовых интересов нанимаемого (Нач. адм. отд. Курского губисполкома // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 3–4. С. 56).

По Дисциплинарному уставу 1923 г. жалоба могла быть подана в течение пяти дней с момента, когда служащий милиции узнал о нарушении его прав. Их нельзя было направлять в период учебных занятий, служебных нарядов и исполнения обязанностей. Начальник был обязан приступить к рассмотрению жалобы и исследованию обстоятельств не позднее следующего дня, но анонимные оставляли без рассмотрения (Приказ № 49. С. 67, 68).

Кроме того, центральные и местные органы профсоюза совработников должны были рассматривать жалобы милиционеров на неправильное

наказание через местком или уполномоченного союза (ст. 156 КЗоТ) (Нач. адм. отд. Курского губисполкома // Рабоче-крестьянская милиция. 1924. № 3-4. С. 55, 56).

Тяжелое материальное положение милиционеров приводило к снижению дисциплины и росту преступности в их среде. Оно выражалось в злоупотреблении властью, превышении, бездействии и дискредитации власти; взяточничестве и провоцировании взятки; служебном подлоге и т.п. (Государственный архив Воронежской области. Ф. Р-5. Оп. 2. Д. 59. Л. 3, 11, 12).

О строгости наказаний свидетельствует следующий пример. В Курске 15 мая 1924 г. состоялся суд над старшим милиционером К.Л. Сырицким, обвинявшимся во взяточничестве по ч. 2 ст. 114 УК РСФСР. Суд признал его виновным и приговорил к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего имущества. Принимая во внимание нужду и беспорочную службу в Красной Армии, суд заменил расстрел лишением свободы (строгая изоляция на пять лет) с конфискацией имущества и лишением прав (на три года) (ГАКО. Ф. Р-1287. Оп. 1. Д. 349. Л. 37-37 об.).

При губотделе управления создавали специальную Комиссию по борьбе со взяточничеством, куда входил и начальник губернской милиции. Но больше внимания обращали на ГПУ, заготконторы, продорганы и лесоотделы. Политсектерариат милиции губернии отстаивал целесообразность и сохранение такой комиссии, но исключительно из состава милиции для внутренней деятельности (Государственный архив общественно-политической истории Курской области. Ф. П-65. Оп. 2. Д. 5. Л. 20 об.).

Более высокий уровень преступности наблюдался среди сотрудников «общей» милиции, нежели уголовного розыска. С одной стороны, и численность последних была меньше, а требования к кандидатам и оплата труда – выше. Отмечалась также тенденция снижения преступности среди командного состава, а среди рядовых милиционеров она, напротив, увеличивалась [1, с. 44, 45].

В Положении о службе рабоче-крестьянской милиции 1925 г. использовали отсылочные нормы к уголовному законодательству (Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Ст. 108. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153), которое предусматривало лишение свободы, принудительные работы, штраф, конфискацию имущества, а в период военного времени или боевой обстановки – высшую меру наказания. К примеру, если работник милиции самовольно оставил службу до окончания обязательного срока по подписке, уклоняясь от исполнения обязанностей более шести суток, то он привлекался по ст. 108, 204 и 205 УК РСФСР (Положение о службе рабоче-крестьянской милиции от 28.09.1925 // СУ РСФСР. 1925. № 77. Ст. 579 (далее - Положение 1925 г. Ст. 15).

В случае умышленной потери или порчи казенного снаряжения, оружия и боеприпасов работники милиции подвергались судебной ответственности по ст. 108 и 196 УК РСФСР (Положение 1925 г. Ст. 7). Так, в 1925 г. младший милиционер за утрату револьвера был уволен, милиционер конного резерва за подмену оружия – арестован без исполнения служебных обязанностей с возмещением государству причиненного ущерба [5; с. 4].

В условиях НЭПа 7 июля 1926 г. принят Дисциплинарный устав рабоче-крестьянской красной милиции, где «революционная милицейская дисциплина» заменена на милицейскую дисциплину. Новым этическим основанием ответственности стало несоблюдение норм морали и культуры поведения. Все взыскания также объявляли в приказе. Для жалоб на наказания предусматривалась только письменная форма. Допускалось также приостановление приведения в исполнение взыскания [2, с. 85]. Для поддержки нравственного облика милиционерам запрещалось посещать бильярдную и чайную, кроме служебных дел, не задерживаясь там [6, с. 158].

На милиционеров поступали жалобы и от населения – в основном на грубое обращение, непринятие мер к розыску похищенного имущества, незаконное изъятие имущества и др. После их рассмотрения путем дознаний часть случаев подтверждалась, и виновные, в зависимости от тяжести нарушения, подвергались дисциплинарному взысканию или увольнялись с преданием суду (ГАОО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 150оц. Л. 5 об.).

Несмотря на все строгие меры, в органах правопорядка продолжали существовать такие явления, как магарычи и взятки. В 1929 г. призывали «соблюдать циркуляр ЦК и ЦКК ВКП(б) от 19 октября 1923 г. о запрещении коммунистам принимать подношения и дорогостоящие подарки» [4, с. 33].

Приказом ГУ РКМ № 40 от 22 июля 1931 г. введен в действие первый общесоюзный Дисциплинарный устав рабоче-крестьянской милиции (Сборник приказов и циркуляров ГУРКМ при СНК РСФСР. 1931. № 7) от 30 июня 1931 г. (просуществовавший до 1940 г.). В нем определен термин «служебного проступка, изменились система дисциплинарных взысканий, сроки обжалования и рассмотрения жалобы, достаточно подробно был определен круг субъектов дисциплинарного производства, их дисциплинарные права» [8; с. 113].

Учету подвергались преступления и проступки милиционеров. Ежемесячно составляли сводку о политико-моральном состоянии работни-

ков милиции, где отмечали: политические преступления; связи с классово-чуждым и преступным элементом; извращения классовой линии, содействие срыву хозяйственно-политической компании; служебно-бытовые отрицательные настроения и антиморальные явления; нарушение состояния дисциплины и дисциплинарной практики; уголовные преступления. К примеру, отдельком милиции был уволен за соучастие в бандгруппе, предоставление своей квартиры, снабжение патронами через сослуживца из Красной Армии, пьянство, невыход на пост. Он был привлечен к ответственности по п. 3 ст. 17-59 УК РСФСР и находился в ИТД (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее - ГАОПИВО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1952. Л. 36-51).

В этот период к сотрудникам также применялась такая мера, как исключение из партии. В одних случаях увольняли из милиции и исключали из партии немедленно, а в других – предупреждали и давали срок для исправления (ГАОО. Ф. П-668. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-9 об.). К примеру, начальник отделения отдела наружной службы и адмнадзора Управления РКМ ЦЧО был исключен из членов ВКП(б) за сокрытие фактов о своих зажиточных родственниках и привлечен к ответственности по ст. 110 УК РСФСР (ГАОПИВО. Ф. 390. Оп. 1. Д. 13. Л. 23-24).

Подводя итог вышеизложенному, мы видим, что в современной российской правоохранительной системе используются большинство практикуемых в первой трети XX столетия способов взыскания служащих.

В советское время проводили политику идеологического разграничения полиции и новой милиции. С 1919 г. в милиции вводили военную дисциплину, приняли Дисциплинарный устав, анонимные жалобы не рассматривались. Укрепление дисциплины усиливается с начала 20-х гг. (принятие Уголовного кодекса 1922 г., Дисциплинарного устава 1923 г.). Сохранились некоторые виды наказания (выговор, увольнение), назначение наряда изменилось ограничением не более 10 суток, замечание сменилось предостережением, вернулись такие виды, как смещение на нижестоящую должность и арест. Новшеством стало лишение права на повышение в службе и получение наград, «неувольнение» из казарменного помещения и арест (увеличился с 10 до 30 суток). Обжалование решения о взыскании было ограничено пятью сутками, за исключением некоторых периодов службы, однако рассмотреть его надо было в течение суток после принятия.

В Положении 1925 г. детализировалась ответственность сотрудников милиции в виде отсылочных норм к уголовному законодательству. Сами наказания были строги, но необходимы в условиях того времени, это – принудительные работы, конфискация имущества и проч., вплоть до высшей меры наказания в зависимости от мотивов и условий военной обстановки. За совершенное преступление милиционеры как представители власти несли более высокую меру ответственности, чем граждане.

Следует отметить, что Дисциплинарным уставом 1926 г. вводили ответственность за несоблюдение норм морали и культуры поведения.

Предусматривалась возможность обжалования действий милиционеров и их начальства, а также защиты от необоснованного увольнения.

Усиление дисциплинарных мер воздействия подкрепляли строгим контролем за правонарушениями и наказаниями милиционеров в виде систематической отчетности. При неоднократном повторении проступков по службе в процедуры привлекали профсоюзные и партийные органы. Проводили показательные суды и агитационные компании. Стали применять механизм публичного оглашения проступков через объявления, газеты, кино-ролики. К регулированию деятельности милиции привлекали общественность (устанавливали ящики для жалоб, работали милькоры). В целом, все меры воздействия в совокупности с системой поощрения и политикой формирования нового образа советской милиции повлияли на изменение общественного сознания в сторону положительной оценки ее функционирования.

Список литературы:

[1] Захарцев С.Н. Борьба с преступностью органов милиции и уголовного розыска Тамбовской губернии в 1921–1928 гг. - СПб.: Нестор, 2005. - 102 с.

[2] Камалова Г.Т. К вопросу о становлении дисциплинарных отношений в советской милиции // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. - 2016. - Т. 16. - № 4. - С. 83–85.

[3] Костин Ю.В. Исторический опыт борьбы с преступностью в милицейской среде в Орловской губернии в начале 1920-х годов // Президентские выборы и пути повышения эффективности работы органов внутренних дел: материалы науч.-практ. конф. - Орел: Высш. шк. МВД РФ, 1996. - С. 195–202.

[4] Мигущенко О.Н. Чистка милиции в 20–30-е годы XX в. // История государства и права. - 2011. - № 15. - С. 32–35.

[5] Смирных В.М. Оружейные «шутки» // Воронежский курьер. - 1997. - 16 сент. - С. 4.

[6] Смирных В.М. Почти военная организация: очерки истории Воронежской милиции 20-х годов 20 века. К 200-летию МВД России. - Воро-

неж: Изд-во Воронежского гос. архитектурно-строительного ун-та, 2002. - 190 с.

[7] Шабанов В.В. Борьба органов рабоче-крестьянской инспекции Курской губернии с уголовной преступностью в начале 20-х годов XX века // Региональная преступность: состояние, проблемы и перспективы борьбы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. - Курск: КФ ОрЮИ МВД России, 2008. - С. 99–102.

[8] Шурупова Е.А. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел: историко-правовой аспект // Вестник ЮрГУ. Сер. «Право». - 2013. - Т. 13. - С. 112–115.

Spisok literatury:

[1] Zaharcev S.N. Bor'ba s prestupnost'yu organov milicii i ugolovnogo rozyska Tambovskoj gubernii v 1921–1928 gg. - SPb.: Nestor, 2005. - 102 s.

[2] Kamalova G.T. K voprosu o stanovlenii disciplinarnyh otnoshenij v sovetskoj milicii // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. - 2016. - T. 16. - № 4. - S. 83–85.

[3] Kostin Yu.V. Istoricheskij opyt bor'by s prestupnost'yu v milicejskoj srede v Orlovskoj gubernii v nachale 1920-h godov // Prezidentskie vybory i puti povysheniya effektivnosti raboty organov vnutrennih del: materialy nauch.-prakt. konf. - Orel: Vyssh. shk. MVD RF, 1996. - S. 195–202.

[4] Migushchenko O.N. Chistka milicii v 20–30-e gody HH v. // Istoriya gosudarstva i prava. - 2011. - № 15. - S. 32–35.

[5] Smirnyh V.M. Oruzhejnye «shutki» // Voronezhskij kur'er. - 1997. - 16 sent. - S. 4.

[6] Smirnyh V.M. Pochti voennaya organizaciya: ocherki istorii Voronezhskoj milicii 20-h godov 20 veka. K 200-letiyu MVD Rossii. - Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gos. arhitekturno-stroitel'nogo un-ta, 2002. - 190 s.

[7] Shabanov V.V. Bor'ba organov raboche-krest'yanskoj inspekcii Kurskoj gubernii s ugolovnoj prestupnost'yu v nachale 20-h godov XX veka // Regional'naya prestupnost': sostoyanie, problemy i perspektivy bor'by: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - Kursk: KF OrYuI MVD Rossii, 2008. - S. 99–102.

[8] Shurupova E.A. Disciplinarnoe proizvodstvo v organah vnutrennih del: istoriko-pravovoj aspekt // Vestnik YurGU. Ser. «Pravo». - 2013. - T. 13. - S. 112–115.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-11062

МИНЕЕВА Татьяна Германовна,
доктор юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: t.mineeva@yandex.ru

РОМАНОВСКАЯ Любава Ростиславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и
муниципального права юридического факультета
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: elza_r@mail.ru

НЕОЯЗЫЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ[1]

Аннотация. *Статья посвящена феномену современных языческих сообществ, их социальной характеристике, определению их места и роли в конфессиональной структуре населения России и стран Северной Европы. Современное язычество – малоизученное политическое, социальное и религиозное явление, затрагивающее большие группы социально активных людей. Возрождение древних языческих верований славян, скандинавов, кельтов рассматривается как одна из актуальных тенденций трансформации религиозности в условиях кризиса мировых религий.*

Ключевые слова: *язычество, неоязычество, культ, религиозность, асатру, чимари.*

MINEEVA Tatyana Germanovna,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law, Faculty of Law,
National Research Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod

ROMANOVSKAYA Lyubava Rostislavovna,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law,
Faculty of Law, National Research Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod

NEO-LANGUAGE CULTES AS A FORM OF SOCIAL ACTIVITY OF THE POPULATION OF RUSSIA AND NORTHERN EUROPE

Annotation. *The article is devoted to the phenomenon of modern pagan communities, their social characteristics, determination of their place and role in the confessional structure of the population of Russia and the countries of Northern Europe. Modern paganism is a poorly understood political, social and religious phenomenon that affects large groups of socially active people. The revival of the ancient pagan beliefs of the Slavs, Scandinavians, Celts is considered as one of the current trends in the transformation of religiosity in the context of the crisis of world religions.*

Key words: *paganism, neo-paganism, cult, religiosity, asatru, chimari.*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31235

Религиозность – естественная форма человеческого мировоззрения, возникшая, как только первые представители Homo Sapiens получили возможность осмысливать действительность, прошлое, настоящее и будущее. За несколько тысячелетий существования человечества религиозные представления и верования многократно менялись, совершенствовались, впадали в забвение и исчезали. К концу XX в. сложилось три мировые религии (христианство, ислам, буддизм), многочисленные конфессии, варианты и ответвления которых представляют сложную и противоречивую картину. Однако на конец XX- начало XXI вв. приходится период кризиса мировых религий, который проявляется в появлении неортодоксальных религиозных движений, таких, как исламский радикализм или православное обрядоверие и сектантство. Наряду с этим достаточно большие группы людей стремятся отказаться от традиционных верований и вернуться, как они полагают, к истокам религиозных представлений, а именно – язычеству.

Сразу же возникает вопрос терминологии – можно ли по отношению к возродившимся в современном мире древним нехристианским ритуалам и верованиям прилагать эпитет «новый», поскольку и общественные порядки, и статус религиозных сообществ и содержание обрядов за прошедшие века сильно изменились. Кроме того, порой, говоря о современных языческих культах, мы имеем дело с реконструкцией, основанной на неполных и искаженных данных различных источников.

Р.В. Шиженский предлагает современные языческие культы именовать младоязычеством, указывая как раз на различия со старыми языческими верованиями, такие, как изобретение языческого нового языка (новояз), ритуальной пищи, религиозной атрибутики [5, с.152]. А.А. Бесков, представляющий тот же Мининский университет, где до недавнего времени работал Р.В. Шиженский, также считает, что между старым славянским язычеством и современным неоязычестом нет и не может быть исторической общности, хотя настаивает на общей, продолжающейся культурной традиции [11,639].

В то же время зарубежные исследователи, такие, как И. Гильхюс и Л.Микаэльссон, полагают, что слово «новый» применительно к изучаемым языческим традициям современности можно использовать для удобства. По их мнению, можно таким образом определить религиозные образования, воссозданные за последние 200 лет на базе забытых или полузабытых местных традиций и религиозных обычаев. Вместе с тем Гильхус и Микаэльссон отмечают, что новыми могут быть названы и такие религиозные течения, которые порвали со всем прошлым опытом и создали то, чего никогда не было раньше [8, 11-12].

По мнению еще одного специалиста по неоязычеству, Фредрика Грегориуса, это явление может быть определено как «современные религиозные движения, которые основывают свое религиозное мировоззрение на интерпретациях забытых дохристианских представлений» [9, 20].

Следует отметить, что полностью классифицировать и каталогизировать все языческие верования современности не удалось ни одному исследователю. Неясными и непроработанными остаются хронология их возникновения, обрядовая и ритуальная практика, источники, на которые опираются реконструкторы древних языческих верований. Говоря о «неоязычниках», можно выделить российских «родноверов», религиозные практики Беларуси, «Ошмарий-Чимарий» марийцев, многочисленные группы альтернативной религиозности, существующие в странах Европы, ответвления германо-скандинавской традиции асатру, дуидизм, однако этим не исчерпается перечень нетрадиционных религиозных объединений. По-видимому, с течением времени количество неоязыческих групп растет, что не может не вызвать интерес к ним.

Изучение неоязыческих обрядовых практик представляет достаточно известное научное направление, монографии, посвященные данному вопросу, выходят не только в России, но и США [1], Канаде [2], странах Скандинавии[3] и других местах. Следует отметить, что, если европейские исследователи достаточно активно изучают свои отечественные неоязыческие культы, но в то же время проявляют интерес и к российскому или шире, славянскому сегменту этой проблемы, то в США и Канаде преимущественно изучают западные вариации, такие как друидизм, асатру или викка. В РФ предметом изучения стали религиозные организации родноверов и финно-угорских народов. Т.е., повторяя слова А. Коскелло, мы можем сделать вывод, что в каждом регионе есть свой характерный «портрет язычника» [12,20].

Поскольку наличие реальных, вещественных связей между дохристианскими культами Европы и современным неоязычеством трудно доказать на основании теоретических умозаключений, основным источником сведений по данному вопросу являются полевые исследования. Примерами таких исследований могут служить многолетняя работа Р.В. Шиженского по анкетированию, опросам и интервьюированию участников неоязыческих праздников и ритуалов, проводимых Международным общественно-политическим

движением «Русско-славянское объединение и возрождение», аналогичные работы, проведенные на базе сообщества Åsatru Bifrost Райном Твайтом, исследования марийской религиозной традиции Татьяной Алыбиной и др.

Как показывает полевая практика, неоязыческие сообщества наиболее распространены среди возрастных групп 14-30 и 31-50 лет, имеющих средний и высший образовательный уровень (21% и 64 %), пожилых людей в них намного меньше. Кроме того, в определенной степени свидетельством популярности неоязыческих культов среди наиболее социально активной возрастной группы Северной Европы, молодежи 14-30 лет является снижение числа проходящих конфирмацию до 40 % от общего количества людей этого возраста. Именно страны Северной Европы, согласно статистике, имеют наибольший процент людей, сомневающихся или отрицающих существование бога по представлениям мировых религий [10].

Другой отличительной чертой сообществ неоязычников является небольшое число людей, имеющих невысокий образовательный уровень[4] или незадавшуюся карьеру, что делает эти группы достаточно привлекательными для последователей.

Самоидентификация участников неоязыческих групп различается в зависимости от региона исследования. Для части российских родноверов характерно соотнесение своих верований с православием и определение себя как «православный природный человек» [5].

В то же время чимари марийцев выступают за возрождение своей традиционной религии, сохранение священных рощ и проведение языческих ритуалов жертвоприношения, что позволило миссионерскому отделу РПЦ в 2008 г. внести «Ошмарий-Чимарий» в список «Новых религиозных организаций России деструктивного и оккультного характера» и в настоящее время считается религиозной организацией, имеющей признаки экстремистской [6]. В 2007 г. количество приверженцев «Ошмарий-Чимарий» В республике Марий Эл составляло 14 % от населения республики, при 67,3 % православных, примерно половина которых в действительности являются сторонниками двоеверия.

Скандинавская традиция асатру, имеющая много последователей на территории Российской Федерации, также разделяется на несколько направлений, от достаточно миролюбивого стремления объединиться с природой до воинственного одинизма, представленного прежде всего последователями Варга Викернеса, исповедующими расистские и антисемитские идеи, а также Vigrid Type Тведта [7,36].

Последователи неоязычества достаточно часто имеют активную жизненную позицию, стремятся отстаивать свои взгляды и контактировать с органами власти, вместе с тем им присущ мировоззренческий индивидуализм. Многие из них желают сделать нетрадиционные религиозные движения более открытыми и популярными, при этом большинство их адептов принадлежит к активной части населения. Благодаря такой активности в Исландии асатру с 1995 г. стала второй государственной религией, наряду с лютеранством. Райн Твайн, проводя опросы молодых людей, входящих в общину Bifrost, отметил, что с одной стороны его корреспонденты четко отделяют политику и религию, однако, размышляют о месте нетрадиционных религий в мире, видя его именно в политической системе мультикультуризма. И в конечном итоге претендуют на равное положение с различными меньшинствами, признанными в обществе, с приобретением таких же прав [7, 36]. Упоминавшиеся выше чимари Марий Эл смогли получить в 1991 г. статус официальной религии, а в 2007 г. успешно сопротивлялись уничтожению священных рощ, последовавшему после распоряжения президента республики Марий Эл. Л.Маркелова[13,63].

Подводя итоги, следует сказать, что подобная направленность в развитии религиозного мировоззрения может иметь как положительные, так и отрицательные последствия, нуждается в дальнейшем изучении и правовой оценке.

Список литературы:

[1] Farrar, J. Progressive Witchcraft: Spirituality, Mysteries, and Training in Modern Wicca. Franklin Lakes, NJ: New Age Books, 2004, 288 p.

[2] Maria Lesiv. The Return of Ancestral Gods: Modern Ukrainian Paganism as an Alternative.Vision for a Nation. McGill – Queenn's University Press, 2013, 221 p.

[3] Шиженский Р.В., Суровегина Е.С. Опыт анкетного опроса поволжского родноверия. Вестник Мининского университета. 2018 Том 6, №4. С. 16.

[4] Ásatrú på Island i dag: ei analyse av identitetskonstruksjon blant åsatruarar. Hovedoppgåve i religionsvitenskap. Bergen: Universitetet i Bergen, 2006.

[5] Самойлова Г. С., Суровегина Е. С., Шиженский Р. В.Самоидентификация язычников в современной России: феномен имяслова (по результатам полевых исследований). Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. 2020 1 (27). С.152

[6] Новые религиозные организации // Справочник: России деструктивного и оккультного характера URL: https://www.booksite.ru/fulltext/nov/

ie/rel/igi/ozn/ie/index.htm (дата обращения: 09.10.2020).

[7] Tveit R. Åsatru i Noreg i dag. Masteroppgåve i norrøn filologi Institutt for lingvistiske, litterære og estetiske studier Universitetet i Bergen Mai 2016. 139 p.

[8] Ingvild S. Gilhus og Lisbeth Mikaelsson, Kulturens refortrylling: Nyreligiøsitet i Moderne Samfunn, Oslo, Universitetsforlaget, 2005.

[9] Fredrik Gregorius, Modern Asatro: At konstruera etnisk och kulturell identitet, Lund, Lunds Universitet, 2008.

[10] Eurobarometer survey 2019 URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_Europe#Eurobarometer_survey_2019 (дата обращения: 12.11.2020).

[11] Бесков А.А. О язычестве, неоязычестве и подходах к их изучению (размышления над статьей Н.А. Кутявина «К проблеме парадигмы изучения неоязычества»). Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология. 2020. Т.30. Вып. 4. С. 638-647.

[12] Коскелло А. Современные языческие религии Евразии: крайности глобализма и антиглобализма. – Религия и глобализация а просторах Евразии. под. ред. А. Малашенко и С. Филатова, Москва: РОССПЭН (Центр Карнеги). 2009. С. 295–334.

[13] Алыбина Т. Трансформация марийской религиозной традиции в постсоветский период. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии (этнология). Факультет гуманитарных наук и искусства, Институт исследований культуры Тартуского университета, Тарту, Эстония. 2017. 219 с.

Spisok literatury:

[1] Farrar, J. Progressive Witchcraft: Spirituality, Mysteries, and Training in Modern Wicca. Franklin Lakes, NJ: New Age Books, 2004, 288 p.

[2] Maria Lesiv. The Return of Ancestral Gods: Modern Ukrainian Paganism as an Alternative.Vision for a Nation. McGill – Queenn's University Press, 2013, 221 p.

[3] Shizhenskii R.V., Surovegina E.S. Opyt anketnogo oprosa povolzhskogo rodnoveriia. Vestnik Mininskogo universiteta. 2018 Tom 6, №4. S. 16. (In Russ.)

[4] Ásatrú på Island i dag: ei analyse av identitetskonstruksjon blant åsatruarar. Hovedoppgåve i religionsvitenskap. Bergen: Universitetet i Bergen, 2006.

[5] Samoilova G. S., Surovegina E. S., Shizhenskii R. V.Samoidentifikatsiia iazychnikov v sovremennoi Rossii: fenomen imiaslova (po rezul'tatam polevykh issledovanii). Tomskii zhurnal LING i ANTR. Tomsk Journal LING & ANTHRO. 2020 1 (27). S.152. (In Russ.)

[6] Novye religioznye organizatsii // Spravochnik: Rossii destruktivnogo i okkul'tnogo kharaktera URL: https://www.booksite.ru/fulltext/nov/ie/rel/igi/ozn/ie/index.htm (data obrashcheniia: 09.10.2020). (In Russ.)

[7] Tveit R. Åsatru i Noreg i dag. Masteroppgåve i norrøn filologi Institutt for lingvistiske, litterære og estetiske studier Universitetet i Bergen Mai 2016. 139 p.

[8] Ingvild S. Gilhus og Lisbeth Mikaelsson, Kulturens refortrylling: Nyreligiøsitet i Moderne Samfunn, Oslo, Universitetsforlaget, 2005.

[9] Fredrik Gregorius, Modern Asatro: At konstruera etnisk och kulturell identitet, Lund, Lunds Universitet, 2008.

[10] Eurobarometer survey 2019 URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_Europe#Eurobarometer_survey_2019 (data obrashcheniia: 12.11.2020). (In Russ.)

[11] Beskov A.A. O iazychestve, neoiazychestve i podkhodakh k ikh izucheniiu (razmyshleniia nad stat'ei N.A. Kutiavina «K probleme paradigmy izucheniia neoiazychestva»). Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriia istoriia i filologiia. 2020. T.30. Vyp. 4. S. 638-647. (In Russ.)

[12] Koskello A. Sovremennye iazycheskie religii Evrazii: krainosti globalizma i antiglobalizma. – Religiia i globalizatsiia a prostorakh Evrazii. pod. red. A. Malashenko i S. Filatova, Moskva: ROSSPEN (Tsentr Karnegi). 2009. S. 295–334. (In Russ.)

[13] Alybina T. Transformatsiia mariiskoi religioznoi traditsii v postsovetskii period. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora filosofii (etnologiia). Fakul'tet gumanitarnykh nauk i iskusstva, Institut issledovanii kul'tury Tartuskogo universiteta, Tartu, Estoniia. 2017. 219 s. (In Russ.)

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 10
октябрь
2020 г.

Сдано в набор 01.02.2021. Подписано в печать 12.02.2021.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 46,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 7.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1